

**Министерство науки и высшего образования
Республики Казахстан**

Комитет науки

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИНТЕРЕСЫ И БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ**

*Материалы международной научно-практической
конференции, посвященной памяти и 90-летию со дня рождения
лауреата государственной премии в области науки и техники
им. аль-Фараби, заслуженного деятеля науки Республики Казахстан,
академика НАН РК, доктора экономических наук, профессора
Кошанова Аманжола Кошановича*

Алматы 2024

УДК 338 (574)
ББК 65 (5Каз)
Н35

Национальные экономические интересы и благополучие населения / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 90-летию со дня рождения академика НАН РК Кошанова Аманжола Кошановича. 11 октября 2024 г., г. Алматы. – Алматы: Институт экономики КН МНВО РК, 2024. – 450 с.

ISBN 978-601-215-236-4

В сборнике представлены статьи и научные доклады ученых и работников вузов, озвученные на международной научно-практической конференции «Национальные экономические интересы и благополучие населения», посвященной памяти и 90-летию со дня рождения лауреата государственной премии в области науки и техники им. аль-Фараби, заслуженного деятеля науки Республики Казахстан, академика НАН РК, доктора экономических наук, профессора Кошанова Аманжола Кошановича.

В статьях отражены ключевые вопросы защиты национальных экономических интересов, повышения социального благополучия населения в Казахстане через призму общемировых тенденций, обострения глобальных экономических и геополитических рисков, а также перспективные направления экономических исследований в области роста и диверсификации национальной экономики, совершенствования распределительных отношений, укрепления научного потенциала и инновационного развития.

Материалы сборника предназначены для специалистов, работников государственных учреждений, научных организаций и учебных заведений, докторантов, магистрантов и широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

УДК 338 (574)
ББК 65 (5Каз)

Ответственный редактор А.Н. Тургинбаева

Научное издание
Рекомендовано
Ученым советом Института экономики КН МНВО РК

ISBN 978-601-215-236-4

© Институт экономики КН МНВО РК, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарная сессия

Тургинбаева А.Н.

Наследие академика Кошанова: взгляд на его вклад в Институт экономики 9

Койчув Т., Койчуева М.Т.

Соответствовать зову времени 12

Алшанов Р.А.

Диверсификация национальной экономики - основное условие укрепления ее устойчивости 17

Бобков В.Н., Бобков Н.В.

Долгосрочная стратегия развития Российской Федерации и благосостояние населения 23

Святов С.А.

Банковская система Казахстана и национальные экономические интересы 30

Сапрыка В.А., Кулакова Н.И.

Информационная безопасность приграничных территорий как фактор их развития 35

Устаджалилова Х.А.

Роль цифровых технологий в развитии высшего образования в Узбекистане 40

Берешев С.Х.

Регулирование заработной платы в Казахстане: тенденции и перспективы 50

Бримбетова Н.Ж.

Дисбалансы в социальном развитии проблемных регионов Казахстана 56

Есекина Б.К., Елеусизова Б.К., Кожумов А.С., Нурушев Д.А.

Научно-технологическое обеспечение перехода к низкоуглеродному развитию Казахстана 61

Секционные доклады

Сабден О., Туебекова Ш.Ж.

Формирование высокоинтеллектуального кадрового потенциала в условиях цифровизации (мировой опыт) 68

Тургинбаева А.Н., Аманжолова А.С.

Финтех и его роль в трансформации финансовых рынков: кейс Казахстана 76

Днишев Ф.М., Нурланова Н.К., Омаров А.К.

Мировой опыт преодоления территориальных дисбалансов и возможности его использования в Казахстане 83

Kaliyeva S.A., Buitek E.K.

Transformation of labor resources considering new pathways 88

Альжанова Ф.Г.

Проблемы неравенства и экономического роста в Казахстане 93

Алпысбаева С.Н., Жанакова Н.Н., Таутенов Е.И., Тазабеков А.И.

Исследование пределов фискальной консолидации в Казахстане с применением теории Лаффера 101

Нурланова Н.К.

Особенности развития экономики сырьевых регионов Казахстана (на примере Атырауской и Мангистауской областей) 107

Тлеубердинова А.Т., Чуланова З.К.

Методические подходы к оценке интеллектуальной готовности человеческого капитала в условиях цифровизации экономики 114

Гайсина С.Н.

Средний класс в структуре социальной стратификации населения 124

Халитова М.М.

Формы современного экономического мышления 131

Ахметов К.

Академик Аманжол Қошановтың ғылыми –ұйымдастырушылық қызметі. 137

Бимендиева Л.А., Абдимуминов А.А. Қазақстан мен Қытай арасындағы сауда қатынастарын талдау: сауда көлемінің болжамды өсу	143
Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Развитие научного потенциала и реализация национальных ин- тересов	150
Қалиева С.А., Турдалина Ш.К. Кедейлікті өлшеудің әдіснамалық аспектілері: қолданылуы, ерекшеліктері	155
Нурланова Н.К., Тлеубердинова А.Т. Қазақстанда еңбекақының өңірлік дифференциациясының клас- терлік талдауы және оны төмендету мүмкіндіктері	160
Сансызбаева Г.Н., Аширбекова Л.Ж., Камолов Н.Ж. Перспективы использования искусственного интеллекта в госу- дарственном управлении	167
Chulanova Z.K. Hidden forms of inequality in labor and employment in Kazakhstan	175
Әбсаттаров Р. Талантымен танылған ғалым	184
Panzabekova A.Zh. State policy in distributive relations: seeking a balance between efficiency and equity	196
Tunc D. Medeni, Zhangaliyeva K.N. Perception of researchers' performance metrics in social sciences	205
Тлеубердинова А.Т., Алдабергенова А.Т. Туризмді дамытуды басқаруда мемлекеттік-жекешелік әріптес- тікті ұйымдастыру мәселелері	210
Soldatenko T.A., Soldatenko Sh. A. Development of the Automotive Market in Kazakhstan Through the Lens of Global Trends and Geopolitical Opportunities	219
Османов Ж.Д. Қоршаған ортаның мұнай газ кешені кәсіпорындарының эколо- гиялық тәуекелдері мен қауіптері	226

Днишев Ф.М. Региональные различия в экономическом развитии и их влияние на неравенство доходов	233
Дауранов И.Н., Пелтола Д.А. Развитие человеческого капитала в условиях трансформации экономики и системы государственного управления Казахстана	242
Ruzanov R.M., Zhanbozova A.B. Transformation of property rights and their impact on socio-economic relations	248
Kangalakova D.M. The trend of gender inequality research in the scientific community: A Bibliometric Analysis	256
Шайкин Д.Н. Формирование и развитие экономики АПК Республики Казахстан в трудах академика Аманжоло Кошанова	264
Садыков И.М., Рахметова Р.У., Қонысбай А.Қ. Цифровые кадры нового поколения в условиях технологических вызовов	267
Сайтова Р.Б., Баенова Г.М., Сыздыкова А.М. Методы оценки эффективности внедрения цифровых технологий в образовании	272
Калиева С.А. Сейсенбаева С.Р. Молодежь NEET в Республике Казахстан: анализ, современные тенденции	276
Багаева Н.У., Сулейменова А.Ш. Казахстан и Узбекистан: экономическое сотрудничество в приграничных территориях	281
Әділханов О.Ш., Турдалина Ш.К. Основные методы выявления бедности: применение на практике	290
Доғалов А.Н., Тулегенова А.У. Идеи Жусупа Баласағуна о проблемах национальных экономических интересов и благополучия населения	295

Чуланова З.К. Инфраструктурная устойчивость Западно-Казахстанской области: проблемы и пути решения	301
Османов Ж.Д. Халықтың табысын бөлудің институционалдық-құқықтық тетік- терінің шетелдік тәжірибесі	311
Дауранов И.Н., Пелтола Д.А. Институционально-правовые основы в области регулирования доходов населения Казахстана: проблемы, пути решения	318
Кулик В.Б. Цифровая трансформация образовательного процесса на приме- ре цифровых инструментов ERP-решений «1С» в казахстанских вузах	327
Калиева С.А., Турдалина Ш.К. Трансформация трудовых ресурсов на фоне цифровизации: акту- альные вопросы, сегодняшнее положение	337
Рысбеков С.Х. К вопросу использования экономической кибернетики	342
Акимова Н.М. Торговое сотрудничество Казахстана и Кыргызстана: вызовы и перспективы	348
Игенбаева Б.Н., Смыкова М.Р., Шильдибеков Е.Ж. Метрики, обеспечивающие выбор наиболее актуальных подхо- дов в обучении	354
Статьи молодых ученых	
Сәрсенова Ә.Ж., Сәбден О.С., Калтаева С.А. Туризмнің қазақстанның ЖІӨ-дегі және аймақтық экономика- дағы үлесі	361
Ермек Н.Е., Медеу А.А. Экономические принципы обеспечения водной безопасности	367
Сапарбек Н.К. Урбанизация мен парниктік газдар шығарындыларының өзара байланысына әсер ететін тетіктер	376

Джайсанов Е., Халитова М.М. Перспективы развития зеленой экономики в Казахстане	382
Сулейменова А.Ш., Жантеева А.Т. Роль финансового сектора в формировании рентоориентированного дохода в Казахстане	387
Кальменов Б. Перспективы использования и развития блокчейн-технологий и искусственного интеллекта для развития туристского сектора в Республике Казахстан	395
Жангалиева К.Н. Факторы возникновения дисбалансов развития экономики и социальной сферы региона	400
Kenzhegulova G.K., Kurmasheva M. Women's quality employment and gender equality: concepts and approaches	405
Tulenbayeva J.M. An Examination of Contemporary Marketing Trends in Destination Tourism Management	414
Маканова А.У., Туебекова Ш.Ж. Анализ публикационной активности ученых/организаций Казахстана в международных базах данных SCOPUS и Web of Science	419
Akhtursunova A. The innovative potential of the tourism industry in Kazakhstan	428
Шохманова А.М. Инновационная деятельность в Республике Казахстан: нормативно-правовая база и динамика развития	432
Сапарбек Н.К. Аймақтың элеуметтік-экономикалық дамуының теңгерімсіздік факторлары	438
Джумашев Н.М. Анализ основных показателей дифференциации доходов населения	444

НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА КОШАНОВА: ВЗГЛЯД НА ЕГО ВКЛАД В ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

д.э.н., ассоциированный профессор Тургинбаева А.Н.

Генеральный директор

Институт экономики КН МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается вклад выдающегося ученого академика А.К. Кошанова в деятельность Института экономики начиная с 1959 г. по 2021. Приведены этапы его научного пути и основные значимые труды по реформированию экономики республики, теории и практике инновационной индустриализации республики, эффективности социально-экономических отношений в республике и другим проблемам.

Ключевые слова: академик, Институт экономики, наука, теория, практика

Академик Кошанов Аманжол Кошанович – выдающийся ученый-экономист страны в области теории рыночной экономики, внесший значительный вклад в развитие экономической науки и внедрение научных разработок в народнохозяйственную практику. Его небезосновательно называют коллеги по цеху и ученики – корифей, патриарх экономической науки республики.

Научная и общественная деятельность академика А.К. Кошанова с 1959 года до последних дней жизни (18 мая 2021 г.), на протяжении 62 лет, непрерывно была связана с академической наукой республики - Институтом экономики КН МОН РК. Начав свой трудовой путь с должности младшего научного сотрудника, он поэтапно работал заведующим сектором, отделом, заместителем директора, директором Института экономики, академиком-секретарем Отделения общественных и гуманитарных наук, главным ученым секретарем, вице-президентом Национальной академии наук республики, главным научным сотрудником Института экономики.

В 1960-70-е годы А.К. Кошанов активно занимается проблемами теории и практики индустриального роста Казахской ССР и союзных республик. Под его руководством сложилось новое научное направление – последовательное формирование социально-экономических основ выравнивания условий труда и сфер жизнедеятельности по республикам и регионам, получившее признание научной общественности.

Ученым впервые выдвигается концепция достижения фактического социального равенства между республиками и крупными регионами на базе их комплексного индустриального роста.

В начале 1990-х гг. А.К. Кошанов заложил основы нового научного направления - системное исследование теоретических основ и практики перевода экономики республики на пути рыночного развития с радикальным преобразованием экономических и социальных отношений общества. Его труды по проблемам радикальной экономической реформы, преобразования отношений собственности и развития предпринимательства, системы национальных экономических интересов и экономической безопасности в условиях глобализации и региональной интеграции получили известность в стране и за рубежом.

В этот период получила известность, инициированная академиком А.К. Кошановым перспективная научная проблема: «Система национальных экономических интересов и отношения собственности в молодых суверенных государствах, в том числе и в Казахстане», имеющая основополагающее значение в укреплении суверенитета и национальной экономической безопасности Республики Казахстан и стран ЕАЭС.

В научном творчестве А.К. Кошанова в 2000-х годах ведущее положение занимает теория и практика инновационной индустриализации республики. В 2012 г. им опубликована фундаментальная монография «Индустриально-инновационная стратегия и экономический рост», получившая высокую оценку Президента РК.

В новой постановке решаются задачи органического сочетания ускоренной индустриализации, модернизации и инновационного развития. Изучены противоречия и трудности перехода к альтернативной модели экономического роста и инновационному типу воспроизводства.

Предложены методологические подходы к инновационному преобразованию человеческого капитала и впервые ставится проблема научной разработки системы социальных показателей и нормативов жизнедеятельности, ориентированных на уровень стран ОЭСР и социально продвинутых рыночных государств.

Его фундаментальные исследования в области комплексного регионального (территориального) развития были неразрывно связаны с подъемом благосостояния каждого региона, отдельного города и села, социального благополучия городского и сельского населения, создания эффективной предпринимательской среды.

В научных изысканиях академик А.К. Кошанов особо выделял социальные аспекты территориальной организации экономики Казах-

стана. В частности, управления процессами активной урбанизации, эффективной территориальной организации хозяйственных систем. Редкая и неравномерная заселенность территории страны и, как следствие, очаговость ее освоения значительно ослабляют эффективность экономики республики, ее обороноспособность.

Предметом особого внимания академика А.К. Кошанова являлась оптимизация экономических возможностей Казахстана в системе международного разделения труда и глобальных экономических союзах, как то: «Единый пояс Шелкового пути», научно обоснованные предложения о возможных путях интеграции ЕПШП и ЕАЭС и роли Казахстана как интегратора двух крупных межконтинентальных проектов и их влияния на ускорение экономики Казахстана и других развивающихся экономик.

Научные труды академика Кошанова внесли важный вклад в исследования актуальных проблем Евразийской интеграции, роли науки как стратегического приоритета в обеспечении индустриально-инновационного развития Казахстана, теории и практики общенациональной идеи и укрепления экономической независимости республики, вопросов народного единства и консолидации общества, которые и сегодня как никогда актуальны в свете объявленной новой экономической политики в республике.

Научные работы академика А.К. Кошанова системно взаимосвязаны и логически и исторически восходят от начального этапа преобразований до проблем страны с уже сложившейся рыночной экономикой. Исследования автора за годы независимости включают ключевые направления реформирования экономики республики и ориентированы на повышение зрелости рыночных институтов и эффективности социально-экономических отношений в республике.

62 года трудовой деятельности в стенах родного Института Экономики и Академии наук РК; карьерный путь от младшего научного сотрудника до академика НАН РК; яркий след в формировании фундаментальной экономической науки Казахстана - более 650 научных трудов; вклад в формирование кадрового потенциала страны - порядка 80 кандидатов и докторов наук), среди его воспитанников министры, акимы областей, топ-менеджеры национальных компаний и финансовых институтов, ректора вузов, руководители научных институтов и чрезвычайные и полномочные послы, известные ученые и педагоги – и все это наследие, которое будет иметь культурное, общественное значение для будущих поколений ученых, служить высоким примером преданности науке.

СООТВЕТСТВОВАТЬ ЗОВУ ВРЕМЕНИ

академик НАН КР Т. Койчуев
член-корреспондент НАН КР М. Койчуева
г.Бишкек, Кыргызстан

Аннотация. В статье рассматривается связь достижений науки с экономическим ростом. Научные открытия и технологические инновации оказывают значительное влияние на экономическое развитие и уровень неравенства. Внедрение и широкое использование этих достижений способствует экономическому росту, в то время как их игнорирование ведёт к отставанию и закреплению долговременного неравенства.

Ключевые слова: экономика, экономический рост, мировая экономика, государственная власть, человек

Введение

Чтобы соответствовать вызовам времени, теория должна предвосхищать его изменения.

Природное разнообразие Земли — результат божественного замысла или естественного процесса. Ресурсы распределены неравномерно: одни регионы богаты плодородными землями и гидрологическими ресурсами, другие — бедны ими. Одни обладают минеральными ресурсами, другие зависят от импорта. Такое неравенство заложено в природе, и на протяжении истории оно оказывало влияние на экономическое развитие. Развитие науки и технологий частично сглаживает разницу, но полное равенство невозможно.

Цивилизационное развитие также приводит к неравенству: одни страны прогрессируют, другие отстают. Важнейшим фактором успеха становится способность общества внедрять инновации и повышать производительность труда. Экономическое неравенство усиливается, если не применяются усилия для его устранения. Однако полное равенство в производительности труда также невозможно из-за индивидуальных различий.

Экономический рост достигается не за счёт равенства, а через нарушение статуса-кво и достижение положительного неравенства. Борьба с ущербным неравенством и стремление к новому, более прогрессивному неравенству — закон развития экономики.

В глобальном масштабе различия между странами с высоким, средним и низким доходом определяют экономическую карту мира. Страны с высоким доходом доминируют, производя львиную долю ми-

рового ВВП, тогда как страны с низкими доходами остаются экономически уязвимыми.

Экономические вызовы — это результат ошибок в управлении, технологической отсталости, социального и экологического неравенства. Для преодоления этих вызовов необходимо долгосрочное реформирование, модернизация и инновации.

Современная мировая экономика сталкивается с неравенствами, которые проявляются на разных уровнях: от ресурсного до технологического. Экономические системы, такие как капитализм, продолжают адаптироваться к новым условиям, благодаря критическому анализу и реформам, чему в значительной мере способствовало учение Карла Маркса. Однако коммунистический эксперимент показал, что радикальные методы устранения капитализма не всегда успешны.

Важно осознавать, что капитал и труд — это взаимозависимые факторы производства, а не классовые враги. Производительность и успех зависят от их синергии. Экономические теории и подходы должны постоянно совершенствоваться, чтобы отвечать вызовам времени.

Научные открытия и технологические инновации оказывают значительное влияние на экономическое развитие и уровень неравенства. Внедрение и широкое использование этих достижений способствует экономическому росту, в то время как их игнорирование ведёт к отставанию и закреплению долговременного неравенства.

Производительность труда каждого работника зависит от его способностей и усилий, поэтому достичь полного равенства в производительности невозможно. Тем не менее, прогрессивные изменения могут уменьшить разрыв, хотя абсолютного равенства достичь нельзя.

Экономический рост обеспечивается не стремлением к выравниванию, а за счёт «положительного неравенства» — ситуации, при которой более высокие результаты достигаются благодаря новациям и реформам. Стремление к этим достижениям должно быть постоянным.

Неравенство, возникающее из-за ошибок, неправильных решений и недостатков, необходимо преодолевать. Борьба с вредным неравенством и стремление к новому, положительному неравенству — это основной диалектический закон экономики.

Сегодняшнее мировое экономическое неравенство в основном непрогрессивно. Развитие ведущих стран сопровождается углублением негативного разрыва между сильными и слабыми экономическими субъектами, что ведёт к глобальному дисбалансу.

Результаты

Мировая экономика состоит из стран с различным уровнем доходов. Всемирный банк делит их на четыре категории: страны с высоки-

ми доходами, низкими доходами, доходами ниже среднего и доходами выше среднего. В 2022 году страны с высокими доходами имели ВНД на душу населения \$51,087 и более, тогда как в странах с низкими доходами этот показатель не превышал \$721. В странах с доходами ниже среднего ВНД на душу населения составлял от \$2,517 до \$10,530, а с доходами выше среднего — от \$10,531 до \$51,086.

По данным за 2022 год, мировое население составило 7,9 млрд человек, а валовой национальный доход (ВНД) на душу населения — \$12,800. При этом ВВП стран с высокими доходами достиг \$55,1 трлн (62,8% мирового ВВП), хотя их население составляет всего 16,1% от общего числа. ВНД на душу населения в этих странах составил \$45,348.

В странах с низкими доходами, которые представляют 8,75% населения мира, ВВП составил всего \$0,54 трлн, что составляет 0,6% от мирового показателя. Страны с доходами ниже среднего уровня, где проживает 2,9 млрд человек, произвели ВВП на \$6,4 трлн, обеспечив ВНД на душу населения \$2,176. Этот показатель почти в 21 раз ниже, чем в странах с высокими доходами.

Страны с доходами выше среднего уровня, где проживает 2,85 млрд человек (37,2% населения мира), произвели ВВП в \$25,7 трлн (29,3% мирового ВВП), при этом ВНД на душу населения составил \$9,050, что в 4,15 раза выше, чем в странах с доходами ниже среднего, но в 5 раз меньше, чем в странах с высокими доходами.

Хотя с улучшением использования ресурсов, научных и технологических достижений возможны позитивные сдвиги в экономике, но полностью устранить негативные тенденции быстро не удастся. Экономические вызовы, вызванные различиями в ресурсах, социальными и экологическими проблемами, неэффективностью управления, должны быть объектом постоянного анализа и разработки решений для их устранения.

Методология теоретического анализа экономического развития должна постоянно совершенствоваться. Только в этом случае теоретические исследования будут актуальными и востребованными как в науке, так и на практике.

Особое внимание в этом процессе требуют отношения между государственной властью и гражданским обществом. Адекватность идеологии национального развития и действий властных структур отражает принцип совместимости интересов общества и государства. Это основа успешного движения на пути цивилизационного прогресса и создания экономически развитой, политически демократической, социально от-

ветственной и нравственно чистой страны. Единство идеологии, действий общества и государственной власти формирует закон совместности, по которому общественное развитие и его управление должны идти в одном направлении.

Идеология национального развития и усилия властных структур по достижению жизненно важных целей народа отражают принцип солидарности всех социальных слоёв. Это формирует такое явление, как «единый народ», который совместными усилиями строит будущее каждого человека и нации в целом. Хотя различия в уровне квалификации и условиях труда естественны, справедливость и честность в подходах к каждому гражданину остаются едиными.

Принцип совместности имеет важное общественно-политическое значение и связан с понятием «единый народ», а также с понятием «патриотизм». Принцип солидарности побуждает к гармонии интересов социальных слоёв и активной совместной деятельности.

К сожалению, эти принципы не реализуются в полной мере в постсоветском пространстве. Политическая неграмотность, значительные экономические различия, недостатки в управлении и коррупция препятствуют их воплощению. Власть часто преследует собственные корыстные интересы, а не интересы народа. За более чем 30 лет независимости в постсоветских странах экономические преступления и политические перевороты стали обычным явлением, а коррупция проникает во все уровни управления, от министерств до правоохранительных органов.

Кроме того, власти зачастую опираются на кадры прошлого режима, не подготовив новых специалистов. Это приводит к коррупции, провалам в экономике и отсутствию преданности новой политике. Необходимо радикально обновить управленческие структуры и кадровый состав, чтобы привести их в соответствие с современной идеологией общественного развития.

Экономика сталкивается с новыми вызовами времени. Все более важную роль в её развитии играют сферы услуг: культура, образование, здравоохранение, спорт, туризм и другие. Эти отрасли становятся прибыльными и могут стать лидерами в экономическом росте. Однако, помимо позитивных вызовов, существуют и негативные. В сферу услуг проникают частные и государственные интересы, иногда применяются незаконные способы ведения бизнеса, что приводит к криминализации экономических процессов. С этими негативными проявлениями необходимо бороться решительно.

Государственная власть и общество должны работать в едином направлении для обеспечения экономической и политической стабильно-

сти. Законы совместимости и солидарности между властью и народом — основа успешного развития. Однако коррупция и неэффективное управление тормозят этот процесс, особенно в постсоветских странах, где криминализация власти стала обычным явлением.

Заключение

Сегодня важно переосмыслить роль новых секторов экономики, таких как культура, образование, здравоохранение, туризм, которые приобретают всё большее значение. Эти сферы способны стать лидерами экономического роста, но требуют продуманного управления, чтобы избежать криминализации и финансовых нарушений.

Человек должен сохранять свою моральную и эстетическую целостность. В обществе важно поддерживать высокие этические стандарты, сохраняя уважение к красоте и человеческому достоинству. Человеку, особенно деятелям науки, культуры, искусства и здравоохранения, важно сохранять внутреннюю и внешнюю гармонию. Важны не только профессиональные достижения, но и чистота души, поведение, эстетический взгляд на мир и уважение к красоте жизни. Человек должен оставаться человеком в подлинном смысле этого слова.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ – ОСНОВА ЕЕ УСТОЙЧИВОСТИ

д.э.н., профессор Алшанов Р.А.
ректор университета «Туран»
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье обобщены роль и вклад Института экономики в развитие академической науки. Отмечается, что особое место в исследованиях института отводится проблеме диверсификации национальной экономики. В этой связи автор приводит большой анализ ситуации с диверсификацией экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, академическая наука, диверсификация, устойчивость развития страны.

Введение

Юбилей академика Кошанова Аманжоло Кошановича позволяет вновь обратиться к проблеме совершенствования структуры национальной экономики. Институт экономики КН МНВО РК прошел ряд этапов своего развития. И если в начальный период он главным образом рассматривался как идеологический проводник экономической политики, то со временем он превратился в крупный исследовательский центр национальной экономики. Рэм Петухов и его команда закладывали основы нового статуса института, а Ашимбаев Туймебай Ашимбаевич, Аманжол Кошанович Кошанов, Муза Гавриловна Исаева совместно с талантливыми молодыми коллегами как Шакарим Жансеитов, Людмила Квон, Фархат Днишев, Найля Нурланова, Нурсауле Бримбетова и др. превратили этот коллектив в классический академический институт. В период их работы предметом пристальной научной деятельности стали актуальные проблемы дополнения сырьевой экономики перерабатывающими предприятиями, повышения уровня ее диверсификации. И несмотря на стремление центра сохранить за Казахстаном роль одного из ведущих поставщиков сырья: угля, железной руды, цветных металлов, урана, пшеницы, хлопка и др. аналогичной продукции учеными Института настойчиво ставились научно обоснованные задачи по повышению уровня переработки, совершенствованию структуры экономики республики.

Подобная задача ставится и в годы независимости. Безусловно в первое десятилетие стояла задача восстановления экономики в посткризисный период, во второе десятилетие речь шла о привлечении в

страну иностранных инвесторов, поскольку собственных средств для масштабных изменений в экономике страны было недостаточно. Нынешний, третий этап характеризуется пониманием того, что структурные перемены в экономике, ее диверсификация возможны только сочетанием внутренних и внешних факторов. Многолетние попытки приглашения иностранных инвесторов, несмотря на значительные усилия не дали каких-либо значимых результатов в создании самых современных производств, оказавших бы серьезное влияние на программы диверсификации. Стало очевидным, понятное изначально, что сфера высоких технологий, новейших производств находится во владении развитых стран мира, крупнейших ТНК, гигантских монополий. Яростная конкуренция, скрываемая за кулуарами благодетных форумов, многочисленных конференций, типа Давосского, не оставляет простора для реализации самых амбициозных планов таких стран как Казахстан. Но тем не менее, как говорится, не все могут короли.

Результаты

Глобальная экономика растет, проблемы масштабируются и здесь нужны усилия всего мирового сообщества. Анализ и накопленный опыт международного сотрудничества показывают, что есть определенные ниши, которая национальная экономика может и должна занять.

Первое: максимальное использование наших естественных конкурентных преимуществ, а) богатые природные ресурсы, которые все чаще находятся глубже, встречаются реже, но они есть, пусть в отходах, пыли; б) значительный территориальный ресурс, который расширяет наш транспортный потенциал, особенно транзитный, международные перевозки; в) огромные аграрные ресурсы, большие посевные площади, широкие пастбища, угодья, которые покрывают внутренние потребности в продовольствии, но и вносят весомый вклад в обеспечение региональной, мировой продовольственной безопасности. Становится очевидным, что мы должны поддерживать и укреплять эти естественные преимущества, расширять геологию, совершенствовать технологии добычи, обогащения руд, максимального извлечения полезных веществ, развивать передель. В транспорте повышать эффективность логистики, строительство вторых путей, расширения морских и речных портов, своевременно отвечать на вызовы времени, заниматься дноуглублением, развивать морской и речной флоты, обеспечить нужными кадрами. В аграрной сфере, исходя из тенденций мирового и внутреннего спроса на продовольствие, правильно выбирать структуру культур, адекватно определять масштабы посевов, заботиться о сохранении почвы, ее бонитете, подбирать и выбирать самые современные агротех-

нологии, не допускать чрезмерной эксплуатации пастбищ, остановить опустынивание территорий, сокращать площади под влагоемкие культуры. Наглядный пример феноменальные достижения научно-производственного холдинга «Байсерке Агро» полученные под руководством выдающегося организатора агробизнеса Темирхана Досмухамбетова.

Очевидно, что естественные конкурентные преимущества должны и могут быть дополнены соответствующими, адекватными кластерами, продолжающимися технологиями, которые перерастают в страновые конкурентные преимущества.

И если, в 1960-1970 гг., как отмечал в своей монографии, посвященной индустриальному прогрессу республики, академик Аманжол Кошанов, Казахстан постепенно из преимущественно аграрной превращался в промышленно-аграрную республику, то постепенно структура национальной экономики менялась. Анализ сложившейся структуры экономики показывает ряд позитивных сдвигов. Промышленность в экономике страны становится ведущей отраслью (51,6% ВВП), а доля сельского хозяйства составила 21,2% от доли промышленности.

Таблица 1 - Структура экономики Казахстана (январь-сентябрь 2024 г.)

	Млрд. тенге	%
Объем ВВП	52342,7 (январь-июнь). 69790,1 ориентировочно январь-сентябрь.	100
Промышленность	36003,03	51,6
Объем розничной торговли	14935,7	21,4
Сельское и лесное хозяйство	7625,2	10,9
Транспорт	5628,6	8,06
Объем выполненных строительных работ	5434,2	7,8
Услуги	4336,5	6,2
Энергетика	2141,9	
Связь	1004,0	1,4
Примечание: Составлено по данным Бюро национальной статистики АСПР РК. – 2024.		

Объем услуг в расширенном формате, включая услуги торговли, транспорта, строительства, связи превышают 30,3 трлн. и является второй после промышленности сферой национальной экономики (43,4%).

Для сравнения, доля услуг в ВВП США достигает 77,4%, в Великобритании – 71%, Франции – 70,3%, а в России – 54,1%, в Китае – 52,2%, Индии – 49,1%. Показатель Казахстана сравним с аналогичным показателем Индонезии в 43,4%, занимающей 20-е место в мире.

По данным национального бюро статистики, в январе-сентябре 2024 года структура промышленности выглядела следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Структура промышленности Казахстана 2024 г.

	Млрд. тенге	%
Промышленность	36003,03	100
Горнодобывающая промышленность: в т.ч.	16463,9	45,7
Добыча сырой нефти	11626,2	32,3
Добыча металлических руд	3274,6	9,09
Добыча руд, кроме железных	2807,6	7,8
Обрабатывающая промышленность	17055,9	47,4
Металлургическое производство	6791,9	18,9
Производство основных цветных и благородных металлов	4660,7	12,9
Черная металлургия	2105,2	5,8
Производство готовых металлических изделий	400,4	1,1
Машиностроение: в т.ч.	3048,5	8,5
Производство автомобилей, прицепов	1021,1	2,8
Производство прочих транспортных средств	422,9	1,2
Производство электрического оборудования	259,3	0,7
Ремонт и установка машин и оборудования	755,6	2,1
Производство продуктов питания: в т.ч.	2376,2	6,6
Производство напитков	702,9	1,9
Производство молочных продуктов	475,1	1,3
Переработка и консервирование мяса	438,1	1,2
Производство мукомольно-крупяных продуктов и крахмалов	412,9	1,1
Производство прочих продуктов питания	279,7	0,8
Производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий	257,4	0,7
Производство растительных животных масел и жиров	256,4	0,7
Производство табачных изделий	212,7	0,6
Производство готовых кормов для животных	127,2	0,35
Переработка и консервирование фруктов	93,9	0,26
Снабжение электроэнергией, газом, паром и горячей водой: в т.ч.	2141,9	5,9
Производство, передача и распределение электроэнергии	1648,9	4,6
Водоснабжение, водоотведение	341,6	0,9
Снабжение паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	300,9	0,8
Производство и распределение газообразного топлива	192,0	0,5

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Нефтехимическая промышленность: в т.ч.	1658,5	4,6
Производство продуктов нефтепереработки	874,3	2,4
Производство продуктов химической промышленности: в т.ч.	784,2	2,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	307,3	0,8
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	124,8	0,3
Легкая промышленность	140,9	0,4
Производство бумаги и бумажной продукции	106,9	0,29
Производство мебели	72,9	0,2
Примечание: Составлено и рассчитано по данным Бюро национальной статистики САПР РК, 2024.		

В промышленности происходят важные изменения. Впервые объем выпуска в обрабатывающей промышленности превзошел объем выпуска в горнодобывающей отрасли, 17,05 трлн. тенге против 16,5 трлн. тенге за январь-сентябрь 2024 г. Возможно отрыв небольшой, но критически важный перелом произошел. К этому промышленность страны шла не один год. Драйверами роста в обрабатывающей отрасли стали высокотехнологичные отрасли: машиностроение, в особенности автомобилестроение, пищевая промышленность, нефтехимическая и химическая промышленность. Общий объем выпуска этих трех отраслей (3,0, 2,4 трлн., 1,7 трлн.) вырос до 7,1 трлн. тенге или 41,5% объема выпуска обрабатывающей отрасли, что составляет 19,7% всего ВВП страны. И это весьма важный и показательный пример.

Среди перспективных направлений можно выделить растущие услуги в сфере ИКТ. По итогам 2023 года объем рынка информационно-коммуникационных технологий в Казахстане достиг 1,4 трлн тенге. Это на 55,5 % больше по сравнению с результатом за 2022 г. в 777,2 млрд тенге.

По данным таможенной статистики, экспорт компьютерных услуг в 2023 году составил 529,1 млн долл., что на 57% больше, чем годом ранее. В 2023 году 394 резидента технопарка Астаны экспортировали свои продукты и услуги в более чем 86 стран, в такие как США (111,7 млн. долл.), Россия (34,5 млн. долл.) и Ирландия (30,3 млн. долл.). В первом квартале 2024 года экспорт IT-услуг достиг 149,12 млн долл., ожидается что этот показатель в 2024 году достигнет 596 млн. долл. И эти темпы позволяют полагать, что задача, поставленная президентом

Касым-Жомартом Токаевым, довести объем экспорта IT-услуг к 2026 году до 1 млрд долл. вполне реальной.

Для сравнения: экспорт услуг ИКТ в 2022 году составил в Украине – 7,5 млрд. долл., России – 5,8 млрд. долл., Беларуси -3,2 млрд. долл., Армении – 711 млн. долл., Узбекистан – 270 млн. долл. Израиль на экспорте этой продукции зарабатывал 45,3 млрд. долл., больше чем Казахстан мы на экспорте нефти.

Заключение

Очевидно, что на стадии развития находятся целый ряд других высокотехнологических отраслей, имеющих потенциал роста. Успешная реализация государственных программ по поддержке прорывных проектов должна внести свой вклад в диверсификацию и повышению ее стрессоустойчивости в наше турбулентное время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ашимбаев А.Т. Эффективность промышленного производства. Алма-Ата: Наука, 1976.
2. Ашимбаев А.Т. Экономика Казахстана на пути к рынку. Алматы. Казахстан. - 1994.
3. Кошанов А.К. Собрание сочинений. 10 томов. Алматы. Экономика. - 2014 г.
4. Токаев К.К. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». Послание народу Казахстана. Астана. - 2024 г.
5. Бюро национальной статистики РК. Статистика промышленности. Янв.-сент.2024
6. Бюро национальной статистики РК. Статистика услуг. Янв.-сент. 2024 г.

ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

д.э.н. профессор Бобков В.Н.

Институт экономики Российской академии наук

г. Москва, Россия

к.э.н. Бобков Н.В.

ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Министерства

здравоохранения Российской Федерации

г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления долгосрочной стратегии Российской Федерации по повышению благосостояния населения. В частности, поставленные национальные цели, как сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни и др.

Ключевые слова: долгосрочная стратегия, благосостояние населения, устойчивая экономика, технологическое лидерство, управление

Введение

Долгосрочная стратегия Российской Федерации по повышению благосостояния населения определена в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (от 07.05.2024 № 309).

В этом документе поставлены следующие национальные цели:

- 1) Сохранение населения, укрепление здоровья и *повышение благополучия людей*, поддержка семьи;
- 2) Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- 3) Комфортная и безопасная среда для жизни;
- 4) Экологическое благополучие;
- 5) Устойчивая и динамичная экономика;
- 6) Технологическое лидерство;
- 7) Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Национальная цель «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» предусматривает решение следующих основных задач:

- повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году (показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15 – 49 лет). Характеризует средний уровень рождаемости в данный календарный период; факт 2022 г. – 1,42);

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 г. и до 81 года к 2036 г. (факт 2022г. – 72 года. Необходимо снизить смертность);

- снижение бедности до уровня ниже 7% к 2030 г. и ниже 5% к 2036 г. (речь идет о снижении абсолютной монетарной бедности. Факт 2023 года – 8,5%);

- снижение неравенства в доходах населения, измеряемого коэффициентом Джини (индекс концентрации доходов), до 0,37 к 2030 г. и до 0,33 к 2036 г. (факт 2023 года – 0,405)

- повышение минимального размера оплаты труда опережающими темпами, в том числе его рост к 2030 г. более чем в два раза по сравнению с суммой, установленной на 2023 г., с достижением его величины не менее, чем 35 тыс. рублей в месяц (факт 2023 – 16 242 руб. в мес.).

Ряд важных задач по повышению благосостояния россиян поставлен в других национальных целях, а именно: «Комфортная и безопасная среда для жизни» и «Устойчивая и динамичная экономика». Это следующие задачи:

- обеспечение граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. метров на человека к 2030 г. и не менее 38 кв. метров к 2036 г. (факт 2023 г. - 28,8 кв.м.);

- достижение устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции;

- обеспечение в 2024-2030 гг. реального роста дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раза выше, чем рост валового внутреннего продукта.

Результаты

Российские ученые разработали национальные стандарты доходов и жилищной обеспеченности населения, которые ориентируют российские органы власти о представительстве разных слоев населения, различающихся качеством и уровнем жизни и помогают реализации долгосрочной стратегии повышения благосостояния населения.

Стандарты денежных доходов (табл. 1) фиксируют возрастающие границы среднедушевых денежных доходов (СДД), стандарты жилищ-

ной обеспеченности (табл. 2) – возрастающие требования к параметрам жилища.

Таблица 1 - Стандарты денежных доходов и идентификация на их основе социальных групп населения с разным уровнем жизни

<p>Наименее обеспеченные (СДД менее 1 ПМ)</p>	<p>Низко-обеспеченные (СДД 1 – 2 ПМ)</p>	<p>Обеспеченные ниже среднего уровня (СДД 2 – 3,5 ПМ)</p>	<p>Средне-обеспеченные <i>Верхний средний слой:</i> СДД 8 – 11 ПМ <i>Ядро:</i> СДД 4,6 – 8 ПМ <i>Нижний средний слой:</i> СДД 3,5 – 4,6 ПМ</p>	<p>Высоко-обеспеченные (СДД 11 ПМ и более)</p>
--	---	--	---	---

В социально-экономической структуре, идентифицированной по денежным доходам (рисунок 1), доля населения, находящегося за рамками средних и выше стандартов, составляла в 2023 г. 64,6%. По сравнению с 2022 г. (64,3%) она немного увеличилась (+0,3 п.п.), но осталась ниже уровня 2021 г. (64,7%). Наименее и низкообеспеченные по доходам составляли в 2023 г. 9,9% и 25,9%, их масштабы в 2021-2023 гг. снизились на 2,9 п.п. и 2,6 п.п. соответственно. Доля обеспеченных ниже среднего уровня, в свою очередь, выросла в рассматриваемый период на 5,4 п.п. и составила в 2023 г. 28,8%.

Средние и выше стандарты денежных доходов обеспечены у в два раза меньшей по численности группы населения – 35,4% в 2023 г. При этом их суммарная доля снизилась по сравнению с 2022 г. (-0,3 п.п.), но осталась выше показателей 2021 г. (35,3%). При этом среди средне- и выше обеспеченного населения преобладают те, у кого денежные доходы определяют их локализацию в нижнем слое (12,2%) или ядре (16,3%) среднеобеспеченных. Верхний слой среднеобеспеченных (4,1%) и высокообеспеченные (2,8%) занимают в социально-экономической структуре небольшую долю (6,9%), которая в рассматриваемый период выросла на 1,6 п.п.

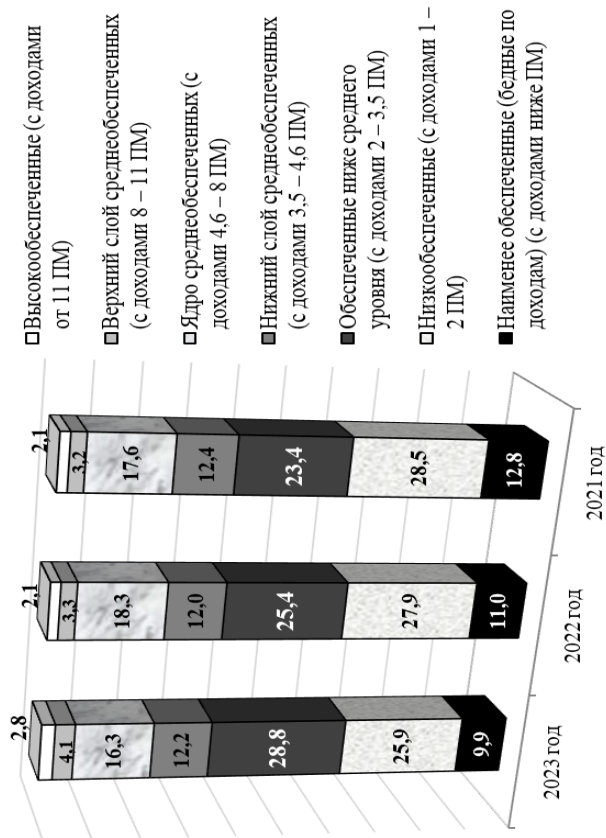

Рисунок 1 - Социально-экономическая структура населения на основе стандартов денежных доходов, в целом по России, 2021-2023 гг., в %

Таблица 2 - Стандарты жилищной обеспеченности и идентификация на их основе социальных групп населения с разными жилищными условиями

Уровень социальных стандартов	Нормативные требования к жилищу		Жилищные условия на основе соответствия требованиям стандартов	Группы населения по жилищной обеспеченности	
	Размер площади	Благоустроенность			Просторность
Минимальный	Жилая площадь не менее 6 м ² /чел.	Наличие централизованного электро-, водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации	-	Наиболее плохие (не соответствуют стандартам) Плохие (соответствуют требованиям стандарта)	Наименее обеспеченные (бедные по жилищной обеспеченности) Низко-обеспеченные
Низкий	Общая площадь не менее 16 м ² /чел.	Не ниже требований первого стандарта, а также наличие горячего водоснабжения, ванны/душа, напольной плиты (газовой/электрической)	-	Ниже социально приемлемых	Обеспеченные ниже социально приемлемого уровня
Социально приемлемый	Общая площадь не менее 23 м ² /чел.	Не ниже требований второго стандарта, а также наличие доступа в Интернет	К = п*	Социально приемлемые	Обеспеченные на социально приемлемом уровне
Высокий	Общая площадь не менее 40 м ² /чел.	Не ниже требований третьего стандарта	К > п*	Хорошие	Высоко-обеспеченные

В социально-экономической структуре населения по жилищной обеспеченности (рисунок 2) суммарная доля трех нижних групп населения (с жилищными условиями ниже требований социально приемлемого стандарта) превышала в рассматриваемый период 80,0% и составила в 2022 г. 82,8%. Наименее обеспеченные (с наиболее плохими жилищными условиями) насчитывали в 2022 г. 33,2%, низкообеспеченные (с плохими жилищными условиями) – 27,7%, а обеспеченные жилищем ниже социально приемлемого уровня – 21,9%. Совокупные масштабы данных групп в пять раз превышали суммарную (17,2% в 2022 г.) долю населения с социально приемлемыми (12,5%) и хорошими (4,7%) жилищными условиями.

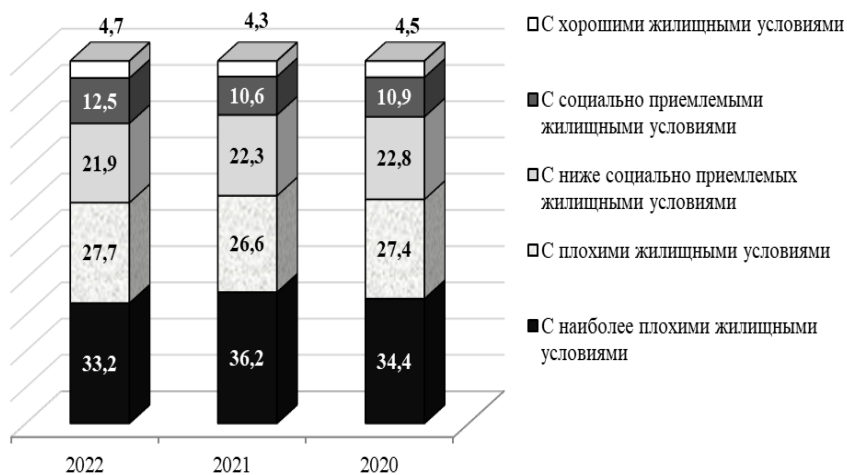

Рисунок 2 - Социально-экономическая структура населения на основе стандартов жилищной обеспеченности, в целом по России, 2020-2022 гг., в %

Заключение

Реализация национальных целей по повышению благосостояния населения потребует значительного роста покупательной способности денежных доходов, общей площади и качества жилища соответствующих стандартам средней и высокой обеспеченности населения Российской Федерации.

В структуре населения по уровню денежных доходов в 2023 г. преобладали (64,6% в 2023 г.; +0,3 п.п. относительно 2022 г.) группы, обеспеченные ниже средних стандартов (доходы менее 3,5 ПМ): бедные

(9,9%, -1,1 п.п.), низко- (25,9%, -2,0 п.п.) или обеспеченные ниже среднего уровня (28,8%, +3,4 п.п.).

Такая структура распределения населения по душевым денежным доходам является следствием распределения работников по уровню заработной платы, смещенного в сторону более низкооплачиваемых групп. В 2023 г. относительно 2021 г. среди занятых в организациях (без субъектов малого предпринимательства) выросла до 55,7% (+0,6 п.п.), доля работников, заработная плата которых не достигала стандартов, определяющих вхождение в средне- и выше оплачиваемые слои работников (3,5 ПМтр и выше). Средне- и выше оплачиваемые работники уменьшили (44,3%, -0,6 п.п.) свою представленность среди занятых в организациях.

По уровню жилищной обеспеченности за рамками средних стандартов находилась еще более массовая группа населения – 82,8% (-2,3 п.п. по сравнению с 2021 г.), в том числе 33,2% (-3,0 п.п.) являлись бедными по жилищной обеспеченности, имея наиболее плохие жилищные условия. При обобщенной оценке обеспеченности населения денежными доходами и жилищем совокупные масштабы трех нижних групп населения были еще больше – 85,7% (-1,7 п.п.), включая 37,3% (-4,0%) наименее обеспеченного населения по денежным доходам и жилищи.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА КАЗАХСТАНА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

д.э.н., профессор Святков С.А.
НАО «Университет Нархоз»
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы функционирования банковского сектора Казахстана, такие как роль и место в развитии национальной экономики; регулирование деятельности системообразующих банков в направлении соответствия их деятельности национальным экономическим интересам; создание условий для равного доступа бизнеса к банковским услугам в условиях растущей монополизации банковского сектора.

Ключевые слова: банковский сектор, диверсификация, кредитование, вклады, регулирование

Введение

Мировой финансовый кризис, последующая за ним пандемия COVID-19 и имевшие место социальные обострения в Казахстане привели общество к пониманию необходимости кардинального пересмотра прежней стратегии развития банковской системы, формулирования критериев ее эффективности с позиции национальных экономических интересов и конечных социальных результатов.

Будущее казахстанского банковского сектора во многом зависит от желания и способности акционеров банков адаптировать свои бизнес-модели к изменившимся экономическим и социально-политическим условиям, умения государства извлечь уроки из прошлых ошибок.

Перезарядка экономической политики, которую анонсировал Президент Токаев К.К, требует кардинальной перестройки государственного регулирования. Как известно, роль государства заключается в установлении справедливых правил игры и контроле за их безусловным выполнением со стороны всех участников. Государство призвано оперативно, своевременно и адекватно реагировать на происходящие изменения в банковском секторе, сглаживать возникающие перекосы рынка, обеспечивая равное отношение ко всем действующим игрокам. Проводимая в этой сфере политика должна быть предсказуемой, прозрачной и экономически эффективной. Проводившаяся в последние годы некоторыми банками политика, которую можно охарактеризовать

как политику по приватизации прибыли и демократизации убытков не может быть более приемлемой для общества.

Национальные банковские системы стали сегодня неотъемлемой частью глобального рынка. Банковский бизнес осуществляется в условиях принципиального иного уровня информационных технологий, появились новые финансовые инструменты и банковские продукты, расширились каналы и география сбыта, увеличилась скорость распространения финансовых инноваций, возросли объемы межрегиональных денежных потоков.

В этих условиях макроэкономическая стабильность, конкурентоспособность отдельной страны становится все более зависимой от внешних факторов. Поэтому для Казахстана важно, с одной стороны, максимально использовать все преимущества глобализации в части внедрения достижений научно-технического прогресса, инноваций, а с другой - нейтрализовать ее негативные последствия.

Академик Кошанов со свойственной ему глубиной изучения, скрупулезностью и тщательностью подхода старался ответить на самые актуальные экономические вопросы независимого Казахстана. И один из них - проблема экономического суверенитета и национальных экономических интересов.

Фундаментальным научным исследованием, проведенным Аманжолом Кошановичем по вопросам национальных экономических интересов является монография «Национальные экономические интересы и отношения собственности». Перечитывая эту книгу еще раз убеждаешься в его огромной трудоспособности, удивительных аналитических способностях, уникальном умении выявлять и систематизировать сложные современные экономические процессы.

Работа была опубликована почти 15 лет назад (в 2010 г.). Но проблемы, которые были в ней подняты актуальны и сегодня. Хотел бы привести выдержку из этой книги: «Реальная, научно обоснованная разработка и реализация национального экономического интереса, нацеленного на обеспечение независимости и благосостояния народа Казахстана должна определять содержание трансформационной политики и эволюционного развития.»

Результаты

Учитывая юбилейный характер конференции и заявленную тему я хотел бы тезисно коснуться только трех крупных проблем.

Первая, роль и место банковского сектора в развитии национальной экономики. Уровень и широта этого участия.

Вторая, регулирование деятельности крупных системообразующих банков в направлении соответствия их деятельности национальным экономическим интересам.

Третья, создание условий для равного доступа бизнеса к банковским услугам в условиях растущей монополизации банковского сектора.

1. Банковский сектор Казахстана сегодня ориентирован преимущественно на решение своих внутренних узкоотраслевых проблем, обеспечение прибыльности в основном за счет финансовых сделок, расчетно-кассовых операций, кредитования населения и слабо вовлечен в решение задач по диверсификации и развитию национальной экономики. Об этом говорят и следующие цифры: доля кредитов банковского сектора к ВВП составила всего 25,8 % по сравнению с 31% десять лет назад. Эти показатели свидетельствуют о том, что, к сожалению, кредитование бизнеса находится в упадке. Показатели меньше, не только по сравнению с развитыми, но и большинством развивающихся стран. Причем доля кредитования бизнеса в портфеле коммерческих банков в последние годы снижается. Начиная с 2020 года доля розничного кредитования стала превышать корпоративное и продолжает расти, хотя в 2013 году на долю последнего приходилось 2/3 объема ссудного портфеля (68%).

Банковский сектор продолжает аккумулировать избыточные ликвидные средства без их трансформации во внутренние кредиты. Уровень ликвидности казахстанских банков значительно превышает мировые показатели. Избыточные деньги стерилизуются зачастую путем вложения в иностранные ценные бумаги. Тем самым при потребности своего бизнеса в кредитах, свободные деньги таким путем инвестируются в экономику других стран. У банковского сектора сегодня достаточно избыточной ликвидности для расширения долгосрочного кредитования.

Если мы хотим коренного сдвига в этом направлении, то однозначно банки должны быть активно задействованы в кредитовании отраслей национальной экономики.

Если строго следовать методологии исследования национальных экономических интересов, то цели подсистемы, а в нашем случае- банковского сектора, должны быть подчинены целям системы более высокого ранга- национальной экономики.

Речь идет о задаче развития и диверсификации национальной экономики за счет более активного развития и расширения банковского кредитования.

2. Непосредственно с первым вопросом связана проблема изменения регулирования деятельности коммерческих банков в условиях

высокой монополизации и концентрации собственности. В банковском секторе Казахстана идет постоянный процесс концентрации и укрупнения через слияния и присоединения, особенно это заметно в последние годы. Сегодня банковский сектор Казахстана представлен 21 коммерческим банком, причем на 5 ведущих приходится 73,5% ссудного портфеля, 71,8% вкладов. Это так называемые системообразующие или потенциально системообразующие банки. От их поведения, мотивации к кредитованию зависит ситуация в этой сфере. В целом на десять ведущих банков приходится 90% выданных кредитов. В целом ситуацию в банковском секторе страны в основном определяют эти десять банков.

В этой связи требования к крупным банкам должны быть более жесткими и мониторинг за их деятельностью безусловно должен быть более строгим, а деятельность прозрачной для общества и гласной.

Следует обеспечить переход от применявшегося долгое время усредненного подхода к регулированию банковской деятельности к подходу пропорциональному уровню и размерам принимаемых банками рисков. В том числе дифференцировать применяемые требования и нормативы.

3. Как работать бизнесу в условиях роста монополизации банковского сектора Казахстана. По сути, в нашем банковском секторе мы имеем дело сегодня с чистой олигополией. Наша казахстанская олигополия ничем не отличается от такой же олигополии в других странах. Это и стремление к ограничению конкуренции, кредитованию крупных компаний и связанных лиц и целому ряду других не совсем приемлемых для общества черт и характеристик.

В этих условиях важной задачей является предоставление равных условий доступа к банковским услугам для разных категорий бизнеса, в том числе и МСБ.

По уровню концентрации банковского бизнеса, доле крупных банков Казахстан лидирует по сравнению со многими странами. В этих условиях следует дифференцировать применение нормативных показателей в зависимости от полученного количественного обобщенного показателя системной значимости банка. Такой подход позволит более взвешено применять регуляторное влияние на системно значимые банки страны. Из этого следует, что органам осуществляющим регулирование и надзор необходимо не только пристально следить и нормировать системно значимые банки, но и создавать условия которые позволят решить проблему концентрации рынка, путем сокращения разрыва в разных показателях деятельности между крупными банками и более мелкими финансовыми институтами.

Кроме этого, Национальному банку Республики Казахстан следует предусмотреть для системно значимых банков повышенный норматив максимального размера кредитного риска на одного заемщика. Это даст возможность диверсифицировать риски, что является важнейшим элементом регулирования деятельности СЗБ.

Следует обеспечить установление норм направленных на диверсификацию рисков в разных секторах национальной экономики. Это влияет на увеличение или уменьшение потерь от негативного воздействия разных факторов, и в значительной степени зависит от того, диверсифицируют ли системно значимые банки свои риски в реальной экономике или только внутри финансового сектора. Распределение рисков в экономике помогает сдерживать дестабилизирующие колебания, а диверсификация на межбанковском рынке может несколько усилить распространение влияния таких факторов и увеличить финансовые потери.

В последние годы, основным направлением деятельности СЗБ была максимизация прибыли за счет создания и внедрения новых, нетрадиционных для банков услуг. Иными словами, регулирование без учета риска смещает внимание и ресурсы банков в противоположную сторону от традиционного кредитования. В свою очередь, регулирование на основе совокупных активов, взвешенных с учетом риска, делает такой же акцент на кредитной деятельности и на других видах активности. В системе, где все активы несут одинаковые регулятивные издержки, деятельность не связанная с ссудами, направленная исключительно на использование или обход взвешенных по риску активов, станет невыгодной. А это обеспечивает стабильность системы

Заключение

Для большинства компаний из сектора МСБ банковское кредитование- единственный источник финансирования. На банки приходится 86 % финансового сектора. Иначе говоря, бизнесу больше негде занимать деньги. Для обеспечения равного доступа к банковским услугам, обеспечения эффективности и прозрачности корпоративного управления, следует внести изменения в законодательство в части обязательности формирования для системообразующих банков не менее половины состава Совета директоров из независимых директоров и выборе председателя СД из числа независимых директоров.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР ИХ РАЗВИТИЯ

д.с.н., профессор Сапрыка В.А.,
ст.препод. Кулакова Н.И.
РГТУ, НИУ «БелГУ»
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены методы обеспечения информационной безопасности для развития приграничных территорий. Необходимость решения общих проблем для развития приграничных территорий по обе стороны границы требует более пристального изучения феномена информационной безопасности. Функция обеспечения информационной безопасности приобретает особое значение в условиях приграничных конфликтов и геополитических изменений.

Ключевые слова: информационная безопасность, приграничные территории, приграничный регион, развитие, безопасность

Введение

Социально-политические конфликты и открытое противостояние, миграционные кризисы и вопросы безопасности порождают необходимость ужесточения функции границы, что негативно влияет на развитие приграничных территорий. В этой связи актуализируется социальное и социокультурное содержание феномена границы, а также становится очевидной целесообразность обеспечения информационной безопасности. Межгосударственные границы в современных условиях выполняют многофункциональную роль и продолжают эволюционировать, стоит отметить, что барьерная, контактные и интеграционные функции границы требуют дополнительного изучения. Недостаточная информация в приграничных регионах о возможностях сотрудничества и взаимодействия существенно снижает активность и инициативность региональных администраций, когда существует настоятельная необходимость использовать весь потенциал приграничного сотрудничества для развития стран [1, с. 565]. Необходимость решения общих проблем для развития приграничных территорий по обе стороны границы, даже в условиях открытой конфронтации, существенно расширяет сферу приграничного взаимодействия, которое должно учитывать не только территориальное и пространственное обустройство, развитие трансграничной инфраструктуры, совместное использование водных и других

ресурсов, но и возможности обеспечения информационной, социокультурной и экономической безопасности, а также антикризисного государственного управления.

Представляется целесообразным рассматривать приграничные территории в качестве субкультурного локального образования, сформировавшегося под воздействием общего исторического прошлого, наличия общих для населения интересов и ценностей, межэтнической и межтерриториальной толерантностью, контактов населения, поддерживающих приграничное взаимодействие, а также прогнозируемого будущего. Исторически сложившиеся общие интересы и ценности, основанные на близости и взаимодействии между различными этническими группами, приграничных территорий могут способствовать сохранению общего социокультурного пространства, однако в условиях конфликта необходима особая поддержка этих территорий.

Методология

Приграничный регион по своей сути является сверхсложной системой, включающей в себя экономическую, социальную, политическую подсистемы и т. д. В процессе их взаимодействия население приграничных регионов приобретает системные качества социальной общности, которых нет ни у одного из включенных в нее элементов в отдельности.

В работе мы основываемся на концепции модернизации А.К.Кочанова, а также концепции социального хронотопа, представленных в работах В.П. Бабинцева, В.А. Сапрыка и других [2,3].

Приграничные территории часто становятся зонами перекрестка культур, языков и экономических практик, анализ развития приграничных регионов и их взаимодействия в рамках концепции социального хронотопа позволяет изучить как феномен информационной уязвимости, так и информационной безопасности приграничных территорий как фактора их развития.

Полученные результаты

Дискретность социального пространства и времени в условиях новых вызовов вызывает противоречия, которые выражаются в восприятии выступая в виде периодов, лишенных общей логики, контрастных по отношению друг к другу. Под влиянием современных геополитических угроз, отмечаются манипуляции историческими фактами в политических и экономических интересах

В настоящее менее дискретным является социальное пространство, однако и оно не выглядит целостным, хотя бы уже потому, что даже регионы государств ЕАЭС далеко не всегда органично связаны

между собой, внутренне дифференцированы. Важность сохранения общности социокультурного пространства российско-казахстанского пограничья на официальном уровне никогда не подвергалась сомнению ни казахстанской, ни тем более российской стороной [4, с. 461].

Социокультурное обоснование действительности пограничного пространства, основанное на анализе проявления этнического, религиозного и цивилизационного фактора генерации в системе общественных связей через всеобщий концепт границы и статус приграничного положения в свете обеспечения национальной безопасности, обозначило следующие противоречия в системе информационной безопасности, как фактора развития.

При анализе вопросов приграничного и трансграничного сотрудничества российских регионов и связанных с ними интеграционных процессов, были рассмотрены и другие аспекты обеспечения безопасности. Обозначено, что интеграционная политика Российской Федерации базируется на традиционных формах, нашедших выражение в интеграции государств постсоветского пространства СНГ, его развития в форме ЕАЭС [5].

Однако слабость гражданского общества и отсутствие у общественных формирований опыта активного участия в решении крупных социальных проблем препятствует их включению в процесс приграничного сотрудничества. Мешает этому и отсутствие инструментов институциональной поддержки общественных инициатив в области приграничного сотрудничества. Тем не менее, в условиях кризиса межгосударственных отношений зачастую только общественные организации остаются «мостами сотрудничества». Мало внимания вопросам межрегиональной приграничной интеграции уделяют и политические организации. Это несколько противоречит тенденции усиления геополитического фактора в детерминации характера приграничного взаимодействия. На том же постсоветском пространстве зачастую наблюдается примат геополитического фактора над экономической выгодой или социокультурной традицией.

Следует отметить также неоднозначную роль средств массовой информации. Во-первых, многие жители приграничных регионов являются билингвами и принимают информационный контент из первоисточников соседнего государства. Во-вторых, специфика функционирования региональных СМИ связана с географическими, историческими, геополитическими особенностями приграничных регионов и социально-психологическими особенностями их населения [6]. В-третьих,

последние события в Украине показывают, что СМИ могут превратиться из фактора содействия развитию приграничного взаимодействия в фактор социально-культурного разделения. Поэтому одной из основных задач приграничных СМИ является предоставление населению взвешенной, достоверной информации о текущей экономической, политической и культурной жизни сопредельной территории, ее истории, культуре, обычаях и традициях.

Приграничное взаимодействие может выполнять также функцию обеспечения национальной и информационной безопасности. Функция обеспечения национальной безопасности приобретает особое значение в условиях российско-украинского конфликта в связи с появлением реальных или мнимых рисков и угроз, вызванных геополитическими сдвигами, особенно острых в связи с неурегулированностью спорных вопросов. В результате жизнедеятельность населения в приграничных регионах утрачивает качества стабильности, а обеспечение информационной безопасности одним из факторов развития приграничных территорий.

Заключение

Стремительность изменений социокультурных динамик на приграничных территориях требует с одной стороны сохранить их открытость к изменениям и инновациям, с другой обеспечить сохранность социокультурной общности и информационную безопасность для населения.

Для обеспечения информационной безопасности приграничных территорий необходимо:

- развивать безопасное информационное пространство;
- защищать общество от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- укреплять традиционные духовно-нравственные ценности на приграничных территориях;
- сохранять культурное и историческое наследие народов приграничья;
- планировать и проведение мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории от опасностей, возникающих при военных конфликтах;
- развивать институты гражданского общества, поддержку общественно значимых инициатив, развитие взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жанбулатова Р. С. Казахстанско-российское приграничье: новые вызовы и перспективы развития в контексте пандемии // Постсоветские исследования. - 2020. - №7. - С. 561-567.
2. Человеческий фактор в аспекте модернизации социально-трудовых отношений [Текст] : монография / А. К. Кошанов ; Институт экономики КН МОН РК ; под ред. А.К. Кошанова... – Алматы : Service Press, 2021. – 464.
3. Бабинцев В.П, Сапрыка В.А, Вавилов А.Н. Россия и Украина: противоречия постсоветского приграничного хронотопа // Вестник Российской нации. - 2019. - № 3 (67). С. - 59-69.
4. Карпенко М. С., Себенцов А. Б. Демографические и социокультурные вызовы приграничному сотрудничеству на российско-казахстанской границе // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. - 2022. - №3. - С. 454-474.
5. Угольникова О. Д. Устойчивость и безопасность российских приграничных регионов: теоретические аспекты и новые практики // ТТПС. 2019. - №2 (48). - С.74-81.
6. Чернышев И.Е. СМИ приграничного региона: становление и особенности функционирования: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. М., 2009. - 141 с.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

к.п.н., доцент Устаджалилова Х.А.

*Кокандский государственный педагогический институт
г. Коканд, Республика Узбекистан*

Аннотация. В статье показаны основные тенденции в управлении высшим образованием, где управление образовательной организацией в условиях цифровой трансформации предполагает цифровую оценку качества образования, организацию и планирование мероприятий, предоставление доступа обучающимся и преподавательскому составу к материалам и услугам в новом цифровом формате, а также мониторинг с использованием новых технологий и сервисов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, высшее образование, электронная платформа, компетенции, цифровые инструменты, интерактивные задания, интернет-сервисы.

Введение

Современная экономика характеризуется технологическими прорывами и новыми способами обработки информации. Этот процесс цифровизации внёс существенные изменения в систему образования, что привело к формированию и развитию необходимых цифровых навыков. Цифровая трансформация в образовании стала одной из ведущих характеристик за последние несколько лет. Мы прошли этап количественного развития за счет увеличения цифровых платформ, дистанционного обучения, онлайн-лекций и вебинаров, всеобщей компьютеризации, мобильных приложений и оцифровки всех видов процессов в различных сферах и т. д. Цифровизация Узбекистана началась около 10 лет назад. В 2012 году Правительством республики была утверждена «Комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы». Исполнение документа было рассчитано на период 2013-2020 годы.

В июле 2013 года в Узбекистане был запущен единый портал интерактивных государственных услуг. В 2016 году гражданам Узбекистана на портале my.gov.uz стала доступна единая система One ID. Она позволяет идентифицировать пользователей, открывая доступ к широкому спектру услуг, предоставляемых государственными органами и коммерческими предприятиями. В 2020 году принята стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030», в рамках которой запланирована реализация свы-

ше 220 приоритетных проектов, предусматривающих совершенствование системы электронного правительства, дальнейшее развитие отечественного рынка программных продуктов и информационных технологий, организацию IT-парков во всех регионах республики, обеспечение данной сферы квалифицированными кадрами.

Анализ литературы по теме

Исследование Л.Н. Самборской показывает основные тенденции в управлении средними учебными заведениями, где управление образовательной организацией в условиях цифровой трансформации предполагает в том числе цифровую оценку качества образования, организацию и планирование мероприятий, предоставление доступа обучающимся и педагогическим работникам к материалам и услугам в новом цифровом формате, а также мониторинг с использованием новых технологий и сервисов [1].

В монографии «Цифровые трансформации в образовании. Технологии, коммуникации, решения» исследуются современные взгляды и задачи организации образовательного процесса в условиях цифровой трансформации. Показаны актуальные подходы к налаживанию эффективных коммуникаций в образовательной среде в условиях цифровизации. Раскрыты практические решения, основанные на опыте внедрения цифровых технологий в образовательный процесс.

В работе авторов Г.А. Суминой, Е.Ю. Новиковой «Цифровая трансформация образования» [2] приведен перечень нормативных документов, основные понятия и требования к цифровой трансформации образовательных организаций, модели внедрения цифровой образовательной среды, ее возможности, цифровые образовательные технологии и инструменты. Целью публикации является рекомендация наиболее эффективных, рациональных вариантов реализации цифровой трансформации образования.

В работе «Цифровое обновление российской школы: информационный бюллетень» коллектива авторов А. Р. Горяинова, И. В. Дворецкая и др. показаны изменения, происходящие в сфере информационно-коммуникационных и цифровых технологий применительно и к образовательному процессу, и к содержанию школьного образования, и к его управлению. Работа носит информационный характер, представленные данные позволяют более подробно описать процесс цифрового обновления школ и дать более точный прогноз его дальнейшего развития [3].

В условиях цифровой трансформации управление вузом может стать эффективным на основе цифровой платформы Nemis.uz [4], которая позволяет:

- автоматизировать административную, образовательную и научную деятельность вуза;
- предоставлять современные электронные сервисы преподавателям и студентам;
- создать информационно-образовательный корпоративный портал вуза.

Основные задачи системы:

- учет и мониторинг контингента студентов;
- учет и контроль профессорско-преподавательского состава;
- организация учебного процесса;
- контроль посещаемости студентов;
- контроль успеваемости студентов по дисциплинам;
- учет платежей, произведенных по платным договорам;
- формирование и учет нормативных документов по учебному процессу;
- формирование электронных отчетов по учебному процессу;
- предоставление интерактивных онлайн-сервисов.

Методология исследования

Целью исследования является разработка научно обоснованного предложения и практических рекомендаций по совершенствованию управления образовательной организацией в условиях цифровой трансформации и оценки эффективности цифровизации в системе высшего образования. В статье использованы групповые, сравнительные, структурные, факторные и статистические методы методологии для выявления эффективности цифровизации в системе высшего образования.

Обсуждение и результаты

Сегодня появление новых технологий привело к качественному и осязаемому изменению образовательного пространства во всем мире, это работа с большими базами данных, внедрение искусственного интеллекта и т. д. Из процесса межличностного общения образование, по сути, превратилось в технологический процесс, зависимый от использования стремительно развивающихся информационных технологий. За последние несколько лет появились принципиально новые онлайн-образовательные проекты, сопоставимые с «лавинной цифровых инноваций» [5].

Анализ ситуации. Важность темы данного исследования также подчеркивается огромным количеством научно-исследовательских работ в сфере образования, на долю которых приходится более четверти всех исследований, проведенных в 2022-2023 годах (рисунок 1).

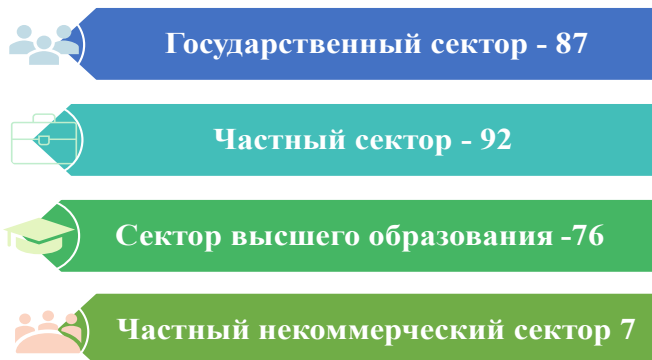

Рисунок 1 - Количество организаций, проводивших научные исследования по отраслям [6]

В соответствии с вышеперечисленными изменениями увеличивается и количество докторантов (рисунок 2), а также количество публикаций и научных работ по данной тематике. По данным сборников Агентства по статистике при Президенте Республики Узбекистан «Наука и инновации в Узбекистане» и «Основные показатели развития информационного общества в Узбекистане», количество заявок на конкурсы инновационных проектов в сфере ИКТ, а также количество публикаций в изданиях, индексируемых в Scopus, за последние годы существенно растет [7].

Рисунок 2 - Количество обучающихся в учреждениях с базовой докторантурой по регионам Республики Узбекистан

В 2022 году общее количество организаций в Республике Узбекистан, имеющих докторскую степень, достигло 107, из них 45,8% - научные организации (49 ед.) и 54,2% (58 ед.) - высшие учебные заведения. В 2021 году их общее количество составило 97 ед. Темп роста зафиксирован на уровне 10,3%.

Растет и количество преподавателей с учеными степенями. Например, в КГПИ в 2022/23 учебном году в институте работали 526 преподавателей. Количество ученых степеней профессорско-преподавательского состава составляет 145, в том числе 10 докторов наук (DSc), 135 кандидатов наук. Показатель научного потенциала института в 2022/23 учебном году составил 33,5 процента (рисунок 3), что ставит вопрос о необходимости дальнейшего развития научного потенциала, что также свидетельствует о необходимости цифровизации и укрепления цифровой базы для получения доступа к электронным ресурсам, электронным библиотекам, использования удаленных методов, виртуальных лабораторий, программного обеспечения, искусственного интеллекта.

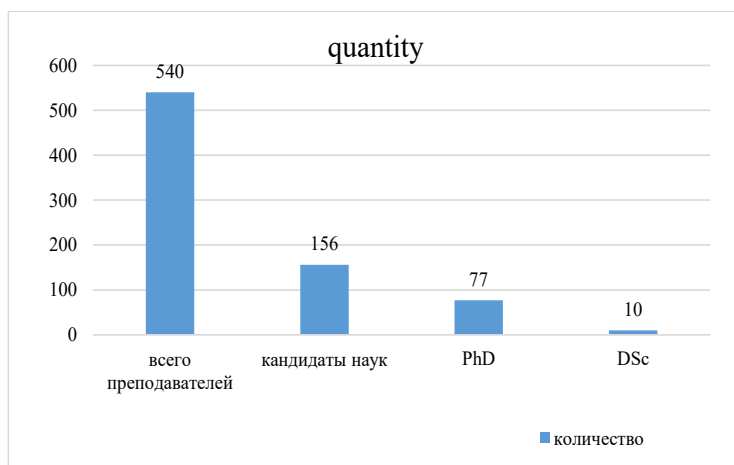

Рисунок 3 - Численность профессорско-преподавательского состава КГПИ (научный потенциал)

В 2022 году общее количество организаций в Республике Узбекистан, имеющих докторскую степень, достигло 107, из них 45,8% составляют научные организации (49 ед.) и 54,2% (58 ед.) — высшие

учебные заведения. В 2021 году их общее количество составило 97 ед. Темп роста зафиксирован на уровне 10,3%.

Растет и количество преподавателей с учеными степенями. Например, в КГПИ в 2022/23 учебном году в институте работали 526 преподавателей. Количество ученых степеней профессорско-преподавательского состава составляет 145, в том числе 10 докторов наук (DSc), 135 кандидатов наук. Показатель научного потенциала института в 2022/23 учебном году составил 33,5 процента (рисунок 3), 2023/24 -38 %, что ставит вопрос о необходимости дальнейшего развития научного потенциала, что также свидетельствует о необходимости цифровизации и укрепления цифровой базы для получения доступа к электронным ресурсам, электронным библиотекам, виртуальных лабораторий, программного обеспечения, искусственного интеллекта [9].

Цифровой университет «IT-Park University» готовит кадры в соответствии с заключенным договором с зарубежным предприятием «Eram Systems».

Выпускникам цифрового университета IT-Park University выдается диплом собственного образца, который признается документом о высшем образовании в республике.

Следует отметить, что за последние годы во всех вузах страны открыты бакалавриат и магистратура по направлениям «вычислительная техника», «информационные системы», «программирование», «информационные технологии».

В Ташкентском университете информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми, включая филиалы, обучается более 27 000 студентов;

В Университете Инха в Ташкенте обучается 1 720 студентов.

В Университете Амита в Ташкенте обучается 881 студент.

«IT-Park University» — цифровой университет «IT-Park University» создан в Ташкенте и начал свою деятельность с 2022/2023 учебного года, обучается около 350 студентов, в дальнейшем планируется принять 1000 студентов ежегодно.

Кроме того, цифровая трансформация в университете направлена на:

- развитие цифрового пространства,
- развитие учебно-методического обеспечения, цифровых инструментов и сервисов, оценку подготовки студентов,
- разработку и внедрение новых направлений организации образовательной работы.

Цифровые технологии также необходимы в управлении образовательным процессом, оценке и сертификации результатов обучения,

социальных сетях для преподавателей и студентов, исследователей и работодателей и т. д. Узбекистан пользуется опытом передовых Вузов, например, изучая результаты исследований РЭУ им. Г. В. Плеханова выяснилось, что специализированные цифровые образовательные стартапы способны более эффективно выполнять многие традиционные функции вузов – преподавание, оценку результатов, формирование сообществ и т. д.: РЭУ им. Г. В. Плеханова разработал и запустил собственную систему проведения вступительных испытаний, олимпиад и промежуточной аттестации с использованием системы прокторинга. Обеспечена информационная безопасность существующих систем [10].

Цифровая трансформация незаменима в самом образовательном процессе, его содержании, выборе методов, приемов, средств и инструментов, технологий и коммуникаций.

Современные модели организации образовательной работы также меняются. Использование персональных мобильных устройств в учебном процессе становится все более популярной моделью BYOD (Bring Your Own Device).

Виртуальные технологии, повышающие интерактивность учебных курсов, в том числе, например, Scenario-Based Learning (SBL), использование технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR).

Instagram, Facebook, YouTube и другие популярные социальные сети, где собрана аудитория всех возрастов из всех регионов мира, используются вузами для продвижения себя в современном мире.

Цифровые инструменты в образовании — это «подгруппа цифровых технологий, которые разрабатываются для развития качества, скорости и привлекательности передачи информации в преподавании и обучении». Для проведения онлайн-уроков преподавателю предоставляется широкий спектр платформ, сервисов и приложений, но каждый выбирает то, что удобно именно ему. Zoom — сервис для организации различных образовательных (и не только) видеоконференций и вебинаров, Google Meet — сервис видеоконференций, преимуществами которого являются удобное планирование, простой и понятный дизайн, Microsoft Teams — платформа, предназначенная для онлайн-сотрудничества.

Использование интерактивных заданий на уроках (LearningApps, Kahoot и т. д.), Google Forms (Google Формы) позволяют проводить опросы, получать ответы учащихся на вопросы, указанные в анкете, создавать тесты.

Современные учащиеся не мыслят себя и свою жизнь без смартфонов, смартфон становится частью тела. Кроме того, все они погружены в Интернет, в социальные сети.

Именно смартфоны могут использоваться как инструменты и орудия электронных образовательных ресурсов, могут использоваться в любом учебном заведении на занятиях и тренингах. Это всегда дает новые возможности для формирования ИКТ-компетенций учителей и учащихся.

Какими методами должна обладать школа, чтобы образовательный продукт, который получает ученик, был эффективным? Аллан Каррингтон преобразовал теорию Блума в единую схему, где можно найти мобильные приложения для образовательных целей [11] (Рисунок 4).

App Selection Criteria

Remembering Criteria
Remembering Apps that fit into the "remembering" stage involve the user's ability to define terms, identify facts, and recall and locate information. Many educational apps fall into the "remembering" phase of learning. They ask users to select an answer out of a line-up, find matches, and sequence content or input answers.

Understanding Criteria
Understanding Apps that fit into this "understanding" stage provide opportunities for students to explain ideas or concepts. Understanding apps step away from the selection of a "right" answer and introduce a more open-ended format for students to summarize content and provide meaning.

Applying Criteria
Applying Apps that fit into the applying stage provide opportunities for students to demonstrate their ability to implement learned procedures and methods. They also highlight the ability to apply concepts in unfamiliar circumstances.

Analysing Criteria
Analysing Apps that fit into the "analysing" stage improve the user's ability to differentiate between the relevant and irrelevant, determine relationships, and recognize the organization of content.

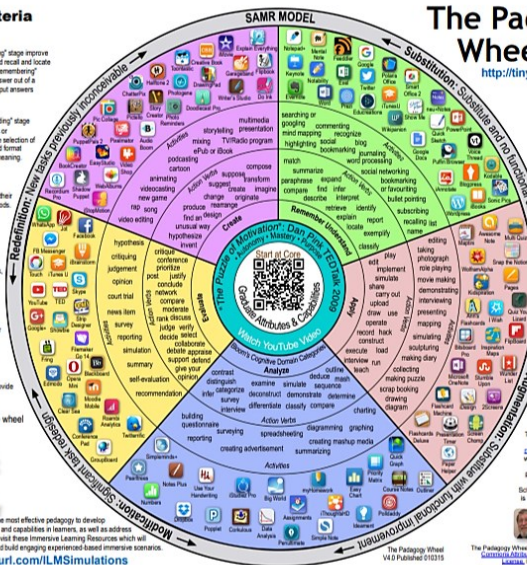
Evaluating Criteria
Evaluating Apps that fit into the "evaluating" stage improve the user's ability to judge material or methods based on criteria set by themselves or external sources. They help students judge content reliability, security, quality, effectiveness, and reach informed decisions.

Creating Criteria
Creating Apps that fit into the "creating" stage provide opportunities for students generate ideas, design plans, and produce products.

Immersive Learning at the core of the wheel of the New Instructional Design

Simulations are the most effective pedagogy to develop graduate attributes and capabilities in learners, as well as address motivation. Please use these Immersive Learning Resources which will help you design and build engaging experiential based immersive scenarios.

<http://tinyurl.com/ILMSimulations>

The Padagogy Wheel V4.1

<http://tinyurl.com/posterV4>

Getting the Best Use out of the Padagogy Wheel
This is a series of articles or recommendations to help you to make the most of the Padagogy Wheel. It is a tool for learning design. You must constantly re-evaluate things that are important and change them as you go. It is a tool for learning design. You must constantly re-evaluate things that are important and change them as you go. It is a tool for learning design. You must constantly re-evaluate things that are important and change them as you go.

Standing on the Shoulders of Giants
This taxonomy article, without the apps, was first discovered on the website of Paul Hsieh's educational consultancy website www.edupedagogy.com. That article was produced by Sharon Jett and was an adaptation of Kortholt and Anderson's (2001) website www.edupedagogy.com. This article is based on the taxonomy possibilities with mobile devices, in particular the iPad. For V2.0 and V3.0 I have to thank the team at ACES who created the Padagogy Wheel on her website www.edupedagogy.com. For the major revision that is V4.0 I have to thank the team at ACES who created the Padagogy Wheel on her website www.edupedagogy.com. For the major revision that is V4.0 I have to thank the team at ACES who created the Padagogy Wheel on her website www.edupedagogy.com.

Рисунок 4 - Интерактивные инструменты для уроков на примере таксонометрии Блума [11]

Карту следует читать от центра. Карта подскажет, с чего должно начинаться обучение и каким оно должно быть на последнем этапе. Подробнее об описании карты и ее инструкциях читайте в статье Аллана Каррингтона [11]. На этой карте показано, как технологии могут работать внутри, улучшать навыки использования компьютерных технологий в классе.

В заключение хотелось бы отметить, что у Google есть множество сервисов, которые успешно помогают учителям в их работе — вы можете смело начинать использовать их в классе, если вы этого еще не сделали. Приложения из Педагогического колеса разнообразны, как и сфера их применения.

Выводы и предложения

Таким образом, мы проанализировали современную модель управления вузом и организации образовательного процесса в условиях цифровой трансформации в Республике Узбекистан, показали актуальность данного направления в сфере научно-исследовательской деятельности преподавателей, докторантов и исследователей, отметили использование интерактивных инструментов и онлайн-сервисов в сфере образования.

Выводом станут критерии оценки цифровой зрелости вуза, которые приведены ниже (Рисунок 5).

Индикаторы	Характеристики
Пользователи и сервисы	предоставления услуг в цифровом виде для ключевых бизнес-процессов; взаимоотношения с пользователями
Информационные системы	описание существующих информационных систем: классификация ИС, архитектура, интеграция ИС и т.д.
Управление данными	оценка мероприятий по переходу вуза на управление на основе данных
Инфраструктура	показатели оценки уровня развития ИКТ-инфраструктуры НПО
Фреймы	оценка мероприятий и действий по формированию цифровой компетентности административно-управленческого персонала, профессорско-преподавательского состава и обучающихся.

Рисунок 5 - Критерии оценки цифровой зрелости вуза

В данной таблице представлены критерии оценки управления вузом в условиях цифровой трансформации, которая обеспечивает цифровую оценку качества образования, организации и планирования деятельности, предоставления доступа студентам и преподавательскому составу к материалам и услугам в новом цифровом формате, а также мониторинга с использованием новых технологий и сервисов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Самборская Л.Н. Особенности управления образовательной организацией в условиях цифровой трансформации. Институт управления образованием Российской академии образования Москва, Россия
2. Цифровые трансформации в образовании. Технологии, коммуникации, решения: монография / под общ.ред. научного совета ГНИИ «Нацразвитие». – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2023. – 80 с.
3. Сумина Г.А., Новикова Е.Ю. «Цифровая трансформация образования». Методические рекомендации./© Министерство образования Саратовской области, 2021 © ГАУ ДПО «СОИРО», 2021
4. Цифровое обновление российской школы : информационный бюллетень / А. Р. Горяйнова, И. В. Дворецкая и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2022. — 48 с. — (Мониторинг экономики образования; № 18 (35)). — 60 экз. — ISBN 978-5-7598-2692-7 (в обл.).
5. Digital Government. <https://dgov.uz/ru/solution-detail/50> Michael Barber, Katelyn Donnelly, Saad Rizvi An Avalanche is Coming: Higher Education and the Revolution Ahead. URL: https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314334660/2013-3_Barber%20et%20al.pdf
6. file:///D:/макола%202023/innovatsiya_ru_26_07_2023.pdf ИКТ образование. https://digital.uz/ru/activity_page/ict_education/
7. Основные тренды цифровизации.pdf. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России Выпуск 1. Научно-исследовательский институт развития образования Российского экономического института имени Г. В. Плеханова/<https://www.рэу.рф>
8. <https://www.stat.uz/ru/publikatsii/6431-osnovnye-pokazateli-razvitiya-informatsionnogo-obshchestva-v-Uzbekistane>
9. <https://rosuchebnik.ru/material/kak-sdelat-interesnym-lyuboy-urok-s-pomoshchyu-interaktivnykh-zadaniy>
10. Интерактивные инструменты для уроков на примере таксонометрии Блума Аллонг Каррингтон
11. Start with graduate attributes - In Support of Excellence; <https://blendedlearning.pro/script/padagogywheel/?ysclid=luk3it1h3p80460775>

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В КАЗАХСТАНЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

д.э.н. Берешев С.Х.

*ТОО «Казахский научно-исследовательский институт труда»
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ регулирования заработной платы за весь период независимого развития. Выявлены особенности каждого из этапов реформирования организации оплаты труда. Дана оценка современного состояния регулирования заработной платы и разработаны рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: регулирование, заработная плата, социальное партнерство, законодательство

Введение

За годы независимого развития в Казахстане произошли глобальные изменения во всех сферах деятельности, включая регулирование трудовых отношений в целом и организацию заработной платы, в частности. Трансформация форм собственности с уклоном на преобладание частного сектора экономики объективно обусловили существенное реформирование существовавших ранее принципов государственного регулирования в данном направлении. Этот процесс сопровождался принятием ряда законодательных и иных нормативных правовых актов, что создало правовую основу регулирования оплаты труда в организациях различных сфер деятельности. В результате на сегодняшний день в Казахстане создана, на первый взгляд, вполне современная система организации заработной платы, отвечающая всем принципам рыночной экономики.

В то же время есть основания полагать, что ряд законодательных актов принят без должного теоретического обоснования. Вследствие этого в республике так и не создана стройная модель регулирования заработной платы. В подобной ситуации возникает объективная необходимость разработки предложений и рекомендаций по формированию целостного механизма организации оплаты труда, соответствующего требованиям рыночного ведения хозяйства.

Методология

В основу статьи положены методы теоретического исследования, общенаучные методы познания: диалектический, абстрактно-логический, сравнительный и системный подходы к исследованию сущностных характеристик заработной платы и принципов ее регулирования.

Полученные результаты

Начиная с периода приобретения независимости Республики Казахстан, реформирование организации оплаты труда в стране можно условно разделить на пять этапов. Для первого этапа (1991-1995 гг.) характерным являлось сохранение достаточно существенного государственного влияния на организацию оплаты труда с предоставлением определенной самостоятельности хозяйствующим субъектам. Для данного этапа характерным было обязательное применение централизованно установленной Единой тарифной сетки работников, регулирование средств, направляемых на оплату труда, а также применение так называемых районных коэффициентов к заработной плате.

Второй этап реформирования (1995-1999 гг.) был обусловлен введением в действие Гражданского Кодекса Республики Казахстан и других законодательных актов. Хозяйствующим субъектам в данный период была предоставлена более широкая самостоятельность в определении условий оплаты труда с сохранением государственного регулирования отдельных выплат компенсационного характера (районные коэффициенты, доплаты за работу в неблагоприятных условиях труда и другие).

Начало третьему этапу (1999-2006 гг.) совершенствования системы регулирования заработной платы положило введение в действие законов «О труде в Республике Казахстан» и «О социальном партнерстве в Республике Казахстан». Именно в этот период наблюдалась существенная либерализация отношений в сфере оплаты труда. При этом организациям с частной формой собственности государство предоставило широкую самостоятельность в определении условий оплаты труда. Законодательно установленные ограничения касались лишь соблюдения величины минимальной заработной платы, минимально допустимых размеров доплат за работу в ночное и сверхурочное время, в праздничные и выходные дни, а также обязательного использования тарифно-квалификационных справочников при установлении сложности выполняемых работ.

Четвертый этап (2007-2015 гг.) характеризуется комплексным решением вопросов в сфере трудовых отношений, поскольку был принят первый за годы независимости страны Трудовой кодекс Республики Казахстан. Отличительной его чертой явилось то, что он объединил в себе все основные законодательные акты в данной сфере. В части организации заработной платы данный кодекс серьезно усилил роль коллективно-договорного регулирования оплаты труда, особенно в отраслевом аспекте. В частности, в нем нашел отражение так называемый

повышающий отраслевой коэффициент оплаты труда применительно к работникам, занятым в неблагоприятных условиях труда. Величина данного коэффициента должна была определяться в трехсторонних отраслевых соглашениях. Тем самым была усилена роль профсоюзов в установлении условий оплаты труда работников. Кроме того, данный законодательный акт содержал статью, которая практически обязывала работодателя индексировать заработную плату работникам в соответствии с уровнем инфляции. Важным новшеством явилось и то обстоятельство, что отдельные акты, включая вопросы установление норм труда, работодатель должен был согласовывать с представителями работников. При отсутствии подобного согласования такие акты признавались недействительными и не подлежали применению. В то же время Трудовым кодексом была отменена обязательность применения районных коэффициентов к заработной плате работников.

Пятый этап регулирования заработной платы (2016 г. - по настоящее время) связан с принятием в конце 2015 г. новой редакции Трудового кодекса Республики Казахстан. Характерная его особенность заключается в том, что государство, на наш взгляд, взяло курс на всестороннюю поддержку работодателей. Это, в частности, проявилось в законодательной отмене института согласования актов работодателя с представителями работников, повышающих отраслевых коэффициентов к заработной плате работников, проведения индексации размеров оплаты по мере роста инфляционных процессов. Одновременно с этим снижена государственная гарантия за работу в праздничные и выходные дни (с двукратного до полуторакратного размера тарифной ставки или должностного оклада). Других существенных изменений в части регулирования оплаты труда по сравнению с прежним кодексом не произошло.

В целом практику регулирования заработной платы на современном этапе экономического развития можно представить следующим образом. Государство гарантирует работникам минимальный размер месячной и часовой заработной платы, повышенную оплату за работу в сверхурочное и ночное время, в праздничные и выходные дни, а также за работу в тяжелых и вредных и опасных условиях труда. Одновременно введена обязательность установления дополнительной оплаты за совмещение профессий и должностей, расширение зоны обслуживания и исполнение обязанностей временно отсутствующего работника. Размеры тарифных ставок рабочих и должностных окладов служащих, дополнительных компенсационных доплат и надбавок организация определяет самостоятельно в рамках заключаемых трудовых, коллективных

договоров или актами работодателя. При этом они не должны быть ниже величин, устанавливаемых отраслевыми соглашениями. Решение вопросов установления всех видов стимулирующих выплат, включая премии, вознаграждения, доплаты и надбавки, государство предоставило работодателю.

Таким образом, можно констатировать, что в Казахстане на сегодняшний день создана, на первый взгляд, вполне рыночная модель регулирования заработной платы, включающая в себя элементы законодательной, административной и коллективно-договорной регламентации. При этом значительно усилена роль коллективных договоров и отраслевых соглашений при определении условий оплаты труда.

Однако, при более тщательном анализе, на наш взгляд, выявляются факты, не позволяющие соглашаться с вышеназванным утверждением. В первую очередь это связано с неопределенным статусом самой категории «заработная плата». Современная экономическая теория, в основе которой лежат взгляды западных экономистов, трактует, что исследуемая категория является ценой труда. Другими словами, на рынке труда продается и покупается именно труд, а в основе определения его цены лежит спрос и предложение. При этом в Трудовом кодексе Республики Казахстан под заработной платой понимается «... вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера» [1]. Вряд ли можно согласиться с тем, что термины «цена труда» и «вознаграждение за труд» являются тождественными. Как было отмечено выше, цена труда определяется на рынке труда путем переговоров между его покупателями и продавцами. Вознаграждение же за труд предполагает его выплату исключительно работодателем.

Отсутствие определенности в понимании исследуемой категории наиболее наглядно проявляется в порядке установления минимальной заработной платы, утверждаемой законом. В 2024 г. ее величина составила 85 тыс. тенге в месяц или около 175 долларов США по сложившемуся курсу. Однако в данном случае речь идет не о ее размере, а о процедуре обоснования данного показателя. Выясняется, что вышеуказанный размер минимальной оплаты установлен директивно по указанию Президента Республики Казахстан и последующим утверждением его парламентом страны. При этом ее величина не связана ни с одним из минимальных социальных стандартов, действующих в Казахстане. Нетрудно также предположить, что изложенный порядок не соответствует требованиям Конвенции Международной организа-

ции труда № 131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран», которая предусматривает обязательное проведение предварительных консультаций с заинтересованными сторонами (в данном случае имеются в виду представители государства, работников и работодателей [2]. Поэтому не случайно, что вышеизложенная Конвенция до настоящего времени так и не ратифицирована в стране.

В действующем трудовом законодательстве имеется одна статья, носящая, по нашему мнению, явно нерыночный характер. Речь идет о пункте 8 статьи 101, которую целесообразно привести дословно: «Квалификационные требования к работникам и сложность определенных видов работ устанавливаются на основе профессиональных стандартов, а при их отсутствии на основе Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих, тарифно-квалификационных характеристик профессий рабочих и типовых квалификационных характеристик должностей руководителей, специалистов и других служащих организаций»[1]. Суть ее состоит в том, сложность различных видов работ по закону может быть определена только на основе вышеназванных нормативных документов, исключая применение других методов. Обязательность же применения, к примеру, Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) означает необходимость установления рабочим тарифных разрядов и, следовательно, тарифных сеток рабочих. Между тем можно однозначно утверждать, что большинство выпусков ЕТКС применялось еще в период существования бывшего Союза ССР и поэтому безнадежно устарели. Этот же вывод относится к применяемому Квалификационному справочнику должностей служащих.

Следует отметить, что на практике многие крупные предприятия Казахстана не соблюдают вышеизложенное законодательное требование, применяя так называемые грейдовые системы оплаты труда. Основа таких систем состоит в том, что для определения уровня сложности выполняемых работ используются различные методические подходы, не связанные с тарифно-квалификационными справочниками. И, хотя такой подход не совсем соответствует законодательству, по нашему мнению, он более приближен к рыночным механизмам организации оплаты труда.

Необходимо осветить еще один аспект сложившейся системы регулирования заработной платы в Казахстане. Речь идет о предста-

вительстве сторон, участвующих в коллективных переговорах. Суть законодательных требований состоит в том, что представителями работодателей могут быть работники предприятий, а также любые иные физические и юридические лица. Представительство же работников ограничено профсоюзами и их объединениями, а при их отсутствии выборные представители из числа работников предприятий. Поэтому нередки случаи, когда при коллективных переговорах разного уровня работодателей представляют известные юридические или консалтинговые фирмы, а работников – профсоюзные органы или рабочие, избранные на общем собрании коллектива. В данном случае налицо нарушение принципа равноправия сторон коллективных переговоров. Следовательно, решение проблемы эффективной организации оплаты труда возможно на основе совершенствования действующего законодательства.

Заключение

Как показало исследование, сложившаяся в настоящее время система регулирования заработной платы в Казахстане содержит отдельные элементы рыночной регламентации, которая включает в себя законодательные, административные и коллективно-договорные подходы. Хозяйствующим субъектам предоставлена относительно широкая самостоятельность в определении условий оплаты труда. Принят ряд серьезных мер по развитию коллективно-договорных аспектов регламентации оплаты. В то же время, отсутствие понимания экономической сущности заработной платы в современных условиях существенно затрудняет построение эффективной модели регулирования заработной платы. Требуется существенная реконструкция действующего законодательства в данной сфере в целях соответствия системы организации оплаты труда рыночным условиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения 15.08.2024г.).

2. Конвенция Международной организации труда № 131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Женева, 29 июня 1970 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31531163 (дата обращения 15.08.2024 г.).

ДИСБАЛАНСЫ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

к.э.н., доцент Бримбетова Н.Ж.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье представлено авторское видение дисбалансов в развитии регионов. Обоснованы методические подходы к оценке социальных диспропорций в регионах. С учетом особенностей развития проблемных регионов сформулированы принципы нивелирования дисбалансов в экономике и социальной сфере.

Ключевые слова: проблемные регионы, дисбалансы, экономика и социальная сфера, диспропорции.

Введение

Исследования по пространственному развитию в Казахстане позволяют с уверенностью утверждать, что сбалансированность экономики может реально осуществляться на фоне нивелирования дисбалансов развития, достижение которого позволит решить проблемы экономической и социальной диспропорций на территории. В этой связи обоснованы принципы взаимодействия экономики и социального развития в регионах.

Цель исследования – на основе выявления уровня социальных диспропорций определить направления социального развития в регионах.

В контексте реализации идеи нивелирования дисбалансов развития в регионе задачи исследования определены как:

- формирование портфеля инвестиций для обеспечения в регионе эффективного комплекса производств, которые создадут привлекательность территорий;

- определение направления развития инфраструктуры в соответствии с нормативными стандартами жизнеобеспечения;

- создание правил функционирования территории, которые дадут возможность людям, предпринимателям находить источники доходов, которые обеспечат качество жизни.

Теоретическая база

Одним из приоритетов в экономической науке в последние годы стало изучение дисбалансов развития.

На мезоуровне сбалансированное развитие предполагает: а) сокращение диспропорций в уровне жизни населения; б) доступность для населения общественных благ [1].

Заслуживает определенного внимания мнение российских ученых, что инклюзивный рост призван служить достижению высокой занятости и обеспечению социального и регионального единства. Экономический рост должен сопровождаться улучшением качества жизни для значительной части населения, а не только для меньшинства. В этой связи авторы предлагают рассматривать инклюзивность во взаимосвязи с конкурентоспособностью [2].

В то же время отечественные и зарубежные ученые инклюзивное развитие представляют как интеграцию экономического пространства региона в экономическое пространство страны. В основе такой интеграции лежит принцип диалектической взаимосвязи между региональной самодостаточностью и уровнем жизни [3,4].

На наш взгляд, для содействия инклюзивному развитию в рамках социального аспекта прежде всего необходимы благоприятное развитие экономики [5, с. 39-40].

Методы

Рассматривая методические подходы, считаем, что разрыв во времени и пространстве в состоянии развития социальной сферы приводит к следующим диспропорциям между:

- ускоренными темпами развития экономики в регионах и отсталостью социальной сферы;
- несоответствием ресурсной обеспеченностью социальной сферы и потребностью населения в ее услугах;
- республиканским и местными ветвями власти в обеспечении социального развития.

Оценка социальных диспропорций по ряду индикаторов по этим блокам необходимо для различного уровня управления социальной сферы на территории. Таким образом, на наш, взгляд, *социальные различия* - это такое состояние функционирования региональных систем, когда имеет место несбалансированность между экономическим и социальным развитием, когда наблюдается разрыв во времени между реальным развитием социальной сферы и нормативно установленной системой социальных стандартов, приводящий к невозможности достижения равного доступа к социальным услугам.

Для объективной оценки несоответствия между экономическим и социальным развитием в регионе и включения элементов идеи инклюзивности в управление экономикой территории предлагается индексный подход. В этой связи становится актуальной разработка алгоритма достижения сбалансированного развития через экономический рост, используя динамические показатели (рисунок 1).

Примечание - Составлено автором

Рисунок 1 - Система индексов экономических показателей, характеризующих сбалансированное социальное развитие

Таким образом, определение сущности социальных различий, показателей их оценки, проведение индексной оценки в совокупности представили методологию исследования.

Результаты и заключение

1. Социальные диспропорции являются следствием общей разбалансированности экономики, в частности, неэффективности управления проектами, распределением и использованием финансовых ресурсов, несоответствием квалификации кадров к реальным предложениям на рынке труда, социальным расслоением общества в большей степени не по объективным приоритетам. Таким образом, пространственная дифференциация не является следствием ошибочной экономической политики, а результатом неправильной ее реализации.

2. В условиях территориальной дифференциации инклюзивное социальное развитие - это выход из тяжелого социального положения:

- создание продовольственной безопасности в регионах;
- насыщенность территории всеми элементами жизнеобеспечения;
- улучшение жилищных условий строительства.

3. Методологический подход к определению «достойной жизни» предполагает уточнения таких экономических явлений как «дифференциация», «диспропорция», «асимметрия», «поляризация».

В этой связи приводим те определения, которые по сути скорректированы и считаем их приемлемыми в нашем исследовании:

- «дифференциация» - результат неравномерного перераспределения и использования ресурсов, влияющий на уровень социально-экономического развития;

- «диспропорция» - отсутствие пропорциональности между отдельными частями целого;

- «асимметрия» - результат неравномерного экономического, социального и культурного развития регионов;

- «поляризация» - разделение населения на слои или группы по материальному положению и менталитету.

Из этого перечня понятий следует, что они логически тесно взаимосвязаны, в частности, асимметрия и диспропорция являются условием возникновения дифференцированного развития регионов. Тогда как дифференциация приводит к поляризации населения по материальному положению и другим позициям.

4. Создание инклюзивного социального развития в регионах обязательно предполагает:

- сокращение безработицы населения на территории проживания;
- создание экономических и институциональных условий для малого предпринимательства;
- развитие кооперации на сельских территориях на базе использования механизмов ГЧП (государственно-частного партнерства).

5. Низкая доступность медицинской помощи в критических условиях обусловлена:

- недостаточной обеспеченностью медицинскими кадрами по узким специальностям;
- некотором расхождении подходов в диагностике и лечении заболеваний, что приводит к негативным последствиям;

6. Определены механизмы стимулирования создания инклюзивности в здравоохранении:

- активное использование информационных технологий в деятельности медицинских учреждений района, города, области в контексте цифровизации экономики Казахстана;
- повышение уровня стандартизации оказания гарантированных медицинских услуги квалификации медицинских работников.

Совершенствование бюджетного финансирования содержания объектов инфраструктуры города и села. Поскольку жители районов и

села, лишенных инфраструктуры, не получают доступ к равноценным услугам, предоставляемым на соседней территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Economic and Social Survey of and Pacific. ESCAP. 2015. P. 120-127. (Электронный ресурс). Режим доступа: [http //data world bank. org/ data-catalog/World-development-indicators](http://data.worldbank.org/data-catalog/World-development-indicators) (Дата обращения 05.05.2015).

2. Пахомова Н.В., Малышков Г.Б., Рихтер К.К. Инклюзивный устойчивый рост и стратегия новой индустриализации: институциональные рамки для согласования // Экономика и управление. 2016. - №1(123). - с. 29-34. ,

3. Пивоварова М.А., Хохлова А.М. Инклюзивное развитие // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. - №2(7). – с.215-227.

4. Политика пространственного развития экономики Казахстана: новые принципы, ключевые приоритеты и механизмы реализации / Коллективная монография / под. ред. А.А. Сатыбалдина, Н.К. Нурлановой. Алматы: ИЭКН МОН РК. – 2017. - 484 с.

5. Бримбетова Н.Ж., Тогыспаева М.К. Инклюзивное социальное развитие регионов Казахстана: методы оценки и анализ. Брошюра /под. ред. Сатыбалдина А.А. — Алматы: ИЭКН МОН РК. – 2016 - 45 с.

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДА К НИЗКОУГЛЕРОДНОМУ РАЗВИТИЮ КАЗАХСТАНА

д.э.н., профессор Есекина Б.К.,
к.э.н. Елеусизова Б.К., PhD Кожумов А.С., Нурушев Д.А.
НОЦ «Зеленая Академия»
г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье на основе изучения международного опыта авторы рассматривают роль и проблемы научно-технологического обеспечения перехода к низкоуглеродному развитию. Используя методологии ОЭСР и анализируя индексы и показатели технологического развития Казахстана, авторы дают рекомендации Правительству в свете реализации Стратегии достижения углеродной нейтральности к 2060 году.

Ключевые слова: низкоуглеродное развитие, углеродная нейтральность, индекс экологической эффективности, инновационная производительность, финансирование НИОКР

Введение

Мировая экологическая общественность готовится к 29-ой конференции сторон Рамочной Конвенции по изменению климата ООН (-СОР-29), которая состоится в ноябре 2024г. в г.Баку (Азербайджан). Одним из приоритетных вопросов, заявленных в повестке данного мирового саммита-*вопросы технологического развития и укрепления научного сотрудничества* в области адаптации к изменению климата стран, подписавших Парижское Соглашение. Республика Казахстан, являясь ответственным участником данного глобального процесса, направленного на трансформацию мировой экономики на сторону ее декарбонизации и энергетического перехода, приняла обязательства по снижению выбросов парниковых газов на 15-25% к 2030г. по сравнению с 1990г. и постепенный отказ от угля.

В тоже время, трансформация национальной экономики Казахстана в рамках энергетического перехода и реализации Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060г., утвержденной Указом Президента РК К.Токаева в феврале 2023г., требует соответствующего научно-методического и научно-технологического обеспечения [1].

Методология

Для определения роли и приоритетов научно-технологического фактора для целей энергетического перехода представляется необходи-

мым изучение теории и практики развитых стран ОЭСР и Европейского Союза (ЕС). Обзор перехода стран ОЭСР и ЕС свидетельствует о наличии долгосрочной стратегии и Плана действий, направленных на кардинальную трансформацию всех отраслей и секторов как экономики так и общества, в целом. Ярким примером такой стратегии может выступать Долгосрочная стратегия Европейского Союза – GreenDeal [2], утвержденная Европейской Комиссией в 2019г.и предусматривающая «озеленение» всех сфер экономики, интеграцию зеленых и климатических приоритетов в политику ЕС и повсеместное внедрение зеленых, наилучших доступных технологий и инноваций. Углеродная модернизация и технологический прогресс в этих странах интегрированы в общую стратегию долгосрочного развития и обеспечивает, несмотря на геополитические риски, устойчивый экономический рост и качество жизни населения.

Анализ уровня технологического развития Республика Казахстан, в частности, по индексу экологической эффективности Йельского центра экологического права и политики (таблица 1) демонстрирует ухудшение в области рационального использования природных ресурсов, набрав 73,29 балла в 2016 году, 69 место среди 180 стран, и 47,5 балла в 2024 году -74 место [3]. Поиндексу экологической эффективности, несмотря на тенденциюсокращениявыбросов углекислого газа (Co2) на единицу ВВП и на душу населения, а также незначительного снижения энергоемкостипроизводства, Казахстан занимает 155 и 144 место.

Нестабильная и низкая позиция Казахстана в Глобальном индексе инноваций, 31,5 балла в 2016 году (78 место) и 26,7 балла в 2023 году (81 место), свидетельствует о низкой продуктивности инвестиций в инновации и низкой ожидаемой эффективности инноваций по сравнению с уровнем дохода на душу населения [4]. Доля инновационной продукции по отношению к ВВП сохраняет уровень ниже 2% [5]. Доля высокотехнологичного экспорта Казахстана, по данным Всемирного банка, составляет 24-32% за 2016-2022 годы [6].

Уровень технологического развития страны зависит инвестиций в науку, которые составляют сегодня менее 1% ВВП. В структуре затрат преобладают средства государственного бюджета, в то время как собственные затраты научных организаций продолжают сокращаться и составляют всего 23%от общих затратна НИОКР [5]. Объем выделенных средств на финансирование научных и научно-технических проектов по «зеленой экономике» в рамках грантового и программно-целевого финансирования за 2017-2022гг. составлял всего 0,2%всех затрат на науку.

Таблица 1 – Основные показатели инновационного развития Казахстана

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс экологической эффективности (место в рейтинге) [3]	73,29 (69)		54,56 (101)		44,7		40,9 (93)		47,5 (74)
Глобальный индекс инноваций (место в рейтинг) [4]	31,5 (78)	31,42 (74)	31,03 (79)	31,03 (79)	28,56 (77)	28,6 (79)	24,7 (83)	26,7 (81)	
Доля затрат на НИОКР в % от ВВП [5]	0,14	0,13	0,12	0,12	0,13	0,13	0,12	0,12	
Коэффициентизобретательскойактивности [9]	0,91	0,99	0,85	0,53	0,48	0,43	0,43	0,46	
Доля инновационной продукции (товаров, услуг) по отношению к ВВП, % [5]	0,95	1,55	1,72	1,60	2,43	1,71	1,81	1,99*	
Долявысокотехнологичногоэкспорта, % [6]	32,09	24,21	23,57	29,29	33,37	27,96	32,16		
Уровень активности предприятий в области инноваций, в % [5]	9,3	9,6	10,6	11,3	11,5	10,5	11,0	11,7	
Уровень активности предприятий в области экологических инноваций [10]	1	0,7	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3		
Доля экологических инноваций в общем количестве инноваций [10]	10,8	7,2	2,6	2,2	2,0	3,0	3,0		

Опросные данные Национального бюро по статистике свидетельствует о положительной тенденции в росте инвестиций на научные исследования бизнеса и роста количества предприятий, внедряющих

инновации. Однако выделенные средства бизнеса на науку не достигли 10% от общих затрат, уровень активности предприятий составил только 11,7%, в то время как менее 1% предприятий вовлечены в процесс внедрения экологических инноваций [5].

Безусловно, данные показатели являются низкими, учитывая обязательства недропользователей по финансированию НИОКР в размере 1% от собственных затрат на добычу, понесенных недропользователем в период добычи углеводородов по итогам предыдущего года [7]. В настоящее время, в Казахстане из 820 зарегистрированных контрактов на недропользование только 398 содержат обязательства по финансированию НИОКР [8].

Помимо низкого уровня финансирования как НИОКР в целом, так и экологических инноваций, в частности, снижается коэффициент изобретательской активности - с 0,91 в 2016 году до 0,46 в 2023 году [9]. Количество выданных патентов на энергетические технологии и связанные с ВИЭ с 2015 года сократилось более чем в 2 раза, достигнув в 2022 году 28 единиц (таблица 2) [9]. Доля экологических инноваций в общем количестве инноваций с 2016 года сократилось более чем в 3 раза с 10,8% до 3% в 2022 году [10].

Таблица 2 - Количество выданных патентов в области охраны окружающей среды [10], единиц

		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Общее количество выданных патентов, из них:	1 670	1 588	1 460	1 728	1 779	1 816	1 773	1 449
2	количество выданных патентов в области охраны окружающей среды и энергоэффективности, в т.ч.:	172 (10,3%)	133 (8,4%)	151 (10,3%)	134 (7,8%)	125 (7%)	110 (6,1%)	142 (8%)	166 (11,5%)
3	на энергетические технологии	138	103	114	113	105	58	65	63
4	связанные с ВИЭ	62	61	46	42	32	13	19	28
5	на природо-охранные технологии	34	30	37	21	20	52	77	103

В качестве положительной тенденции можно отметить рост количества исследовательских организации и количества специалистов и научных работников, занимающихся исследованиями. В целях повышения привлекательности научной деятельности, увеличилось количество грантов на обучение в докторантуре за 2019-2023 года более чем в 3 раза, а размер стипендии докторантам ежегодно увеличивается на 15% [8].

Менее четверти общего количества предприятий, осуществляющих НИОКР относятся к сектору высшего образования, включая подведомственные организации отраслевых министерств и ведомств, 46% представляют предпринимательский сектор [5].

Полученные результаты

Приведенный выше анализ уровня технологического развития Республики Казахстан в свете трансформации национальной экономики к углеродной нейтральности сталкивается с серьезными вызовами в области неразвитости научного-методического и научно-технологического обеспечения. Согласно индексу экологической эффективности и глобальному индексу инноваций страна характеризуется низким уровнем экологической эффективности и низкой отдачей инвестиций в инновации, включая разработки зеленых технологий.

Ключевой проблемой низкой эффективности инноваций и инвестиций в инновации остается недостаточная активность бизнеса в области инноваций. Прямая государственная поддержка посредством выделения грантового финансирования и программу коммерциализации результатов исследований, а также законодательное обязательство недропользователей по финансированию науки слабо стимулируют вовлеченность бизнеса в НИОКР.

Для реализации целей Стратегии достижения углеродной нейтральности (таблица 3) необходимо принятие комплексных, системных мер по интеграции ключевых показателей декарбонизации в стратегические планы и программы развития отраслей национальной экономики так и регионов.

Таблица 3 – Основные индикаторы, включенные в Стратегию РК до 2060г.

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доля ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии с учетом крупных гидроэлектростанций	12,71	11,35	10,43	10,79	10,99	10,94	11,82

Продолжение таблицы 3

Энергоемкость ВВП	0,344	0,336	0,367	0,347	0,319	0,320	0,315
Выбросы CO ₂ на ВВП	0,85	0,86	0,86	0,75	0,72	0,69	
Выбросы CO ₂ на душу населения	20,61	21,80	22,10	19,80	18,20	17,90	

Заключение

Для адаптации существующей системы научно-технологического обеспечения к условиям энергетического перехода представляется необходимым:

- целенаправленно и последовательно увеличивать инвестирование в научные исследования и разработки в сфере декарбонизации отраслей и регионов;

- открытие Институтов и департаментов по изучению климата и декарбонизации на базе высших учебных заведений и НИИ;

- создание информационно-аналитических кластеров, хабов с целью роста местного потенциала и осведомленности населения;

- масштабирование комплексных технико-технологических и энерго-аудитов на предприятиях с применением соответствующих цифровых и информационных технологий;

- развитие научно-методического потенциала для качественного мониторинга энергоэффективности и оптимизации энергоёмких технологических процессов на предприятиях;

- формированию научно-инновационно-индустриальных кластеров в области энергообеспечения с использованием технологий декарбонизации [11];

- рост и стимулирование разработок в области НДТ путем предоставления налоговых льгот и преференций.

В целях повышения эффективности инноваций и усиления взаимосвязи НИОКР и инноваций в экономику страны Правительством Республики Казахстан до конца 2025 года будут разработаны механизмы повышения инновационной активности бизнеса в области низкоуглеродного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2023 года № 121. «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121> (дата обращения 21.09.2024 г.).

2. Communication on The European Green Deal. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://commission.europa.eu/document/daef3e5c-a456-4fbb-a067-8f1cbe8d9c78_en (дата обращения 21.09.2024 г.).

3. Индекс экологической эффективности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sedac.ciesin.columbia.edu/data/collection/epi/sets/browse> (дата обращения 21.09.2024 г.).

4. Глобальный инновационный индекс. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index> (дата обращения 21.09.2024 г.).

5. Статистика образования, науки и инноваций. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/dynamic-tables/> (дата обращения 21.09.2024 г.).

6. Открытые данные Всемирного банка. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/kazakhstan> (дата обращения 21.09.2024 г.).

7. Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК. «О недрах и недропользовании». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125> (дата обращения 21.09.2024 г.).

8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248. «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248> (дата обращения 21.09.2024 г.).

9. Национальный институт интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://qazpatent.kz/ru> (дата обращения 21.09.2024 г.).

10. Показатели «зеленой экономики». IV. Экономические возможности и политические меры реагирования. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/green-economy-indicators/198/> (дата обращения 21.09.2024 г.).

11. Декарбонизация добывающих отраслей экономики Республики Казахстан: монография / Под ред. академика НАН РК, д.г.- м.н., С.Ж. Даукей. – Астана: Ви-ПРИНТ, 2021. – С. 88-105.

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫСОКОИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ (мировой опыт)

д.э.н. профессор О. Сабден,
Ш.Ж. Туебекова
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Опыт ведущих зарубежных стран, которые стремятся обеспечить своим гражданам доступ к знаниям и навыкам, необходимым для успешной адаптации к цифровому миру и участию в цифровой экономике, может быть использован для разработки стратегий формирования высокоинтеллектуального кадрового потенциала в других странах.

Ключевые слова: цифровизация, кадровый потенциал, компетенции, цифровые образовательные ресурсы, механизмы поддержки.

Введение

Бурное развитие информационных технологий привело к развитию процесса цифровизации, что вызывает глубокие изменения во всех сферах жизни человеческого общества. Цифровизация охватывает все отрасли экономики большинства стран мира, в связи с чем во всем мире, в том числе в развитых странах, растет потребность в специалистах, владеющих соответствующими компетенциями и специальностями.

Эксперты отмечают, что в ближайшем будущем, помимо компьютерной грамотности, будет важна способность потенциального сотрудника работать с информацией. Даже рядовому персоналу понадобится знание соответствующих прикладных технологий, навыки и умение работать с нейронными сетями, а также владение распространенными языками программирования. Только при таком подходе человеческий капитал действительно сможет стать основой экономики будущего.

Одним из способов решения проблемы развития кадрового потенциала в условиях цифровизации должна стать системная работа по формированию базы для появления и поддержки новых, востребованных профессий. Традиционное разбиение рынка на ИТ – индустрию и отрасли, не связанные с этими технологиями, уже не актуально. В настоящее время информационные технологии применяются практически в каждой сфере [1].

Результаты

В условиях перехода к новому технологическому укладу нужно делать акцент на интеллектуализацию труда и на человеческие ресурсы. Именно кадровый потенциал, обладающий необходимыми компетенциями в условиях постоянно растущей цифровизации всех сфер экономики, может стать главным источником роста производительности труда и конкурентоспособности как отдельных компаний, так и национальной экономики в целом. Процесс цифровизации предопределяет необходимость быстрого приобретения наиболее важных компетенций цифровой экономики, к которым можно отнести:

- аналитические навыки;
- креативность;
- цифровая грамотность;
- быстрое мышление;
- навыки работы с большими данными и др.

Опыт развитых стран показывает, что с внедрением новых технологий динамика развития и прогресс этих государств невозможен без формирования кадров высокой квалификации, что предопределяет приоритетную поддержку образования и науки со стороны государства и частного сектора. Актуальным является формирование нового поколения работников с новыми профессиональными качествами, позволяющими работать в условиях цифровизации. Очевидно, необходим системный подход к формированию высококвалифицированного кадрового потенциала с учетом рационального использования человеческих ресурсов.

Таким образом, грамотная политика формирования высококвалифицированного кадрового потенциала – неотъемлемая составляющая процесса цифровизации экономики.

Общий тренд в зарубежном опыте - подготовка кадров с учетом цифровых вызовов, а также создание условий для постоянного обучения и развития в области цифровых технологий. Эти направления позволяют ведущим странам оставаться конкурентоспособными в глобальной экономике и справляться с вызовами цифровизации.

- Образование и учебные программы:

Многие страны пересматривают свои образовательные программы, чтобы включить в них элементы, связанные с цифровыми технологиями. Это предусматривает изменение содержания предметов и акцент на информационных технологиях, программировании и кибербезопасности. Создаются цифровые образовательные ресурсы и онлайн-курсы для студентов и профессионалов.

- Партнерства между образованием и индустрией:

Университеты и технические школы активно сотрудничают с крупными технологическими компаниями, чтобы обеспечить студентам доступ к практическим навыкам и знаниям. Также создаются инновационные центры и лаборатории, где студенты и ученые-исследователи могут проводить исследования и работать над проектами, связанными с цифровыми технологиями.

- Государственная поддержка:

Государство предоставляет финансовую поддержку компаниям и исследовательским институтам, занимающимся цифровыми технологиями, путем предоставления налоговых льгот и грантов. Разрабатываются программы стимулирования и инициативы для поддержки стартапов и инноваций, включая инкубаторы и акселераторы для молодых предпринимателей.

- Обучение в течение всей жизни:

Государственные программы обучения в течение всей жизни предоставляют возможность взрослому поколению переqualificироваться и получить навыки, необходимые в цифровой экономике. Различные онлайн-курсы и MOOC (массовые открытые онлайн-курсы) позволяют людям изучать новые темы и навыки на онлайн-платформах, таких как Coursera, edX и других.

- Инклюзивность и многообразие:

Привлечение разнообразных групп, в частности, женщин и других групп, которые могут быть менее представлены в технических областях, к обучению и карьере в сфере цифровых технологий.

- Концентрация на навыках будущего:

Развитие таких навыков, как критическое мышление, способность к решению проблем, коммуникация и коллаборация, которые являются ключевыми в цифровой эпохе.

Формирование высокоинтеллектуального кадрового потенциала в условиях цифровизации в разных странах может иметь сходные и различные особенности в зависимости от политических, экономических и образовательных факторов. В целом, все эти страны придают большое значение развитию кадрового потенциала в сфере цифровых технологий и предоставляют различные механизмы поддержки. Однако, каждая из них имеет свои уникальные особенности в формировании и привлечении высокоинтеллектуальных кадровых ресурсов в условиях цифровизации. В каждой из этих стран существуют собственные подходы к решению данной ключевой задачи, а также предлагается множество программ и проектов.

В Соединенных Штатах формирование высокоинтеллектуального кадрового потенциала сосредоточено вокруг развития образования и инноваций. Основные направления включают:

- усиление программ по STEM (наука, технологии, инженерия, математика) в школах и университетах;
- формирование кластеров технологических компаний и стартапов;
- привлечение международных талантов через визовые программы;
- инвестиции в исследования и разработки.

Реализуются следующие программы, проекты и инициативы:

National Science Foundation (NSF) - NSF финансирует исследования и образовательные программы в области STEM. Проекты NSF включают в себя исследовательские гранты, стипендии и программы научного обучения. NSF является федеральным агентством, финансирующим научные исследования во всех областях науки и инженерии. NSF предоставляет гранты для университетов и исследовательских институтов, что способствует развитию научной базы и подготовке кадров в области STEM. NSF также поддерживает образовательные программы и инициативы для студентов и учителей [2].

TechHire Initiative - Инициатива TechHire способствует подготовке рабочей силы для технологических секторов, предоставляя профессиональное обучение и обучение на рабочем месте. Эта инициатива, запущенная администрацией Обамы, направлена на увеличение числа высококвалифицированных специалистов в технологических областях. Она фокусируется на разработке профессиональных навыков и обучении на рабочем месте, чтобы удовлетворить потребности в IT-кадрах.

National Initiative for Cybersecurity Education (NICE) - NICE разрабатывает и поддерживает программы по кибербезопасности и обеспечивает подготовку специалистов в этой области.

Среди масштабных проектов можно выделить некоммерческие проекты США и ЕС «Hour of Code» и «EU Code Week», реализуемые с 2013 года. Оба проекта направлены на мотивацию и ознакомление молодых людей с основами программирования и компьютерного мышления. Первый из них - «Hour of Code» стал глобальным, охватив за период своего существования 100 млн. человек в 180 странах мира. Финансирование проекта осуществляется за счет крупных спонсоров, среди которых Microsoft, Amazon, Google и другие. Для развития у населения компьютерного мышления в ЕС в 2013 году организацией Young Advisors for the Digital Agenda Europe была запущена программа «EU Code Week», в рамках стратегии единого цифрового рынка Европейской кой

миссии (Digital Single Market). В 2021 году в программе приняли участие 4 млн. человек из более чем 80-ти стран мира. Средний возраст участников составил 11 лет, почти 50% участников составила женская аудитория.

ComputerScience.org - онлайн-платформа для помощи лицам, заинтересованным в высшем и дополнительном образовании, в выборе карьерного пути и образовательной программы в сфере компьютерных наук, содержит информацию о программах обучения в области компьютерных наук, а также информацию о карьерных возможностях, онлайн-программах обучения, учебных лагерях для изучения компьютерных наук в 14 штатах США.

Китай активно инвестирует в образование и инновации, стремясь стать мировым лидером в цифровых технологиях:

- развитие высокотехнологичных университетов и исследовательских институтов;
- программы по обучению в областях ИИ (искусственный интеллект), больших данных и кибербезопасности;
- формирование специализированных технопарков и инкубаторов для стартапов;
- государственная поддержка инновационных проектов.

Политика привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа в исследовательский сектор Китая реализована в национальной программе «Тысяча талантов». Ее цель - привлечение талантливых специалистов, прежде всего граждан Китая, получивших докторские степени во всемирно известных университетах на программах в области естественных наук, техники или технологий, и имеющих опыт преподавательской или исследовательской деятельности, в которой они достигли выдающихся результатов. Им предлагаются очень выгодные условия для миграции.

- в различных регионах страны развиваются кластеры высоких технологий для поддержки стартапов и инновационных компаний, такие как Шэньчжень и Ханчжоу, где сосредоточены технологические компании, стартапы и исследовательские лаборатории;

- включение обучения по искусственному интеллекту в старшей школе - мера правительства КНР, направленная на распространение знаний по искусственному интеллекту среди учеников старшей школы;

- CoolThink - проект предусматривает внедрение в школьное образование обучения «компьютерному мышлению» («computational thinking») с целью развития навыков компьютерного мышления у 100 000 школьников к 2024 году.

Великобритания акцентирует внимание на развитии высокоинтеллектуального кадрового потенциала, предпринимая следующие меры поддержки:

- финансирование исследовательских программ в высших учебных заведениях;
- поддержка стартапов и инновационных компаний через фонды и инвестиции;
- развитие технологических центров и кластеров в регионах.

Industrial Strategy Challenge Fund - этот фонд финансирует проекты в области искусственного интеллекта, квантовых технологий, биотехнологий и других ключевых технологий; способствует инновационным исследованиям и разработкам;

- UK Research and Innovation (UKRI) - UKRI предоставляет гранты и финансирование для исследовательских проектов и докторантов в различных областях науки и технологии, что способствует развитию исследовательской базы и подготовке кадров высокой квалификации;

- Tech Nation - Программа Tech Nation поддерживает стартапы и технологические компании, предоставляя им ресурсы, обучение и менторинг; помогает предпринимателям развивать свои инновационные проекты;

- Digital Skills Partnership - проект нацелен на развитие цифровых навыков населения, в том числе для работы по цифровым профессиям; проект предусматривает также поддержку обучения в области искусственного интеллекта и науки о данных, путем финансирования разработки соответствующих обучающих курсов и стипендии студентам;

- Code First Girls - курсы по программированию для девушек, проводимые с целью повышения гендерного разнообразия;

- Apps for Good - онлайн-курс, предоставляющий бесплатное обучение по созданию приложений и машинному обучению; целью проекта является развитие навыков молодежи для создания технических инноваций.

В странах ЕС до 2030 года реализуется стратегия «Цифровое десятилетие» (Europe's Digital Decade). Европейская комиссия разработала План действий по цифровому образованию на 2021-2027 годы, в соответствии с которым будет решена задача повышения цифровых компетенций граждан. Предусмотрены организация стажировок в технологических компаниях для студентов и молодых специалистов по цифровым профессиям (Digital Opportunity traineeship); меры по повышению участия женщин в STEM (science, technology, engineering, mathematics), в том числе создание специальной платформы для оной

лайн-обучения школьников 14-19 лет цифровым и предпринимательским навыкам «Girls Go Circular».

В России активно развиваются технологические парки и стартап-инкубаторы, что способствует росту цифровых инноваций.

- развитие научных исследований и инженерных программ в университетах;

- формирование государственных исследовательских центров в ключевых областях, таких как ИИ и кибербезопасность;

- Россия развивает центры компетенций в областях искусственного интеллекта, квантовых технологий и кибербезопасности; эти центры проводят исследования и обучение в соответствующих областях.

- Сколково Innovation Center - технопарк и инкубатор стартапов - предоставляет поддержку технологическим компаниям и исследовательским проектам в различных областях, включая информационные технологии, биотехнологии и космос.

В Казахстане в сотрудничестве с технологическим флагманом Huawei в 14-ти университетах запускаются курсы по искусственному интеллекту AI-Literacy. В перспективе планируется сделать их обязательными для всех студентов. В университетах открыты 50 цифровых лабораторий Huawei. Под требования к кадрам новой формации адаптируются образовательные программы и технологии. Уделяется особое внимание разработке новых учебных модулей, ориентированных на технологические инновации [3].

Опыт ведущих зарубежных стран, которые стремятся обеспечить своим гражданам доступ к знаниям и навыкам, необходимым для успешной адаптации к цифровому миру и участию в цифровой экономике, может быть использован для разработки стратегий формирования высокоинтеллектуального кадрового потенциала в других странах.

Заключение

По опыту передовых стран, в Казахстане решение проблемы развития кадрового потенциала в условиях цифровизации требует системного подхода и государственной поддержки. На наш взгляд, в текущем периоде для Казахстана актуальна разработка специальной программы по обеспечению различных отраслей экономики кадрами новой формации, с учетом потребностей регионов и рационального использования человеческих ресурсов, в рамках которой предусмотреть обучение современным цифровым технологиям, таких как: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; новые производственные технологии; промышленный интернет вещей; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии вирту-

альной реальности. Учитывая тот факт, что экономика Казахстана менее диверсифицирована, имеет более низкий уровень технологического и инновационного потенциала, необходимо прежде всего, создание условий для формирования цифровой инфраструктуры и компетенций в различных отраслях экономики. Таким образом, реализацию программы целесообразно осуществить в два этапа:

- на первом этапе применительно к отраслям, адаптированным к использованию цифровых технологий: здравоохранение; финансовый сектор; телекоммуникации; образование; государственные услуги.

- на втором этапе: в отраслях обрабатывающей промышленности, транспортной и строительной сфере, АПК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пешкова Г.Ю., Самарина А.Ю. Цифровая экономика и кадровый потенциал: стратегическая взаимосвязь и перспективы. // Образование и наука. – 2018. - №10.

2. Дефицит IT-кадров: глобальные тренды, международный опыт развития кадрового потенциала. – Аналитический обзор, 2022.

3. Итоги панельной сессии «Образование для Индустрии 4.0: Подготовка кадров для цифрового будущего». - Международного цифрового форума Digital Almaty 2024.

ФИНТЕХ И ЕГО РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ: КЕЙС КАЗАХСТАНА

д.э.н., ассоциированный профессор Тургинбаева А.Н.

Генеральный директор

Институт экономики КН МНВО РК

докторант PhD Аманжолова А.С.

Институт экономики КН МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Данная статья анализирует влияние финансовых технологий (финтех) на трансформацию финансового рынка Казахстана, уделяя особое внимание поддержке венчурного капитала и развитию стартапов. Рассматриваются этапы эволюции финтеха, текущее состояние сектора и его влияние на финансовую инклюзию и автоматизацию. Анализируются международные практики регулирования и их применение для казахстанского финтех-рынка.

Ключевые слова: финансовые технологии, финтех, венчурный капитал, Казахстан, финансовая инклюзия, автоматизация

Введение

Финансовые технологии (финтех) играют ключевую роль в трансформации финансовых рынков, предоставляя новые методы и подходы к управлению и использованию финансовых услуг. В Казахстане финтех-сектор активно развивается, что способствует повышению доступности финансовых услуг, поддержке стартапов и стимулированию притока венчурного капитала. Примером может служить растущее влияние технологий на банковскую сферу, где финтех-компании становятся активными конкурентами традиционных банков, предлагая более эффективные и доступные решения для потребителей. Финтех не только ускоряет процессы, но и снижает издержки для конечных пользователей, делая финансовые услуги более доступными для населения.

Зарубежный опыт показывает, что наиболее успешные финтех-экосистемы развиваются в странах, где существует сильная поддержка со стороны государства и частного сектора. Например, США и Великобритания уже активно используют финтех для улучшения качества предоставляемых услуг и увеличения прозрачности финансовых операций. В Казахстане этот процесс находится на этапе активного становления, однако существует значительный потенциал для его развития при поддержке международных партнеров и инвесторов.

Цель данной статьи — проанализировать, как финтех влияет на трансформацию финансовых рынков Казахстана, уделяя особое внимание его роли в развитии венчурного капитала и поддержке инноваций. Статья также рассматривает регуляторные аспекты, проблемы и перспективы развития финтех-сектора в Казахстане, с учетом опыта других стран.

Методология

В статье применен аналитический метод, основанный на обзоре и синтезе существующей литературы и статистических данных о развитии финтех-рынка Казахстана. Основными источниками выступили научные статьи, отчеты консалтинговых компаний и регуляторных органов, а также публикации, раскрывающие международный опыт регулирования финтеха.

Полученные результаты

Анализ показал, что казахстанский финтех-сектор быстро развивается, особенно благодаря успеху Kaspі.kz и поддержке Astana International Financial Centre (Международный финансовый центр «Астана», AIFC), который предоставляет налоговые льготы и «регуляторные песочницы» для стартапов. Однако регуляторные барьеры, отсутствие четкой правовой базы для финтех-сектора и дефицит венчурного капитала ограничивают дальнейший рост. Для раскрытия потенциала сектора требуется усовершенствование правовой инфраструктуры и усиление поддержки венчурного рынка.

Финансовые технологии прошли значительный путь эволюции с середины XX века. Первые шаги в этой области включали появление банкоматов и кредитных карт, что значительно упростило доступ к банковским услугам для широкой аудитории. В 1990-е годы развитие интернета дало новый импульс для внедрения онлайн-банкинга и электронных платежных систем. С 2000-х годов финтех стал неотъемлемой частью финансового сектора, где такие технологии, как блокчейн, большие данные и искусственный интеллект (AI), начали изменять традиционные бизнес-модели.

Согласно данным из исследования, проведенного исследовательским центром компании «Делойт», с 2015 по 2019 год рынок финтех в Казахстане увеличился в 27 раз, что свидетельствует о высокой динамике роста отрасли [1, с. 47-48]. Тем не менее, несмотря на стремительное развитие, Казахстан отстает по объему инвестиций в финтех по сравнению с глобальными лидерами, такими как США и Китай.

Основные этапы эволюции финтеха:

1950-е – 1970-е годы: Появление первых электронных финансовых продуктов.

1990-е годы: Развитие интернета и онлайн-банкинга.

2000-е и далее: Внедрение технологий больших данных, искусственного интеллекта и блокчейна.

Финтех также становится основой для финансовых инноваций, которые позволяют улучшать процессы предоставления услуг и создавать новые бизнес-модели. Например, использование больших данных и робоэдвайзеров делает процесс кредитования и инвестирования более точным и эффективным, минимизируя риски для финансовых институтов.

Понятие финтеха очень широкое: в бизнесе оно охватывает целую цепочку поставок. Финтех описывает современные отношения между интернет-технологиями и бизнес-деятельностью в сфере финансовых услуг [2, с. 1]. Финтех определяется как обеспечение технологий для поставщиков финансовых услуг [3, с. 5-10] и как предложение инновационных финансовых продуктов и услуг [4, с. 53], основанных на сложных технологиях [5, с. 1040]. Термин финтех также включает компании, предоставляющие цифровые решения для финансовых услуг [6, с. 1]. Кроме того, финтех описывает новые бизнес-модели, существенно влияющие на финансовый рынок и доступность финансовых услуг [7, с. 1]. Финтех может также относиться к индустрии, использующей технологии для улучшения финансовых операций [8, с. 32]. В академическом контексте финтех — это междисциплинарная область, объединяющая финансы, технологии и управление инновациями [9, с. 1]. Финтех можно охарактеризовать как инициативы [10, с. 12], которые внедряют новые продукты и технологии [11, с. 1] и снижают информационную асимметрию в финансовой сфере [7, с. 2]. Финтех также используется как механизм инклюзии, который помогает малообеспеченным людям получить доступ к традиционным финансовым услугам. Как термин, финтех применяется в бизнесе и академической среде в различных контекстах [8, с. 33], но всегда основывается на использовании интернета и финансовых технологий.

В данной статье мы придерживаемся мнения, что финтех — это инновационные финансовые продукты и услуги, а также новые бизнес-модели, существенно влияющие на финансовый рынок и доступность финансовых услуг.

Отмечая влияние финтех компаний, можно отметить, что они вносят значительный вклад в трансформацию финансовых рынков, предоставляя доступ к более дешевым, быстрым и эффективным услугам. Основными преимуществами финтеха являются автоматизация процессов, снижение стоимости транзакций и упрощение финансовых операций.

Одним из ключевых направлений развития финтеха является де-интермедиация — сокращение роли посредников между клиентами и поставщиками финансовых услуг. Например, платформы для P2P-кредитования позволяют заемщикам напрямую обращаться к кредиторам, минуя банки. Это снижает затраты на обслуживание кредитов и повышает доступность финансовых ресурсов.

Финтех также способствует финансовой инклюзии, особенно в развивающихся странах. Технологии, такие как мобильные платежи, позволяют малому и среднему бизнесу (МСП) и населению, ранее не имевшему доступа к банковским услугам, использовать финансовые продукты [12, с. 101]. Этот аспект особенно важен для Казахстана, где финтех помогает преодолеть барьеры для доступа к финансам в отдаленных регионах.

Автоматизация процессов через использование искусственно-го интеллекта и больших данных делает финансовые операции более быстрыми и эффективными. Системы анализа рисков и robo-advisors (автоматизированные консультанты) снижают зависимость от человеческого фактора и улучшают качество принятия финансовых решений. Данные системы активно используют финансовые агрегаторы.

В Казахстане финтех-стартапы стали активными участниками венчурного рынка. За последние пять лет число финтех-компаний значительно выросло, благодаря как внутренним инвестициям, так и привлечению международного капитала. Одним из основных факторов, способствующих этому росту, является государственная поддержка через инициативы, такие как AIFC, который создал благоприятную среду для стартапов и инновационных проектов.

Примером успешной компании является Kaspi.kz, лидер в мобильных платежах и электронной коммерции в Казахстане. В 2020 году Kaspi.kz провела успешное IPO на Лондонской фондовой бирже, в рамках которого сумели привлечь \$1,04 миллиарда [13, с. 17]. Этот успех стал важным стимулом для других финтех-стартапов страны, таких как Chosofamily и Woopraу, которые также привлекают внимание венчурных инвесторов [14, с. 9].

Венчурный капитал играет важную роль в развитии финтех-экосистемы Казахстана. С помощью программ поддержки стартапов, таких как QazTech Ventures и AIFC, финтех-стартапы получают доступ к финансированию на ранних стадиях своего развития. Венчурные фонды активно инвестируют в финтех, видя в нем потенциал для роста и масштабирования.

Регуляторная среда является ключевым фактором в развитии финтех-экосистемы. В Казахстане правительство активно поддерживает инновации через создание благоприятных условий для стартапов. Одной из таких инициатив является создание финтех-песочниц, где стартапы могут тестировать свои продукты в условиях минимального регулирования.

Одной из ключевых организаций, поддерживающих финтех в Казахстане, является AIFC, который предоставляет стартапам правовые и налоговые льготы. Это позволяет компаниям сосредоточиться на инновациях и разработке новых продуктов, минимизируя бюрократические барьеры.

В то же время, Казахстан сталкивается с рядом регуляторных вызовов. Например, отсутствие четких правил для криптовалют и блокчейн-проектов создает неопределенность для стартапов, работающих в этой области. В качестве примера успешного регулирования можно рассмотреть Великобританию и Сингапур, где финтех-компании работают в условиях четких и гибких правовых норм, что стимулирует их развитие. Финтех-компании могут использовать регулируемые песочницы для тестирования инновационных решений в упрощенном правовом режиме. Казахстан лишь частично применяет эту практику. Регулируемая «песочница» позволила бы финтех-стартапам безопасно тестировать новые продукты, оценивать риски и адаптироваться к требованиям рынка, не нарушая законодательство. Создание таких условий стимулировало бы приток инноваций в финансовый сектор страны [15, с. 24].

Хотя Казахстан предпринял шаги по созданию регулируемой среды для стартапов через AIFC, песочницы для финтех-компаний не охватывают многие важные направления, такие как криптовалютные продукты и решения на основе блокчейна. В то же время в Великобритании «регуляторные песочницы» охватывают широкий спектр финтех-продуктов, позволяя стартапам тестировать свои инновации в условиях, которые соответствуют правовым нормам.

Несмотря на существующие барьеры, финтех в Казахстане имеет значительные перспективы роста, если будут реализованы следующие меры:

- Создание регулируемых песочниц: Внедрение таких песочниц, как в Великобритании, позволит финтех-компаниям тестировать свои продукты и адаптировать их под рынок. Это привлечет международные инвестиции и упростит выход на рынок для стартапов.

- Развитие венчурной инфраструктуры: Программы по поддержке венчурного капитала, включая субсидии и налоговые льготы для инвесторов, помогут привлечь больше капитала в финтех-сектор.
- Международное сотрудничество: Партнерство с зарубежными венчурными фондами и финтех-компаниями может обеспечить казахстанским стартапам доступ к опыту и технологиям, которые помогут быстрее развиваться и выходить на новые рынки.

Заключение

Финтех является ключевым двигателем трансформации финансовых рынков, предлагая новые возможности для потребителей и бизнеса. В Казахстане финтех-индустрия демонстрирует значительный рост, благодаря как внутренним, так и международным инвестициям. Государственная поддержка через такие организации, как AIFC, играет важную роль в создании благоприятной среды для стартапов.

Однако для реализации полного потенциала финтеха в Казахстане необходимо решать такие проблемы, как нехватка кадров и низкая цифровая грамотность. В то же время дальнейшее развитие технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, откроет новые перспективы для роста отрасли. Финтех остается одним из ключевых направлений, способствующих развитию венчурного рынка и экономики Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Deloitte. Частные финансовые технологии как инструмент устойчивого развития бизнеса в России и Казахстане, 2018 – с. 47-48
2. Suryono R., Budi I., Purwandari B., Challenges and trends of financial technology (Fintech): a systematic literature review, 2020 – с. 1
3. Dorfleitner G., Hornuf L., Schmitt M., Weber M., Definition of FinTech and description of the FinTech Industry. Springer International Publishing, Cham, 2017 – с. 5-10
4. Ratecka P., FinTech - definition, taxonomy and historical approach. Zeszyty Naukowe Małopolskiej Wyższej Szkoły Ekonomicznej w Tarnowie, 2020 – с. 53
5. Knewtson H.S., Rosenbaum Z.A., Toward understanding FinTech and its industry, 2020 – с. 1040
6. Laidroo L., Koroleva E., Kliber A., Rupeika-Apoga R., Grigaliuniene Z., Business models of FinTechs - difference in similarity?, 2021 – с. 1
7. Li B., Xu Z., Insights into financial technology (FinTech): a bibliometric and visual study., 2021 – с.1

8. Schueffel P., *Taming the beast: a scientific definition of fintech*, 2016 – с. 32
9. Leong K., Sung A., *FinTech (Financial Technology): what is it and how to use technologies to create business value in fintech way?*, 2018 – с. 1
10. Nicoletti B., Nicoletti W., Weis A., *Future of FinTech*. Springer, 2017 – с. 12
11. Goldstein I., Jiang W., Karolyi G.A., *To FinTech and Beyond*, 2019 – с. 1
12. Пагашкова Е.С. Новые финансовые технологии на рынке Казахстана: возможности и ожидания. Алматы: Вестник Университета «Туран», №1, 2020 – с. 101
13. <https://kaspi.kz>, Годовой отчет Kaspi.kz за 2023 год, 2023 – с. 17
14. CCA. Central Asia Venture Capital (VC) report: Fintech growth and development insights. *CCA VC Report*, 2023 – с. 9
15. Astana International Financial Centre (AIFC). Годовой отчет AIFC за 2023 – с. 24

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ДИСБАЛАНСОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ¹

д.э.н., профессор Днишев Ф.М.

д.э.н., профессор Нурланова Н.К.

магистр, н.с. Омаров А.К.

Институт экономики КН МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Обеспечение целостности экономического пространства требует сокращения территориальных дисбалансов. Здесь полезен зарубежный опыт. В статье рассматриваются принципы и направления политики преодоления территориальных дисбалансов в развитых странах и показываются возможности использования зарубежного опыта в Казахстане.

Ключевые слова: территориальные дисбалансы, региональная политика, зарубежный опыт.

Введение

Преодоление территориальных дисбалансов является важнейшей задачей региональной политики. Практика региональной политики в странах с рыночной экономикой насчитывает не одно десятилетие. За это время пройден большой путь: накоплен опыт программирования и индикативного планирования, применения прямых и косвенных методов воздействия государства на решение пространственных проблем. Этот опыт для Казахстана с его значительными территориальными дисбалансами весьма поучителен.

Методология

Здесь надо остановиться на двух моментах. Во-первых, территориальные дисбалансы имеют объективную основу, обусловленную тем, что экономическое развитие не может носить всегда одинаковый повсеместный характер. Новая экономическая «география» объясняет это через понятия факторов «первой» и «второй» природы. Экономическая активность быстрее развивается там, где для этого есть необходимые

¹ Данное исследование финансируется КН МНВО РК по проекту AP23488456 «Дисбалансы развития экономики и социальной сферы проблемных регионов Казахстана и их риски: факторы, оценка, возможные сценарии, механизмы нивелирования».

предпосылки: природные ресурсы (фактор «первой природы»), выгодное географическое расположение. Естественно, этими предпосылками разные территории обладают в разной степени. Районы, наделенные ими, получают больше преимуществ для своего развития. Но эти преимущества, особенно природные ресурсы, достаточно быстро могут быть утрачены, так как носят проходящий характер. В современной экономике куда более важную роль играют факторы «второй природы»: человеческий капитал, инфраструктура, институциональная среда.

Во-вторых, необходимо различать региональную политику в прямом смысле слова и региональное измерение секторальной политики – инвестиционной, структурной, промышленной, технологической, социальной, фискальной и т.д. В первом случае преобладают задачи предотвращения или уменьшения различных видов территориального неравенства и прежде всего социального аспекта. Здесь используются преимущественно методы прямой поддержки и планирования. Во втором случае приоритет получают задачи стимулирования прогрессивных сдвигов в отраслевой региональной структуре, распространения в регионах новых технологий и инноваций. В этом случае широко применяются косвенные методы, налоговое стимулирование, делается упор на развитие предпринимательства.

Такое разделение в теории и особенно на практике наблюдается не всегда. В частности, в Казахстане, основные положения региональной политики отражены в Плане территориального развития РК до 2025 года. Однако в этом документе недостаточно прослеживается связь собственно региональной политики с секторальными политиками, и к примеру, промышленной, инвестиционной, научно-технической, инновационной. Об отсутствии такой связи говорит и тот факт, что в ряде отраслевых министерств отсутствуют подразделения, отвечающих за территориальный аспект их деятельности.

С другой стороны, на региональном уровне недостает механизмов для решения проблем промышленного, инвестиционного, инновационного, научно – технического развития. Только с принятием в 2024 году нового Закона о науке и технологической политике РК у местных исполнительных органов появилась возможность финансирования науки путем размещения государственного заказа прикладных, научно – технических проектов и программ.

Перефразируя известное выражения, что все экономическое в конечном счете является социальным можно, сказать, что все социальное всегда является экономическим. И не только потому, что решение соци-

альных проблем невозможно без роста экономики: в слабой экономике не может быть надежной базы для улучшения благосостояния населения. Но и потому, что население, не имея соответствующую оплату труда, доступа к образованию и здравоохранению, может из ресурса стать тормозом экономического роста.

Территориальные дисбалансы, как отмечалось выше, в силу объективных причин встречаются во всех странах. В связи с этим используются такие термины как «районы, оставленные позади», «география недовольства», «лотерея почтовых индексов» и др. При всей их эмоциональной окрашенности, эти понятия отражают озабоченность рисками отрицательного воздействия на экономическую безопасность, на территориальную связанность стран [1].

Полученные результаты

На разных этапах развития страны по-разному подходят к смягчению территориальных дисбалансов. На стадии индустриального развития преобладают меры собственной региональной политики, на постиндустриальной стадии усиливается роль регионально ориентированной секторальной политики.

Одним из первых примеров целенаправленного вмешательства государства в преодоление территориальных дисбалансов являются программы по развитию региона «долина реки Теннесси» в США [2]. Для этого было создана специальная корпорация, которой предписывались функции регионального агентства экономического развития. Этот опыт получил развитие как в США, так и в ряде стран. В Казахстане эта модель была положена в основу формирования социально-предпринимательских корпораций (СПК), призванных обеспечивать взаимодействие государства и частного бизнеса в решении региональных проблем. Они созданы во всех регионах страны в том числе, вновь образованных. Однако большинство из них оказались убыточными. Они сосредоточились на решении важных, но текущих проблем, как, например, стабилизация цен на социально значимые продукты питания, но в их деятельности недостает инициатив по реализации крупных инвестиционных проектов, способных внести ощутимый вклад в модернизацию экономики регионов.

В последние года в Европейском Союзе внимание уделяется национальной региональной политике, направленной на смягчение межрегиональных дисбалансов [3]. Создан Европейский фонд регионального развития, перед которым на 2021 – 2027 годы были поставлены задачи: развитие «умной» взаимосвязанной Европы, поддержка сотруд-

ничества между регионами, сокращение социальных и экономических различий между самыми внутренними и наиболее внешними регионами и другие действия, ориентированные на территориальную сплоченность Европы. Особое внимание уделяется регионам, где низкая плотность населения, со слабой инфраструктурой, дефицитом инвестиций. Такие регионы имеются и в Казахстане.

Следует отметить распространённый дискурс субсидирования, то есть укрепление местных автономии в предоставлении социальных услуг [4]. Децентрализация передает ответственность за их определение, финансирование и предоставление на более низкие уровни, что позволит лучше учесть разнообразные региональные потребности.

Интересен опыт Испании по формированию там независимых региональных стимулов в виде финансовой помощи, производительных инвестиций для поощрения деловой активности, ориентируя ее на размещение в приоритетных регионах. Следует подчеркнуть, что помощь оказывается в форме невозвратных грантов и направлена на смягчение территориальных дисбалансов [5].

В условиях формирования экономики знаний развиваются полезные практики их использования в интересах смягчения территориальных дисбалансов. Например, в Румынии в качестве дополнения к традиционным мерам аграрной политики привлекаются местные знания для сокращения разрыва между сельскими и городскими территориями, что актуально и для Казахстана [6].

Заключение

Интересы экономической безопасности Казахстана требуют уделять особое внимание смягчению территориальных дисбалансов. Главная идея при этом состоит в обеспечении целостности экономического пространства, формировании территориальной сплоченности с учетом передовых зарубежных практик. Встает вопрос выбора между равенством и эффективностью, который должен решаться с учетом экономических и социальных критериев.

В связи с этим заслуживает внимания сопряжение собственно региональной политики с секторальными политиками, особенно с промышленной, инвестиционной, инновационной. Необходим поиск оптимального сочетания освоения полезных ископаемых в сырьевых регионах с модернизацией старо индустриальных регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Understanding how sector policies shape spatial unbalances// Territorial Agenda 2030.
2. Culvahouse T. The Tennesse Valley Authority: Design and persuasion. New York, 2007
3. Territorial Disperities in Europe//www.intereconomics.eu
4. Quality of life and territorial unbalances Re Peall ideas.repac.org
5. Territorial inequalities in Spain.//Institut geografico Nacional/ www.ign.es.2022
6. Georgieva N. Regional Policies in Europe: managing territorial inequalities and Global Transition, EoRPA Report, 22/1

TRANSFORMATION OF LABOR RESOURCES CONSIDERING NEW PATHWAYS¹

Doctor of Economics Kaliyeva S.A
MSc in economics, PhD candidate Buitek E.K.
Institute of Economics CS MSHE RK
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. This paper considers key trends in the modern transformation of the labor market, driven by a transition to a new technological paradigm. This change in the socio-economic landscape is reshaping job structures and giving rise to new forms of employment, by impacting both the demand and supply dynamics in the market. Young generation mostly prefer to have an alternative employment as blogging, streaming and gaming, which in its turn struggles the education system: higher education cannot keep pace with preparing sufficient number of workforce, leading to the shortage of workers in one field, while oversupplying them in other. This work keeps the idea of highlighting potential benefits of labor market digitalization, which may include a decrease in the shadow economy through the legitimization of flexible work arrangements; shorter job search times; increased transparency for job seekers and employers; and improved job prospects for specialists in regions with lower demand. However, there are also possible negative consequences, such as a labor market that primarily advantages highly skilled workers; rising unemployment rates; the decline of certain professions; and an exacerbation of social inequalities due to income disparities among the population.

Key words: youth employment, transformation of labor market, workforce, new professions

Introduction

Over the past few decades, the digitalization is actual in any sector. This transformation and implementation of technologies in different aspects of society makes it difficult to understand this «new» digital reality and create effective regulatory frameworks for relationships within the society. Digital innovations are having a huge effect on the social spheres, which are crucial

¹ This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP23488981 «Transformation of Kazakhstan's labor resources against the background of technological challenges: new quality, model, scenarios»)

to the quality of life for individuals. A major strategic priority is equipping professionals with qualifications that meet the demands of today's labor landscape. As competencies tied to specific professional knowledge become outdated, there is a movement to «soft» skills as critical thinking, leadership, and emotional intelligence in combination with digital competencies [1].

New professions and positions are in trend nowadays, like online coordinators, mind fitness trainers, and startup mentors, network physicians, R&D managers, and consultants who specialize in healthy aging. This transformation is mostly factored by the movement of entrepreneurial activities to digital platforms and the development of the gig economy as a new business model. Jobs are becoming more creative and complex, and dependent on information, that make them unpredictable for future changes. Consequently, that new type of employment is slowly developing in Kazakhstan.

Results

In the Kazakhstani labor market, there has been a insignificant change in the number of individuals working in the informal sector. Between 2021 and 2023, the workforce in this This drop has been significantly influenced by decrease in the role of the shadow economy.

For the last several years the number of freelancers amounted 255,8 thousand independent professionals per month in average. According to the Ministry of Labor and Social Protection of Population of the Republic of Kazakhstan by the end of 2021, there were 48 percent of independent workers worked for one employer, 18 percent for two and 10 percent for three employers. with 3.5 million of these working under platform employment conditions. The most popular fields are as follows: 15% -education, 15%-trade, 13%- state regulation and social assurance [2].

Among young individuals aged 14 to 25, non-traditional career paths such as gaming, blogging, and streaming are growing in popularity. According to world statistics, over 35% of gamers globally are considering turning gaming into their primary activity, preferring it over main job options. These unusual professions create digital literacy and create new skills that are in demand by most employers. At the same time, they affect the development of social class consisting of individuals without stable employment, government support, and social security. The ongoing transformation of the market requires quick changes in training and of the workforce. New technologies, and an artificial intelligence make challenges for trainers to adequately prepare future professionals with the essential digital competencies.

The situation is made more complex by the mismatch between the number of available study programs and job opportunities and the actual

needs of the labor market. This disconnect results in an imbalance between labor demand and supply, leading to a shortage of specialists in certain professions while simultaneously causing rising unemployment among young people. The table provided below is a correspondence analysis of the need for specialists for 2023-2025.

In 2023, for instance, the Kazakhstani labor market experienced a deficit of car mechanics, Seamstresses , A security guard for the protection of property, Store clerks and their assistants , Marketing and Market research Analysts and administrative professionals [2].

Table 1-The most popular professions and specialties

Specialty	Required specialists	Graduates
Car mechanic	4 500	2 677
Other chefs	4 810	6 804
Seamstresses and other restorers of clothing and fabric	4 000	2 663
A security guard for the protection of property, including during its transportation	3 329	243
Accountants	3 830	4 468
Store clerks and their assistants	4 141	351
Tractor drivers	2 928	3 091
Educators in pre-school education	3 307	9 092
Marketing and Market research Analysts	2 492	369
Sales and Consumer Research Agents	2 230	34
The gas cutter	1 719	4 430
Administrator	2 086	304
Confectioners and confectionery manufacturers	2 291	1 788
Baggage cashier, goods cashier (cargo cashier)	2 548	341
Architects of buildings and structures	1 204	3 015
Care workers, except at home	1 069	6 595

The processes of transformation within the labor sector is influencing the whole system of society. Beyond salary, young part of our population is mostly valuing other aspects like flexible working hours, independence in

work time management, freedom in setting goals and receiving results, and the ability to mix work with free time to travel and study.

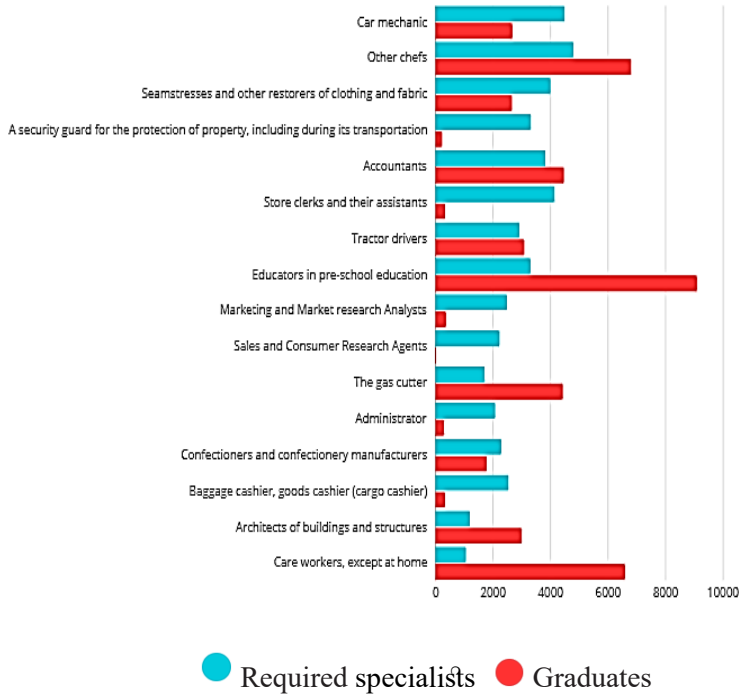

Figure 1- The need analysis for specialists (2023-2025)

A notable trend among young people is their preference for freelance work, which is also evident among youth in the Almaty, Nursultan and Shymkent cities. Currently, the proportion of young individuals working for freelance or self-employed jobs among the mentioned cities amounts to 41 percent of total number, from which 22 percent is taken by Almaty. This preference may be reflective to economic landscape of location, which includes construction, transportation, manufacturing, and crucial features of the regions. As a result, considered transformation is closing the gap between the needs of employers and employees: while young job seekers can take multiple projects, employers will reach their job objectives.

The transformation of the labor market brings both good and weak sides. Firstly, starting with positive side:

1) Allows candidates to expand their career prospects. 2) Increases labor productivity by facilitating a more precise match between a candidate's qualifications and available job vacancies. 3) The integration of modern digital tools leads to the creation of new professions and job opportunities. 4) Enables workers to acquire new knowledge and skills and explore new career paths [3].

At the same time, it will have negative sides, as challenges related to different segments of society, especially in gaining necessary skills for emerging roles. Moreover, employers can fail to implement modern systems in preventing imbalances in the labor market and decreasing the risk of unemployment.

Conclusion

Replacing human resources with artificial intelligence is expected to inquilize income of population and fall down the quality in different regions with scarce job opportunities. Researchers warn that the mentioned changes will create a big danger, in using not sufficient quality specialists [4]. Addressing these issues, which are very urgent, requires a systematic approach to government regulation. It is significant to create and actively use digital tools for identifying, analyzing, and responding swiftly to these challenges in order to proactively reduce any adverse effects.

LIST OF REFERENCES

1. H. Kayser et al. Accelerating labor market transformation. June 26, 2017. URL: https://www.g20-insights.org/policy_briefs/accelerating-labor-market-transformation/ - (accessed: 04.10.2020)

2. Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan Main indicators of the labor market in the Republic of Kazakhstan (2 quarter 2024) Retrieved from: stat.gov.kz

3. The Eurasian Economic Union in numbers: a brief statistical collection; the Eurasian Economic Commission [Evrazijskij ekonomicheskij soyuz v cifrah: kratkij statisticheskij sbornik; Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya], Moscow, 2021, 188 p.

4. A.J. Brown, J. Koettl, Active labor market programs - employment gain or fiscal drain? IZA J laborEcon 4 (2015) 12. DOI:<https://doi.org/10.1186/s40172-015-0025-5> (accessed: 04.10.2020).

ПРОБЛЕМЫ НЕРАВЕНСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КАЗАХСТАНЕ

д.э.н., асс. профессор Альжанова Ф.Г.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Цель статьи рассмотреть проблемы экономического роста и распределения его результатов в Казахстане. В ходе исследования рассмотрена динамика следующих индикаторов: динамика нефтяной ренты, темпы роста ВВП, доля труда и прибыли в ВВП, соотношение ВВП и ВНД, соотношение медианной и средней заработной платы, соотношение 10% наиболее обеспеченных и 50% наименее обеспеченных. Сделан вывод, что дальнейшее усиление неравенства несет существенные риски для Казахстана как с точки зрения возможностей экономического роста, так и с точки зрения социальной стабильности общества.

Ключевые слова: ВВП, ВНД, заработная плата, неравенство, экономический рост, Казахстан.

Введение

В настоящее время в Казахстане происходит переосмысление 30-летнего процесса рыночных реформ, сложившейся системы распределительных отношений, характера распределения и присвоения результатов экономического роста, национального богатства, доходов. Несмотря на успехи по преодолению бедности в кризисные 90-е годы, в последующий период экономического роста существенных сдвигов в преодолении неравенства не произошло. Возросла актуальность вопросов распределения и присвоения результатов экономического роста, национального богатства, доходов.

Методология

В процессе анализа использованы методы описательной статистики, методы сравнительного анализа, структурного анализа, индикаторы, рекомендованные Всемирным банком, Бюро национальной статистики. В ходе исследования рассмотрены следующие индикаторы: динамика нефтяной ренты, темпы роста ВВП, доля труда и прибыли в ВВП, соотношение ВВП и ВНД, соотношение медианной и средней заработной платы, соотношение 10% наиболее обеспеченных и 50% наименее обеспеченных.

Для понимания проблемы распределения доходов в обществе важное значение имеет динамика структуры ВВП методом доходов. Она показывает, какая доля созданной продукции приходится на выплату вознаграждения за факторы производства – труд и капитал.

Важным индикатором выступает общий доход резидентов экономики, который измеряется показателем валового национального дохода (ВНД). Этот показатель наиболее корректно отображает способность экономики обеспечивать благосостояние своего народа. ВНД страны будет значительно отличаться от ее ВВП, если страна имеет большие доходы или расходы из-за границы [1]. Таким образом, этот показатель является хорошей мерой того, как созданные в стране богатства распределяются внутри страны и за ее пределы.

Полученные результаты

Начало рыночных реформ в Казахстане связано с ростом интереса к зарубежному опыту модернизации, рыночной трансформации и теориям их объясняющим, в том числе к модели большого толчка [2], естественного экономического развития и насбалансированного роста [3]. В частности, апробация теории несбалансированного роста во многих странах Южной Азии и Латинской Америки показала и недостатки этой теории, что привело к «технологической двойственности» экономик [4]. В более позднее исследование показали [5], что на экономический рост влияет не наличие или доступность экстремальных возможностей создания высоких прибыли, а средняя степень возможностей создания прибыли в экономике.

Если проанализировать основные направления экономической и промышленной политики Казахстана, то можно заметить, что в ее основу положена «теория несбалансированного экономического роста», однако создать условия для устойчивого роста средствами промышленной политики с созданием преимуществ для корпоративных лидеров, драйверов, в стране не удалось. Дисбалансы в стране еще более усилились, что привело к искажению и к колоссальному перераспределению собственности, росту неравенства, индустриальной стагнации. Кроме того, процентные ставки в Казахстане одни из самых высоких - 15,25% [6,7]. Поэтому коммерческие ставки по кредиту у нас в районе 20-22%. Для сравнения, Народный банк Китая сохранил базовую процентную ставку по кредитам (LPR) сроком на один год на уровне 3,45% годовых, минимальном в истории [8]. Следовательно, за бортом доступного банковского кредитования остается малый и средний бизнес с невысоким и средним уровнем доходности. И больше шансов на успех имеет бизнес с экстремально высоким уровнем доходности.

Структурные реформы, открытость экономики и доступ к недрам способствовали притоку иностранных инвестиций, экономическому росту, росту доходов в 2000-2007 годы. Казахстан перешел с число стран с доходами выше среднего. Глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов привел к замедлению роста экономики Казахстана с 10% до уровня ниже 4% (рисунок 1).

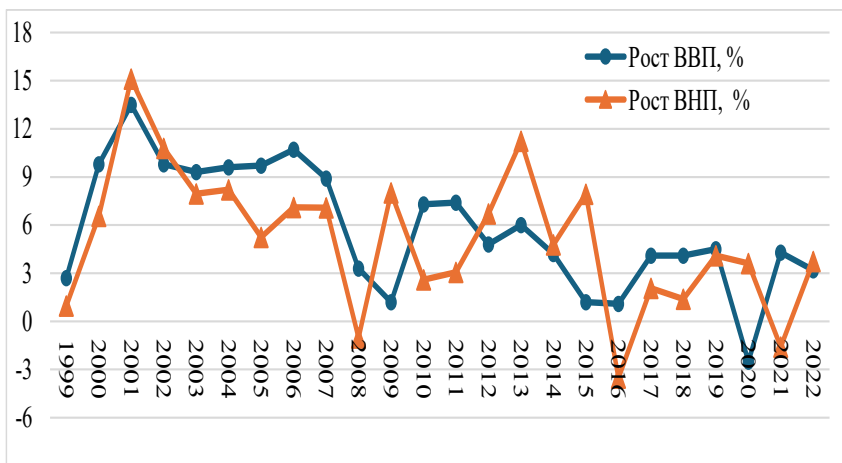

Рисунок 1 – Динамика ежегодного роста ВВП и ВНД Казахстана, %

Казахстану после каждого следующего кризиса не удалось полностью восстановиться до докризисного уровня. Стали проявляться процессы стагнации доходов и предпосылки ловушки среднего дохода. Тенденции роста неравенства проявлялись в динамике структуры ВВП методом доходов. По данным Европейской экономической комиссии ООН доля труда в ВВП имеет заметные различия в разных странах (таблица 1). В наиболее развитых странах доля заработной платы и социальных выплат составляет от 50% до 68%. В Казахстане этот показатель составляет 40,4% и остается одним из самых низких в постсоветских странах. По данным Бюро национальной статистики доля заработной платы в структуре ВВП Казахстана в последние 10 лет устойчиво снижалась с 33% до 30,8%.

Таблица 1 - Доля труда в ВВП, включая заработную плату и социальные выплаты, %

Страна	2008 год	2010 год	2015 год	2020 год
Швейцария	65,6	65,3	68,2	68,4
Франция	60,9	63,4	62,1	61,3
Великобритания	59,3	59,3	55,9	60,4
США	60,5	58,4	58,6	60,4
Норвегия	46,4	49,1	52	54,8
Россия	50,7	53,4	50,8	54,3
Армения	55,8	55,4	52,8	54,2
Грузия	43,9	43,7	51,2	53,9
Украина	59,1	60	45,7	51,3
Беларусь	45,6	49,8	49,8	51,1
Туркменистан	44,9	46,2	47	46,9
Азербайджан	32,9	38,2	49,1	46
Узбекистан	45,1	45,8	46,6	45,6
Казахстан	47,8	50,2	43,6	40,4
Кыргызстан	37,8	41	39,6	33,3
Таджикистан	16,2	19,2	22,6	19,3

Таблица 2 - Отраслевая структура образования доходов по видам экономической деятельности за 2022 год, %

	Валовая добавленная стоимость	В том числе		
		оплата труда	другие налоги на производство	валовая прибыль
Производство товаров	100,0	27,4	1,5	71,1
Сельское хозяйство	100,0	22,8	0,3	76,9
Промышленность	100,0	25,6	1,7	72,7
Горнодобывающая промышленность	100,0	21,9	1,9	76,2
Обрабатывающая промышленность	100,0	27,2	1,2	71,6
Строительство	100,0	42,5	1,5	56,0
Производство услуг	100,0	36,8	1,6	61,6
Государственное управление и оборона	100,0	76,6	3,1	20,3
Образование	100,0	65,9	2,8	31,3
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	100,0	55,6	2,4	42,0
Итого по видам экономической деятельности	100,0	32,7	1,6	65,7

Самая низкая доля оплаты труда в структуре валовой добавленной стоимости в секторе производства товаров – в горнодобывающей промышленности – 21%, в секторе услуг – в операциях с недвижимым имуществом – 6%. Как следует из данных таблицы 2 в сельском хозяйстве, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, операциях с недвижимым имуществом и прочих услугах доля прибыли в ВДС свыше 70%. При этом, если сельское хозяйство относится к отраслям с самыми низкими уровнями оплаты труда, то горнодобывающая к отраслям с высоким уровнем заработной платы. Однако структура доходов по факторам производства практически идентична.

Важным индикатором, отражающим использование и распределение национального богатства, является валовый национальный доход. Анализ показал негативные тенденции в динамике ВНД и ВВП Казахстана, а именно все сокращающуюся долю ВНД к ВВП. Согласно данным Всемирного банка, доля ВНД к ВВП в Казахстане сократилась до 88% (рисунок 2).

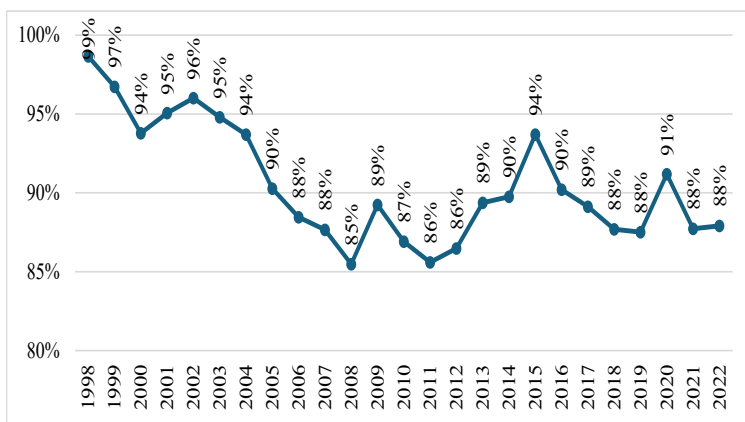

Рисунок 2 - Доля ВНД к ВВП в Казахстане, %

ВНД на душу населения в 2022 году составил 9621 долларов США. Этот показатель остается ниже среднемирового показателя, немногим превышая ВНД группы стран с уровнем доходов выше среднего. Однако среднегодовые темпы роста ВНД в период с 1998 г. по 2022 г. оставались ниже, чем в целом в группе стран с уровнем доходов выше среднего. Рост неравенства, господство элит, слабость институтов формирует условия для попадания Казахстана в ловушку среднего дохода [9]. В простой модели эндогенного роста в качестве критерия неравенства

рассматривается отношение доходов медианного избирателя к среднему [10] (таблица 3).

Таблица 3 – Отношение медианной и модальной заработной платы к средней заработной плате, %

Регион	Отношение средней заработной платы в регионе к среднереспубликанскому уровню%		Отношение медианной зарплаты к средней, %		Отношение модальной зарплаты к средней, %	
	2019	2023	2019	2023	2019	2023
Республика Казахстан	100	100	60	69	26	22
Абай		82		73		59
Акмолинская	75	83	71	77	40	27
Актюбинская	84	90	71	77	31	36
Алматинская	73	81	71	72	33	28
Атырауская	188	167	46	53	14	32
Западно-Казахстанская	98	87	53	70	26	26
Жамбылская	68	74	74	79	41	31
Жетісу		74		73		31
Карагандинская	92	93	68	80	26	20
Костанайская	78	83	72	77	49	27
Кызылординская	81	86	64	74	44	37
Мангистауская	157	147	50	61	19	15
Павлодарская	86	91	74	79	35	39
Северо-Казахстанская	70	72	73	71	38	31
Туркестанская	66	74	73	82	38	36
Ұлытау		133		81		25
Восточно-Казахстанская	87	93	66	74	35	38
город Астана	143	132	62	62	36	62
город Алматы	120	117	63	66	43	35
город Шымкент	73	76	67	78	41	44

Судя по данным таблицы, разрыв между медианной и средней заработной платой сократился, что позволяет судить о некотором сокращении неравенства, однако ситуация в разрезе регионов сильно отличается. В регионах с наиболее высокой средней заработной платой (г.Алматы, г.Астана, Мангистауская, Атырауская области) отношение

медианной заработной платы к средней остается самым низким – от 53% до 66%. Вместе с тем в целом по Казахстану увеличится разрыв между средней и модальной заработной платой в 10 регионах.

Разрыв чистого богатства 10% самых богатых и 50% наименее обеспеченных составляет более 10 раз (рисунок 3).

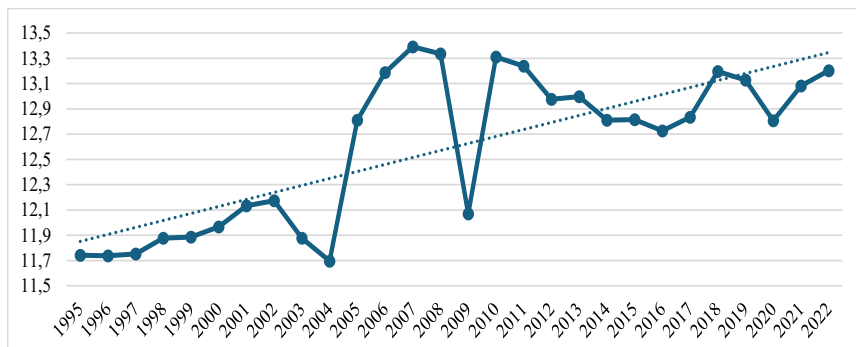

Рисунок 3 - Чистое личное богатство 10% наиболее обеспеченных в отношении к 50% наименее обеспеченных в Казахстане

Усиление неравенства трудовых доходов и поляризации труда очевидно во всех регионах, рынок труда в Казахстане искажен и имеет значительные дисбалансы. Это может иметь разные последствия. Социальные конфликты и протесты, регулярно происходящие в нефтедобывающих регионах. Демографические последствия трудовой эмиграции и замещения ее низкоквалифицированными трудовыми мигрантами, о чем свидетельствуют миграционные данные. Негативные последствия для экономического роста складываются также из-за стагнации качества рабочей силы и человеческого капитала.

Выводы

Анализ структуры ВВП Казахстана по доходам в ретроспективе показал, что доля заработной платы остается одной из самых низких в постсоветских странах. По разным оценкам ее доля составляет от 30% до 40% к ВВП. Это также проявляется в дифференциации структуры валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности. Закономерным отражением ситуации является сокращение расходов на конечное потребление домашних хозяйств в структуре ВВП.

Существующая модель распределения вознаграждения на факторы производства является отражением уязвимости и неравномерности развития страны. Замедление экономического роста, рост неравенства,

власть элит повышают риск «ловушки среднего дохода» в Казахстане. Эта модель вносит вклад в формирование сложной картины глобального неравенства, фактически означает перераспределение ресурсов Казахстана в пользу других стран.

Дальнейшее усиление неравенства несет существенные риски для Казахстана как с точки зрения возможностей экономического роста, так и с точки зрения социальной стабильности общества. Поэтому необходимо повышение уровня образования, инвестиции в человеческий капитал, развитие институциональной среды, стимулирующей инновации и рост производительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Development Indicators. GNI (current US\$). Metadata. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения 10.11.2023)
2. Rosenstein-Rodan P. Problems of Industrialization of Eastern and South-Eastern Europe// *The Economic Journal*. – 1943. – V.53, I.210-211. – P.202–211.<https://doi.org/10.2307/2226317>
3. Hirschman, A. *The Strategy of Economic Development*. Yale University Press, New Haven. 1958
4. Днишев, Ф.М., Альжанова, Ф.Г. Технологическое развитие экономики Казахстана в условиях глобализации: приоритеты и механизмы. Алматы, Институт экономики КН МОН РК, 2012. - 332 с.
5. Holz Carsten A. The unbalanced growth hypothesis and the role of the state: The case of China's state-owned enterprises. // *Journal of Development Economics*. -2011. - 96(2). - P. 220-238. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2010.10.007>.
6. Чеботарев А. Как Казахстану вырваться из «ловушки среднего дохода», 19 Апрель 2023, – URL: https://www.inform.kz/ru/kak-kazahstanu-vyrvat-sya-iz-lovushki-srednego-dohoda-mnenie-eksperta_a4058629 (дата обращения 10.06.2024)
7. График принятия решений по базовой ставке 2015–2024. – URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/grafik-prinyatiya-resheniy-po-bazovoy-stavke/rubrics/2098> (дата обращения 10.06.2024)
8. Народный банк Китая сохранил базовую процентную ставку на уровне 3,45% годовых, 20 февраля 2024. – URL: <https://www.interfax.ru/business/946873> (дата обращения 10.06.2024)
9. Overview of Kazakhstan. – URL: (дата обращения 10.11.2023)
10. Alesina, A., Rodrik, D. Distributive Politics and Economic Growth. // *Quarterly Journal of Economics*. – 1994. – 109(2). -P. 465-490.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДЕЛОВ ФИСКАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕОРИИ ЛАФФЕРА

Алпысбаева С.Н.¹, Жанакоева Н.Н.^{1*}, Таутенов Е.И.¹, Тазабеков А.И.²

¹*Институт экономических исследований, Астана, Казахстан;*

²*Филиал Академии государственного управления при Президенте
Республики Казахстан по Карагандинской области
г.Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье исследуется проблема фискальной устойчивости Казахстана, дана оценка пределов повышения налоговой нагрузки на экономику страны, с учётом недопущения рисков замедления экономического роста и падения налоговых доходов государственного бюджета, на основе расчета точек Лаффера 1-го и 2-го рода.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, кривая Лаффера, экономический рост.

Введение

Вопрос фискальной консолидации с целью повышения устойчивости бюджетной системы Казахстана и сохранения активов Национального фонда является одним из самых актуальных в последние годы.

В Послании Президента Казахстана Токаев К-Ж. К. от 02.09.24г. отмечается: «В рамках рассмотрения проекта нового Налогового кодекса поручаю провести в Правительстве и Парламенте обстоятельную дискуссию. Сложные, но нужные решения должны быть найдены. Спешка в этом вопросе недопустима. Поэтому считаю возможным перенести принятие нового Кодекса на следующий год, чтобы подготовить данный закон на качественном уровне» [1].

Независимые исследования, в том числе Всемирного Банка, ОЭСР постоянно отмечают, что налоговые поступления в государственный бюджет Казахстана находятся на низком уровне к ВВП страны и продолжают снижаться. Это становится барьером для достижения устойчивого роста и развития страны на основе роста бюджетных расходов.

В настоящее время низкая собираемость наблюдается по двум самым крупным видам налогов — КПН и НДС, совокупная доля которых в налоговых поступлениях госбюджета выше 50%. В 2024 г. за первое полугодие планы по ним были выполнены только на 72% (НДС) и 87% (КПН) [2].

Мы полагаем, что истоки проблемы лежат в либерализации фискальной политики Казахстана после мирового кризиса 2008 г.

Ключевым фактором, стимулировавшим такой шаг, на наш взгляд, стала межстрановая конкуренция за международные инвестиции, которая сформировала политику, направленную на снижение ставок ключевых бюджетобразующих налогов и установление многочисленных налоговых льгот в 2000-е годы.

Справочно: в 2009 г. в Казахстане были снижены ставки всех бюджетобразующих налогов (НДС с 13% до 12%, КПН с 30% до 20%, установлена единая ставка ИПН в 10%, вместо прогрессивно уменьшающейся (от 13 до 5%), снижены некоторые ставки налога на транспортные средства.

После налоговой реформы 2009 года в стране сформировался самый низкий уровень налоговой нагрузки среди основных ресурсодобывающих стран мира по показателю «Налоговые поступления, в % к ВВП» (2020): Казахстан-16,4%; Россия 24,2%; Чили 20,2%; Канада 32,2%; Норвегия 38,2%.

Показатель «Государственные расходы к ВВП» в Казахстане стал также достаточно низким по сравнению с другими нефтедобывающими странами мира (2022): Казахстан – 21,7% ВВП; Саудовская Аравия 28,1%; Россия 36,6%; Норвегия 38,5%; Канада, 41,7% ВВП.

Активы Национального фонда, в результате регулярного его использования на покрытие растущих государственных расходов, сократились с 2014 года на 20%. Так, целевой трансферт из Национального Фонда Казахстана в 2023 году практически в полном объеме (1,8 трлн. тенге) был направлен только на обслуживание правительственного долга.

За годы, прошедшие после налоговой реформы, наблюдается снижение инклюзивности экономического роста.

За 2007-2023гг. снижение ставок ключевых налогов не привело к более справедливому распределению национального богатства Казахстана между бизнесом, наемными работниками и государством [3]:

- доля чистых налогов на производство и импорт практически снижалась с 8,9% до 8,8%;
- доля потребления основного капитала к ВВП сократилось с 13,5% до 10,3%, т.е., инвестиционная активность снизилась;
- доля оплаты труда сократилась с 34,5% до 30,8%;
- только доля чистой прибыли бизнеса выросла с 43,0% до 50,1% в 2023г.

В результате, за ряд лет в экономике Казахстана сформировались системные проблемы недостаточности налоговых поступлений, которые привели к фискальной дилемме: повышать налоговую нагрузку или

сокращать расходы бюджета в Казахстане, или тратить Национальный фонд?

В этом контексте актуальным становится исследование вопроса о возможном потенциале и пределах повышения налоговой нагрузки в Казахстане без рисков угнетения экономического роста, налоговых поступлений в государственный бюджет, доходов населения и инвестиций бизнеса.

Методология

Для решения такой сложной задачи в данной статье исследуется взаимосвязь между налоговой нагрузкой, экономическим ростом и налоговыми поступлениями в бюджет, выявить которую возможно с применением теоретической модели «TaxLaffercurve» [4, 5].

В развитие теории Лаффера, экономистами введено понятие *производственной* и *фискальной* кривых, которые позволяют количественно оценивать точки Лаффера 1-го и 2-го рода соответственно.

Точка Лаффера 1-го рода показывает тот размер максимальной налоговой нагрузки, после достижения которой начинается *замедление ВВП*.

Точка Лаффера 2-го рода показывает размер максимальной налоговой нагрузки, после достижения которой начинается *сокращение налоговых доходов бюджета*.

Точки Лаффера 1-го и 2-го рода оказываются “плавающими” во времени, т.к. чувствительность экономической системы к налоговому бремени – динамическая величина, меняющаяся от года к году.

Для нахождения предельных уровней налоговой нагрузки в Казахстане нами применены методы фискального анализа с использованием производственно-институциональных функций [6,7]. Используемые переменные производственно-фискальной функции: Y (ВВП в текущих ценах), K (капитал в текущих ценах), L (труд, человек) и q (налоговая нагрузка). Эластичности труда и капитала являются квадратичными функциями налоговой нагрузки.

Для расчета показателей производственной и фискальной функций использована база данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Временной ряд исследования начинается с 2010 года, так как в 2009 году налоговая система Казахстана была кардинально реформирована.

Полученные результаты

По нашим расчетам, проведенным в 2020 г. (табл. 1), с применением методов фискального анализа и использованием производствен-

но-институциональных функций, были выявлены предельные пороговые точки налоговой нагрузки, т.е., точки Лаффера 1-го и 2-го рода соответственно, которые потенциально могут затормозить экономический рост и сократить доходы государственного бюджета Казахстана.

Таблица 1 - Точки Лаффера 1-го и 2-го рода за 2010-2019 гг., %

Год	q^*	q^{**}	q (факт)	$q^{**} - q^*$ (ширина зоны фискальных противоречий), п.п
2010	38,1%	46,8%	23,9%	8,7
2011	37,4%	45,9%	26,0%	8,4
2012	35,9%	43,7%	24,2%	7,7
2013	34,8%	41,9%	22,7%	7,1
2014	33,4%	39,8%	21,6%	6,4
2015	31,3%	36,4%	15,9%	5,1
2016	30,8%	35,5%	15,2%	4,7
2017	30,6%	35,1%	16,2%	4,5
2018	30,3%	34,6%	17,9%	4,3
2019	30,2%	34,5%	17,6%	4,3

Как следует из данных табл. 1, значение точки Лаффера 1-го рода – на протяжении 10 лет снизилось с 38,1% до 30,2%, а точки Лаффера 2-го рода с 46,8% до 34,5%. т.е., сформировался тренд к их понижению.

А фактическая налоговая нагрузка к 2019 году составила только 17,6%, т. е. находилась значительно ниже предельного порога налоговой нагрузки – 30,2%, после достижения, которой экономический рост в Казахстане может начать замедляться, а также предельного порога налоговой нагрузки – 34,5%, после достижения, которой могут сократиться налоговые поступления в государственный бюджет.

Как видим, разрыв между реальной налоговой нагрузкой (17,6% ВВП) и расчетной максимально допустимой налоговой нагрузкой, после достижения которой вероятно замедление экономического роста (30,2% ВВП), в 2019 году составлял *12,6 п.п.*, а по налоговым доходам – *16,9 п.п.* При этом, ширина зоны фискальных противоречий между двумя точками Лаффера за 10 лет сократилась с *8,7* до *4,3 п.п.*

В 2023 году экспертами проведены обновленные расчеты по оценке пределов налоговой нагрузки, оказывающих влияние на темпы экономического роста и доходы государственного бюджета [8].

Расчеты показали, что разрыв между реальной налоговой нагрузкой (20,5% ВВП) и расчетной максимально допустимой налоговой нагрузкой, после достижения которой вероятно замедление экономического роста (29,1% ВВП), сокращается и составил 8,6 п.п., по налоговым доходам – 12,3 п.п. При этом, ширина зоны фискальных противоречий между двумя точками Лаффера сократилась до 3,7 п.п.

Из этого можно сделать вывод, что потенциал для повышения налоговой нагрузки в Казахстане с годами сокращается. Мы полагаем, что это связано с длительным периодом адаптации экономики к низкой налоговой нагрузке, и преодолеть эту инерцию экономики с каждым годом станет все сложнее. Поэтому время и потенциал для принятия решений по фискальной дилемме сжимается.

Заключение

Полученные результаты подтверждают необходимость концентрации налогово-бюджетной политики Казахстана на направлении «revenue-based», т.е. методах фискальной консолидации, цель которых увеличение налоговых доходов государственного бюджета.

Целями успешной фискальной консолидации с макроэкономической позиции должны стать:

- рост налоговых доходов бюджета, сокращение его дефицита,
- снижение отрицательного воздействия фискальной реформы на экономический рост, инвестиции и доходы населения в средне – долгосрочной перспективе.

Очевидно, что без болезненных реформ в налоговой сфере в краткосрочном периоде не обойтись.

В теории к направлению «revenue-based» (увеличение налогов) относятся следующие инструменты:

- рост ставок и прогрессивность подоходных налогов;
- рост ставок косвенных налогов и ликвидация льгот и изъятий по ним;
- введение и рост ставок экологических налогов;
- приватизация государственных объектов;
- структурные реформы: повышение занятости и увеличение производительности труда.

Именно эти направления политики «revenue-based» актуальны для Казахстана сейчас и в перспективе. Но это потребует моделирования и оценки краткосрочных и среднесрочных макроэкономических рисков, квалифицированное проведение расчетов выгод и издержек перехода к повышению налоговой нагрузки - на экономический рост страны, нало-

говые поступления в государственный бюджет, уровень жизни населения и доходы бизнеса.

Немаловажным вопросом будет и выбор временного периода для проведения налоговых реформ, с учетом - нахождения экономики на повышательной фазе экономического цикла и низких уровней базовой ставки Национального Банка Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>. 2 сентября 2024 г.

2. Forbes.kz. <https://forbes.kz/articles/byudzhet-kazahstana-iz-goda-v-god-ostayotsya-krizisnym-c35f6e>

3. Бюро национальной статистики. <https://old.stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6><https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/157397/>

4. Laffer A.B. Government Exactions and Revenue Deficiencies // The Cato Journal. 1981. Vol. 1. P. 1–21.

5. Laffer A.B. The Laffer Curve – Past, Present, and Future // Backgrounder. 2004. - № 1765. - P. 16.

6. Балацкий Е.В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций // Проблемы прогнозирования. - 2003. - № 2. - С. 88–107.

7. Балацкий Е.В. Кривая Лаффера. Энциклопедия теоретических основ налогообложения /под ред. И.А.Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - С. 111–114.

8. Кенжебулат М. Фискальная политика Казахстана после налоговой реформы 2009 года.Круглый стол 08.12.2023 года, при поддержке CIPE.https://www.youtube.com/watch?v=z8kZOCN_17Y&ab_channel=DsaKz

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА (на примере Атырауской и Мангистауской областей)

д.э.н., профессор Нурланова Н.К.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Нестабильное развитие мировой экономики, нарушение логистических цепочек, природные и техногенные катаклизмы негативно влияют на волатильность цен на мировых рынках. Поэтому развитие сырьевых регионов подвержено значительным рискам. Для выявления этих рисков и их преодоления необходимо исследование особенностей экономического развития этих регионов.

Ключевые слова: сырьевой регион, экономика, дисбалансы структуры экономики, устойчивое развитие.

Введение

Современные ученые, в числе которых Glinskiy et al., Tian et al. [1, 2], считают, что неравномерное экономическое развитие регионов может повлиять на рост бедности, вызвать социальные конфликты и отрицательно повлиять на устойчивое развитие. Kurbanova и Yusupov также отмечают, что многие страны включают Цели устойчивого развития (ЦУР) в национальное законодательство, так как понимают опасность игнорирования негативного влияния стихийных бедствий и кризисных ситуаций по всему миру на экономическое развитие [3]. В круг вопросов, которые рассматривали отдельные исследователи [4] вошли такие, как определение ограничений для устойчивого развития, а также уровень готовности правительств к противостоянию к внутренним и международным вызовам. Результаты подобных исследований могут быть полезны правительствам страны и гражданскому обществу.

Однако еще недостаточно изучены особенности развития экономики сырьевых регионов в развивающихся странах. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела.

Сырьевые регионы занимают особое место в пространственной структуре казахстанской экономики, поскольку отраслями их специализации является добыча и в меньшей степени переработка нефти и газа. Сырьевой характер экономики этих регионов Казахстана, с одной стороны, обеспечивает значительный вклад в создаваемый в стране валовой региональный продукт (ВРП), с другой стороны, однобокая, слабо диверсифицированная экономика подвержена многим рискам и

угрозам. В числе этих рисков колебания спроса на добываемое сырье мировых рынках, нарушение логистических цепочек вследствие влияния нестабильной геополитической и эпидемиологической обстановки, природных и техногенных катаклизмов и др. Кроме того, присутствие крупных газо- нефтесырьевых компаний с иностранным участием не гарантирует социальное развитие региона и рост благосостояния его населения. Поэтому изучение динамики экономического развития Атырауской и Мангистауской областей, как сырьевых регионов, имеет очень важное значение для выявления слабых мест в их развитии и достижения устойчивого экономического роста в стране.

Методология

Аналитическая часть исследований проведена с помощью экономико-статистического метода, аналогий, сравнений. Рекомендации разработаны при помощи логического анализа, системного подхода, обобщений.

Информационной базой послужили научные труды, нормативно-правовые документы, официальные статистические данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан, материалы сайтов акиматов Атырауской и Мангистауской областей, крупных компаний квазигосударственного сектора, размещенных на территории данных регионов.

Анализ экономического развития проводился по следующим показателям: валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, тыс. тенге; удельный вес регионов в валовом внутреннем продукте (ВВП), %; доля горнодобывающей промышленности, % к ВРП; доля обрабатывающей промышленности, % к ВРП; доля сельского хозяйства, % к ВРП; инвестиции в основной капитал, млн. тенге; внутренние затраты на НИОКР, млн. тенге.

Период анализа выбран с учетом доступности достоверных и сопоставимых данных и с целью сравнения экономических показателей с допандемийным периодом.

Полученные результаты

Исследование экономического развития Атырауской и Мангистауской областей проведено путем анализа основных показателей, характеризующих динамику и структуру экономики, и сравнения их с республиканскими показателями (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика основных показателей экономического развития Атырауской и Мангистауской областей

№ п/п	Показатели	2015 г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
Атырауская область						
1	ВРП на душу населения, тыс. тенге	7171,2	14584,4	11883,2	16037,4	19974,1
2	Удельный вес регионов в ВВП, %	10,31	13,41	10,95	12,70	13,70
3	Доля горнодобывающей промышленности, % к ВРП	46,77	43,03	39,69	43,90	Н. св.
4	Доля обрабатывающей промышленности, % к ВРП	4,38	4,02	5,21	5,30	Н. св.
5	Доля сельского хозяйства, % к ВРП	1,35	0,73	1,00	0,90	Н. св.
6	Инвестиции в основной капитал, млн. тенге	1 470 262	4 328 236	3 178 960	2 910 114	3 003 503
7	Внутренние затраты на НИ-ОКР, млн. тенге	2 415,90	5 134,64	5 801,80	6 412,05	467,80
Мангистауская область						
1	ВРП на душу населения, тыс. тенге	3443,0	5 352,8	4 335,1	4 966,5	5 817,8
2	Удельный вес регионов в ВВП, %	5,19	5,30	4,35	4,30	3,90
3	Доля горнодобывающей промышленности, % к ВРП	41,44	48,46	41,90	44,20	Н. св.
4	Доля обрабатывающей промышленности, % к ВРП	3,63	3,23	4,21	3,70	Н. св.

Продолжение таблицы 1

5	Доля сельского хозяйства, % к ВРП	0,56	0,62	0,71	0,70	Н. св.
6	Инвестиции в основной капитал, млн. тенге	458 956	556 558	582 279	629 138	785 759
7	Внутренние затраты на НИ-ОКР, млн. тенге	7 694,50	9 713,81	10 428,25	11 089,65	13 521,02
Республика Казахстан						
1	ВРП на душу населения, тыс. тенге	2330,4	3 755,7	3 766,8	4 417,9	5 284,7
2	Удельный вес регионов в ВВП, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
3	Доля горнодобывающей промышленности, % к ВРП	12,65	14,43	12,17	14,20	Н. св.
4	Доля обрабатывающей промышленности, % к ВРП	10,28	11,47	13,07	13,60	Н. св.
5	Доля сельского хозяйства, % к ВРП	4,71	4,47	5,39	5,00	Н. св.
6	Инвестиции в основной капитал, млн. тенге	7 024 709	12 576 793	12 270 144	13 242 233	15 251 104
7	Внутренние затраты на НИ-ОКР, млн. тенге	69 302,90	82 333,10	89 028,73	109 332,72	121 560,10
Примечание. Составлено по источнику: Регионы Казахстана в 2022 году / Статистический ежегодник. / Астана. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Бюро национальной статистики. – 2023. – 476 с. Доступно: http://stat.gov.kz						

Приведенные данные демонстрируют относительно устойчивую динамику экономического развития рассматриваемых регионов, но подверженную негативному влиянию глобальных вызовов. Так, анализ динамики ВРП на душу населения свидетельствует, что в 2020 г. во всех газо-нефтедобывающих регионах наблюдался спад по сравнению с предыдущим годом. На наш взгляд, это свидетельствует о негативном влиянии рецессии мировой экономики во время пандемии, в период которой резко снизился спрос на углеводородное сырье в силу снижения производства, соответственно уменьшились цены и доходы от экспорта, нарушились логистические и технологические цепочки. В то же время в целом по Казахстану снижения ВРП не произошло, это означает, что в других регионах с более диверсифицированной экономикой спада не наблюдалось. Из этого можно заключить, что сырьевая экономика более уязвима к рискам и угрозам устойчивого развития.

Действительно в структуре экономики Атырауской области горнодобывающая промышленность занимает 43,9%, в Мангистауской области - 44,2%, то есть почти половину экономики, при этом в структуре промышленности Мангистауской области эта отрасль является преобладающей (86%). В то же время в период пандемии в анализируемых регионах увеличились доли обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

Таким образом, структура экономики этих регионов слабо диверсифицирована, доля обрабатывающей промышленности не превышает 4-5%. В Атырауской области имеется лишь Атырауский нефтеперерабатывающий завод, благодаря функционированию которого доля обработки в структуре ВРП составила 5,3%. Ярким свидетельством сырьевого характера Западно-Казахстанской области является структура экспорта в Италию, Францию, Нидерланды, Польшу, в котором до 99% занимают минеральные продукты (сырая нефть и нефтепродукты). Остальные товарные группы экспорта незначительны и представляют собой продукты животного и растительного происхождения, продовольственные товары и прочие. Но самой узкоспециализированной на добыче нефти является экономика Мангистауской области, где доля обрабатывающей промышленности не превышает 3,7%, а сельское хозяйство практически отсутствует (0,7%) и представлено в основном верблюдоводством.

Большие риски для устойчивого развития страны и ее регионов несут природные катаклизмы. Так, в 2024 г. большой ущерб экономике и социальной сфере всех областей Западного Казахстана нанесли аномальные по мощности и скорости паводки. Ущерб от них, по оценкам

эксперта, может составить до 200 млрд тенге или примерно 444 млн долл. США по текущему курсу, что превышает все совокупные убытки от водных бедствий за прошедшие 30 лет. Более точные размеры ущерба, выразившегося в затоплении и разрушении жилых домов, производственных объектов, посевных площадей, производственной, транспортной и социальной инфраструктуры (автодороги, мосты, железнодорожные пути, линии связи, электропередач и водоснабжения и другое), потере рабочих мест, снижении поголовья скота, резком понижении благосостояния населения, еще только предстоит оценить. К сожалению, возмещение ущерба осуществляется государством, а также частично благотворительными организациями и за счет пожертвований, поскольку только менее 1% пострадавшего имущества было застраховано.

Нужно отметить, что сырьевой сектор Атырауской и Мангистауской областей не сможет компенсировать понесенные убытки, так как добыча нефти в период паводков сократилась на 1,8%. Исходя из этого можно утверждать, что природные и техногенные наводнения негативно повлияли на устойчивость динамики экономического развития данных областей.

Сложившееся состояние экономики свидетельствуют о недостатках регулирующего воздействия республиканских и местных властей и обуславливает необходимость его совершенствования.

Заключение

Проведенное исследование позволили сделать следующие выводы:

1) Анализ выявил снижение объемов произведенного ВРП в период пандемии и падение добычи нефти и газа в период паводков 2024 года, что по предварительным оценкам несомненно отразится на объеме ВРП на душу населения и экономической устойчивости сырьевых регионов.

2) Анализ динамики экономического развития Атырауской и Мангистауской областей позволяет утверждать, что сырьевая экономика в большей степени подвержена всевозможным рискам и угрозам по сравнению с более диверсифицированной вследствие высокой зависимости экономики от мировой конъюнктуры цен на углеводородное сырье, а также от импорта продовольствия и других товаров.

3) Для повышения устойчивости экономического развития сырьевых регионов необходимо обеспечить развитие отраслей переработки добываемого сырья, производств по переработке сельхозпродукции, других секторов экономики, в том числе IT-сектора, а также содействие развитию малого и среднего бизнеса.

4) В Казахстане необходима корректировка региональной политики с целью ориентации регионов на повышение самодостаточности и совершенствование системы мер по приоритетному развитию производств обрабатывающей промышленности на основе использования внутренних ресурсов (природных, производственного и человеческого капиталов, благоприятного географического положения), а также включения превентивных мер по предупреждению вероятных глобальных экономических, геополитических и природно-климатических рисков и угроз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Glinskiy V., Serga L. et al. (2017). Investigation of Correlation between the Regions Sustainability and Territorial Differentiation. *Procedia Manufacturing*, 8, 323 – 329. 14th Global Conference on Sustainable Manufacturing, GCSM 3-5 October 2016, Stellenbosch, South Africa/ Available online at: www.sciencedirect.com

2. Tian, L., Wang, H.H. & Chen, Y. (2010). Spatial externalities in China regional economic growth. *China Econ. Rev.* 21 (3), 20-31.

3. Kurbanova Z. & Yusupov M. (2023). Sustainable development of regional economy: institutional framework. *E3S Web of Conferences*. 460, 03012 (2023) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202346003012> BFT-2023

4. Bhandari M.P. (2019). Sustainable development: is this paradigm the remedy of all challenges? Do its goals capture the essence of real development and sustainability? With reference to discourses, creativeness, boundaries and institutional architecture. *Socio Economic Challenges*. 3(4), 97-128 (2019). [http://doi.org/10.21272/sec.3\(4\).97-128.2019](http://doi.org/10.21272/sec.3(4).97-128.2019).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹

д.э.н., профессор Тлеубердинова А.Т.,

к.э.н. Чуланова З.К.

Институт экономики КН МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье изучены методические подходы оценки готовности человеческого капитала к цифровой трансформации экономики, обоснована важность совершенствования возможностей человеческого капитала, проведен сравнительный анализ индикаторов мировых рейтингов инновационно-технологического развития стран, позволяющих определить уровень готовности кадрового потенциала к информационной трансформации. На основе сопоставления результатов оценки кадровой составляющей рейтингов цифровизации экономики, определены позиции Казахстана в мировом рейтинге, выявлены проблемные индикаторы, характеризующиеся отрицательными темпами роста. По результатам проведенного анализа предложены меры по усилению кадрового потенциала страны в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: квалифицированные кадры, Индустрия 4.0, человеческий капитал, интеллектуальная готовность, цифровизация

Введение

Одним из важных приоритетов развития страны является модернизация экономики, имеющая целью повышение производительности труда, постепенное обновление устаревшего оборудования, увеличение применения передовых технологий и т.д. Однако для успешного технологического обновления необходимы высококвалифицированные специалисты и ученые, которые будут работать над инновационными решениями, новыми идеями и разработками. Поэтому особое внимание должно уделяться развитию интеллектуально-инновационных кадров, готовых к осуществлению крупномасштабной научно-технической модернизации и созданию новых производств и высокотехнологичного оборудования.

¹ Статья подготовлена в рамках грантового проекта AP19680246 «Наращивание высокоинтеллектуального кадрового потенциала в условиях цифровизации экономики Казахстана: проблемы и перспективы», финансируемого КН МНВО РК.

В условиях глобализации и развития Индустрии 4.0 эффективность развития экономики во многом определяются накопленным и реализованным в стране человеческим капиталом. Ведущие страны мира достигли успехов в инновационном развитии благодаря интенсивному развитию сферы образования, науки, техники. Это становится возможным благодаря формированию и использованию человеческого капитала нового качественного уровня, что требует сосредоточенности на создании высококвалифицированных кадров, повышения качества образования для обеспечения соответствия современным потребностям рынка труда внутри страны и за рубежом. Однако в последние годы Казахстан сталкивается с несоответствием кадрового потенциала требованиям социально-экономического развития в условиях международной интеграции.

Целью исследования является изучение индикаторов мировых рейтингов инновационно-технологического развития стран, позволяющих оценить уровень готовности кадров в условиях цифровой экономики, сравнительный анализ результатов мировых рейтингов и определение в них места Казахстана, выявление слабых сторон готовности казахстанских человеческих ресурсов современным требованиям рынка труда.

Методология

Методологическую базу исследования составили структурно-функциональный подход и методы системного и контент-анализа, сравнения и обобщения. Были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых, связанные с темой исследования, действующая Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы, информационные и аналитические материалы Всемирной организации интеллектуальной собственности [1], конференции ООН по торговле и развитию [2], Института Портуланс [3], Всемирного альянса информационных технологий и услуг [4].

Результаты

К современным передовым технологиям Индустрии 4.0, открывающим широкие экономические и социальные возможности, можно отнести: искусственный интеллект (ИИ), Интернет вещей, большие данные, блокчейн, 5G, 3D-печать, робототехника, дроны, редактирование генов, нанотехнологии, фотоэлектрические солнечные батареи, концентрированную солнечную энергию, биотопливо, биомассу и биогаз, энергию ветра, водородные и электромобили [5].

Цифровая трансформация экономики требует совершенствования возможностей человеческого капитала, что необходимо для достижения радикального улучшения жизни общества в результате цифровизации.

Реализация глобальной концепции «Индустрии 4.0» осуществляется в государственных программах большинства стран мира. Поэтому оценка технологической готовности кадров в условиях цифровой трансформации, определяемая особенностями социально-экономического, политического развития экосистемы цифровой экономики, весьма важна [6].

В современных условиях существуют различные методики оценки уровня подготовленности кадров, позволяющие выявить существующие пробелы, оказывающие негативное влияние при переходе на цифровые технологии, предоставляющие возможность лучшего понимания необходимых мер для успешного осуществления трансформации. Нами были изучены следующие подходы к оценке кадрового потенциала:

Комплексная оценка эффективности и результативности человеческого капитала (ИНС) [7], Метод оценки кадрового потенциала региона [8], Метод оценки развития человеческого капитала в условиях цифровизации, (Human Capital Development in the Context of Digitalization), Метод расчета Индекса человеческого развития (Human Development Index) [9], Методология оценки знаний (The Knowledge Assessment Methodology, КАМ) [10,11], Уровень технологической готовности (TRI) [12,13], Комплексная диагностика кадровой составляющей безопасности региона в условиях цифровизации [14], Глобальный Индекс инноваций (Global Innovation Index) [15], Уровень цифровых навыков [16], Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности (World Digital Competitiveness Ranking) [17].

Следует отметить значительные различия изученных методов по объектам исследования, количеству показателей, используемых для анализа, сложности расчетов, применяемым формулам. С доступом к значительным объемам информации связаны такие методы, как оценки кадрового потенциала региона, оценки развития человеческого капитала в условиях цифровизации, оценки знаний, расчетов глобального индекса инноваций, индекса готовности стран к передовым технологиям, рейтингов цифровой конкурентоспособности и талантов. С организацией и проведением социологических опросов связаны методы оценки уровня технологической готовности и уровня цифровых навыков, а также рейтинга цифровой конкурентоспособности.

В результате проведенного сравнительного анализа методов были отобраны следующие субиндексы: система среднего образования, система высшего образования; развитие информационно-коммуникационных технологий; уровень охвата населения цифровыми технология-

ми, цифровые компетенции кадров, профессионально-квалификационная структура населения, инвестиционная система, нормативно-правовая база.

Необходимость обеспечения соответствия поставленной задаче исследования, а также сложность адаптации существующих методов оценки уровня инновационно-технологического уровня кадров определили значимость разработки собственной авторской методики оценки интеллектуального потенциала в условиях цифровизации и его влияния на экономическое развитие регионов страны с учетом предмета и объекта исследования, исходя из следующих принципов:

- научной обоснованности;
- простоты в использовании;
- прикладного значения для региональных органов власти;
- обеспеченности официальными данными бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Мировые рейтинги инновационного развития и цифровой трансформации

На наш взгляд, наиболее точную оценку уровня подготовки кадров к цифровой трансформации характеризуют реализуемые методы расчета Глобального Индекса инноваций (*GII*), Индекса готовности стран к передовым технологиям (*RFT*), Мирового рейтинга цифровой конкурентоспособности (*WDCR*). Особая роль в данных методиках принадлежит таким показателям, как субиндексы инновационного вклада и инновационного результата (*GII*), развертывания ИКТ, навыки, исследования и разработки (*RFT*), таланты, обучение и образование, научная концентрация (*WDCR*).

Безусловно, разница в количестве стран-участниц рейтингов не может дать точную целостную картину сравнения уровня инновационно-технологического развития. Тем не менее, сравнивая итоги стран по данным методикам за 2021 и 2023 гг., можно заметить, что 13 возглавляющих рейтинг стран-участниц попали в лучшую «20-ку»: США, Швеция, Сингапур, Швейцария, Нидерланды, Южная Корея, Финляндия, Гонконг, Канада, Норвегия, Дания, Великобритания, Израиль. Причем улучшение и сохранение позиций наблюдается в большинстве стран-лидеров.

Казахстан в данных рейтингах занимает средние позиции, хотя во всех случаях отмечено ухудшение итоговых показателей. Однако, важно отметить неоднозначность ситуации в разных оценках. Так, несмо-

тря на снижение общей позиции страны в рейтинге Глобального индекса инноваций за 3-летний, следует отметить улучшение всех 3-х показателей, характеризующих именно уровень готовности человеческого капитала к цифровой трансформации (человеческий капитал и исследования, уровень развития бизнеса, результаты знаний и технологий).

При этом наблюдается снижение индикаторов Индекса готовности стран к передовым технологиям. Причем следует отметить противоречивые тенденции в динамике показателя «исследования»: в первом рейтинге зафиксирован рост, во втором – снижение. На наш взгляд, наличие подобных фактов свидетельствует о субъективном характере проводимых оценок, что снижает их прикладную значимость.

В рейтинге цифровой конкурентоспособности (*WDCR*) влияние анализируемых двух факторов характеризуется противоположным характером. Улучшения субиндекса «Знания» вызвано повышением таких показателей, как «Обучение и образование» с 14 позиции до 1-ой, «Научная концентрация» - с 54 до 49. Ухудшение субиндекса «Готовность к будущему» связано с падением показателя «Интеграция IT» (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ показателей готовности казахстанских кадров к информационной трансформации

№	Рейтинг	Индикаторы	Показатели рейтинга		
			2023	2021	Изменение
1	Глобальный Индекс инноваций (<i>GII</i>)	-человеческий капитал и исследования (<i>HC&R</i>)	59	66	↑
		-уровень развития бизнеса	75	78	↑
		-результаты знаний и технологий	83	86	↑
2	Индекс готовности стран к передовым технологиям (<i>RFT</i>)	-развертывание ИКТ (<i>ICT</i>)	82	62	↓
		-навыки (<i>SR</i>)	36	42	↓
		-исследования и разработки (<i>R&D</i>)	69	56	↓
3	Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности (<i>WDCR</i>)	-знания (<i>Knowledge</i>)	30	36	↑
		-готовность к будущему (<i>Future readiness</i>)	31	28	↓

Таким образом, результаты анализа свидетельствуют о наличии определенных проблем в подготовке кадров в процессе цифровой трансформации казахстанской экономики, что требует своего решения. И, прежде всего, данные проблемы связаны именно с развитием цифровых навыков, расширением применения цифровых технологий.

В марте 2023 года Правительством Республики Казахстан было принято Постановление № 269 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы» [18]. В задачи принятого программного документа входило и последовательное внедрение цифровых технологий в отрасли экономики страны, направленное на повышение конкурентоспособности и устойчивости отечественной экономики. Однако, реалии свидетельствуют о недостаточной проработке механизмов реализации поставленных задач. Так, в числе целевых индикаторов Концепции на 2023 год было отмечено улучшение позиции страны в рейтинге Глобального индекса инноваций (GI) на два пункта. Напротив, мы отмечаем фактическое ухудшение показателя на два пункта. Детальный анализ программного документа свидетельствует о недостаточности внимания, уделенного развитию кадрового потенциала отраслей экономики применительно к новым условиям цифровой трансформации, и необходимости внесения дополнений в отдельные его разделы. Так, кадровый вопрос довольно коротко затронут в задаче «Национальная инновационная система» параграфа 3 «Развитие информационно-коммуникационных технологий» при обозначении необходимости развития экосистемы стартапов. При этом вопрос развития навыков владения информационными технологиями кадров вообще (кроме специалистов) не рассмотрен вообще. На наш взгляд, следовало включить в раздел 5 Концепции основные принципы и задачу по повышению интеллектуального уровня готовности кадрового потенциала отраслей экономики в условиях цифровизации

В целях выявления взаимосвязей социально-экономических индикаторов от уровня инновационно-технологического развития был проведен корреляционно-регрессионный анализ показателей 29 стран, вошедших в ТОП-30 рейтингах Индекса готовности стран к передовым технологиям (*RFT*), Глобального Индекса инноваций (*GI*) и Мирового рейтинга цифровой конкурентоспособности (*WDCR*) с использованием программы SPSS. В качестве результативных индикаторов определены показатели: а) валового национального дохода на душу населения; б) индекс человеческого развития. Независимыми переменными были выбраны показатели вышеназванных трех рейтингов. Очевидна

значимая корреляция результирующих показателей с анализируемыми рейтингами. Вполне закономерен знак «-» в случаях с рейтингами RTF и GII, поскольку в этом случае увеличение одной переменной (ВНД на душу населения) связано с уменьшением другой (позицией страны в рейтинге: чем выше позиция, тем меньше ее модульное значение) (таблица 2).

Таблица 2 – Корреляционные матрицы зависимостей при включении в анализ всех рейтингов одновременно

А) с Валовым национальным доходом на душу населения

		ВНД на душу населения, \$	RTF	GII	WDCR
Корреляция Пирсона	ВНД на душу населения, \$	1,000	-0,536	-0,470	0,503
	RTF	-0,536	1,000	0,751	-0,776
	GII	-0,470	0,751	1,000	-0,764
	WDCR	0,503	-0,776	-0,764	1,000
Знач. (односторонняя)	ВНД на душу населения, \$	-	0,001	0,005	0,003
	RTF	0,001	-	0,000	0,000
	GII	0,005	0,000	-	0,000
	WDCR	0,003	0,000	0,000	-

Б) с Индексом человеческого развития

		Human Development Index	RTF	GII	WDCR
Корреляция Пирсона	Human Development Index	1,000	-0,632	-0,483	0,592
	RTF	-0,632	1,000	0,751	-0,776
	GII	-0,483	0,751	1,000	-0,764
	WDCR	0,592	-0,776	-0,764	1,000
Знач. (односторонняя)	Human Development Index	-	0,000	0,004	0,000
	RTF	0,000	-	0,000	0,000
	GII	0,004	0,004	-	0,000
	WDCR	0,000	0,000	0,000	-

Однако, выявленная высокая мультиколлинеарность (сильная взаимозависимость показателей анализируемых рейтингов) обусловила необходимость последовательного исключения факторов из модели регрессии. В результате были получены следующие корреляции (таблица 3).

Таблица 3 – Корреляционные матрицы зависимостей при индивидуальном анализе рейтингов

А) с Валовым национальным доходом на душу населения

		ВНД на душу населения, \$
Корреляция Пирсона	RTF	-0,536
	GII	-0,470
	WDCR	0,503
Знач. (односторонняя)	RTF	0,001
	GII	0,005
	WDCR	0,003

Б) с Индексом человеческого развития

		Human Development Index
Корреляция Пирсона	RTF	-0,632
	GII	-0,483
	WDCR	0,592
Знач. (односторонняя)	RTF	0,000
	GII	0,004
	WDCR	0,000

Полученные результаты демонстрируют повышение коэффициентов корреляции линейной зависимости показателей анализируемых рейтингов. Значения р-уровней коэффициентов корреляции ($\leq 0,05$) свидетельствуют о достаточной статистической значимости.

Однако, значения полученных коэффициентов детерминации ($\leq 0,05$) не позволяют получить качественные уравнения регрессии. Тем не менее, результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии умеренной связи результирующих социально-экономических показателей от уровней анализируемых рейтингов, что доказывает значимость инновационно-технологического развития страны и, в том числе, развития кадрового потенциала.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование доказывает значимость влияния цифровизация на развитие человеческого капитала, способствующее росту не только показатели деятельности отдельных предприятий, но и конкурентоспособности экономики страны в целом, и позволяет сделать следующее заключение.

Изучение научных трудов зарубежных ученых свидетельствует о безусловной приоритетности вопроса развития кадров во внедрении и использовании цифровых технологий в различных сферах экономики.

Проведенный анализ существующих методов, включающих оценку уровня интеллектуального развития кадров, определил проблемность их адаптации к условиям регионов Казахстана и необходимость разработки авторской методики. В то же время, был выявлен перечень субиндексов, позволяющий использовать показатели, применяемые в отечественной системе статистического учета.

Результаты сравнительного анализа итогов международных рейтингов ГИ, RFT, WDCR демонстрируют высокую степень заинтересованности развитых стран в инновационно-технологическом развитии, коррелирующего с показателем ВВП на душу населения и Индексом человеческого развития.

Выявлено, что в Казахстане достигнуты определенные положительные результаты в инновационно-технологическом развитии, о чем свидетельствуют позиции страны в мировых рейтингах. Тем не менее, необходима разработка дополнительных мер по активизации повышения готовности человеческих ресурсов страны к реализации глобальной концепции Индустрии 4.0, повышению конкурентоспособности отечественных компаний и устойчивому росту экономики страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The World Intellectual Property Organization. Appellations of Origin and Geographical Indications. <https://www.wipo.int/portal/en/index.html>
2. United Nations Conference on Trade and Development. Statistics and data. <https://unctad.org/statistics>
3. Portulans Institute. Global Innovation Index 2024. <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/index.html>
4. World Information Technology and Services Alliance. World Congress on Innovation and Technology. <https://www.witsa.org/programs/world-congress-on-innovation-and-technology>
5. Technology and Innovation Report 2023. Opening Green Windows. <https://unctad.org/system/files/official-document/tir2023ch7annex>

6. Зубрицкая И. А. Анализ мирового опыта цифровой трансформации промышленности: институцио-нальная модель / И. А. Зубрицкая // Цифровая трансформация. – 2019. – No 1 (6). – С. 21–35.
7. Rodchenko V., Rekun G., Fedoryshyna L., Roshchin I., Gazarian S. The Effectiveness of Human Capital in the Context of the Digital Transformation of the Economy: The Case of Ukraine. // Journal of Eastern European and Central Asian research. - 2021. - № 2(8). – P.202-213.
8. Маматов А.В. (2020). Формирование информационно-технологической инфраструктуры управления кадровым потенциалом региона: монография. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ». – 114 с., С.68
9. Горбунова О.Н., Гегамян М.А. ИЧР: методологии расчета, показатели и индикаторы. // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - № 3 (049). – С. 49-53.
10. Батракова Л.Г. Показатели развития экономики знаний. // Ярославский педагогический вестник. - 2012. - №2(1). – С.107-111.
11. Рейтинг экономики знаний. Гуманитарный портал. <https://gt-market.ru/ratings/knowledge-economy-index>
12. Parasuraman A., Colby, C.L. Techno-ready marketing: How and why your customers adopt technology. - New York: Free Press, 2001. - 224 p.
13. Panday R. The Effect of Technology Readiness on Technology Acceptance in Using Services Delivery of Academic Information System. 12th Ubaya International Annual Symposium On Management, (2018). – P.578-590. DOI:10.31227/osf.io/8wx4y
14. Котанджян А.В. Инструменты диагностики и обеспечения кадровой безопасности региона на фоне цифровой трансформации экономики. // Russian Journal of Management. - (2023). №1(11). <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/64781/view>
15. Dutta S., Lanvin B., León L.R. World Intellectual Property Organization (WIPO). Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation-driven growth? - Geneva: WIPO, 2022. - 266 p. DOI 10.34667/tind.46596
16. Полякова В.В. Цифровая экономика: Цифровые опоры технологической готовности. Институт стратегических исследований и экономики знаний. Выпуск 03.08.2021. Национальный исследовательский университет: Высшая школа экономики. <http://issek.hse.ru>
17. Digital Competitiveness Ranking. IMD. <https://worldcompetitiveness.imd.org>
18. Информационно-правовая системанормативных правовых актов Республики Казахстан. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>

СРЕДНИЙ КЛАСС В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

д.э.н. Гайсина С.Н.

Институт экономики КН МОН РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Обоснованы социально-экономические факторы, определяющие позиции среднего класса в структуре социальной стратификации населения. Проведена оценка объективных показателей и параметров уровня и качества ресурсного потенциала казахстанского среднего класса. Определены основные направления развития казахстанского среднего класса.

Ключевые слова: средний класс, социальная стратификация, методы исследования, доходы, средняя заработная плата, социально-необходимый потребительский бюджет, специалисты-профессионалы, квалификация, образование.

Введение

На современном этапе социально-экономического развития социальная структура населения республики представлена различными социальными группами и слоями (стратами), которые входили в социальную структуру в дореформенный период и которые появились с развитием рыночных отношений. Эти социальные группы различаются не только по уровню и качеству жизни, социально-экономическому статусу, у них сформировался свой образ и стиль жизни, система социально-экономических интересов и ценностей, формы экономического поведения.

Важнейшим социальным ресурсом модернизации экономики и общества является средний класс, достаточный по численности и качеству профессионального и образовательного потенциала для обеспечения экономического роста и социальной стабильности общества. Создание необходимых условий для увеличения численности среднего класса как представителя наиболее производительного, образованного и эффективного слоя общества позволяет ему выполнять функции ключевого социального ресурса модернизации экономических и социальных процессов.

Выявление особенностей формирования социально-экономической стратификации населения необходимо для определения численности групп населения, различающихся по уровню материальной

обеспеченности, что очень важно с позиций разработки различных механизмов социальной политики по отношению к каждой группе. От соотношения этих групп – бедных, малообеспеченных, средних слоев, богатых – зависит качество социального пространства страны, и по численности тех или иных групп можно судить об устойчивости развития социально-экономических процессов, обеспечивающих экономическую и социальную безопасность государства.

Методология

Среди различных подходов к исследованию и определению среднего класса особое значение имеет *методологический подход*, при котором основанием для его выделения является достойный уровень и качество жизни, а высокое качество жизни предопределяет эффективность развития экономики и общества.

При определении позиции той или иной страты в социальной структуре общества необходимо учитывать все стратификационные переменные. Особое значение имеет применение *метода ресурсной обеспеченности* различных социальных групп. К числу важнейших ресурсов относятся экономические, социальный капитал, образовательные и квалификационные. Для проведения реальной оценки фактических данных с научно обоснованными нормами используется *нормативный метод*.

Результаты

Основными критериями принадлежности к среднему классу, занимающему срединное положение в социальной структуре общества, по нашему мнению, являются: высокий уровень доходов, достаточный для нормальной жизнедеятельности семьи, качественный потребительский потенциал, наличие сбережений, высокий профессионально-квалификационный уровень, высокая экономическая и социальная мобильность, самоидентификация.

Важнейшим критерием, по которому определяется принадлежность к среднему классу, является субъективная оценка (самоидентификация) личностью или социальной группой своего социального положения и социального статуса, что напрямую зависит от их сложившейся системы ценностей, мотиваций и интересов.

Это позволяет среднему классу выполнять важнейшие функции в обществе: инвестиционную, являться основным налогоплательщиком, служить источником воспроизводства квалифицированной рабочей силы, выступать гарантом социальной стабильности общества, что делает средний класс основой позитивного экономического и социального развития любого государства.

Анализ социальных групп с различным уровнем и качеством социально-экономического потенциала свидетельствует о том, что они существенно различаются стратегиями экономического поведения, системой интересов и ценностей, устойчивостью материального и социального положения, оценкой своих жизненных условий и перспектив, отношением к проводимым экономическим реформам.

На данном этапе исследования оценка потенциала среднего класса и его позиции в системе социальной стратификации проведена на основе следующих статистических данных Бюро национальной статистики АСПР Республики Казахстан: *по доходному потенциалу, средней заработной плате, квалификационному и образовательному уровню.*

Для более полной оценки доходного потенциала среднего класса использован показатель средней заработной платы. Использование данного показателя обусловлено не только тем, что он составляет 74,5% доходов населения, но и – тем, что распределение по размеру заработной платы было проведено на основе данных выборочного обследования 3437287 работников национальной экономики.

По размеру средней заработной платы за 2023г. к среднему классу отнесены работники таких отраслей, как горнодобывающая промышленность, финансовая деятельность, сфера информационных технологий, профессиональная, научная и техническая деятельность.

Уровень заработной платы в этих отраслях превысил средний показатель по отраслям экономики от 1,4 раза в сфере профессиональной, научной и технической деятельности до 2,1 раза в горнодобывающей промышленности (таблица 1).

Таблица 1 – Среднемесячная номинальная заработная плата по отраслям экономики республики за 2005-2023гг. (все отрасли экономики – 100%)

Отрасли экономики	2005г.	2010г.	2015г.	2020г.	2023г.
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	193,1	202,2	218,7	211,6	211,6
Информация и связь*	–	142,8	143,5	136,7	161,5
Финансовая и страховая деятельность	233,5	207,8	187,8	181,9	189,6
Профессиональная, научная и техническая деятельность**	–	180,8	202,5	160,7	141,9
Примечание: рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК *В 2005г. информация и связь входила в отраслевую группу транспорт и связь **В 2005г. профессиональная, научная и техническая деятельность как отраслевая группа не выделялась					

В условиях рынка средний класс формируется в результате появления новых отраслей и профессий, обусловленных функционированием рынка и его обслуживанием и для которых сложились наиболее благоприятные условия для экономической деятельности. Рост численности специалистов в сфере финансовой деятельности, информационных технологий происходит при дефиците, как квалифицированных рабочих кадров, так и высококвалифицированных специалистов, ориентированных на долгосрочные перспективы развития экономики. В составе этих профессиональных групп произошли изменения социального статуса, престижа профессии и получаемых доходов.

По доходному потенциалу в состав среднего класса не вошли высококвалифицированные специалисты и квалифицированные рабочие таких ведущих отраслей экономики республики, как обрабатывающая промышленность, в который заработная плата составила 414388 тенге, сельское хозяйство – 222532 тенге, строительство – 477821 тенге, транспорт – 465666 тенге, образование – 281991 тенге и здравоохранение – 292730 тенге. В то время как средний размер заработной платы по отраслям экономики составил 364295тг.

Их численность составила в 2023г. 40,2% занятого населения. Эта группа по доходному потенциалу может быть отнесена к *нижнему слою среднего класса*. Обладая высоким квалификационным и образовательным потенциалом, эти профессиональные группы остаются на современном этапе потенциальными представителями казахстанского среднего класса.

Потребительский потенциал среднего класса является комплексным показателем, включающим рациональное питание, качественное жилье, наличие второго жилья, высокую обеспеченность предметами длительного пользования, современной техникой бытового и культурного назначения, инновационными товарами, качественные услуги здравоохранения, образования и отдыха, информационные услуги, а также другие потребительские товары и услуги высокого качества.

Проведение анализа и оценки потребительского потенциала среднего класса обусловлено не только тем, что уровень и качество жизни определяются параметрами реального потребления, но и – в основном тем, что *главным потребителем материальных благ и услуг является средний класс, составляющий в развитых странах наиболее многочисленную социальную группу общества*.

Для отнесения социальной группы или индивида к среднему классу по потребительскому потенциалу *необходимы данные социологических обследований* различных групп населения. Проведенный анализ

уровня и качества потребления населения позволяет сделать вывод о том, что уровень потребления материальных благ и социальных услуг населением республики невысокий. Только у 10% наиболее обеспеченной доходной группы размер потребительских расходов в 2023г. превысил социально-необходимый уровень потребления на 19%. По нашим оценкам, его нижняя граница в 2023г. составила 163207 тенге.

При оценке комплексного показателя – численности населения, которое можно отнести к среднему классу, параметр потребительского потенциала не использовался, прежде всего, потому, что он является многокомпонентным и для его оценки недостаточно общепринятых статистических данных по республике. Тем не менее, приведенные данные отражают достаточно низкий уровень потребления материальных благ и социальных услуг населением Казахстана.

Квалификационный потенциал среднего класса. В условиях инновационного развития экономики и формирования информационного общества особенно возрастают требования к качеству трудового потенциала, к уровню образования и квалификации работников, к возможностям работать в конкурентной среде, быстрому реагированию на происходящие технологические изменения, наличию возможностей осваивать новые социальные и производственные функции.

По квалификационному потенциалу к среднему классу можно отнести группу специалистов-профессионалов, занятых в таких отраслях, как профессиональная, научная и техническая деятельность, здравоохранение, образование, бизнес и администрирование, информационные технологии, их удельный вес в 2023г. составил 24,1% занятого населения республики.

Таблица 2 – Численность специалистов-профессионалов по отношению к занятому населению отраслям за 2023г.

Специалисты-профессионалы	2 189 997	100,0
в том числе в области:		
науки и техники	258 905	11,8
здравоохранения	220 335	10,1
образования	782 178	35,7
бизнеса и администрирования	619 255	28,3
по информационным технологиям (ИТ)	78 574	3,6
права, гуманитарных областей и культуры	230 750	10,5
Примечание: рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК		

Необходимо отметить, что удельный вес занятых в образовании в 2023г. составил 35,7%, в здравоохранении – 10,1% общей численности специалистов-профессионалов. Обладая высоким квалификационным и образовательным потенциалом, по уровню доходов – важнейшему параметру, определяющему благосостояние и социально-экономическое положение в обществе, высококвалифицированные специалисты этих отраслей не могут быть отнесены к среднему классу. Главным социально-экономическим ресурсом этих потенциальных представителей среднего класса являются образование и профессиональная квалификация.

Образовательный потенциал среднего класса. Высшим этапом развития инновационной экономики является экономика знаний, а ее важнейшим фактором выступает человеческий капитал. Если рассматривать динамику структуры экономик развитых государств, то заметен не только рост доли сектора услуг, но и – увеличение доли образовательных услуг. Это свидетельствует о том, что образовательная сфера становится важным условием формирования информационного общества и развития инновационной экономики.

В условиях инновационного развития и формирования информационного общества необходимо получение новых знаний и навыков, которые со временем видоизменяются, возникают новые требования к качеству получаемого профессионального образования, которое определяется уровнем подготовки специалистов, способных не только в новых экономических условиях эффективно использовать полученные знания в профессиональной деятельности, но и способных непрерывно совершенствовать свои знания и способности.

По уровню и качеству образовательного потенциала к среднему классу отнесены высококвалифицированные специалисты с высшим и послевузовским образованием, их удельный вес в 2023г. составил 43,8% занятого населения. По уровню образования *эти группы специалистов составляют верхний слой среднего класса.*

Наиболее высокий удельный вес таких специалистов сложился в таких отраслях, как образование – 66,4%, в профессиональной, научной и технической деятельности – 65,1%, в финансовой и страховой сфере – 65,0%, в информации и связи – 64,2%. Их удельный вес составил 13,3% от занятого населения.

Потенциальный резерв среднего класса снижен из-за невысокого уровня заработной платы значительной части высококвалифицированных специалистов машиностроения, отраслей потребительского ком-

плекса, работников науки, образования, здравоохранения, культуры. В результате, наблюдается нарушение взаимодействия и взаимозависимости основных признаков принадлежности к среднему классу. Казахский средний класс определяет не концентрация важнейших социально-экономических признаков, как в развитых странах, а наличие, в основном, двух-трех доминантных признаков.

Увеличение численности среднего класса может произойти за счет перехода в него работников с высоким квалификационным и образовательным уровнем сельского хозяйства, ведущих отраслей обрабатывающей промышленности, транспорта, строительства, здравоохранения, образования, культуры.

Заключение

Оценка по такому важнейшему признаку принадлежности к казахстанскому среднему классу, как доходный потенциал, показывает, что меры по увеличению его численности и накопления потенциала находятся в области совершенствования системы оплаты труда. К ним необходимо отнести: поэтапное внедрение социальных нормативов и стандартов трудовых доходов, определяющих социально-необходимый уровень развития современного работника на основе учета изменений в структуре потребления различных профессиональных групп работников; увеличение гарантированного минимального размера заработной платы; регулирование заработной платы по отраслевым и профессиональным группам работников и другие меры.

ФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

д.э.н., асс. профессор Халитова М.М.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Экономическое мышление является частью общественного мышления и может быть использовано в социологии, экономике, менеджменте, психологии и других дисциплинах, что позволяет выделить формы современного экономического мышления.

Ключевые слова: экономическое мышление, экономическое поведение, формы экономического мышления

Введение

Экономические кризисы, такие как мировой финансовый кризис 2008 года и пандемия COVID-19, оказали сильное влияние на восприятие рисков, на доверие к финансовым институтам, на готовность к переменам. Кризисные события заставили людей пересмотреть свое отношение к сбережениям, инвестициям и потреблению, что приводит к изменениям в экономическом поведении. Изучение того, как меняется экономическое мышление в результате таких кризисов, может помочь понять, какие модели поведения преобладают в новых условиях и как они влияют на экономическую ситуацию в стране, а также как реализовывать экономическую и социальную политику.

Кроме того, глобализация, политическая ситуация, межкультурная прагматика и другие факторы создают новую динамику взаимодействия между странами и рынками, что приводит к формированию глобальных моделей экономического мышления. Потребителям и предпринимателям приходится адаптироваться к новым ситуациям, когда локальные рынки тесно связаны с международными экономическими процессами. В связи с этим все более актуальным становится изучение особенностей экономического мышления в разных странах и регионах.

Таким образом, изучение экономического мышления и поведения в современном контексте важно для лучшего понимания механизмов принятия экономических решений и успешного формулирования эффективных экономических стратегий и политики на национальном уровне.

Методология

Современное изучение экономического мышления и поведения —

это междисциплинарная область, объединяющая экономику, психологию, социологию и другие науки. Исследователи пытаются понять, как люди принимают экономические решения, что влияет на их выбор и как формируются экономические убеждения.

Современные исследования экономического мышления и поведения открывают новые горизонты для понимания поведения человека в экономической сфере. Междисциплинарный подход позволяет глубже понять, как когнитивные, эмоциональные и социальные факторы влияют на наши экономические решения.

Формы современного экономического мышления представляют собой разнообразные подходы и модели, которые помогают понять, как функционирует экономика и какие факторы влияют на экономические процессы. В этом контексте выделяются четыре основных формы: инновационное, традиционное, глобальное и локальное экономическое мышление.

Полученные результаты

Инновационное экономическое мышление можно рассматривать как отдельный вид экономического мышления, «обслуживающий» инновационную деятельность и обеспечивающий ее успешность. Определение «инновационное экономическое мышление» достаточно современное, оно хорошо вписывается в контуры научно-технического прогресса [1]. Формирование инновационного мышления – ключевая задача руководителей инновационно-ориентированных и высокотехнологичных компаний, без реализации которой развитие инновационной деятельности не представляется возможным [2].

Инновационное экономическое мышление акцентирует внимание на создании и внедрении новых идей, технологий и бизнес-моделей. Это подход основан на динамике изменений и стремлении к улучшению производительности, конкурентоспособности и устойчивого развития. Инновационные решения становятся ключевыми для роста экономик, особенно в условиях быстро меняющейся глобальной среды.

В современных условиях цифровизации и ускорения научно-технического прогресса новые технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн, биотехнологии и «зеленая» энергетика, становятся драйверами роста. Эти инновации не только повысят производительность труда, но и создадут новые отрасли и изменят правила игры на глобальных рынках. Инновационное мышление также предполагает активное предпринимательство и культуру стартапов, когда молодые компании становятся катализаторами перемен, предлагая радикально новые продукты и услуги. Ключевым элементом такого подхода явля-

ется высокая степень гибкости и устойчивости к риску. Инновационно мыслящие компании зачастую более чутко реагируют на изменения спроса и технологических тенденций, что позволяет им успешно конкурировать на мировых рынках.

В то время, когда экологические и социальные проблемы становятся все более актуальными, инновации предлагают решения, которые одновременно обеспечивают экономический рост и снижают воздействие на окружающую среду. К таким решениям относятся разработка «зеленых» технологий, переход к замкнутой экономике (циркулярная экономика) и использование возобновляемых источников энергии.

Таким образом, инновационное экономическое мышление не только способствует технологическому прогрессу, но и меняет бизнес-модели, создает новые экономические возможности и решает основные социальные и экологические проблемы, что делает его важным фактором устойчивого развития мировой экономики.

Традиционно же, экономическое мышление включает в себя взгляды и представления, порожденные практическим опытом людей, их участием в экономической деятельности теми связями, в которые они вступают в повседневной жизни. В ряде определений экономического мышления подчеркивается, что оно является не просто познанием экономических законов и категорий, но и руководством в деятельности [3]. Традиционное экономическое мышление базируется на фундаментальных принципах, таких как стабильность, сохранение ресурсов и минимизация рисков. Традиционный подход к экономике предполагает использование проверенных методов и инструментов, доказавших свою эффективность на протяжении долгого времени. Он направлен на поддержание экономической устойчивости и социальной гармонии, что особенно важно для сообществ с сильными культурными и историческими корнями.

Одной из ключевых особенностей традиционного экономического мышления является ориентация на долгосрочные цели и осторожный подход к изменениям. В отличие от инновационного подхода, проактивного по отношению к новым идеям и рискам, традиционное мышление склонно к консервативности и постепенности. Такой подход особенно ценен в периоды неопределенности или кризиса, когда стремление к стабильности позволяет избежать экономических потрясений и защитить общественные интересы.

Традиционное мышление также акцентирует внимание на социальной и культурной составляющей экономической деятельности. Оно

признает важность социальных связей, социальных институтов и моральных норм, которые определяют поведение людей в экономике. В таких условиях экономические решения принимаются не только на основе рациональных расчетов, но и с учетом традиционных ценностей, норм и социальных ожиданий. Это придает традиционному экономическому мышлению гибкость и адаптируемость в определенных культурных контекстах.

Несмотря на появление новых экономических теорий и концепций, традиционное экономическое мышление продолжает оказывать значительное влияние на современную экономику. Оно лежит в основе многих государственных регулятивных механизмов, корпоративных стратегий и повседневных экономических решений.

Глобальное экономическое мышление предполагает, что экономика каждой страны является частью общей глобальной системы, где экономические решения и события в одной части мира могут оказывать значительное влияние на другие регионы. При этом особое внимание уделяется открытости рынков, свободной торговле, движению капитала и трансграничным потокам рабочей силы. В условиях глобализации отдельные экономики больше не рассматриваются изолированно, а анализируются через международную торговлю, глобальные производственные цепочки и взаимозависимость между странами.

Взаимодействие между странами через международные организации, торговые соглашения и финансовые институты является ключом к поддержанию стабильности мировой экономики. Сотрудничество необходимо для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, пандемии и экономические кризисы. Такие явления, как развитие технологий, цифровизация, миграция и изменение климата, влияют на глобальную экономику и требуют скоординированных действий на международном уровне. Глобальное мышление также включает в себя вопросы, связанные с неравенством между странами, неравенством в развитии и распределении ресурсов. Устранение этих диспропорций требует глобальной политики и инициатив, направленных на обеспечение устойчивого развития и борьбу с бедностью.

Кроме того, глобальное экономическое мышление подчеркивает важность гибкости и адаптивности для успешной работы в конкурентной международной среде. Современные компании и государства должны чутко реагировать на динамику глобальных рынков и быть готовыми к непредсказуемым изменениям, будь то изменение цен на сырьевые товары, колебания валютных курсов или политические события.

Таким образом, глобальное экономическое мышление направлено на понимание и управление взаимосвязанными процессами в мировой экономике с упором на сотрудничество, устойчивое развитие и гибкое реагирование на глобальные вызовы. В условиях все более интегрированного мира стран и рынков такой подход необходим для принятия эффективных экономических решений.

Локальное экономическое мышление фокусируется на экономических процессах и инициативах на уровне местных сообществ и регионов. Такой подход способствует развитию малого и среднего бизнеса, созданию рабочих мест и устойчивому развитию местных производственных цепочек. Он также играет важную роль в укреплении местной самобытности и сохранении местных ресурсов и традиций. Такой подход поощряет социальное предпринимательство и создает модель устойчивого развития, соответствующую конкретным местным условиям. В эпоху глобализации подход к местной экономике помогает найти баланс между глобальными тенденциями и местными интересами, укрепляя автономию сообществ и экономическую стабильность.

Люди, которые всю жизнь работают «предпринимателями» или «служащими», ближе всего к точечному (локальному) мышлению. Их мышление не позволит им быть успешными или полезными на других уровнях управления. Даже боксеры, ветеринары, предприниматели, профессора химии и другие суперуспешные и признанные профессионалы в своей области люди не могут быть столь же успешными в менеджменте, потому что у них нет должного образования (осведомленности) и подготовки.

Заключение

Типы и формы современного экономического мышления, такие как инновационное, традиционное, глобальное и локальное, подчеркивают разнообразие подходов к пониманию экономических процессов. Каждая из этих форм имеет свои преимущества и недостатки, а их применение зависит от конкретного контекста и целей исследования. Важно признать, что сочетание различных подходов может привести к более глубокому и всестороннему пониманию современной экономической реальности. Для того чтобы люди мыслили экономически грамотно, нужно поставить их в такие условия, чтобы современное экономическое мышление было им выгодным [4].

Казахстанское общество испытало серьезные изменения за довольно короткие сроки в таких сферах, как экономика, политика, право, собственность и т.д. Переход от плановой экономики к рыночной в корне изменил представления населения о реальности, а последующие реформы привнесли в сознание населения ряд новых понятий,

ощущений, впечатлений и потрясений. Современные экономические тенденции требуют изменений в общественном сознании и мышлении, поскольку они связаны с переходом на экономику с новым качеством развития, основанную на знаниях, науке, высоких технологиях и искусственном интеллекте. Современная экономика требует форсированного продвижения по стратегически важным направлениям социально-экономического развития и переход к эффективному управлению повышением качества жизни населения. В Казахстане в настоящее время реализуется ряд программ, направленных на решение стратегически важных задач. Однако, достижение поставленных целей требует не только качественного управления, но и изменения, трансформации мышления и поведения людей в соответствии с новыми веяниями и тенденциями в экономике, политике, социологии, технологии, науке и т.д.

Процесс формирования мышления исходит из разнообразия человеческой личности, индивидуальных особенностей человека, а также зависит от мотивов. Эти составляющие дают представление о человеке, о его индивидуальных способностях, психологических, физических и интеллектуальных характеристиках и возможностях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сайфуллаева, Н. З. Инновационное экономическое мышление как важная составляющая экономической культуры студентов вуза. Образование и проблемы развития общества, 2020, № 1(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-ekonomicheskoe-myshlenie-kak-vazhnaya-sostavlyayuschaya-ekonomicheskoy-kultury-studentov-vuza> (дата обращения: 28.09.2024).

2. Сокерина, С. В. Инновационное мышление: концептуальный подход. Human Progress, 2021, Том 7, Вып. 2, с. 14. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Sokerina.pdf, свободный. DOI: 10.34709/ИМ.172.14.

3. Архипов, А. Ю. Экономическое мышление: содержание и пути формирования при переходе к социальной рыночной экономике: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук.: 08.00.01 / Рос. акад. управления, Центр проблем рыноч. экономики. – М., 1994.

4. Хасанхонова, Н. И., Эгамбердиев, К. Ф. Современные типы экономического мышления. Евразийский Союз Ученых, 2018, № 3-4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tipy-ekonomicheskogo-myshleniya> (дата обращения: 29.09.2024).

АКАДЕМИК АМАНЖОЛ ҚОШАНОВТЫҢ ҒЫЛЫМИ – ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ

т.ғ.д., профессор Қадыр Ахметов
*А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия
гуманитарлық институтының проректоры
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

Түйін. Мақалада академик А.К. Қошановтың шығармашылық мұрасы қарастырылады. Оның ғылыми жолының кезеңдері мен республика экономикасын реформалау, республиканы инновациялық индустрияландыру теориясы мен практикасы, республикадағы әлеуметтік-экономикалық қатынастардың тиімділігі және басқа да мәселелер бойынша негізгі маңызды еңбектері ұсынылған.

Түйінді сөздер: Қошанов, академик, Ғылым академиясы, ғылым, экономика институты

Кіріспе

Атақты ғалым, белгілі қоғам қайраткері, көрнекті тұлға, академик Аманжол Қошановтың өткен ғасырдың 60-шы жылдарынан бастаған сан қырлы ғылыми және ғылыми ұйымдастырушылық қызметі Қазақ ССР Ғылым академиясының Экономика институтымен тікелей байланысты. Мұнда ол аспирант, кіші және аға ғылыми қызметкер, Институттың ғылыми хатшысы, кейін сектор мен бөлім меңгерушілігі қызметтерін атқарды. 1979 жылы Аманжол Қошанұлы «Қазақстанның индустриялық өсуінің заңдылықтары мен проблемалары» деген тақырыпта докторлық диссертациясын табысты қорғап, 1984 жылы профессор атағын алды. 1985 жылдан бастап ол – директордың ғылым бойынша орынбасары; 1988 – 1995 ж.ж. Қазақ ССР Ғылым академиясы Экономика институтының директоры; 1987 жылдан бастап директорлық лауазымына қоса, аталған Академияның Қоғамдық ғылымдар бөлімі бойынша академик-хатшының қызметін атқарды.

30-жыл бойғы ғылыми ізденіс пен атқарылған ұйымдастырушылық жұмыста А.Қошанов Қазақ ССР Ғылым академиясының корреспондент – мүшесі (1983 ж.) және академигі (1989 ж.) болып сайланады. 1989 – 1990 ж.ж. Академия Төралқасының Бас ғылыми – хатшысы қызметін атқарса, ал 1989 жылдан бастап ол Төралқа мүшесі болды.

90 – жылдың бастапқы кезеңінде А.Қошанов – еліміздің экономикалық ғылымының дамуы мен халықшаруашылығы практикасына

ғылыми зерттемелерді енгізуге елеулі үлес қосқан ірі экономист-ғалым. Оның зерттеулерінің негізгі бағыттарына индустриялық өсудің теориясы мен практикасы, қоғамдық өндірістің құрылымын қайта құру, одақтас республикалардағы ұдайы өндіріс пен әлеуметтік – экономикалық даму, Қазақстанның экономикалық әлеуметтану мен экономикалық тарихи мәселелері жатады.

Нәтижелер

Нарықтық экономиканың теориясы мен әдіснамасын тыңғылықты зерттеуші ретінде А.Қошанов әлеуметтік тұрғыдан бағдарлы нарықтық экономиканы біртіндеп қалыптастыру мен Қазақстанның экономикалық дербестігін нығайтудың теориялық негіздерін жүйелі зерттеу сияқты жаңа ғылыми бағыттың негізін қалады.

А.Қошанов ғылыми таланты мен ғылымды ұйымдастырушы ретінде жеке басына тән өзіндік өзгеше қасиет – белгісі деп оның экономикалық теорияны жетік те терең меңгергені, түбегейлі нарықтық кезеңде күрделі экономикалық және әлеуметтік өзгерістерді жан-жақты талдап зерделеуі, сондай-ақ, қоғамдық өндіріс талаптарын байыпты талдап жасайтындығы, кеңестік тоталитарлық экономикадан нарықтық экономикаға көшудің күрделі мәселелерін шешуде заң шығарушы және атқарушы органдарға практикалық көмек көрсеткенін айта кету керек. Әсіресе, академик А.Қошановтың ғылыми жетекшілігімен және қатысуымен жүзеге асқан республика экономикасын дағдарыстан шығару және тұрақтандыру жөніндегі дағдарысқа қарсы шаралардың арнайы бағдарламаларын ерекше атап айтқанымыз жөн.

А.Қошанов Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының Қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар бөлімінің академик-хатшысы және Институт директоры ретінде Қазақстанның егемендік алуына, нарықтық реформаларды жүзеге асыруға, республикамыздың қазіргі ғылыми базасын құрудағы сол реформалардың рөлін сезініп, жауапкершілігін жүктеуге негіз боларлықтай жағдайларға сай келерлік ғылыми-зерттеу жұмыстарының жаңа бағыт-бағдарын академиялық институттар мен жоғары оқу орындарының ғылыми-зерттеу қызметіне енгізуі нәтижесінде қоғамдық ғылымдар саласындағы зерттеулерді үйлестіру және жинақтауға қатысты үлкен көлемде жұмыстар атқарды.

А.Қошанов бұл кезеңде Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының «Қазақстанда нарықтық қатынастарды қалыптастырудың теориясы мен әдіснамасы: экономикалық және құқықтық проблемалар» атты іргелі де басым бағдарламаға жетекшілік етіп, жүзеге асырады. Оның ғылыми жетекшілігімен және авторлық қатысуымен жарық көрген «Қазақстан республикасындағы меншікті мемлекет иелігінен алу мен жекешелендірудің экономикалық негіздері мен саясаты» (1993

ж.), «Қазақстан Республикасында акционерлік қатынастар жүйесін қалыптастыру» (1995 ж.), «Нарыққа көшу жағдайында жеке кәсіпкерлікті қалыптастыру» (1995 ж.) атты монографияларға ғылыми жұртшылық, билік пен шаруашылық өкілдері аса қызығушылық танытты.

Академик А.Қошанов Экономика институтын республиканың қоғамдық – экономикалық және әлеуметтік өмірінің ең бір қиын кезеңінде басқарды. Ғылымның талантты ұйымдастырушысы ретінде ол өзінің бойындағы бар ғылыми әлеуеті мен ұйымдастырушылық қабілетін осы жылдары экономика ғылымын қайта құруға, институттың ғылыми қызметін нарыққа көшірудің көкейкесті мәселелерін шешу ісіне жұмылдырылды. Қазақстан ғылымының дамуына академик Қошанов ұзақ жылдар Қазақстан республикасы Ұлттық ғылым Академиясына лауазымды қызметтер атқара жүріп елеулі үлес қосқаны айдан анық. Оның ішінде: ҚР ҰҒА вице – президенті, ҚР ҰҒА Президиумының бас ғылыми хатшысы, қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар саласының академик – хатшысы, ҚР ҰҒА Президиумының мүшесі, ҚР ҰҒА мен Ғылым министрлігінің коллегия мүшесі т.б. Осыған байланысты академик ұлттық мәдениет пен халықтық рухани болмысын қайта жаңғырту, әлеуметтік – экономикалық нарықты қалыптастыру және азаматтық қоғам құрудың негізгі мәселелерін шешуде тікелей атсалысты.

Ғылыми және ұйымдастырушылық салада сіңірген қомақты еңбегі үшін Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен академик А.Қошановқа 1995 жылы «Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген ғылым және техника қайраткері» құрметті атағы берілді.

Академик А.Қошанов – еліміздегі нарықтық экономика теориясы саласындағы жетекші экономист-ғалым. Оның жаһандану және өңірлік бірігу жағдайында түбегейлі экономикалық реформа, меншік қарым-қатынасын қайта құру, кәсіпкерлікті одан әрі дамыту, ұлттық экономикалық мүдделер мен экономикалық қауіпсіздік жүйесі мәселелеріне арналған еңбектері еліміз бен шетелге кеңінен танымал. Ол – «Қазақстанның экономикалық және жаңартпашылық – технологиялық өсуінің теориялық-әдіснамалық негіздері мен тетіктері», «Жалпы ұлттық идея теориясы мен практикасының проблемалары жаһандану жағдайында», «Қазақ диаспорасы евразиялық бірігу жағдайында: проблемалары мен келешегі» атты іргелі зерттеулер мен мемлекеттік ғылыми бағдарламалардың ғылыми жетекшісі және белсенді орындаушысы. Бұл еңбектерге жүгініп жасалған тұжырымдар мен ұсыныстар Қазақстан Республикасының Президенті Әкімшілігі мен Республика Үкіметі қызметінде пайдаланылып келеді. Ғалымның ғылыми жетекшілігімен экономика ғылымында жаңа ғылыми бағыт қалыптасты: «Қазақстан дамуының түбегейлі өзгеріс моделі ретінде аралас экономикалық қоғамды қалыптастыру стратегиясы». Соңғы кезде академик А.Қошановтың бастама-сымен Еуразия экономикалық қоғамдастығы елдерінің егемендігі мен

ұлттық қауіпсіздігін нығайтуды негізге алған жаңа ғылыми бағыт «Ұлттық экономикалық мүдделер мен меншік қарым – қатынасының жүйесі жаһандану жағдайында» атты бағдарлама әзірленді. Сонымен бірге, соңғы жылдары академик А. Қошанов ел экономикасының аграрлық саласын зерделеуге де ден қойды. Оның “Социально – экономические проблемы прогресса агропромышленного комплекса Казахстана” (вопросы теории и практики) атты мақаласы соның айғағы. Ғалымның басты ұсынысы – ауыл - селоларда өндірістік корпорацияны дамыту болды. Әр түрлі меншік иелерінің бірлесіп өндірістік корпоративтер құру арқылы, ауыл – селоның инфоқұрылымын сақтап, дамытып, осының негізінде ауыл тұрғындарының әл-ауқатын жақсартуды зерделеген әлеуметтік – экономикалық талдаулары аграрлық сектордың алдағы уақыттағы даму болашағын айқындауға арналғаны анық.

Академик А.Қошанов – 650-ден аса ғылыми еңбектерін жариялады, соның ішінде 50-ден аса монографияның авторы және қосалқы авторы. Бұл монографияларда кезең-кезеңмен жүзе асырылатын нарықтық экономиканың қиындықтары мен жетістіктері, сондай-ақ, күрделі мәселелердің қазіргі заман талаптарына сай күн тәртібіне қойылуы және оларды шешудің стратегиялық мәселелері қамтылуымен бірге, Қазақстанның түбегейлі өзгеріс үлгісі ретінде аралас тұрпатты нарықтық экономиканы қалыптастырудың міндеттерін шешудің теориялық - әдіснамалық тәсілдемесін іздестіру жолдары қарастырылады.

Академик А.Қошанов жоғары білікті экономика кадрларын даярлауға бедерлі үлес қосуда. Ол 20 жылға таяу Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігіне қарасты Экономика институтының докторлық диссертацияларды қорғау жөніндегі мамандырылған кеңесіне басшылық етумен әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің, Т.Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университетінің, Халықаралық Қазақ-Түрік университетінің арнаулы докторлық кеңестерінің мүшесі болды. Академиктің ғылыми жетекшілік етуімен экономика ғылымдарының 17 ғылым докторы, 60 ғылым кандидаттары даярланды. Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогика университетінің профессоры. Талантты ғалым, ұстаз ретінде академик Қошановтың білікті ғылыми мектебі қалыптасты. Академиктің шәкірттері бүгінде беделді үкімет басқару, министрлік, ведомстволық басшылығында, ірі компанияларда жетекшілік етуде, бірқатар жоғары оқу орындарында, ғылыми мекемелерде, ғылым жүйесінде басшы лауазымында, профессор, доцентті дәрежеде қызмет атқаруда.

Академиктің ғылыми-ұйымдастырушылық және баспагерлік қызметі сан салалы. А.Қошанов – 1994-2004 жылдары аралығында «Қазақстан Республикасы Ғылым академиясының хабарлары. Қоғамдық

ғылымдар сериясы» журналының бас редакторы, Қазақ Энциклопедиясының Бас редакциясы алқасы мен 5 томдық «Көне заманнан бүгінге дейінгі Қазақстан тарихы» Бас редакция алқасының мүшесі және осы басылым авторларының бірі, «Общество и экономика» (Мәскеу, РФА), «Реформа» (Бишкек) журналдарының халықаралық кеңесінің мүшесі, Қазақстан Республикасы Ғылым академиясының «Хабаршысы», «Баяндамалары» журналдары мен тағы да басқа басылымдар редакциясы алқасының мүшесі. Бір кезеңде академик Қошанов Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясы Ғылым қорының төрағасы, ал соңғы он жылда Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы мемлекеттік саясат жөніндегі Ұлттық кеңестің қоғамдық ғылымдар мен гуманитарлық білім жөніндегі комиссиясының мүшесі, ғылым және техника саласында Қазақстан Республикасының Мемлекеттік сыйлықтар беру жөніндегі комиссиясының төралқа мүшесі, қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар секциясының төрағасы болды.

А.Қошанов ғылым мен білімнің халықаралық дәрежеде жаһандануына байланысты Қазақстанның экономика ғылымының беделді өкілі ретінде АҚШ пен Еуропа және Азияның бірқатар елдеріндегі шетелдік ғылыми орталықтармен тығыз байланыста, көлемді де жемісті ғылыми жұмыстар атқарды.

А.Қошанов – білімнің танымал ұйымдастырушысы. Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының вице-президенті (1996-1999 ж.ж), Қоғамдық және гуманитарлық бөлімнің академик-хатшысы (1994-2003 ж.ж.) және арнайы мемлекеттік комиссиялардың мүшесі ретінде ол халықтың бірлігі мен ұлт тарихы, ұрпақтар сабақтастығы, саяси репрессия құрбандарын еске алу, ұлттық мәдениетті қолдау жылдарын жариялау жөніндегі Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығына сәйкес, кең ауқымды ғылыми шараларды ұйымдастырудағы жетекші тұлғалардың бірінен саналды.

Ғылыми және қоғамдық қызметте сіңірген айтулы еңбегі және экономика ғылымын дамытудағы үлкен үлесі үшін А.Қошанов ҚР Президентінің жарлығымен (6.12.04) «Парасат орденімен», «Еңбекте үздік шыққаны үшін», «Еңбектегі ерлігі үшін» медальдарымен, Қазақ ССР Жоғарғы Советі мен Қазақстан Министрлер Советінің және Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясы мен Ғылым министрлігі – Ғылым академиясының Құрмет грамоталарымен, Білім және ғылым министрлігінің «Ғылымды дамытуға сіңірген ерекше еңбегі үшін» деген құрметті белгісімен екі мәрте марапатталды.

05.12.2014 жылы III – дәрежелі “Барыс” орденімен марапатталды. 03.12.2015 жылы ҚР Президентінің жарлығымен Қазақстанда нарықтық экономиканың өзекті мәселелеріне арналған 10 томдық зертте-

улері үшін Әл-Фараби атындағы ғылым мен техника саласы бойынша мемлекеттік сыйлық берілді.

2004 жылы Халықаралық Кембридж өмірдерек орталығы (Англия) академик А.Қошановты ғылымды дамытудағы сіңірген еңбегі және халықаралық ғылыми топтармен тығыз байланыс жасаған үшін «XX ғасырдың аса көрнекті зиягері» құрметті медалімен марапаттаса, Америка өмірдерек институты мен халықаралық зерттеулер орталығы (Нью - Йорг) ғылымдағы және халықаралық ынтымақтастығы аса зор жетістіктер үшін «Жыл адамы. 2004» құрметті атағына лайық деп тапты. 2006 ж. тамыз айында белгілі Американдық орталық (ABJ-USA) академик А.Қ.Қошановты халықаралық «Алтын белгімен» марапаттады. Бұл белгі (медаль) арнайы Қазақстанның атына елінің таңдаулы азаматына халық пен мемлекет алдында айтулы еңбектері үшін белгіленген. 2009 жылы Халықаралық өмірдерек ассоциациясы (Кембридж, Англия) академик А.Қ.Қошановты «Дүниежүзінің таңдаулы 100 ғалымы» санатына еңгізу туралы шешім қабылдаған. Ал Америка өмірдерек ассоциациясы А.Қошановты құрметті «Тәуелсіздік медалімен» және «Ар орденімен» кәсіби саладағы жетістіктері халықаралық ғылыми қауымдастығы үлесі үшін марапаттаған (2009 ж.).

1999 жылғы 16 сәуірде Париждегі ЮНЕСКО Штаб-пәтерінде академик Қаныш Сәтбаевтың туғанына 100 жыл толуына орай ЮНЕСКО-ның мерейтойлық іс-шаралары аясында өткен симпозиумда Қазақстан Республикасы ресми делегациясының басшысы - ҚР Ұлттық ғылым академиясының вице-президенті Аманжол Қошановтың сөзіне ерекше назар аударылды.

Ол: «бүгін біз, академик Қ.И. Сәтбаевтың отандастары, ұлы замандасымыздың ғылыми мұрасы мен бейнесіне жүгінеміз. Ол біз үшін ұлттық рухы биік зиялылықтың үлгісі еді. Біз оны мақтан тұттық, өйткені ол сол кезеңдегі ғалымдармен бірге қазақстандық ғылымды, қазақ халқын қазіргі өркениетті әлемде лайықты орын алуға мүмкіндік беретін биікке көтерді», - деді. (Қаз. Правда 2024 жылғы 21 мамыр).

Қорытынды

Қорыта айтқанда, ірі ғалым, белгілі қоғам қайраткері, ілуде сирек кездесетін ашық, жарқын тұлға академик А.Қошановтың өмір жолы мен шығармашылығы, міне осындай. Ол – ғылымға жан – тәнімен берілген, бойындағы оған деген мол дарынын, қарымды қабілеті мен қажыр – қайратын, айтулы таланты мен тәлімді тәжірибеіесін, бар ықылас, ынта-жігері мен ой-ниетін өзі жүрегімен қалаған осы бір киелі де қастерлі өмір жолында жанқиярлығымен аянбай жұмсап келген, алған бетінен таймаған, ары таза, кеменгер жан еді.

ҚАЗАҚСТАН МЕН ҚЫТАЙ АРАСЫНДАҒЫ САУДА ҚАТЫНАСТАРЫН ТАЛДАУ: САУДА КӨЛЕМІНІҢ БОЛЖАМДЫ ӨСУІ

э.ғ.к., профессор Бимендиева Л.А.,
э.ғ.м. Абдимуминов А.А.
Әл-Фараби атындағы ҚАЗҰУ
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада екі ел арасындағы экономикалық байланыстарды нығайтуға және сауда көлемін ұлғайтуға ықпал ететін негізгі факторларды бөліп көрсете отырып, Қазақстан мен Қытай арасындағы сауда қатынастарына жан-жақты талдау жүргізіледі. Авторлар жетекші экономикалық агенттіктер мен статистикалық бюролардың деректеріне сүйене отырып, екіжақты саудадағы ағымдағы тенденциялар мен болжамды өзгерістерді егжей-тегжейлі қарастырады.

Кілт сөздер: сауда қатынастары, Экономикалық даму, тауар айналымы, импорт, экспорт, инвестициялар, экономикалық интеграция, ЖІӨ, кедендік кедергілер.

Кіріспе

XXI ғасырдың басында әлем жаһандық экономикалық процестерге айтарлықтай әсер еткен Қытайдың қарқынды экономикалық өрлеуіне куә болды. Сонымен қатар, Қазақстан бай табиғи ресурстарға және стратегиялық маңызды геосаяси жағдайға ие бола отырып, көптеген жетекші әлемдік державалар, соның ішінде Қытай үшін негізгі серіктес болды. Бұл мақала соңғы жылдары елеулі өзгерістерге ұшыраған Қазақстан мен Қытай арасындағы сауда қатынастарын талдауға арналған. Қазақстанның Ұлттық статистика бюросының және басқа да беделді дереккөздердің деректеріне сүйене отырып, біз екіжақты сауданың даму динамикасы мен перспективаларын қарастырамыз, сондай-ақ экономикалық және саяси факторлардың осы процестерге әсерін бағалаймыз.

Сонымен қатар, екі ел де бизнес-климатты жақсарту, кедендік кедергілерді азайту және сауда процедураларын жеңілдету үшін белсенді жұмыс істеуде. Жоғары деңгейдегі тұрақты кездесулер өзара іс-қимылды нығайтуға және бірлескен бастамаларды әзірлеуге ықпал етеді. Инфрақұрылымдық және өнеркәсіптік жобаларға инвестицияларды қоса алғанда, Қытай тарапынан қаржылық қолдау Қазақстан экономикасының дамуына айтарлықтай ықпал етеді және екіжақты сауданың өсуін ынталандырады.

Әдебиеттік шолу

Қазақстан мен Қытай өзара қарым-қатынастарын нығайтуды жалғастыруда, бұл екі ел арасындағы сауда өзара іс-қимылын талдаумен расталады. Соңғы жылдары сауда байланыстарының айтарлықтай өсуі байқалды және олардың одан әрі өсуі болжануда. Қазақстанның Ұлттық статистика бюросының деректеріне сәйкес, өткен жылы Қазақстанның тауарлар импорты бойынша негізгі әріптес елдері Ресей (26,8%), Қытай (25,6%) және Германия (5,3%) болды. Экспорт саласында Италия (18,7%), Қытай (18,7%) және Ресей (12,5%) елдің маңызды серіктестері болды.

Қазақстан мен Қытай арасындағы экономикалық байланыстар Қытайдың импорт пен экспорт саласында айтарлықтай ықпалын көрсетеді. Ағымдағы сауда көрсеткіштерін талдау Қазақстанның сыртқы экономикалық қызметіндегі Қытай бағытының өсіп келе жатқан маңыздылығын және оның одан әрі даму әлеуетін көрсетеді. 2023 жылы Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық Республикасы арасындағы тауар айналымы 30% - ға өсіп, өткен жылмен салыстырғанда 31,4 миллиард АҚШ долларына жетті. Қазақстаннан Экспорт 34,7% - ға өсіп, 19,8 миллион тоннаны немесе 14,7 миллиард АҚШ долларын құрады. Импорт өз кезегінде 44,8% - ға өсіп, 3,9 миллион тоннаға немесе 16,7 миллиард АҚШ долларына жетті [3].

Қытай Қазақстанға автомобильдерді жеткізуді 61,4 мың бірлікке дейін ұлғайтты, бұл өткен жылдан төрт есе артық, сондай-ақ компьютерлер мен ноутбуктерді 6 млн бірлікке дейін ұлғайтты, бұл 80% - ға артық. Пластмассалар мен пластмасса бұйымдарын жеткізу 314 мың тоннаға дейін өсті, бұл 8,4% - ға артық.

Екінші жағынан, Қазақстан Қытайға мұнай экспортын 7,5% - ға арттырып, 5,7 млн тоннаға жетті. Мұнай газын жеткізу 15,5% - ға өсіп, 5,8 млрд текше метрге жетті. Уран экспорты 42,7% - ға 10,4 мың тоннаға дейін, ферроқорытпалар 6,7% - ға 621,9 мың тоннаға дейін өсті. Сондай-ақ кен мен концентраттар экспортының 30,5% - ға, 8,6 млн тоннаға және майлы дақылдар (күнбағыс, зығыр) тұқымдарының 50% - ға 631,3 мың тоннаға дейін өсуі байқалады.

2024 жылғы ақпанда Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрлігі құс өнімдерін Қытайға экспорттауға шектеулерді алып тастады. Бұл шешім Қазақстанның аграрлық секторы үшін жаңа мүмкіндіктер ашады, оның ауыл шаруашылығы өнімдерінің халықаралық нарықтарында болуын кеңейтеді және жергілікті фермерлік шаруашылықтардың дамуына ықпал етеді. Мұндай шаралар болашақта тұрақты және ұзақ мерзімді болуы мүмкін мерзімді сауда байланыста-

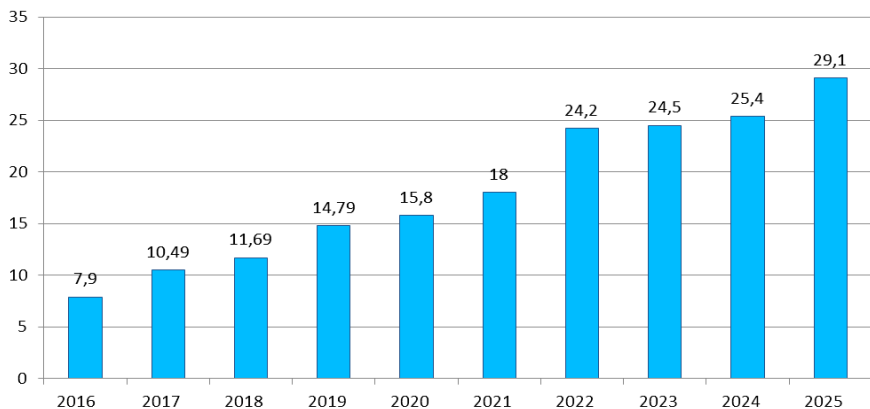
рының біртіндеп қалыптасуына ықпал етеді, бұл Қазақстан экономикасы үшін маңызды мәнге ие [1].

Әдіснама

Әрбір елдің экономикалық әлеуеті мен жағдайы қазіргі таңда жаһандық экономикаға, экспорт пен импорт көрсеткіштеріне, кедендік ұйымдастырушылыққа қатысты көптеген мәселелермен бетпе-бет келіп отыр. Сондықтан зерттеу оған қатысты сапалық және сандық даму көрсеткіштерін талдауға негізделген. Зерттеу әдістемесі Қазақстан мен Қытай Халық Республикасы арасындағы сауда қатынастарының негізгі көрсеткіштерін талдаудан тұрады.

Нәтижелер

Қазақстан мен Қытайдың экономикалық жүйелері Бір-бірін толықтырады: Қазақстан Қытай үшін табиғи ресурстардың қайнар көзіне айналуға, ал өзі тұтынушылықтан өндірістік құралдарға дейінгі тауарлардың кең ассортиментін белсенді сатып алуға. Сондықтан Қазақстан мен Қытай арасындағы сауда алмасуды кеңейту екі елдің дамуы үшін стратегиялық маңызды аспект болып табылады (1-сурет).

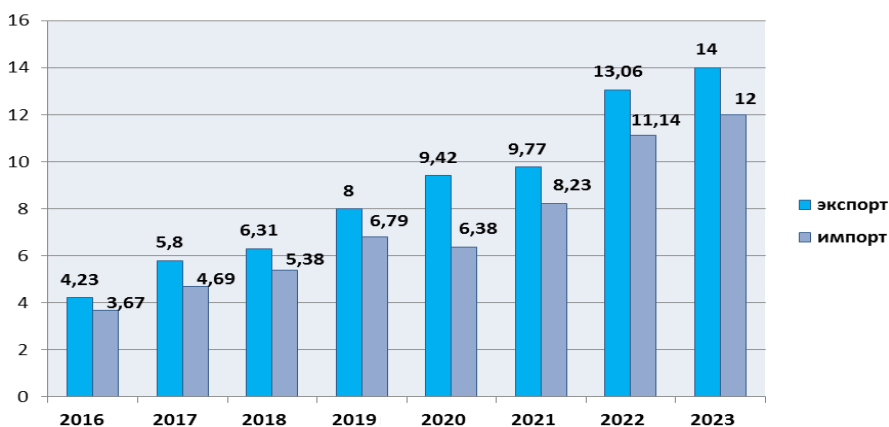

Сурет 1 – ҚР-ҚХР тауар айналымының 8 жылдағы өзгеруі (млрд.тенге) (Ұлттық статистика бюросының мәліметі бойынша)

Қарастырылып отырған кезеңде Қазақстан мен басқа елдер арасындағы тауар айналымының динамикасын талдау барысында бұл көрсеткіштің 8 миллиардтан 24 миллиард АҚШ долларына дейін айтарлықтай үш есе артқаны байқалды. Графикте нүктелі сызықпен көрсетілген Тренд қолайлы жағдайлар болған кезде болашақта тауар айналымы көлемінің өсуін жалғастыру мүмкіндігін көрсетеді.

Зерттелетін кезеңде зерттеу диаграммасы Қазақстанмен жалпы тауар айналымындағы Қытай үлесінің 13% - дан 18% - ға дейін айтарлықтай өскенін көрсетті, бұл 5% - ға өсуді білдіреді. Талдау қытайлық өндірушілер бәсекелестік ортадағы басқа елдердің өнімдерінің үлесін 5% - ға ауыстырғанын көрсетеді. Болжалды тренд Қытайдың тауар айналымы құрылымындағы үлесін одан әрі ұлғайтуды көздейді.

Қазақстанның Қытаймен тауар айналымының құрылымын (экспорт және импорт) зерделеу кезінде қазақстандық тауарлардың Қытайға экспорты 4,23-тен 13,06 миллиард АҚШ долларына дейін, ал қытай тауарларының импорты 3,67-ден 11,14 миллиард АҚШ долларына дейін өскені атап өтілді (2-сурет).

Сурет 2 - Қазақстанның Қытаймен тауар айналымының құрылымын өзгерту (экспорт және импорт, млрд. теңге)
(Статистика бюросының мәліметі бойынша)

Қарастырылып отырған кезеңде Қазақстанның экспорты мен импортының көлемі арасында айтарлықтай алшақтық байқалады, бұл ақшалай мәндегі импортпен салыстырғанда экспорттың едәуір артқанын көрсетеді.

Ұлттық статистикалық бюроның деректері негізінде кестеде қарастырылып отырған кезеңде Қазақстанның Жалпы импортындағы Қытай үлесінің 6% - ға артып, 14,5% - дан 21,9% - ға артқаны байқалады. Бұл 2022 жылға қарай Қазақстанға импортталған әрбір бесінші тауар Қытайдан шыққанын білдіреді, бұл 2016 жылдан бастап көрсеткіштерді жақсартты.

Қазақстандық экспорт құрылымында Қытайға жіберілетін тауарлардың үлесі де 4% - ға, 11,5% - дан 15,4% - ға дейін өсті. Бұл қытай экономикасының қазақстандық тауарларды тұтынуының біртіндеп ұлғаюын көрсетеді.

Осылайша, Қазақстан мен Қытай арасындағы тауар айналымы туралы деректер сауда байланыстары мен экономикалардың өзара енуінің артып келе жатқанын айғақтайды. Экономикалық интеграция тереңдей түсуде, бұл сауданың одан әрі өсуі үшін тұрақтылық пен серпінді дамуының маңыздылығын көрсетеді.

Қытайдың экономикалық дамуы тұрақты және жоғары өсу қарқынымен сипатталады, Жалпы ішкі өнімнің (ЖІӨ) орташа жылдық өсу қарқыны соңғы екі онжылдықта (2011-2021) 8,66% құрайды [6].

Қытайдағы экономикалық өсудің тұрақтылығы қазақстандық ресурстарға тұрақты сұранысты қамтамасыз ете отырып, Қазақстан экономикасы үшін шешуші рөл атқарады. Графикте 2007-2009 және 2014-2016 жылдардағы дағдарыстар сияқты әлемдік қаржылық дағдарыстардың Қытайдың экономикалық өсуіне әсері аз болғандығы айқын көрсетілген. 2010-2019 жылдар аралығында өсу қарқыны 10,64% - дан 5,95% - ға дейін баяулады, алайда 2020 жылы коронавирустық пандемиядан кейін қытай экономикасы тез қалпына келіп, 2021 жылы ЖІӨ-нің 8,4% - ға өсуіне қол жеткізді [2].

Қазақстан экономикасы 90-шы жылдардың басында Кеңес Одағының күйреуінен бастап өткен онжылдықтарда елеулі сын-қатерлерге тап болды, бұл индустрияландыруға байланысты жалпы ішкі өнімнің (ЖІӨ) теріс көрсеткіштеріне әкелді. Кейінгі жылдары елге әлемдік қаржылық дағдарыстар, соның ішінде 2007-2009 және 2014-2016 жылдардағы дағдарыстар қатты әсер етті, бұл экономикалық өсудің айтарлықтай баяулауына әкелді.

Коронавирус пандемиясынан туындаған 2020 жылғы дағдарыс Қазақстанның ЖІӨ көрсеткіштеріне апатты әсер етті. Соңғы жылдары елдің экономикалық өсуі тұрақты түрде 5% - дан аспайды, соңғы екі онжылдықтағы орташа жылдық деңгей 5,34% - ға құрайды. Бұл көрсеткіш Қытайдың орташа жылдық өсу қарқынынан 3% - ға төмен, бұл 8,66% құрайды [5].

Екі елдің орташа жылдық экономикалық өсу қарқынын салыстырмалы талдау Қытайдың жоғары өсу қарқынын көрсетіп отырғанын көрсетеді, бұл оның экономикалық ауқымы мен қарқынды дамуының арқасында бұл елмен сауданы барған сайын тартымды етеді [4].

Қорытынды

Қорытынды талдауда бірнеше негізгі аспектілер ерекшеленеді. Біріншіден, алдағы жылдары Қазақстан мен Қытай арасындағы тауар

айналымының тұрақты өсуі мен дамуы күтілуде. Екіншіден, Қытайдың экономикалық дамуы Қазақстанмен салыстырғанда әлемдік экономикалық дағдарыстарға үлкен тұрақтылық пен аз осалдықты көрсетеді, бұл екі елдің өсу көрсеткіштерін ұзақ мерзімді талдаумен расталады. Осыған байланысты Қазақстан үшін Қытаймен экономикалық байланыстарды тереңдету және экономикалық дағдарыстардың ықтимал салдарын жұмсарту үшін тауар айналымының көлемін кеңейту стратегиялық маңызды. Сонымен қатар, қазақстандық экономикалық ортада үздік тәжірибелерді бейімдеу үшін Қытай экономикасын басқару тәжірибесін зерделеу пайдалы.

Қазақстан мен Қытай арасындағы сауда қатынастарын талдау екі ел арасындағы өзара іс-қимыл тереңдей түсетінін және кеңейе түсетінін көрсетеді. Тауар айналымының тұрақты өсуі, экспорт пен импорт көлемінің ұлғаюы, сондай-ақ бірлескен инфрақұрылымдық жобаларды іске асыру ұзақ мерзімді және өзара тиімді экономикалық байланыстардың қалыптасқанын айғақтайды. Қытайдың экономикалық дамуы қазақстандық тауарлардың экспорты үшін жаңа перспективалар ашып, Қытай инвестицияларын тарта отырып, Қазақстан экономикасына оң әсер ететіні де маңызды аспект болып табылады.

Қорытындылай келе, Қазақстан мен Қытайдың сауда қатынастарын одан әрі нығайту және дамыту үшін барлық қажетті алғышарттары бар, бұл екі ел экономикаларының өркендеуіне ықпал етеді деп сеніммен айтуға болады. Алайда, осы мақсаттарға жету үшін екі жаққа да бизнеске қолайлы жағдай жасау, сауда саясатын жақсарту және экономикалық интеграцияны тереңдету бойынша жұмысты жалғастыру қажет болады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. 2050 жылға қарай Қытайдың стратегиялық жетістігі туралы // Фгао-ның «Қиыр Шығыс федералды университетіне» ақпараттық порталы-URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/strategic_breakthrough_for_china_by_2050/. жүгінген күні: 19.01.2022 ж.

2. Тоқаев К. Дипломатиясы: Қазақстанның сыртқы саясатының азиялық векторы. 2020. Қол жетімді: <https://strategy2050.kz/ru/новости/дипломатия-к-к-Токаева-азиатский-вектор-внешней-политики-Казахстана/> [орыс тілінде] (өтініш берілген күні: 20.03.2023).

3. Сарапшы Қазақстан мен Қытай арасындағы қарым-қатынастың дамуы туралы айтып берді. 2022. Қол жетімді: <https://www.zakon.kz/6023183-razvitie-otnoshenii-kazakhstana-i-kitaia.html> [орыс тілінде] (өтініш берілген күні: 20.03.2023).

4. Болатқызы Н. ХХІ ғасырдағы Қазақстан-Қытай ынтымақтастығы: жаңа мүмкіндіктер мен перспективалар. 2022. Қол жетімді: <http://isca.kz/ru/analytics-ru/2076> [орыс тілінде] (өтініш берілген күні: 20.03.2023).

5. Медуханова Л.А., Сериева Ж. А. Қытайдың Қазақстанның Орталық Азия елдерімен экономикалық ынтымақтастығына әсері. Экономика: стратегия және практика. 2020. № 15(4). 101-110 бб.

6. Шаукенова З. Қазақстан мен Қытай үшін өзара іс-қимылдың жаңа векторларын анықтау өзекті болып табылады. 2022. Қол жетімді: https://www.inform.kz/ru/dlya-kazahstana-i-kitaya-vyuavlenie-novyh-vektorov-vzaimodeystviya-yavlyaetsya-aktualnym-zaremoj-shaukenovoy_a3890702 [орыс тілінде] (өтініш берілген күні: 20.03.2023).

7. Қазақстан мен Қытай арасындағы сауданы талдау: болжам ұлғаю үрдісін көрсетеді. 2024. Қол жетімді: <https://www.zakon.kz/finansy/6424414-analiz-torgovli-mezhdu-kazahstanom-i-kitaem-prognoz-pokazyvaet-trend-na-uvelichenie.html> [орыс тілінде] (өтініш берілген күні: 20.03.2023).

РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА И РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

д.э.н., проф. Днишев Ф.М.,
д.э.н., асс.проф. Альжанова Ф.Г.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье дается оценка научного потенциала Казахстана и его соответствия национальным интересам. Предлагаются направления реструктуризации научного потенциала в интересах усиления инновационной ориентации науки.

Ключевые слова: научный потенциал, инновации, реструктуризация научного потенциала, национальные интересы.

Введение

Новая для Казахстана политическая и экономическая ситуация требует и новой научно-технической политики, тесно связанной с реализацией национальных интересов страны. Такой политики, которая бы содействовала реализации новой стратегии социально-экономического развития, исходила из того, что повышение адаптивности к научно-техническому прогрессу должно стать одной из основных стратегических целей. Причем в решении этой задачи существенную роль должно играть не только собственно развитие научных исследований, но и такая организация их постановки, которая обеспечивала бы ориентацию этих исследований на более актуальные направления в соответствии с потребностями общества, а также быстрое и эффективное их использование в сфере материального производства.

Методология

Научный потенциал как социоэкономический феномен нельзя рассматривать вне контекста происходящих в обществе процессов, политических, культурных традиций и установок. Это означает, что при его анализе и оценке необходимо учитывать исторические особенности общественного развития, влияющие на параметры, динамику и структуру научного потенциала. С этой точки зрения полноценный анализ научного потенциала республики невозможен, если не предварить рассмотрение его особенностей на предыдущих этапах. Казахстан обладал значительным научным потенциалом, но он был построен по принципу подчинения интересам общесоюзного разделения научного труда, а не соответствия задачам экономического и духовного прогресса республи-

ки в качестве независимого государства. Характерные для него отраслевые и территориальные диспропорции, несбалансированность основных звеньев, не позволили в полной мере сориентировать науку на потребности экономики в результатах конкретных научных разработок.

Экономические интересы независимого Казахстана требуют развивать научный потенциал на новых принципах. При определении желательных количественных и качественных параметров научного потенциала должны учитываться такие факторы как государственные интересы республики, объективная оценка качества проводимых и перспективных исследований, уровень научных школ и наличие у них научных заделов, возможности воспроизводства научных ресурсов.

Наука не должна рассматриваться как фактор национального престижа, а нужна Казахстану в той мере, в какой способны быть потенциалом будущего экономического роста и решать задачи обеспечения необходимого образовательного и культурного уровня, улучшения условий жизни и укрепления здоровья населения.

Результаты

Анализ показывает, что научный потенциал Казахстана является в целом недостаточным по отношению к экономическому потенциалу. Это видно хотя бы из того, что доля Казахстана в мировой экономике в 10 раз выше, чем его доля в мировой науке по затратам. Наука пока не отвечает запросам разработки технологий, отличается низкой инновационной ориентацией.

НИОКР и инновации существуют в слабо пересекающихся пространственных коммуникациях, а интенсивность НИОКР является сильным фактором интенсивности инновационной активности и в целом будет иметь близкую картину. Анализ показал, что динамика затрат на инновации в регионах не стабильна, а регионы лидеры в области НИОКР не имеют столь же сильной позиции в области инноваций. Причины этого состоят в том, что реализуемые НИОКР слабо увязаны с производственно-технологическими задачами предприятий, в структуре видов научной деятельности преобладают фундаментальные и прикладные исследования, но остается низким уровень разработок. Одна из важных причин в том, что приоритет в оценке результативности науки отдается наукометрическим, в частности библиометрическим показателям. Сказывается также несовершенная технологическая структура промышленного производства, где остается низкой доля наукоемких производств и отраслей, являющихся основными потребителями НИОКР. Наука и бизнес действуют автономно, отношения между ними носят спорадический характер. Только 4% предприятий рассматривают

университеты и НИИ как важный источник инноваций, предоставивших информацию для новых проектов

Задачи усиления инновационных ориентаций науки требуют ее дальнейшей реструктуризации. Реструктуризация научного потенциала предполагает приведение его дисциплинарной структуры в соответствии с задачами формирования наукоемкой экономики. В Казахстане сейчас решаются задачи новой индустриализации. Сосредоточившись только на них, то есть индустриальных приоритетах, можно надолго, если не навсегда «выпасть» из главных мировых трендов. Усилится технико-технологическая несостыковка национальной экономики с мировыми лидерами. Поэтому важно нацеливать научный потенциал на создание задела для разработки технологий по новым перспективным направлениям. В частности, в Казахстане есть потенциал и потребности в развитии таких направлений как нанотехнологии и биотехнологии. Основной объем исследований в области нанотехнологий относится к области физики, химии, химической технологии. Незначительное количество исследований проводится в области металлургии и машиностроения. Наименьшее количество исследований проводится в области биологии, энергетики, электроники и радиотехники. В тематических направлениях больше всего представлены работы по разработке наноматериалов, что в целом соответствует его доле в структуре мирового рынка нанотехнологий. Значительное количество работ казахстанских ученых посвящено созданию катализаторов, получению наноструктурированных композиционных покрытий. Однако в целом научный потенциал в области нанотехнологий в Казахстане еще незначителен. Это необходимо учитывать при определении приоритетных направлений развития науки, выделяя на эти цели все возрастающую часть ресурсов. Для укрепления потенциала нанотехнологий в Казахстане необходимы последовательные и более динамичные усилия по развитию сектора нанотехнологий. Наноиндустрия не должна оставаться на уровне единичных примеров.

Необходима также повышенная приоритетность биотехнологических исследований. Они получили большее развитие в стране, чем нанотехнологии, но материально-техническая база научных учреждений находится на низком уровне. Для проведения исследований на мировом уровне и признания этих результатов международным сообществом необходимо обеспечить стандарты надлежащей лабораторной практики (Good Laboratory Practice (GLP)). Это один из важных шагов признания результатов исследований на мировом уровне, для публикации в ведущих научных изданиях мира.

К возможным направлениям развития экономики будущего относится развитие высокотехнологичных медицинских услуг. В Казахстане в последние годы высокотехнологичная медицина достаточно успешно развивается, в разных городах открываются новые медицинские центры, оснащенные передовой техникой, проводятся уникальные операции. Создан Национальный медицинский холдинг в Астане, научно-образовательный медицинский кластер на базе Назарбаев университета. Дальнейшее становление комплекса высокотехнологичной медицины может базироваться на задействовании достаточно крупного потенциала медицинской и биологической науки, имеющегося в Казахстане. Могут быть созданы такие продукты и услуги, как специализированные клеточные линии для скрининга лекарственных препаратов; биофармацевтические препараты, методы клеточной терапии. На это должны быть направлены исследование в области молекулярной и клеточной биотехнологии; геной и биомедицинской инженерии. Следует отметить, что в Казахстане развивается инфраструктура, ориентированная на технологические инновации.

Заключение

Обеспечение экономических интересов требует перестройки отраслевой и функциональной структуры научного потенциала, приближения ее к реальным потребностям экономики, разумного сочетания фундаментальных и прикладных исследований, концентрации их на решающих направлениях.

Усиление инновационной ориентации науки требует смещения акцента на конечные стадии инновационного цикла. Между тем для формирующейся в стране инновационной политики характерно поощрение развития науки в государственном секторе и секторе высшего образования, где преимущественно сосредоточена фундаментальная наука. Промышленные исследования и разработки как объект инновационной политики пока остаются на втором плане. Необходимо усилить внимание к промышленным инновациям, государственная инновационная политика должна ориентироваться также на исследования и разработки в частном секторе.

Особое значение имеет развитие такого направления инновационной деятельности, как исследования и разработки непосредственно на предприятиях. Пока это наиболее слабое звено формирующейся в стране инновационной системы.

Важным аспектом усиления инновационной ориентации науки является расширение ее финансирования. Без усиления вклада частного бизнеса, только силами государства проблемы финансового обеспече-

ния науки не решить. Опыт развитых стран показывает, что для этого нужно, чтобы прямая финансовая поддержка государства дополнялась сильными налоговыми стимулами и льготами для инвестиций частного бизнеса в эту сферу.

Важной задачей должно быть стимулирование спроса на научную продукцию. Импульс к развертыванию научных исследований должен исходить от крупных национальных компаний, иностранных инвесторов, которых в свою очередь, к этому должно побуждать государство, используя косвенные рычаги экономического регулирования. Следует повысить роль иностранных инвесторов в развитии науки Казахстана. Поэтому в заключаемых с иностранными инвесторами контрактах необходимо предусматривать их обязательства по приобретению научных услуг у национальных НИИ.

КЕДЕЙЛІКТІ ӨЛШЕУДІҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ: ҚОЛДАНЫЛУЫ, ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

э. ф. д., қауымдастырылған профессор Калиева С.А.,
докторант PhD Турдалина Ш.К.
Экономика институты ҚР ҒЖБМ ҒМ
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Ғылыми зерттеу нысаны ретінде кедейлікке заманауи ғылыми көзқарастардың қайшылықтары, міндеттердің көптүрлілігі және мемлекеттің кедейлікке ықпал ету әдістерінің жетілмегендігі көрсетілген. Кедейлік құбылысы ұзақ уақыт бойы адамзаттың ең өзекті әрі аз зерттелген мәселелерінің бірі болып қала берді.

Түйін сөздер: кедейлік деңгейі, кедейлік өлшемдері, кедейлікті өлшеу әдістемесі, кедейлік модельдері.

Кіріспе

Ондаған жылдар бойы кедейлік әртүрлі әлеуметтік пәндер ғалымдарының назарында болды. Әрбір елде де, бүкіл әлемде де кедейліктің себептері мен көріністерін толық және тереңірек түсінуге ұмтылатын зерттеу желілерін, саяси институттарды және қайырымдылық ұйымдарын қамтитын тұтас индустрия қалыптасты [1].

Әр әдістің күшті және әлсіз жақтары бар және олар көбінесе әртүрлі аймақтар мен елдерде кедейлік туралы толық және дәлірек түсінік қалыптастыру үшін бірге қолданылады.

Нәтижелер

Негізінен, ақшалай табысы ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен халықтың кедейлік деңгейі халықтың жан басына шаққандағы орташа ақшалай табыстарының шамасы бойынша бөлінуі туралы деректер негізінде айқындалады және оларды ең төменгі күнкөріс деңгейімен салыстырудың нәтижесі болып табылады [2]. Кедейлікті бағалаудың негізгі әдістеріне мыналар жатады:

1. *Микроэкономикалық модельдеу:* жеке кірістерді, шығыстарды және экономикалық өзгерістерге реакцияларды зерттеу. Мысалы, әлеуметтік қамсыздандыру реформалары сияқты әлеуметтік саясаттағы өзгерістерге халықтың реакциясына мінез-құлпқ тәсілі.

2. *Микро-макро модельдеу:* макроэкономикалық нәтижелер (кірістер, жұмыспен қамту) мен макроэкономикалық көрсеткіштер (ЖІӨ, инфляция) арасындағы байланысты зерттеу. Бұл әдіс жеке адамдар деңгейіндегі өзгерістердің жалпы экономикаға қалай әсер ететінін бағалауға мүмкіндік береді [3].

Кесте 1 – Кедейлікті өлшеу модельдері

Микросимуляциялық модельдер	<p>Әр түрлі саясаттар мен экономикалық өзгерістердің жеке адамдар мен үй шаруашылықтарының әл-ауқатына әсерін бағалауға көмектесетін үй шаруашылықтарының жеке сипаттамалары мен мінез-құлқын бағалау үшін қолданылады.</p> <p>Мысал: микро-макромодельдеу, мұнда макро-экономикалық өзгерістер макроэкономикалық нәтижелерден туындайды, бұл саясаттың кедейлікке әсерін модельдеуге көмектеседі.</p>
Адам дамуының индексі (АДИ)	<p>Әл-ауқат пен кедейлік деңгейін өлшеу үшін кеңінен қолданылатын индекстердің бірі. Оған үш компонент кіреді: табыс, Білім және өмір сүру ұзақтығы. Индекс адамдардың мүмкіндіктерін бағалайды, бұл олардың өркендеу қабілетін бағалауға мүмкіндік береді.</p> <p>Кемшілігі: қосалқы компоненттердің салмақ коэффициенттерінің еріктілігі.</p>
Көп өлшемді кедейлік	Кедейлікке көп өлшемді көзқарас тек кірісті ғана емес, сонымен қатар денсаулық сақтау қызметтеріне, білімге және өмір сүру жағдайларына қол жеткізу сияқты айыру аспектілерін де өлшейді. Бұл қолма-қол емес факторларды ескере отырып, кедейлікті толық бағалауға көмектеседі.
Жанармай кедейлігі	<p>Үй шаруашылығының энергетикалық қажеттіліктерін қанағаттандыра алмауын бағалайды, бұл әсіресе дамыған елдерде маңызды.</p> <p>Мысал: ЛНС көрсеткіші, ол үй шаруашылығының табысқа қатысты отынға қанша жұмсайтынын есептейді.</p>
Кіріс индекстері мен модельдері	Халықтың ақшалай табысын, сатып алу қабілетін және жасырын кірістерді есептеуді қамтиды. Бұл әртүрлі статистика мен индекстерді (мысалы, Джини индексі) пайдалана отырып, табыс теңсіздігі мен кедейлікті бағалауға көмектеседі.
Тұтыну және шығындар модельдері	Кедейлікті денсаулық сақтау, тұрғын үй және басқа да өмірлік маңызды қызметтерге шығындарды қамтуы мүмкін үй шаруашылығын тұтыну объективі арқылы бағалаңыз.

3. *HLE әл-ауқат индексі*: жан басына шаққандағы жалпы ішкі өнімге (ЖІӨ) және салауатты өмір сүру ұзақтығына (HALE) негізделген әл-ауқатты анықтау.

4. *Статистикалық теңсіздік индекстері*: Шеннон индексі, Херфиндаль индексі, Симпсон индексі сияқты индекстерді үй шаруашылықтары арасындағы кірістердің әртүрлілігі мен бөлінуін бағалау үшін пайдалану.

5. *LHIC кедейлік көрсеткіші*: осы шығындардан кейінгі жанармай шығындары мен үй шаруашылығының қалдық табысы негізінде кедейлікті бағалау, бұл кедейлікті жанармай сияқты негізгі ресурстардың қол жетімділігімен анықтайды.

6. *Сатып алу қабілетінің паритеті (СҚП)*: тауарлар мен қызметтер бағасының аймақтық айырмашылықтарын ескере отырып, нақты кірістер мен өмір сүру деңгейін бағалау, бұл әсіресе аймақтар арасындағы кедейлікті салыстырмалы бағалау үшін өте маңызды [4].

Бұл әдістер талдаудың әртүрлі деңгейлерінде кедейлік пен халықтың өмір сүру сапасын бағалау үшін жан-жақты мәліметтер алуға мүмкіндік береді.

Кедейлік туралы зерттеуді жас санаты бойынша бөлуге болады [5]:

- 1) жастар
- 2) орташа жас
- 3) қарттар, сондай-ақ
- 4) Ана кедейлігі
- 5) балалардың кедейлігі

Әдебиетте ана мен бала кедейлігі мәселелеріне ерекше назар аударылады. Ана кедейлігі табысы төмен римдік аналарға тән және әлеуметтік-экономикалық жағдайлар, білім деңгейінің төмендігі, екі тілділік, құрылымдық және гендерлік теңсіздік сияқты факторлармен байланысты. Жоғарыда аталған барлық аспектілерді қамтитын жасөспірім ана болу да маңызды фактор болып табылады. Балалардың кедейлігі Данияда ең аз жәрдемақы алатын балалары бар отбасылардың өмір сүру стратегиялары аясында зерттелуде. Дамушы елдердегі балалар арасындағы кедейлік деңгейі ересектерге қарағанда екі есе жоғары. Сондай-ақ, зандспруйт (Оңтүстік Африка) сияқты бейресми елді мекендердегі жастардың өмір сүру сапасы зерттеледі [6].

Зерттеулер көрсеткендей, білім адамның әл-ауқатын арттыруда маңызды рөл атқарады. Өмір сүру деңгейі мен білім денсаулық пен өмір сүру ұзақтығына әсер етеді және бұл факторлар өзара байланысты. Көптеген жұмыстар кедейлікпен күресудің және жоғары өмір сүру дең-

гейіне көшудің негізгі факторлары ретінде үй шаруашылығының басысын құрудың және несиеге қол жеткізудің маңыздылығын көрсетеді.

Қазақстанда кедейлік пен әлеуметтік қорғау мәселелері тәуелсіздік алғаннан кейін белсенді зерттеле бастады. Бұл екі факторға байланысты болды. Біріншісі-субъективті: идеологиялық бетбұрыс, бұған дейін кеңестік Қазақстандағы кедейлік аулақ болған тақырып болған. Өнеркәсіптік қоғамның дамуымен бұл мәселеге ғылыми көзқарас пайда болды. Екіншісі-объективті: әлеуметтік-экономикалық реформалар жинақтардың құнсыздануына, жұмыссыздықтың өсуіне, әлеуметтік төлемдер мен жалақылардың кешігуіне және аймақтар арасындағы әлеуметтік-экономикалық теңсіздіктің артуына әкелді. Бұған жауап ретінде мемлекет реформалар мен көптеген заңдар мен бағдарламаларды қабылдауды қоса алғанда, әлеуметтік қорғау жүйесінде үлкен өзгерістер енгізе бастады. 2000 жылдардың басында басталған экономикалық өсудің арқасында кедейлік деңгейі 90-жылдардың аяғындағы жоғары көрсеткіштермен салыстырғанда айтарлықтай төмендеді.

Қорытынды

Әлеуметтік-экономикалық өзгерістер жағдайында халықтың өмір сүру деңгейін арттыру мәселесін шешу Қазақстан Республикасын нығайтудың негізгі міндеттерінің бірі болып қала береді. Кеңестік ғылыми әдебиеттерде «кедейлік» ұғымы жетіспеді, өйткені оның бар екенін билік мойындамады, бұл тақырып бойынша зерттеулерді жабық етті. Кедейлік мәселесі әлемдік тәжірибеде ең өзекті және аз зерттелген мәселелердің бірі болып қала береді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕРДІҢ ТІЗІМІ

1. Абдусаматович Ж.Ж., Махмудович У.Б. Методология оценки и измерения бедности населения: 11 // *Pedagog*. 2023. Vol. 6, № 11. P. 237–246.

2. Бримбетова Н.Ж. et al. Бедность населения и региональные различия в социальном развитии Казахстана: 3 // *Вестник университета «Туран»*. 2022. Vol. 0, № 3. P. 108–121.

3. Батракова Л.Г. Основные концепции оценки бедности населения: 3 // *Ярославский педагогический вестник*. Россия, Ярославль: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2011. Vol. 1, № 3. P. 117–121.

4. Павловна Л.Г., Алексеевна С.Е., Владимировна В.О. Методические подходы к оценке дифференциации доходов и уровня

бедности населения с учетом региональных факторов: 3 // Статистика и экономика. Россия, Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 2010. № 3. P. 104–109.

5. Alkire S., Foster J. Counting and multidimensional poverty measurement // Journal of Public Economics. 2011. Vol. 95, № 7. P. 476–487.

6. Agyepong L. et al. Household Consumption Expenditure Determinants Across Poverty Subgroups in Sub-Saharan Africa: Evidence from the Ghanaian Living Standard Survey // Journal of Poverty. 2024. P. 1–26.

КАЗАҚСТАНДА ЕҢБЕКАҚЫНЫҢ ӨНІРЛІК ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯСЫНЫҢ КЛАСТЕРЛІК ТАЛДАУЫ ЖӘНЕ ОНЫ ТӨМЕНДЕТУ МҮМКІНДІКТЕРІ

э.ғ.д., профессор Н.К. Нурланова,
э.ғ.д., доцент А.Т. Глеубердинова
Экономика институты ҚР ҒЖБМ ҒМ
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Андатпа. Мақала Қазақстандағы еңбекақы төлеудегі өңірлік айырмашылықтарды зерттеуге, жалақы деңгейі бойынша өңірлердің кластерлік типологиясын әзірлеуге және оның өңірлік дифференциациясын төмендету мүмкіндіктерін негіздеуге арналған. Мақалада ғалымдардың еңбек кірістеріндегі теңсіздік мәселесіне қатысты көзқарастарына шолу жасалып, Қазақстандағы еңбекақының өңірлік дифференциация деңгейіне баға берілген, сондай-ақ еңбек ақыны төлеудегі өңірлік айырмашылықтарды азайту мүмкіндіктері негізделген.

Кілт сөздер: экономика, еңбекақы, өңір, өңірлік дифференциация, кластер, Қазақстан.

Кіріспе

Тұрақсыз экономикалық жағдайларда, геосаяси тәуекелдердің артуы мен халықтың әртүрлі топтарының поляризациясы жағдайында әлеуметтік теңсіздік пен кедейлік мәселелерін шешу, сондай-ақ еңбек кірістерінің өңірлік айырмашылықтарын зерттеу аса маңызды мәнге ие болуда.

Қазақстанда соңғы жылдары республика бойынша орташа номиналды жалақының өсуіне қарамастан, жекелеген өңірлер мен экономиканың салаларында еңбекақы төлеуде бірдей тенденциялар байқалған жоқ. Бұл жағдай көбінесе әлеуметтік шиеленістің өсуіне әкеледі. Қазақстан өңірлеріндегі еңбекақы төлеудегі дифференциация деңгейіне табиғи-климаттық жағдайлар, салалық мамандану және басқа да бірқатар факторлар әсер етеді. Еңбекақы төлеудегі өңірлік дифференциацияны азайтудың жолдарын анықтау үшін өңірлерді жалақы деңгейі бойынша топтарға бөлу және олардың ішінде реттеу шараларын қабылдау қажеттілігі жоғары өңірлерді анықтау маңызды. Бұл айтылғандар тандалған тақырыптың өзектілігін айқындайды.

Еңбекақы төлеудегі өңірлік дифференциация мәселесіне қатысты көзқарастарды шолу ғалымдар арасында оның пайда болу себептері,

үлкен айырмашылықтарды жою мүмкіндіктері мен шаралары туралы бірыңғай пікір жоқ екенін көрсетеді.

Қазақстанда зерттеулер негізінен халықтың жұмыспен қамтылуы, табыстары және өмір сүру деңгейіне қатысты жүргізіледі. Еңбекақы мәселесіне тек жекелеген ғалымдар ғана назар аударады [1, 2]. Алайда, Қазақстанда жалақының өңірлік дифференциациясын төмендету мүмкіндіктері әлі де жеткілікті зерттелмеген және қосымша талдауды қажет етеді. Бұл мақала осы олқылықтарды толтыру мақсатына бағытталған.

Зерттеудің мақсаты – кластерлік талдау негізінде Қазақстан өңірлерін еңбекақы деңгейі бойынша типологиялау және оның өңірлік дифференциациясын төмендету мүмкіндіктерін негіздеу.

Мақсатқа жету үшін ғалымдардың еңбек кірістеріндегі теңсіздік мәселесіне қатысты көзқарастарына шолу жасалып, Қазақстандағы жалақының өңірлік дифференциация деңгейіне баға берілді, елдің өңірлерінің кластерлік типологиясы әзірленді, еңбекақыны көтеру бойынша реттеу шараларын қабылдау қажет өңірлер тобы анықталды, сондай-ақ еңбекақы төлеудегі үлкен өңірлік айырмашылықтарды азайту мүмкіндіктері негізделді.

Зерттеуде жүйелі әдеби шолу, логикалық талдау, аналогиялар мен жалпылау әдістері, экономикалық-статистикалық әдіс, кластерлік талдау және типология қолданылды.

Еңбек кірістеріндегі теңсіздік мәселесіне қатысты ғалымдардың пікірлерін зерттеу және авторлардың бұл мәселеге қатысты көзқарастарын негіздеу осы сұрақтың теориясына белгілі бір үлес қосады.

Қазақстан өңірлерінің жалақы деңгейі бойынша типологиясын әзірлеу және оның өңірлік дифференциациясын төмендету мүмкіндіктерін негіздеу өңірлердің әлеуметтік-экономикалық тұрақты дамуын арттыру тұрғысынан үлкен практикалық маңызға ие.

Әдіснама

Мәселені теориялық зерттеу жүйелік тәсілді, аналогияларды, салыстыруларды және жалпылау әдістерін қолдану арқылы әдеби дереккөздерді талдауға негізделді. Зерттеудің аналитикалық бөлігі экономикалық-статистикалық, индекстік, кластерлік талдау және типология әдістері арқылы жүзеге асырылды.

Ақпараттық база ретінде ғылыми еңбектер, нормативтік-құқықтық құжаттар, Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросының ресми статистикалық деректері және сайттардың материалдары пайдаланылды.

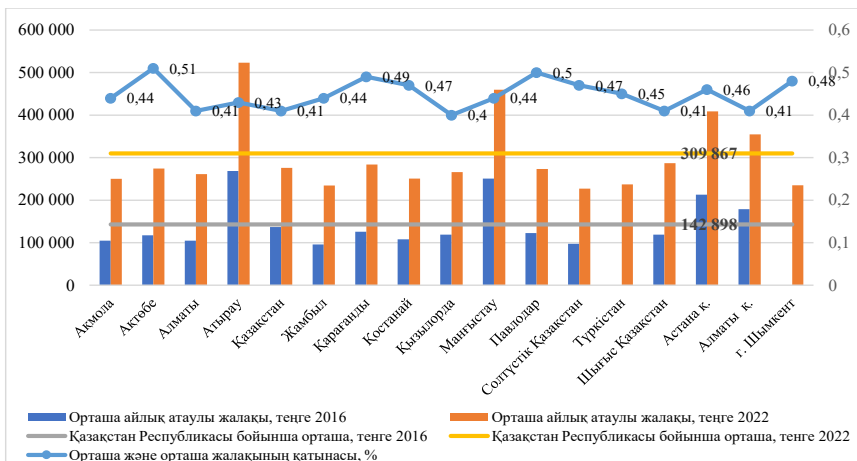
Зерттеу келесі алгоритм бойынша жүргізілді: әдебиеттерге шолу жасау; статистикалық деректерді жинау; Қазақстандағы еңбекақы төлеудегі өңірлік айырмашылықтарды есептеу; орташа номиналды жалақы

деңгейі бойынша өңірлердің кластерлік типологиясын әзірлеу; жалақының өңірлік дифференциациясын азайту мүмкіндіктерін негіздеу.

Алынған нәтижелер

Қазақстанда халықтың өмір сүру сапасы бойынша айтарлықтай өңірлік айырмашылықтар байқалады, бұл өңірлердегі еңбекақы төлеудегі үлкен дифференциациямен байланысты. Қазақстандағы еңбекақы төлеудегі өңірлік дифференциация деңгейін анықтау үшін өңірлер бойынша орташа айлық номиналды және медианалық жалақының өзгерістері талданды. Талдауға алынған жылдар (2016, 2019 және 2022) пандемияға дейінгі кезеңмен салыстыру үшін таңдалды (1-сурет).

Талдау нәтижесі көрсеткендей, орташа айлық номиналды жалақының жоғары деңгейі бүкіл кезең бойында газ және мұнай өндіруші өңірлерде байқалды (Атырау облысы – 523 210 теңге, Маңғыстау облысы – 459 953 теңге) және Қазақстан астанасында – 2022 жылы 409 021 теңге. Ең төменгі жалақы деңгейі Жамбыл (234 526 теңге), Солтүстік Қазақстан (227 021 теңге) және Түркістан (237 189 теңге) облыстарына тән. Орташа республикалық деңгеймен салыстырғанда төмен жалақы агроөнеркәсіптік аймақтарда – Ақмола, Алматы, Қостанай облыстарында және миллионер қала – Шымкентте де байқалды.

Сурет 1 – Қазақстандағы еңбекақы төлеудің өңірлік дифференциациясының динамикасы

[3] деректер негізінде құрастырылған

Номиналды еңбекақының өсуі шын мәнінде инфляцияның өсуімен және ұлттық валютаның құнсыздануымен қатар жүрді. Сондықтан

өңірлік дифференциация шамалы ғана төмендеді – 2,79-дан 2,3-ке дейін. Зерттеліп отырған көрсеткіш бойынша негізгі айырмашылықтардың азаюы 2020-2022 жылдары болды, ол мұнай өндіруші өңірлерде жалақының өсуінің баяулауымен байланысты. Бұл пандемия кезеңінде логистикалық және технологиялық тізбектердің бұзылуымен, сондай-ақ өндірілетін шикізаттың әлемдік бағасының тұрақсыз динамикасымен түсіндіріледі.

Орташа және медианалық жалақының динамикадағы салыстыруы көрсеткендей, медианалық жалақы орташа жалақымен салыстырғанда Қазақстан бойынша 60%-дан 42%-ға дейін төмендеді және сәйкесінше барлық өңірлерде де төмендегені байқалады. Бұл орташа номиналды жалақы бойынша өңірлік айырмашылықтардың аздап төмендеуіне қарамастан, еңбек ақының дифференциациясы өсіп жатқанын білдіреді. Сәйкесінше, еңбек кірістеріндегі теңсіздіктің өсуі барлық өңірлерде байқалады.

Айта кету керек, Қазақстанда орташа айлық жалақыны, медиананы және модальды жалақыны есептеу әдістері 2023 жылы енгізілді, сондықтан 2019 және 2022 жылдарға қатысты ақпарат көзі ретінде бір реттік статистикалық зерттеу деректері пайдаланылды. 2023 жылы елдегі медианалық жалақы 251 356 теңгені құрап, 2022 жылғы деңгеймен салыстырғанда (204 149 теңге) 23,1%-ға, нақты мәнде 5,4%-ға өсті. Өңірлік тұрғыдан алғанда медианалық жалақының ең жоғары өсу қарқыны Шығыс Қазақстан облысында (33,5%), ал ең төменгі қарқыны Солтүстік Қазақстан облысында (9,2%) тіркелді.

Осылайша, Қазақстан өңірлерінің арасында жалақының айтарлықтай дифференциациясы қалыптасты, бұл әсіресе мұнай өндіруші өңірлерде елеулі әлеуметтік қақтығыстарға әкелуде.

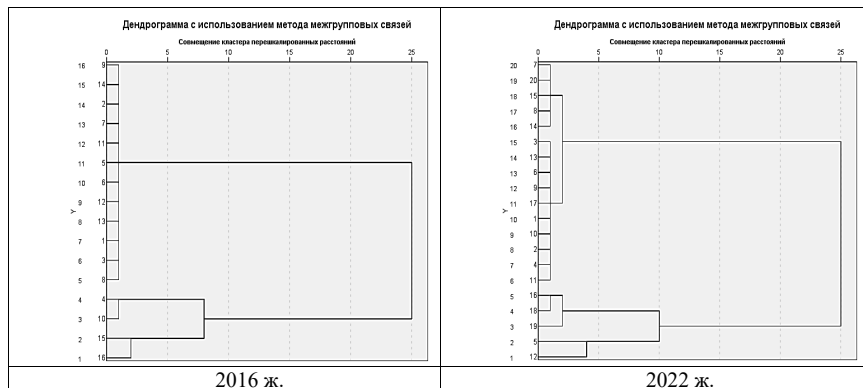
Экономиканы дамыту және жалақыны арттырудың мүмкін жолдарын іздеу және реттеу шараларын қабылдау қажеттілігі ең жоғары өңірлер тобын анықтау мақсатында кластерлік талдау жүргізілді.

Алдын-ала сараптамалық сауалнама нәтижелері бойынша өңірлердегі еңбекақы деңгейіне ең үлкен әсер еткен факторлар ретінде өңір экономикасының көлемі мен квазимемлекеттік сектордағы ірі кәсіпорындардың болуы анықталды, өйткені бұл секторда ең жоғары жалақы байқалады. Осы факторлар негізінде кластерлік талдау арқылы өңірлердің біртектілігі салыстырылып, 2016 және 2022 жылдардағы Қазақстан өңірлерінің динамикадағы кластерленуі жүзеге асырылды. Детерминанттар ретінде үш көрсеткіш анықталды:

- (1) орташа номиналды жалақы;
- (2) жан басына шаққандағы жалпы өңірлік өнім (ЖӨӨ);

(3) ЖӨӨ-дегі квазимемлекеттік сектордың жалпы қосылған құн (ЖҚК) үлесі.

2016 жылмен салыстырғанда 2022 жылы өңірлердің кластерленуінің өзгерісі 2-суретте көрсетілген.

Сурет 2 – Кластерлік талдау нәтижелері*

*SPSS бағдарламасы негізінде құрастырылған.

Кластерлеу нәтижелеріне қарағанда, Қазақстан өңірлерінде талданған кезең аралығында (2016-2022 жж.) талданған көрсеткіштердің динамикасы, сондай-ақ жаңа облыстардың (Абай, Жетісу, Ұлытау) бөлінуі нәтижесінде кластерлердің құрылымдық, сандық және сапалық өзгерістері орын алған.

Мысалы, 2016 жылы 3 кластер анықталса, 2022 жылы олардың саны 5-ке дейін өсті. Маңғыстау және Атырау облыстары барлық көрсеткіштер бойынша бүкіл кезең бойында көшбасшы позицияларын сақтап, 2016 жылы 2-ші кластерге кірсе, 2022 жылы ең жоғары орташа номиналды жалақы деңгейі, жан басына шаққандағы жалпы өңірлік өнім (ЖӨӨ) және ЖӨӨ-дегі квазимемлекеттік сектордың жалпы қосылған құн үлесі бойынша 5-ші кластерді құрады.

Көшбасшы позицияларды елдің екі ірі мегаполисі де иеленді, олар 2016 жылы ең жоғары 3-ші кластерді құраған болатын. 2022 жылы мегаполистердің жағдайы өзгерді, Астана қаласы 3-ші кластерде жаңадан құрылған Ұлытау облысымен бірге қалса, Алматы қаласы 4-ші кластерді жеке өзі құрады. Осылайша, мегаполистер барлық талданған көрсеткіштер бойынша өздерінің көшбасшылық позицияларын мұнай өндіруші өңірлерге беріп қойды.

Елдің қалған өңірлері 2016 жылғы нәтижелер бойынша барлық көрсеткіштердің ең төменгі деңгейімен бір кластерді құраған болатын. 2022 жылы өңірлердің жағдайы айтарлықтай жақсарып, нәтижесінде Ақтөбе, Павлодар, Батыс Қазақстан, Қарағанды, Шығыс Қазақстан, Қостанай, Ақмола, Алматы және Қызылорда облыстары, сондай-ақ жаңа Абай облысы кірген, көрсеткіштердің жоғары деңгейімен жаңа 2-ші кластерді қалыптастырды. Ең нашар көрсеткіштер Жамбыл, Түркістан, Жетісу, Солтүстік Қазақстан облыстарына және Шымкент қаласына тән, олар 1-ші кластерге кірді.

Осылайша, жүргізілген кластерлік талдау негізінде жан басына шаққандағы ЖӨӨ деңгейі төмен және квазимемлекеттік сектордағы ірі кәсіпорындардың үлесі аз өңірлерде еңбекақының ең төмен деңгейі байқалады деген қорытынды жасауға болады. Басқаша айтқанда, өңір экономикасының даму деңгейі неғұрлым жоғары болса және өңірде жасалатын жалпы қосылған құн көлемі неғұрлым үлкен болса, жұмыспен қамту және халықтың еңбек кірістері де соғұрлым жоғары болады. Демек, артта қалған өңірлердегі жалақының өсуі ең алдымен экономиканың барлық секторларын дамыту, шағын және орта бизнесті жандандыру және инвестиция тарту арқылы қамтамасыз етілуі мүмкін.

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу келесі қорытындыларды жасауға мүмкіндік береді:

1) Ел өңірлеріндегі экономика құрылымы мен даму деңгейіндегі елеулі айырмашылықтар жалақының айтарлықтай өңірлік дифференциациясына себеп болды.

2) Квазимемлекеттік сектордың жалпы қосылған құн деңгейінің еңбек кірістеріне үлкен әсері бұл секторда ұлттық экономиканың ең ірі кәсіпорындары, соның ішінде газ және мұнай өндіруші салалар шоғырланғанымен түсіндіріледі, онда ең жоғары еңбекақы белгіленген.

Ұсыныстар: 1) Экономиканы дамыту, жұмыспен қамтуды арттыру және халықтың еңбек кірістерін көбейту мақсатында артта қалған өңірлерде және ауылдық жерлерде жергілікті ресурстарға негізделген еңбек сыйымдылығы жоғары өндіріс филиалдарын құру, сондай-ақ, әсіресе, өңдеу секторларында шағын және орта бизнесті дамытуға қолдау көрсету қажет. Бұл үшін жеке кәсіпкерлерді тіркеу мен салықтық міндеттемелерді орындауды жеңілдету, аймақ үшін барынша қолайлы микро-бизнеске арналған салықтық жеңілдіктерді енгізу ұсынылады.

2) Экономика мен еңбекақы төлеудегі өңірлік айырмашылықтарды азайтудың маңызды бағыты ретінде көлік-логистикалық, тұрғын үй-коммуналдық және әлеуметтік инфрақұрылымға инвестициялар тар-

ту қажет. Мұндай инвестициялар, бір жағынан, экономикалық өсудің катализаторы болса, екінші жағынан, жаңа жұмыс орындарын құрып, еңбек кірістерін арттырады.

3) Қазақстанда Халықаралық еңбек ұйымының (ХЕҰ) ұсыныстарына сәйкес, ең төменгі жалақыны медианалық мөлшерге және еңбек өнімділігіне негізделген жаңа есептеу жүйесі енгізілді. Алайда Қазақстандағы еңбекақы төлеудегі үлкен дифференциация мәселесін шешу үшін бұл жеткіліксіз. Шетелдік тәжірибені ескере отырып, ең төменгі жалақы нормативтерін белгілеу кезінде шалғай аудандарда, күрделі табиғи-климаттық жағдайлары бар өңірлерде (солтүстік, құрғақ, шөлді және т.б.) жоғарылатылған өңірлік коэффициенттер енгізу ұсынылады. Бұл коэффициенттердің мөлшерін негіздеу үшін қосымша зерттеулер қажет болады.

4) Еңбек кірістеріндегі өңірлік айырмашылықтарды азайту үшін фискалдық әдістерді қолдану, атап айтқанда, еңбектен тыс кірістерге (капиталдан, жалға алудан және т.б.) салық салуды еңбекақыға салына-тын салықтан көбірек етіп ауыстыру ұсынылады.

Еңбек кірістеріндегі теңсіздікті қысқарту, бір жағынан, төмен жалақы алатын қызметкерлердің білім деңгейін, біліктілігін арттыруға, жаңа еңбек дағдыларын меңгеруге, өмір сүру жағдайларын жақсартуға және ұжым мен жалпы өңірдегі әлеуметтік ахуалды түзетуге мүмкіндік береді. Екінші жағынан, жалақының өсуі еңбек өнімділігінің артуына, сәйкесінше өндіріс көлемінің ұлғаюына ықпал етеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕРДІҢ ТІЗІМІ

1. Берешев С.Х. Регулирование заработной платы в отраслевых соглашениях в Республике Казахстан // Уровень жизни населения регионов России. - №2 (200) 2016. – С. 95–103. DOI: 10.12737/20768

2. Ералина Э.М., Алшанов Р.А. Заработная плата в Казахстане: основные тенденции и влияющие факторы. *Вестник университета «Туран»*. 2023;(4):39-53. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-39-53>

3. Бір реттік статистикалық зерттеу URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/98152/> (қаралған күні 04.07.2024ж.)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

д.э.н., профессор Сансызбаева Г.Н.

кэ.н., доцент Аширбекова Л.Ж.

КазНУ им. аль-Фараби

магистр Камолов Н.Ж.

РОО «Национальный центр независимой экзаменации»

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Исследование посвящено изучению процессов внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в сферу государственного управления. Основная цель работы заключается в анализе этапов развития технологий искусственного интеллекта и определении возможностей для применения в государственном управлении. Также исследуются сферы применения ИИ в Казахстане и за рубежом. Делается вывод, что интеграция ИИ в государственное управление сопровождается как положительными, так и негативными последствиями. Ключевой задачей системы государственного управления становится нивелирование отрицательных последствий использования технологий искусственного интеллекта в общественных процессах жизнедеятельности страны.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, государственное управление, государственное регулирование, кибербезопасность.

Введение

Зарубежные исследователи много внимания уделяют вопросам эффективного использования ИИ в государственном управлении. Это связано с тем, что искусственный интеллект влечет за собой правовые, экономические и социальные риски, из-за чего возникает проблема государственного регулирования использования искусственного интеллекта. В последние десятилетия искусственный интеллект является актуальной тенденцией будущего, и правительства стран активно работают над разработкой политики и стратегии в области его управления. Перед правительствами стран встал вопрос использования и максимизации преимуществ ИИ параллельно с поиском способов решения этических и социальных проблем применения ИИ. Для научных сообществ интересно исследование пересечения искусственного интеллекта и управления, зарубежный опыт правительств различных стран в об-

ласти совершенствования законодательства и контролирования затрат в этой области и т.д.

Методология

Ключевые идеи отечественных и зарубежных ученых в области цифровой трансформации экономики, технологий искусственного интеллекта стали основой методологических подходов к исследованию. Применяемые в исследовании методы теоретического, системного анализа и обобщения научной литературы позволили выявить связи для сведения их в единую теоретическую картину с учетом всех проблем в их взаимосвязи и целостности.

Полученные результаты

В современных условиях технологии искусственного интеллекта нашли применение в финансовых компаниях для улучшения обслуживания клиентов и предупреждения мошенничества; в системе здравоохранения для более точной диагностики на основе анализа большого объема данных в отличие от медицинского работника с целью разработки протокола эффективного лечения; в государственных органах власти – решение проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, преступностью и автомобильными пробками [1].

В научных публикациях многих зарубежных авторов подчеркивается, что правительства и общественные организации все чаще признают большой потенциал искусственного интеллекта в повышении эффективности деятельности компаний, в принятии государственных решений, предоставлении качественных государственных услуг. Как указывается в исследованиях, государственные органы власти, общественные организации и различные компании вкладывают большие средства в технологии искусственного интеллекта и включают их использование в стратегии развития для получения эффективных результатов [2].

Другие ученые отмечают, что, несмотря на большие возможности, применение искусственного интеллекта влечет за собой ряд серьезных рисков, касающихся рынка труда (потеря рабочих мест по многим специальностям). Кроме того, система искусственного интеллекта может выйти из-под контроля программиста, что может привести к негативным последствиям, которые не могут быть предотвращены человеком-оператором [3].

Российский ученый Пороховский А.А. [4] рассматривает социальные границы искусственного интеллекта, отмечая парадокс в экономике знаний. С одной стороны, интеллектуальная экономика готовит высокообразованных и высокопрофессиональных специалистов, а, с

другой стороны, сферы проявления человеческого интеллекта вытесняются технологиями ИИ. При внедрении искусственного интеллекта в систему государственного управления, в отраслях и регионах значительно возрастет ответственность государственных органов власти за принимаемые решения.

В статье Васина С.Г. искусственный интеллект рассматривается не только как инструмент стратегического развития государства на основе обработки большого объема информации, как основа разработки новейших инновационных продуктов, обеспечение национальной и информационной безопасности, в том числе кибербезопасности, но и как фактор повышения конкурентоспособности страны в мировом сообществе, предохраняющий страну от внешних и внутренних угроз, снижения уровня коррупции путем замены государственных чиновников роботами [5]. В публикации уделяется внимание опыту и рекомендациям по применению технологий искусственного интеллекта в системе государственного управления Великобритании и США. Поддержка применения искусственного интеллекта в государственном управлении Великобритании осуществляется за счет грантового финансирования его внедрения в частных компаниях и государственного финансирования исследований в вузах и научно-исследовательских организациях [5].

В публикации Турганбаева А.О. подчеркивается важность использования искусственного интеллекта в стратегическом планировании, а также необходимость разработки законодательно-нормативных регуляторов цифровых инициатив и инновационных проектов [6].

Казахстан входит в тройку лидирующих стран региона по глобальному индексу инноваций. В мировом рейтинге IMD World Digital Competitiveness Ranking 2023 года, оценивающем способность и готовность к внедрению и использованию цифровых технологий, Казахстан занял 34-е место среди 64 стран [7]. В связи с этим, стране необходимо усилить достигнутые результаты в области цифровизации. Важно активно интегрировать технологии искусственного интеллекта в платформу «электронного правительства». Казахстан должен стать государством, где искусственный интеллект широко используется и цифровые технологии активно развиваются [8].

В индексе готовности правительств к искусственному интеллекту за 2023 год, составленном «Oxford Insights», Казахстан занимает 72-е место среди 181 страны (рисунок 1). В то же время, согласно расчетам технологической компании «Axellect», использование продуктов на ос-

нове ИИ в различных секторах экономики страны может привести к ряду положительных результатов [9].

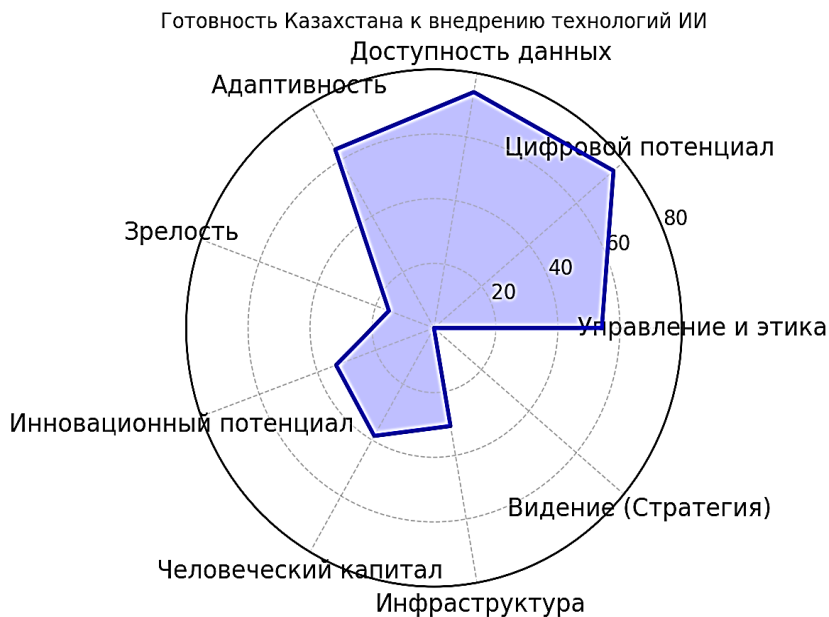

Рисунок 1 – Готовность Казахстана к ИИ [9]

В Концепции говорится, что технологии искусственного интеллекта станут ключевыми инструментами для повышения эффективности борьбы с коррупцией в стране и улучшения государственного управления в целом. Искусственный интеллект также обеспечит прозрачность принимаемых решений с помощью использования больших данных для анализа. Также планируется, что ИИ будет использоваться для прогнозирования и моделирования потенциальных коррупционных рисков. Внедрение концепции позволит установить ориентиры внутренней политики на краткосрочный и среднесрочный периоды, а также подготовиться к возможным долгосрочным вызовам [10].

Искусственный интеллект внедряется во все сферы общественной жизни, что способствует повышению эффективности государственного управления и улучшению качества предоставляемых государственных услуг. Технологии ИИ активно используются в работе налоговой

службы России, Министерства здравоохранения США, Министерства внутренних дел Великобритании и Министерства экономического развития и торговли Китая [11].

Таблица 1 - Сферы применения ИИ за рубежом

Страна	Сферы государственного управления	Цель внедрения
Сингапур	«Moments of Life» - предоставление персонализированной помощи гражданам (рождение ребенка, выход на пенсию)	Оптимизация государственных услуг
Эстония	«E-Residency» - подача заявок и предоставление документов для предпринимателей и инвесторов	Повышение эффективности электронного правительства
США	«Chip» - получение информации о государственных услугах	Доступность государственных услуг и улучшение взаимодействия власти с гражданами
Великобритания	«Predictive Cyber Analytics» - обнаружение рисков и прогноз устойчивости киберинфраструктуры	Анализ данных и содействие принятию решений
Россия	сфера государственного взаимодействия с гражданами	Анализ данных о транспортных потоках на улицах города, прогноз урожайности в растениеводстве
Источник: [12].		

Искусственный интеллект делает работу государственных и региональных органов более эффективной, снижая риски коррупции и упрощая взаимодействие граждан с правительством, делая государственные услуги более доступными для населения и бизнеса. Внедрение технологий ИИ в систему государственного управления приводит как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Среди положительных можно выделить:

- автоматизацию рутинных процессов в государственной службе;
- возможность принятия более обоснованных и эффективных управленческих решений;
- обработка больших массивов данных для оптимизации рабочих процессов, что ускоряет принятие обоснованных государственных решений;
- более оперативное и объективное решение задач в системе государственного управления, улучшая качество предоставляемых государственных услуг.

Однако, использование ИИ может иметь и негативные последствия:

- некорректно разработанный алгоритм решения задач может привести к негативным результатам, опасным для здоровья населения и общества.
- усиление социального неравенства в обществе;
- увеличение безработицы, так как ИИ может заменить многие рабочие функции трудового потенциала [13].

В каждой сфере сущность понятия «искусственный интеллект» трактуется по-разному, с учетом конкретных задач, их специфических особенностей. Поэтому, важной проблемой можно назвать разработку нормативно-правовой базы, регулирующей развитие информационно-коммуникационной отрасли, требования к которой должны учитываться для решения задач в любой сфере знаний. При использовании в государственном секторе информационно-коммуникационных технологий для искусственного интеллекта необходимо представить четкий алгоритм решения поставленной проблемы, поскольку при выполнении реализуемой задачи отсутствует влияние человеческого фактора.

Внедрение технологий ИИ в государственный сектор сталкивается с рядом экономических, этических, политических и социальных проблем. Кроме того, развитие ИИ в системе государственного управления требует значительных бюджетных ресурсов. Будучи продуктом человеческого капитала, искусственный интеллект обладает способностью решать разнообразные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменениям. В связи с этим правовой и антикоррупционный потенциал ИИ следует активно использовать для предотвращения правовых рисков и борьбы с коррупцией [14].

Заключение

Государствами на разработки в области ИИ тратятся большие деньги. Поэтому учитывая последствия в виде революционных изменений

от применения ИИ в общественной сфере, необходимо углубленное изучение этих технологий для определения проблем процесса внедрения ИИ в государственном управлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Интеллектуальная экономика: как искусственный интеллект трансформирует отрасли и общество. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://info.microsoft.com/rs/157-GQE-382/images/RU-RU-CNTNT-Whitepaper-Digital-Transformation-with-AI-Intelligent-Economies.pdf>. (дата обращения 05.05.2024 г.).

2. Wirtz et al., 2019 Wirtz, B. W., Weyerer, J. C., & Geyer, C. (2019). Artificial intelligence and the public sector—Applications and challenges. *International Journal of Public Administration*, 42 (7), 596–615. <https://doi.org/10.1080/01900692.2018.1498103>.

3. Samar Fatima, Kevin C. Desouza, Christoph Buck , Erwin Fiel . Public AI canvas for AI-enabled public value: A design science approach.

4. А.А.Пороховский. Цифровизация и искусственный интеллект: перспективы и вызовы. Экономика. Налоги. Право. 2020;13(2):84-91. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-2-84-91.

5. Васин С.Г. Искусственный интеллект в управлении государством. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-v-upravlenii-gosudarstvom/viewer>. (дата обращения 05.09.2024 г.).

6. Турганбаев А.О. Правовые аспекты задействования технологий искусственного интеллекта и других новейших технологий в стратегическом планировании в государственном управлении. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/670/3.%20%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%20%D0%90.%D0%9E.%20%D0%A1.%2027-39.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. (дата обращения 15.09.2024 г.).

7. IMD World Digital Competitiveness Ranking. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (дата обращения 05.09.2024 г.).

8. Послание Президента народу Казахстана. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i>

9. Искусственный интеллект разберется с проблемами Казахстана. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lsm.kz/ii-razbetsya-s-problemami-kazahstana>. (дата обращения 05.09.2024 г.).

10. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>. (дата обращения 02.09.2024 г.).

11. Государственная служба в эпоху ИИ: как искусственный интеллект меняет будущее государственных организаций. 24 февраля 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://vk.com/@stemblade-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-gosudarstvennom-uprav>]. (дата обращения 02.09.2024 г.).

12. Сулимин В.В., Шведов В.В. Анализ использования искусственного интеллекта в цифровой экономике для улучшения прозрачности и эффективности государственного управления // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6. С. 181–186. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.22>

13. Государственная служба в эпоху ИИ: как искусственный интеллект меняет будущее государственных организаций. 24 февраля 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://vk.com/@stemblade-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-gosudarstvennom-uprav>]. (дата обращения 02.09.2024 г.).

14. Искусственный интеллект в профилактике правовых рисков и противодействии коррупции [Текст]: докл. к XXIII Ясинской (апрельской) между-нар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г./Е. А. Артеменко, А. М., Волкова, Р. О. Долотов и др.; под науч. ред. Д. В. Крыловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 48 с.

HIDDEN FORMS OF INEQUALITY IN LABOR AND EMPLOYMENT IN KAZAKHSTAN¹

PhD in economics Z.K. Chulanova
Institute of Economics of the SC MSHE RK
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. The article addresses the issues of hidden employment and its related impact on income inequality, particularly due to wage disparities. It analyzes international labor standards and the experiences of various countries to propose recommendations focused on key areas such as closing legislative gaps, strengthening collective bargaining systems, enhancing social protection, and developing socio-economic policies to manage social risks.

Keywords: employment, inequality, wages, informality, social protection

Introduction

Hidden employment (shadow or informal work) is a complex and contradictory socio-economic phenomenon that cannot be evaluated simply. On one hand, workers in informal employment lack legal protection for their labor rights. This places them in a vulnerable position, deprived of many essential rights and social benefits. The absence of a written employment contract heightens the risks of violations of labor rights, such as the right to annual paid leave, benefits for temporary disability, and maternity leave, among others, which the employer is obligated to provide during employment. The obvious disadvantages of informal employment include the instability of labor relations and the absence of any social guarantees for the employee, as well as prospects for professional growth. In addition, informal employment is characterized as employment that is not declared for the purposes of taxation, social protection, and compliance with labor legislation [1].

Non-standard employment contributes to instability and insecurity in labor relations, particularly among young people, a trend observed globally. This demographic is experiencing rising unemployment rates and an increasing number of «working poor». Additionally, there is a notable

¹ This article was prepared as part of the targeted financing program by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan titled “Modernization of the system of distribution relations and reduction of income inequality of the population of the Republic of Kazakhstan” (BR 21282165)

willingness to migrate among young individuals facing these challenges [2]. Informality is often one of the main reasons for the high level of inequality, since employees are not guaranteed a stable salary or stable employment with one employer, in a workplace equipped in accordance with occupational safety and health requirements on the basis of an open-ended employment contract, and their ability to protect their rights through association in trade unions is also limited.

Methodology

The study was grounded in a structural-functional approach and utilized various methods, including statistical and content analysis, comparison, and generalization. It incorporated scientific works from both domestic and foreign researchers related to the topic. Additionally, general scientific methods for theoretical and applied research, such as comparative analysis, were employed.

Results

The terms «informality» and «informal employment» have evolved alongside research on the informal economy. Initially, informal employment was primarily linked to unregistered self-employment, encompassing both legal and illegal activities. Over time, it has expanded to include various forms of secondary employment that evade official oversight, as well as employment without a formal contract [3]. In light of this evolution, the following stages of understanding the concepts of «informality» and «informal employment» can be identified:

1. The phenomenon of informality in the economy was recognized as a gap between actual experiences and officially established rules. Research began to explore this phenomenon, although the term «informal employment» had not yet emerged.

2. The concept of «informal employment» was introduced, defined as employment within the informal economy. While it was still regarded as employment in the informal sphere, efforts were made to grasp its underlying nature. Informality began to be viewed in relation to adherence to the «rules of the game,» with informal employment encompassing actions by labor market participants that do not conform to established regulations.

3. A distinction emerged between «informal employment» and «employment in the informal sector (informal economy),» which were previously treated as synonyms.

4. The relationship between the formal and informal sectors shifted; they were no longer seen as opposing forces but rather as interconnected [4].

Informality is often a major contributor to high inequality in developing countries. Currently, 2 billion workers, or 61.2% of the global employed

population, are engaged in informal employment. Among these informal workers, independent workers (with or without hired help) make up 47.7%, hired workers account for 36.2%, and family workers represent 16.1% [5]. Consequently, reducing the level of informality is frequently seen as a prerequisite for decreasing inequality. This is illustrated by the experiences of several Latin American countries, where income inequality has been declining since the late 1990s. In Argentina, Brazil, Mexico, Peru, and Uruguay, a significant reduction in informality has played a critical role in the observed changes in income inequality [6].

A specific feature of Kazakhstan and most of its regional labor markets is the high level of self-employment, which largely masks hidden unemployment, mainly among the rural population. According to the Bureau of National Statistics, more than 2.2 million people in Kazakhstan are self-employed. This is 24.1% of the total number of people employed in the economy (9.19 million people). At the same time, 52.28% of the self-employed live in rural areas, while 47.72% are urban.

According to the International Classification of Status in Employment (ICSE-1993), employed people are divided into hired (paid) workers and self-employed individuals. Hired workers are those who work under an employment contract, whether written or oral, and receive payment in the form of wages.

Self-employed individuals, on the other hand, are not classified as employees. This group includes employers, independent workers, unpaid family business workers, and cooperative members. In 2019, the legislation of the Republic of Kazakhstan replaced the term «self-employed» with «independent workers.» This term refers to individuals who engage in activities to produce or sell goods, works, and services for income without the need for state registration of their activities.

The official statistics on the self-employed population began to include both independent workers and individual entrepreneurs (Table 1).

Of the self-employed workers, more than 92.39% are in the productive employment category (2,050,516 people); the rest, or 168,800 people, are unproductively employed. The statistics show that 1,558 self-employed people have no income. These individuals are unproductively employed «in a personal subsidiary farm producing goods for sale (exchange), with incomes below the subsistence minimum,» according to the bureau's definition. Another 23,299 citizens in this category have an income of 1 tenge to one subsistence minimum (SM).

Table 1 - Employed population of Kazakhstan by employment status

Working population 8 971 539					
Employees 6 847 300	Individual entrepreneurs 1 619 375	Persons engaged in private practice 10 701	Individuals who are founders (participants) of business partnerships, joint-stock companies, and production cooperatives 8 679	Independent workers 485 484	Remotely employed population 37 966
Employment in an organization 5 807 274 Employment by individual individuals 725 538 Employment in a peasant or farm 252 150 Under a civil law contract for the provision of services mainly with one customer 62 338			Founders (participants) of business partnerships and founders, shareholders (participants) of joint-stock companies 4 429 Members of production cooperatives 4 250	Independent workers (unregistered) 107 179 Employed in personal subsidiary farming, producing goods partly for consumption, exchange, and sale 378 305	Including those using communication tools in the process of work: own 30 764 provided by the employer 7 202

There are a total of 31,672 self-employed individuals with varying incomes. Among them, 201,532 self-employed people earn between 1 SM and 60,000 tenge. The largest segment of this group consists of those who are productively employed on an individual basis, earning above the subsistence minimum, totaling 91,172 individuals. This group represents the highest number within all income categories. Additionally, the largest proportion of self-employed people falls within the income range of 60,000 to 100,000 tenge, with 535,669 individuals (24.1%). Following this, 404,793 people (18.2%) earn between 100,001 and 150,000 tenge, while 352,369 individuals (15.8%) have incomes ranging from 150,001 to 200,000 tenge.

Only 0.2% of self-employed workers, or 4,530 people, have the highest income of 1 million tenge. All of them are considered productively employed on an individual basis. Total incomes from 800 thousand tenge to 1 million tenge are received by 12,072 people (0.5%); from 500 to 800 thousand tenge – by 32,311 people (1.1%).

By type of economic activity, the majority (59.2%) of self-employed individuals with incomes of 1 million tenge or more work in the wholesale and retail trade segment, as well as in car and motorcycle repair. 12.8% are employed in the manufacturing industry, 10.7% in agriculture, forestry, and fisheries, and 11.9% in the provision of other types of services. The remaining 5.3% of self-employed individuals with high incomes work in education.

It is important to note that the income of the self-employed population is much more difficult to track since it is estimated based on surveys by the Bureau of National Statistics. At the same time, the salaries of hired workers are regularly published and monitored.

The Bureau of National Statistics also distinguishes between unproductively employed individuals (earning below the subsistence level) and productively employed individuals among the self-employed. Almost all unproductively self-employed individuals (221 thousand people at the end of 2023) are independent workers, not individual entrepreneurs. It is this part of the self-employed that can be the basis for «hidden» unemployment [7].

Hidden forms of employment harm not only workers in terms of reducing the level of guarantees for stable employment, ensuring decent wages, and social protection. Such forms of employment pose the following threats to the state as a whole:

- Growth of official unemployment and various forms of hidden unemployment;
- A decline in wage levels across the country, driven by organizations employing unprotected forms of labor to cut personnel costs;
- An increase in government spending on various social benefits, including unemployment assistance;

- Decrease in the aggregate purchasing power of the population; - reduction in revenues to the budget system due to reduced tax rates and rates of insurance contributions to state extra-budgetary funds;
- Decrease in the rate of economic growth;
- The transfer of workers who worked under employment contracts to the status of “self-employed” or individual entrepreneurs, which leads to the loss of trade union membership and the possibility of protecting such workers by trade unions within the framework of social partnership.

In the past two to three years, informal employment has been viewed from a new perspective. Research has confirmed that formal and informal practices are increasingly converging, with formal employment incorporating more informal elements. Within the realm of informal employment, stable and widespread behavior patterns are emerging—essentially a set of “rules of the game” followed by all participants in informal transactions [8].

The structural changes in the economy due to the transition to the fourth industrial revolution may, on one hand, lead to a reduction in available jobs and the rise of a «superfluous class» of workers. On the other hand, they may create new employment opportunities in sectors such as digital production, environmental restoration, creative industries, and social assistance services. In this context, the primary challenge for the labor market is non-standard employment, while the issue of unemployment becomes less pressing [9].

Recognizing the rise of flexible (non-standard) employment as distinct from systemic unemployment, the ILO introduced the term «precarization» and defined the legal norms governing contractual relationships between employees and employers. These norms include the limited duration of contracts, the nature of labor relations, and non-standard conditions [10].

A comparative analysis of official and hidden employment has revealed specific characteristics of remuneration [11]. These characteristics can be categorized into the following combinations:

1) Long-term and short-term: Hidden payments are often characterized by their duration, which develops through a mutual agreement between the employer and employee regarding the confidentiality of the contract. Additionally, the duration of the relationship may be disrupted by rapid changes due to non-compliance with prior agreements, shifts in the economic landscape, or other factors.

2) Formality and informality: Hidden wages occupy a space between formal and informal employment. The uniqueness of hidden payments lies in their inability to be equated with the wages of informal workers, as they encompass a broad spectrum of individuals engaged in both formal and informal work.

3) Official wages are low while shadow wages are high, particularly when official employment falls below or aligns with the subsistence minimum in the region, is lower than the average market rate, or is beneath the average industry wage. Additionally, management salaries, as reported in official documents, are often lower than those of ordinary employees. Consequently, the officially registered salary (the one associated with the employee's work record) frequently serves merely as a formality, while the actual, hidden compensation—arranged through an unspoken agreement—often constitutes the majority of earnings, significantly surpassing the income derived from official registration.

4) Employees face instability in their social position despite receiving high unofficial wages. Even with substantial hidden earnings, they remain powerless and socially vulnerable; the risk of payment cessation and the potential for sudden termination of the employment contract loom large. Furthermore, the employee's precarious legal status—stemming from low official wages—shields the employer from accountability for maintaining the labor force.

5) Income instability and inadequate legal protection are prevalent issues. Agreements between employers and employees are typically made verbally, leaving room for unscrupulous employers to mislead workers with promises of substantial hidden wages. Employees lack effective means to hold employers accountable if they receive a lesser amount than agreed upon or if they are paid nothing beyond their official salary, with employers sometimes claiming that employees have not fully «engaged» in their work. When employees choose to resign, employers may only provide the minimum required upon dismissal or fail to compensate them entirely. Employees also risk not receiving wages in the event of conflicts with their supervisor, and they may face challenges in obtaining vacation pay, severance pay, and full payment for sick leave.

6) Direct deception of employees regarding payment terms and the lack of social protection occurs when, upon hiring, the employer fails to disclose potential hidden payments. Employees typically learn about these hidden payments only when their salary is issued. Additionally, they are informed about the loss of the current social package within the organization, which may include benefits such as assistance with advanced training, childbirth payments, and other support. In some cases, employees may even be denied a certificate needed for obtaining a visa for international travel.

7) The lack of hope for the future and the instability of the current financial situation are significant issues. Employees who receive hidden salaries often refrain from planning their careers, pursuing professional

growth, or improving their social status. In this environment, making long-term plans or securing a decent pension becomes impossible. As a result, these workers tend to live in the moment, satisfied with their current high pay. However, sudden changes in these conditions can catch them off guard, leading to online confessions and late regrets. This precarious form of employment and compensation inherently offers little more.

In summary, despite the various characteristics that highlight the instability, uncertainty, episodicity, and hopelessness of employment conditions associated with hidden wages, both the employer and the employee often reach a compromise. This results in unlawful wage practices that carry significant economic and social consequences. Ultimately, employees do not view work under hidden wages as a violation of their legal rights because they have agreed to those terms.

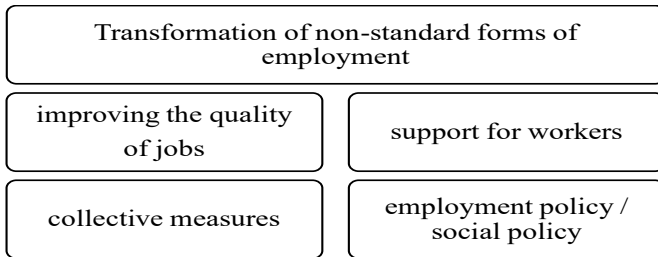

Figure 1 - Measures to improve the quality of jobs and support workers

Based on the analysis of international labor standards and the experiences of various countries, four main areas for improvement are recommended (Figure 1):

- 1) Closing gaps in legislation;
- 2) Strengthening collective bargaining systems;
- 3) Enhancing social protection; and
- 4) Implementing socio-economic policies to manage social risks and facilitate the transition to standard employment.

Conclusion

These recommendations are grounded in the understanding that income stability primarily arises from consistent work. Without “decent jobs,” opportunities to reduce worker instability will remain insufficient. It is also important to recognize that workers in precarious employment are likely to feel more secure in countries with robust social security systems,

where basic human needs are ensured through social protection and other supportive measures.

LIST OF REFERENCES

1. Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. International Labour Office. - Geneva, 2020. – 251 c.
2. World Employment Social Outlook 2021: Trends for Youth. - URL: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2021/lang-en/index.htm>
3. Kanash E.Sh. The problem of inequality in the informal sector of the economy in the context of the COVID-19 pandemic. // Labor Economics. - 2021. - Vol. 8, No. 9. - P. 1003-1018.
4. Odegov Yu. G., Babynina L. S. (2018) Precarious employment as a possible factor behind the use of youth labor force potential in Russia. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. – 2018. - No. 4. - P. 386-409. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.20>.
5. Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture, Third edition, 2018 г. – 13 c.
6. World Employment Social Outlook: Trends 2020. International Labour Office-Geneva: ILO, 2020. – 25 c.
7. Hidden unemployment in Kazakhstan: how statistics create an illusion. «Atameken Business». - URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/skrytaya-bezrabortica-v-kazahstane-kak-statistika-sozdaet-illyuziyu>
8. Non-standard forms of employment. Analysis of problems and prospects for solutions in different countries. International Labour Office. International Labour Office. Geneva., 2017. - 45 p.
9. Non-standard employment takes its toll // Kommersant. 17.10.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3441040>
10. From precarious work to decent work. Outcome Document to the Workers» Symposium on Policies and Regulations to combat Precarious Employment. International Labour Office, Bureau for Workers» Activities. Geneva: ILO, 2015.
11. Wage inequality: dynamics, main factors, regional differences, influence of labor market institutions: analytical report / N. T. Vishnevskaya, A. A. Zudina, R. I. Kapelyushnikov, A. L. Lukyanova, A. Yu. Nat. research. University “Higher School of Economics”. - Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2021. - 100 p.

ТАЛАНТЫМЕН ТАНЫЛҒАН ІРІ ҒАЛЫМ

Әбсаттаров Р.

Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Түйін. Автор көрнекті ғалым А. К. Қошанов - өзінің құрметті ұстазы туралы баяндайды. Мақалада академик Қошановтың бірегей тұлғасы ғалымның да, адамның да, азаматтың да замандастары арасында көтеріледі.

Түйінді сөздер: мұғалім, ғылым, адам, азамат, экономика, Ұлттық Ғылым академиясы

Кіріспе

Талантты ғалым-тұлғалардың өмірі әдетте жан-жақты, көп қырлы, бір сырлы болып келеді. Қазақтың «сегіз-қырлы бір сырлы» деген адамдарға беретін анықтамасы да осыларға арналған болар. Тағдыр оларға талант, дарын берсе жан-жақты етіп молынан береді. Сондай талантты ғалым-тұлғалардың бірі – біздің Аманжол Қошанұлы Қошанов ағамыз. Абыз ғалым, көрнекті қоғам қайраткері, ұлағатты ұстаз, парасатты азамат, білікті басшы, тәжірибелі ұйымдастырушы – міне осының бәрі қазақ халқының абзал азаматы Аманжол Қошанұлының бір басына сыйып тұр. Аманжол Қошанұлының өмірінің әрбір қыры, сыры бір-бір үлкен тұлғаның бүкіл өміріне жүк болуға жарайды. Ал ағамыз осы қырларын, сырларын бір-бірімен өзара тығыз байланыстырып, байытып, толықтырып керемет адамгершілік қасиетін, талантын, парасатты тұлғалық болмысын қалыптастырып дарытты. Талантты ғалым, ірі тұлға Аманжол ағамыз туралы жазу оңай шаруа емес, өйткені, оның бір-екі сырын білгенмен, басқа да толып жатқан қыр-сырын біле бермейсің. Оның ұлылығы да осында болса керек.

Аманжол Қошанов менің көптен бері араласқан, аға тұтып сыйласқан, өнегелі, ұстаз тұтқан ғалымым. Оның ғалымдылық өнерімен бірге отбасындағы тіршілігі, жұмыс істеу, өзін ұстау дағдысы, адамгершілік мінез-құлқы, ой-пікірлері түгелдей маған жақсы таныс. Ол кісімен ұзақ араласқаннан ойға түйгенім – Аманжол ағаның адамдық мұратының биіктігі мен тазалығы, еңбекқорлығы мен адамға, өмірге деген түсінігі жағынан сирек кездесетін жан. Көрген мен түйгені көп, көкірегі сара адамның өзін қоршаған ортаға, құбылысқа ойлы көзбен қарауы ұлғая келе даналыққа ұласқандай көрінеді. Оның дара тұлғасы ғалым есебінде де, адам, азамат есебінде де өз замандастары арасында биік тұрады.

Нәтижелер

Аманжол аға – қазақ, евразиялық, әлемдік ғылымындағы жарқын, биік тұлғалардың бірі. Тегінен тараған адами қасиеттерімен бірге, оның өз қолымен сомдаған кісілік қабілеті, азаматтық болмысы, жарқын тұлғасы ерекше екенін бүкіл ел мойындауда. Себебі, әр тұлғаның бейнесін, азаматтық келбетін, қоғамдағы орнын анықтайтын да, бағалайтын да халық. Осы тұрғыда алып қарасақ, жұртымыздың жүрегінде, халқымыздың ой санасында академик Аманжол Қошанов ағамыз-өрісі кең, өресі биік, білімпаз ғалым, қамқоршы ұстаз, жетелі жетекші, халқының қамын ойлайтын, сол үшін аянбай тер төгетін абзал азамат, абзал ел ағасы. Қошановтар әулетінің елдік, адамгершілік мұраттары өте ертеден қалыптасқан, қазақ тарихында азаматтық зор мүмкіндіктерін көрсете білген әулет. Бұл әулет өз бастауын сонау 17-18 ғасырларда өмір сүрген Құлеке батыр мен Шал ақыннан алады.

Аманжол ағамыздың туған жері Солтүстік Қазақстан облысы, Шал ақын ауданы, Абылайдың ақ туын ұстаған батыр Құлеке мен атақты Шал ақынның дүниеге келген жері. Киелі жер. Есілдің жағасындағы Аютас деген қиясында ағамыздың бабаларының қонысы болған. Орыстың қоныстаушылары келгесін бұларды есілдің оң жағасына, қалың орманды жерге ығыстырады, бұл тұс Атығай руының Құдайберді-Бейімбет бөлімшелерінің ежелден бергі қонысы, қыстауы болған.

Бейімбеттен Жаңабатыр-Дәулетай аталары тарайды. Жаңабатыр-техника ғылымдарының докторы, КСРО Мемлекеттік сыйлығының иегері, академик Ебіней Бөкетовтың бабасы болады. Дәулетайдан-Құлеке батыр, Шал ақын туады. Шал ақын Аманжол ағамыздың бесінші атасы. Құлекебатыр XVIII ғасырда жоңғар шапқыншылығына қарсы күресте Атығай руының қосындарының қолбасшысы болған. Кейін Абылай ханның маңында болып, Троицк қамалына елшілікке барады.

Алдында Ресей әкімшілігінің қайта қайта шақыруымен 1740 жылы Әбілмамбет хан, Абылай сұлтан бастаған Орта жүздің 128 батырларының ішінде Орынбордағы кездесуге қатынасқан. Абылайдың сенімді елшісінің бірі болған. Оның мүрдесі Түркістандағы Ахмет Иассауи кесенесінің маңында жатыр. Шал ақын туралы алғашқы сөзді Шоқан Уәлиханов айтқан. Шоқан Шығыс елдеріне тән ақындық дәстүрді айта келе, қазақ халқының шежіресін эпос етіп жариялаған ақындық өнерінің бірден-бір атақты өкілі. Шал ақын еді дейді.

Міне, Аманжол Қошанов дүйім қазақта аты белгілі тұлғалардың жұрнағы, болаттай, алтындай тұяғы іспеттес. Тап-таза ағын судай Құлеке мен Шал сияқты асыл тұлғалар да пәни дуниеден өтсе, бүгінде

асқар таудай болып Аманжол ағамыз аталар дәстүрін салықалы өмірде заманға сай ғылыми негізде жалғастырып жүріп өткенін үлкен ілтипатпен айтамыз.

Аманжол ағамызды елден ерекшелеп, ірі тұлға-ғалым деңгейінде көтеретін қасиеттері жетерлік. Ең әуелісі кісінің адалдығымен тазалығын, әділдігі мен имандылығын, кісілік пен кішіпейілділігін, парасаттылығы мен зиялылығын, одан кейін Құдай берген салмақтылығын, сабырлы мінезін, айтқан сөзге тұратын тұрақтылығын айтуымыз керек. Әрине, мұның бәрін Аманжол ағамыздың адами болмысынан, күнделікті атқарған қызметінен, бітірген істерінен, көпшіліктен, ел-жұртпен араласқан қарым қатынасының байқалатын ерекше қасиеттерінен байқағанмыз.

Аталар дәстүрін өз заманына сай жалғастырып, өмір баспалдақтарынан нық басып, аспай-саспай, төгілмей-шашылмай сөйлеп кеткенде өз ойын, ұстанған көзқарасын тиянақты да ұтымды сөздермен көмкеруі академик ағамыздың іштей де, сырттай да қайталанбас ерекшелігі дегуге болады. Онымен қоса оның ұйымдастырушылық қабілеті, қызмет бабында адамдарды алалаудан тысқары біркелкілігі, ұстамды мәдениеттілігі, сондай -ақ, өзгеге де, өзіне де талап қойғыштық қасиеттерінде ағамызды елден ерекшелеп, ірі тұлға-ғалым деңгейіне көтереді. Аманжол ағамыз барынша қарапайым, озбырлыққа, дөрекілікке жанықас, өктемдік, қаскөйлік, кеудемсоқтыққа мүлдем жоламайтын адам еді. Жүрегіне мейір гүлденген, жаны жомарт, бауырмал, көпшіл, адамдарға болмайсын деп емес, үнемі болсын деп ойлайтын еді. Арамдық, әділетсіздік, қиянат жасау, көреалмаушылық, іштарлық, жалақорлық, біреуді сыртынан өсектеуден іргесін аулақ салатын мәдениетті сыпайы әрі сырбаз адам еді. Қол ұшын беру, көмектесу, үлкенді сыйлау, кішіні құрметтеу, бәрімен де тіл табысу, аралас-құралас жүру – Аманжол ағамыздың өмірдегі ұстанымдары еді.

Міне, осындай қасиетті топырақта дүниеге келген Аманжол Қошанов орта мектепті алтын медальмен бітірген білімге, ғылымға деген құштарлық албырт жасты Мәскеудің М. Ломоносов атындағы мемлекеттік университетінің экономика факультетіне алып келді. Университетте студент А. Қошанов сол заманның атақты экономист-ғалымдары, академиктер К. В. Островитянов, А. И. Пашков, профессорлар Я. А. Кронрод, Н. Г. Блюмин, С. К. Татурлардан сабақ алады. Оның өмірлік есінде қалатыны терең мағыналы және түсіндіру жағынан баға жетпес тарихшы, академиктер Е. М. Тарле мен Н. Г. Черепниндердің дәрістері болды. Университеттегі курстар ғылыми категорияларды, қоғамдық, экономикалық процестерді терең түсінудің негізін қалады.

Жоғары білімді жас маман жолдамамен туған еліне оралғасын қажыры мен қайратының арқасында өрлеу баспалдақтары биіктей береді. Білім мен біліктілікті жадына тұтқан Аманжол алғашында экономикадан сабақ береді де, одан кейінгі бар ғылыми өмірін еліміздің аяулы азаматы, академик Қаныш Сәтбаев құрған ғылым ордасы – Ғылым академиясының қабырғасында өткізеді.

Академик А.Қ.Қошановтың сан қырлы ғылыми және ғылыми ұйымдастырушылық қызметі осы Ғылым академиясының Экономика институтымен тікелей байланысты. Әуелі осы институттың аспирантурасын ойдағыдай тәмамдаған соң бұл институттың барлық қызмет баспалдағынан өтеді: кіші және аға ғылыми қызметкер, институттың ғылыми хатшысы, сектор, бөлім меңгерушісі, институт директорының орынбасары, содан кейін-директор. Экономика институтын республиканың қоғамдық – экономикалық және әлеуметтік өмірінің ең бір қиын кезеңінде басқарады. Ғылымның талантты ұйымдастырушысы ретінде ол өзінің бойындағы бар ғылыми әлеуеті мен ұйымдастырушылық қабілетін осы жылдары экономика ғылымын қай та құруға, институттың ғылыми қызметін нарыққа көшірудің көкейтесті мәселелерін шешу ісіне жұмылдырды. Оның тікелей басқаруымен нарықтық реформаларды ғылыми жағынан қамтамасыз етуге бағытталған институттың құрылымы мен негізгі бағыттарын түпкі лікті өзгерту, іргелі де қолданбалы бағдарламалар мен тақырыптарды іздестіруді жаңа тұрғыдан ұштастыру мәселелері жүзеге асырылды. Сөйтіп, республика дамуының келешекке арналған негізгі бағыттарын анықтайтын маңызды, көлемді жұмыстар күн тәртібінен орын алды.

Адам өмірінде оның жеке басының табандылығына жол сілтеп, оны уақытында қолдап дұрыс бағалайтын адамдар болады. Аманжол ағамыздың өмірінде сондай адам Қазақстанның экономика ғылымының негізін қалаушылардың бірі, белгілі ғалым, академик Сақтаған Бәйішев болды. Ерекше атап өту қажет, академик А.Қ.Қошановтың ірі ғалым болып қалыптасуына осы ғалым ордасының қабырғасында ұлы Қ.Сәтбаев, оның кеменгер ізбасарлары С.Бәйішев, Ш.Шокин, М.Ауезов, Ә.Марғұлан, Е.Бүкетов, С.Зиманов, С.Толыбеков сияқты академиктер болды. Ол кісі көп жыл Қазақстан Республикасы ұлттық Академиясының басшы қызметтерінде болып, қазақстандық ғылымның да қарқынды дамуына үлкен үлес қосқан ғалым-Ұлттық Ғылым Академиясының вице-президенті, ҚР Ғылым Академиясы Президиумының Бас ғылыми хатшысы, қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар бөлімінің академик-хатшысы, ҚР Ұлттық Ғылым Академиясының Президиум мүшесі, ҚР Білім министрлігі – Ғылым Академиясының коллегия мүшесі.

Аманжол Қошанұлының вице-президенттік жұмысы (1994-1999 жж.) өте қиын кезде өтті, өте ауыр және жауапкершілігі жоғары қызмет еді. Бір жағы еліміздің экономикасы, егемендік мемлекеттің құрылымы, халқымыздың әлеуметтік-рухани өмірімен байланысты болса, екінші жағы тәуелсіз мемлекеттің саясатымен ұштасып жататын. Осы ауыр міндеттің өзін төрт жыл бойы абыроймен атқарды. Қоғамдық және гуманитаралық ғылымдардың дамуына ұлан-ғайыр үлес қосты. Экономика, философия, саясаттану, әлеуметтану, тіл-әдебиет, тарих, археология мәселелері бойынша жаңа бағыттар, тың жаңа тақырыптар зерттеле басталды. Қазақ халқының тарихы және рухани-мәдени мұраларының жиынтығы құрылды.

Республика Академиясының дамуына, Қазақстан ғылымының жетілуіне орасан зор үлесін қосты. Ағамыздың қажырлы еңбегін көзбен көріп, қолмен ұстайтын нәтижелері көп болды. Еңбегіне қарай еліміз ғалымды жоғары бағалады, қоғамдағы орны құрметті, ғылыми ортадағы беделі жоғары болды. Республикамыздың Ғылыми академиясында Аманжол Қошанұлының орны ерекше еді. Басқа вице-президенттер немесе Бас Ғылыми хатшылар немесе қоғамдық және гуманитарлық ғылымдар саласының академик-хатшылар бір төбе, Аманжол Қошанұлы бір төбе болатын. Қызметіне өте жауапты қарайтын, адалдығы, тазалығы, әділеттілігі өзінше бөлек әңгіме. Ағамыздың ғылым саласы қызметінде жинаған тәжірибесі жақсы рухани-мәдени азық болды. Әрине, ғылымда да ол кезде «кездейсоқ ғалымсымақтар», «ұр да жықтар» аз болмаған. Ал Аманжол Қошанұлы болса ақыл мен парасаттың, атақ пен абыройдың иесі, зиялы, зерделі терең ойдың адамы болды. Міне, біраз ғалымсымақ, ғалым-басшысымақ пенделер осыны көре алмады. Өйткені олар Аманжол ағамыз сияқты ірі ғалым-тұлғаның, ғалым-басшының көлеңкесінде қалып қойды. Енді осы жағдайдан шығу үшін олар ар-намыстарын жинап қойып, Аманжол Қошанұлының төңірегінде өсек-аян таратып, өрмекшінің торын құра бастады. Ағамыз өзі адал, таза болған соң, адамдардың бәрін өзіндей көріп, бұған онша мән бермей, қызметін жақсылап атқара берді. Аманжол Қошанұлының мықтылығы – өсекшілердің кім екенін анық біле тұра, не олардың атын атаған емес, не саусағымен сұқтап көрсеткен емес. Барлық өсек-аяннан, пендешіліктен биік тұрды. Сол ұлылығы мен ірілігін, ақылдығы мен парасаттылығын өмірден озғанша сақтап келді.

Арнайы мемлекеттік комиссиялардың мүшесі ретінде Аманжол ағамыз ол халықтың бірлігі мен ұлт тарихы, ұрпақтар сабақтастығы, саяси репрессия құрбандарын еске алу, ұлттық мәдениетті қолдау жылдарын жариялау жөніндегі Қазақстан Республикасы Президентінің

Жарлығына сәйкес кең ауқымды ғылыми шараларды ұйымдастырудағы жетекші тұлғалардың бірінен саналады. Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының «Отандық тарих тағылымдары және Қазақстан қоғамының қайта өркендеуі», «Әуезов 20 ғасырдың ұлы гуманист, жазушысы», «Абай-қазақ әдебиетінің негізін салушы және философ-ойшыл» сияқты арнаулы және мерейтой сессиялары мен «Дуниежүзілік өркениет тарихындағы Қазақстанның орны мен ролі», «Қазақстан аумағындағы мемлекеттік құрылыс», «Еуразияшылдықтың проблемалары мен келешегі», «Кенесары – колониализмге қарсы ұлт-азаттық қозғалысының аса көрнекті қайраткері» деген тақырыптарда өткен ірі халықаралық конференцияларды ұйымдастырып, басшылық етуде табандылық пен белсенділік танытты.

Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан -2030» Стратегиясы мен 1996 жылы 11 наурыздағы «Ғылымды мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» Жарлығы және 2000 жылғы «Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының кейбір мәселелері туралы» өкіміне сәйкес, қоғамдық-гуманитарлық салалардың ғылымы мекемелерінің қызметі академик А.Қ.Қошановтың басшылығымен шұғыл түрде қайта құрылды. Жеке басының ынтагерлігі, асқан білімпаздығы, ғылыми-ұйымдастырушылық жұмыстарға кемелді басшылық ету тәжірибесі көп ретте бұл кезеңде Қазақстанның ұлттық мәдениеті мен рухани байлығын қайта жаңғырту, нарықтық қатынастар мен азаматтық қоғамды қалыптастыру саласында қоғамдық ғылымдардың жауапты міндеттерінің күн тәртібіне қойылып, жүзеге асуына жол ашты. Ғалым-экономист ретінде ол бұрынғы Одақта, әсіресе, Қазақстанда әлеуметтік-экономикалық теңсіздікті жан-жақты ғылыми тұрғыдан дәлелдеп, ол уақыттағы «кемелденіп, кемелден аз-ақ аспай тұрмыз» деген ұшқары саяси-лепірме тұжырымдардың метадологиялық тұрақсыздығын айқындады, нақтылы теңдікке жету жолдарына терең үңілді. Бұл - ғылыми жолдағы соны ізденіс еді. Ғылыми тұжырымдарды сабақтай өрбіту негізінде ол республикалар мен аймақтардың әлеуметтік-экономикалық жағынан теңестіру проблемасын Одақ дәрежесіне көтеріп, оның осы жүйедегі елдердің даму үрдісіне бірден-бір ықпал етіп, келешегіміздің мақсат-мағынасын айқындайтынын баса көрсетті. Бұл сол «тоқырау» кезеңінде батыл қойылып, туған ел мұқтаждарын нысанаға алып, нақтылы өмір тәжірибесінде қарастырған тұңғыш еңбектер еді. Бұның өзі А.Қ.Қошановтың ғылымда сарадан жол тартқанын көрсетті, туған халқының, республикасының өзекті жағдайларын зерттеуден ғалым ретінде қанағат алды.

Ғалым-экономист ретінде үзбей еңбек етіп келе жатқан тағы бір үлкен арнасы-Қазақстан индустриясының қалыптасу жолдары, даму қарқыны, салалық құрылымның деңгейі, бір жақты шикізат қоймасы ретіндегі қалыптасу себептері, өнеркәсіпті жан –жақты дамытып сапалық дәрежесін арттыру жолдарын іздестіріп, ғылыми тұрғыдан дәлелдеу болды. Онымен қатар халқымыздың тағдырына, бүгінгі мен келешегіне әсер етіп, елдік байлығымыздың бүгінгі таңда түбегейлі, негізгі иегері болып табылатын ұлттық жұмысшы табын қалыптастыру мәселесін жанашырлықпен жан –жақты зерттеді. Кеңес кезінде Қазақстанның жалпы қарқынды экономикалық үрдісіне қарамастан, индустриялық прогрестің өз халқымызды жанай өтіп бара жатқанын дәлелдеп, баса айтты. Ғалымның бұл тұжырымын уақыт растап шықты.

А.Қ.Қошановтың зерттеулерінің ішінен 80-ші жылдары кең тараған «Кемелденген социализм тұсындағы Қазақстанның индустриялық дамуы»(1979 ж.) атты монографиясын ерекше атауға болады. Монографияда теориялық-әдіснамалық мәселелерді күн тәртібіне қойып, сыни көзқарас тұрғысынан жазылған бұл монография өзінің ғылыми – практикалық құндылығымен қазір де ерекшеленеді. Оның қағидаларын Қазақстан Республикасының ұлттық экономикалық жүйесінің ажырамас бір бөлігі ретінде еліміздің индустриялық өндіргіш күштерін іске қосуды оңтайландыру тұрғысынан алғанда республикамыз бен оның ірі өңірлерінің қазіргі жағдайында да күн тәртібінде. Бұл монографиясы үшін А.Қошанов қоғамдық ғылымдар саласындағы Шоқан Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты атағын алған болатын.

Қайта құрумен одан кейінгі нарыққа көшу жылдары академик А.Қ.Қошановтың шығармашылық және ұйымдастырушылық өмірінде өзгеше жаңа бір кезең басталды.

Академик А.Қ.Қошанов еліміздегі нарықтық экономика теория саласындағы жетекші экономист-ғалым. Нарықтық экономиканың теориясы мен әдіснамасын тыңғылықты зерттеуші ретінде ол әлеуметтік тұрғыдан бағдарды нарықтық экономиканы біртіндеп қалыптастыру мен Қазақстанның экономикалық дербестігін нығайтудың теориялық негіздерін жүйелі зерттеу сияқты жаңа ғылыми бағыттың негізін қалады. Оның жаһандану және өңірлік бірігу жағдайында түбегейлі экономикалық реформа, меншік қарым-қатынасын қайту құру, кәсіпкерлікті одан әрі дамыту, ұлттық экономикалық және экономикалық қауіпсіздік жүйесі мәселелеріне арналған еңбектері елімізге де, шетелге де кеңінен танымал.

Академик А.Қ.Қошанов осы кезде өзінің ғылымға негізделген принциптеріне сәйкес нарықтық экономиканы қалыптастыру үшін ре-

спубликаның даму деңгейі мен ерекшеліктерін ескеру деген позицияны ұстанды. Әсіресе, бүгінде жүріп жатқан мемлекет иелігінен алу және жекешелендіру үрдісіне ауыл адамдарының үлесін қорғап, байсалды пікірлерін мемлекеттік басқару буындарына әрқашан дәлелдеп отырды. Сондықтан да болар, академик А.Қ.Қошанов шұғыл түрде алған зерттеу жұмыстары меншіктік қатынастарды өзгерту және мемлекет иелігінен алу, жекешелендірудің экономикалық тетіктері, Қазақстанда акционерлік қатынастар жүйесін қалыптастыру-проблемалары болып отыр.

Ғалым басшының ғылыми жетекшілігімен және авторлық қатысуымен жарық көрген «Қазақстан Республикасындағы меншікті мемлекет иілігінен алу мен жекешелендірудің экономикалық негіздері мен саясаты» (1993 ж.), «Қазақстан Республикасында акционерлік қатынастар жүйесін қалыптастыру» (1995 ж.), «Нарыққа көшу жағдайында жеке кәсіпкерлікті қалыптастыру» (1995 ж.) атты монографияларына ғылыми жұртшылық, билік пен шаруашылық өкілдері аса қызығушылық танытты. Ғалымның бұл еңбектері, ең алдымен, мазмұнының тереңдігімен және айтар ойының ашықтығымен ерекшеленетіндігін әріптестері де, шәкірттері де құрметпен атайды.

А.Қ.Қошанов-«Қазақстанның экономикалық және жаңа партиялық-технологиялық өсуінің теориялық әдіснамалық негіздері», «Жаһандану жағдайында жалпыұлттық идея теориясы мен практикасының проблемалары», «Қазақ диаспорасы еуразиялық бірігу жағдайында: проблемалары мен келешегі» атты іргелі зерттеулер мен мемлекеттік ғылыми бағдарламалардың ғылыми жетекшісі және белсенді орындаушысы. Бұл еңбектерге жүгініп жасалған тұжырымдар мен ұсыныстар Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігі мен Республика үкіметі қызметінде пайдаланып келеді. Ғалымның ғылыми жетекшілігімен экономика ғылымында жаңа ғылыми бағыт қалыптасты: «Қазақстан дамуының түбегейлі өзгеріс моделі ретінде аралас экономикалық қоғамды қалыптастыру стратегиясы». Соңғы кезде академик А.Қ.Қошановтың бастамасымен Еуразия экономикалық қоғамдастығы елдерінің егемендігі мен ұлттық қауіпсіздігін нығыйтуда негізге алынатын «Жаһандану жағдайында ұлттық экономикалық мүдделер мен меншік қарым-қатынасының жүйесі» атты жаңа ғылыми бағыт әзірледі.

Академик А.Қ.Қошанов ірі ғалым-экономист ретінде отандық экономика ғылымының дамуына және ғылыми әдістемелерді халық шаруашылығына енгізуде үлкен үлес қосты.

XXI ғасырдың басында Қазақстан экономикасын дағдарыстан шығару және оны тұрақтандыру, даму жолына көшіру – басты мәселе. Академик А.Қ.Қошанов бұған ден қойып, республикамыздың бетке

ұстар ғалым –экономистерінің басын қосып, Қазақстан экономикасын дағдарыстан шығару және экономикалық реформаны әрі қарай тереңдету бағдарламасын жасап, жетілдіруге өз үлесін қосты.

Академик А.Қ.Қошанов 700-ден астам ғылыми басылымдардың авторы, оның ішінде 58 монографиялық жұмыстардың авторы және бірлескен авторы. Солардың ішінен соңғы он бес жылда шыққан көпшілікке белгілі кейбір жұмыстарын атайық: «Ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігі», (2010 ж.), «Трудное восхождение. На путях к рынку» (2010 ж.), «Ұлттық экономикалық мүдделер және меншіктік қатынастар» (2010 ж.) және басқада монографиялар.

Бұл монографиялар Қазақстан–экономикасының нарықтық қайта құрылуы проблемаларының өзекті мәселелеріне арналған, олардың ерекшелігі кезеңмен жузеге асып жатқан реформаларға ғылыми компоненті ретінде кіреді де, қиындығы мен жетістіктерін айқындайды.

А.Қ.Қошанов халықаралық дәрежедегі ғалым, қоғам қайреткері ретінде ТМД елдерінің еуразиялық идеясы мен интеграциясы және Қазақстан мен Орталық Азия мемлекеттерінің тұрақты дамуын қамтамасыз етудегі, ғылымның жаңа кезеңде индустриалды-инновациялық дамуындағы стратегиялық басымдылығы, республикамыздың жалпы ұлттық идеясы мен егемендігі, т.б. мәселелерге қатысты өзінің ой-пікірін бұқаралық ақпарат құралдары арқылы қалың жұртшылыққа кеңінен насихаттаған еді.

Академик А.Қ.Қошановтың ғылыми еңбектері практикалық бағыттылығымен құнды. Оның жетекшілігімен және тікелей қатысуымен Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының өзінде-ақ 200-ден астам ғылыми баяндамалар, республика экономикасын нарықтық қайта құрудың басты мәселелеріне қатысты ұсыныстар дайындалып, директивтік органдарға табыс етілді. Әсіресе, академик Қошановтың ғылыми жетекшілігімен және қатысуымен жүзеге асқан республика экономикасын дағдарыстан шығару және тұрақтандыру жөніндегі дағдарысқа қарсы шаралардың арнайы бағдарламаларын ерекше атауға болады.

Академик А.Қ.Қошанов жоғары білікті экономика кадрларын даярлауға бедерлі үлес қосуда. Ол 20 жылға таяу Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігіне қарасты Экономика институтының докторлық диссертацияларды қорғау жөніндегі мамандандырылған кеңесіне басшылық етумен әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің, Т.Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университетінің, Халықаралық Қазақ-Түрік университетінің арнаулы докторлық кеңестерінің мүшесі болды. Академиктің ғылыми жетекшілік етуімен эко-

номика ғылымдарының 17 ғылым докторы, 60-тан астам ғылым кандидаттары даярланды. Ол – Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университетінің, белгілі «Нархоз» университетінің құрметті профессоры еді.

Академик А.Қ.Қошановтың ғылыми ұйымдастырушылық және баспагерлік қызметі де сан салалы. А.Қ.Қошанов 1994-2004 жылдары аралығында «Қазақстан Республикасы Ғылым академиясының Хабарлары. Қоғамдық ғылымдар сериясы» журналының бас редакторы, Қазақ Энциклопедиясының Бас редакциясы алқасы мен 5 томдық «Көне заманнан бүгінге дейінгі Қазақстан тарихы» Бас редакция алқасының мүшесі және осы басылым авторларының бірі, «Общество и экономика» (Мәскеу), «Реформа» (Бішкек) журналдарының халықаралық кеңестерінің мүшесі, Қазақстан Республикасы Ғылым академиясының «Хабаршысы», «Баяндамалары» журналдары мен тағы басқа басылымдар редакциялар алқаларының мүшесі. Академик Аманжол Қошанов қоғамдық-гуманитарлық ғылымдарының қамқоры болды. Өз кезіндегі қазақтың ұлттық ой-пікірінің дамуына, оның ұлттық мүддеге қызмет етуіне Аманжол ағаның қосқан үлесі қомақты. Ол осы еңбегімен еліне кең танылды, халық құрметіне бөленді. Ол жақсыға әсерленгіш жан, халық, ел сенімін ардақтады. Жүзі нұрға бөленіп, өмірден рахат тауып жүрген кейпі көз алдымызда болды. Оның мейірімі, адамға деген ықыласы, қолпаштау сөздері жалпақ шешейлік емес, байсалды, ұстамды тілектестіктен туатын. Осылар оның адамдық келбетін де айқындады.

Академик Аманжол Қошановтың есімі мен даңқы бұл күнде әлемді шарлап кетті. Академик А.Қ.Қошанов ғылым мен білімнің халықаралық дәрежеде жаһандануына байланысты Қазақстанның экономика ғылымының беделді өкілі ретінде АҚШ пен Еуропа және Азияның бірқатар елдеріндегі шетелдің ғылыми орталықтарымен тығыз байланыста, көлемді және жемісті ғылыми жұмыстар атқарып келді. Ол экономика тарихы жөніндегі V Дүниежүзілік конгресте (1970 ж., Ленинград), Халықаралық экономикалық қауымдастық VII Дүниежүзілік конгресінде (1993 ж., Мәскеу) және Жапония, ГФР, Финляндия, Венгрия, Грекия, Қытай, ҚХДР (делегация жетекшісі), Израиль (үкімет делегациясының мүшесі), Англия, Франция, Малайзияда, Польшада өткен халықаралық конференциялар мен симпозиумдарда баяндамалар жасап, 1974 жылы Будапешт қаласында экономистердің IV Дүниежүзілік конгресі мен тағы басқа да конгрестер жұмыстарына қатысты. Англия, Жапония, Қытай, АҚШ, Швецияда ғылыми жарияланымдары жарық көрді. Шетел аспиранттарына ғылыми жетекшілік етті.

Аманжол Қошанұлы – ірі ғалым ғана емес, ұлағатты ұстаз. Қаншама мың студенттерге, аспиранттарға, магистрлерге, докторанттарға дәріс оқыды, тәрбиеледі. Ол студентура, магистратура, докторантура арқылы экономика саласынан білікті мамандар дайындауға көп күш жұмсады. Мәселен, экономист-ғалым эль-Фараби атындағы Ұлттық университетінде, Нархоз университетінде және Абай атындағы Ұлттық педагогикалық университетінде қаншама жыл экономикадан дәріс оқып, экономист мамандар дайындаған білікті, ұлағатты ұстаз еді. Қазір ағамыздың шәкірттерінің ішінде көптеген қайраткерлер, ғалымдар, ректорлар, министрлер, әкімдер шықты. Олар өз ұстаздарынан үйренгенін жастарға таратып, елімізге үлгілі қызмет атқарып жүр.

Ғылыми және қоғамдық қызметте сіңірген айтулы еңбегі және экономика ғылымын дамытудағы үлкен үлесі үшін А.Қ.Қошанов Қазақстан Республикасы Президентінің жарлығымен «Парасат» «Барыс» (III дәрежелі) орденімен, «Еңбекте үздік шыққаны үшін», «Еңбектегі ерлігі үшін» медальдарымен, Қазақ ССР Жоғары Советі мен Қазақстан Министрлер Советінің және Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясы мен Ғылым министрлігі-Ғылым академиясының Құрмет грамоталарымен, Білім және ғылым министрлігінің «Ғылымды дамытуға сіңірген ерекше еңбегі үшін» деген құрметті белгісімен екі мәрте марапатталды. Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылдың 3 жетқосанындағы Жарлығымен академик А.Қ.Қошанов ғылымдағы ерекше жетістіктері үшін, Қазақстан экономикасының түбегейлі нарық негізінде қайта құрудағы еңбегі үшін Қазақстан Республикасының ғылым мен техника саласындағы ал-Фараби атындағы мемлекеттік сыйлықтың иегері атанды.

2004 жылы Халықаралық Кембридж өмірдерек орталығы (Англия) академик А.Қ.Қошанов ғылымды дамытудағы сіңірген еңбегі және халықаралық ғылыми топтармен тығыз байланыс жасағаны үшін «XXI ғасырдың аса көрнекті зияткері» құрметті медалімен марапаттаса, Америка өмірдерек институты мен халықаралық зерттеулер орталығы (Нью-Йорк) ғылымдағы және халықаралық ынтымақтастықтағы аса зор жетістіктері үшін (Жыл адамы-2004) құрметті атағына лайық деп тапты. 2006 жылдың тамыз айында белгілі Америкалық орталық (ABJ-USA) академик А.Қ.Қошанов халықаралық «Алтын белгісімен» марапаттады. Бұл белгі (медаль) арнайы Қазақстанның атына елінің таңдаулы азаматына халық пен мемлекет алдында айтулы еңбектері үшін белгіленген.

2009 жылы Халықаралық өмірдерек ассоциациясы (Кембридж, Англия) академик А.Қ.Қошановты «Дүниежүзілік таңдаулы 100 ғалы-

мы» санатына енгізу туралы шешім қабылдаған. Ал, Америка өмірдерек ассоциациясы А.Қ.Қошановты құрметті «Тәуелсіздік медалімен» және «Ар орденімен» кәсіби саладағы жетістіктері халықаралық ғылыми қауымдастықтағы үлесі үшін марапаттаған (2009 ж.).

Міне, ірі ғалым, көрнекті қоғам қайраткері, ілуде сирек кездесетін жарқын тұлға академик А.Қ.Қошановтың өмір жолы мен шығармашылығы осындай бай және мазмұнды. Ол ғылымға жан-тәнімен берілген, бойындағы оған деген мол дарынын, қарымды қабілеті мен қажыр-қайратын, айтулы таланты мен тәлімді тәрбиесін, бар ықылас, ынта-жігері мен ой-ниетін өзі қалаған осы бір киелі де қастерлі өмір жолында жаңқиярлығымен аянбай жұмсап келген, алған бетінен таймаған, ары таза, кемеңгер жан еді.

А.Қ.Қошанов – өрісі кең, өресі биік, талантты ірі ғалым және көрнекті қоғам қайраткері, қамқоршы аға, ұстаз, халқының қамын ойлайтын, сол үшін аянбай тер төккен абзал азамат, парасатты тұлға. Ол бақытты өмір сүрген адам.

Академик А.Қ.Қошанов бойындағы бар зияткерлік қуат-күшін, қажыр-қайратын, жаңа ойлары мен идеяларын тәуелсіз елінің игілігіне, өркендеуіне жұмсады. Сондықтан да, қазақтың айтулы ғалымы Аманжол Қошановтың қаламынан туған құнды ғылыми дүниелер еліміздің, әлемнің мәңгілік мұраларының қатарынан орын алатынына бек сенемін.

Қорытынды

Қорыта айтқанда, ҚР ҰҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор А.Қ.Қошанов – талғамы биік, ойы терең, талантты ғалым, ұлағатты ұстаз, парасатты тұлға, ұлтжанды азамат, қоғам қайраткері. Оның өмірі, ісі жастарға өнеге, ол – өнегесі оларға өмір.

Аманжол ағамыз өз ғұмырында сонына мол мұра қалдырып кетті. Ел, шет елдер таныған таланты, ірі ғалымның, көрнекті қайраткердің, тау тұлғаның үлкен жүректі асыл азаматтың есімін елі қашанда ардақ тұтады. Ол өз халқымен мәңгі жасайды.

STATE POLICY IN DISTRIBUTIVE RELATIONS: SEEKING A BALANCE BETWEEN EFFICIENCY AND EQUITY¹

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor A.Zh. Panzabekova
Institute of Economics, CS MSHE RK
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. This article addresses the issues of state policy in the field of distributive relations in Kazakhstan, focusing on fiscal policy and social transfers. Key challenges such as tax evasion, the informal economy, and the insufficient targeting of social expenditures are analyzed. Relevant measures are proposed to ensure inclusive growth and social justice.

Key words: distribution relations, fiscal policy, social transfers, Kazakhstan, social justice, inclusive growth, infrastructure.

Introduction

The role of the state in distribution relations covers a wide range of measures aimed at ensuring economic stability, increasing social welfare and achieving a fair distribution of resources. State intervention in distribution relations is justified for several reasons: correcting market failures, providing public goods, redistributing income and establishing social justice.

Correcting market failures and providing public goods are the main arguments for government intervention. Public goods, characterized by their non-excludability and non-rivalry, will not be provided in sufficient quantities in a purely market economy. Goods such as national defense, public safety, and basic infrastructure, which are necessary for the functioning of the economy, cannot be farmed out to market actors because failure will result in a shortage of goods that should not exist in principle if the state cares about the stability and sustainable development of society [1]. The government plays a key role in determining the scope and form of redistribution through its fiscal policy. Decisions on tax rates, the tax base, and social spending reflect public values and priorities, influencing the distribution of income and wealth within the economy.

The state intervenes in distribution relations through taxation mechanisms and social transfers to achieve a more equitable distribution of income. Such measures aim to reduce income inequalities arising from the functioning of

¹The study was carried out within the framework of grant funding by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Modernization of the system of distribution relations and reduction of income inequality of the population of the Republic of Kazakhstan» BR21882165

the market, maintaining social cohesion and stability. Progressive taxation and social security programs are instruments used by governments to ensure protection of vulnerable groups in society. In addition to income redistribution, state intervention includes regulation of markets to protect consumers, ensure fair competition, and prevent monopolistic practices. This regulatory activity promotes the distribution of goods and services in accordance with social values [2].

The extent and form of government intervention is the subject of much scrutiny. Approaches range from classical liberalism, which advocates minimal government intervention, to Keynesianism and sustainable development approaches, which support active government involvement in economic management and the regulation of distributional relations. Critics argue that excessive taxation and redistribution can discourage economic activity and innovation, while proponents argue that such policies are necessary to ensure fairness [3].

Empirical studies of state intervention in distributional relations yield mixed results, reflecting the complexity of economic systems and the diversity of state capacities and institutional frameworks. Successful examples of state intervention, such as the Nordic model, demonstrate how well-designed policies can improve social welfare and economic efficiency. In contrast, other examples highlight the risks of inefficiency, corruption, and rent-seeking associated with excessive state control. Despite progress in the effectiveness of state interventions, Kazakhstan faces challenges related to governance, corruption, and the effectiveness of regulatory reforms. Critics argue that regulatory burdens, bureaucratic hurdles, and lack of transparency continue to impede business development and equitable economic growth. Addressing these challenges is essential to realizing the full benefits of economic reforms.

Methodology

It is based on theoretical analysis based on economic concepts of market failures and public goods, which justify the need for government intervention to eliminate inequality and provide public goods. Both classical liberalism, which advocates minimal intervention, and Keynesian approaches, which propose active government participation in the economy, are used as a theoretical basis.

The empirical part of the study is based on data from the National Statistics Bureau of Kazakhstan and international organizations such as the OECD and UNDP. These data are used to analyze the impact of fiscal policy on poverty, inequality, and economic growth. Particular attention is paid to indicators such as the share of tax revenues in GDP and the Gini coefficient, which reflect the level of inequality.

The work also uses a comparative method in analyzing approaches to taxation and state control. To track the evolution of Kazakhstan's tax policy and its impact on socio-economic development, historical analysis was used, which made it possible to identify long-term trends and their impact on current economic processes.

Results

Tax policy plays an important role in managing distributional relationships to balance economic efficiency and social justice. The principles of taxation include fairness, efficiency, certainty, and convenience. Progressive taxation, whereby the tax rate increases as the taxable amount increases, is often seen as a means of achieving fairness in the tax system by ensuring that those with greater ability to pay contribute a larger share of their income.

Effective income redistribution policies can significantly reduce poverty and narrow the gap between the richest and poorest strata of society, promoting a more equitable distribution of wealth. By eliminating income and wealth inequality, they can help reduce social tensions, spreading a sense of fairness and inclusion in society [4].

While taxation is necessary to finance government spending, it can also have distorting effects on economic behavior, potentially influencing labor supply, savings, investment, and consumption decisions. The challenge is to design tax systems that minimize these distortions while achieving desired redistributive goals.

Kazakhstan's approach to taxation and redistribution reflects its broader economic and social policies aimed at balancing growth and equity. Kazakhstan has implemented a tax system that is designed to be competitive and attractive to investment, while providing sufficient funds to finance public spending. The system includes, among others, corporate profit tax, personal income tax, value-added tax (VAT), and excise taxes. Tax rates are designed to be moderate to encourage business activity and investment. Of particular note is the Kazakhstan National Fund, created to manage the country's significant oil revenues, which plays a key role in the country's distributional relationships, acting as a stabilizing mechanism for the economy. By channeling oil revenues into the Fund, Kazakhstan aims to mitigate oil price volatility for its economy and ensure intergenerational equity. The Fund's strategic investments in social programs, infrastructure, and economic diversification efforts are critical to wealth redistribution and promoting sustainable development.

Redistribution policies have contributed to a significant reduction in poverty over the past two decades. However, the depth of poverty and regional disparities suggest that further efforts are needed to address structural problems. Research shows that although Kazakhstan has experienced

economic growth, income inequality remains a problem. The Gini coefficient, a measure of income inequality, has fluctuated, reflecting the mixed impact of redistribution policies [5].

The tax system is very important in the redistribution of income, and progressive elements of income taxation are aimed at reducing income inequality. However, the reliance on indirect taxes such as VAT, which tend to be regressive, creates problems for achieving equity through the tax system. In addition, since 2008, there has been a downward trend in the share of tax revenues in the country’s GDP. This means that the country’s economy is growing faster than the volume of taxes collected, which reduces the ability to maintain the standard of living of vulnerable groups in line with the growth of the economy as a whole (Figure 1).

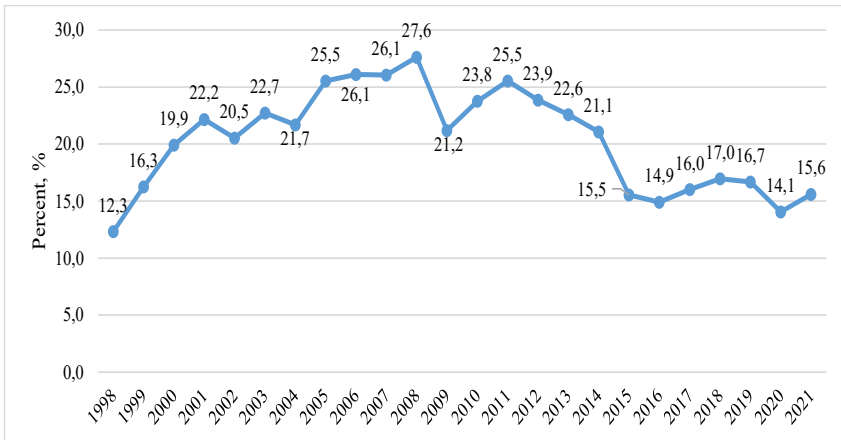

Figure 1 – Share of tax revenues from Kazakhstan’s GDP, %

Note – compiled by the author based on data from the source [6]

Despite reforms, Kazakhstan faces challenges in increasing the progressivity of its tax system and achieving effective redistribution. Challenges include tax evasion, the informal economy, and the need for better targeted social spending to effectively address inequality and poverty. Reforming the tax system to increase progressivity and expand social protection programs is an important task to improve redistributive equity in Kazakhstan. This includes strengthening tax administration, broadening the tax base, and improving the efficiency and targeting of social spending to better address inequality and support economic development.

Kazakhstan’s tax and redistribution policies must continue to evolve to support inclusive growth. Fiscal policy must be used to address emerging challenges such as demographic change, urbanization, and the need for sustainable development.

Redistribution is not limited to the collection and distribution of taxes – it also includes direct transfers to individuals and families, such as social security benefits for vulnerable groups and unemployment or disability insurance. These transfers are important for reducing poverty and supporting vulnerable groups.

Kazakhstan’s social protection system includes pensions, social assistance to low-income families, and unemployment benefits. These programs are central to the government’s efforts to reduce poverty and support vulnerable groups, although coverage and adequacy remain a challenge. A comparison of the average social benefits with the country’s per capita income shows that over the past 20 years, the benefits have not increased in relation to income; on the contrary, the ratio has become lower. This means that the standard of living of benefit recipients has become lower than that of the average worker. Thus, although the government’s efforts to support the population are noticeable, they are insufficient in the current market environment (Figure 2).

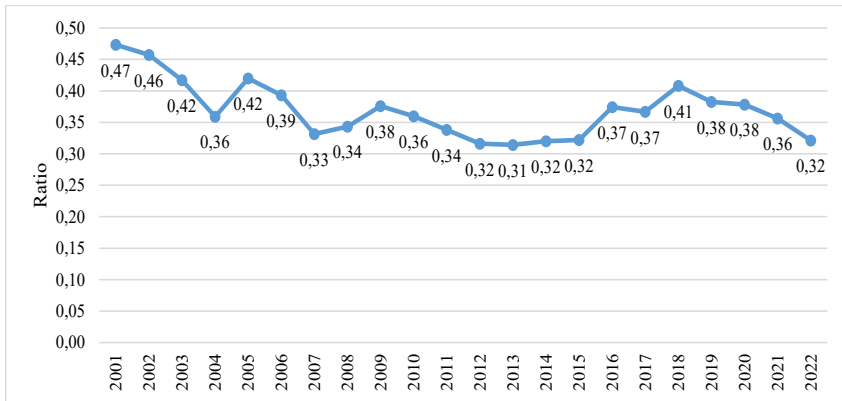

Figure 2 – Ratio of the average size of social benefits and per capita income in the Republic of Kazakhstan

Note – compiled by the author based on data from the sources [7, 8].

The provision of public goods and services is an equally important aspect of government intervention, as are taxation and social transfers. The private sector cannot efficiently supply these goods due to their non-excludable and non-rivalrous nature, as well as the cyclical nature of market dynamics. Non-excludability of public goods means that no one can be prevented from consuming the good, while non-rivalry indicates that one person's consumption of the good does not reduce its availability to others [1]. Classic examples include national defense, public spaces, street lighting, and others. The market often fails to provide public goods at an optimal level because private firms cannot easily exclude defaulters from consumption, leading to the so-called "free rider problem". This results in under-production or no production of such goods in the market, which requires government intervention to ensure their provision.

The provision of public goods is usually financed by tax revenues when the government uses them to produce or provide public goods. The challenge is to determine the optimal level of reserves and funding, balancing efficiency and equity [2]. The provision of public goods has significant implications for society. By providing public goods, the government can improve social welfare and address equity issues by promoting a more equitable distribution of resources and opportunities.

Empirical research on public goods provision highlights the importance of effective public sector governance and the challenges of ensuring equal access. Examples from different countries show that effective public goods provision can lead to improvements in health, educational attainment, and overall economic development [9].

Investments in infrastructure can be considered as a type of investment in the production of public goods. Infrastructure, including transport, utilities, telecommunications and social facilities, supports economic activity and improves the quality of life of the population. Infrastructure development reduces transaction costs, facilitates trade and improves access to markets, thereby increasing the competitiveness of business and the economy. D. Aschauer emphasizes the positive correlation between (public) investment in infrastructure and economic productivity, suggesting that efficient infrastructure makes a significant contribution to the volume of production [10].

Public investment in infrastructure requires strategic planning and prioritization. Environmental safety, resilience, and inclusiveness must be considered when planning infrastructure. S. Straub suggests that successful infrastructure policies are those that integrate economic, social, and environmental objectives, ensuring that infrastructure systems are not only

efficient but also equitable and sustainable [11]. The role of government extends beyond financing to include planning, implementation, and maintenance of infrastructure projects. Engel, Fischer, and Galetovich discuss the importance of using public-private partnerships (PPPs) to combine government oversight with private sector efficiency and innovation to address these challenges [12].

Infrastructure development has profound implications for distributional relations. It can mitigate regional disparities by connecting remote areas to economic centres, expanding access to education, health care and employment opportunities. A. Rodriguez-Pose and R. Crescenzi argue that targeted infrastructure investments can promote inclusive growth by ensuring that benefits are widely distributed across different regions and social groups [13].

Empirical studies of infrastructure investment demonstrate its potential to transform economies and societies. For example, investment in rural infrastructure has been shown to significantly reduce poverty and improve living standards in developing countries [14]. Similarly, investment in digital infrastructure can accelerate innovation and economic diversification, highlighting the multifaceted benefits of infrastructure development [15]. Financing infrastructure development faces significant challenges, particularly in developing countries where fiscal space and access to capital are limited. The World Bank has emphasized the need for innovative financing solutions, including PPPs and infrastructure bonds, to mobilize resources for large-scale projects [16].

Kazakhstan prioritizes infrastructure development as a means to boost economic growth, expand regional connectivity, and improve quality of life. Major projects include transportation networks such as roads and railways, energy infrastructure, and digital connectivity initiatives. These efforts aim to leverage Kazakhstan's geographic location to become a regional trade and transit hub.

Despite significant investments, Kazakhstan faces challenges related to the quality of services provided, the complexity of long-term maintenance, and the sustainability of infrastructure. Financial constraints, the efficiency of public spending, and governance issues are among the key issues that need to be addressed to improve the efficiency of infrastructure development and the delivery of public goods.

Conclusion

The study showed that despite the progress made, Kazakhstan continues to face a number of challenges in the tax system and resource redistribution, including tax evasion and insufficient targeting of social programs. The decline in the share of tax revenues in GDP indicates the need to expand the tax base

and improve administration to ensure sustainable and equitable resource redistribution.

In the future, improving the tax system, better targeting of social spending and infrastructure development will be important conditions for ensuring inclusive economic growth and social justice in Kazakhstan. To improve the provision of public goods and efficient infrastructure development, Kazakhstan should focus on optimizing project selection, financing and management mechanisms. Public-private partnerships, effective regulation and international cooperation are key tools to close the financing gap and ensure sustainable development. At the same time, policies should focus on inclusiveness and environmental sustainability to ensure that infrastructure development benefits all segments of society and preserves natural resources for future generations.

LIST OF REFERENCES

1. Samuelson P. A. The pure theory of public expenditure //The review of economics and statistics. – 1954. – V. 36. – №. 4. – P. 387-389.
2. Stiglitz J. E. Markets, market failures, and development //The American economic review. – 1989. – V. 79. – №. 2. – P. 197-203.
3. Saez E., Zucman G. The triumph of injustice: How the rich dodge taxes and how to make them pay. – WW Norton & Company, 2019.
4. Corak M. Income inequality, equality of opportunity, and intergenerational mobility //Journal of Economic Perspectives. – 2013. – V. 27. – №. 3. – P. 79-102.
5. UNDP. HUMAN DEVELOPMENT REPORT 2021-22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World // UNDP. – 2022. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22>
6. OECD. Details of Tax Revenue – Kazakhstan //OECD.Stat. – URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REVKAZ>
7. Average per capita nominal monetary income of the population by region (annual) // Bureau of national statistics of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/>
8. Average monthly amount of assigned state social benefits // Bureau of national statistics of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-medicine/dynamic-tables/>

9. Besley T., Ghatak M. Retailing public goods: The economics of corporate social responsibility //Journal of public Economics. – 2007. – V. 91. – №. 9. – P. 1645-1663.
10. Aschauer D. A. Is public expenditure productive? //Journal of monetary economics. – 1989. – V. 23. – №. 2. – P. 177-200.
11. Straub S. Infrastructure and growth in developing countries: Recent advances and research challenges //World Bank policy research working paper. – 2008. – №. 4460.
12. Engel E. M. R. A., Fischer R. D., Galetovic A. The economics of infrastructure finance: Public-private partnerships versus public provision // EIB papers. – 2010. – V. 15. – №. 1. – P. 40-69.
13. Rodríguez-Pose A., Crescenzi R. Research and development, spillovers, innovation systems, and the genesis of regional growth in Europe //Regional studies. – 2008. – V. 42. – №. 1. – P. 51-67.
14. Thakur D. K. Rural Infrastructure //World Affairs: The Journal of International Issues. – 2012. – V. 16. – №. 4. – P. 78-89.
15. del Carpio X. et al. What effects could global value chain and digital infrastructure development policies have on poverty and inequality after COVID-19? //Journal of Risk and Financial Management. – 2022. – V. 15. – №. 2. – P. 43.
16. Ross A. M. World development report 1994: Infrastructure for development. – 1995.

PERCEPTION OF RESEARCHERS' PERFORMANCE METRICS IN SOCIAL SCIENCES¹

Associate Professor, Tunc D. Medeni
Ankara Yildirim Beyazit University
Ankara, Turkey

PhD student, Zhangaliyeva K.N.
Institute of Economics CS MSHE RK
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. Evaluation criteria for research staff are influenced by national goals to improve international rankings, such as the Global Innovation Index and QS index. However, researchers engage in many activities beyond publications and patents, like reviewing papers and supervising students, which are often undervalued. This study explores researchers' perceptions of these evaluation criteria in Kazakhstan and Turkey, aiming to develop a more balanced and fair performance assessment system.

Keywords: research performance, performance evaluation, evaluation metrics, perception of criteria, Kazakhstan, Turkey

Introduction

Evaluating individual and institutional scientific outcomes is crucial for research assessment, influencing funding, hiring, and promotions. However, a lack of internationally recognized standards complicates objective evaluations. This study aims to address these challenges.

Bibliometry, or citation metrics, has emerged as a quantitative tool for assessment, originating from the concept of the impact factor introduced in 1955. It measures various aspects of published work using databases like Web of Science and Scopus. Despite its growing use, bibliometry can be misapplied, particularly offline, and is often criticized for insufficiently capturing individual scientific contributions.

Different fields have unique evaluation methods. For instance, researchers in mechanics and applied mathematics are assessed through various indicators, while in fields like physics and chemistry, a combination of quantitative and qualitative measures is vital. The humanities and social sciences face challenges due to limited bibliometric coverage.

¹ This research is funded by the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (AP19678110 Balanced approach to the evaluation of scientific research: methodology and implementation mechanisms)

Bibliometry has potential when used alongside expert evaluations, but it should not solely dictate assessments. In Kazakhstan, the reliance on bibliometric indicators is complicated by the country's citation rates and issues with "predatory" journals.

The rise of alternative metrics (altmetrics) offers new ways to measure research impact, considering online engagement and societal influence. Platforms like Plum Analytics and ImpactStory provide insights into broader indicators beyond traditional citations.

This study seeks to evaluate academicians' perceptions of their performance metrics, aiming to align these with individual experiences and institutional criteria. Understanding these perceptions can foster a more balanced approach to research evaluation, ultimately enhancing research quality and motivation.

Methodology

This research is based on survey methodology.

The methodologic part measures academicians' perceptions across many factors about their academic performance. This part evaluates whether the current scales measuring academicians' performance are valid and reliable from the academicians' viewpoint. Based on the results of this study, further scales may be developed in the future.

An initial list of all sorts of work usually done by researchers was used to build a questionnaire. Second, scores were assigned to each job according to the institutional importance. Third, researchers were assessed according to those criteria and scores. So, the survey has already been tested in Kazakhstan and Turkey, with an institutional and practical orientation. The survey was done in Turkish (for Turkey citizens) and Kazakh and Russian (for Kazakhstan citizens).

The survey questions are categorised into two categories: demographic data (gender, age, country) and sort of (academic) activity (as criteria). The research questionnaire scale is a Likert-type scale. Likert items measure respondents' attitudes to a particular question or statement. One must recall that Likert-type data is ordinal data, i.e., one score is higher than another, not the distance between the points. The answer scale ranges from 1 to 5, representing: 1 - Unimportant, 2 - Of little importance, 3 - Moderately important, 4 - Important, and 5 - Very important. For each suitable part, the "Other" option, to which respondents can provide open-ended input, can also be included and scaled to get responses in addition to those provided in the options.

First, a descriptive statistical analysis is conducted. Then, Cronbach's Alpha coefficient is calculated to measure the reliability of the academic performance scale. This reliability test ensures that the measures are error-free

and have consistent results. So, the items in the research are acceptable and reliable. Finally, correlation analysis enables us to determine which variables (if any) have a statistically significant effect on another variable.

Findings

The researchers' activities are classified into six groups: Research, Scientific & Organizational activities, Transfer of scientific results, Professional Advancement, Supervising, and Publications. The overall results of the survey are given in Figure 1. It is

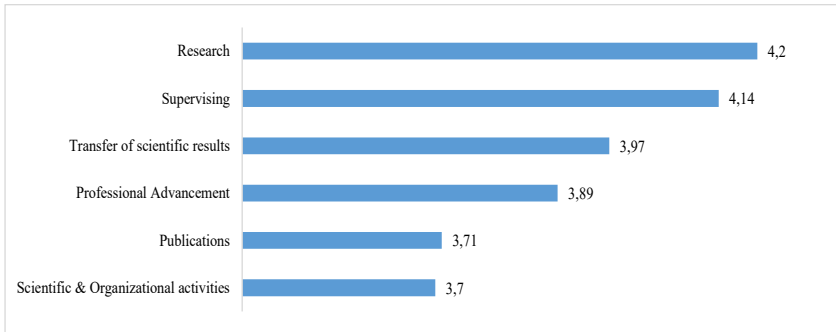

Figure 1 - Average importance of activities by researchers' perceptions (Likert Scale, 1=unimportant, 5=very important)

The respondents' profile. There are 123 valid observations for each of the three variables, and no missing values indicate that the dataset is complete.

Age. Mean (2.72) suggests that, on average, participants are between 41 and 49. Standard Deviation (1.068) indicates moderate variability in ages among participants. There is a reasonable spread of ages around the mean. A positive skewness (0.387) indicates a longer tail on the right side of the distribution. This suggests that a few older participants are raising the mean age. 25% of participants are in the age group corresponding to 2 (31-39 years), half fall below 49 years, and 75% are 41-49 years or younger.

Country. The mean (1.53) suggests that most respondents (52,8%) are from Turkey. Skewness (-0.115) is close to zero, indicating that the distribution is relatively symmetric around the mean.

Gender. The mean (1.42) indicates a skew in gender representation based on the coding (where 1 = female and 2 = male). It suggests a predominance of females in the sample. Standard Deviation (0.496) indicates low variability, suggesting that most of the sample belongs to one gender category,

mapping closely to the mean. Positive (0.317) skewness suggests more male respondents might contribute to a higher mean value.

Conclusion

Performance evaluation is a crucial aspect of management. It is defined as quantifying the performance of actions (Hansen, 2017). This evaluation is vital for formulating institutional strategies, determining funding allocations, and addressing recruitment and career advancement matters.

The analysis underscores researchers' active engagement in various forms of academic output, highlighting their notable involvement in high-impact publications such as monographs, articles, and textbooks. However, it also reveals relatively low participation in specific activities, such as producing brochures and conducting document reviews. The significant negative skewness in responses indicates a predominantly positive perception of contributions among respondents, emphasising the importance of quality publishing for enhancing visibility and academic reputation.

While the findings show a positive research culture, further investigation is essential to understand the reasons behind the lower participation levels in certain activities. Specifically, examining the factors influencing engagement in document reviews could shed light on potential barriers, such as insufficient information or limited opportunities. Training programs or seminars could be beneficial in increasing participation in these low-activity areas and providing methodological support for effective knowledge transfer and grant acquisition.

Additionally, qualitatively exploring supervisors' experiences, particularly between mentoring doctoral and master's students, could yield insights into enhancing supervision effectiveness. Identifying the distinctive requirements and challenges of supervising at different academic levels might lead to resource optimisation and more tailored support.

To continue improving overall engagement and activity levels, monitoring participation trends through follow-up surveys and creating targeted initiatives that encourage engagement in underrepresented areas is crucial. Expanding opportunities for training and local presentations can help elevate the academic output further, fostering a thriving research environment.

In summary, while the data points to a robust engagement in research activities, addressing the identified gaps through focused research and targeted interventions is necessary to enhance researcher participation and foster an enriched academic landscape.

LIST OF REFERENCES

1. Díaz-Faes, A. A., Bordons, M., & Van Leeuwen, T. N. (2016). Integrating metrics to measure research performance in social sciences and humanities: The case of the Spanish CSIC. *Research Evaluation*, rvw018. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvw018>
2. Guba, K. (2023, April 19). Understanding the support of metrics: The role of orientation to Global Science in sociologists' perceptions of performance measurement. 27th International Conference on Science, Technology and Innovation Indicators (STI 2023). <https://dapp.orvium.io/deposits/643fala6205ea1a0c1c3ba15/view>
3. Haddow, G., & Hammarfelt, B. (2019). Quality, impact, and quantification: Indicators and metrics use by social scientists. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 70(1), 16–26. <https://doi.org/10.1002/asi.24097>
4. Hansen, M. B. (2017). “Chapter 12 Performance management and evaluation”. In *Handbook of Social Policy Evaluation*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. Retrieved Sep 2, 2024, from <https://doi.org/10.4337/9781785363245.00019>
5. Jean-François Bach & J.F. Bach & Denis Jérôme & Brigitte d'Artemare, 2011. “On the proper use of bibliometrics to evaluate individual researchers [Du bon usage de la bibliométrie pour l'évaluation individuelle des chercheurs],” Working Papers hal-00604136, HAL.
6. Leeuwen, T. van. (2022). Chapter 10: Using research metrics in support of assessing social sciences research performance: a comparison of major bibliographic systems. <https://www.elgaronline.com/edcollchap/edco11/9781800372542/9781800372542.00017.xml>
7. Mills, K., & Croker, K. (2020). Measuring the research quality of Humanities and Social Sciences publications: An analysis of the effectiveness of traditional measures and altmetrics. <https://doi.org/10.26182/v063-r898>
8. Sahel, J.-A. Quality Versus Quantity: Assessing Individual Research Performance. *Sci. Transl. Med.* 3, 84cm13 (2011).
9. Söderlind, J., & Geschwind, L. (2020). Disciplinary differences in academics' perceptions of performance measurement at Nordic universities. *Higher Education Governance & Policy*, 1(1), 18-31.
10. Svartefoss, S. M., Jungblut, J., Aksnes, D. W., Kolltveit, K., & van Leeuwen, T. (2024). Explaining research performance: Investigating the importance of motivation. *SN Social Sciences*, 4(6), 105. <https://doi.org/10.1007/s43545-024-00895-9>

ТУРИЗМДІ ДАМУДЫ БАСҚАРУДА МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕШЕЛІК ӘРІПТЕСТІКТІ ҰЙЫМДАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

э.ғ.д., профессор Тлеубердинова А.Т.
*ҚР БҒМ ҒК «Экономика институт» РМҚК бас ғылыми қызметкері,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы*
докторант PhD Алдабергенова А.Т.
*Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы*

Андатпа. Мақалада авторлар туризмді дамытуды басқаруда мемлекеттік-жекешелік әріптестікті ұйымдастыру мәселелерін қарастырған. Мақаланың негізгі мақсаты – туризмдегі мемлекеттік-жекешелік әріптестіктің дамуына кедергі келтіретін негізгі мәселелерді анықтау. Әлемдік тәжірибеде мемлекеттік ресурстардың шектеулілігі жағдайында объектілерді құру, жаңғырту, ұстау және пайдалану үшін қажетті қаржылық базаны қамтамасыз етудің пәрменді құралдарының бірі мемлекеттік-жекешелік әріптестік (МЖӘ) тетігі болып табылады.

Түйінді сөздер: туризм, туристік ресурстар, мемлекеттік-жекешелік әріптестік, туризм индустриясы

Кіріспе

Қазіргі заманғы жағдайлар мемлекет пен бизнестен экономиканың жұмыс істеу тиімділігін арттыруға бағытталған қызметті жандандыруды талап етеді, оның ықпалының маңызды факторы ұлттық экономиканың көптеген салалары, оның ішінде республикалық және өңірлік деңгейдегі туризм салалары үшін мемлекеттік-жекешелік әріптестікті (МЖӘ) дамыту шеңберінде Ұлттық қолдау болып табылады.

Жаһандық экономикалық жүйені дамытудың қазіргі жағдайында туристік индустрия әлемдік деңгейдегі экономиканың қарқынды дамып келе жатқан және табысты салаларының бірі болып табылады. Алайда, біз жаһандық экономикалық дағдарыстың кезекті толқынына тап болдық, ол осы саладан инвестициялардың кетуін, туристік ағынның ішкі бағыттарға қайта бағытталуын және шетелдік туристер санының азаюын тудырды. Қазіргі уақытта қаржыландыруға қол жетімділіктің шектеулі болуына және батыста несие беру проблемаларына байланысты саланы дамытуда айтарлықтай қиындықтар бар [1].

Мемлекеттік-жекеменшік әріптестіктің әртүрлі нысандары мен тәсілдерін зерделеу салаға оң әсер етеді, инвестициялар саласында көп-

теген артықшылықтар мен қосымша қаржыландыру көздерін ұсынады, сондай-ақ мемлекеттік жобаларды қоса алғанда, ауқымды бастамаларға қатысуға мүмкіндік береді. МЖӘ дәстүрлі түрде мемлекет басқаратын салаларға жеке сектордың ресурстары мен зияткерлік үлесін белсенді тартуды білдіреді. Қазіргі заманғы туристік индустрия мемлекет пен бизнес арасындағы ынтымақтастықтың жеткіліксіз дамуымен бет-бет келеді. Атап айтқанда, туризм саласындағы мемлекеттік-жекешелік әріптестік үшін нақты белгіленген жағдайлар мен тетіктер жоқ. Сондай-ақ мұндай серіктестіктердің дамуын реттейтін принциптер әзірленбеген және серіктестер арасындағы өзара іс-қимыл процестерін үйлестіре алатын ұйымдық құрылымдар құрылмаған. Сонымен қатар, басқарушылық шешімдерді ақпараттық қолдау үшін қалыптасқан ұйымдастырушылық қамтамасыз ету, сондай-ақ Туризмдегі қолданыстағы инфрақұрылымдық объектілерді дамыту жобаларына халықты тартатын экономикалық тетіктер жоқ. Бұл мақаланың өзектілігі мен маңыздылығы экономикалық жүйелерді басқару теориясы үшін, сондай-ақ экономика, кәсіпорындарды, салалар мен сервистік кешендерді ұйымдастыру және басқару үшін маңызды ғылыми және практикалық маңызы бар бірқатар мәселелерді шешу қажеттілігімен байланысты. Бұл міндеттер жедел назар аударуды және тиімді шешімдерді қажет етеді.

Әдістеме

Бұл мақаланың теориялық және әдіснамалық тәсілдерінің негізінде ұлттық және халықаралық деңгейде мәдени туризмді зерттеуге арналған отандық және шетелдік ғалымдардың жұмыстары жатыр. Бұдан басқа, ғылыми конференциялардың, семинарлардың материалдары, сондай-ақ туристік саланы дамытуға бағытталған мемлекеттік бастамалар мен бағдарламалар пайдаланылды.

Мақаланы жасау кезінде Қазақстандағы туристік саланың дамуын бағалауға жүйелі көзқарасқа негізделген аналитикалық зерттеу әдістемесі қолданылды. Танылған тұжырымдамалар қолданылды, сонымен қатар елдегі туризм эволюциясына тарихи-салыстырмалы талдау жүргізілді. Сонымен қатар, мақалада мемлекеттік-жекешелік әріптестік тетіктерін ескере отырып жүзеге асырылатын туризм секторындағы өзгерістерге ағымдағы талдау ұсынылған.

Мақала жазу барысында индукция мен дедукцияны, талдау мен синтезді қоса алғанда, ғылыми зерттеудің әртүрлі әдістері қолданылды. Жүйелі тәсіл қолданылды және салыстырмалы талдау жүргізілді, оның ішінде экономикадағы заманауи цифрлық технологияларды талдау және ағымдағы жағдайларды ескере отырып, болашақ перспективаларды

бағалау үшін әдістемелік сараптама жүргізілді. Нәтижелерді визуалды түрде көрсету үшін графикалық әдіс те қолданылды. Деректерді өңдеу компьютерде Windows ортасында EXCEL бумасын қолдану арқылы жүзеге асырылды.

Бұл зерттеудің эмпирикалық негізі Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросы ұсынатын жыл сайынғы статистикалық есептер болды. Сондай-ақ туристік саланы дамытудың мемлекеттік бағдарламасы және тиісті заңнамалық база пайдаланылды. Мақаланы дайындау барысында туризм саласындағы мемлекеттік-жекешелік әріптестік мәселелеріне қатысты өзекті авторлардың зерттеулері, сондай-ақ осы тақырып бойынша халықаралық ұйымдардың ақпараттары мен есептері зерделенді. Сонымен қатар, беделді ғылыми және кәсіби басылымдар мен журналдардағы жарияланымдар талданды.

Нәтижелер

Туризмді дамытуды басқару контекстінде мемлекеттік-жекешелік әріптестікті ұйымдастыру аспектілерін зерделеу үшін сараптамалық сауалнама жүргізілді. Сауалнама мынадай мақсатта әзірленді: мемлекеттік-жекешелік әріптестік туралы хабардар болу деңгейін анықтау; оны іске асыру үшін неғұрлым тартымды салаларды зерттеу; осындай әріптестікті ұйымдастыру процесінде маңызды өлшемдерді анықтау; оның шеңберінде туризмнің қандай міндеттерін шешуге болатынын талдау; жеке және мемлекеттік секторлар арасындағы табысты өзара іс-қимылды құру үшін кедергі келтіретін факторларды анықтау.

Қазақстанда көлік, білім беру, денсаулық сақтау және ТКШ сияқты түрлі секторлар мемлекеттік-жекешелік әріптестік (МЖӨ) тетіктерінің арқасында белсенді ілгерілеуде. МЖӨ-ні жедел енгізу тек бюджет қаражаты есебінен іске асыру әрдайым мүмкін бола бермейтін жобалар үшін инвестициялар тарту қажеттілігіне байланысты. Сонымен қатар, тек құрылыс үшін ғана емес, сонымен қатар инфрақұрылым объектілерін олардың бүкіл өмірлік циклі ішінде басқару үшін жауапкершілікті өз мойнына алатын жеке компаниялардың қатысуы қажет.

Респонденттердің пікірін талдай отырып, мемлекеттік-жекешелік әріптестік тетігін пайдалана отырып, туризм саласындағы негізгі проблемаларды шешу қажеттілігі анықталды. Мұндай проблемалардың ішінде көлік инфрақұрылымының жеткіліксіз дамуы, туристік объектілердің төмен деңгейі және көрсетілетін қызметтер сапасының халықаралық стандарттарға сәйкес келмеуі ерекше көзге түседі (1-сурет).

Сурет 1 - Мемлекеттік-жекешелік әріптестік арқылы туризм саласында шешілуі тиіс мәселелер тізімі

Ескерту – Эксперттік бағалау нәтижелері бойынша авторлармен жасалған

Соңғы он жылда Қазақстан Жергілікті жол желілерін қоса алғанда, көлік инфрақұрылымын дамытуға 6,5 миллиард доллардан астам қаржы жұмсады. Осының арқасында қаржыландыру деңгейі сегіз есеге жуық өсті. Елде жыл сайын шамамен 600 шақырым жол жөнделеді, дегенмен нақты қажеттілік шамамен 1000 шақырымды құрайды. Себебі жолдардың орташа жасы 40-50 жасты құрайды, ал автомобиль инфрақұрылымының 80% - дан астамы халықаралық стандарттарға сәйкес келмейді, бұл бірқатар маңызды мәселелерге әкеледі: Жол құрылысы саласындағы ағымдағы ахуал экономиканың қажеттіліктерімен және автокөлік құралдары санының ұлғаюымен салыстырғанда оның даму қарқынының біркелкі демонстрируінің көрсетеді. Қолданыстағы жолдар САПАНЫҢ жеткіліксіздігімен сипатталады, бұл техникалық параметрлерге сәйкес келмеуімен, сондай-ақ автомобиль жолдарындағы апаттар мен өлім-жітіммен байланысты тәуекелдердің жоғары деңгейімен көрінеді. Сала төмен инвестициялық

тартымдылыққа тап болады, бұл жеке инвестициялардың ағынын шектейді. Автомобиль секторының ішкі инфрақұрылымы, оның ішінде жолдар, құрылыстар мен сервистік орталықтар дамымай қалады. Жол және көлік инфрақұрылымы саласындағы қазіргі заманғы талаптар жаңғырту қажеттілігін туғызады, алайда салада технологиялық артта қалушылықтар мен жетілмеген заңнамалық реттеу бар. Сондай-ақ, автомобиль инфрақұрылымы саласындағы жобаларды басқарудың жеткіліксіз тәжірибесі байқалады.

Деректерге қатысты мәселелердің көпшілігі қандай да бір дәрежеде қаржыландырудың жетіспеушілігінен туындайды. Сондықтан жол инфрақұрылымын жаңғырту үдерісіндегі басты мақсат қазіргі заманғы инвестициялық тетіктерді әзірлеу және іске асыру болып табылады. Бұл көлік инфрақұрылымын ел экономикасының тез өзгеріп отыратын талаптарына сәйкес келтіруге мүмкіндік береді.

Статистикалық деректер туристік инфрақұрылымның жеткіліксіз дамуын және көрсетілетін қызметтер сапасының халықаралық стандарттарға сәйкес .стігін қоса алғанда, туризм саласындағы негізгі проблемалардың бар екендігін көрсетеді. 2017 жылы Қазақстанда туристер саны 891 911 адамды құрады, 2018 жылы ол 830 922 адамға дейін азайды, 2019 жылы 752 757-ге, 2020 жылы 252 726-ға дейін қысқарды, ал 2021 жылы 329 754-ке жетті.

Қазақстанда туристік индустрияны дамытуды ынталандыру үшін мемлекеттік-жекешелік әріптестіктің бірқатар құралдарын енгізу қажеттілігі анықталды (2-суретті қараңыз). Қазақстан Республикасы экономикасының туристік саласын ұйымдастырушылық жаңғыртудың перспективалық тәсілдерінің бірі – «өмірлік цикл келісімшарты» МЖӨ-нің жаңа түрін енгізу болып табылады. Еуропа елдерінде сәтті сыналған бұл тәсіл МЖӨ-нің басқа құралдарымен салыстырғанда, әсіресе автомобиль және теміржол желілері сияқты күрделі инфрақұрылымдық жобаларды жүзеге асыруда жоғары тиімділікті көрсетеді.

Жүргізілген сауалнама негізінде туристік саланың дамуына ықпал ететін мемлекеттік-жекешелік әріптестіктің негізгі құралдары бөлінді. Оларға субсидиялар беру (50%), салықтық жеңілдіктер және төмен пайыздық ұзақ мерзімді несиелер (48,1%), туризм нысандарының құрылысына жеке салымдар және инфрақұрылымды дамытуға мемлекеттік салымдар (42,3%) жатады. Сондай-ақ, мемлекеттік кепілдіктер (40,4%), жерді артықшылықты пайдалану (34,6%) және туристік өнімдерді ұлттық туристік компания арқылы жылжыту (25%) маңызды рөл атқарады.

Сурет 2 - Қазақстандағы туризм индустриясын дамыту үшін мемлекеттік-жекешелік әріптестік құралдары

Ескерту – Эксперттік бағалау нәтижелері бойынша авторлармен жасалған

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында мемлекеттік-жекешелік әріптестік (МЖӘ) құралдары қалыптасу кезеңінен өтіп жатқанын атап өту маңызды. Заңнамалық база да, заңға тәуелді актілер де жетілдірілуде, олар тек ұлттық деңгейде ғана емес, сонымен қатар аймақтарда да қолданылады.

Туристік индустрияның дамуы маңызды рөл атқарады, өйткені бұл сектор экономиканың басқа салаларына, соның ішінде құрылыс, көлік, сауда, ауыл шаруашылығы және ақпараттық инфрақұрылымға айтарлықтай көпвекторлы әсер етеді. Бірқатар елдер мен аймақтарда туризм негізгі табыс көзі болып табылады және экономикалық өрлеуге ықпал етеді. Сондықтан барлық деңгейдегі мемлекеттік органдар туристік саланың өсуі үшін тиімді стратегияларды әзірлеуге, инфрақұрылымдық объектілерді құруға және қолдауға, сондай-ақ инвестициялық қызметті ынталандыруға назар аударуы керек.

Нәтижесінде туризмді дамытуды басқару үшін мемлекеттік-жекешелік әріптестікті ұйымдастыру саласындағы сараптамалық

бағалауды талдау әмбебап құрал болып табылады. Бұл құралды теориялық зерттеулерде де, практикалық экономикалық талдауда да тиімді қолдануға болады.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 31 мамырдағы №360 қаулысына сәйкес 2019-2025 жылдар кезеңіне Қазақстан Республикасының туристік саласын дамыту жөніндегі мемлекеттік бағдарлама бекітілді [2].

Бұл бағдарламаның мақсаты туристік қызметтер мен өнімдердің сапасы мен қолжетімділігін жақсарту, сондай-ақ республика халқының өмір сүру деңгейін арттыру болып табылады. Бұған туристік салаға инвестицияларды ұлғайту, еңбек ресурстарын белсенді тарту және туристерді қызықтыратын орындардың инфрақұрылымын жақсарту арқылы қол жеткізу жоспарлануда. Бағдарлама жайлы туристік климатты қалыптастыруды, Қазақстанның туристік әлеуетін ішкі және халықаралық нарықтарда ілгерілетуді, сондай-ақ ұлттық туристік индустрияны толық институционалдық дамытуды көздейді. 2025 жылға қарай Қазақстанның ЖІӨ-дегі туризм үлесін 8% - ға дейін арттыру міндеті қойылып отыр.

Бағдарламаны іске асыру шеңберінде елдің туристік әлеуетін тиімді пайдалануға және оны дамыту процесінде туындайтын проблемаларды шешуге бағытталған туристік саланы басқару жүйесі құрылатын болады. Саланы басқару туризмнің әртүрлі бағыттарына сәйкес, сондай-ақ өңірлік туристік әлеуетті дамыту үшін бизнесті тартуға бағытталатын болады. Бағыттар бойынша туризмді дамыту үшін медициналық туризм аспектілерін, ерекше қорғалатын табиғи аумақтардағы туризмді (ЕҚТА) дамытуды, кадрлар даярлауды, туристік объектілердің инфрақұрылымына байланысты мәселелерді реттеуді, сондай-ақ бизнеспен өзара іс-қимылды қоса алғанда, туристік саладағы уәкілетті органның өкілеттіктерін қайта қарау және кеңейту қажет.

Қорытынды

Мемлекеттік-жекешелік әріптестік қағидаттарында мемлекеттік және жеке құрылымдарды басқаруды оңтайландыру Қазақстандағы туристік саланың дамуына айтарлықтай ықпал етуі мүмкін. Өзара іс-қимылдың бұл түрі ресурстарды жұмылдыру және туризмді дамытуға байланысты міндеттерді шешу үшін ең тиімді болып саналады.

Жеке инвестицияларды тарту мемлекеттік қарызды және қарыз алуды ұлғайтуды қажет етпестен инфрақұрылымға салымдардың өсуіне ықпал ете алады, сондай-ақ мемлекет үшін бюджет көзі бола алады. Басқарудың икемділігі және жеке сектордың инновациялық

мүмкіндіктері қызметтердің жоғары сапасы мен қолжетімділігін қамтамасыз ете отырып, тиімділікті арттыруға қабілетті. Жеке бизнес үшін мемлекетпен серіктестік бұрын қол жетімсіз болған салалар мен салалардағы қызметті кеңейту үшін перспективалар ашады [3].

Жаһандану, халықаралық аренадағы бәсекелестіктің күшеюі және әлеуметтік-экономикалық жағдайдың күрделенуі сияқты қазіргі жағдайлар мемлекет пен бизнестің маңызды қоғамдық міндеттерді шешудегі өзара іс-қимылын өте өзекті етеді. Отандық өнімдер мен қызметтердің тиісті бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету үшін, әсіресе туристік салада тиімді мемлекеттік-жекеменшік әріптестік құру маңызды. Бұл ынтымақтастықтың негізгі элементі ресурстарды бөлісудің өзара пайдасын қамтамасыз ету болып табылады.

Тікелей келіссөздерді реттейтін институционалдық нормалардың болуына қарамастан, бұл салада белгілі бір қиындықтар бар:

- бюджеттік бағдарламалар әкімшілерінің неғұрлым орынды болуы мүмкін конкурстық рәсімдердің орнына тікелей келіссөздер тетігін негізсіз пайдалануы;

- зияткерлік меншік құқықтарын және мемлекеттік-жекешелік әріптестік объектілерін басқарудың ресімделген тәсілі;

- мемлекеттің жер учаскелерін кейіннен оларды шетелдік қаржы ұйымдарына сату мүмкіндігімен ұзақ мерзімді жалға беруі.

Бұл мәселелер, сайып келгенде, экономикалық мүдделердің тепе-теңдігін жеке серіктестің пайдасына ауыстырады, бұл бюджет шығындарының өсуіне және мемлекеттік міндеттемелердің өсуіне әкеледі.

Қазіргі уақытта мемлекеттік органдар мемлекеттік-жекешелік әріптестік (МЖӨ) жобаларын жүзеге асыру үшін нақты жауап бермейді. Бұл мұндай жобаларды қаржыландырудың ықтимал қысқаруына немесе толығымен тоқтатылуына байланысты тәуекелдерді тудырады. Себептер бюджет шығыстарының басымдықтарындағы өзгерістер, ұзақ келісу процесі, жобадан шығудың қиындығы және инвестицияларды қайтару, сондай-ақ шығындарды өтеу мен серіктестер тарапынан мемлекеттік қолдау көрсетудің кешігуі болуы мүмкін. Мұндай проблемалар мемлекеттің беделіне қауіп төндіреді және жалпы МЖӨ тұжырымдамасына деген сенімге нұқсан келтіруі мүмкін.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Романюк А.В., Ковальчук А.П. Методы повышения эффективности экономической деятельности гостиничных предприятий в

современных условиях в России // Научный Вестник МГИИТ. – 2015. – №2. – С. 21-36.

2. <https://www.gov.kz/memleket/entities/tourism/documents/details/146894?lang=ru>

3. Țigu G., Călărețu V. B., Daniel B. Public-Private Partnership – a new path for tourism development. https://www.academia.edu/2386259/Public_Private_Partnership_a_new_path_for Дата обращения: 29.12.2020.

DEVELOPMENT OF THE AUTOMOTIVE MARKET IN KAZAKHSTAN THROUGH THE LENS OF GLOBAL TRENDS AND GEOPOLITICAL OPPORTUNITIES

PhD Associate Professor, T.A. Soldatenko
AlmaU, School of Entrepreneurship and Innovations
2 grade student, Sh. A. Soldatenko
Tarlan School
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. This article examines the current state and dynamics of the automotive market in Kazakhstan through the lens of international trends and geopolitical opportunities. We investigate the influence of major global markets (Europe, the USA, Russia, China, and Japan) on the local market, as well as analyze growth prospects. The focus is primarily on collaborations, such as joint ventures with Chinese manufacturers, and the adaptation to global changes in technology and consumer preferences.

Key Words: Kazakhstan, automotive market analysis, global trends, geopolitical opportunities, customer behavior.

Introduction

The automotive market in Kazakhstan represents a strategically significant sector that has a profound impact on the country's economic development. Kazakhstan, with its unique geographical position between Europe and Asia, possesses the potential to become a key player in the global automotive market. In recent years, there has been a growing interest in automobiles in the country, particularly in electric vehicles, driven by both internal initiatives and global trends.

Global changes such as the transition to sustainable technologies, innovations in production, and shifts in consumer preferences create new opportunities and challenges for the Kazakhstani automotive industry. Collaboration with international manufacturers, particularly Chinese companies, opens new horizons for local production and creates conditions for transitioning to more environmentally friendly vehicles.

This article analyzes the current state and dynamics of the automotive market in Kazakhstan through the lens of international trends and geopolitical opportunities. The primary focus is on collaboration with China, changes in consumer preferences, and adaptation to global technological shifts.

Literature Review

Automotive markets across various countries are undergoing significant

changes in response to global challenges such as climate change, shifts in consumer preferences, and technological innovations. These factors create new conditions for competition and cooperation in the automotive industry.

Europe: Europe is witnessing a steady increase in demand for electric vehicles (EVs), driven by stringent carbon emission standards and government support, the share of electric vehicles in new car sales in Europe reached 20% in 2023 [1]. Most EU countries are implementing programs to support electric vehicle sales, indicating the market's readiness to transition to more sustainable technologies [1].

USA: In the United States, a similar trend is observed. The electric vehicle market is expanding due to government initiatives, such as the Inflation Reduction Act, which provides tax incentives for EV buyers. In 2023, electric vehicle sales increased by 50%, with electric models accounting for 10% of total sales [2]

China: China remains the world leader in the production and sale of electric vehicles. According to data from the China Association of Automobile Manufacturers, EV sales in China reached 5 million units in 2023, constituting over 30% of new car sales [3]. This growth has been fueled by government support and investments in charging infrastructure.

Japan: Japan is actively developing new technologies such as hydrogen fuel cells. The Japanese government has set a goal to achieve 20% of new car sales as electric and hydrogen vehicles by 2025 [4]. These initiatives are supported by leading automakers like Toyota and Honda, who are investing heavily in new technologies.

Russia: The Russian automotive market faces challenges due to economic sanctions and shifts in vehicle demand. However, the Russian Automotive Manufacturers Association reports a recovery in the market and growing interest in the production of electric vehicles, supported by government programs subsidizing electric transport [5].

Kazakhstan: The Kazakh automotive market is preparing for a transition to more sustainable technologies. In 2023, a 12% increase in vehicle sales was recorded, indicating growing interest in new models, including electric vehicles [6]. The construction of a joint venture with China is a significant step towards improving the quality and availability of vehicles in the country.

Sustainability Trends: Recent researches [7,8,9] underscores the significance of sustainable development and the adoption of environmentally friendly technologies in the automotive sector. As global awareness of environmental issues rises, both consumers and manufacturers prioritize sustainability in their decision-making. This trend is marked by a shift towards electric vehicles (EVs) that lower carbon emissions and reduce

reliance on fossil fuels, alongside a focus on renewable materials and energy-efficient production processes. The study by Palto-Datta [10] examines the impact of sustainable practices on consumer behavior, which is essential for understanding shifts in the automotive sector. Table 1 presents key trends in automotive markets by regions in 2024.

Table 1 - Key Trends in Automotive Markets by Region (2024)

Region	Electric Vehicle Sales (millions)	Share of Electric Vehicles (%)	Key Growth Factors
Europe	3	20	Government support, emission standards
USA	1.5	10	Tax incentives, sustainability programs
China	5	30	Investments in infrastructure, subsidies
Japan	0.8	15	Technological innovations, hydrogen vehicles
Russia	0.2	2	Support for production, localization
Kazakhstan	0.05	5	Joint ventures, increasing demand

Global Shifts in Consumer Behavior: The global automotive market has seen a shift in consumer preferences toward more sustainable and technologically advanced vehicles. Research indicates that consumers are increasingly valuing environmental sustainability, leading to a rise in demand for electric and hybrid vehicles [10]. Furthermore, millennials and Gen Z consumers are showing a strong preference for brands that align with their values, particularly regarding sustainability and corporate social responsibility [1].

Methodology

This article employs analysis of existing literature, as well as quantitative analysis of statistical data sourced from open sources, including reports from international organizations and market studies. A comparative analysis is used to highlight key trends and their implications for the Kazakhstani market.

Results & Analysis

Current Situation in the Kazakhstani Automotive Market. The Kazakhstani automotive market demonstrates steady growth. According to Freedom Finance Global [6], more than 80,000 new vehicles were sold in 2023, representing a 10% increase compared to 2022. It is expected that the

market will grow by 20% in 2024, reaching 100,000 units, table 2 reflects this data [11].

Table 2 - Sales Forecast for the Kazakh Automotive Market (2024-2025)

Year	Total Sales	Expected Growth (%)
2024	90,000	12
2025	100,000	11

Impact of global trends:

1. Electric Vehicles: With the transition to electric vehicles, Kazakhstan opens new opportunities for investment and local production. The construction of a joint venture with China, planned for 2025, will be a crucial step toward improving vehicle quality and availability [11].

2. Geopolitical Situation: Positioned at the crossroads of major transport routes, Kazakhstan can leverage its geographical location to strengthen ties with neighboring countries, creating conditions for expanding vehicle exports to other Central Asian nations.

3. Stimulating Domestic Demand: Government programs that support the purchase of electric vehicles are expected to increase the share of these vehicles in the market to 30% by 2025 [12]. Table 3 demonstrates trends in global automotive markets.

Table - 3 Trends in Global Automotive Markets

Region	Main Trend
Europe	Transition to electric vehicles
USA	Increase in sales of SUVs
Russia	Decrease in demand for new vehicles
China	Sustained growth in electric vehicle production
Japan	Innovations in production and design
Kazakhstan	Development of local production

Changing Customer Behavior in Kazakhstan. Recent studies indicate a significant shift in consumer behavior in Kazakhstan, particularly towards electric vehicles and sustainable automotive practices. This trend aligns with global movements where consumers prioritize sustainability and transparency in their purchases [12].

Kazakhstani consumers are increasingly seeking brands that demonstrate a commitment to environmental responsibility. Data [6, 13, 14] shows that

traditional brands like Toyota and Volkswagen continue to dominate the market, thanks to their strong reputations for reliability and varied model offerings. Specifically, in 2023, Toyota sold 26,120 units, reflecting a 45% growth, while Volkswagen recorded 21,120 units with a 37% increase.

Emerging as a significant player [13, 14] is BYD, a Chinese electric vehicle manufacturer. Reports suggest that BYD’s sales have surged, with 8,960 units sold and a remarkable 50% growth, reflecting a growing demand for sustainable vehicle options among Kazakh consumers.

Overall, the data illustrates a trend where consumers are not only looking for practical vehicle features but are also aligning their purchases with values of sustainability and environmental consciousness. Table 4 demonstrates the growth rate and main notes of EV leading brand.

Table - 4 Leading brand by growth rate

Brand	Units Sold (2023)	Growth Rate (%)	Notes
Toyota	26,120	45%	Strong demand due to reliability and brand loyalty.
Volkswagen	21,120	37%	Increasing market presence and new model introductions.
BYD	8,960	50%	Rapid growth as a leading electric vehicle brand.

Discussion

The analysis shows that the market in Kazakhstan faces unique opportunities by leveraging global trends in electric vehicles and technology. As consumer behavior shifts towards sustainability and transparency, there is an increasing demand for brands that align with these values. Investments in joint ventures with China, particularly in electric vehicle production, can position Kazakhstan as a significant player in the international automotive industry. The strong performance of brands like BYD reflects a growing interest among Kazakh consumers in environmentally friendly options, indicating a shift in purchasing preferences that manufacturers must consider.

Conclusions and Recommendations

In conclusion, the automotive market in Kazakhstan is evolving rapidly, shaped by both local preferences and global trends. To capitalize on this transition, it is essential for manufacturers and policymakers to recognize the importance of sustainability in consumer decision-making.

Increasing Investments: It is recommended to attract additional investments for the development of charging infrastructure for electric vehicles, which will facilitate the transition to more sustainable options.

Stimulating Production: Government support should continue, particularly in the context of joint ventures, to ensure that Kazakhstan can develop a robust electric vehicle market.

Training and Development: Establishing educational programs for training specialists in new technologies will be essential to equip the workforce for the evolving automotive landscape.

Research and Development: Investments in R&D will help adapt to changes in international markets and implement innovations, ensuring that Kazakhstan remains competitive.

By focusing on these strategies, stakeholders can effectively respond to the changing preferences of consumers and foster a more sustainable automotive landscape in Kazakhstan.

LIST OF REFERENCES

1. Cornet A. et al. A road map for Europe's automotive industry //URL: <https://www.mckinsey.com/industries/automotive-and-assembly/our-insights/a-road-map-for-europes-automotive-industry> – 2023.

2. Klier T., Rubenstein J. The Emerging Geography of Electric Vehicle Production

3. Zhao M., Fang Y., Dai D. Forecast of the evolution trend of total vehicle sales and power structure of China under different scenarios // Sustainability. – 2023. – T. 15. – №. 5. – C. 3985.

4. Dzienis A. M., Mccaleb A. Digital and Green Transitions and Automotive Industry Reconfiguration: Evidence from Japan and China // Journal of Contemporary Asia. – 2024. – C. 1-27.

5. Milyakin S. R., Skubachevskaya N. D., Valeev S. V. The Automotive Market in the New Conditions: Current State and Outlook //Studies on Russian Economic Development. – 2024. – T. 35. – №. 2. – C. 255-265.

6. Research of the Kazakhstan car market: analysis of the transformation of the industry. URL: <https://fin.kz/research/11-issledovanie-avtorynka-kazakhstana-analiz-transformatsii-otrasli>

7. Lukin E., Krajnović A., Bosna J. Sustainability strategies and achieving SDGs: A comparative analysis of leading companies in the automotive industry //Sustainability. – 2022. – T. 14. – №. 7. – C. 4000.

8. Fontana A. et al. Enhancing the Sustainability of the Electronics in the Automotive Sector in the Context of Circular Economy Through a Decision-Making Framework //2024 Electronics Goes Green 2024+(EGG). – IEEE, 2024. – C. 1-12.

9. Mejia C. A. P. et al. The automotive industry and its path towards

greater sustainability //Edulearn24 Proceedings. – IATED, 2024. – C. 5115-5120.

10. Datta P. et al. The impact of sustainable practices on consumer behaviour in the UK automobile sector //Journal of Business and Retail Management Research. – 2024. – T. 18. – №. 02.

11. Automotive Industry Development (2024). URL: <https://primeminister.kz/en/news/reviews/automotive-industry-of-kazakhstan-how-is-it-developing-and-what-are-the-prospects>

12. Market Trends in Kazakhstan (2024). URL: <https://www.fitchsolutions.com/bmi/region/kazakhstan>

13. Kazakhstan reports record high car sales (2023). URL: <https://kz.kursiv.media/en/2023-07-17/kazakhstan-reports-record-high-car-sales/>

14. Kazakhstan Car Sales Data. (2023). URL: <https://kz.kursiv.media/en/2023-07-17/kazakhstan-reports-record-high-car-sales>

ҚОРШАҒАН ОРТАНЫҢ МҰНАЙ-ГАЗ КЕШЕНІ КӘСІПОРЫНДАРЫНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРІ МЕН ҚАУІПТЕРІ

э.ғ.к. Османов ж. д.

*ХНВО ФК Экономика институты
Алматы қ. Қазақстан Республикасы*

Аннотация. Бұл мақалада мұнай кәсіпорындарынан шығарылатын ластаушы заттардың шығарындылары үнемі болып тұрады, бірақ апат болған жағдайда олардың ауадағы мөлшері барлық рұқсат етілген нормалардан асып түседі, яғни қоршаған ортаға келтірілген залал кәсіпорынның қалыпты жұмысынан бірнеше есе нашар болады. Осыған байланысты шетелдік тәжірибе қаралды.

«Ресурстарды үнемдеу шектеулі ресурстар жағдайында Қазақстанның мұнай-газ кешенінде «жасыл» экономиканы қалыптастырудың стратегиялық бағыты ретінде: іске асыру тетіктері» тақырыбындағы жоба аясында аяқталды.

Түйінді сөздер: экология, кәсіпорындар, мұнай-газ кешені, ластану, ісшаралар, тәуекелдер.

Кіріспе

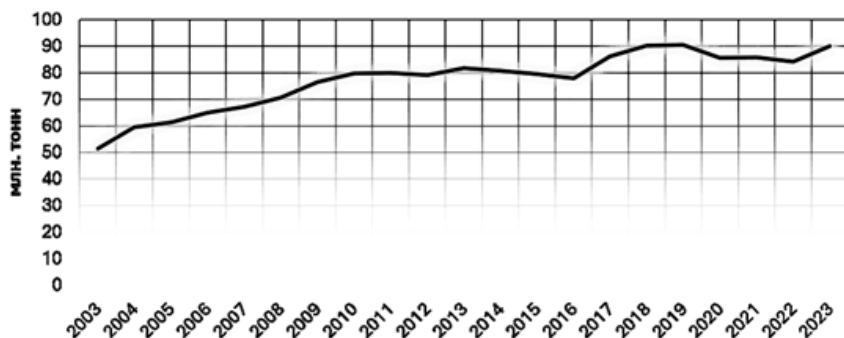
Экологиялық тәуекел – бұл табиғи объектілер мен факторлардың өзгерістерінің қоршаған ортаға теріс әсер ету ықтималдығы. Тәуекел белгілі бір уақыт аралығында төтенше жағдайлардың пайда болу ықтималдығы ретінде сандық көрсеткіштермен бағаланады. Экологиялық тәуекелдің техногендік аспектісі, әсіресе, қоршаған орта мен адамның денсаулығына айтарлықтай зиян келтіретін техногендік апаттардың ықтималдығын қарастыруда маңызды. Техногендік апаттардың пайда болу қаупі химиялық және мұнай-химия кәсіпорындарымен тығыз байланысты [1].

Әр түрлі елдер ұлттық ерекшеліктеріне, қолда бар ресурстарына және басқа факторларға байланысты экологиялық және экономикалық тәуекелдерді әртүрлі механизмдер арқылы бағалайды. Мысалы, Нидерландыда, АҚШ-та және басқа да бірқатар елдерде принцип қолданылады, оның мәні аймақта белгілі бір ластаушы зат шығарындыларының жалпы рұқсат етілген нормасы белгіленеді. Осындай норма шеңберінде кәсіпорындар арасында шығарындылардың жалпы рұқсат етілген көлемін бөлу, сондай-ақ әрбір кәсіпорынның шығарындыларының көлемін ластанудың жекелеген көздері арасында бөлу реттелуге тиіс. Экологиялық тәуекел тұжырымдамасы қоршаған ортаны қорғауға

жұмсалатын шығыстардың өсуін белгіленген шығарындылар нормативі бойынша емес, қоршаған ортада ластаушының тұрақты болуынан туындайтын тәуекел деңгейі және тиісті экономикалық залал бойынша айқындалатын шығындардың азаюының күтілетін шамасымен байланыстырады. Бұл ретте адам денсаулығы шығындардың негізгі көрсеткіші ретінде алынады, яғни қоршаған ортаның тазалығының критерийі ластану құрамының нормативтік деңгейлері емес, экологиялық факторлардан туындаған аурулардың болмауы болып табылады [2].

Біздің Республикаға келер болсақ, Қазақстан аумағында 200-ден астам мұнай кен орны ашылған. Ел аумағының 62%-ын мұнай-газ өңірлері алып жатыр. Қазақстандағы мұнай-газ саласы елдің маңызды экономикалық секторы болып табылады. Кен орындарының басым бөлігі Атырау, Маңғыстау, Батыс Қазақстан және Ақтөбе облыстарында орналасқан. Ең ірі қорлары бар орындар мыналар: Қашаған (1-2 млрд тонна), Теңіз (0,75-1,125 млрд тонна), Қарашығанақ (1,35 трлн м³ газ және 1,2 млрд тонна мұнай), Өзен (1,1 млрд тонна), Қаламқас (67,6 млн тонна) және Жетібай (68 млн тонна). Қазақстанның дәлелденген мұнай қоры 3,9 млрд тонна, бұл әлем бойынша 12-орынды иеленеді. Табиғи газ қоры 2,7 трлн м³, әлемде 14-орында.

Қазақстанда 2003-2023 жылдар аралығында мұнай мен газ өндіру бойынша статистикалық деректер едәуір өсуді көрсетеді (Сурет 1). Дегенмен, осы кезеңнің алғашқы онжылдығында көрсеткіштердің тұрақты өсуі байқалса, кейінгі кезеңде флуктуация орын алды. Рекордтық мәндер 2018-2019 жылдары тіркелді, сол кезде сәйкесінше 90,3 млн және 90,5 млн тонна мұнай мен газ өндірілді.

Сурет 1 - Қазақстанда 2003-2023 жылдардағы мұнай және газ өндіру көлемі (млн. тоннаға)

Автор дереккөз негізінде құрастырған [3].

Сонымен қатар, 2022 жылдың басынан бастап санкциялардың күшеюіне қарамастан, қазақстандық кәсіпорындарға бұрынғы қарқындарын сақтап қалу ғана емес, 2023 жылы 2018 және 2019 жылдар деңгейінде өндіріс көрсеткіштеріне жету мүмкін болды. Қазіргі уақытта Қазақстандағы дәлелденген мұнай және конденсат қорлары 45 жылдан астам уақытқа жеткілікті. Жер мен судың мұнай мен мұнай өнімдеріне ластануы қазіргі уақытта, сондай-ақ, Қазақстан үшін өзекті мәселе болып табылады. Жер қойнауынан мұнай алу, тазарту, тасымалдау және сақтау тек техникалық жағынан күрделі ғана емес, сонымен қатар қауіпті процестер болып табылады, өйткені кен орындарын игеру кезінде табиғи экологиялық жағдайларды сақтау мүмкін емес.

Әдістеме

Ластаушы заттар шығарындылары кезіндегі авариялық жағдайлардың алдын алу жөніндегі іс-шаралар:

Мұнай кәсіпорындарынан шығарылатын ластаушы заттардың шығарындылары үнемі болып тұрады, бірақ апат болған жағдайда олардың ауадағы мөлшері барлық рұқсат етілген нормалардан асып түседі, яғни қоршаған ортаға келтірілген залал кәсіпорынның қалыпты жұмысынан бірнеше есе нашар болады.

Өндірістік апаттардың себептерінің бірі-ескірген, физикалық тозған жабдық; ақаулы жабдық; құбырлардың коррозиясы; аппараттың герметикалық қабілетін жоғалтуы. Қазақстан мен ТМД елдерінің өнеркәсіптік зауыттарының көпшілігі КСРО өмір сүрген кезден бастап салынған, ал олардың жабдықтарын сол дәуірдегі машина жасау зауыттары жасаған.

Күрделі моральдық және физикалық, мұндай техника заманауи стандарттар бойынша жауап бере алмайды, әсіресе егер сіз еуропалық өнеркәсіптік зауыттардың техникалық аппараттарын басқарсаңыз; ескі кеңестік жабдық өзінен көбірек байланысты нысандарды таңдайды.

Мұндай өндірістік апаттың сценарийі болуы мүмкін: жабдық өзіне жүктелген жүктемеге төтеп бере алмайды, оның жұмысы бұзылады, қоршаған ортаға шығарындылар ағып кетеді.

Осындай себеппен авариялық жағдайлардың тәуекелін қамтамасыз ету мақсатында профилактикалық іс-шаралар ретінде өнеркәсіптік жабдықтар жұмысының техникалық бұзылуына тексеру жүргізу; шет елдердің мұнай-газ объектілерінде прогрессивті технологияларды, өткен сынақтарды енгізу; құбырлар мен жанғыш заттар резервуарларының коррозиясын бақылау, коррозияға қарсы қорғау құралдарын пайдалану; мұнай құбырлары мен коммуникациялардың герметикалығын бақылау

оларды өндірістік жұмыста қолданар алдында тығыздыққа сынақтар жүргізу; Жабдықты өз бетінше жөндеу. Мұнайды тасымалдау кезіндегі авариялық жағдайлардың алдын алу шаралары:

Мұнай құбырларындағы авариялардың негізгі себебі — құбырдың герметикалығын жоғалту, бұл қауіпті мұнай өнімдерінің ағып кетуіне әкеп соғады. Герметиканың бұзылуы техникалық ақаулар, құбырдың жағдайын бақылаудың жеткіліксіздігі, жөндеу жұмыстары кезінде жіберілген қателіктер, сондай-ақ қолайсыз метеорологиялық жағдайлар нәтижесінде пайда болады. Сонымен қатар, құбырдың коррозиясы да авариялардың себебі болып табылады.

Авариялардың алдын алу шараларының негізгісі — құбырларды сынау, ескі құбырларды жөндеу немесе жаңасына ауыстыру, жабдықтың жағдайын тұрақты бақылау, қауіпсіздік ережелері бойынша жұмысшыларды нұсқамадан өткізу және олардың білімдерін периодикалық тексеру. Теңіз көлігімен мұнайды тасымалдау кезінде ағып кету себептері ретінде жабдықтың істен шығуы, уақытында жөнделмеуі, басқа теңіз көлігімен соқтығысу, сондай-ақ қолайсыз ауа райы аталады.

Мұнайды теңіз көлігімен тасымалдау кезінде авариялардың алдын алу шаралары технологиялық жабдықтың жағдайын бақылау, оның дұрыс жұмыс істеп тұрғанын диагностикалау, жөндеу жұмыстарын жүргізу, ескі жабдықты жаңа өндірістік стандарттарға сай жабдықпен ауыстыру, өндірісте жұмысшыларға қауіпсіздік ережелері бойынша нұсқамалар жүргізу және олардың білімдерін периодикалық тексеру, өрт қызметімен байланыс орнату, эвакуация шығуларына және қорғау орындарына көрсеткіштер қою.

Болашақтағы экологиялық шаралар өндірістің қоршаған ортаға теріс әсерін азайту. Қоршаған ортаға ластаушы заттардың шығарылуын төмендету шараларының бірі санитарлық-гигиеналық нормативтерден, мысалы, рұқсат етілген шығарындылар мен ағындылардан асатын эмиссиялар үшін айыппұлдарды күшейту. Дегенмен, тәжірибе көрсеткендей, табиғатты пайдаланушылар көбінесе айыппұл төлеуге дайын, ал өндірістік шығарындылардың қоршаған ортаға теріс әсерін төмендетуге шаралар қабылдауға дайын емес.

2021 жылы Қазақстан Республикасының жаңа Экологиялық Кодексінде осы мәселені шешуге арналған шаралар қарастырылды. Алдағы он жылда табиғатты пайдаланушылардан өнеркәсіптік қалдықтардың шығарылуын төмендету бойынша 40 тиімді шараны орындау талап етіледі. Табиғатты пайдаланушыларға қоршаған ортаға

өз өндірісінің теріс әсерін төмендету үшін айыппұл төлеуден гөрі, тиісті шараларды қабылдауға ынталандыратын жағдайлар жасалуы тиіс.

2022 жылдан бастап өнеркәсіптік шығарындыларға салынатын айыппұлдар күшейтілді. Алдағы онжылдықта айыппұлдың мөлшері кезек-кезеңімен 10 есеге дейін ұлғайтылады, егер табиғатты пайдаланушы экологиялық жағдайды жақсартуға шаралар қабылдамаса.

Табиғатты пайдаланушыларға өндірістерінде ең жақсы қолжетімді технологияларды енгізу ұсынылады, бұл шара 10 жыл ішінде жүзеге асырылуы тиіс. Егер олар бұл шараларды сәтті іске асырса, айыппұл төлеуден босатылады. Ең жақсы қолжетімді технологиялар — қазіргі заманғы барлық талаптарға сай келетін жабдықтар, аппараттар мен техника.

Мұндай технологиялар ғылыми жетістіктер негізінде әзірленеді. Ең жақсы қолжетімді технологияларды пайдалану кәсіпорынның экологиялық жағдайына оң әсер етіп, оның (және оның шығарындыларының) қоршаған ортаға теріс әсерін тұрақтандыруға немесе азайтуға, нормадан асатын шығарындылардың алдын алуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, өнеркәсіптік кәсіпорындардан шығатын ластаушы заттардың шығарындыларын экологиялық мониторингті автоматтандыруды да күшейту қажет [4].

Алынған нәтижелер

Дамыған елдерде экологиялық қорғауға жұмсалатын қаржы адам басына шаққанда Қазақстан Республикасына қарағанда жылына 2-3 тәртіппен көп. Сонымен қатар, экологиялық рента көрсетілген шегі энергия ресурстары мен минералды шикізаттың бағаларын барлық салалар мен табиғат пайдаланудың барлық объектілері, тұтыну нарығының барлық субъектілері және өмір сүру қамтамасыз ететін объектілер үшін көтереді. Мұндай шараларсыз табиғат қорғау бойынша барлық нарық субъектілеріне қатаң мемлекеттік бақылау жүйесін құру мүмкін емес. Қазақстанда әлі де, экономикасы негізінен шикізатқа бағдарланған елдерге тән проблема өткір түрде байқалады. Табиғи ресурстарға бай бола тұра, Республика экономикалық және экологиялық тұрғыдан осал болып қалады.

Бұл жағдай елдегі шикізаттың арзан болуына байланысты қалыптасқан қауіпті нарықтық стереотиптің тұтқынына айналатындығымыздан туындайды. Бұл арзандық шетелдік инвесторлардың мемлекеттегі экологиялық мәселелерді, әсіресе руда өндіру аймақтарында, жеткілікті назарға алмағандығынан болады. Мұндай тенденция Қазақстан Республикасының жағдайында әсіресе қауіпті, өйткені дамыған елдердің саны артып келе жатқанда, олар мынадай таңдауларды жасайды

– біріншіден, өзінің энергетикалық және шикізаттық ресурстарын консервілеу;

– екіншіден, экологиялық бақылаудың мемлекеттік жүйесі нашар дамыған әлемдік геологиялық провинциялардағы шикізат ресурстарына деген қажеттіліктерін қанағаттандыру және шикізаттың арзан нарығының артықшылықтарын экономикалық тұрғыдан тиімді пайдалану;

– үшіншіден, өз елдерінде технологияларға, тауарға және азық-түлікке қойылатын экологиялық талаптарды арттырып, экологиялық нарықты дамыта отырып, транзиттік және дамушы елдерге өздерінің «лас» технологияларын экспорттау.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, Өңірлерді, мемлекеттерді дамытудың қазіргі жағдайында экологиялық қауіпсіздік саясатын жүргізу қажет, ол мыналарды қамтуы тиіс:

– экономикалық міндеттерді шешу кезінде экологиялық факторларды

есепке алу;

– табиғи ресурстарды ұтымды пайдалануды, сондай-ақ олардың өсімін молайтуды қамтамасыз ететін экологиялық таза технологияларды пайдалану және енгізу;

– экологиялық зерттеулер саласындағы соңғы жетістіктер негізінде қоршаған ортаның барлық салаларында табиғатты қорғау іс-шараларын жүргізу;

– қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану және халықаралық стандарттарға жақындау саласындағы заңнаманы жетілдіру.

Әлеуметтік-экономикалық қайта құрулардың табысы елімізде жүргізіліп жатқан экологиялық саясатқа едәуір дәрежеде тәуелді екенін ескере отырып, ҚР Үкіметі «Қазақстан– 2050» стратегиясының құрамдас бөлігі болып табылатын «Экология және табиғи ресурстар»-бағдарламасын әзірледі. Оны уақтылы іске асыру күмән тудырмайды, өйткені соңғы жылдары Қазақстанда минералдышикізат және отын-энергетика ресурстарын өндірудің айтарлықтай өсуі байқалады [5].

Мұнай және газ өнеркәсібі кәсіпорындарының қарқынды дамуы экожүйеге күшті әсер етудің мысалы бола алады. Мәселен, ҚР Мұнай-газ өндіру кешенінің үлесіне атмосфераға зиянды шығарындылардың 70% - ы келеді. Бір жыл ішінде атмосфераға шығарылады немесе алауда 1 миллиард м³-ке дейін ілеспе газ жағылады деп айту жеткілікті, оның едәуір мөлшері улы санатқа жатады.

Қорытынды

Экологиялық жағдайға тікелей әсер ететін басты фактор — Каспий теңізінің шельфіндегі көмірсутек ресурстарын ауқымды игеру. Мұнай өндірудің теріс әсері өндірістік авариялар, танкерлер мен паромдар арқылы мұнайды тиеу және тасымалдау кезінде болатын ағып кетулер, сондай-ақ Каспий акваториясына зиянды заттардың әдейі шығарылуымен күшейе түсуде. Жағалаудағы елдердің үкіметтері мен мүдделі компаниялар экологиялық бағдарламаларды жүзеге асыруда мемлекетаралық және корпоративтік ынтымақтастықты арттыруға көңіл бөлуі қажет. Сондай-ақ, Каспийде шаруашылық қызметін жүргізу кезінде экологиялық қауіпсіздік нормаларын күшейту қажет, бұл, әсіресе, мұнай-газ ұңғымаларын бұрғылау мен пайдалану кезінде «нөлдік шығару» принципі жүзеге асыруға бағытталуы тиіс.

Сонымен қатар, Каспийдің құқықтық статусын реттеудің жетіспеушілігі ресурстарды тиімді әрі экологиялық қауіпсіз игеруді екінші орынға ығыстырмауы тиіс. Осы тұрғыда, бес мүдделі ел арасындағы ынтымақтастықты жандандыру қажет: жер қойнауын пайдалану, биоресурстарды сақтау және қорғау, Каспий су қоймасының табиғи ортасын қорғау бағыттары бойынша.

Жалпы қабылданған халықаралық құқықтық база Қазақстан, Ресей, Иран, Түркіменстан және Әзірбайжанға күштерін біріктіріп, Прикаспийдегі экологиялық жағдайды тұрақтандыру мен жақсартуға бағытталған тиімді ұжымдық шараларды жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕРДІҢ ТІЗІМІ

1. Мұнай кен орындарын пайдалануымен байланысты экологиялық тәуекелдер.— URL: http://knowledge.allbest.ru/ecology/3c0b65625a2ad79a5d43a89521316d37_0.html

2. Антониади Д.Г., Савенок О.В., Кошелев А.Т. Мұнай өндіру табиғи ортасын мониторингтеу әдістері және экологиялық құрамның құрылымын болжамды құрамдасымен әзірлеу // Жердегі және теңіздегі мұнай және газ ұңғымаларын құрылыс. – М.: ВНИИОЭНГ, 2013. – № 5. – Б. 30–36.

3. Қазақстан Республикасының Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросы. [Электронды ресурс]. <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/>.

4. Жаңа Экологиялық кодекс: қоршаған ортаны қорғау заңнамасында не өзгереді. https://forbes.kz/process/resources/novyy_ekologicheskyy_kodeks_rasskazyivaem_chno_izmenitsya_v_prirodoohrannom_zakonodatelstve/

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ

д.э.н., профессор Днишев Ф.М.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы различия в динамике развития регионов. Региональные различия рассматриваются путем сравнения динамики индекса физического объема ВРП, динамику чистых потоков прямых иностранных инвестиций, динамику внешнеторгового сальдо, вклад регионов ВРП, среднюю номинальную заработную плату. Отмечается, что усиление экономического неравенства регионов имеет устойчивый характер за весь период независимого развития.

Ключевые слова: регион, неравенство доходов, ВРП, инвестиции.

Введение

Региональное неравенство остается одной из главных характеристик пространственного развития Казахстана. Экономическая активность и инвестиции концентрируется в ограниченном числе регионов. На долю Атырауской, Карагандинской, Алматинской, Мангистауской, Западно-Казахстанской областей и городов Астана и Алматы приходится более 60% ВРП, в том числе на Алматы (20,6%), Атыраускую область (12,4%), Астану (10,7%), Карагандинскую область (7%). В Казахстане сохраняются относительно неблагоприятные условия хозяйствования, территориальные контрасты, что позволяет говорить о региональном неравенстве.

Методология

В статье использован метод дескриптивной статистики и сравнительных исследований. Региональные различия рассматриваются путем сравнения динамики индекса физического объема ВРП, динамику чистых потоков прямых иностранных инвестиций, динамику внешнеторгового сальдо, вклад регионов ВРП, среднюю номинальную заработную плату.

Полученные результаты

Как следует из таблицы таблица 1, среднегодовые темпы роста индекса физического объема (ИФО) ВРП снижались после каждого последующего кризиса. Во все периоды наиболее высокую динамику показывали г. Алматы и Астана, Атырауская, Алматинская области, которые демонстрировали темпы выше среднереспубликанских показателей. В

период с 2014-2019 гг. абсолютное снижение произошло в Кызылординской области, а в пост пандемийный период и в Мангистауской области, несмотря на то, что эти регионы играют важную роль с экспорте углеводородного сырья. Более того, области традиционные экспортеры сырья (Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Мангистауская) в пост пандемийный период имели показатели роста ИФО ниже средне-республиканского уровня.

Таблица 1 – Среднегодовые темпы роста индекса физического объема ВРП, %

	2001-2006	2007-2014	2014-2019	2020-2023
Республика Казахстан	110,4	105,4	103	102,5
Абай				104,9
Акмолинская	107,6	105,5	102,8	103,4
Актюбинская	110	106,1	102,6	100,6
Алматинская	111,1	106,2	103,6	104,6
Атырауская	111,8	106,8	108,6	102,1
Западно-Казахстанская	108,1	104,2	100,6	101,3
Жамбылская	108,6	106,5	102,8	103,4
Жетісу				105,3
Карагандинская	105,8	103,4	103,5	101,5
Костанайская	105,4	104,2	101,9	103,7
Кызылординская	113,8	103,4	98,6	99,6
Мангистауская	111	104,4	100,4	99,9
Павлодарская	109,5	105,5	103	101,1
Северо-Казахстанская	110,2	104,1	102	101,4
Туркестанская	107,2	104,4	104,4	103
Ұлытау				101,5
Восточно-Казахстанская	107,2	105,6	102,9	102,8
г.Астана	118,4	107,5	104,2	104,6
г.Алматы	114,9	107,4	103,4	104
г.Шымкент		102,8	105,1	104,7
Примечание – по данным Бюро национальной статистики [1]				

Динамика внешнеэкономической деятельности в регионах также может характеризовать особенности конкурентоспособности и качества экономического роста страны и регионов (таблица 2, рисунок 1). Очевидно, что Казахстан испытывает ограничения в качестве роста, которое не обеспечивает стабильные экспортные возможности страны.

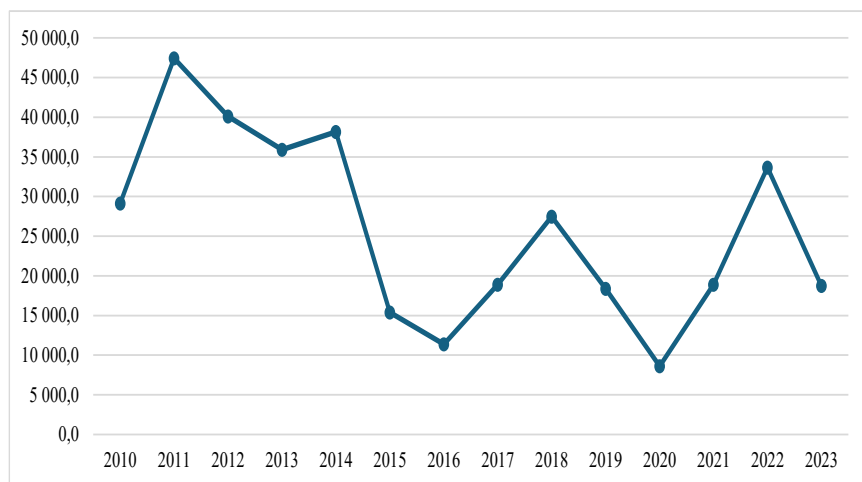

Рисунок 1 – Динамика внешнеторгового сальдо Республики Казахстан

Таблица 2 - Вклад регионов в ВРП и внешнюю торговлю

	2010	2011	2015	2020	2021	2022	2023
	Внешнеторговое сальдо, млн. долларов США						
Республика Казахстан	29 144,1	47 430,1	15 388,1	8 611,7	18 905,6	33 658,7	18 726,5
Абайская						368,7	194,3
Акмолинская	90,9	64,1	-102,3	146,2	-94,8	-233,8	-718,0
Актюбинская	4 335,7	7 003,3	2 443,9	692,6	1 076,5	2 188,7	1 123,1
Алматинская	-1 025,1	-1 211,5	-1 187,9	-2 135,2	-3 268,9	-2 174,0	-2 089,4
Атырауская	19 697,5	22 006,6	12 311,8	9 330,1	18 891,1	31 319,0	27 391,3
Западно-Казахстанская	369,0	6 784,8	4 179,3	3 154,6	4 274,4	6 673,1	5 455,0
Жамбылская	-24,1	-62,2	-184,7	-141,3	-239,4	-222,2	-442,5
Жетісу						-1 356,0	-2 671,4
Карагандинская	3 419,8	4 707,4	1 941,6	2 939,6	3 960,2	1 534,2	455,2
Костанайская	1 057,8	1 927,9	-1,9	89,0	151,1	-985,4	-1 463,0
Кызылординская	3 394,6	4 713,9	1 111,8	51,2	304,9	484,5	464,0
Мангистауская	2 944,7	7 719,2	3 458,9	2 505,3	3 635,3	3 704,9	3 314,8
Павлодарская	-511,4	-815,0	-267,7	1 937,8	2 332,4	3 065,2	2 160,1

Продолжение таблицы 2

Северо-Казахстанская	-397,6	-585,0	-320,5	-287,6	-256,2	-252,1	-360,4
Туркестанская	735,3	1 086,4	199,1	35,8	263,4	339,2	626,2
Ұлытау						2 540,5	2 569,9
Восточно-Казахстанская	903,1	568,6	324,3	742,3	656,2	548,4	780,4
г. Астана	1 604,1	3 354,0	418,6	357,9	-89,0	2 898,0	1 464,0
г. Алматы	-7 450,2	-9 832,2	-8 936,2	-10 252,1	-11 929,3	-15 896,0	-18 445,9
г. Шымкент				-554,5	-762,2	-885,8	-1 081,0
	Доля регионов в ВРП, %						
Республика Казахстан	100	100	100	100	100	100	100
Абай					2,2	2,3	2,3
Ақмолинская	2,7	2,8	2,7	3,2	3,2	3,4	3,2
Ақтөбінская	5,4	5,5	4,3	4,2	4,3	4,3	3,6
Алматынская	4,6	4,4	4,8	5,3	4,0	4,1	4,4
Атырауская	13,0	13,4	10,3	11,0	12,7	13,2	12,0
Западно-Казахстанская	4,8	4,8	4,2	3,9	4,2	4,3	4,4
Жамбылская	2,0	2,2	2,5	2,7	2,7	2,6	2,5
Жетісу					1,5	1,4	1,4
Қарағандинская	8,6	8,5	7,6	8,6	7,2	7,0	6,8
Қостанайская	3,9	4,0	3,4	4,1	4,2	4,0	3,9
Қызылординская	3,9	4,0	2,8	2,3	2,3	2,3	2,2
Мангистауская	6,8	6,6	5,2	4,4	4,3	4,2	3,7
Павлодарская	4,7	5,4	4,2	4,4	4,6	4,1	3,7
Северо-Казахстанская	2,1	2,4	2,0	2,2	2,1	2,1	2,0
Туркестанская	5,5	2,8	3,1	3,4	3,3	3,4	3,4
Ұлытау					1,6	1,6	1,7
Восточно-Казахстанская	5,7	5,7	5,7	6,5	3,8	3,8	3,9
г.Астана	8,1	7,6	11,8	11,3	10,6	10,3	10,8
г.Алматы	18,0	17,2	22,3	19,1	17,9	18,5	20,8
г.Шымкент	0,0	2,5	3,0	3,5	3,2	3,2	3,4
Примечание – по данным Бюро национальной статистики [2, 3]							

Традиционно при рассмотрении вклада регионов в экономику страны рассматриваются такие их особенности как вклад регионов в ВРП

и в формирование республиканского бюджета. Однако с точки зрения экспортных возможностей, вклада регионов в рост конкурентоспособности страны, активной внешнеторговой позиции, то ситуация выглядит иначе. Картина качества роста и конкурентоспособности регионов представляется весьма противоречивой. Несмотря на то, что г.Алматы обеспечивает самую большую долю в ВРП Казахстана -20%, но и вносит при этом самый большой отрицательный вклад в формирование совокупной внешнеторговой позиции страны. Основным видом деятельности, который обеспечивает налоговые поступления и занятость в г.Алматы – оптовая и розничная торговля. Основная часть деятельности связана с «неторгуемыми» товарами и услугами, то есть направлена на обеспечение внутреннего спроса.

С этих позиций более сбалансированной выглядит позиция г.Астаны, вклад города поддерживается также активной внешнеэкономической позицией. Почти на протяжении всего рассматриваемого периода г.Астана имел активное внешнеторговое сальдо. Высокий вклад Атырауской области в ВРП также обеспечивается и активной экспортной позицией региона. Возможности роста для стран в зоне риска ловушки среднего дохода связывают со стратегией ЗИ [4]: И1 – инвестиции; И2 – инвестиции+ «инъекции технологий»; И3 - инвестиции+ «инъекции технологий» + инновации.

Первая стратегия рекомендована для стран с доходами ниже среднего, вторая - для стран среднего дохода, третья – для стран с доходами выше среднего. Вместе с тем, Казахстан, относясь к группе стран с доходами выше среднего все еще сталкивается с проблемами адаптации зарубежных технологий и сильно от них зависит, но не может перейти к этапу активного развития инноваций. Более того, чистый поток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) сокращается, а вместе с тем темпы технологических изменений испытывают трудности (рисунок 2). На фоне общего ухудшения динамики чистого притока ПИИ, заметно ослабли позиции нефтегазодобывающих регионов, в частности Атырауской и Западно-Казахстанской областей (таблица 3). То есть Казахстан испытывает серьезные факторные проблемы обеспечения экономического роста со стороны инвестиций.

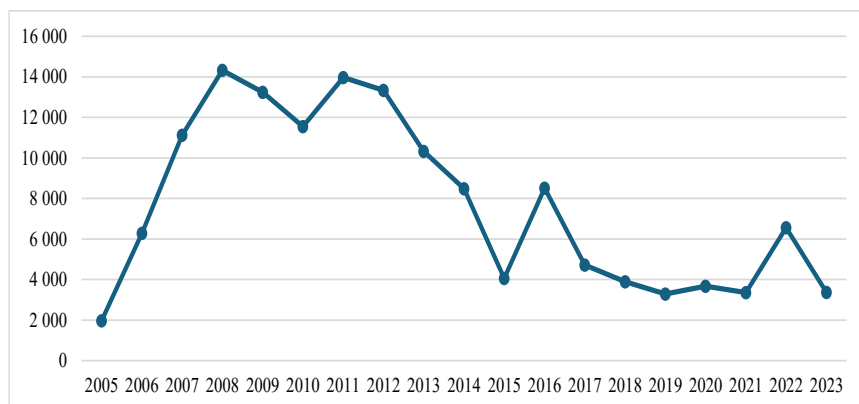

Рисунок 2 - Чистый приток прямых инвестиций в Казахстан, млн. долл. США

Примечание – составлено по данным Национального банка Республики Казахстан

Таблица 3 - Чистый приток прямых инвестиций в Казахстан в разрезе регионов Казахстана, млн. долл. США

	2005	2007	2015	2020	2021	2022	2023
Абай	49,5	47,4	-119,4	212,9	216,6	-113,7	61,1
Акмолинская	19,4	161,1	-34,4	-42,5	24,7	90,3	343,3
Актюбинская	130,2	268,8	-1495,3	-160,0	853,8	-178,7	987,7
Алматинская	5,1	96,2	36,9	213,3	337,6	430,3	531,3
Атырауская	2381,7	5955,7	6998,8	2326,7	-601,0	3016,2	-1371,3
Западно-Казахстанская	-1014,3	-1351,7	56,1	-80,8	-48,1	-82,7	-153,5
Жамбылская	0,0	1,4	-80,4	10,2	-62,6	29,9	174,2
Жетісу	0,5	6,9	1,5	23,0	6,1	-1,9	22,2
Карагандинская	-1,9	53,8	-104,4	-14,1	427,5	512,0	-25,7
Костанайская	26,6	35,5	-1133,7	-283,0	209,4	487,9	188,2
Кызылординская	-222,8	-182,1	-147,8	-57,3	187,9	225,8	259,0
Мангистауская	211,2	1 833,4	-779,4	-440,4	-50,7	128,9	529,7
Павлодарская	29,0	-136,9	719,5	487,1	36,7	-611,0	-570,2
Северо-Казахстанская	-0,6	12,9	-17,4	-5,3	-2,1	19,1	64,9
Туркестанская	67,9	105,0	-1,7	75,7	542,8	255,0	44,1
Ұлытау	-98,2	-1 120,5	-128,8	22,2	-50,2	-569,8	-40,6

Продолжение таблицы 3

Восточно-Казахстанская	-69,4	441,2	-171,9	-78,8	209,3	471,9	490,8
г. Астана	-27,6	91,5	-27,6	180,2	711,0	1333,4	1025,9
г. Алматы	416,7	4933,8	403,3	1267,6	367,5	1040,7	777,6
г. Шымкент	68,3	-134,3	82,5	13,0	37,1	77,8	25,3
Всего	1971	11119	4057	3670	3353	6561	3364
Примечание – по данным Национального банка РК [5]							

Региональные инвестиционные потоки в годы экономического роста складывались под влиянием двух факторов – обеспеченности нефтегазовыми ресурсами и агломерационного положения. И хотя инвестиции в основной капитал год от года росли, индекс объема инвестиций даже в этих регионах практически падал, и к 2023 г. например в Атырауской области достиг 94,5%, тогда как еще в 2019 г. он составлял более 109,3%. Такая же картина отмечается в Восточно-Казахстанской области. Увеличились темпы роста инвестиций в наиболее крупные агломерации республики - г. Астану и г. Алматы, а также в Мангистауской и Актыубинской областях. В 2023 году наблюдается рост показателей инвестиционной активности во многих регионах.

Сложились значительные региональные различия в уровне и качестве жизни населения, в оплате труда (таблица 4). Наиболее высокий уровень среднемесячной заработной платы отмечается в нефтедобывающих регионах (Атырауской, Мангистауской областях) и г.Астане. Наименьший - был характерен для Северо-Казахстанской, Жамбылской и Туркестанской областей. Уровень заработной платы ниже среднереспубликанского уровня наблюдался в Акмолинской, Алматинской, Костанайской областях, г.Шымкенте.

Таблица 4 – Динамика региональной дифференциации среднемесячной заработной платы в Республике Казахстан, долл. США

	2010	2015	2020	2023
Абай				656
Акмолинская	370	402	408	659
Актыубинская	473	482	443	721
Алматинская	397	408	408	647
Атырауская	1007	1015	891	1332
Западно-Казахстанская	544	527	473	693
Жамбылская	348	385	380	590
Жетісу				590
Карагандинская	452	514	494	742

Продолжение таблицы 4

Костанайская	389	422	415	663
Кызылординская	473	480	431	687
Мангистауская	904	1055	769	1173
Павлодарская	441	490	454	723
Северо-Казахстанская	351	380	381	575
Туркестанская	391	386	384	593
Улытау				1060
Восточно-Казахстанская	417	465	461	745
город Астана	752	857	733	1053
город Алматы	723	730	600	934
город Шымкент			391	604
Коэффициенты региональных различий, раз (max/min)	2,9	2,8	2,3	2,3
Примечание – по данным Бюро национальной статистики [6]				

Нужно отметить, что, казалось бы, постоянный рост оплаты труда в реальности сопровождался ещё большим ростом уровня инфляции и падением курса национальной валюты. Поэтому при росте заработной платы во всех регионах региональная дифференциация в течение 8 лет сохранялась и уменьшилась незначительно – с 2,78 до 2,3. Основное снижение разрыва произошло в 2020-2022 годы в результате замедления ее роста в нефтедобывающих регионах. Это связано с нарушением логистики и технологических цепочек в период пандемии, неустойчивой динамикой мировых цен на добываемое сырье. Положительная динамика данных показателей в регионах, не связанных с добычей нефти, является косвенным доказательством преимущества структуры региональной экономики, ориентированной на обрабатывающую промышленность.

Заключение

В целом для Казахстана характерны те же тенденции территориального развития, что и для других крупных стран догоняющего развития. Возникающая в странах догоняющего развития дилемма – использовать ограниченные ресурсы для политики стимулирования развития индустриальных “полосов роста” и крупных городов или продолжать выравняющую политику, решается в пользу первого типа. В результате появляются анклавы модернизации, но наряду с ними существует и отсталая периферия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Индекс физического объема Валового регионального продукта. Бюро национальной статистики. - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> (дата обращения 23.08.2024)
2. Удельный вес регионов в ВВП, удельный вес отраслей регионов в ВДС РК - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> (дата обращения 23.08.2024)
3. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан по регионам. - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/> (дата обращения 23.08.2024)
4. Griffith B. Middle-Income Trap. In *Frontiers in Development Policy*. https://doi.org/10.1596/9780821387856_CH04
5. Чистый поток прямых инвестиций (в динамике). Национальный банк Республики Казахстан. Статистика внешнего сектора. - URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napравleniyu-vlozheniya> (дата обращения 23.08.2024)
6. Среднемесячная заработная плата по регионам Республики Казахстан (2010-2024гг.). Бюро национальной статистики. - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/dynamic-tables/> (дата обращения 23.08.2024)

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

к.э.н. Дауранов И.Н.

Институт экономики КН МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Пелтола Д.А.

Юридический институт Российского университета

дружбы народов имени Патриса Лумумбы

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время, несмотря на принимаемые руководством страны меры по повышению доходов и сокращению бедности, не преодолены негативные тенденции, связанные с ростом неравенства между богатыми и бедными. Одной из основных причин является несовершенство институционально-правовой базы в сфере регулирования распределения доходов населения

Ключевые слова: доходы, инклюзивные и экстрактивные институты, политические и экономические институты.

Введение

Результаты проведённых исследований показывают, что в современных условиях накопленный в Казахстане уровень человеческого капитала является недостаточным для решения задач устойчивого развития экономики и адекватного реагирования на внешние угрозы и вызовы. Об этом, например, свидетельствуют постоянные просчёты, допущенные в процессе разработки и реализации политики индустриально-инновационного развития Казахстана, а также в области реформирования системы образования и здравоохранения. Это указывает на то, что недостаточно правильно определены и изучены причины, которые привели к недостаткам, которые присущи действующей политике, направленной на повышение качества человеческого капитала нашей страны и соответствующих ей механизмов реализации.

Для положительного решения, имеющих место проблем требуется пересмотр традиционных методологических подходов к определению структуры человеческого капитала и измерению его эффективности. В существующих теоретических концепциях основным инструментом, обеспечивающим повышение качества человеческого капитала, явля-

ются инвестиции в науку, образование, воспитание и здравоохранение. Исследования показывают, что на современном этапе развития использование экономического подхода к решению проблем, связанных с повышением качества человеческого капитала, является необходимым условием, но недостаточным

Методология

При анализе состояния и выработке предложений по формированию нового качества человеческого капитала использовалась междисциплинарная функционально-структурная методология, которая предусматривает наряду с экономическим подходом анализировать и совершенствовать структуру человеческого капитала на основе изучения социальных характеристик сотрудников и коллективов. Для этого следует использовать не только экономико-статистические, но и широкий круг экспертно-аналитических и социологических методов, необходимых для определения профессиональных ценностей и диагностирования организационных культур.

Также для решения рассматриваемых проблем использовался институционально-исторический подход, теоретической основой которого является разработанная основоположником казахстанской школы Абдильдиным Ж.М. диалектическая логика, а также положения новой институциональной экономической теории [1]. Целесообразность его применения обусловлена тем, что управленческие решения, оформленные в форме стратегий, концепций, планов и программ, утверждённых нормативными правовыми актами соответствующего уровня, проявляются со всей очевидностью по истечении определенного времени.

Полученные результаты

В теоретико- методологическом плане принципиальное отличие проведённого предпроектного исследования от существующих аналогов заключается в следующем. В структуре человеческого капитала в число базовых элементов наряду со знаниями, умениями, навыками и личностно-деловыми качествами включены профессиональные ценности, от которых зависит направленность действий конкретного человека в процессе его трудовой деятельности.

Сотрудник может иметь достаточно высокие профессиональные компетенции, но использовать их не только для улучшения результатов труда, но и для противоправных действий, направленных на получения личной выгоды в ущерб корпоративным и государственным интересам. В новой институциональной экономической теории это получило название «оппортунистическое поведение», масштабы которого зависят от профессиональных ценностей, которые доминируют в текущий мо-

мент времени на государственной службе и среди предпринимателей. В специальной литературе подобные поведенческие реакции отражаются в понятиях положительный и отрицательный человеческий капитал.

Полученные результаты предпроектного исследования показали, что поведенческие реакции сотрудников в процессе выполнения ими трудовых функции, во многом зависят от их индивидуальных ценностей, сложившейся организационной культуры и характеристик институциональной среды. Следует отметить, что до настоящего времени теорией и практикой человеческого капитала для решения данных проблем ещё не разработано надёжной и проверенной теоретико-методологической базы. Это свидетельствует об актуальности научных и практических результатов, полученных, а результате проведённых изысканий.

Первая группа мер заключается в формировании новых компетенций, обусловленных научно-техническим прогрессом, основанным на экономике знаний. Для этого требуется дальнейшее совершенствование системы образования, включая дополнительное образование, а также организацию обучения на рабочем месте. В этом аспекте первая задача заключается, в том, чтобы осуществить «переформатирование действующей системы образования» [2]. Это было отмечено на встрече Президента РК Токаева К. К с представителями крупного бизнеса.

Следует отметить, что в данной сфере сложилась парадоксальная ситуация. За предыдущее десятилетие в системе образования Казахстана создана институционально-правовая база, соответствующая международным стандартам, получившим отражение в Болонской системе. Учебные организации проходят процедуры аккредитации и сертификации, которые соответствуют международным стандартам. Повсеместно внедряется система дуального образования. Также в Казахстане создана Национальная система квалификаций. Однако качество подготовки специалистов, востребованных на рынке труда, заметно не улучшилось. Состав выпускников ВУЗов и колледжей по многим характеристикам не соответствует запросам работодателей. По данным, которые сообщил сенатор Исабаев Б. О., который является Председателем Комитета по социально-культурному развитию и науке, в настоящее время 30% выпускников вузов и колледжей не могут устроиться на работу. Другие 30% устраиваются на низко квалифицированную работу не по специальности и с невысокой оплатой труда [3, 4]. Это свидетельствует о необходимости проведения тщательного анализа проводимых в прошлом в сфере образования реформ, на предмет выявления допущенных недоработок и просчётов, которые должны быть учтены в процессе её переформатирования.

В рамках проведённого исследования было выявлено, что частные ВУЗы в основном были ориентированы на получение прибыли от результатов своей образовательной деятельности и недостаточно уделяли внимания потребностям экономики. В результате этого в Казахстане сформировался своеобразный «рынок дипломов», на который ориентировались учебные заведения и потенциальные студенты. Как следствие это привело к перепроизводству специалистов гуманитарных профессий и, прежде всего, экономистов и юристов в ущерб «технарям».

В соответствии с теорией человеческого капитала для сохранения и приумножения инвестиций, вкладываемых с повышением эффективности системы образования, необходимо повысить качество и эффективность оказываемой населению Казахстана медицинской помощи. Общеизвестно, что до настоящего времени разрабатываемые на центральном и местном уровнях программы по улучшению системы здравоохранения были недостаточно эффективны по сравнению с вложенными средствами.

Население Казахстана испытывает недостаток в квалифицированной медицинской помощи со стороны узкоспециализированных специалистов –кардиологов, урологов, неврологов, гастроэнтерологов и т. д. Особенно остро это ощущается в малых городах и сельских населённых пунктах. В рамках исследования проведён анализ, сложившихся в отечественной системе здравоохранения тенденций, а также результатов проведённых реформ. Было выявлено, что при постоянном увеличении расходов, направляемых на развитие отечественного здравоохранения, качество медицинских услуг практически не повысилось. В своём выступлении по итогам деятельности своего ведомства за 2023 Министр здравоохранения в основном заострила своё внимание на количественных показателях развития системы здравоохранения в целом. О медицинских услугах было отмечено, что «В текущем году оказано 688 тыс. дистанционных медицинских услуг, что в 6,7 раза больше, чем в 2022 году» [5]. При этом в докладе практически не было приведено конкретных данных об уровне и качестве медицинских услуг, например, в разрезе регионов, а также не были отмечены различия в этом вопросе между городом и сельской местностью.

Вторая группа мер, которые были определены по результатам проведённого исследования ориентированы на изменение профессиональных ценностей в первую очередь государственных служащих и предпринимателей. В Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года, в числе основных направлений отмечена необходимость «повышения кадрового потенциала государ-

ственной службы и всех отраслей экономики в целом» [6]. При этом ключевое значение предаётся процессу формирования новых ценностей в системе государственного управления и соответствующей организационной культуре на государственной службе. Это обусловлено тем, государственные служащие и предприниматели являются особенной частью человеческого капитала, которая обладает властными полномочиями.

Государственный аппарат создаёт институциональную среду, регулирующую деятельность различных сфер деятельности. Предприниматели занимаются организацией и осуществлением различных видов экономической деятельности и в соответствии с действующим законодательством управляют коллективами предприятий. Однако в настоящее время деятельность и тех и других не в полной мере соответствует целям, ориентированным на повышение благосостояния населения страны, которые поставлены перед ними руководством страны.

Заключение

Полученные результаты проведённого исследования показывают, что в число основных проблем, которые требуют первоочередного решения для повышения качества человеческого капитала в нашей стране входит острый дефицит в исследованиях, характеризующих организационную культуру, которая сложилась в государственном и корпоративном секторе, а также системе государственного управления. Это обусловлено тем, что организационная культура представляет собой набор ценностей и норм, разделяемых большинством членов организации, которые определяют их поведение в определённых ситуациях, в том числе и критических, при выполнении ими своих должностных обязанностей. В мировой практике, для изучения и решения связанных с этим проблем, осуществляются широкомасштабные международные исследования. В связи с этим заинтересованным представителям деловых кругов Казахстана, а также уполномоченным государственным органам целесообразно принять меры для организации подобных исследований в нашей стране на постоянной основе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Диалектическая логика. [текст] Под руководством и общей редакцией академика АН КазССР Ж. М. Абдильдина. Алма-Ата: Наука, 1986/1987/1987/1985.— 400/544/408/392 с. (Дата обращения 20.09.2024)
2. Токаев заявил о необходимости реформировать систему образования. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.kz>

[ru/20220121/kazakhstan-1768858365.html](https://bilimdinews.kz/?p=191954) (дата обращения 15.09.2024 г.).

3. Сенатор: треть выпускников не могут трудоустроиться [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bilimdinews.kz/?p=191954> (дата обращения 5.09.2024 г.).

4. 30% выпускников вузов не могут найти работу в Казахстане – депутат. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://bilimdinews.kz/?p=190990> (дата обращения 10.09.2024 г.).

5. Итоги года: повышение качества здравоохранения и строительство новых медучреждений. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/itogi-goda-povyshenie-kachestva-zdravookhraneniya-i-stroitelstvo-novykh-meduchrezhdeniy-26732> (дата обращения 15.09.2024 г.).

6. Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522> (дата обращения 12.05.2024 г.)

TRANSFORMATION OF PROPERTY RIGHTS AND THEIR IMPACT ON SOCIO-ECONOMIC RELATIONS

Associated Professor R.M. Ruzanov,
PhD A.B. Zhanbozova
Institute of Economics, CS MSHE RK
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. This article analyzes the transformation of property rights in Kazakhstan since gaining independence. The stages of privatization, the influence of foreign capital, and the issues of inefficient land use are examined. The necessity for reforms to enhance the sustainability and efficiency of agriculture is emphasized.

Keywords: property rights, privatization, foreign capital, agriculture

Introduction

The transformation of property rights in Kazakhstan took place under challenging conditions. The attainment of independence necessitated adapting the economy to function in market conditions. A key requirement of this process was the establishment of private ownership. During these years, extensive privatization processes began, and each phase yielded its own outcomes:

First Phase (1991-1992): Privatization of the housing stock and transfer of property rights for residential housing to the population, along with the introduction of an ineffective coupon mechanism.

Second Phase (1993-1995): The process of demonopolization of national joint-stock companies, state-owned joint-stock companies, and holding companies.

Third Phase (1996-1998): Efforts to create a broad class of private owners were unsuccessful; structural economic transformation failed to produce the expected results and did not revitalize enterprises.

Fourth Phase (1998-2013): Privatization of highly liquid enterprises such as «Mangistaumunaigas,» «Aktobemunaigas,» «Kazakhmys Corporation,» «Kazchrome Transnational Company,» «KazZinc,» among others.

Second Wave (from 2014 onwards): The privatization targets became the assets offered by national holdings and state-owned companies. As a result of these efforts, the number of organizations under republican ownership was reduced by 28%, municipal ownership by 38%, and enterprises within national holdings by 36%.

Methodology

To analyze the process of privatization and the role of foreign capital,

various data sources, legislative and regulatory acts, government programs, as well as consolidated analytical reports were utilized. Particular attention was paid to statistical data from the Bureau of National Statistics and information on foreign direct investments.

Results

According to the Comprehensive Privatization Plan for 2021-2025, a total of 675 state-owned and quasi-state assets have been included in the plan. These assets comprise 7 objects of republican ownership, 250 objects of municipal ownership, 262 assets belonging to national holdings and companies, and approximately 150 social entrepreneurship corporation (SEC) assets. To safeguard the state's interests during privatization, measures have been taken to retain: control stakes in strategic organizations, such as KazMunayGas, Kazakhstan Temir Zholy, QazaqGaz, etc.; and the workforce until the conclusion of the sale agreement [1].

As a result of these stages of property rights transformation, a private form of ownership has been established in Kazakhstan, which is recognized by the Constitution of the Republic of Kazakhstan [2]. The key function of property rights, as stipulated, is to serve the public good. This entails a fair and lawful distribution of national income. The state undertakes the recognition and guarantees the legitimacy of property rights.

Property rights are enshrined in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, which states [3]: «Civil legislation is based on the recognition of equality of participants in the regulated relationships, the inviolability of ownership, the freedom of contract, the inadmissibility of arbitrary interference in private affairs, the necessity for unimpeded exercise of civil rights, and the provision for the restoration of violated rights and their judicial protection.»

Currently, private ownership plays a significant role in Kazakhstan's economy. Of the 526,290 registered legal entities in the Republic of Kazakhstan, 85% are private (see Table 1). There is also approximate parity when considering large legal entities.

The issue of land ownership has a significant role in the transformation of property rights. In the early years of reforms in Kazakhstan, approximately 2.3 million landowners with conditional land share rights emerged, receiving plots for organizing farming activities and engaging in transactions within a legal framework. There was a conditional division of land ownership into land shares, while pastures and hayfields remained under collective use.

Over time, the rights to manage land shares expanded, but private ownership of land never fully materialized. This contributed to inefficient land use, corrupt decisions on land allocation, and the creation of formal peasant farms solely for obtaining tax benefits and credits.

Table 1 - Registered Legal Entities by Size and Ownership Forms in the Republic of Kazakhstan as of January 1, 2024

Size	Total	Including by Ownership and Type				
		State	Private (Total)	including:		Foreign-Owned
				State Participation	Foreign Participation (Joint Ventures)	
Republic of Kazakhstan	526 290	25 507	450 245	325	11 210	50 538
Small Enterprises	517 123	20 750	446 336	259	10 931	50 037
Medium Enterprises	6 689	3 587	2 809	30	173	293
Large Enterprises	2 478	1 170	1 100	36	106	208
Note: Source [4]						

A major step in the reforms was the constitutional recognition of private land ownership, which was granted for household farming, gardening, and cottage construction. The state transferred agricultural lands into private ownership on a paid basis. However, the base rates for land sales remained unchanged, and as a result, lands were effectively sold at undervalued prices, leading to the emergence of large landowners on the market.

The inventory of land conducted by the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan in 2012-2014 revealed 19.2 thousand unused agricultural land plots, covering an area of 7.4 million hectares. Peasant and farming enterprises accounted for more than 91% of these unused plots, covering 3.7 million hectares [5]. A positive development was the introduction of a moratorium on the sale of agricultural land in 2016. However, the issue of inefficient and unsustainable use of these lands remains relevant. One of the serious problems is the non-use of land. In his 2019 address to the people of Kazakhstan, President K. Tokayev emphasized: «The issue of inefficient use of land resources is becoming increasingly urgent... Many who have received the right to lease land for free do not work the land. A class of ‘latifundists’ has formed in the country... It is time to start expropriating unused agricultural land» [6].

The economic consequences of institutional reforms for agriculture are also significant. As a result of the transition to a market economy, the composition of economic entities changed. In 1991, there were 2,480 peasant and farming enterprises in Kazakhstan, utilizing 1,615.1 thousand hectares, while by 2022 their number had increased to 217,771, covering an area of 72,792.1 thousand hectares (Table 2).

Table 2 - Dynamics of Economic Entities in the Agricultural Sector of Kazakhstan

Category of Economic Entity	1991			2021			2022		
	number	area		number	area		number	area	
		thousand ha	%		thousand ha	%		thousand ha	%
Peasant and Farming Enterprises	2,480	1,615.1	0.7%	212,760	70,184.9	62.3%	217,771	72,792.1	63.5%
Non-State Agricultural Legal Entities	548	15,560.5	7.1%	11,613	41,605.6	36.9%	12,232	40,945.1	35.7%
из них:									
- Collective Farms	416	15,284.7	-	-	-	-	-	-	-
- Joint-Stock Companies and Partnerships	-	-	-	9,031	38,331.6	34.0%	9,439	37,401.2	32.6%
- Agricultural Production Cooperatives	132	275.8	0.1%	1,852	2,634.3	2.3%	1,858	2,624.2	2.3%
- Other Non-State Organizations	-	-	-	730	639.7	0.6%	935	919.7	0.8%
State Agricultural Organizations	3,640	201,200.2	92.2%	525	882.6	0.8%	543	870.1	0.8%
из них:									
- State Farms	2,094	195,322.7	89.4%	-	-	-	-	-	-
- Research Institutions and Educational Farms	273	2,304.4	1.1%	306	559.8	0.5%	311	547.6	0.5%
- Subsidiary Agricultural Enterprises	1,003	1,911.7	0.9%	114	15.3	-	108	13.1	0.0%
- Other State Organizations	270	1,661.4	0.8%	105	307.5	0.3%	124	309.4	0.3%
Total	6,668	218,375	100%	227,155	107,335	100%	230,546	114,607.3	100%

Note: Compiled based on [7]

There have been significant changes in the composition of land use by economic entities in the agricultural sector. In 1991, the distribution of agricultural land use was as follows: peasant and farming enterprises – 0.7%; non-state agricultural legal entities – 7.1%; state agricultural organizations – 92.2%. By 2022, these figures had changed to 63.5%, 35.7%, and 0.8%, respectively.

The share of land used by state agricultural organizations has significantly decreased, and collective and state farms have ceased to function. Peasant or farming enterprises have become the leading form of agricultural activity, using more than half of the agricultural land [7]. This redistribution has also affected the share of gross value added by ownership type in the agriculture, forestry, and fishing sectors. From 2010 to 2022, private ownership accounted for 93.6% to 98.1%, while the share of state ownership declined from 6.1% to 1.3%.

The visual dynamics of gross agricultural production and services from 1990 to 2022 demonstrate an extremely high growth in output volumes. In 1990, the gross output of agricultural products (services) was 50.8 million tenge, while by 2022 it had reached 9,481,179.8 million tenge. The major contribution in 2022 came from crop production (61%) and livestock production (38%), with the smallest share, as in previous years, coming from services in the agricultural sector (less than 1%). However, such high indicators of gross agricultural output in absolute terms can largely be attributed to the increase in value characteristics, as there was a significant rise in product prices during the same period.

When considering the contribution of agriculture to the country's GDP over the past three decades, it becomes evident that the sector's position in the economy has steadily declined. According to official statistical data, in 1990, the share of agriculture in the GDP structure was 34%, whereas by 2023, this share had catastrophically dropped to 4.3% (Figure 1).

Agriculture has always been a fundamental sector that supported the economy, culture, and overall life of the Kazakh society. However, the decline in its economic share indicates the need for changes within this sector. The government, through legislative reforms, has established certain conditions for the development of various forms of ownership, and the processes of transforming land use in agricultural production have affected their structure, scale, and volume. Nevertheless, the process of land distribution seems to have been incomplete, as the issue of efficient use of agricultural lands becomes increasingly urgent with each passing year.

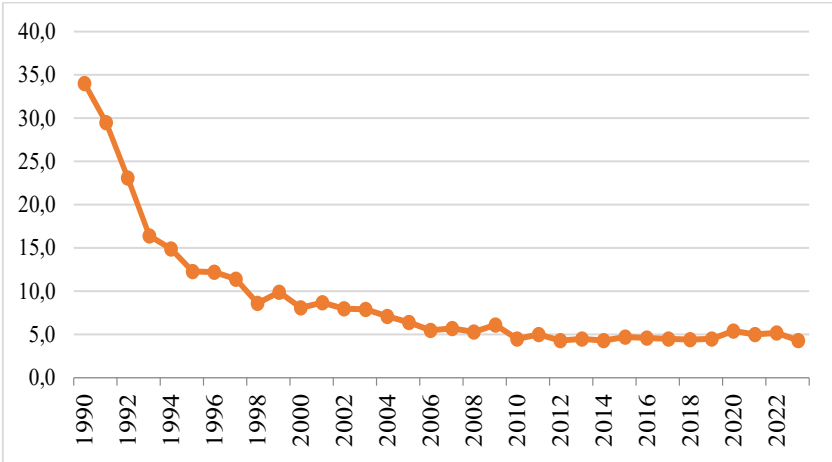

Figure 1 - Agriculture's Share in Kazakhstan's GDP, 1990-2023

Note: Compiled based on [8]

Presence of Foreign Capital. Kazakhstan has actively attracted foreign investments, particularly in the extractive industries, leading to increased foreign control over key sectors of the economy. The arrival of multinational corporations (MNCs) has replaced national technological systems, which limited the development of the domestic innovation infrastructure. MNCs have substituted national connections with their own, thereby obstructing opportunities for technological and economic progress in the host countries.

Over the last decade, the structure of foreign investments has not changed significantly. In 2022, 34.2% (amounting to \$9.6 billion) of foreign direct investment (FDI) went into oil and gas extraction. Investments continue to be dominated by crude oil and natural gas extraction, as well as activities related to geological exploration: \$9.6 billion, or 34.2% of total FDI inflows in 2022. The composition of the investing countries has also remained similar over the years: the Netherlands (29.7% of gross FDI inflows), the USA (18.2%), Switzerland (9.9%), Belgium (5.6%), Russia (5.4%), South Korea (5.3%), China (5.1%), France (2.7%), and the United Kingdom (2.4%) [9].

Despite the significant influx of foreign investments, it has not led to the diversification of Kazakhstan's economy. Since acquiring ownership or gaining management rights over former Kazakh enterprises, many foreign

companies have introduced changes in production structure and repurposed it, reduced output volumes, and conducted mass layoffs to maximize profits. For instance, the Kazakh-Canadian company «Gold Hool,» after taking over the state-owned shares of «KazakhAltin,» promised to invest tens of millions of dollars in production under the contract. Instead, the company conserved production and put workers on extended unpaid leave. As a result, employees were left without livelihoods, since there were no other sources of employment besides the mine in their localities. The company, in a literal sense, destroyed social and cultural institutions [10].

For example, consider the situation in small towns with populations of up to 50,000 people in the Kyzylorda region, specifically the district centers of Aral and Kazalinsk. These towns are characterized by high unemployment rates, mono-industrial production, and underdeveloped market infrastructure. The economic condition of small towns like Aral and Kazalinsk has an extremely negative impact on the social sphere and the standard of living of the population. The negative trends in the production and social spheres of these towns have a prolonged and persistent nature, fundamentally changing their demographic situation towards a decline in the quality of human capital. Migration processes have intensified, leading to a reduction in the population and the share of labor resources in the economically active population structure; the proportion of the population requiring state social support has also increased.

Conclusion

The analysis has shown that the state and use of land resources in Kazakhstan require serious attention. Issues related to the inefficient use of land have a negative impact on the agricultural sector, which in turn plays an important role in the country's economy. The influence of foreign capital on Kazakhstan's economy is significant, but it also poses challenges for the state in ensuring economic security.

LIST OF REFERENCES

1. Comprehensive Privatization Plan for 2021-2025 includes 675 state-owned and quasi-state objects [Electronic resource]. Available at: <https://primeminister.kz/ru/news/kompleksnyy-plan-privatizacii-na-2021-2025-gody-vklyuchaet-675-obektov-gossobstvennosti-i-kvazigosudarstvennogo-sektora-611746>
2. Constitution of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. 1995. Available at: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (Accessed: 24.11.2023)

3. Civil Code of the Republic of Kazakhstan, December 27, 1994 No. 268-XIII [Electronic resource]. 1994. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (Accessed: 22.11.2023)
4. Bureau of National Statistics [Electronic resource]. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/113761/>
5. State Program for the Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2017–2021 [Electronic resource]. 2018. Available at: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423> (Accessed: 04.09.2023)
6. Address by the President Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan, September 2, 2019. Constructive Public Dialogue as the Basis of Stability and Prosperity of Kazakhstan [Electronic resource]. 2019. Available at: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (Accessed: 14.09.2023)
7. Consolidated Analytical Report on the State and Use of Land in the Republic of Kazakhstan for 2022. Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan, Committee for Land Management [Electronic resource]. 2022. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/land/documents/details/291911?lang=ru> (Accessed: 24.09.2023)
8. Bureau of National Statistics, Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. 2024. Available at: <https://www.stat.gov.kz> (Accessed: 04.03.2024)
9. Analytical Information on Foreign Direct Investments, 2023. Available at: <https://www.nationalbank.kz/file/download/92277>
10. Panzabekova A.Zh. Foreign Capital and National Economic Security. // Sajasat-Policy. Almaty, 2004, No. 7, pp. 40-42.

THE TREND OF GENDER INEQUALITY RESEARCH IN THE SCIENTIFIC COMMUNITY: A BIBLIOMETRIC ANALYSIS

PhD, associate professor Kangalakova D.M.
Institute of economics CS MSHE RK
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. This study focuses on the representation of women in science and gender equality among scientists. Gender equality is the fifth goal of sustainable development. This goal aims to overcome gender inequality in people's lives. Therefore, this bibliometric analysis is dedicated to mapping research on gender equality in academia. Based on the search results in the Scopus database using the keywords 'gender and inequality, and women and in and science', 92 documents were retrieved. Data visualization was carried out using VOSviewer software. The number of publications increased in 2016-2019 and 2021-2023. The highest number of papers was published in 2023. Researchers from American universities have published many studies on this topic in aggregate. Also, the Australian National University has the most significant number of papers on the research object. Five clusters on this topic were derived based on the VOS Viewer visualization results. The research includes the issue of discrimination and working conditions in academia, where women academics are less represented and have fewer development opportunities than men. This study shows that research on this topic still needs to be explored and is expected to increase in the coming years. This study can be a basis for further research on this topic.

Keywords: gender, inequality, women, science, academia

Introduction

In 2015, the UN adopted the Sustainable Development Goals [1]. SDG 5 is about gender equality, which covers education, career advancement, access to medicine, and other aspects of people's lives. Namely, everyone should have equal rights and opportunities to live and exist without gender distinction. This initiative raises the issue of gender inequality in the scientific community. Many studies have looked at the fact that female scientists are paid less than male scientists [2], as female scientists prefer to work in lighter mental jobs and prefer to work with flexible hours. However, there are cases where males and females in equal academic positions are paid differently [3]. Gender inequality in academic and scientific environments can be associated with stereotypes. There is a stereotype in academia that science is for men and not for women [4]. Women's thinking has a more

subtle sensitivity to problem-solving in science, while men's thinking has strategic directions. Because of this, more male scientists are becoming involved in the exact sciences. This trend exists in most countries where male scientists in mathematics, physics, and engineering have a higher proportion than female scientists [5,6,7]. Accordingly, women scientists feel different kinds of pressure in these fields. Therefore, in order to get a complete picture of gender inequality research, a bibliometric analysis was carried out. This bibliometric analysis aims to map the research on gender inequality in the scientific industry for 2016-2024. This article will find answers to the following questions: (1) What is the increasing trend in the number of publications on gender inequality in academia from 2016-2024*? (2) Which top ten countries publish the most articles on gender inequality in academia? How many articles have been published on this issue? What are the top countries in the world? (3) In which organizations are authors who deal with gender inequality in academia concentrated? (4) What is the relationship between the keywords in the publications under review?

Methods

This study is a bibliometric analysis [8,9]. The reference search was conducted on 03 June 2024, and 92 documents were retrieved from the Scopus database using the keywords 'gender and inequality, and women and in and science.' Based on the retrieved 92 documents consisting of 87% or 80 articles and 13% or twelve reviews. The data was saved in RIS format, analyzed, and visualized using VOSviewer.

Result and Discussion

The issue of gender inequality in academia has gained momentum since the adoption of the UN Sustainable Development Goals. After the year of adoption of SDG 5, according to Figure 1, 6 articles were devoted to this problem in 2016. In 2019, the number of articles doubled to 12 articles. In total, 92 articles were published during the period under review. In 2020, the number of publications decreased to 9 articles because, in 2020, there was an active peak of scientific works concerning COVID-19. However, over the last 3 to 4 years, the issue has deepened research on the importance of gender equality in the scientific environment. In the first half of this year, six articles were published, which proves the expansion of the study of gender inequality in the academic environment of the world [10].

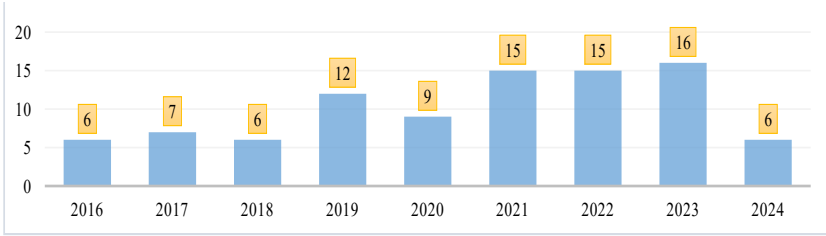

Figure 1 - Dynamics of the number of publications from 2016 to 2024

According to Figure 2, a large number of studies are conducted in the USA, namely 51 publications. Some American scientists consider the problem of the representativeness of women scientists in research groups in universities [11]. Other authors look at the citations of publications of women scientists in the Web Of Science database [12]. Researchers have examined the extent to which women remain in academia after completing a doctoral program [13]. Citations in databases largely determine the participation of women scientists in the scientific field; this direction is the object of study in many works of researchers [14, 15]. English scientists experimented with students of STEM direction involved in laboratory research and found that female researchers spend more time on crucial research points when male researchers perform quickly [16]. Australian researchers looked at support programs for female researchers that may positively impact the representation of women in the scientific community [17].

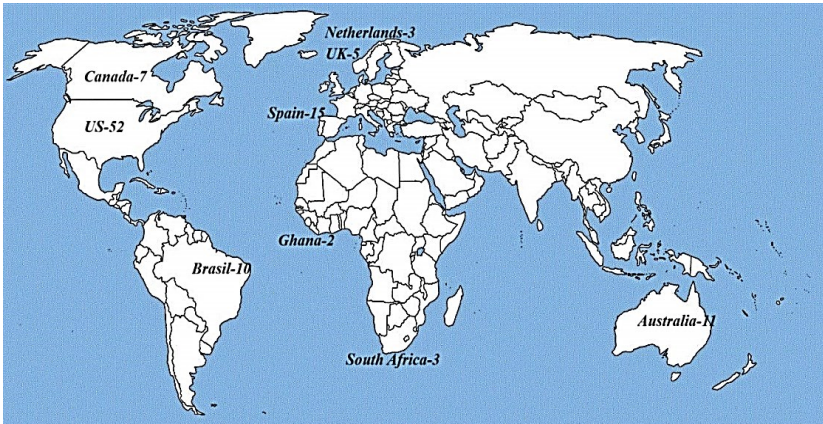

Figure 2 - The top countries publish a significant number of publications on gender equality in the academic environment

The description of each cluster is shown in Tafor, which discusses the academic environment, science, the status of women, women in science, and tetwohology[19]. The second cluster discusses the working environment, career, doctoral program of study, future jobs, and STEM fields [20].

Table 1 - Research development for each cluster

No	Cluster	Number of items	Keywords
1	Red	8	Academia, comparative study, cross-national comparison, physics, science, science and technology, survey, womens status
2	Green	8	Doctoral education, future job, job quality, qualitative methods, research skills, stem, technology, working conditions
3	Blue	6	Academic careers, authorship, parental education, publishing, race/ethnicity, sexuality
4	Yellow	5	Evaluation, inequalities, methods, research topics, social science
5	Purple	5	Female university teacher, gender analysis, inequality, research groups, sociology of science

The third cluster looks at publications, academic careers, and racial and ethnic characteristics in the authorship of publications. The fourth cluster focuses more on assessment, methods, inequality, and research topics [21]. The fifth cluster emphasizes gender analysis, female faculty members, research groups [22], etc.

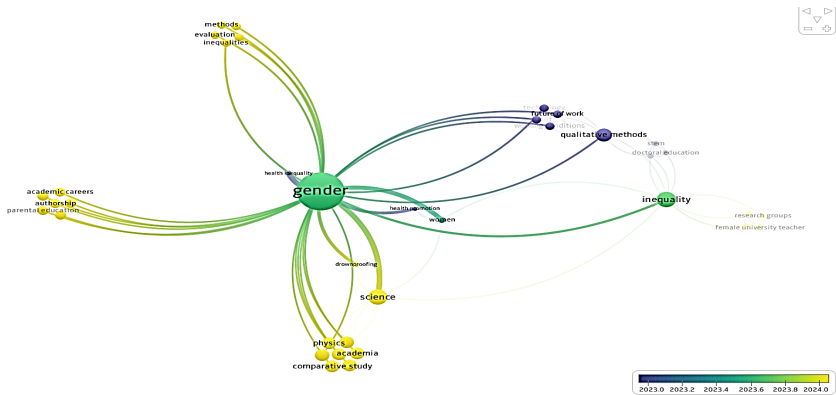

Figure 5 - Network visualization of the concentration of research on gender inequality in science for 2023 and 2024

Further, Figure 5 shows us that in 2023, research on women in academia is more related to working conditions, academic careers, and STEM fields. However, the trend by 2024 changes and researchers are more concerned about women scientists' status, their publications' citations, and the recognition of their research by the scientific community. During the research period 2016-2024 in Kazakhstan, there were only a few studies addressed the problem of women scientists. In Kazakhstan, there is a difference in remuneration and the number of scientists in science. According to official data, women scientists comprise 53% of all scientists [23]. However, the situation is such that women scientists need more opportunities in career development and opportunities to be recognized in the scientific environment. Therefore, the research area of this problem has great potential in Kazakhstan.

Conclusion

The bibliometric analysis of women's representation in academia shows that this research object is multifaceted and has a complex approach to solving it. During the study, clusters were identified that show a group of researched issues regarding gender inequality in the academic environment. According to the clusters, it can be seen that there are gender inequalities in universities, in the direction of science, inaccessibility of remuneration, and in accessibility of career development. In the last 8 years, 92 articles have been published in the Scopus database. Comparatively, this area of research is under-researched. This study shows that research on this topic is still scarce and is expected to continue to grow in the coming years.

LIST OF REFERENCES

1. Akazawa, S., Fujimoto, Y., Sawada, M., Kanda, T., & Nakahashi, T. (2022). Women Physicians in Academic Medicine of Japan. *JMA Journal*, 5, 289 - 297. <https://doi.org/10.31662/jmaj.2021-0116>
2. Alamri, Y. (2016). Scholarly gender gap extends to medical students: the case of Australasia. *Postgraduate Medical Journal*, 93, 231 - 232. <https://doi.org/10.1136/postgradmedj-2016-134642>
3. Beddoes, K., & Panther, G. (2018). Gender and teamwork: an analysis of professors' perspectives and practices. *European Journal of Engineering Education*, 43, 330 - 343. <https://doi.org/10.1080/03043797.2017.1367759>
4. Fernández, D.P., White, S., Smith, H.C., Connor, P.M., & Ryan, M. (2023). Gender inequality in science, technology, engineering and mathematics: gendered time disparities in perceived and actual time spent in practical laboratory-based activities. *Frontiers in Education*, 8, 1-10. <https://doi.org/10.3389/educ.2023.1194968>

5. Fernandez-Mateo, I., & Kaplan, S. (2018). Gender and Organization Science: Introduction to a Virtual Special Issue. *Organ. Sci.*, 29, 1229-1236. <https://doi.org/10.1287/orsc.2018.1249>
6. Hofstra, B., McFarland, D.A., Smith, S., & Jurgens, D. (2022). Diversifying the Professoriate. *Socius*, 8, 1-27. <https://doi.org/10.1177/23780231221085118>
7. Hur, C. (2004). Gender Equity and Equality on Korean Student Scientists, 284. <http://diginole.lib.fsu.edu/islandora/object/fsu:181702/datastream/PDF/download/citation.pdf>
8. Kamerlin, S.C. (2016). Where are the female science professors? A personal perspective. *F1000Research*, 5, 1-17. <https://doi.org/10.12688/f1000research.8889.2>
9. Kangalakova, D.M., Satpayeva, M.T., Ibraimova, S.Z., Battalov, N.N.(2024). Analysis of the Current Personnel Situation in the Field of Science in Kazakhstan: Gender Aspect. *Economics: the strategy and practice*, 19(1), 33-45. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-1-33-45>
10. Kerkhoven, A.H., Russo, P., Land-Zandstra, A.M., Saxena, A., & Rodenburg, F.J. (2016). Gender Stereotypes in Science Education Resources: A Visual Content Analysis. *PLoS ONE*, 11, 1-13. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0165037>
11. Kim, L., Smith, D.S., Hofstra, B., & McFarland, D.A. (2022). Gendered knowledge in fields and academic careers. *Research Policy*, 51,1. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104411>
12. McKinnon, M. (2020). The absence of evidence of the effectiveness of Australian gender equity in STEM initiatives. *Australian Journal of Social Issues*. <https://doi.org/10.1002/ajs4.142>
13. Naseer, B., Insaf Ahmed, R.A., Ali, M., Talha, M., Azizullah, S., & Anwar, A. (2024). Unveiling the gender gap in research: a bibliometric analysis of the 100 most-cited articles on food-borne pathogen outbreaks from 1990 to 2020. *GMS Hygiene and Infection Control*, 19, 1-8. <https://doi.org/10.3205/dgkh000467>
14. Olave, B.M. (2019). UNDERESTIMATING THE GENDER GAP? AN EXPLORATORY TWO-STEP CLUSTER ANALYSIS OF STEM LABOR SEGMENTATION AND ITS IMPACT ON WOMEN. *Journal of Women and Minorities in Science and Engineering*, 1-48. <https://doi.org/10.1615/jwomenminorscieneng.2019021133>
15. Pearse, R., Hitchcock, J.N., & Keane, H. (2019). Gender, inter/disciplinarity and marginality in the social sciences and humanities: A comparison of six disciplines. *Women's Studies International Forum*, 1, 109-126. <https://doi.org/10.1016/J.WSIF.2018.05.007>

16. Perez-Felkner, L., Thomas, K., Nix, S., Hopkins, J., & D'Sa, M. (2018). Are 2-Year Colleges the Key? Institutional Variation and the Gender Gap in Undergraduate STEM Degrees. *The Journal of Higher Education*, 90, 181 - 209. <https://doi.org/10.1080/00221546.2018.1486641>
17. Radha, L., & Arumugam, J. (2021). The research output of bibliometrics using bibliometrix R package and VOS viewer. *Shanlax International Journal of Arts, Science and Humanities*, 9(2), 44-49. <https://doi.org/10.34293/sijash.v9i2.4197>
18. Rodríguez-Baiget, M.J., Machado, A.M., Casas del Rosal, J.C., & Vergara-Romero, A. (2024). The scarce representation of women university professors in research groups. *International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE)*, 13, 1384-1390. <https://doi.org/10.11591/ijere.v13i3.27291>
19. Thébaud, S., & Charles, M. (2018). Segregation, Stereotypes, and STEM. *Social Sciences*, 7, 111, 1-18. <https://doi.org/10.3390/SOCSCI7070111>
20. Umar, F., Misbah, M., Fadian, U.F.L., & Shidiq, A.A.P. (2024). Trends research of para-cycling: A bibliometric analysis. *E3S Web of Conferences*, 2023, 450, 03002, 1-9. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345003002>
21. United Nations, (2015). Achieve gender equality and empower all women and girls. <https://sdgs.un.org/goals/goal5>
22. Woolston, C. (2019). Scientists' salary data highlight US\$18,000 gender pay gap. *Nature*, 565, 527. <https://doi.org/10.1038/d41586-019-00220-y>
23. Zheng, X., Chen, J., Yan, E., & Ni, C. (2022). Gender and country biases in Wikipedia citations to scholarly publications. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 74, 219 - 233. <https://doi.org/10.1002/asi.24723>

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ТРУДАХ АКАДЕМИКА АМАНЖОЛА КОШАНОВА

к.э.н., профессор Шайкин Д.Н.

*Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева
г. Петропавловск, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье представлены аспекты по решению проблем формирования и эффективного развития экономики агропромышленного комплекса Республики Казахстан. Это включает в себя рассмотрение вопросов рационального размещения трудовых ресурсов на селе, их эффективное использование в различных отраслях экономики сельского хозяйства. На основе изучения трудов академика Аманжолы Кошановича Кошанова автором изучен и дополнен понятийно-категориальный аппарат, применяемый при осуществлении различных видов исследований в экономике сельского хозяйства, а также предложены пути решения социально-экономических проблем по эффективному развитию данной отрасли в нашей стране.

Ключевые слова: Экономическое развитие агропромышленного комплекса, государственная программа развития сельских территорий, трудовые ресурсы, качество жизни сельского населения, уровень жизни сельского населения, аграрный рынок труда.

Введение

В многочисленных научных работах академика Аманжолы Кошанова особое внимание уделяется рассмотрению такой проблемы, как развитие экономики агропромышленного комплекса. Сюда исследователь относит изучение таких направлений социально-экономического характера как качество жизни людей, проживающих в сельской местности, размещение производительных сил и трудовых ресурсов на селе, исследование вопросов, связанных с естественным и механическим движением населения за счет рождаемости, смертности, миграции и т.д.

Согласно научной позиции нашего коллеги, для современного Казахстана формирование и развитие экономики АПК Казахстана является одной из важных задач государственной социально-экономической политики, решение которой требует крупных региональных трансформаций и преобразований.

Объявленная в 90-е годы реформа АПК предполагала изменение отношений собственности, преобразование крупных государственных

хозяйств в различные организационно-правовые формы частного предпринимательства. В этой связи, как отмечает академик А.Кошанов, на том этапе результаты оказались достаточно далеки от ожидаемых: спад производства, отток капитала, а главное – снижение уровня жизни населения.

Методология

В новых условиях аграрный сектор получает ежегодное солидное льготное кредитование, щадящее налогообложение, а также увеличиваются вложения в основной капитал. Согласно Государственной программе развития АПК, как одной из приоритетных отраслей, поставлена задача увеличения производительности труда в 2,5 раза.

Здесь академик А. Кошанов справедливо отмечает, что Казахстан является одним из крупных производителей зерна в мире. В нашей стране созданы все условия для привлечения современных технологий, повышения производительности труда и достижений глобальной конкурентоспособности отрасли.

Системные реформы, инвестиционная привлекательность отрасли, имеющей большое стратегическое значение, обусловлены прежде всего общей площадью земель сельскохозяйственного назначения. Естественно увеличиваются ежегодные объемы кредитования и господдержки АПК из бюджета.

Вместе с этим, Аманжол Кошанович отмечает, что в современных условиях предстоит самая серьезная структурная, институциональная, коренная технологическая и организационная перестройка аграрной сферы. И, в целом, предстоит решать вопросы институциональной организации сельских населенных пунктов, формирования их как рациональных центров притяжения, опорных точек роста региона.

Полученные результаты

Исходя из изложенного, академик А. Кошанов говорит: «...нам важно сохранить село».

Нужно сохранить и рационализировать специализацию сельских регионов и населения с последовательным повышением научных, инновационных основ аграрного производства, в процессе которого будут последовательно меняться сфера и уровень занятости, квалификация сельских тружеников с повышением интеграции их труда в индустриальную сферу, а их образ жизни будет обретать в значительной мере черты индустриально-аграрного труда.

Еще одной важной проблемой для нашей страны, проходящей «красной нитью» в научных трудах А. Кошанова, является формирование многоукладного сельского хозяйства страны с преимущественным

развитием средне- и крупнотоварных сельскохозяйственных объединений на основе рыночной модели интенсивного развития АПК.

Не менее важным вопросом, стоящим на повестке дня, по мнению академика А. Кошанова, является кооперирование. Кооперативы фермеров будут иметь больше шансов на финансирование и расширение рынка сбыта продукции, иметь более выгодные условия закупки техники, оборудования, химикатов, на правовую защиту. Проблема в создании сельских производственных кооперативов новой формации означает переход на новый, более прогрессивный уклад на селе, на который давно перешли развитые страны и успешно реализуют его преимуществами последние два века. Кооперация выгодна всем: и крестьянам, и финансовым институтам, и государству.

Проблема кооперирования на селе получила законодательную базу с принятием в 2015 году Закона «О сельскохозяйственных кооперативах», где определенно выделялись два направления: горизонтальная и вертикальная кооперация. Они предусматривали партнерство мелких и средних хозяйств и созданных ими кооперативов с предприятиями переработки.

Заключение

Резюмируя, академик А. Кошанов отмечает, что в современном аграрном секторе Казахстана велика доля живого труда, поэтому роль социально-демографического потенциала в развитии сельских территорий и производстве сельскохозяйственной продукции останется значимой и в ближайшей перспективе. Не менее актуальна проблема низкого качества человеческого капитала, особенно квалифицированных рабочих и служащих, специалистов среднего звена. Планируемая инновационная модернизация научных основ аграрного труда потребует новых инновационных подходов к обновлению кадрового потенциала на селе. Предстоящее преобразование научных основ аграрного труда, его новая социальная организация на кооперативных началах – реальная основа для достижения новой социальной эффективности аграрной сферы и решения одной из базовых задач благосостояния и процветания нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кошанов А. *Өнегелі өмір* / Под ред. Г.М. Мутанова. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. Вып. 121. – 377с. рис.
2. Кошанов А.Қ. *Мақалалар мен естеліктер* – Алматы: «Өнер» баспасы, 2022. – 656 бет.
3. *Трудное восхождение. На путях к рынку.* Второе изд. – Алматы: Дайк-Пресс, 2010.

ЦИФРОВЫЕ КАДРЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

PhD Садыков И.М.

Институт экономики КН МНВО РК

д.э.н., профессор Рахметова Р.У.

Институт экономики КН МНВО РК

докторант PhD Қонысбай А.Қ.

КазНУ им. Аль-Фараби

г.Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Целью данного исследования является определение конфигурации подходов к подготовке цифровых кадров развитых и развивающихся стран в условиях технологической трансформации. Результаты данного исследования можно рассматривать как ориентиры цифровой трансформации трудовых ресурсов и, в частности, подготовки квалифицированных кадров.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, цифровая трансформация, цифровые кадры, повышение квалификации, технологические навыки

Введение

Изменения, связанные со стремительными технологическими вызовами, цифровой трансформацией, оказывают влияние на ландшафт подготовки квалифицированных кадров. Можно выделить принципиально новые тенденции в сфере Higher Education Service HES (услуги высшего образования). Так, по объему финансирования главными лидерами остаются США, Великобритания, Канада, Австралия, Германия, как основные экспортеры, а основными игроками являются Xerox Corporation; Smart Technologies, Inc.; Panasonic Corporation; EduComp Solutions; Oracle Corporation; Dell Inc.; Three River Systems; Cisco Systems Inc.; IBM; Adobe Corporation; Blackboard Inc. [1, 2].

Вместе с тем, самый высокий темп развития сектора HES в 2020 году показали страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в условиях демографического и экономического роста, среди которых Китай является крупнейшим производителем, экспортером и инвестором на рынке HES [3].

Целью данного исследования является определение конфигурации подходов к подготовке цифровых кадров развитых и развивающихся стран в условиях технологической трансформации.

Результаты

По данным экспертов, расходы на образование и науку в Республике Казахстан к 2025 году достигнут 7% от ВВП. Так, в 2025-2027 гг. планируются государственные расходы на высшее и среднее образование, ТиПО, подготовку специалистов в области здравоохранения, культуры и спорта на общую сумму 4,129 трлн тенге, в том числе на подготовку кадров с высшим и послевузовским образованием - 1, 683 трлн тенге. Главной целью инвестиций в образование является подготовка кадров нового поколения, владеющих технологическими навыками [4].

Технологические навыки определяются как аналитические - анализ данных, наука о данных, визуализация данных, анализ изображений, математика и математическое моделирование, статистическое программное обеспечение, NLP, бизнес-аналитика и др. и информационные навыки - API, искусственный интеллект и машинное обучение, языки программирования, облачные вычисления, информатика, сбор и хранение данных, базы данных, IoT, автоматизация ИТ, управление ИТ, кибербезопасность, сетевая безопасность, телекоммуникации и др.

Высокотехнологичные навыки по разработке и внедрению систем и приложений искусственного интеллекта (владение языками программирования - Python, моделями нейронных сетей, фреймворками и др.) становятся наиболее актуальными.

Среди квалифицированных кадров с наибольшей долей вакансий выделяются специалисты по кибербезопасности и разработке программного обеспечения (>97%), которые необходимы для корпоративных менеджеров и директоров, специалистов в области бизнеса и государственной службы, а также административных работников.

Изучение изменения спроса на технические специальности с 2016 по 2023 годы позволило выделить среди них такие доминирующие категории, как разработка программного обеспечения, информатика и анализ данных, а также специализированные компетенции в области кибербезопасности, облачных вычислений, искусственного интеллекта, программного и машинного обеспечения, ИТ-аналитики. Так, около 9% всех объявлений о приеме на работу в 2023 году в описании работы упоминался хотя бы один новый навык в области информационных технологий или анализа, инженерии и технологий, актуальных для науки [5].

Наблюдается высокий спрос на новые навыки в области информационных технологий и анализ на должностях сотрудников служб охраны труда, медицинских работников, менеджеров, директоров и биз-

нес-профессионалов все чаще упоминаются новые навыки анализа.

Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день, на рынке труда и социальном пространстве к наиболее популярным навыкам можно отнести коммуникативные, управленческие способности, сервисные - умение работать с клиентами или заказчиками, знание иностранных языков, навыки письма и устной речи, использование инструментов ChatGPT или Copilot.

В качестве примера можно выделить достижение инновационными отраслями чистых технологий в Европе нулевого уровня выбросов, рост инвестиций в обучение, повышение квалификации и переподготовку кадров для «Зеленого соглашения» в решении проблем использования новых цифровых навыков в промышленности (таблица 1).

Заключение

Таким образом, необходимым является разработка институциональных и организационно-экономических механизмов реализации политики непрерывного обучения и развития навыков, особенно в области новых технологий, пересмотра образовательных программ не только в высших учебных заведениях, но и программ обучения в компаниях, кардинального изменения формата образовательного контента и модели обучения студентов, роли преподавателя и совершенствования системы управления университетом на основе цифровых технологий.

Для решения проблем подготовки цифровых кадров необходимым является: разработка и внедрение цифровых образовательных платформ, электронных учебников, эффективных цифровых инструментов обучения для оптимизации учебного процесса, повышения уровня квалификации; партнерство ИТ-компаний при создании в вузах лабораторий, базовых кафедр и целых факультетов для сокращения разрыва между теорией и практикой; разработка программ по профессиям бэкенд- и фронтенд-разработчики, веб-разработчики и аналитики данных без отрыва от производства на онлайн-курсах Coursera, «Яндекс» и др.

Таблица 1 - Цифровые навыки и экологичная экономика

Экологичная экономика	Нехватка рабочей силы	Создание новых рабочих мест	Финансирование на обучение в рамках «зеленого» перехода	Сектор аккумуляторов
40% рабочих ЕС вносят вклад в зеленый переход. В 2019 г. было создано 4,5 млн рабочих мест.	За 2015-2021 гг. в ЕС: дефицит рабочей силы в ключевых секторах «зеленого» перехода вырос в 2 раза.	Зеленый переход в ЕС: созданы новые рабочие места в ветровой и солнечной энергетике, в секторе электромобилей и тепловые насосы	Различные Фонды в странах ЕС инвестируют около 65 млрд евро в обучение.	К 2025 году обучение пройдет и повысят квалификацию около 800 000 работников.
Быстрорастущие зеленые рабочие места в мире в 2016–2022 годах (по годовому приросту)				
Менеджер по устойчивому развитию (30%)	Техник по ветряным турбинам (24%)	Консультант по солнечной энергетике (23%)	Эколог (22%)	Специалист по охране окружающей среды, здоровья и безопасности (20%)
Повышение квалификации в различных секторах экономики				
Автомобильная промышленность	Строительный сектор	Возобновляемая энергия на море	Культурные и творческие индустрии	Судостроение
Обучение новым устойчивым цифровым технологиям около 700 000 работников.	В 2021-2025 гг. повышение квалификации менее 25% рабочей силы или 3 млн работников.	К 2025 году обучение от 20 000 до 54 000 новых работников.	Обучение молодежи по цифровым, экологическим, предпринимательским, техническим навыкам, искусству и ремеслам.	2030 г.: переподготовка 200 000 работников в области строительства интеллектуальных судов и технологий с нулевым уровнем выбросов.
Устранение пробелов в цифровых навыках				
В будущем потребность в цифровых навыках составит 90% рабочих мест	У 1/3 рабочей силы ЕС отсутствуют цифровые навыки для большинства профессий.	54% населения ЕС в возрасте от 16 до 74 лет выполняют базовые цифровые задачи.	ЕС: нехватка экспертов в области технологий, кибербезопасности и анализа данных.	Трудоустроено 9,4 млн специалистов в сфере ИКТ (4,6% от общей численности занятых в ЕС).
Составлено авторами на основе источника [6]				

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 Высшее образование и рынок труда в цифровой экономике: развитие математических методов и средств исследования сложных экономических систем / Г. В. Астратова, Е. Б. Бедрина, В. А. Ларионова, Г. В. Пошехонова, Т. К. Руткаускас и др. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. – 342 с.

2 Галичин В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В. А. Галичин. – Москва: Издательский дом «Дело», 2015. – 60 с.

3 Global Higher Education Market Research Report. – URL: <https://www.marketdataforecast.com/market-reports/higher-education-market> (дата обращения: 28.10.2024)

4 ИИ внедрят в казахстанское образование? Саясат Нурбек на сессии Digital Almaty // Интернет-издание о бизнесе, стартапах и IT-технологиях. - URL: <https://er10.kz/read/it-novosti/ii-vnedrjat-v-kazahstanskoe-obrazovanie-sajasat-nurbek-na-sessii-digital-almaty/>(дата обращения: 28.10.2024)

5 Old skills, new skills: what is changing in the UK labour market? Institute for the future of work. - URL: <https://www.ifow.org/publications/old-skills-new-skills---what-is-changing-in-the-uk-labour-market> (дата обращения: 28.10.2024)

6 Прогноз занятости ОЭСР 2024: переход к чистому нулю и рынок труда. 9 июля 2024 г. - URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-employment-outlook-2024_ac8b3538-en.html (дата обращения: 28.10.2024)

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

ст. преподаватель, магистр Сайтова Р.Б.

ст. преподаватель, PhD Баенова Г.М.

ст. преподаватель, магистр Сыздыкова А.М.

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Республика Казахстан*

Аннотация. Интеграция информационных технологий в современное образование стала необходимостью, направленная на улучшение результатов обучения и опыта студентов с использованием инновационных методов. Однако сложно оценить эффективность и влияние этих методов на процесс обучения. Выбор критериев оценки зачастую является субъективным и неполным, а также имеется трудность представления в количественном выражении. В данной статье рассмотрены некоторые методы системного анализа для решения этих проблем, которые включают в себя три компонента: система критериев оценки для инновационных методов обучения в сфере информационных технологий, шкала на основе серой реляционной степени и вычислительные методы для модели принятия решений. Это работа рассматривает научные основы и дает практические рекомендации для выбора инновационных подходов.

Ключевые слова: образование, инновационные методы обучения, система показателей оценки, система принятия решений.

Введение

Образование в области информационных технологий постепенно становится ключевым фактором для всей экономической и хозяйственной сферы, поэтому большое внимание уделяется повышению качества и эффективности обучения студентов и внедрение инновационных методов в само обучение [1–4]. Расширение подходов и методов обучения требует от преподавателей определенных навыков в применении новых инструментов и понимании их возможностей в учебном процессе. Следовательно, нужны системные решения, помогающие оценить и выбрать наиболее эффективные методы обучения с целью повышения качества образования и оптимизации распределения образовательных ресурсов [5, 6]. В связи с этим, имеет важное практическое значение анализ и поиск таких решений.

Научный анализ решений необходим не только для обоснования выбора методов обучения, но и для эффективного использования обра-

зовательных ресурсов, а также повышения результатов обучения студентов.

На сегодняшний день имеется достаточное количество исследований по инновационным методам обучения в сфере информационных технологий, но зачастую они рассматривают лишь отдельные критерии и больше относятся к гуманитарным отраслям [7]. Также существующие методы принятия решений не позволяют оценить преимущества различных методов обучения. Эти трудности говорят о сложности создания таких инструментов.

Тем не менее, из проведенного литературного и научного анализа можно выделить метод системного анализа, который включает в себя три компонента. Первый – это система показателей для оценки инновационных методов обучения в сфере информационных технологий. Второй – это анализ количественной оценки близости каждого метода обучения к идеальному состоянию, способствующие повышению объективности и точности оценки. И, третий – это вычислительные методы модели принятия решений для инновационных методов обучения.

Выбор показателей

Применение инновационных методов обучения в области информационных технологий включает в себя множество факторов, среди которых результаты обучения студентов, удовлетворенность качеством проведения занятий, эффективность использования ресурсов и эффективность технологических инструментов. Все факторы анализируются на следующих моделях:

- перевернутый класс;
- проектно-ориентированное обучение;
- игровое обучение;
- совместное обучение;
- смешанное обучение.

В систему показателей необходимо включать персонализированный подход к обучению, а также определение сильных и слабых сторон процесса обучения, необходимые для постоянного совершенствования не только методов, но и образовательных ресурсов. Данная система учитывает еще и такой показатель, как коэффициент адаптации студентов к новым технологиям обучения [8–11].

Структура системы оценок выглядит следующим образом:

- а) Качество преподавания.
- б) Опыт преподавателя.
- в) Эффективность применения технологий.

На основе всех полученных показателей составляется матрица. После нормализации матрицы рассчитываются серые реляционные коэффициенты и вычисляется сравнительная степень.

Выбор инновационных методов обучения требует рассмотрения не только их близости к оптимальному состоянию, но и их общей производительности по различным показателям. В итоге результаты оценки получают более целостными и научными, что безусловно облегчает выбор наиболее эффективного метода обучения в практическом применении. На рисунке 1 представлена схема принятия решений по выбору инновационных методов обучения.

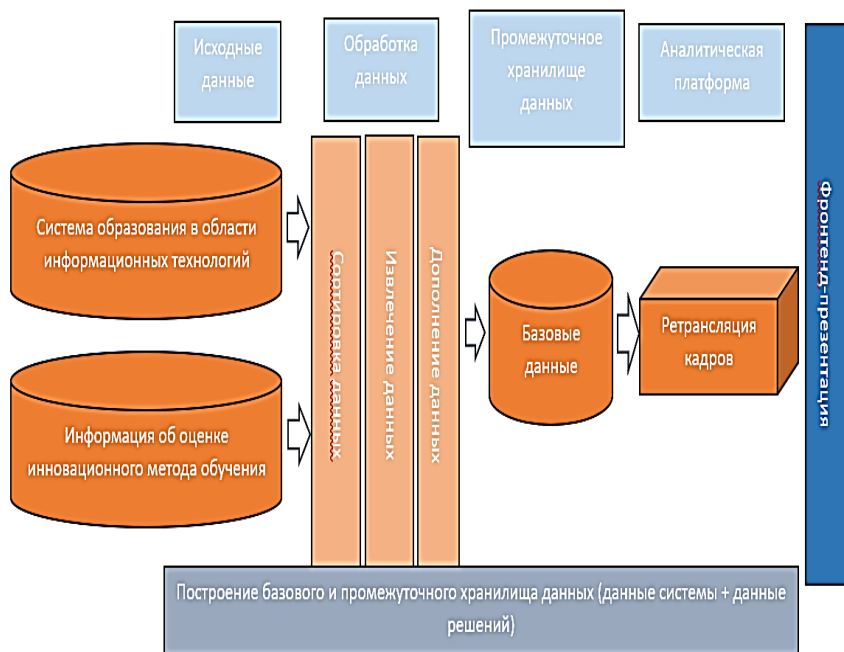

Рисунок 1 - Архитектурная платформа принятия решений для инновационных методов обучения в сфере информационных технологий

Анализ и оценка каждого метода обучения осуществлялась с помощью метода серого прогнозирования (Gray predicted), как определение степени близости к идеальному состоянию и сравнение взаимосвязей между наборами данных.

Заключение. Рассмотренный метод системного анализа для оценки и выбора соответствующих методов обучения охватывает широкий спектр факторов, влияющих на качество образования. Анализ различных методов обучения показывает, что каждый из методов может быть близок к идеальному решению, но тем не менее это дает основу для дальнейшего принятия решения. Именно этот метод предоставляет многофакторный подход к выбору того или иного метода обучения. Таким образом, правильное применение цифровых инструментов в учебном процессе станет залогом качественного обучения и повышения цифровой грамотности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова Н. В. Оценка эффективности образовательных технологий. Москва: Издательство «Наука», 2021.
2. Петров В. А. Цифровизация образования: методы и подходы к оценке. Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2020.
3. Соловьев И. И. Инновационные технологии в образовании: от внедрения к оценке. Екатеринбург: Уральское университете, 2019.
4. Бухаркина М. Ю. «Инновационные технологии в образовании» - Москва: Юрайт, 2019.
5. Шадриков В. Д. «Современные технологии обучения» - Москва: Флинта, 2018.
6. Меньшикова И. В. «Эффективность образовательных технологий: оценка и перспективы» - Санкт-Петербург: Питер, 2017.
7. Рассматриваются методы оценки экономической и организационной эффективности внедрения цифровых технологий.
8. Эйдинова А. В. «Управление качеством образования в условиях цифровизации» - Москва: Юрайт, 2020.
9. Кушниренко И. В. «Интерактивные технологии в образовательной деятельности» - Москва: Академия, 2018.
10. Ковалева Г. С. «Методика оценки эффективности внедрения информационных технологий в образовании» - Москва: Наука, 2019.
11. Поляков С. П. «Цифровая трансформация в образовании: методики и инструменты оценки» - Москва: ЮНИТИ, 2021.

МОЛОДЕЖЬ НЕЕТ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: АНАЛИЗ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

д.э.н., ассоц. профессор Калиева С.А.
Институт экономики КН МНВО РК
докторант PhD Сейсенбаева С.Р.
КазНУ им. Аль-Фараби,
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье представлен анализ молодежи NEET (не занятые в образовании, трудоустройстве или подготовке) в Республике Казахстан в период с 2013 по 2022 годы. Целью статьи является проведение анализа численности молодежи NEET на республиканском и региональном уровнях, определение основных тенденций и причинно-следственных связей.

Ключевые слова: молодежь, NEET, Республика Казахстан, занятость, безработица, социальная политика

Введение

Согласно данным доклада Всемирного экономического форума за 2024 г. в последние годы произошел рост занятости молодежи, однако около 65 млн молодых людей по-прежнему не имеют работы. Основной причиной, по которой молодежь не может трудоустроиться, является несоответствие полученной квалификации востребованным профессиональным и цифровым навыкам.

Численность молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, не работающих, не обучающихся и не проходящих профессиональную подготовку (NEET), вызывает беспокойство, несмотря на снижение уровня безработицы. Так, в 2023 г. уровень безработицы среди молодежи составил 13 % или 64,9 млн человек, что является минимальным показателем за 15 лет и снизился по сравнению с предпандемическим уровнем в 13,8 % в 2019 году. Прогнозируется, что в 2024-2025 годы этот показатель снизится до 12,8 %. Однако такая тенденция присуща не всем странам. Так, в арабских странах, Восточной и Юго-Восточной Азии, Тихоокеанском регионе уровень безработицы среди молодежи в 2023 году был выше, чем в 2019 году [1].

В докладе отмечается, что в 2023 г. на рынке труда стран с формирующейся и развивающейся экономикой каждый пятый молодежи NEET или 20,4% сталкивается с ограничениями в доступе к достойной

работе, а более половины молодых работников были заняты в неформальном секторе, 2/3 молодежи NEET составили женщины. Только в странах с высоким и выше среднего уровнем дохода большинство молодых работников сегодня имеют постоянную работу, а трое из четырех молодых работников в странах с низким уровнем дохода являются самозанятыми или временно занятыми.

Методология

Данные были собраны из официальных источников и представлены в виде таблиц. Мы использовали процентное соотношение молодежи NEET к общей численности молодежи в возрасте от 15 до 28 лет.

Таблица 1 - Доля молодежи - NEET (15-28 лет) в Республике Казахстан¹⁾

	2013	2014 ²⁾	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Р е с п у б л и к а Казахстан	8,0	8,8	9,5	9,2	8,7	7,9	7,4	7,1	6,9	6,5
Акмолинская	6,8	4,9	8,1	7,3	7,1	5,9	6,2	7,5	8,0	5,6
Актюбинская	4,2	8,1	9,0	7,3	7,8	8,5	8,1	8,4	7,3	7,0
Алматинская	9,7	9,7	9,2	9,4	7,5	7,0	7,2	7,2	6,9	6,9
Атырауская	5,7	7,0	8,0	8,0	8,9	6,8	5,2	5,5	5,5	5,5
Э-Казахстанская	4,5	4,1	5,1	3,1	2,8	2,9	2,8	3,1	3,1	2,8
Жамбылская	8,6	11,8	15,2	14,9	10,7	8,0	7,6	7,1	7,3	6,9
Карагандинская	6,8	12,8	14,1	13,0	12,4	12,5	12,3	11,5	9,9	8,6
Костанайская	5,0	5,3	7,5	5,0	4,9	4,9	4,7	5,3	4,9	4,8
Кызылординская	10,9	14,6	10,9	13,2	10,6	8,2	8,2	8,3	7,9	7,8
Мангистауская	13,0	16,5	12,0	15,9	11,5	7,1	8,0	7,8	7,3	7,7
Павлодарская	6,1	5,1	7,1	8,6	5,9	5,3	4,9	4,9	4,9	4,8
С-Казахстанская	9,9	8,1	7,6	8,3	8,3	9,5	7,1	6,8	6,5	7,2
В-Казахстанская	8,4	7,8	9,4	7,6	8,6	5,7	5,6	6,6	6,3	6,0
г. Астана	17,0	7,9	6,8	6,6	9,2	7,1	6,8	7,0	7,0	6,9
г. Алматы	6,9	7,6	8,6	7,7	6,6	6,3	6,1	6,1	6,1	6,0

¹⁾ по данным выборочного обследования занятости населения

²⁾ Здесь и далее данные сформированы на основании итогов выборочного обследования на расширенной сети, периодичность обследования - один раз в год. [2].

Результаты

Согласно данным, доля молодежи NEET в Республике Казахстан в 2013 году составила 8,0%, а к 2022 году снизилась до 6,5%. Это свидетельствует о положительной тенденции в снижении числа молодежи, не вовлеченной в учебу и трудовую деятельность.

Таблица 2 - Региональный анализ молодежи NEET

	Регионы	Состояние
1	Акмолинская	наблюдается колебание от 4,9% в 2014 году до 8,1% в 2015 году, с последующим снижением до 5,6% в 2022 году
2	Алматинская	Доля молодежи NEET колебалась в пределах 6,9% - 9,7% в течение всего периода
3	Карагандинская	Наивысший уровень был зафиксирован в 2014 году (12,8%), с последующим снижением до 8,6% в 2022 году
4	Актюбинская область:	наблюдается колебание от 4,2 % в 2013 году до 9 % в 2015 году, с последующим снижением до 7 % в 2022 году.
5	Атырауская	Доля молодежи NEET колебалась в пределах 5,7 % - 5,5% в течение всего периода, а в 2017 году был зафиксирован наивысший уровень 8,9 %.
6	З-Казахстанская	Наивысший уровень был зафиксирован в 2013 году (4,5 %), с последующим снижением до 2,8 % в 2022 году
7	Жамбылская	наблюдается рост от 8,6 % в 2015 году до 15,2 % в 2015 году, с последующим снижением до 6,9 % в 2022 году.
8	Костанайская	Доля молодежи NEET колебалась в пределах 5 % - 4,8 % в течение всего периода, а в 2015 году был зафиксирован наивысший уровень 7,5 %.
9	Кызылординская	Наивысший уровень был зафиксирован в 2014 году (14,6 %), с последующим снижением до 7,8 % в 2022 году.
10	Мангистауская	Наивысший уровень был зафиксирован в 2014 году (16,5 %), с последующим снижением до 7,7 % в 2022 году.
11	Павлодарская	Доля молодежи NEET колебалась в пределах 6,1 % - 4,8 % в течение всего периода, а в 2016 году был зафиксирован наивысший уровень 8,6 %.
12	С-Казахстанская область:	Доля молодежи NEET колебалась в пределах 8,1 % - 7,2 % в течение всего периода, а в 2013 году был зафиксирован наивысший уровень 9,9 %, также в 2018 году был уровень 9,5 %.
13	В-Казахстанская	Наблюдается рост от 8,4% в 2013 году до 9,4 % в 2015 году, с последующим снижением до 6 % в 2022 году.
14	г.Астана:	Наивысший уровень был зафиксирован в 2013 году (17,0%), с последующим снижением до 6,9 % в 2022 году.
15	г.Алматы:	Доля молодежи NEET колебалась в пределах 6,9 % - 8,9 % в 2013 -2016 гг., с последующим снижением до 6 % в 2022 году.

На начало 2022 года количество молодежи (14-28 лет) составило 3 741 083 человек (в 2021 году 3 739 883 человек), в том числе в городе 2 106 589 человек (56,4%), на селе – 1 634 494 человек (43,6%). Численность безработной молодежи по итогам 2022 года составила 68 547 (в 2021 году – 77 648 человек), наблюдается снижение численности безработной молодежи. Уровень молодежной безработицы по итогам 2022 года составил 3,9% (в 2021 году – 3,8%).

В региональном разрезе самые высокие показатели наблюдаются в г. Алматы –5,6%, Карагандинской области – 4,8%, г. Нур-Султан – 4,6%. Самые низкие показатели в Атырауской области – 2,4%, Актюбинской и Павлодарской - 2,8%, Костанайской, Жамбылской и Акмолинской области - 3,1%.

Доля молодежи категории NEET по итогам 2022 года составила 6,5 % (по итогам 2021 года – 6,9%), наблюдается снижение на 0,4%. [3].

Для визуализации данных нами построен график, отражающий динамику доли молодежи NEET за 2013-2022 гг. в целом по республике и ее регионам.

Заключение

В последние годы ситуация на рынке труда Казахстана изменилась. Так, произошло снижение доли молодежи NEET с 8,0% в 2013 году до 6,5% в 2022 году, что является показателем улучшения социально-экономической ситуации и эффективности принятых государственных мер.

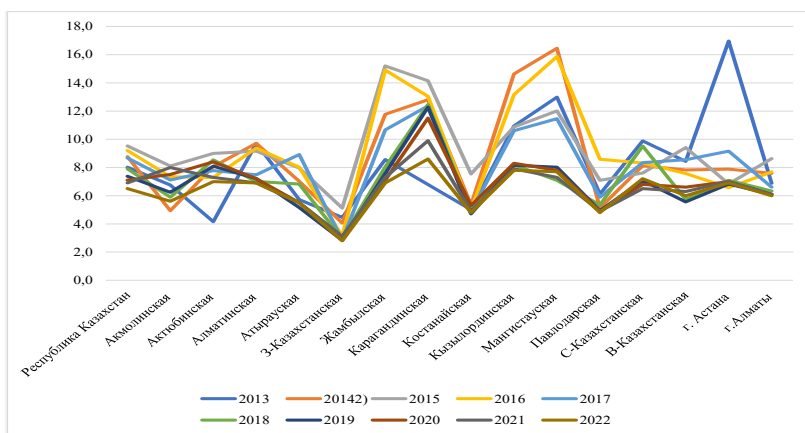

Рисунок 1 - Доля молодежи - NEET (15-28 лет) в Республике Казахстан в процентных соотношениях

Однако такие серьезные проблемы, как несоответствие квалификации востребованным навыкам, препятствует трудоустройству молодых людей. Особенно остро эта проблема проявляется в странах с формирующейся экономикой, где доступ к достойной работе остается ограниченным.

Проведенный анализ показал снижение уровня безработицы среди молодежи, однако необходимо отметить, что не во всех регионах страны ситуация одинакова. В этой связи, для обеспечения занятости и повышения качества жизни молодежи необходимым является реализация государственной молодежной политики по развитию профессиональных и цифровых навыков и поддержка молодежных инициатив. Только совместные усилия государства, общества и молодого поколения позволят обеспечить устойчивое развитие и экономический рост.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Shaping the Future of Learning: The Role of AI in Education 4.0. - Insight report april. - 2024. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Shaping_the_Future_of_Learning_2024.pdf
2. <https://old.stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7>
3. <https://www.gov.kz/memleket/entities/fam/activities/143?lang=ru>

КАЗАХСТАН И УЗБЕКИСТАН: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

к.э.н. Багаева Н.У.

PhD докторант Сулейменова А.Ш.

Институт экономики КН МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. в статье приведены результаты исследования экономического развития сопредельных с Казахстаном регионов Узбекистана, рассчитан вклад этих регионов в общее экономическое развитие республики в целом, проведена сравнительная характеристика экономического развития этих регионов, изучена динамика внешнеторгового оборота этих регионов.

Ключевые слова: экономическое взаимодействие, приграничное сотрудничество, сопредельные страны, экономическое партнерство, инфраструктурное развитие.

Введение

В «Китайской концепции развития приграничья» очень хорошо обоснована важность развития экономики территорий, прилегающих к границе, а также показана необходимость установления торговых связей на этих территориях [1].

Помимо этого, опыт Европы и Америки также свидетельствует об эффективности приграничного экономического сотрудничества как метода регионального взаимодействия.

Все вышеперечисленное наталкивает на поиск внутренних резервов и возможностей развития приграничных территорий Казахстана и Узбекистана, а для этого необходимо разработать новые подходы и методы анализа и прогнозирования развития регионов с учетом природно-экономического потенциала и факторов размещения.

Республика Казахстан и Республика Узбекистан являются важнейшими стратегическими партнёрами в Центральной Азии, которые объединены довольно протяженной общей границей в 2203 км. [2].

Нет сомнений, что развитие инфраструктуры приграничья станет толчком для интенсификации отношений между соседствующими странами. А это, в свою очередь, будет способствовать расширению связей стран Центральной Азии со странами Южной Азии, а в

перспективе центральноазиатские страны могут получить выход к морю через порты Индийского океана, что позволит им расширить географию сотрудничества.

Высокая капиталоемкость инфраструктурных проектов не вызывает сомнений, однако это не должно останавливать наши страны, поскольку совместное решение данной проблемы, вследствие географической близости, позволит сократить издержки на национальном уровне при создании модернизированной инфраструктуры приграничья [3].

Методология

Исследовательская стратегия данной работы предполагает изучение теоретических положений рассматриваемой проблемы. Информационно-эмпирическую базу теоретического исследования составила статистическая информация о внешнеторговом обороте как в целом Республики Узбекистан, так и всех ее областей, в том числе приграничных районов Казахстана и Узбекистана, информация о количестве предприятий с иностранным капиталом как в целом по стране, так и по областям, государственные законодательные акты, теоретические разработки отечественных и зарубежных ученых, имеющие отношения к вопросам трансграничного сотрудничества сопредельных государств, опубликованные в открытой печати и в сети Интернет, а также экономические и экологические обзоры, бюллетени и др.

В качестве основных инструментов исследования были использованы экономико-статистические методы анализа и группировок, статистический метод, методы сравнений и аналогий.

Полученные результаты

В ноябре 2024 г. будет 32 года со дня установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан. За это время было подписано около ста документов, касающихся различных сфер деятельности. Одним из важнейших документов стал Договор о казахстанско-узбекской государственной границе, который вступил в силу в начале сентября 2003 г. [4].

Тем не менее, все эти усилия, как считают специалисты Международного валютного фонда (МВФ), не привели к улучшению показателей трансграничной торговли, что говорит о чрезвычайно низком уровне экономической активности в этих зонах с обеих сторон. В какой-то степени это можно объяснить тем, что с обретением независимости Казахстан и Узбекистан ввели дополнительные барьеры для экономического взаимодействия через свои суверенные границы. Специалисты подчеркивают, что для облегчения трансграничной

торговли в регионе требуются существенные структурные улучшения [5].

В соответствии с данными Всемирного банка, основные экономические показатели Узбекистана, включая прогнозные данные, а также динамика численности населения показаны в следующей таблице:

Таблица – Динамика экономических показателей Республики Узбекистан

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (прогноз)	Темпы роста, 2024/2020%
Темпы роста реального ВВП, %	2,0	7,4	5,7	5,7	5,2	-
Номинальный ВВП, трлн сум	606	738	897	1063	1230	203,0
ВВП на душу населения, долл. США	1776	2014	2301	2499	2668	150,2
Население, млн чел.	33,9	34,6	35,3	36,0	36,7	108,3
Примечание: [6]						

Как видно из представленных данных, в 2024 г. ожидается снижение темпов роста реального ВВП по сравнению с прошлым, 2023 г., однако рост номинального ВВП ожидается с повышением на почти 16%. А по сравнению с 2020 г. рост номинального ВВП составляет 203%. Поступательно растет ВВП на душу населения, и в 2024 г. ожидается его рост по сравнению с 2020 г. более чем на 50%. Население республики за 5 лет, по прогнозам Всемирного банка, увеличится на 2,8 млн чел. или на 8,3%. А по сравнению с прошлым годом в 2024 г. численность населения возрастет почти на 2%.

Несмотря на положительные сдвиги в экономическом развитии Узбекистана, страна по-прежнему отстает от Казахстана по показателю ВВП на душу населения. Так, в 2023 г. ВВП Узбекистана на душу населения по ППС составил 19% от показателя Казахстана (13136,5 долл. США) [7].

Одна из причин сложившегося положения заключается в том, что недостаточный объем вложенных инвестиций, отсутствие современного технологического оборудования, слабо развитая инфраструктура и многие другие факторы способствовали понижению производительности тех секторов экономики, которые относятся к ключевым [8].

Говоря об уровне внешнеторговых операций Республики Узбекистан, отметим, что Каракалпакия и такие области как Навоийская, Ташкентская, Кашкадарьинская обладают конкурентными преимуществами в области производства и экспорта химической продукции. А в сфере производства машин и оборудования специализируются и, конечно же, обладают конкурентными преимуществами предприятия г. Ташкента, Андижанской и Хорезмской области. Примечательно, что значительные объемы продовольствия направляются из Узбекистана в такие центральноазиатские страны как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Помимо этого, в эти же страны, за исключением Туркмении, направляются крупные по объему поставки черных металлов из Ташкентской области [9].

Рассматривая топ-10 стран, с которыми осуществляет торговлю Узбекистан, можно отметить, что на протяжении 10 лет в общем объеме внешнеторгового оборота Республики Узбекистан Казахстан занимает стабильное третье место после Российской Федерации и Китайской народной республики. При этом, если в целом за исследуемый период наблюдается рост оборота с Казахстаном, то в 2015, 2016 и 2020 гг. наблюдалось некоторое его снижение. Самые высокие темпы роста оборота наблюдались в 2022 г. по сравнению с 2021 г., когда темп роста составил 118,3%.

Согласно проведенному исследованию, можно сделать вывод о крайне неравномерном развитии различных регионов республики. Так, за десятилетний период наиболее высокие темпы роста внешнеторгового оборота наблюдались в Наманганской области (456,9%), Хорезмской области (263,9%), Сырдарьинской области (251,8%) и Джизакской области (223,8%). Снижение внешнеторгового оборота за исследуемый период произошло в двух областях: Кашкадарьинской области (71,3%) и Сурхандарьинской области (89,0%). Однако, в приграничных с Казахстаном областях наблюдается рост оборота в 2022 г. по сравнению с 2013 г.: в Навоийской области – на 113,8%, Сырдарьинской – на 251,8% и Ташкентской – на 168,3%.

По данным Агентства статистики при президенте РУ, на 1 февраля 2024 г. в республике действуют 14199 ед. предприятий и организаций с участием иностранных инвестиций, в том числе 1084 ед. с Республикой Казахстан.

На начало 2024 г. по сравнению с 2022 г. за исключением предприятий в оптовой и розничной торговле, а также предприятий в сфере здравоохранения, по всем остальным видам экономической деятельности за последние три года наблюдается снижение количества

действующих предприятий с иностранным капиталом. Особенно существенное снижение произошло в сферах промышленного производства и строительства. Кроме того, значительно сократилось количество предприятий, оказывающих услуги по проживанию и питанию. При этом наиболее высокие показатели по всем позициям были достигнуты в прошлом, 2023 г.

Что касается изменения количества действующих предприятий с иностранным капиталом по областям то, если в целом по республике наблюдается значительное их увеличение, то по отдельным областям, в том числе граничащим с Республикой Казахстан, прослеживается их снижение по сравнению с 2022 г. Так, в Навоийской области количество предприятий снизилось на 22 единицы, однако в Сырдарьинской области произошло их увеличение на 21 единицу.

Исследования показали, что наибольшее количество предприятий с совместной формой собственности наблюдаются в оптовой и розничной торговле. На втором месте – предприятия в сфере обрабатывающей промышленности. В области строительства насчитывалось 48 предприятий с совместной формой собственности.

В Узбекистане была принята Стратегия привлечения иностранных и отечественных инвестиций до 2026 г. В стратегии предусматривается проведение мероприятий по привлечению инвестиций на сумму 14 млрд долл. США в энергетику, транспорт, образование, здравоохранение, водное и коммунальное хозяйство, экологию и др. Помимо этого, Узбекистан планирует расширить географию экспорта со 115 до 150 стран и увеличить количество экспортных поставок туристических, транспортных, информационных и иных услуг в 1,7 раза [11].

С целью повышения инвестиционной привлекательности страны и улучшению инвестиционного климата в стране также принята Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг., в которой предусматривается привлечь в течение этого периода инвестиций на сумму 120 млрд долл. США, из которых 70 млрд долл. – иностранные инвестиции. Кроме того, Стратегия предусматривает создание зоны свободной торговли на приграничных с соседними государствами территориях [12].

По данным ЕАБР, на 2023 г. между Казахстаном и Узбекистаном заключено 12 проектов на сумму 400 млн долл., при этом девять проектов на сумму 285 млн долл. реализует казахстанская сторона. Отметим, что более 100 млн долл. казахстанских инвестиций в Узбекистан было затрачено на открытие «Народным банком» Казахстана дочерней организации Tenge Bank. Кроме того, казахстанский инвестор United

Cement Group вложил инвестиции в размере 19 млн долл. в цементные заводы «Кувасайцемент» и «Бекабадцемент» в Узбекистане [13].

Важной вехой в казахстанско-узбекских отношениях становится инвестиционное соглашение о строительстве Международного центра промышленной кооперации (МЦПК) «Центральная Азия». Основная цель данного проекта – развитие транспортной инфраструктуры в целях ускорения доставки грузов и сокращения логистических затрат [14].

Следующий инвестпроект – Опорный логистический центр, целью которого является перевозка грузов из Китая, стран Юго-Восточной Азии, Южной Кореи, стран СНГ, Грузии и Балтии, Афганистана, Пакистана, Индии, Ирана и стран Персидского залива в Республику Узбекистан и в обратном направлении. Кроме того, на первом этапе проекта будет создано более 200 рабочих мест. Реализацией инвестпроекта в Узбекистане займется созданная в декабре 2021 г. дочерняя компания РТС Holding - «РТС-СА», которая обязалась вложить до 2026 г. 70 млн долл. Кроме того, с целью реализации второго этапа проекта компания заявила о желании вложить до 2034 г. еще 230 млн долл. [13].

Крупный инфраструктурный проект – строительство Туркестанской области новой железнодорожной линии протяженностью 152 км Дарбаза – Мактаарал. Благодаря строительству новой железнодорожной линии грузы будут переориентированы со старого участка «Сарыагаш-Ташкент» на новую ветку, кроме того, будет разгружена станция «Сарыагаш», что, в конечном итоге, позволит увеличить количество перевозок в Республику Узбекистан [15].

Заключение

Исследование показало, что за 2020-2023 гг. общий объем торговли Узбекистана с Казахстаном возрос почти на 51%, темпы роста экспорта в Узбекистан достигли 146,6%, а темпы роста импорта за исследуемый период составили 162,5%. Однако в 2023 г. общий объем товарооборота между странами по сравнению с 2022 г. сократился почти на 10%, объем экспортных поставок казахстанских товаров снизился почти на 14% и составил 3,1 млрд долл., при этом объем импорта остался практически на прежнем уровне.

В приграничных с Казахстаном областях наблюдается рост оборота в 2022 г. по сравнению с 2013 г.: в Навоийской области – на 113,8%, Сырдарьинской – на 251,8% и Ташкентской – на 168,3%. С определенной степенью условности этот факт позволяет сделать вывод о том, что экономическое развитие в этих приграничных с Казахстаном областях является стабильным, возможно благодаря вкладу предприятий, созданных с участием казахстанского капитала.

В приграничных с Казахстаном областях за последние 5 лет наблюдается существенный рост количества предприятий с иностранным капиталом. При этом, по данным Агентства статистики на 2023 г. в этих областях количество предприятий из Казахстана составляет 22 – в Сырдарьинской и 8 – в Навоийской областях. Тенденция увеличения в Узбекистане количества предприятий с иностранным капиталом, в том числе казахстанским, говорит о повышении эффективности сотрудничества страны с зарубежными государствами. При этом в Навоийской области количество предприятий, работающих с иностранным капиталом, за последние 5 лет увеличилось в 2 раза. В Сырдарьинской области на 1 февраля 2023 г. насчитывалось 212 предприятий с участием иностранного капитала. На долю Республики Казахстан приходилось 10,4% (22 ед.).

Исследование объема инвестиций в основной капитал субъектов малого предпринимательства позволяет сделать следующие выводы: прежде всего, значительное снижение этого показателя само по себе свидетельствует о негативной тенденции; во-вторых, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. по всем без исключения областям, а также городу Ташкент и в целом по Республике Узбекистан произошло снижение объема инвестиций; в-третьих, несмотря на то, что по областям, граничащим с Казахстаном, а именно в Навоийской и Сырдарьинской, в 2022 г. по сравнению с 2017 г. наблюдается увеличение на 24% и 164% соответственно, то сравнению с 2021 г. наблюдается значительное снижение объема инвестиций.

Отметим, что для расширения производства совместной продукции необходимо решить вопрос о беспрепятственном доступе на рынки третьих стран, а это, в свою очередь, обуславливает необходимость налаживать более тесное сотрудничество в транспортно-логистической сфере. Обе страны прилагают усилия для создания международных транспортных коридоров и инфраструктуры, что позволит снизить транспортные издержки и увеличить поставки экспортной продукции за рубеж.

Таким образом, трансграничное инфраструктурное развитие заложит основы для тесного взаимодействия с соседними странами на пространстве Большой Евразии. Формирование Евразийского транспортного каркаса приведет к росту торговых связей центральноазиатских государств со странами Южной Азии, а выход к морским портам Индийского океана обеспечит торговлю с более отдаленными государствами по морским маршрутам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мамадалиева Э.Р. (2021). Особенности и перспективы социально-экономического развития приграничных районов Узбекистана. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*, (4-1), С. 702-704.
2. Ханова И.Е. (2017). Казахстан – Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия. *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. (4/1) С. 79-89.
3. Отчет Евразийского банка развития. Экономика Центральной Азии: новый взгляд. (2022) Retrieved from: https://eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf
4. Кожамжарова Ж. (2006). Основные направления двухстороннего сотрудничества Казахстана и Узбекистана (1991- 2006.). *Вестник Национальной академии Республики Казахстан*. 2006. № 5. С. 93-96.
5. Vakulchuk & Irnazarov, F. (2014). Analysis of Informal Obstacles to Cross-Border Economic Activity in Kazakhstan and Uzbekistan. *ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration No. 130*.
6. Международный валютный фонд. (2023). Миссия МВФ завершила рабочий визит в Узбекистан. <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2023/12/21/pr23472-uzbekistan-imf-staff-concludes-staff-visit>
7. Бюро национальной статистики АСПИР РК (2023). <https://stat.gov.kz/ru/>
8. Отчет Евразийского банка развития. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2023. (2023) Retrieved from: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf
9. Сайдахмедов Х.М. (2021). Развитие и эффективное использование экономического потенциала приграничных регионов Узбекистана. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*, (4-1), С. 729-731
10. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. (2023). <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade>
11. Глебова, И.С., Берман, С.С., Садыртдинов, Р.Р. и др. (2019). Социально-экономическое положение территорий: международный опыт и перспективы развития. *Коллективная монография. Казань: «Рокетта»*. 276 с.
12. Official website of the Embassy of the Republic of Uzbekistan in Ukraine. Стратегия развития нового Узбекистана на 2022-2026 гг. <https://www.uzbekistan.org.ua>

13. Central Communications Service under the President of the Republic of Kazakhstan. (2023). На границе Казахстана и Узбекистана появится новый Международный центр промышленной кооперации «Центральная Азия» - Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан <https://ortcom.kz/ru/novosti/1699514028>

14. Газета КУРСИВ. (2022). Казахстан построит в Узбекистане логистический центр мирового стандарта <https://ptc-holding.kz/press-center/kursiv-kazahstan-postroit-v-uzbekistane-logisticheskij-tsentr-mirovogo-standarta/>

15. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра РК. Знаковый мегапроект: Казахстан и Узбекистан свяжет новая железная дорога. (2023). <https://primeminister.kz/ru/news/znakovyy-megaproekt-kazahstan-i-uzbekistan-svyazhet-novaya-zheleznaya-doroga-26408>

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ БЕДНОСТИ: ПРИМЕНЕНИЕ В ПРАКТИКЕ

PhD Адильханов О. Ш.,
PhD докторант Турдалина Ш.К.
Институт экономики КН МВОН РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Оценка доходов населения является важнейшей задачей для анализа социально-экономического развития общества и разработки эффективной политики. Доходы населения напрямую влияют на уровень жизни, доступ к социальным благам и экономическую стабильность, а также служат основным показателем для измерения экономического неравенства.

Ключевые слова: бедность, методика вычисления бедности, доход, модели выявления бедности.

Введение

Существующие методики оценки доходов населения включают как традиционные, так и современные подходы. Традиционные методы, такие как расчеты среднего дохода, медианы доходов и коэффициента Джини, часто используются для измерения общей структуры доходов и уровня неравенства. В то же время, в последние годы получили распространение более сложные модели, такие как микросимуляционные и методы машинного обучения, которые позволяют учесть большое количество факторов и более точно моделировать последствия различных экономических и социальных реформ.

Методология

Эти методики позволяют не только анализировать текущее состояние распределения доходов, но и прогнозировать его изменения в ответ на изменения в политике и экономике. В этой связи важно применять точные и адекватные методические подходы для их оценки, чтобы предоставляемые данные отражали реальную картину распределения доходов в стране и помогали формировать информированные решения для социальных реформ [1].

Таблица 1 – Методы измерения бедности

Микро- и макроэкономическое моделирование	Интеграция моделей: Сочетание микро-моделирования с макроэкономическими моделями, такими как модель затрат-выпуска (например, MacCurdy, 2015), для оценки влияния политик, например, минимальной заработной платы
	Методы интеграции: Различие между полностью интегрированными подходами (например, CGE-модели с детализированными данными о домохозяйствах) и последовательными подходами (микро-до макро-моделирования или макро-до микро). Двупричинность и повторяемость: Взаимосвязь между микро- и макромоделями, как показано на примере Savard (2005).
Индекс человеческого развития (ИЧР)	Цель и основы: Измерение благосостояния на основе возможностей, согласно подходу Амартии Сена, учитывая доход, здравоохранение и образование. Недостатки ИЧР: Произвольное объединение подкомпонентов с нечеткими весовыми коэффициентами, что может исказить реальное положение дел (Bloom et al., 2021).
Бедность и развитие	Многомерная бедность: Высокий уровень многомерной бедности в развивающихся странах, особенно в сельских районах. Стратегии сокращения бедности: Диверсификация доходов и активная социально-экономическая политика могут способствовать уменьшению как денежной, так и неденежной бедности.
Неравенство доходов	Критика традиционных индексов: Традиционные показатели неравенства доходов имеют существенные недостатки. Новые подходы: Введение методов, основанных на неравномерном распределении доходов (UD) и относительном доходе UD (RUD), для более точного измерения и анализа неравенства.
Цели устойчивого развития ООН (ЦУР)	Сокращение неравенства: Включено в перечень 17 ЦУР, требуя определения механизмов создания неравенства и разработки корректирующих мер. Влияние денежно-кредитной политики: Исследование того, как денежно-кредитные шоки и таргетирование инфляции влияют на уровень неравенства доходов.

В таблице 1 описаны основные методы измерения бедности, которые включают комплексный подход, сочетающий микро- и макроэкономическое моделирование, использование специализированных

индексов для измерения благосостояния и неравенства, а также применение аналитических систем, основанных на географических данных. Особое внимание уделяется точности сбора и анализа данных, а также разработке новых методов измерения неравенства доходов. Интеграция различных методов и этапов моделирования позволяет получить более точные и надежные результаты, необходимые для формирования эффективной государственной политики, направленной на снижение неравенства и улучшение качества жизни населения [2, 3].

Результаты

Основные моменты методов можно выделить следующим образом:

1. *Всеобщий базовый доход и его воздействие:* Микросимуляционное моделирование показало, что введение универсального базового дохода было бы дорогостоящим, даже после отмены налоговых льгот. Важно отметить, что введение всеобщий базовый доход не приведет к простому перераспределению от богатых к бедным: в некоторых случаях бедные домохозяйства становятся беднее, а богатые — богаче [4].

2. *Здоровый пожизненный доход и глобальные тенденции:* Исследование показало тенденции в уровне дохода за здоровую жизнь в 193 странах с 1990 по 2019 годы. Люксембург стабильно занимает лидирующие позиции, в то время как ОАЭ лидировали в 1990-х годах, но затем потеряли первые места из-за низкой ожидаемой продолжительности здоровой жизни (HALE), несмотря на высокий ВВП на душу населения.

3. *Диверсификация доходов домохозяйств:* В среднем, индекс диверсификации доходов домохозяйств составил 0,35, что указывает на наличие возможности для повышения диверсификации (до 65%). Однако 32% домохозяйств не проявляют диверсификации, что может быть связано с количеством работающих членов семьи или их занятостью в одной отрасли [5].

4. *Оценка бедности и затрат:* Моделирование показало, что высокая стоимость топлива и жилья становятся ключевыми факторами, определяющими бедность в определенных домохозяйствах. Представленные графики и таблицы помогают идентифицировать категории бедных по этим параметрам.

5. *Модели машинного обучения:* В исследовании были применены модели машинного обучения для прогноза доходов. Модели, такие как ММО, показали высокую точность прогнозирования по сравнению с традиционными методами, что подчеркивает сложность взаимосвязей в данных.

6. *Неравенство доходов*: Было выявлено, что традиционные индексы неравенства могут некорректно оценивать ситуацию, так как не учитывают вариации в распределениях. Новый подход, основанный на доходах, более точно измеряет расхождения между идеальным равенством и фактическим распределением доходов [6].

7. *Двусторонняя причинно-следственная связь между расходами на здравоохранение и ВВП*: Анализ выявил двунаправленную причинно-следственную связь между расходами на здравоохранение и ВВП на душу населения, что свидетельствует о взаимовлиянии этих показателей в краткосрочной перспективе.

8. *Качество жизни*: В рамках регионального анализа были проведены оценки качества жизни, которые позволяют органам власти оперативно контролировать изменения и моделировать сценарии развития с учетом внешних условий [7].

Методические подходы к оценке доходов населения играют ключевую роль в анализе экономического неравенства и социального благосостояния. Традиционные методы, такие как расчеты среднего дохода и коэффициента Джини, остаются основой для измерения распределения доходов. Однако, они часто не учитывают внутригрупповые различия и скрытые факторы, влияющие на уровень неравенства. Более современные подходы, такие как микросимуляционные модели и машинное обучение, позволяют глубже изучать динамику доходов, их влияние на домохозяйства и эффективность социальных реформ.

Заключение

Использование микросимуляционных моделей, например, особенно важно при оценке политики, такой как универсальный базовый доход, поскольку они учитывают влияние на разные социальные группы. Машинное обучение, в свою очередь, позволяет выявлять сложные и нелинейные взаимосвязи между доходами и социально-экономическими факторами, обеспечивая более точные прогнозы. Таким образом, комбинирование различных подходов позволяет проводить более точный анализ доходов и помогает разрабатывать эффективные меры для сокращения неравенства и улучшения благосостояния населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Alkire S., Foster J. Counting and multidimensional poverty measurement // Journal of Public Economics. 2011. Vol. 95, № 7. P. 476–487.

2. Agyepong L. et al. Household Consumption Expenditure Determinants Across Poverty Subgroups in Sub-Saharan Africa: Evidence from the Ghanaian Living Standard Survey // *Journal of Poverty*. 2024. P. 1–26.

3. Amir Zal W.A. et al. An Innovation in Poverty Measurement Based on Community Capital: A Case Study of Young Fishermen in Malaysia // *Journal of Poverty*. 2020. Vol. 24, № 7. P. 543–567.

4. Bennett F. The hidden dimensions of poverty: reflections on NGO/academic partnership // *Journal of Poverty and Social Justice*. 2021. Vol. 29, № 3. P. 317–324.

5. Rojas M.A Subjective Well-being Equivalence Scale for Mexico: Estimation and Poverty and Income-distribution Implications // *Oxford Development Studies*. 2007. Vol. 35, № 3. P. 273–293.

6. Čanigová K., Souralová A. Low-income Roma Mothers Negotiating Mothering in the Context of Poverty // *Journal of Poverty*. 2024. Vol. 28, № 2. P. 110–133.

7. Бобков В.Н., Вале Е., Одинцова В. Низкие уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности: 5 // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Россия, Вологда: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук», 2020. Vol. 13, № 5. P. 168–181.

ИДЕИ ЖУСУПА БАЛАСАГУНА О ПРОБЛЕМАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

к.э.н. Доғалов А.Н.
магистр Тулегенова А.У.
*Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет
г. Уральск, Республика Казахстан*

Аннотация. в статье обобщены результаты исследования экономических идеи Жусупа Баласагуна по вопросам национальных экономических интересов и благополучия населения.

Ключевые слова: национальные экономические интересы, благополучие населения, учет, расчет, беспечность.

Введение

Национальные экономические интересы лежат в основе любой стратегии безопасности государства. Они, с одной стороны, составляют основу международной политики, с другой, являются компонентами национальной безопасности государств. Снижение рисков и угроз национальной безопасности Республики Казахстан в экономической сфере обеспечивает прогрессивное развитие страны. Поэтому актуальны исследования трудов видных казахских мыслителей о факторах влияющих на реализацию национальных экономических интересов и благополучие населения, так как эта проблема приобретает особую значимость в современных условиях, во-первых, проведения социально-экономических реформ в стране, во-вторых, нестабильности мировой финансовой системы.

Результаты

Особый интерес по рассматриваемой проблеме вызывают экономические воззрения выдающегося поэта и видного государственного деятеля тюркского раннего средневековья Жусупа Баласагуна в поэме «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»).

Организацию и ведение государственной системы экономического учета Жусуп Баласагун тесно и неразрывно связывал с определением перспектив развития тюркского государства в целом, племенных уделов, а также отдельных феодальных хозяйств, в частности. А это предполагает, по его мнению, проведение соответствующих экономических

расчетов по вопросам организации и управления ведением повседневной хозяйственной деятельности, и перспективам их развития.

Он был сторонником диалектического единства ведения системы экономического учета и осуществления необходимых расчетов на перспективу экономического развития государства. По его мнению, данные экономические категории были диалектически взаимозависимы и органически дополняли друг друга, как экономические инструменты, используемые при управлении социально-экономического развития тюркского каганата.

В своих размышлениях и наставлениях, о том, какими должны быть государственные мужи самого высокого уровня указывает на следующее важное обстоятельство.

Все чиновники, считал он, являющиеся ответственными за текущую реализацию исполнительной власти и за разработку перспективных направлений развития страны, должны нести прямую ответственность не только за организацию, ведение и контроль экономического учета в сфере экономики.

В их служебные обязанности входило также, по его мнению, разработка и реализация осуществленных необходимых расчетов на перспективу социально-экономического развития тюркского государства и его удельных подразделений.

По этому поводу, например, он мудро указывает везирию и казначею, основным разработчикам и исполнителям экономической и финансовой политики тюркской империи, о жизненно важной значимости осуществления соответствующих экономических расчетов для эффективного управления государством:

Везир – тот, кто ладен, величием богат,

А ладен везир – и в делах будет лад.

Он должен быть вдумчив, расчетлив весьма

И ведать премудрость наук и письма.

Расчетливым быть – его дело и труд:

Не будет расчетлив – дела не пойдут.

С расчетом дела человек поведет –

Сочтет он их на день, на месяц, на год.

И в слове «расчет» говорится про «счет»:

Где счет да расчет, там неведом просчет! [1, с. 222-223]

Радив казначей – не испортит он дела,

И все он учет неоплошно, умело.

Ничто не упущено тем, кто смышлен:

Все взвесит, учет и обдумает он.

Забывчивость – свойство повадки бездумной,

Развалит дела казначей неразумный.
Где вдумчивость – там учет и расчет,
А кто ж без раздумий дела разберет! [1, с. 260]

Интересным, по нашему мнению, являются также мысли мудрого наставника правителей государства о соблюдении серьезной ответственности властителями и удельными правителями тюркского феодального государства в области организации ведения системы экономического учета и осуществления экономических расчетов на перспективу.

В своих наставлениях, по вопросам организации и ведения системы экономического учета и расчетов, автор «Кутадгу билиг» ссылается на известные каноны исламского вероисповедания (шариат), призывает правящую верхушку феодального государства к соблюдению мусульманской законности при их осуществлении. При этом, он особенно, предостерегает властителя, удельных правителей и государственных чиновников всех уровней, при ведении экономического учета и расчетов, от такого нежелательного порока как беспечность:

В делах не плошай, веди зоркий расчет:

Беспечность тебя в двух мирах подведет

Внемли, что всесветный властитель речет,

В победах над недругом расчет:

«Властитель, будь вдумчив и зорок стократ,

Блюсти осторожность велит шариат.

Беспечный – в дремоте от лени своей,

О мощный, будь зорок, лениться не смей!»

При мудром владыке страна расцвела,

Все жили в довольстве, не ведая зла.

Богаты все стали, дружны меж собою, –

И волк и овца вместе шли к водопою.

И жил он, любовной молвою хвалим,

А недруги шеи склонили перед ним.

Иные искали в нем щит от тревог,

Иные – с надеждой лобзали порог [1, с. 97-98].

За скверное – кара, законному – счет,

А в том, что сомнительно, нужен расчет [1, с. 315].

В делах не плошай, веди зоркий расчет:

Беспечность тебя в двух мирах подведет [1, с. 97].

Объективную необходимость осуществления экономических расчетов правителями тюркского государства и удельных территории мудрый автор поэмы непосредственно связывал с заботой соответствующего обеспечения будущего поколения своей империи:

Бек праведным должен, заботливым быть,
Радеть о потомках – расчетливым быть. [1, с. 207]

Вышеприведенные экономические идеи из поэмы-наставления великого Жусупа Баласагуна властителям и удельным правителям тюркских империи по вопросам организации и ведения системы экономического учета, осуществления взаимных расчетов и проведения необходимых экономических расчетов в хозяйственной деятельности, дают полное основание утверждать о следующем:

во-первых, относительно высокой степени развитости системы ведения экономического учета и расчета в тюркских феодальных государствах в период раннего средневековья;

во-вторых, о высоком уровне познаний мудрого наставника в области организации и ведения экономического учета и осуществления экономических расчетов в производственно-торговой деятельности;

в-третьих, о той важной значимости, которое он придавал постоянному и непрерывному ведению экономического учета во времени и в пространстве, а также проведения экономических расчетов, для определения перспектив социально-экономического развития тюркского феодального государства;

в-четвертых, с полным основанием считать автора поэмы «Кутадгу билиг» основоположником ведения научной системы постоянного экономического учета и экономических расчетов в тюрко-язычных государствах.

По уровню материального благосостояния Жусуп Баласагун все население древнетюркской империи делил на три социально-экономические категории (богатые, среднего достатка и бедные) и советовал не сводить их в одно единое целое. По его мнению, представители каждого имущественного, т.е. социально-классового сословия занимали соответствующее место в государственной иерархии и несли сообразно этому определенные, для представителей каждой категории, социально-экономические обязанности. Оно заключалось в том, что все подданные в караханидском каганате, сообразно получаемым материальным и финансовым доходам, платили соответствующие налоги в государственный бюджет.

Мудрый наставник правителей был убежденным сторонником, так называемой прогрессивной системы налогообложения в тюркском феодальном государстве, что является свидетельством о прогрессивности его взглядов по данной проблеме.

Выступал он также против незаконных поборов, которыми правители, особенно удельные беки на местах, облагали скотоводов, земле-

дельцев, ремесленников, купцов и других подданных, против установления круговой поруки в сельских общинах.

Поэтому он призывал правителей тюркского государства не взваливать экономические обязанности более состоятельных граждан перед государством на плечи менее обеспеченных в имущественном отношении слоев населения, так как это приводит зачастую к нежелательным негативным внутривластным и социально-экономическим последствиям в стране (смута, раздор, голод и т.д.).

Три рода людей есть, ты их не путай,
Сводить их в одно – дело кончится смутой.
Одни богачи, им богатства даны.
Они, о достойный, в народе сильны.
Другие лишь средний достаток скопили,
С богатыми им не равняться по силе.
За этими третьи идут – бедняки,
Их – верной защитой от всех опеки.
На средних не взваливай ношу богатых:
Насильные меры с пути совратят их.
Не вскинь, ношу средних на бедный народ:
Голодная смерть его враз подсчет.

[1, с. 455]

По его глубокому убеждению богатое население и есть основа богатого феодального государства, где разумно сочетаются получаемые доходы и осуществляемые расходы, возрастает уровень потребления товаров и накапливается богатство общества. Им правильно отмечается прямо пропорциональная связь между объемами получаемых доходов и уровнем благосостояния народа. Соответственно, мудрый наставник властителей был приверженцем идеи обогащения представителей всех социально-экономических слоев тюркского раннефеодального общества.

Поможешь – и бедный на среднего тянет,
А средний – богатым, зажиточным станет.
Бедняк, ставши средним, упрочит доход,
А станет богат – вся страна расцветет.
Народ будет счастлив, страна благоденна,
В мольбах о тебе все склонятся смиренно. [1, с. 415]
Народ богатеть будет, власть процветет,
Казне своей вволю наращивай счет.
Народ богатеет – богат властелин:
Забота одна об одном и другом! [1, с. 454]

Заключение

Стремление Жусупа Баласагуна к обеспечению материального благополучия представителей всех социальных сословий тюркского общества, на наш взгляд, исходит не только из его гуманистических стремлений. Он, как один из высших руководителей тюркской империи, воочию был знаком с тем, что в современном ему феодальном каганате господствует значительное социально-экономическое неравенство и антагонистические противоречия между богатыми, представителями среднего достатка и бедняками. Поэтому, как представитель господствующего класса, мудрый наставник тюркских правителей стремился укрепить существующие порядки феодального общества и определенным образом смягчить существовавшие антагонистические социально-экономические противоречия в тюркском государстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баласагунский Юсуф. Благодатное знание. /Перевод С.Н. Иванова. М. 1983

ИНФРАСТРУКТУРНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ¹

к.э.н. Чуланова З.К.

Институт экономики КН МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье анализируется обеспеченность Западно-Казахстанской области и ее районов объектами инфраструктуры, в т.ч социальной; даются предложения по улучшению ситуации в этой сфере.

Ключевые слова: инфраструктура, устойчивое развитие, сельские населенные пункты, водообеспечение, газоснабжение, электроэнергия, здравоохранение, образование

Введение

Современное мировое развитие свидетельствует о возрастающем значении инфраструктуры как важного фактора экономического роста, повышения уровня и качества жизни. Инфраструктурные услуги, такие как снабжение питьевой водой и электричеством, удаление и очистка сточных вод, мобильность людей и товаров, а также предоставление информации и коммуникационные технологии являются основой экономического развития, конкурентоспособности и инклюзивного роста [1,2,3,4]. Инфраструктура играет ключевую роль в достижении целей устойчивого развития ООН (ЦУР) и договоренностей Парижского соглашения 2015 г. [5]. Особое значение имеет ее способность адаптироваться к меняющимся условиям и вносить вклад в решение глобальных проблем.

С экономической точки зрения устойчивая инфраструктура стимулирует рост ВВП, способствует созданию рабочих мест, повышению производительности труда и доступности качественных услуг. Социально-ориентированная инфраструктура, являясь инклюзивной (т.е. доступной для всех категорий населения), стимулирует сокращение уровня бедности и позволяет людям получить доступ к необходимым услугам. Экологически ориентированная инфраструктура направлена

¹ Статья выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках проекта «Устойчивое развитие природно-хозяйственных и социально-экономических систем Западно-Казахстанского региона в контексте зеленого роста: комплексный анализ, потенциал, прогнозные оценки и сценарии» (ИРН BR21882122)

на сохранение и восстановление окружающей среды, снижение загрязнения воздуха и выбросов парниковых газов, правильную утилизацию отходов с учетом особенностей развития территории и сохранение биоразнообразия. Инфраструктура также представляет собой важный фактор регионального развития [6] и источник экономического прогресса. Поэтому обеспечение формирования устойчивой инфраструктуры является приоритетной задачей регионального развития. Формирование устойчивого развития региона и его инфраструктуры определено в качестве приоритета в ряде нормативно-правовых документов, в том числе в Международных принципах устойчивого развития [7].

Методология

При проведении исследования применялись количественные и качественные методы анализа данных, общенаучные методы (систематизация, конкретизация, сравнение), методы описательной статистики. Использованы данные Бюро национальной статистики АСПР РК, региональных статистических служб и управлений экономики и финансов.

Результаты

Экономика Западно-Казахстанской области имеет индустриально-аграрную направленность. Промышленность представлена предприятиями нефте- и газодобычи, переработки нефтепродуктов, машиностроения, металлургии, оборонной, горнодобывающей, швейной и пищевой отраслей. Имеются также предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, строительству, производству строительных материалов и другие.

Основой функционирования хозяйственной системы региона является инфраструктура, функционирование объектов которой позволяет эффективно использовать ресурсы, сформировать оптимальную территориально-отраслевую структуру хозяйства и конкурентоспособную экономику. Западно-Казахстанская область характеризуется ярко выраженными территориальными диспропорциями в размещении объектов инфраструктуры с высоким показателем их износа. Оценки экспертов показывают, что более 95% основных средств области локализованы на 4,2% площади территории с центрами в городах Уральске и Аксае. Кроме того, по уровню территориального развития инфраструктуры выделяются северные административные районы (кроме Таскалинского района) [8].

По состоянию на 1 января 2024 года в области насчитывается 413 сельских населенных пунктов (СНП). По данным районной статистики, на сельских территориях проживает 310956 человек или 44,8% население

ния региона. По административному значению 12 СНП являются районными центрами, 147 СНП - центрами сельских округов.

Электрифицировано 412 СНП Западно-Казахстанской области (в селе Сулуколь Чингирлауского района жителей нет). Из 413 СНП численность населения 281 СНП (68%) составляет 293,8 тыс. человек (94,5% от общей численности сельского населения). Протяженность ЛЭП на территории ЗКО равна 18225,0 км, средняя плотность составляет 120,5 км на 1000 кв. км площади [9,10]. Самая высокая плотность ЛЭП характерна для территории Уральской городской администрации. Со значительным отставанием выделяются Зеленовский, Теректинский и Бурлинский районы (Таблица 1).

Таблица 1 – Электрификация районов ЗКО

Наименование области/ района	Электрифицированные	% к общему кол-ву СНП	Протяженность линии электропередач внутри села, км	Износ линий, %
Западно-Казахстанская область	413,00	99,53	3 964,90	90,02
Бокейординский район	20,00	100,00	168,00	64,60
Район Бәйтерек	68,00	100,00	668,60	83,07
Ақжайық район	45,00	100,00	352,90	85,00
Сырымский район	38,00	100,00	315,30	95,00
Уральск Г.А.	6,00	100,00	85,10	81,00
Таскалинский район	28,00	100,00	330,40	90,07
Каратобинский район	22,00	100,00	118,00	100,00
Жангалинский район	22,00	100,00	221,50	98,64
Чингирлауский район	24,00	96,00	217,30	91,20
Жанибекский район	18,00	100,00	189,20	100,00
Теректинский район	49,00	100,00	481,40	91,62
Казталовский район	47,00	97,92	489,60	99,38
Бурлинский район	26,00	100,00	327,60	90,69

Износ линий электропередач в целом по области составляет 90%. Сложное положение в Каратобинском и Жанибекском районах – изношенность составляет 100%, в Казталовском – 99,38%, Сырымском – 95%.

Доля газифицированных СНП в 366 селах составляет 89%, а 99% сельского населения обеспечено голубым топливом. Количество негазифицированных сел составляет 47 СНП (11%), в которых проживает 0,5% сельского населения (1584 чел.).

100%-е обеспечение газом отмечается лишь в Бокейордском районе, Жаибекский район газифицирован на 88,89%, Бурлинский – на 88,47%. Наихудшее положение сложилось в Казталовском районе: обеспеченность газом составила лишь 41,67%.

Централизованным водоснабжением обеспечены лишь 41 СНП, наиболее обеспеченным является район Байтерек – 44%, Жангалинский, Каратобинский и Чингирлауский районы – по 13%. В разной степени районы обеспечены резервуарами чистой воды, водонапорными башнями или напорными резервуарами, водоразборными колонками. Следует отметить низкий уровень обеспеченности чистой водой Бокейординского, Жангалинского, Каратобинского, таскалинского, Чингирлауского районов. 131 село (31,7%) с населением 17,2 тыс. человек (5,5%) имеет децентрализованную систему водоснабжения, а 1 село (9 человек) - транспортную воду (Рисунок 1).

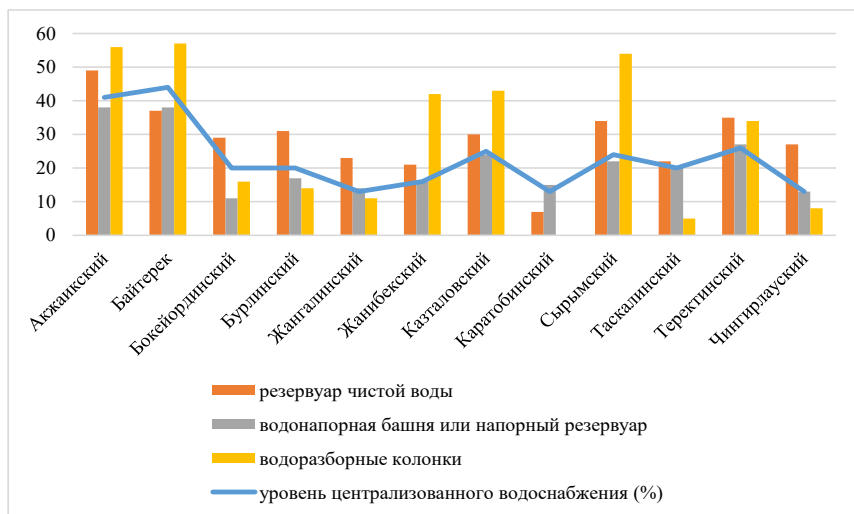

Рисунок 1 – Обеспеченность водой районов ЗКО

Как видно из таблицы 2 обеспеченность населенных пунктов ЗКО услугами связи составляет: стационарная почтовая связь – 35,5%, телефонизация – 88,95%, Интернет – 51,3. В разрезе районов 100%-ная обеспеченность сложилась в Бокейординском районе, Байтерекском, Теректинском районах и г. Уральск.

Таблица 2 - Обеспеченность районов ЗКО услугами связи

Наименование области/района	Обеспечены стационарной почтовой связью	% к общему кол-ву СНП	Телефоны зированные	% к общему кол-ву СНП	Не телефоны зированные	Обеспеченные ШПД к Интернету	% к общему кол-ву СНП
Западно-Казахстанская область	143,00	35,51	379,00	88,95	36,00	193,00	51,31
Бокейординский район	7,00	35,00	20,00	100,00	0,00	2,00	10,00
Район Бәйтерек	19,00	27,95	68,00	100,00	0,00	12,00	17,65
Ақжайық район	19,00	42,23	44,00	97,78	1,00	28,00	62,23
Сырымский район	11,00	28,95	36,00	94,74	2,00	17,00	44,74
Уральск Г.А.	1,00	16,67	6,00	100,00	0,00	4,00	66,67
Таскалинский район	9,00	32,15	22,00	78,58	6,00	9,00	32,15
Каратобинский район	11,00	50,00	13,00	59,10	9,00	11,00	50,00
Жангалинский район	9,00	40,91	19,00	86,37	3,00	22,00	100,00
Чингирлауский район	8,00	32,00	19,00	76,00	6,00	19,00	76,00
Жанибекский район	9,00	50,00	15,00	83,34	3,00	16,00	88,89
Теректинский район	11,00	22,45	49,00	100,00	0,00	14,00	28,58
Казталовский район	16,00	33,34	46,00	95,84	2,00	34,00	70,84
Бурлинский район	13,00	50,00	22,00	84,62	4,00	5,00	19,24

Социальная инфраструктура

Устойчивое развитие территорий во многом определяется социально-экономической стабильностью в регионах, в т.ч. уровнем доступности и качества социальных услуг. В связи с этим особую актуальность имеет доступность и качество услуг здравоохранения и разработка направлений по их повышению в целях устойчивого развития территорий.

Доступность и качество функционирования сферы здравоохранения являются важнейшими составляющими территориального развития. Анализ объектов здравоохранения Западно-Казахстанской области показывает снижение количества сельских населенных пунктов, имеющих объекты здравоохранения. Однако, за последние 2 года увеличилось число СНП, где имеются медицинские работники без содержания отдельного помещения с 4 до 29.

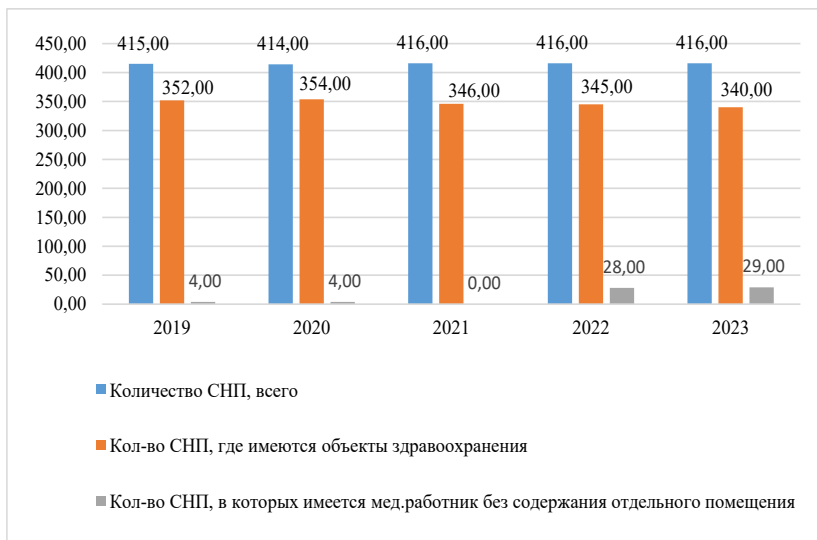

Рисунок 2 – Сельские населенные пункты, имеющие объекты здравоохранения

Из 415 сельских населенных пунктов области только 352 имеют объекты здравоохранения, при этом 227 из них не соответствуют госнормативам и расположены в приспособленных помещениях, в 307 не было капитального ремонта объектов здравоохранения более 10 лет.

Анализ по отдельным районам показывает, что только в Жангалинском районе все населенные пункты обеспечены объектами здравоохранения, тогда как остальные - лишь на 20-25% (Рисунок 3).

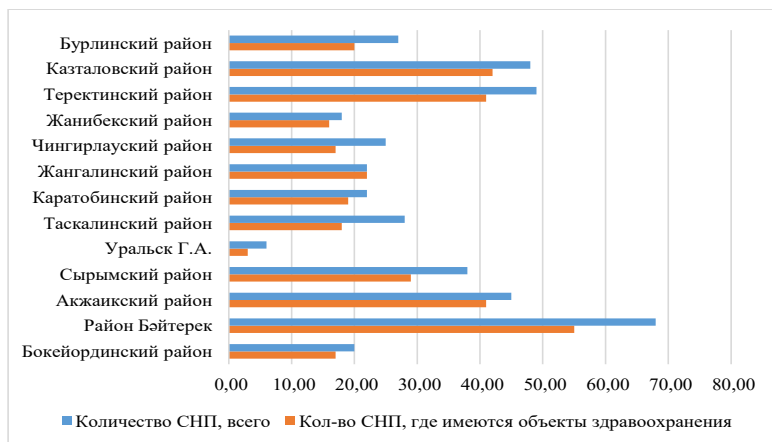

Рисунок 3 - Сельские населенные пункты районов ЗКО, имеющих объекты здравоохранения

Образование

Количество СНП, имеющих школы, остается относительно стабильным, однако число населенных пунктов, где функционируют дошкольные учреждения, имеет тенденцию к снижению (Рисунок 4).

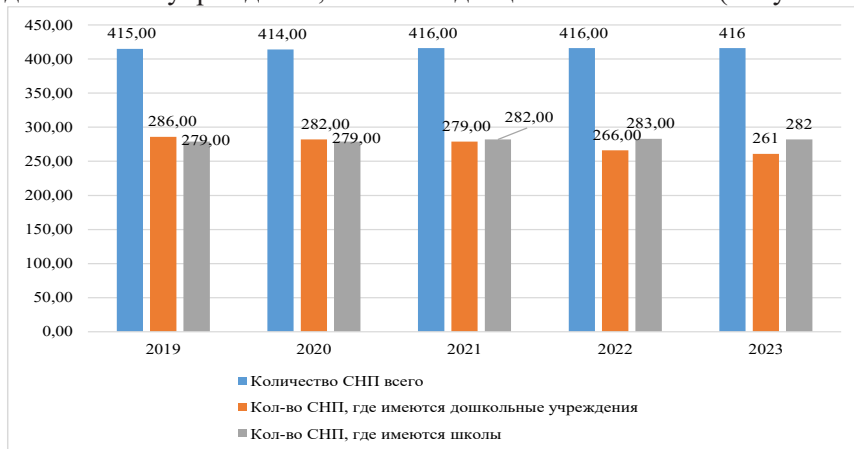

Рисунок 4 - Сельские населенные пункты ЗКО, имеющие школы и дошкольные учреждения

В разрезе районов ЗКО порядка 20-25% СНП не имеют школ и порядка 30 - дошкольных учреждений (Рисунок 5).

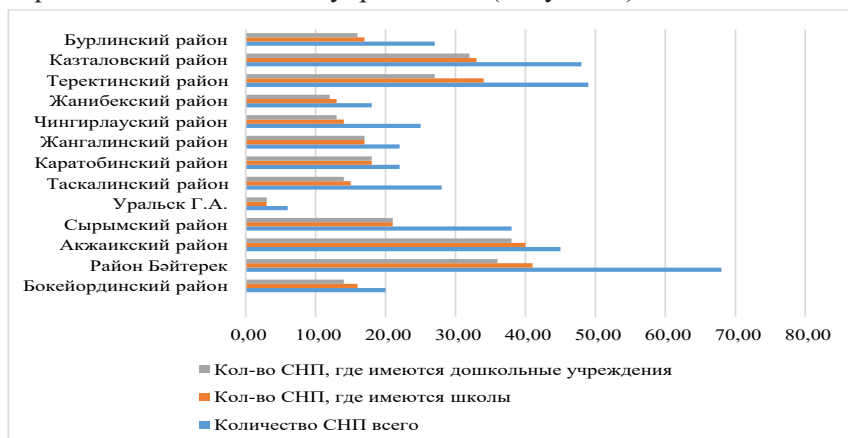

Рисунок 5 - СНП районов ЗКО, имеющих школы и дошкольные учреждения

ЗКО является одним из основных доноров Национального фонда и республиканского бюджета (в 2023 году доля ЗКО - 5,9%, 4 место по РК). По итогам 2023 года объем налоговых поступлений в Национальный фонд и республиканский бюджет составил 1 324 млрд. тенге.

При этом, объем получаемых трансфертов из республиканского бюджета (ЗКО – дотационный регион) по сравнению с другими регионами намного меньше, что не позволяет в полной мере решить проблемные вопросы области.

К примеру, в 2023 году ЗКО получил трансферты (из республиканского бюджета) на общую сумму 262,9 млрд. тенге, что составило 19,9% от объемов, направленных в Национальный фонд и республиканский бюджет.

Необходимо отметить, что в ЗКО насчитывается 413 сел с численностью населения 313,8 тыс. человек (большое количество сел в Западном регионе при небольшой плотности населения).

Для сравнения в других западных регионах намного меньше сельских населенных пунктов, в Актюбинской области имеется 315 сел, в Атырауской области – 153 села и в Мангистауской области - 59 сел.

Из-за этого в области имеется ряд проблем, связанных с инфраструктурой, которые требуют незамедлительного решения:

- плохое состояние дорожной инфраструктуры (доля дорог мест-

ного значения, находящихся в удовлетв. состоянии, по РК является самой низкой),

- изношены линии электропередач и подстанций (износ - 82%, самый высокий показатель по РК),

- изношены сети водоснабжения (60,5%), водоотведения (61,3%) и теплоснабжения (50,4%),

- высокая очередность на жилье (32,2 тыс. человек).

Для решения этих вопросов необходимо выделение значительных бюджетных средств.

Так, на 2024 год имеется 161 готовый проект (строительство, реконструкция, капитальный ремонт сетей инфраструктуры и социальных объектов) на общую сумму 132,7 млрд. тенге. Это около 30% от бюджета ЗКО на 2024 год.

На решение вышеуказанных инфраструктурных проблем требуется гораздо больше средств.

Бюджет ЗКО (12 районов и г. Уральск) на 2024 год запланирован в объеме 492,6 млрд. тенге [11].

Основные направления расходов:

- соц. сфера (с учетом инвестпроектов) – 272,5 млрд. тенге (55,3%), в т.ч. образование – 207 млрд. тенге, здравоохранение – 10,1 млрд. тенге, соц. помощь и соц. обеспечение – 29,2 млрд. тенге, культура, спорт и информационное пространство – 26,2 млрд. тенге;

- жилищно-коммунальное хозяйство – 60,6 млрд. тенге (12,3%);
- сельское хозяйство и охрана окружающей среды – 61,5 млрд. тенге (12,52%);

- развитие транспортной инфраструктуры – 45 млрд. тенге (9,1%);

- прочие (погашение займов, обслуживание долга, субвенция районам, резерв МИО) – 42,5 млрд. тенге (8,6%).

Заключение

На основе проведенного анализа обеспеченности области инфраструктурными объектами считаем необходимым увеличить объем выделяемых средств из республиканского бюджета ЗКО для решения вышеуказанных проблем. Это позволит решить проблемы региона гораздо быстрее, что в свою очередь, учитывая инфляцию и нестабильную рыночную конъюнктуру позволит использовать бюджетные средства намного эффективнее и экономно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Calderón, C., and Servén L. 2014. Infrastructure, growth, and inequality: an overview. Policy Research Working Paper Series 7034, The World Bank.

2. Serebrisky, T., Suarez-Aleman A., Pastor C., Wholhueter A. Increasing the efficiency of public infrastructure delivery; Evidence-based potential efficiency gains in public infrastructure spending in Latin America and the Caribbean. - Washington D.C.: IDB, 2017.

3. The New Climate Economy. 2016. The Sustainable Infrastructure Imperative: Financing for Better Growth and Development. World Resources Institute (WRI, Managing Partner), Climate Policy Initiative (CPI), Ethiopian Development Research Institute (EDRI), Global Green Growth Institute (GGGI), Indian Council for Research on International Economic Relations (ICRIER), Overseas Development Institute (ODI), Stockholm Environment Institute (SEI) and Tsinghua University.

4. Bhattacharya, A., Meltzer J., Oppenheim J., Qureshi Z., Stern N. Delivering on sustainable infrastructure for Better Development and Better Climate. Global Economy and Development at Brookings. - The New Climate Economy, and the Grantham Research Institute on Climate Change and Environment, 2016.

5. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 г. № A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». – URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R

6. Невейкина Н.В. Факторы развития региона // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/factory-razvitiya-regiona>

7. IRIS. Система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов. Rosinfra.ru. - URL: <https://rosinfra.ru/files/analytic/228/document/76412d7d224b3e6d88fd33f877bf8750.pdf>

8. Имашев, Э.Ж. Оценка территориального развития производственной инфраструктуры Западно-Казахстанской области. // Bulletin of the Karaganda University. Biology. Medicine. Geography Series. - 2019. - №1. – С. 188-199.

9. Справочник километрового расстояния судоходной части р. Урал. - Уральск, 2010. - 13 с.

10. Сайт Департамента статистики Западно-Казахстанской области. – URL: http://stat.gov.kz/faces/zko/reg_main/regDinamo?_afzLoop=3233272189341510#%40%3F_afzLoop%3D3233272189341510%26adf.ctrl-state%3Dj77ujs2he_21

11. Информация по бюджету ЗКО. Управление финансов Западно-Казахстанской области

ХАЛЫҚТЫҢ ТАБЫСЫН БӨЛУДІҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІКТЕРІНІҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

э.ғ.к. Османов ж. д.

*ХНВО ФК Экономика институты
Алматы қ. Қазақстан Республикасы*

Аннотация. Бұл мақалада табыс теңсіздігін азайту үшін әртүрлі экономикалық және құқықтық шаралар қолданылатыны айтылған. Сонымен қатар, бұл шараларды тиімді пайдалану үшін құқықтық жүйенің маңызды рөл атқаратыны және осыған байланысты шетелдік тәжірибе зерттелетіні қарастырылған.

Түйінді сөздер: салық салу, еңбекақы төлеу, баға белгілеу, құралдар, Конвенция және ұсыныстар.

Кіріспе

Теория мен әлемдік тәжірибе кез-келген мемлекеттің тұрақты дамуы халықтың бай және кедей топтары арасында айтарлықтай алшақтық болмаған жағдайда ғана мүмкін болатындығын көрсетеді. Жүргізілген зерттеулер теңсіздік проблемасы дамыған және дамушы елдер үшін өзекті екенін көрсетеді. Бұл теңсіздіктің жоғары деңгейі теріс экономикалық және саяси салдарға әкелетіндігіне байланысты.

Шетелдік тәжірибені зерделеу табыс теңсіздігінің қысқаруына байланысты мәселелерді шешу үшін әртүрлі экономикалық және ұйымдастырушылық құқықтық шаралардың кең ауқымы қолданылатынын көрсетеді. Халықтың табысын реттеудің негізгі құралдары:

- прогрессивті салық салу;
- ең төменгі еңбекақы мөлшерін (ең төменгі жалақы) белгілеу;
- баға белгілеу.

Әлемдік тәжірибе халықтың әртүрлі топтары арасындағы теңсіздікті еңсеруде жалақының заңмен белгіленген ең төменгі деңгейі маңызды рөл атқаратынын көрсетеді. Ең төменгі жалақы «ең аз күрделі (қарапайым) жұмыстарды орындайтын қызметкер алатын ақшалай төлемдердің мөлшерін анықтайтын және оған әр түрлі тауарлардың, қызметтердің және басқа да тауарлардың өміршеңдігін қамтамасыз ету үшін қажетті минималды жиынтығын алуға мүмкіндік беретін әлеуметтік норматив» [1].

Шетелдік және отандық ғалымдар жүргізген зерттеулер көрсеткендей, ең төменгі жалақы мөлшерін анықтау пәнаралық сипаттағы өте

күрделі мәселе болып табылады, ол қазіргі даму кезеңінде ғалымдардың, сондай-ақ саяси, мемлекеттік және әртүрлі қоғамдық ұйымдардың назарында.

Заңмен белгіленген ең төменгі деңгей жоқ Скандинавия елдерінің тәжірибесін қарастырыңыз. Дания мен Швецияда ұжымдық шарттар ең төменгі деңгейге жетудің жалғыз механизмі болып табылады, ал Финляндия, Исландия және Норвегия осы немесе басқа саланың барлық қызметкерлеріне Шарттың қолданылуын кеңейтетін механизмді қолданады.

Ұжымдық шарттарда жасын, еңбек сіңірген жылын немесе біліктілігін ескере отырып, ең төменгі жалақыны саралау жиі қарастырылады. Кәсіпорын деңгейінде келіссөздер арқылы ең төменгі деңгейді арттыруға рұқсат етіледі. Дания мен Швецияда ұжымдық шарттар оларға қол қойған тараптар үшін ғана міндетті болып табылады. Бұл жүйе Швецияда жұмыс істейтіндердің шамамен 89% және Данияда шамамен 84% қамтиды. Норвегияда 2004 жылы ЕО-ның кеңеюіне байланысты бұл тәжірибе жаңа мүше елдерден көптеген мигранттарды жалдайтын салаларға келісімшарттық ең төменгі жалақыны таратумен толықтырылды. Финляндия мен Исландияда ұжымдық шарттар жұмысшылардың шамамен 90% - қамтиды [2].

Ұжымдық шарттар ең төменгі еңбек нормаларын қорғай алады. Алайда, көптеген елдерде ұжымдық шарттарды қамту көптеген жұмысшыларға қорғауды кеңейту үшін жеткіліксіз.

Ең төменгі жалақыны орнатуға белгілі бір қызығушылық Франция болып табылады, онда SMIC (salaire minimum interprofessionnel de croissance) қайта қаралуы жыл сайын 1 қаңтарда өтеді және SMIC-тің өсуі мен жалпы жалақының өсуі арасындағы ұзақ мерзімді бұрмалануларды жоюға арналған. SMIC-ті қайта қарау Министрлер Кеңесінің Қаулысы негізінде ұлттық ұжымдық келіссөздер комиссиясының (CNNC) ұсынысы бойынша жүзеге асырылады, оған жұмысшылар мен жұмыс берушілердің 18 өкілі кіреді.

Германияда салық салу процесін реттейтін негізгі нормативтік құқықтық акт – «салық салу тәртібі туралы» Заң-Abgabenordnung, ол арнайы әдебиеттерде «Германияның салық Конституциясы» деген атпен кездеседі. Қолданыстағы заңнамаға сәйкес жылдық табысы 8004 еуродан аспайтын жұмысшылар табыс салығын төлеуден босатылады. Ал жылдық табысы 250731 еуродан асатын халықтың бюджетке аударымы 45% - құрайды. Ұлттық валютаға қайта есептегенде бұл тиісінше 3 924 мың теңге және 122 921 мың теңгеге тең. Бұл ретте осы интервал ішінде төрт әлеуметтік топ бөлінеді. Жылдық табысы 8 005 еуродан (3 846

мың теңге) 52 881 Еуроға (25 409 мың теңге) дейінгі халық үшін табыс салығының мөлшерлемесі 14% - құрайды. Жылдық табысы 52 882 еуродан (25 409 мың теңге) 250 730 Еуроға (120 475 мың теңге) дейінгі халықтың әлеуметтік тобы үшін бюджетке аударымдар 42% құрайды.

Германияда заңнамалық құзыреттіліктен басқа, кірістер мен әкімшілік құзыреттер бар. Сонымен, Негізгі Заңның 106-бабы Федерация, жерлер мен қауымдастықтар арасында салық кірістерінің бөлінуін реттейді, ал 108-бап салықтың жекелеген түрлерін басқаруға әкімшілік деңгейлердің қайсысы жауапты екенін анықтайды.

Мысалы, жеке табыс салығы бойынша федерация заңнамалық құзыретке ие, федерацияның тапсырмасы бойынша әкімшілік құзыретке ие және осы салықтан түскен кіріс келесідей бөлінеді: 42,5% федералды бюджетке (ФБ) және жер бюджетіне, 15% жергілікті бюджетке түседі [3].

Австрияда біршама өзгеше жағдай байқалады. Табыс салығының салық ставкасының мөлшері және оны жеке тұлғалардан алу тәртібі EStG 1988 Заңына сәйкес жүзеге асырылады. Бұл ретте ол қабылданған сәттен бастап осы уақытқа дейін шамамен 140 рет өзгергенін атап өткен жөн. Осы құқықтық құжатқа сәйкес жылдық табысы 11 мың еуроға дейінгі жеке тұлғалар табыс салығын төлеуден босатылады. Жылдық табысы 90 мың еуродан асатын жеке тұлғалар үшін табыс салығының мөлшерлемесі 50% - құрайды. Осы аралықта, Германиядағы сияқты, алты әлеуметтік топқа прогрессивті салық салу қарастырылған [4].

Әдістеме

Жоғарыда айтылғандай, континенттік модельді қолданатын елдерде салықтық әкімшілендіру әртүрлі тәсілдермен жүзеге асырылады. Оның ерекшеліктері елдің бюджеттік құрылымын ұйымдастырумен, құқықтық жүйемен, мемлекеттің экономикадағы рөлімен, қол жеткізілген әлеуметтік-экономикалық даму деңгейімен, әлемдік экономикаға ену дәрежесімен, сондай-ақ тарихи қалыптасқан ұлттық дәстүрлермен байланысты. Батыс Еуропа елдерінде салық органдарының қызметін ұйымдастырудың келесі модельдері қолданылады:

- елдің төрағасына (премьер-министріне) тікелей есеп беретін бірыңғай мемлекеттік орган;
- ұлттық Қаржы министрлігінің құрамына кіретін бірыңғай салық қызметі;
- бірнеше министрліктердің құрамына кіретін салыстырмалы түрде дербес қызметтер немесе агенттіктер жүйесі.

Ұлттық Қаржы министрлігі шеңберінде бірыңғай салық бөлімшесін бөлу кезінде салықтық әкімшілендіру функциялары дәл осы бөлімшені іске асырады, ал барлық әкімшілік-басқару функциялары (кадр саясаты, материалдық-техникалық қамтамасыз ету) Қаржы министрлігі деңгейінде шоғырланған. Сол сияқты Австрияда, Францияда, Швейцарияда (федералды үкімет деңгейінде) және т.б. салық органдарының жұмысы ұйымдастырылды.

Барлық дерлік салық төлеушілерді қамтитын есепке алу және тіркеу салықтық бақылаудың негізгі нысандарының бірі болып табылады. Салық төлеушілерді тіркеудің ең кең таралған тәсілдерінің бірі-салық төлеушінің сәйкестендіру нөмірлерін немесе СТН ұсыну. Заңнамада белгіленген жағдайларда даулы мәселелер сот тәртібімен шешіледі.

Австрияда, Үндістан, Испания, Италия, Канада, АҚШ, Швейцария сияқты бірқатар басқа елдер сияқты – мамандандырылған салық соттары бар. Сотқа дейінгі іс жүргізу мүмкіндіктері көбінесе салық төлеушінің кінәсіздік презумпциясының болуына байланысты. Салық төлеушінің кінәсіздік презумпциясының әрекеті салық органдарының міндетті төлемдер мен оларды төлемегені үшін санкцияларды өндіріп алу өкілеттіктерін шектейді, өйткені ол әрбір жеке салық төлеушіге қатысты сот шешімін талап етеді. Көптеген шет елдерде салық қатынастары саласындағы кінәсіздік презумпциясы шектеулі түрде қолданылады (белгіленген лимиттен аспайтын сомадан төлемдер мен санкциялар өндіріліп алынады) немесе мүлдем қолданылмайды.

Көп сатылы шкаланы қолданатын Люксембург тәжірибесі ерекше қызығушылық тудырады. Сонымен, жылдық табыс үшін 11265 еуродан аз, салық ставкасы 0% құрайды. Бұл ретте 16988 еуроға дейінгі жылдық табысқа 12% - дан аспайтын мөлшерлеме бойынша салық салынады. Өз кезегінде, 22713-24620 Еуро диапазонындағы кірістерге 20% салық салынады. Жылдық табыс келесі диапазонда: 32253-34160 Еуро, 30% мөлшерлеме бойынша салық салынады. Ең жоғары мөлшерлеме 100000 еуродан асатын кірістер үшін белгіленген, 40% мәніне тең.

Люксембургтің салық жүйесі бірнеше заңдарды, ережелер мен ережелерді қамтитын салыстырмалы түрде кең заңнамамен реттеледі. Ұйымдастыру-құқықтық тетіктің негізгі элементтері мынадай құқықтық актілер болып табылады:

- Люксембург Салық кодексі, бұл Люксембургтегі салық салудың барлық аспектілерін реттейтін негізгі ереже;

- корпоративтік салық, табыс салығы, ҚҚС және т. б. сияқты салықтардың әртүрлі түрлерін реттейтін жеке заңдар.

- Люксембург басқа мүдделі елдермен жасасатын қосарланған салық салуды болдырмау туралы екіжақты келісімдер болып табылатын салық келісімдері.

- Люксембург салық органдары оны іске асыруды қамтамасыз ететін салық заңнамасын қолдануды нақтылау үшін әзірлейтін және шығаратын әкімшілік нұсқаулықтар түріндегі заңға тәуелді актілер.

- сот ісін жүргізу, бұл соттардың жұмысы және олардың салық салу саласындағы сот практикасын қалыптастыратын шешімдер шығаруы [5].

Трансферттік баға мәселелерін егжей-тегжейлі реттейтін арнайы заңнаманы қабылдаған алғашқы ел АҚШ болды. 1971 жылы тамызда АҚШ президенті Р. Никсон әкімшілігінің бастамасымен соғыстан кейінгі жылдары алғаш рет бағаны орталықтандырылған бақылау орнатылды.

Алынған нәтижелер

АҚШ заңнамасы басқа мүдделі елдерден айтарлықтай ерекшеленді. Бұл көптеген мемлекеттердің үкіметтерін трансферттік бағаны салықтық реттеу тәртібін анықтайтын көптеген елдер үшін қолайлы принциптер мен әдістерді іздеуге итермеледі. Жалпы АҚШ-та мемлекет бағаның 5-тен 10% - на дейін реттейді [6].

Францияда мемлекеттің рөлі ауылшаруашылық өнімдеріне, газға, электр энергиясына, көлік қызметтеріне бағаны тікелей реттеуге немесе бәсекелестік жағдайында бағаны бақылауды (бақылауды) жүзеге асыруға дейін азаяды (бағаны реттеуді бәсекелестік департаменті, Экономика, қаржы және бюджет министрлігі жүзеге асырады).

Айта кету керек, Франция — ұзақ уақыт бойы бағаны мемлекеттік реттеудің қатаң режимі болған бірнеше индустриалды елдердің бірі. Ол ішінара осында және бүгінгі күнге дейін сақталған.

Испанияда мемлекеттік реттеу және бағаны бақылау бәсекелестікті қорғау туралы заң негізінде жүзеге асырылады. Бұл өндірісі монополияланған тауарлар мен қызметтерге қатысты.

Мәжбүрлі бағаға жататын тауарлар мен қызметтердің тізімдері коммерциялық ақпараттық бюллетеньдерде үнемі жарияланады. Бұл негізінен мемлекеттік сектор кәсіпорындары мен кейбір жеке компаниялардың өнімдеріне қатысты. Бағалардың қалыптасуын бақылауды жүзеге асыратын орган Испанияның экономика және қаржы Министрлігі жанындағы бағалар жөніндегі Жоғары кеңес болып табылады.

Белгілі бір қызығушылық Швецияда қолданылатын бағаны мемлекеттік реттеу саласындағы институционалдық-құқықтық механизм болып табылады. Қазіргі уақытта елде екі негізгі нормативтік құқықтық актілер бар: бағаны реттеу туралы Заң және баға мен бәсекелестік шарттары туралы мәліметтерді ұсынудың міндеттемесі туралы Заң.

Австрияда бағаны реттеу баға туралы заң, картель туралы Заң және демпингке қарсы заң негізінде жүзеге асырылады. Жалпы, мемлекет бағаның шамамен 10% - реттейді (сынықтар мен қара металл қалдықтары, фармацевтикалық шикізат пен дәрілік заттар, электр энергиясы мен газ, жылумен жабдықтау). Баға белгілеу процесіне өкілді де, атқарушы мемлекеттік органдар да қатысады. Жекелеген өнімдер бойынша бағаны Парламент белгілейді. Оларға темекі, темекі өнімдері, тұз, пошта төлемдері, телефон, телеграф және теміржол тарифтері кіреді [7].

Қорытынды

Зерттеу осы уақытқа дейін экономикалық және институционалдық теория мен практикада елдер үлгі ретінде пайдалана алатын кірістерді бөлудің әмбебап институционалдық-құқықтық механизмі анықталмағанын көрсетті. Бұл әрбір жеке елдің мемлекеттік құрылым мен басқарудың пайдаланылатын нысандары, әлеуметтік-экономикалық дамудың қол жеткізілген деңгейі, пайдаланылатын құқықтық жүйені ұйымдастыру тұрғысынан бірегейлік қасиетіне ие болуына байланысты. Алайда, тәжірибемен дәлелденген әлемдік тәжірибе жеке елдің дамуының әрбір нақты кезеңі үшін халықтың табысын бөлудің институционалдық-құқықтық тетігінің оңтайлы және ұтымды құрамын айқындауға мүмкіндік береді, бұл олардың экономикалық мүмкіндіктеріне сүйене отырып, халықтың жекелеген топтары арасындағы теңсіздікті қысқартуға ықпал ететін болады [8].

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Бухгалтер сөздігі <https://uchet.kz/tags/m/minimalnaya-zarabotnaya-plata.html>.
2. Скандинавия елдеріндегі ең төменгі жалақы туралы толығырақ оқыңыз. [https://www.ilo.org/ru/resource/podrobnее-o-minimalnoy-zarabotnoy-plate-v-skandinavskikh-stranakh#:~:text=%3D](https://www.ilo.org/ru/resource/podrobnее-o-minimalnoy-zarabotnoy-plate-v-skandinavskikh-stranakh#:~:text=%3D.). Доценко И. Ю. Германиядағы салық салу ерекшеліктері // әлеуметтік-экономикалық жүйелерді басқару: теория, әдістеме, практика: VI Халықаралық құжат. ғылыми.-тәжірибе. конф.: 2 сағ.2. Пенза: Ғылым және білім, 2019. 124-126 ББ.
4. Австрияның салық салу жүйесі-австриялық GmbH компаниялары мен жеке тұлғаларға салық салу: VAT, табыс салығы және капитал өсімі. Австрияның салық келісімдері. <https://gsl.org/ru/taxes/avstriya-gmbh>

5. Люксембург салықтары: Еуропаның ең бай еліндегі салық салуға арналған толық нұсқаулық <https://dzen.ru/a/ZmFmCIYzBAveBcsL>.

6. Бағаны мемлекеттік реттеу-әлемдік тәжірибе. 1 бөлім. <https://academia-bti.ru/blog/347940#:~:text=%>

7. Еуропалық бағаны реттеу жолы <https://legalinsight.ru/articles/evropejskij-put-czenovogo-regulirovaniya>

8. Әлеуметтік маңызы бар тауарлардың бағасын мемлекеттік реттеу мүмкіндіктері Иванов г.г., Ефимовская Л. А., Крышталеv в. К. әлеуметтік маңызы бар тауарлардың бағасын мемлекеттік реттеу мүмкіндіктері // ресейлік кәсіпкерлік. — 2015. — Т. 16. — № 11. — 1717-1728 ББ. — <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/290>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

к.э.н. Дауранов И.Н.

Институт экономики КН МНВО РК,

г. Алматы, Республика Казахстан

студент 2 курса Пелтола Д.А.

Юридический институт Российского университета

дружбы народов имени Патриса Лумумбы

г. Москва, Российская Федерация

Abstract. Currently, despite the measures taken by the country's leadership to increase incomes and reduce poverty, the negative trends associated with growing inequality between the rich and poor have not been overcome. One of the main reasons is the imperfection of the institutional and legal framework in the field of regulating the distribution of income of the population

Key words: income, inclusive and extractive institutions, political and economic institutions.

Введение

Результаты проведённых исследований показывают, что меры, принимаемые руководством Казахстана в области сокращения неравенства в доходах между отдельными группами населения, являются недостаточными. Об этом свидетельствуют официальные данные органов государственной статистики. С 2009 года наблюдается устойчивая тенденция роста коэффициента Джини по 20 процентным (децильным) группам. В 2009 году значение данного индекса было равно 0,254 [1]. По итогам 2023 его величина достигла уровня 0,275, что свидетельствует об увеличении неравенства в доходах между различными группами населения [1]. При этом за последнее десятилетие рост ВВП составил почти 35% [2, 3].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что экономический рост не привёл к повышению благосостоянию определённой части населения Казахстана. По этому поводу Глава государства на встрече предпринимателями подчеркнул: «Ключевыми выгодоприобретателями экономического роста стали финансово-олигархические группы» [4].

Сложившая ситуация обусловлена тем, что недостаточно глубоко изучены причины негативных тенденций, которые сложились в Казах-

стане в области распределения доходов между отдельными группами населения. Это обуславливает актуальность вопросов, рассматриваемых в данной статье.

Методология

Экономическая теория и мировая практика свидетельствуют, что в области рационального и, насколько это возможно справедливого распределения доходов населения, институциональным факторам принадлежит ключевая роль. При изучении, связанных с этим проблем применялся метод институционального анализа нормативных правовых актов, а также документов системы государственного планирования, регулирующих процессы в области распределения доходов населения между отдельными социальными группами населения Казахстана. В качестве методологической основы использовался подход, разработанный Аджемоглу Д., и Робинсоном Дж. А. [5].

Согласно их теоретической концепции, все институты подразделяются на два вида – инклюзивные и экстрактивные. При этом инклюзивные институты создают благоприятные условия для участия в политической и экономической деятельности широких масс населения, за счёт чего обеспечивают им доступность к материальным и нематериальным благам. Как следствие, они способствуют сокращению неравенства между различными социальными группами населения. В противовес этому экстрактивные институты ориентированы на реализацию интересов сравнительно небольшой группы лиц из числа деловых кругов, которым покровительствуют высокопоставленные чиновники государственного аппарата.

Согласно рассматриваемой концепции, инклюзивные и экстрактивные институты в свою очередь подразделяются на политические экономические, между которыми существует чётко выраженная причинно-следственная связь. Её сущность заключается в том, что ведущее место принадлежит политическим институтам. То есть инклюзивные политические институты обеспечивают создание и функционирование инклюзивных экономических институтов. Точно также формирование и развитие экстрактивных экономических институтов является следствием, используемых властью экстрактивных политических институтов [5].

Проведённое исследование показывает, что использование данного подхода позволяет на качественном уровне в достаточной степени объективно оценить влияние институциональных факторов на распределение доходов населения с целью сокращения неравенства между отдельными социальными группами.

Полученные результаты

Для сокращения неравенства в доходах между отдельными группами населения в Казахстане на политическом и административном уровнях государственного управления приняты специальные документы, направленные на решение, связанных с этим проблем. Их состав приведён в таблице 1.

Таблица 1 - Состав нормативных правовых документов в области распределения доходов населения

Уровни государственного управления	Нормативные правовые акты	Утверждение	Финансовое обеспечение
Политический	1. Общенациональные приоритеты до 2025 года [6] 2. Национальный план развития РК до 2029 года [7]	Указ Президента РК	Не предусматривается
Административный	1. Комплексный план «Программа повышения доходов населения до 2029 года»[8]	Постановление Правительства РК	Определяется объем бюджетных средств, необходимых для достижения поставленных целей

В приведённой таблице к политическим институтам относятся, утверждённые Президентом РК Общенациональные приоритеты и Национальный план развития РК до 2029 года [6, 7].

По своей сущности они являются стратегическими документами, определяющими социально-экономическое развитие нашей страны на среднесрочную перспективу. При этом в соответствии с действующими законодательством в области государственного планирования, для достижения содержащихся в них целевых установок, выделение финансовых ресурсов не предусматривается. В связи с этим данные документы будет правомерно отнести в категорию политических институтов. Рассмотрим их содержание на предмет влияния, содержащихся в них показателей на повышение доходов с целью сокращения неравенства между отдельными группами населения.

В Общенациональных приоритетах Республики Казахстан до 2025 года (далее Общенациональные приоритеты) определены основные направления и приоритеты развития Казахстана на среднесрочный период с учётом целей и задач, содержащихся в Стратегии развития Казахстана до 2050 года [9]. Они устанавливаются «в целях обеспечения дальнейшего развития Республики Казахстан, формирования инклю-

живной платформы деятельности государства и увеличения благосостояния каждого гражданина Республики Казахстан» [6].

В рамках Общенациональных приоритетов по стратегическому направлению «1. Благополучие граждан» предусмотрены следующие параметры развития:

- рост реальных денежных доходов населения - не менее чем на 27% от уровня 2019 года,
- увеличение до 27% доли доходов 40% наименее обеспеченного населения в общих доходах.

Рассматриваемый документ потенциально можно отнести к инклюзивным политическим институтам, так как содержащиеся в нем показатели относятся к этой группе. В соответствии с действующим законодательством в области государственного планирования приведённые показатели посредством декомпозиции должны найти своё отражение в документах системы государственного планирования (СГП) нижестоящего уровня [10].

В июле текущего года принят Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года (далее Национальный план 2029) [7]. В нем содержатся следующие ключевые национальные индикаторы:

- доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума/ниже черты бедности,
- %; уровень обеспеченности социальными благами и услугами в соответствии с Системой региональных стандартов,
- %; уровень удовлетворённости населения экологическим качеством жизни, %.

Следует отметить, что оценить результативность, содержащихся в данном документе мер, в текущий момент времени не представляется возможным. Это обусловлено тем, что их действенность и эффективность в области рационального распределения доходов и сокращения неравенства проявится со всей очевидностью только по истечению определённого времени.

Обращает на себя внимание не соответствие показателей, которые содержатся в Общенациональных приоритетах и Национальном плане 2029. При этом следует отметить, что в первом из рассматриваемых документах показатели являются более конкретными с точки зрения отражения уровня повышения доходов населения.

На административном уровне основным документом, направленным на повышение доходов населения Казахстана, является Комплексный план «Программа повышения доходов населения до 2029 года» (далее Комплексный план). В данном документе предусматриваются следующие КРІ по повышению доходов населения:

- увеличение в разрезе видов экономической деятельности доли оплаты труда в ВВП с 33,1% в 2021 году до 41,1% в 2029 году;

- увеличение в разрезе регионов доли доходов от трудовой деятельности в общих доходах с 70,1% в 2021 году до 86,7% в 2029 году.

Для положительного решения проблем в области преодоления бедности предполагается снижение доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума с 5,2% в базовом 2021 году до 5,0% в планируемом 2029 году. Также в этом направлении в рассматриваемом периоде предусмотрено снизить уровень безработицы с 4,9% до 4,6% [8].

Обращает на себя внимание тот факт, что для достижения запланированных целевых значений, приведённых показателей в Комплексном плане не предусмотрены необходимые для этого финансовые и другие средства. Это противоречит базовым принципам организации программно-целевого управления, в соответствии с которыми для каждого установленного значения целевого индикатора должны быть определены экономические и организационно-правовые инструменты, обеспечивающие достижение запланированных результатов.

В результате проведённого анализа выявлены и другие недостатки Комплексного плана, подробное описание которых не представляется возможным в виду установленных ограничений к объёму доклада. Кратко рассмотрим те из них, которые имеют принципиальное значение. В их число входят декларативный характер ожидаемых результатов, а также не корректная форма завершения программных мероприятий. Например, для по второму направлению «Повышение доходов сельского населения в рамках реализации проекта «Ауыл аманаты»» ожидаемые результаты сформулированы не чётко и весьма расплывчато. Звучат они следующим образом: «Улучшение благосостояния населения в сельской местности» [8]. Использование подобной формулировки в программных и плановых документах является не только нарушением принципов рациональной организации процессов управления, но и противоречит действующему законодательству о системе государственного планирования [10, 11].

Показательным в этом плане является третье направление «Системные меры, обеспечивающие повышение уровня доходов и меры государственной поддержки». Входящие в его состав мероприятия, также не содержат конкретных показателей, отражающих какой части наёмных работников организаций корпоративного сектора и на сколько будет повышена заработная плата в рамках государственной поддержки, оказываемой им руководством Казахстана. Формой завершения за-

планированных мероприятий являются следующие документы: проект нормативного правового акта, информация в Правительство Республики Казахстан, договор о предоставлении промышленных грантов и т. д.

Согласно общеизвестным положениям теории и практике рациональной организации управления, приведённые документы или их проекты по своей сущности являются результатом выполнения функциональных должностных обязанностей, уполномоченных государственных служащих, а не программных мероприятий.

По мероприятиям четвёртого направления «Обязательства по повышению заработных плат из бюджета» Комплексного плана определены общие суммы средств, которые в планируемом периоде будут направлены на повышение зарплаты работникам, предприятия которых финансируются из бюджета. Основным недостатком предусмотренных мер, является их отсылочный характер. Например, «Увеличение средней заработной платы гражданских служащих согласно стратегическим документам развития соответствующих отраслей».

Проведённый анализ состава, содержания мероприятий Комплексного плана свидетельствует, что связь между установленными целевыми индикаторами и мерами, которые предусмотрены для их достижения имеет гипотетический характер. Это позволяет сделать вывод, что рассматриваемый документ не является инклюзивным экономическим институтом и не способствует реальному увеличению доходов населения Казахстана и сокращению неравенства между отдельными группами населения.

Заключение

Результаты проведённого исследования также показали, что в Казахстане не в полной мере используются другие не менее важные инструменты повышения доходов населения с целью сокращения неравенства. По нашему мнению, совершенствование институционально-правовых механизмов в области повышения денежных доходов населения в первую очередь должно начаться с решения экономических вопросов, в число которых входит повышение уровня минимальной заработной платы до уровня восточноевропейских стран. Например, в Венгрии Правительство приняло решение установить с 1 января 2023 года минимальную месячную заработную плату 232 000 HUF для работников занятых полный рабочий день, что в пересчёте на национальную валюту составляет 298 789,91 тенге [12].

В рейтинге стран по уровню минимальной заработной платы в 2022 году Казахстан из 140 стран занял 100 место. Среди стран СНГ наша страна заняла предпоследнее место, опережая только Узбекистан.

Это свидетельствует о крайне невысоком уровне оплаты труда в Казахстане [13].

Средства для повышения минимальной заработной платы могут быть получены за счёт перераспределения доходов между состоятельными слоями населения и относительно бедными. Во многих странах в качестве основного инструмента используется прогрессивная шкала налогообложения доходов, взимаемых с физических лиц, а также налоги на роскошь [14].

Результаты проведённого исследования показывают, что на современном этапе целесообразно разработать новую Концепцию по повышению доходов населения и сокращению неравенства между богатыми и бедными слоями населения. В ней должны содержаться меры по дальнейшему повышению минимальной заработной платы, разработке и внедрению прогрессивной системы налогообложения, а также дальнейшего совершенствования ценообразования на социально значимые продовольственные товары и тарифы на услуги естественных монополий. Теория и мировая практика свидетельствует, что данные направления являются основополагающими при решении проблем сокращения неравенства в доходах между отдельными группами населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Показатели бедности и неравенства по регионам. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/157464> (дата обращения 25.09.2024 г.).

2. ВВП Казахстана. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sularu.com/vvp/KAZ> (дата обращения 25.08.2024г.).

3. Казахстан лидирует среди стран Центральной Азии и СНГ по росту ВВП. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33918966&pos=5;-116#pos=5;-116 (дата обращения 05.10.2024 г.).

4. Выступление Главы государства К.К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 11 января 2022 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2200002022> (дата обращения 10.09.2024 г.).

5. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты [Текст]. – М.: АСТ, 2016 (Дата обращения 21.09.2024).

6. Об Общенациональных приоритетах Республики Казахстан до 2025 года. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 520. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000520>

7. Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан Указ Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 года № 611. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611> (дата обращения 24.09.2024 г.).

8. Об утверждении Комплексного плана «Программа повышения доходов населения до 2029 года». Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2022 года № 218. Сноска. Заголовок - в редакции постановления Правительства РК от 28.03.2023 № 246. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000218> (дата обращения 03.10.2024 г.).

9. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения 06.10.2024 г.).

10. О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790 «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан»/Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 апреля 2024 года № 350. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000350#z6> (дата обращения 07.10.2024г.).

11. О внесении изменений в приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 25 октября 2021 года № 93 «Об утверждении Методики разработки, мониторинга, реализации, оценки и контроля Национально-го плана развития Республики Казахстан, Плана территориального развития страны, концепций, планов развития государственных органов, планов развития области, города республиканского значения, столицы». Приказ Заместителя Премьер-Министра - Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 июля 2024 года № 61. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 31 июля 2024 года № 34863. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400034863#z6> (дата обращения 05.10.2024 г.).

12. Шилкина К. Венгрия повышает минимальную месячную заработную плату с января 2023 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gsl-news.org/589179-vengriya-povyshaet-minimalnuyu-mesyachnuyu-zarabotnuyu-platu-s-yanvarya-2023-goda12> (дата обращения 10.10.2024 г.).

13. Рейтинг стран по уровню минимальной зарплаты. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/minimum-wage> (дата обращения 11.10.2024г.).

14. Обзор налогов в Европе: сравнительная таблица главных налогов для физических и юридических лиц. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://prian.ru/pub/obzor-nalogov-v-evrope-sravnitelnaya-tablica-glavnyh-nalogov-dlya-fizicheskikh-i-yuridicheskikh-lic.html> (дата обращения 11.10.2024 г.).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ERP-РЕШЕНИЙ «1С» В КАЗАХСТАНСКИХ ВУЗАХ

к.т.н., ассоц. профессор Кулик В.Б.
Университет «Туран»
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются функциональные возможности информационной системы управления на базе «1С:ERP Управление предприятием» на платформе 1С:Предприятие 8. Описан опыт и методы преподавания в казахстанском университете для студентов экономических специальностей. Сформулированы проблемы и задачи, с которыми сталкивается базовая кафедра в высшем учебном заведении при подготовке кадров для нового цифрового общества с использованием компетентностного и практико-ориентированного подхода к современному образованию за счет использования в учебно-методической и воспитательной работе профессионального опыта ведущих специалистов-практиков.

Ключевые слова: ERP-система, обучающийся, высшее образование, базовая кафедра, информационные технологии, учебный процесс, учебно-методическое обеспечение, управление производством

Введение

В данной статье акцентируется внимание на перспективных потребностях подготовки кадров для цифрового развития отраслей в РК с ориентацией на концепцию Индустрии 4.0 и на практиках, которые накоплены в результате применения программных продуктов фирмы 1С для решения этих задач.

В настоящее время интенсивно развивается международная кооперация в области Индустрии 4.0. Лидеры большинства отраслей вынуждены признать переход роли цифровых технологий из фактора предельной эффективности в фактор фундаментальных инноваций. Цифровизация стала основой крупномасштабных и радикальных преобразований во многих аспектах бизнеса. В 2015 году Всемирный экономический форум в рамках инициативы Internet Global Challenge Четвертой промышленной революции запустил масштабный проект цифровой трансформации отраслей. Основной идеей проекта является сотрудничество всех заинтересованных сторон для получения максимальной выгоды, как для общества, так и для бизнеса в течение следующего десятилетия.

тия в результате цифровой трансформации отраслей экономики. Темпы технологических изменений значительно ускоряются. Резкое снижение стоимости передовых технологий означает, что мир становится все более взаимосвязанным. Цепи поставок дифференцируются на глобальные (мировые), региональные и локальные для создания цифрового двойника всей системы в совместной экосистеме. Эта структура будет использоваться для развития возможностей, необходимых для реализации ключевых концепций, создания различных сценариев развития логистики, использования потенциала анализа данных, повышения безопасности грузов и данных, создания самоорганизующихся логистических активов и обеспечения горизонтальной и вертикальной интеграции [1].

Автоматизация функций планирования служит для достижения таких экономических эффектов, как повышение качества, прозрачности процессов планирования и точности планирования средств предприятия. Кроме того, для применения прогрессивных методов и технологий, а также, для снижения влияния человеческого фактора в процессах планирования [2].

Таким образом, мощными инструментами для решения подобных задач, могут стать цифровые технологии, используемые в учебном процессе при подготовке и переподготовке перспективных кадров во взаимодействии с отраслями промышленности, с IT-сектором и университетами.

Стратегическая цель сегодня - практико-ориентированная подготовка профессионалов в области технологий ИС с акцентом на формирование устойчивых навыков применения этих технологий для автоматизации всех сфер деятельности предприятий, отмечают российские ученые Чистов Д.В. и Барабаш Д.А. [3].

Последнее время в системе высшего образования происходит некоторое смещение акцентов на требованиях, предъявляемых к выпускникам в сторону практической направленности и производственной подготовки. В связи с этим, все больше внимания уделяется связи академических кафедр с производством», замечают коллеги, Санюк Н.В., Царенков Е.Б., Хведченя М.В., в своей работе, опубликованной в 2008 году [4].

В сотрудничестве с IT-компанией «ИС-Сапа», в 2008 году была создана базовая кафедра, на которой обучались студенты технического университета по дисциплинам с применением компьютерных технологий. Основная цель – сформировать у студентов устойчивую систему знаний, умений и навыков использования проблемно-ориентированно-

го программного обеспечения для эффективного решения профессиональных задач [5].

Рассматриваются практические ситуации, моделирующие реальные задачи в виде деловой ролевой игры. В соответствии с каждой функциональной областью логистики определены объект управления, задачи, а также основные экономико-математические методы, модели и инструментальные средства для оптимизации принятия управленческих решений [6].

Современные ERP-системы позволяют автоматизировать основные бизнес-процессы, контролировать ключевые показатели деятельности предприятий, поддерживать взаимодействие и координировать деятельность служб и производственных подразделений, проводить оценку эффективности деятельности предприятия в целом, отдельных подразделений и персонала. Такие функциональные возможности, наиболее востребованные в крупных предприятиях с различными направлениями деятельности, в том числе в технически сложных производствах, реализованы в прикладном решении «1С:ERP Управление предприятием» [7].

Данное программное решение разработано на версии 8.3 технологической платформы проектной командой специалистов фирмы «1С» при участии специально созданного экспертного совета, в который вошли специалисты ведущих партнеров фирмы «1С» (Центры ERP, Центры разработки) и руководители профильных подразделений крупных промышленных предприятий. До выпуска финальной версии более года проводилось изучение и тестирование данного продукта сотнями партнеров и десятками клиентов на пилотных внедрениях [8].

В образовательных программах «Логистика» и «Маркетинг» траектория «Цифровое предприятие» запланирована в поэтапном освоении информационной системы последовательно от первого до пятого блока методом предварительного моделирования цифрового двойника - виртуального предприятия в программном продукте «1С:ERP Управление предприятием», что позволяет обучающемуся проработать структуру предприятия, определить виды номенклатуры и контрагентов, убедиться в правильности своих предположений касательно структуры и механизмов работы «условного» предприятия. Стандартные формы дадут представление о том, какие данные необходимы. Например, для производства в ресурсной спецификации должны быть указаны этапы, проиллюстрированные на рисунке 1, которые потом можно будет использовать в оповещениях клиентов и партнеров, материалы и ресурсы,

которые частично также необходимо согласовывать с внешними пользователями [9].

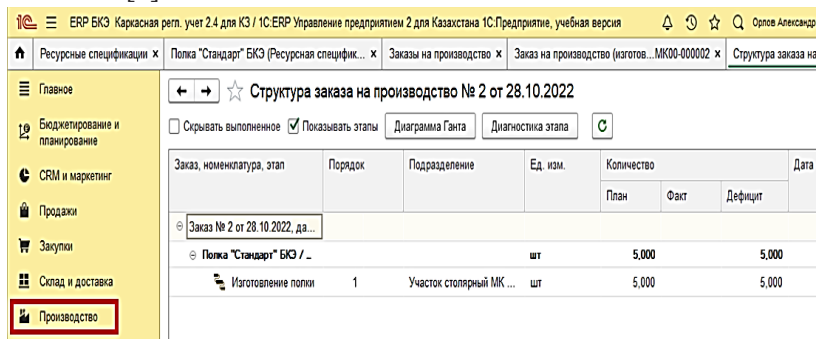

Рисунок 1 – Пример решения задания обучающимся

Постепенное заполнение справочников при предварительном моделировании, поиск ответов на вопросы о том, какие аналитические признаки являются обязательными, а какие можно опустить, какой должна быть структура «условного» предприятия – все это поможет обучающемуся детально изучить предметную область в режиме low-code и даст возможность разработать более качественный собственный проект [9] для итоговой аттестации.

На обсуждение выносятся следующая последовательность образовательной траектории обучения. На первом курсе обучение начинается с освоения Блока 1 «Разработка» «B1 Development». Постигаются основы разработки баз данных: знакомство с архитектурой платформы, классами объектов и метаданными, азами разработки - создание справочников, документов, построение простых отчетов на технологической платформе v8. Обучающиеся овладевают основными инструментами администрирования информационной системы. Второй курс посвящен изучению Блока 2 «Торговля» «B2 Trade». Изучаются закупочная и сбытовая логистика, маркетинг: прорабатываются навыки работы с нормативно-справочной информацией, работы с данными в справочниках Номенклатура, Партнеры, Виды цен, Скидки, Карты лояльности и других; работы с информацией о закупках, продажах и ценообразовании в документах; формирования отчетов в ERP-системе для контроля операционной деятельности и для оперативных решений. Программа третьего курса содержит два блока Блок 3 «Склад и доставка» «B3 Warehouse and delivery» и Блок 4 «Анализ» «B4 Analysis». Постигаются инструменты мониторинга и анализа: Исследуется специ-

фика работы адресного склада, работы со сделками и доставкой, с планированием и бюджетированием – одним из основных инструментов управления экономическим субъектом, с казначейством, с постановкой целей и оценкой их достижения с целью принятия оптимальных управленческих решений, с целевыми трендами. Обучающиеся овладевают инструментами для контроля и анализа целевых показателей деятельности предприятия; монитора целевых показателей о текущем состоянии и динамике в виде графиков с трендами и текущими значениями, диаграмм, таблиц для покомпонентного сравнения и вариантов анализа; формирования отчетности в ERP-системе для управленцев; контроля с мобильных устройств для быстрой оценки достижения целей. Блок 5 «Производство» «B5 Manufacturing» завершает траекторию обучения на выпускном четвертом курсе. В рамках дисциплин «Автоматизация бизнес-процессов», «Управление предприятием» осваиваются навыки работы с подсистемой «Производство»: ресурсными спецификациями и маршрутными картами в различных рабочих центрах и производственных подразделениях, калькуляцией производимой продукции, пример представлен на рисунке 2.

Калькуляция продукции № 3 от 10 ноября 2022 г.

Организация: **Мебель Комплект КАД23**
 Спецификация: **Полка Стандарт КАД23**
 Продукция: **Полка Стандарт КАД23**
 Характеристика: **Дуб КАД, Шпон люкс КАД23, С покрытием лаком**
 Количество: **1,000 шт**

Тип затрат, статья калькуляции, затрата	Количество	Цена	Сумма
Материальные			
Материалы основные			
Доска КАД23, Дуб	0,191 м3	7 200,00	1 375,20
Клей КАД23	0,100 лт.	4 100,00	410,00
Лак "Темное" КАД23	0,150 кг	3 400,00	510,00
Шпон люкс КАД23	0,010 м3	8 200,00	82,00
Оплата труда			
Зарплата			300,00
Столярные работы, 3 разряд	1,500 ч	200,00	300,00
Постатейные			
Общепроизводственные расходы			3 724,64
Прочие ОХР			3 724,64
Итого, КЗТ:			6 401,84
в т.ч. материальные:			2 377,20
в т.ч. оплата труда:			300,00
в т.ч. постатейные:			3 724,64

Рисунок 2 – Пример 2 решения задания обучающимся

Рассматриваются автоматизированные процессы изучаемой подсистемы, включая функции планирования, организации исполнения и контроля в трехуровневой системе планирования и управления произ-

водством. На уровне всего предприятия формируется производственная программа предприятия. На межцеховом уровне формируется график производства. Для исполнения графика производства на уровне каждого цеха формируются задания исполнителям. Изучаются следующие группы отчетности: планирование запасов, межцеховое управление, внутрицеховое управление, внутрицеховой учет, анализ себестоимости, передача в переработку, переработка сырья давальцев.

Методология

С 2019 года по настоящее время базовая кафедра работает при поддержке казахстанского инновационного предпринимательского университета ТУРАН на учебной базе лаборатории «ERP systems Lab». На текущий момент дисциплина «1С ERP Управление предприятием» включена в перечень шести образовательных программ: «Логистика», «Маркетинг», «Менеджмент», «Государственное и местное управление», «Экономика», «Мировая экономика» экономического факультета. Рабочая учебная программа дисциплины содержит основные понятия и принципы управления предприятием с применением информационной базы данных виртуального предприятия. Обучение проводится в онлайн режиме, с использованием дистанционных технологий и различных методов формирования социально-трудовых компетенций, в частности, flipped classroom - метод перевернутого класса; case-study; basket-метод. Занятия проводятся в форме деловых и ролевых игр, обучающиеся исполняют роли сотрудника виртуального предприятия: логиста, экономиста, маркетолога, менеджера по закупкам, менеджера по продажам, кладовщика и других.

Программное обеспечение (далее ПО) применяемое в учебном процессе и ссылки на используемые ресурсы, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ресурсы, применяемые в учебном процессе в 2024/2025 гг.

	Наименование ресурса	Кем используется
1	Актуальная учебная версия технологической платформы 1С:Предприятия 8.3 https://uc1.1c.ru/uchebnaya-versiya-1s/	Обучающимися
2	Конфигурация 1С:ERP Управление предприятием 2 для РК. Демонстрационная база	Преподавателем при демонстрации
3	Конфигурация 1С:Управление торговлей 8 для РК. Рабочая база*	Преподавателем и обучающимися при выполнении практических задач
4	Учебное тестирование https://uc1.1c.ru/uchebnoe-testirovanie/	Преподавателем и обучающимися для контроля уровня знаний и компетенций

Продолжение таблицы 1

5	Демонстрационная база данных на казахстанском портале https://1c.kz/v8/demo-online.php	Преподавателем и обучающимися при изучении функциональных возможностей
---	---	--

* - ПО 1С:Управление торговлей 8 для РК, как уменьшенная модель ERP, применяется в целях экономии технических ресурсов и учебного времени для большего охвата материала и увеличения скорости выполнения поставленных практических задач.

Полученные результаты

Структура курсов ориентирована на целевые компетенции. Практико-ориентированность курса дает возможность получить знания и навыки, необходимые для работы современного менеджера на предприятии. По окончании обучения студент может иметь в своем портфолио сертификаты, подтверждающие его знания, практические навыки и профессиональные компетенции. С декабря 2023 года формат учебного тестирования на международном портале разработчика ПО 1С поменялся. Сертификат выдается не за одну тему (за тестирование по теме проставляются баллы на сайте), а за блок из пятнадцати тем - один сертификат за пройденный курс. Статистика для специальности «Маркетинг» была добавлена с 2022 года. Результаты успешного прохождения тестирования, обучающимися представлены на рисунке 3 и в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Результаты тестирования, применяемые в учебном процессе в 2021/2025 гг.

	2024г	2023г	2022г	2021г	2020г	2019г
Логистика	34	32	60	52	55	48
Маркетинг	2	57	31			
Интерфейсные механизмы		83	60	51	53	49
Профессионал по платформе 1С:Предприятие 8.3	33	78	91	50	55	41
Профессионал по управлению торговлей для Казахстана	3	64	74	44	38	43
Правила и документооборот закупок		70	88	49	43	45
Планирование обеспечения		67	48	48	44	44
Склад и доставка		67	85	47	45	45

Таблица 3 – Общая сводка

	2024г	2023г	2022г	2021г	2020г	2019г
Сертификаты	36	429	506	289	278	267

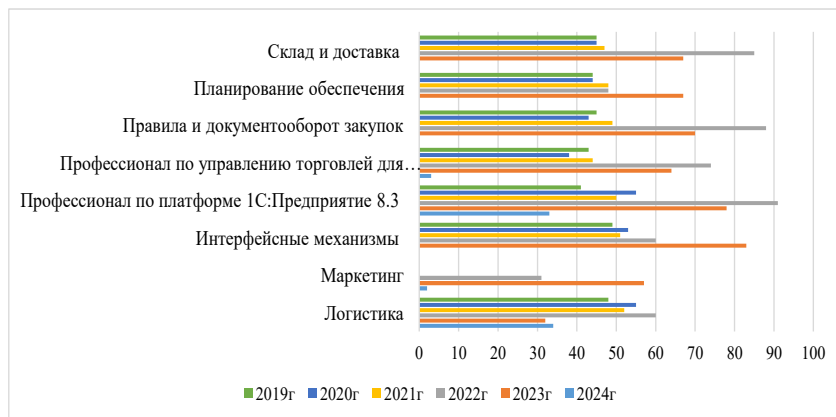

Рисунок 3 – Результаты учебного тестирования обучающихся по образовательным программам «Логистика» и «Маркетинг» в университете ТУРАН в Республике Казахстан за 2019-2024гг., в единицах

Заключение

Цифровые технологии – это инструмент, владение которым дает больше возможностей решать реальные задачи. Вузам важно давать студентам не только глубокие базовые знания, но и знакомить с реальной ситуацией и возможностями адаптации к ней. В результате проведенной работы можно выделить ряд проблем:

- техническое и программное обеспечение учебных заведений оставляет желать лучшего, что не позволяет организовать работу на должном уровне и выполнить все поставленные задачи в полном объеме;
- отсутствие взаимодействия со смежными кафедрами не позволяет создавать более масштабные студенческие работы и проекты;
- слабые базовые знания и навыки студентов, особенно в смежных дисциплинах, вынуждают много времени тратить на восполнение этих пробелов и прибегнуть в работе к ряду упрощений и допущений [10].

В результате прохождения подобных курсов, обучающиеся овладевают цифровым инструментарием и могут решать практические задачи цифровой экономики, становятся востребованными специалистами, начинают работать, еще продолжая учебу в университете. Это дает новый толчок для развития в области цифровизации и цифровой трансформации образования, дает хороший импульс для того, чтобы готовить новых специалистов в области цифрового развития для умных производств и цифровых предприятий.

Использование на занятиях программных решений класса ERP, помогает преподавателю и обучающимся в формировании профессиональных компетенций. Решения предназначены для автоматизации разных по масштабу и особенностям деятельности предприятий. Благодаря изучению этих программных продуктов у обучающихся формируется понимание функционала информационной системы, требуемого для автоматизации предприятия, относимого, осуществляющего торгово-производственную деятельность и предоставляющего услуги. Работа с готовыми решениями позволит сформировать у обучающихся навыки использования возможностей и функций систем и их модулей в профессиональной деятельности [11].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лукиных, В. Ф. Концепция усиленной логистики в сфере АПК региона / В. Ф. Лукиных, Д. Чишич, А. Д. Энтони // Логистика - евразийский мост: Материалы XVI Международной научно-практической конференции, Красноярск-Енисейск, 28 апреля – 01 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 93-97.

2. Кулик, В. Б. Цифровое планирование в сбытовой и закупочной логистике / В. Б. Кулик // Логистика - евразийский мост: Материалы XVI Международной научно-практической конференции, Красноярск-Енисейск – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 72-78.

3. Чистов Д.В. Опыт работы базовой кафедры “Технологии 1С” в Финансовом университете и перспективы дальнейшего развития её деятельности / под ред. Финансовый университет при Правительстве РФ. Moscow, 2021.

4. Санюк Н.В. Из опыта сотрудничества с партнерами фирмы «1С» в ходе подготовки экономистов-аналитиков Brešt, 2008.

5. Кулик, В.Б. Опыт использования проблемно-ориентированного программного обеспечения в учебном процессе образовательного уч-

реждения / В.Б. Кулик // Статистика, учет и аудит. – 2013. – № 3(50). – С. 125-133. – EDN XIORNT.

6. Огородников, П. И. Некоторые аспекты теоретико-методологических основ логистики: понятия, классификации, экономико-математические методы, модели и инструментальные средства обеспечения принятия управленческих решений / П. И. Огородников, Н. В. Спешилова, П. О. Неседов // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 4(141). – С. 1421-1426. – DOI 10.34925/EIP.2022.141.4.269. – EDN GSYZAB.

7. «1С:ERP Управление предприятием» // «1С:Предприятие 8. Система программ». – М.: ООО «1С», 2022. – URL: <https://v8.1c.ru/erp/>, дата обращения: 18.12.2023.

8. Седова, И.Н., Колесникова, Т.П. Управление планированием и прогнозированием финансов в автоматизированной программе «1С:ERP Управление предприятием» / И.Н. Седова, Т.П. Колесникова // Новые информационные технологии в образовании: Сборник научных трудов XXIII международной научно-практической конференции, Москва, 31 января - 01 февраля 2023 года / Под общей редакцией Д.В. Чистова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «1С-Пабблишинг», 2023.

9. Саркисова И.О. Использование технологической платформы «1С:Предприятие 8.3» для предварительного моделирования предметной области / И.О. Саркисова // Новые информационные технологии в образовании: Сборник научных трудов XXIII международной научно-практической конференции, Москва, 31 января - 01 февраля 2023 года / Под общей редакцией Д.В. Чистова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «1С-Пабблишинг», 2023.

10. Буйная Е.В. Преподавание дисциплин на базе решения «1С:ERP» // Сборник научных трудов 21-й международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании» (Технологии 1С в цифровой трансформации экономики и социальной сферы) 2 – 3 февраля 2021 г. – М.: ООО «1С-Пабблишинг», 2021. – С. 49-52

11. Владыко И.Ю., Одинцова М.А. Изучение систем класса ERP для формирования профессиональной компетенции бакалавров 09.03.02 / И.Ю. Владыко, М.А. Одинцова // Новые информационные технологии в образовании: Сборник научных трудов XXIII международной научно-практической конференции, Москва, 31 января - 01 февраля 2023 года / Под общей редакцией Д.В. Чистова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «1С-Пабблишинг», 2023.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА ФОНЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СЕГОДНЯШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

д. э. н., ассоциированный профессор Калиева С.А.,
PhD докторант Турдалина Ш. К.
Институт экономики МВОН РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Цифровизация влияет на рынок труда, изменяя структуру вакансий и профессиональных компетенций. Это создает как новые возможности, так и угрозы для занятости населения.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, цифровизация, трансформация трудовых ресурсов, занятость населения.

Введение

Особенно выделяется роль цифровой экономики в различных отраслях, таких как сельское хозяйство, промышленность, и сфера услуг. Подчеркивается, что цифровизация требует от работников новых навыков и гибкости. Это связано с адаптацией к изменяющимся условиям и запросам на новые компетенции в условиях современных технологий [1].

Пандемия изменила методы рекрутинга и трудовые отношения, ускорив внедрение цифровых решений и гибких форм занятости, таких как «гиг экономика» (экономика концертов, это система свободного рынка, в которой распространены временные должности, а организации нанимают независимых работников для выполнения краткосрочных обязательств) [2].

Основной целью статьи является литературный анализ про влияние цифровизации и технологических изменений на рынок труда, занятость и человеческий капитал, а также разработка рекомендаций для политиков и образовательных учреждений по адаптации к новым условиям [3,4]. В основном, для анализа изменений в условиях цифровизации применяются различные методики, включая опросы, статистический анализ и интервью с представителями бизнеса и специалистами по управлению персоналом. Темы цифровизации и трансформации рынка труда рассматриваются как чрезвычайно актуальные в современном мире. Особое внимание уделяется странам, переживающим активную фазу цифровой трансформации, таким как Саудовская Аравия и Украина [3]. Эти основные моменты подчеркивают важность адапта-

ции к цифровой экономике, а также необходимость глубокого анализа влияния новых технологий на рынок труда и управление человеческим капиталом.

Таблица 1 - Ключевые теории трансформации трудовых ресурсов на фоне технологических вызовов

№	Ключевые теории	Определение теории
1	Эволюция понятия «цифровая экономика»	Рассматривается развитие концепции цифровой экономики, а также различные подходы и определения, предложенные разными авторами. Это создаёт теоретическую базу для дальнейшего анализа.
2	Влияние цифровизации на рынок труда	Литературный обзор охватывает исследования, которые анализируют трансформацию рынка труда под влиянием цифровизации, включая изменения в структуре занятости, потребности в новых навыках, и последствия для разных категорий работников (низко- и высококвалифицированные)
3	Статистические данные	Приводятся статистические данные, которые подтверждают влияние цифровизации на рынок труда, включая рост интернет-доступа и создание рабочих мест, особенно в переходных экономиках и ЕС.
4	Проблемы и вызовы	Литература подчеркивает проблемы, такие как технологический разрыв, недостаток инвестиций и инноваций, а также социальные конфликты, связанные с цифровизацией рынка труда.
5	Государственное регулирование	Обзор упоминает важность государственного регулирования и разработки стратегий поддержки рынка труда, чтобы справляться с угрозами и возможностями цифровизации
6	Технологическая трансформация в управлении человеческими ресурсами (HR)	Подчеркивается влияние технологической трансформации на HR-процессы, рекрутинг и привлечение талантов. Ускорение внедрения технологий, вызванное пандемией, создало новые вызовы и возможности для компаний.
7	Диверсификация и инклюзия	Литература обсуждает важность разнообразия и инклюзии в рекрутинге, а также роль технологий в продвижении этих целей, при этом отмечаются риски алгоритмической предвзятости

Продолжение таблицы 1

8	Роль человеческого капитала	Рассматривается роль человеческого капитала как ключевого фактора для успешной цифровизации. Литературный обзор акцентирует внимание на необходимости развития навыков и компетенций для адаптации к новым цифровым условиям
9	Экономика «гигов» и трудовые отношения	Литература анализирует проблемы занятости в условиях экономики «гигов», включая вопросы защиты прав работников и необходимость государственно-правового вмешательства для создания справедливой и стабильной рабочей среды.

Результаты

Эти ключевые теории подчеркивают важность цифровизации для рынка труда, управления человеческим капиталом и необходимости глубокого анализа её влияния на занятость, а также разработки эффективных стратегий для минимизации рисков и максимизации возможностей цифровой экономики.

Существуют барьеры в трансформации трудовых ресурсов, которые включают следующие аспекты [5,6]:

1. *Технологический разрыв*: Существующий разрыв в уровне развития технологий между различными секторами экономики и регионами затрудняет адаптацию работников к цифровой экономике, что приводит к нехватке необходимых навыков.

2. *Недостаток инноваций и инвестиций*: Недостаточные инвестиции в цифровизацию и инновации замедляют процесс адаптации трудовых ресурсов к новым условиям.

3. *Социальные и трудовые конфликты*: Технологический разрыв и изменения в занятости могут вызывать социальные напряжения и конфликты, что негативно сказывается на рынке труда.

4. *Необходимость в новых компетенциях*: Переход к цифровой экономике требует освоения новых навыков, что сложно для работников, особенно из традиционных отраслей.

5. *Отсутствие государственной поддержки*: Недостаточная поддержка в виде программ обучения, переквалификации и социальной защиты также мешает успешной трансформации трудовых ресурсов.

Эти барьеры указывают на необходимость комплексных решений для преодоления вызовов цифровой трансформации экономики.

Заключение

В заключении статьи хочется подчеркнуть важность цифровой трансформации и адаптации трудовых ресурсов к новым условиям рынка труда. Цифровизация в значительной мере изменяет структуру занятости, содержание труда и компетенции работников, открывая новые возможности, но также создавая угрозы для занятости. Особенно актуальны различия в её влиянии на разные сектора экономики. Трансформация требует от работников освоения новых цифровых навыков и постоянного обучения, что требует изменений в образовательных программах и кадровой подготовке. Для успешной адаптации необходимо учитывать специфику индустрий и уровня развития технологий в стране.

Важную роль играет государственная поддержка, которая включает программы переподготовки кадров, социальную защиту и меры по стимулированию инноваций, особенно в условиях роста цифровой экономики. Основными барьерами остаются технологический разрыв, недостаток инвестиций в цифровую инфраструктуру и образовательные программы, а также сопротивление изменениям со стороны работников и работодателей.

Статьи подчеркивают важность дальнейших исследований для более глубокого понимания влияния цифровизации на рынок труда, что позволит разрабатывать более эффективные стратегии по его регулированию. Эти аспекты указывают на необходимость комплексного подхода и активного участия всех сторон в процессе трансформации трудовых ресурсов для успешного внедрения цифровых технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Назарова Г. et al. Impact of digitalization of the economy on transformation of the labor market: opportunities and threats: 56 // *Financial and credit activity problems of theory and practice*. 2024. Vol. 3, № 56. P. 459–473.

2. Lin P.M.C. et al. Labor market transformation in the hospitality gig economy in a post pandemic era: impacts of institutional governance // *IJCHM*. 2023. Vol. 35, № 4. P. 1490–1510.

3. Sarabdeen M., Alofaysan H. Investigating the Impact of Digital Transformation on the Labor Market in the Era of Changing Digital Transformation Dynamics in Saudi Arabia // *Economies*. 2023. Vol. 11, № 1. P. 12.

4. Donald W.E., Baruch Y., Ashleigh M.J. Technological transformation and human resource development of early career talent: Insights from accounting, banking, and finance // *Human Resource Dev Quarterly*. 2023. Vol. 34, № 3. P. 329–348.

5. Rodchenko V. et al. The effectiveness of human capital in the context of the digital transformation of the economy: The case of Ukraine // *JEECAR*. 2021. Vol. 8, № 2. P. 202–213.

6. Melnyk L. et al. Transformation of the human capital reproduction in line with Industries 4.0 and 5.0 // *Problems and Perspectives in Management*. 2021. Vol. 19, № 2. P. 480–494.

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКИ

Рысбеков С.Х.

*АНО «Высшая школа стратегического планирования
Н.И.Ведуты», специалист по безопасности киберэкономической
системы и технологим
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье автор рассматривает возможности использования в управлении кибернетической экономики. Такой подход позволяет изменить методологию государственного стратегического управления - перейти к созданию цифрового двойника экономики и динамическую модель управления экономикой, перевести управление развитием экономики на новый стратегический уровень

Ключевые слова: кибернетическая экономика, модель, матрица, межотраслевой баланс, благосостояние

Введение

Особенно выделяется роль цифровой экономики в различных отраслях 2 сентября 2024 года Президент Республики Казахстан Токаев К.К. огласил очередное Послание к народу Казахстана. В Послании поднято много актуальных вопросов развития национальной экономики и задач, требующих безотлагательного решения правительством Бектенова О.А.

«Правительство и акимы должны уделить особое внимание вопросу изменения структуры экономики, предусмотреть новые механизмы, направленные на обеспечение устойчивого прогресса страны. Главная цель – повышение уровня доходов граждан. При правильной организации работы это вполне осуществимо», - указал Токаев К.К.

Определение Президента Токаева К.К. реализовать «общую высокую миссию – построить для будущих поколений Справедливый Казахстан, государство равных возможностей для всех и каждого» вселяет в нас, казахстанцев оптимизм, ввиду того, что он, как Глава государства, прилагает все свои усилия и надеется на то, что его поддержать все граждане Казахстана и будут трудиться во имя общей цели .

Определяя направления работы, Токаев К.К. на первое место поставил задачу *о необходимости устранения дисбалансов между денежно-кредитной и фискальной политикой ввиду того, что этой сфере экономики сложилась критическая ситуация.*

Так, в проекте, вынесенном на обсуждение в Мажилис парламента, Минфин и МНЭ РК в 2025 году планируют расходы на погашение и обслуживание госдолга 6,1 трлн тенге – это четверть от всех расходов республиканского бюджета займы. В будущем, определить источником покрытия дефицита бюджета займы. Это может нарастить темп роста государственного долга, который за последние 5 лет составил в среднем 12%, приближаясь к темпам роста ВВП. Расходы на обслуживание госдолга в размере 6,1 трлн тенге – это 38% от всех доходов или 24% от всех расходов республиканского бюджета, что повышает риски платежеспособности государства.

Согласно Концепции управления государственными финансами до 2030 года, расходы на обслуживание госдолга не могут и не должны превышать 10% от всех трат бюджета. Исполнение этого правила уже приближено к критической отметке, по оценке члена ВАП Ардака Тенгебаева (2024).

Результаты

Складывающаяся негативная социально-экономическая ситуация и не решенный клубок экономических и иных проблем перед правительством Бектенова О.А. ставит дилемму вопросов:

- а) продолжать управлять развитием экономики на парадигме финансового капитала философии XIX века или
- б) перейти на новый уровень управления развитием экономики на научно-обоснованных подходах экономической кибернетики.

Несколько слов о необходимости внедрения в практику стратегического планирования и управления развитием экономики расчетно-целевого метода на научно-обоснованных подходах экономической кибернетики.

Капитал в своем стремительном развитии изменился, раскрыв горизонты новой эпохи — мира без войн. Осознание и понимание этого происходит на фоне надвигающихся на человечество «свинцовых туч» нескончаемых войн за ресурсы, как иллюзия неизбежности. Иллюзия безвыходного положения и обреченность войны нагнетается старым капиталом, который на протяжении веков извлекал своё могущество из эксплуатации рабочей силы. Этот старый капитал всегда решал социально-экономические проблемы силой оружия, легко бросая человечество в жерло мировой бойни. При этом безудержная гонка за производительностью труда и требования общества иного управления жизнью порождали внутри старого капитала процессы, которые уже сегодня могут разрубить гордиев узел современных проблем и противоречий.

«...Новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существо-

вания в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления» (1859).

Новый капитал, для которого в информационную эпоху с новыми средствами производства, обеспечивающими добывание материальных благ из информации, каждый человек, как нескончаемый источник идей, является благом, провозгласил эпоху экономической кибернетики. В ней управление людьми избыточно, и вполне заменено управлением вещами. В новой парадигме развития человек является ценностью исключительно как высоко образованный человек, получивший фундаментальные знания, и перманентно обучающийся на протяжении всей жизни. Доступность качественного образования для всего населения, как и жизнь человека — источник богатства для нового капитала. Современные мальтузианцы в образе холодного тумана инклюзивного капитализма в лучах зари новой эпохи экономической кибернетики исчезнут навсегда. По крайней мере на ближайшие двести тысяч лет развития человечества. Для этого подготовлены все предпосылки самим капиталом.

Со второй половины XX века усложнение производства, расширение его масштабов, глобальная торговля востребовали *кибернетику*, которая и появилась в научном сообществе, взорвав представление об управлении и переведя «дедовское» управление процессами в ранг большой науки. Параллельно с этим Василий Леонтьев, опираясь на XX и XXI главы «Капитала» Маркса и работы Дмитриева, который ещё в 20-х годах предлагал математический аппарат матриц в описании экономических взаимодействий, уже к 1941 году излагает свою идею в первоначальном виде, а в 1966 году предлагает большой и разнообразный экономический мир описать в подходах теории «Затраты-выпуск».

Альвин Тоффлер в книге «Шок будущего» (1970) выдвигает концепцию информационного общества. Дэниел Белль пишет работу «Знания, информация, капитализм» (1973), в которой он описывает переход от индустриального к информационному обществу. Питер Друкер провозглашает в «Задачах менеджмента в XXI веке» (1999) информационную революцию. В работе «Галактика Гутенберга: Создание типографского человека» (1962) Маршалл Маклюэн говорил о том, что средства связи и информационные технологии создают новый тип общества, которое он называл «глобальной деревней». Уже к 1971 году экономист-кибернетик Николай Ведута описывает уникальные методы динамической матрицы.

Наряду с кибернетикой и динамической моделью межотраслевого баланса, как средства для капитала в понимании и управлении всем общественным экономическим процессом, за которым стояли социальные проблемы и политические бури, бунты и государственные перевороты, потребовалось нечто, что завершит этап перехода к новому состоянию общественных отношений.

Для новых людей новой эпохи требовалось шагнуть за границы капитала, в то состояние, где рост капитала обусловлен ростом благосостояния всех и неограничен прокрустовым ложем заработной платы и «добровольными» веригами общественных фондов.

Таким образом, человечество уже к концу XX века имело все средства для описания в динамической модели межотраслевого баланса самого сложного и развитого экономического организма общества в цифровом двойнике экономики с расчётом любого сценария развития. Высшее политическое руководство, отражавшее интересы капитала, продолжало использовать деревянные счеты, с опаской и со скрипом, принимало кибернетику и уникальные возможности межотраслевого баланса в государственном стратегическом планировании и управлении. К уникальному экономическому томографу, как нельзя кстати, капитал в тривиальном обороте через кредит и рефинансирование кредита обнажил переход к инструментарию ускоренного оборота.

В этом ускоренном обороте частная инициатива с наибольшей для себя выгодой реализуется в общественном интересе и в интересе роста благосостояния отдельного человека. Диалектически и общественный интерес может с наилучшей для себя эффективностью, т.е. с наименьшими затратами, реализоваться через частную инициативу.

Старый капитал вместе со своими политическими друзьями, так и стучал бы костяшками счет, если бы не наступил XXI век с мировым интернетом, новыми от информации средствами производства, искусственным интеллектом, доступными для всех. Экономическая кибернетика предстала в научных работах русских кибернетиков, которые опять оказались на высоте научного анализа действительности. Ряд их работ описали не только симметричную матрицу динамической модели, как более высокий уровень более точного сканирования экономической модели, но и раскрыли ускоренный оборот капитала, подарив человечеству надежду нового мира без войн. Потому что в эпохе экономической кибернетики ускоренное развитие общества не зависит от мировой конъюнктуры, или от наличия полезных ископаемых, за которые нужно убивать других.

Кибернетическая экономика, т.е. управление развитием экономики при помощи прямой и обратной связи динамического метода с

ускоренным оборотом капитала является естественным продолжением и развитием научной мысли об использовании математических алгоритмов построения динамической модели экономики на основе матриц межотраслевого баланса, как методе достижения конкретных целей в расчетный период. Такой подход позволяет изменить методологию государственного стратегического управления - перейти к созданию цифрового двойника экономики и динамическую модель управления экономикой, которая имеет перспективу неограниченного множества алгоритмов и акторов, перевести управление развитием экономики на новый стратегический уровень, в чём значительно превосходит все существующие научные подходы.

Внедрение кибернетической модели стало возможным, благодаря современному уровню развития производительных сил - информационно-коммуникационных и цифровых технологий, при помощи которых создаётся массив больших данных (big-data), необходимый для построения *матрицы межотраслевого баланса* с последующей программно-аппаратной обработкой искусственным интеллектом (AI) на основе математических алгоритмов.

В основе трансформации капитала лежит диалектический процесс развития экономических отношений, триггером к которому является ускоренный оборот капитала. Сложенные «динамическая модель и ускоренный оборот капитала» вместе, как модули, они дают возможность развития «новой экономической модели» - «НЭМ», позволяющей использовать без ограничения оборота капитала. Данная модуль на всех этапах расчетного целевого плана и производственных цепочках потребления материальных и профессиональных ресурсов рассчитывает баланс спроса и предложения, что сводит всё к нулевым инвестиционным рискам для *крупного капитала и банкам второго уровня*, которые в этом случае кровно заинтересованы в инвестировании реального сектора экономики для создания материальных ценностей и благ, участвовать в росте благосостояния граждан и развитии общества в целом.

При этом, через инновационную модуль, являющуюся продолжением кредитно-финансового механизма, им же созданным и институционально закреплённым в практике, *крупный капитал* осуществляет финансирование любой величины производственных и социальных проектов без бюджетных трат. Бюджетные (общественные) траты в сценариях развития, рассчитанные на динамической модели, ему обуза и лишние издержки, так как теперь капитал может напрямую извлекает прибыль из гарантированного спроса в рамках разнообразных проектов развития, т.е. напрямую из *роста благосостояния* каждого человека и общества в целом.

Новая экономическая модель даёт возможность:

1. Динамичного и высокого сбалансированно рост производственного и непроизводственного секторов национальной экономики независимо от мировой конъюнктуры.

2. Наивысшую степень концентрации ресурсов и их эффективное применение.

3. Прямую зависимость высоких темпов роста и устойчивости экономики от роста благосостояния конечного потребителя.

4. Неограниченное финансирование любых по объёму и величине проектов под расчет ресурсов без запуска инфляционных процессов.

5. Гарантированное устойчивое развитие капитала любой величины.

Заключение

Таким образом, научно-обоснованный подход управления развитием позволяет без потери существующей выстроенной системы управления расширить возможности министерств и ведомств, качественно и максимально эффективно решать задачи в достижении целей в расчетный период, определяемых высшим руководством страны, а также способен обеспечить Казахстану ведущую позицию в вопросе региональных и мировых интеграционных процессов (в глобальном мире) за счет высоких темпов экономического развития и роста благосостояния граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Токаев К.К. Послание народу Казахстана. 2.09.2024. Сайт президента РК.

2. Маркс К. Капитал, том 1. Предисловие к второму изданию, 1873.

3. Маркс К. К критике политической экономии, 1859, Предисловие

4. Дмитриев В. Экономические очерки («Исследования по теории ценностей»), 1898.

5. Леонтьев В. Структура американской экономики, 1919-1929, 1941.

6. Ведута Н.И. Социально эффективная экономика, 1999.

7. Ведута Е.Н. Ответ «Коммерсанту»: что такое модель межотраслевого-межсекторного баланса, 2021.

8. Ведута Е., Джакубова Т. Экономическая наука и экономико-математическое моделирование. // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). – 2016. - № 57. - С. 287-307

9. Ряполов О.А. Капитал за границей. Глава XXII. Критика политической экономии. 2023

10. Интернет – газета kz.kursiv.media от 12/09/2024 года. Статья «Расходы на госдолг в 2025 году превысят 6 трлн тенге. Это четверть всех трат бюджета».

ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Акимова Н.М.

ОсОО «Глобал Сайнс»

г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация. Торгово-экономическое сотрудничество между Казахстаном и Кыргызстаном является важным элементом интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), однако сталкивается с рядом вызовов, включая транзитную зависимость Кыргызстана от Казахстана. Исследование опирается на методы количественного анализа транзитных барьеров и качественного анализа теорий Хекшера-Олина, Асемоглу, Нэша, Чанга и Остром для изучения институциональных и инфраструктурных барьеров. Выявлены значительные институциональные барьеры и инфраструктурные недостатки, ограничивающие возможности Кыргызстана. Для преодоления выявленных барьеров предлагается комплексный подход, включающий цифровизацию, развитие инфраструктуры и протекционистские меры. Будущие исследования могут сосредоточиться на внедрении цифровых решений в управлении транзитом и изучении альтернативных маршрутов.

Ключевые слова: транзитная зависимость, цифровизация, ЕАЭС, Казахстан, Кыргызстан, экономическое сотрудничество, институциональные барьеры.

Введение

Экономические отношения между Казахстаном и Кыргызстаном играют важнейшую роль в процессе интеграции стран Центральной Азии, особенно в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Сотрудничество в рамках ЕАЭС представляет уникальные возможности для создания единого экономического пространства, которое бы способствовало взаимовыгодной торговле и экономическому росту. Однако двусторонняя торговля между Казахстаном и Кыргызстаном сталкивается с рядом барьеров, особенно учитывая транзитную зависимость Кыргызстана от Казахстана. Основной целью данного исследования является выявление ключевых барьеров в торговых отношениях и предложение системных решений для их устранения, которые позволили бы Кыргызстану реализовать свои сравнительные преимущества, несмотря на транзитные ограничения.

Основные исследовательские вопросы включают:

1. Какие основные барьеры препятствуют эффективной торговле между Казахстаном и Кыргызстаном?

2. Как транзитная зависимость влияет на торговый потенциал Кыргызстана?

3. Какие решения, основанные на теоретических подходах и эмпирических данных, могут способствовать снижению барьеров?

Литературный обзор

Теория Хекшера-Олина объясняет выгоды от использования сравнительных преимуществ в международной торговле [1]. Казахстан, имея богатые природные ресурсы, ориентирован на экспорт капиталоемких товаров, таких как нефть и металлы. Кыргызстан, обладая значительными трудовыми ресурсами, может сосредоточиться на трудоемких отраслях, включая текстильную промышленность и сельское хозяйство. Однако для Кыргызстана транзитная зависимость от Казахстана ограничивает доступ к внешним рынкам и повышает транспортные издержки [2].

Архипова [3] акцентирует внимание на институциональных барьерах, включая административные препятствия и логистические ограничения, которые ослабляют торговые потоки между странами ЕАЭС. Она подчеркивает важность внедрения цифровых технологий, таких как система единого окна и блокчейн, для оптимизации логистики, улучшения прозрачности таможенных процедур и снижения транзакционных издержек.

Исследование Сыздыковой [4] акцентирует внимание на транзитной зависимости Кыргызстана от Казахстана, что ограничивает экспортный потенциал страны. Эти ограничения подчеркивают необходимость стратегического партнерства между странами, направленного на устранение барьеров, которые затрудняют развитие двусторонних торговых связей.

Ха-Джун Чанг [5] отмечает, что развивающиеся страны нуждаются во временной протекции для укрепления ключевых отраслей экономики. Для Кыргызстана временная поддержка текстильной и сельскохозяйственной отраслей может укрепить позиции страны на международных рынках и снизить уязвимость перед внешним экономическим давлением.

Элинор Остром [6] утверждает, что эффективное управление общими ресурсами, такими как транспортные коридоры, требует децентрализованного подхода и участия всех заинтересованных сторон. Цифровые решения, такие как система единого окна, могут снизить

время прохождения границы и повысить прозрачность, что особенно важно для экспорта скоропортящихся товаров.

Материалы и методы

Для количественного анализа использованы статистические данные UN COMTRADE и Евразийской экономической комиссии за период с 2019 по 2021 годы. Эти данные охватывают экспорт и импорт по основным категориям товаров, что позволяет оценить баланс торговли и выявить ключевые структурные дисбалансы.

Анализ данных включает временной анализ по основным товарным категориям, что позволяет выявить долгосрочные тенденции и колебания в торговом балансе. Качественный анализ включает использование теоретических подходов Хекшера-Олина, Асемоглу [7] и Нэша [8] для интерпретации существующих барьеров, влияющих на двустороннюю торговлю.

Полученные результаты

Анализ статистических данных двусторонней торговли между Казахстаном и Кыргызстаном за 2019–2021 годы показывает существенные колебания в товарообороте и значительные дефициты, отражающие торговые дисбалансы между странами. В 2021 году общий объем экспорта Кыргызстана в Казахстан составил \$374,747 тыс., а импорт достиг \$684,791 тыс., что указывает на торговый дефицит. Основные позиции экспорта Кыргызстана включают руды, шлак и золу (примерно \$128,691 тыс.), стекло и изделия из него (\$53,455 тыс.), а также готовые продукты из зерна, злаков и муки (\$20,987 тыс.).

Импорт Казахстана, с другой стороны, доминируют такие товарные категории, как минеральное топливо, нефть и продукты их переработки, на сумму \$82,368 тыс. Пластмассы и изделия из них также занимают значительное место в импорте — \$38,887 тыс., что подчеркивает важность этих продуктов для кыргызского рынка. Некоторые категории, такие как черные металлы и электрические машины, также занимают ключевое место в импорте, соответственно на \$34,701 тыс. и \$32,335 тыс., отражая потребности в капиталоемких продуктах с высокой добавленной стоимостью (таблица 1, таблица 2).

Таблица 1 - Общий торговый баланс между Казахстаном и Кыргызстаном (2019–2021 гг.)

Год	Экспорт Кыргызстана в Казахстан (тыс. \$)	Импорт Казахстана в Кыргызстан (тыс. \$)	Торговый баланс (тыс. \$)
2019	337532	609961	-272429
2020	293863	500158	-206295
2021	374747	684791	-310044

Таблица 2 - Торговый баланс по основным категориям продукции (2019–2021 гг.)

Категория товаров	Экспорт (2019)	Экспорт (2020)	Экспорт (2021)	Импорт (2019)	Импорт (2020)	Импорт (2021)
Руды, шлак и зола	124987	142193	128691	2272	3522	6024
Стекло и изделия из него	14831	16905	53455	3553	599	967
Пластмассы и изделия из них	26040	32024	29915	20709	23673	38887
Молочная продукция, яйца, мед	15933	24098	25161	5225	8110	8642
Табачные изделия	0	0	0	43534	35285	32191
Минеральное топливо и продукты переработки	2536	1922	2255	118311	88250	82368
Злаки	65	80	484	26256	15600	28307
Готовые продукты из зерна, муки	12763	12744	20987	16889	12395	14704

Анализ данных показывает, что общий торговый баланс между Казахстаном и Кыргызстаном остаётся негативным для Кыргызстана, что свидетельствует о его зависимом положении в торговых отношениях с Казахстаном. Наиболее значительные дисбалансы наблюдаются в категориях, связанных с пластмассами, табачной продукцией и молочной продукцией.

Особенно важными категориями для Кыргызстана стали готовые продукты, такие как кондитерские изделия, зерновые продукты, а также молочная продукция, которые, несмотря на значительные объёмы поставок, подвергаются высоким транспортным и таможенным затратам из-за транзитной зависимости.

Обсуждение

Результаты анализа подчеркивают ключевые барьеры, влияющие на торговый баланс Кыргызстана с Казахстаном, среди которых — институциональные и логистические ограничения. Структурный дефицит по таким категориям, как пластмассы, табачные изделия и минеральное топливо, подтверждает зависимость Кыргызстана от импорта по этим товарам, что усиливается высокими транспортными и административными издержками.

Развитие инфраструктуры и модернизация таможенных процессов могут сыграть важную роль в устранении существующих барьеров. Внедрение цифровых технологий, таких как блокчейн, и использование

системы единого окна могут сократить транзакционные издержки и повысить прозрачность операций, что особенно важно для продуктов с коротким сроком хранения, таких как молочная продукция.

Кроме того, временные протекционистские меры, направленные на поддержку трудоемких секторов, могут помочь Кыргызстану укрепить внутренние отрасли, такие как текстильная и сельскохозяйственная промышленность. Укрепление этих отраслей позволит Кыргызстану снизить зависимость от импорта и увеличить экспортный потенциал, что согласуется с рекомендациями Ха-Джун Чанга о необходимости временного протекционизма для развивающихся стран.

Заключение

Данное исследование выявило значительные дисбалансы в двусторонней торговле между Казахстаном и Кыргызстаном, отражающие транзитные и институциональные барьеры. Чтобы повысить эффективность двусторонней торговли, Кыргызстану требуется внедрить ряд реформ, направленных на снижение инфраструктурных и институциональных ограничений. Внедрение цифровых технологий, таких как система единого окна и блокчейн, может сократить издержки на транзит и обеспечить прозрачность торговли. Также временные протекционистские меры, поддерживающие текстильные и сельскохозяйственные отрасли, могут помочь Кыргызстану укрепить позиции на региональном и международном рынках.

Перспективы дальнейших исследований включают разработку и оценку эффективности альтернативных маршрутов и цифровых решений для логистики, а также дальнейшую поддержку стратегий устойчивого роста в рамках ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Heckscher, E., & Ohlin, B. (1933). *Interregional and International Trade*. Harvard University Press.
2. Вартанова, М. Л. (2018). Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов. *Российское предпринимательство*, 19(8), 2149-2168.
3. Архипова, О. А. (2019). Проблемы и перспективы развития торгового сотрудничества стран ЕАЭС. *Перспективы и вызовы в управлении*.
4. Syzdykova, A. (2024). Analysis of the Relationship Between External Debt and Economic Growth in Central Asian Countries. *In Traders International Trade Academic Journal*, 7(1), 1-13.

5. Chang, H.-J. (2002). *Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective*. Anthem Press.
6. Ostrom, E. (1990). *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge University Press.
7. Acemoglu, D., Johnson, S., & Robinson, J. (2012). *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Crown Business.
8. Nash, J. (1950). Non-cooperative Games. *Annals of Mathematics*, 54(2), 286–295.

МЕТРИКИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ВЫБОР НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ

Игенбаева Б.Н.¹, Смыкова М.Р.¹, Шильдибеков Е.Ж.²

¹Almaty Management University

г. Алматы, Казахстан

²International IT University

г. Алматы, Казахстан

Аннотация. В условиях растущей потребности по обеспечению качества аутентичного обучения требуется оценка эффективности реализуемых подходов к практико-ориентированному обучению, связанные с широкий спектр форматов и условий обучения. Существующие теоретические модели к практико-ориентированному обучению позволили сформировать значимые оценочные метрики, обеспечивающие оценку качества и выбор наиболее актуальных подходов в обучении, в частности удовлетворенность студентов форматами обучения, влияние реализованных проектов под запрос компаний на освоение практико-ориентированной программы, степень освоения дополнительных курсов и программ по смежным компетенциям, а также влияние практико-ориентированных подходов на трудоустройство выпускников WIL программ.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, модель, метрика, оценка, удовлетворенность, проект, трудоустройство.

Введение

За последние время в литературе постоянно поднимается вопрос эффективности WIL обучения, что связано с растущим вниманием к обеспечению качества аутентичного обучения в высшем образовании. Разработка эффективной оценки WIL программ, несомненно, остается одним из ключевых вопросов, с которыми сталкиваются ученые при внедрении WIL [1]. Оценка эффективности WIL программ является сложной, поскольку необходимо учитывать интеграцию несколько сторон (студент, компания, университет и государство) и учитывать использование различных подходов к обучению, связанные с экосистемами компании и специфику специальности. Эффективность образовательных программ не производилась с помощью удовлетворенности студентов в части соответствия используемых в обучении форматов и методов принципам практико-ориентированного обучения. В педагогической теории и практике слабо проработаны метрики оценки эффек-

тивности WIL программ на основе актуальных подходов к практико-ориентированному обучению. Для определения эффективности практико-ориентированных подходов целесообразно понять какие использовать метрики оценивания аутентичного обучения. Учитывая различные образовательные практики и форматы практико-ориентированного обучения целью данного исследования – определить оценочные метрики эффективности WIL программ.

Методология

На основе библиографического анализа с использованием методов обобщения, систематизации и сравнения. Анализ проводился посредством исследования влияния метод обучения на освоение практико-ориентированных программ через оценку удовлетворенности студентов.

Полученные результаты

Практика построения практико-ориентированного обучения в вузе нуждается в релевантной оценки с целью обеспечения более качественного аутентичного обучения в высшем образовании [2]. Анализ литературных источников показал отсутствие оценки практико-ориентированного обучения на основе удовлетворенности студентов. На сегодняшний день оценка практико-ориентированного обучения в основном производится по показателям. Комплексный подход к оценке зависит от ожиданий основных стейкхолдеров. Таких как компания, студенты, образовательные учреждения и индустрия. В связи с этим целесообразно определить оценочные метрики в соответствии с их ожиданиями. На Рисунке 1 предлагается схема оценочных показателей в соответствии с ожиданиями стейкхолдеров и обосновывается их релевантность.

Проведённая оценка позволит спроектировать более релевантные программы практико-ориентированного обучения. Необходимо проводить оценку практико-ориентированного обучения таким образом чтобы она соответствовала поставленной аутентичной цели обучения и способствовала развитию практических навыков студентов, их вовлеченности и гибкости приобретённых компетенций с учетом турбулентности рынка.

Поскольку студент является внутренним потребителем университета то возникает вопрос оценки степени его удовлетворенности предоставляемыми образовательными услугами в рамках практико-ориентированного обучения. Оценка удовлетворенности студентов позволит выявить разрывы между тем что ожидает студент в процессе обучения и тем что он получает в процессе практико-ориентированного обучения. Расчет уровня удовлетворенности практико-ориентированными программы раскроет уровень вовлеченности интереса студента

и насколько сформированные им ожидания соответствуют полученным практическим навыкам.

Рисунок 1- Уровень вовлеченности студентов

На удовлетворенность студентов влияет выбор форматов обучения, которые способствуют формированию прикладных навыков. Наиболее используемыми практико-ориентированными форматами в обучении эксперты выделяют такие как стажировки, симуляционное и виртуальное обучение, акселерационные программы, обучение на основе вызовов-запросов компании, peer-to-peer обучение, обучение без отрыва от производства/от основной работы, проектное обучение, обучение на основе бизнес-кейсов, обучением на основе исследовательско-аналитическом подходе, обучение основанное на разработки готовой продукции.

В процессе обучения студенты выполняют проекты под заказ компаний являются неотъемлемым фактом практико-ориентированных программ. Данные проекты могут быть представлены в виде отчетов,

документирующие результаты проектов, исследование по определенной теме, образцы работ, симуляционные решения, прототипы протестированные на реальных пользователях и презентации [3]. Проекты в процессе обучения делятся на две группы, первая это проекты реализованные в процессе изучения дисциплин в соответствии с их особенностями и вторая группа — это выпускные дипломные проекты, которые являются обязательным результатом обучения. Первая группа проектов преследует цель получение определённых промежуточных навыков, а дипломные выпускные проекты нацелены на возможность использования всех полученных навыков в результате реализации проектов компании. Поэтому значимым вкладом WIL является непосредственно определение метрики количества реализованных проектов под запросы и задачи компаний.

Еще одним из важных показателем эффективности WIL является освоение студентами дополнительных профессиональных курсов в рамках программы, которые обеспечивают приобретение смежных навыков таких как цифровых, предпринимательских, маркетинговых, финансовых, технических, аналитических, креативных навыков и навыков по разработке новых технологий. Данный показатель необходим так как WIL программы обучения вне зависимости от степени их жесткости и либеральности предполагают внедрения порядка 50% элективных курсов. Элективные курсы отражают изменения на рынке труда в вопросах освоения компетенций и развития новых навыков. Дополнительное профессиональное обучение позволяет усилить прикладные навыки, быстрее адаптироваться студентов в профессиональной деятельности на предприятии и обеспечивает возможность получения смежных компетенций у студентов.

Для компании важно при трудоустройстве выпускников наличие соответствующих практических навыков, которые позволят оценить уровень подготовки выпускника WIL программы. Для компании WIL программы являются частью их стратегии поиска кандидатов из числа студентов [4]. Компании уже в середине курса вовлекаются в процесс совместной подготовки специалистов и присматривают себе студентов для последующего трудоустройства. Либо рекрутят студенческие команды для работы над своими проектами, которые они выполняли в рамках своих академических требований, но уже в компании. Большинство высших учебных заведений считают стажировки и работу над проектами во время учебы ключевым фактором трудоустройства своих выпускников, как переходной точкой, когда партнер определяется с трудоустройством студентов для закрытия своих вакантных позиций или для формирования кадрового резерва. В этой связи метрика трудоу-

стройства студентов будет релевантным показателем используемым для вынесения суждения об успешном прохождении целого ряда различных образовательных практик во время WIL. Так как она даст возможность понять, насколько учебное заведение достигает цели по подготовке прикладных навыков.

Эффективность практико-ориентированных программ, по мнению авторов, это использование форматов обучения в тесной взаимосвязи с компаниями, реализация проектов в рамках обучения под запросы компаний и приобретение прикладных компетенций, способствующие трудоустройству. Соответственно данные параметры будут оценочными метриками эффективности WIL обучения.

В результате анализа определены оценочные метрики WIL обучения: 1. степень удовлетворенности студентов форматами практико-ориентированного обучения; 2. степень влияния (защищенных дипломных) проектов под запросы компании на освоение практико-ориентированной программы обучение; 3. степень влияния дополнительных курсов и программ на освоение практико-ориентированной программы обучения; 4. степень влияние методов практико-ориентированного обучения на трудоустройство выпускников WIL программ. Данные метрики позволяют провести оценку WIL программ, отражающие особенности используемых подходов в WIL (таблица 1).

Таблица 1 - Описание метрик оценки эффективности практико-ориентированного обучения.

Метрика оценивания	Дефиниция
1.Уровень удовлетворенности форматами WIL практико-ориентированного обучения	Показывает, насколько форматы практико-ориентированного обучения обеспечивают возможность студентов получать профессиональные навыки в аутентичной среде и какие форматы обучения в наибольшей степени дают практические навыки студентов.
2.Степень влияния проектов под запросы компании на освоение практико-ориентированной программы обучение	Показывает какие проекты в большей степени влияют на освоение практико-ориентированной программы и получение практических навыков. Студенты должны выполнить проект по решению проблемы компании, в соответствии с техническим заданием и запросами. Проект должен содержать исследовательскую, коммерческую часть, с тестированием на реальных пользователях.

Продолжение таблицы 1

	Проекты студентов оцениваются руководителям проекта на рабочем месте и супервайзером с университета.
3. Степень влияния дополнительных курсов и программ на освоение практико-ориентированной программы обучения	Показывает какие навыки полученные в рамках дополнительных курсов большей степени влияют на освоение практико-ориентированной программы. Студенты получают дополнительные навыки за счет специализированных сертификационных курсов, программ minor, программ по приобретению второй специальности, входящие в учебный план обучения, которые дают возможность освоить смежные специальности.
4. Степень влияние практико-ориентированных подходов в обучении на трудоустройство выпускников WIL программ	Показатель, демонстрирующий какие практико-ориентированные подходы в обучении большей степени влияют на трудоустройство. Source: Методика формирования рейтинга образовательных программ высших учебных заведений Республики Казахстан. НПП «Атамекен»

Данные показатели в полной мере дают оценку соответствия практико-ориентированного обучение с ожиданиями всех стейхолдеров: студентов, университета и компаний.

Заключение

Выявленные метрики позволяют оценить на сколько WIL программы приближенны к запросам компании и предоставляют аутентичное обучения, включающее форматы и мероприятия, соответствующие реальному контексту рабочего опыта.

Удовлетворенность студентов позволит оценить уровень развития и качества применяемых подходов, технологий и методов практико-ориентированного обучения. Данные показатели отличаются тем что они непосредственно подходят под цели практико-ориентированного обучения. Оценка о стороны студентов позволит правильно спроектировать траекторию программы практико-ориентированного обучения. Удовлетворенность студентов форматами практико-ориентированного обучения позволяет оценить возможность студентов практиковаться и усиливать свои практические компетенции в реальных условиях.

При оценке практико-ориентированного обучения важными является разработка проектов под запросы компании. Поэтому данный показатель закрывает аутентичные потребности индустрии.

Освоение дополнительных курсов введены в перечень основных показателей оценки так как дают возможность учитывать те изменения которые происходят на рынке и обеспечивают развитию новых прикладных навыков для реализации мультидисциплинарных проектов. А оценочная метрика покажет степень влияния дополнительных курсов на освоение практико-ориентированной программы обучения.

Существует зависимость показателя трудоустройства от полученных практических навыков и используемых методов обучения. В данном контексте необходимо определить степень влияния практико-ориентированных подходов в обучении на трудоустройство выпускников WIL программ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Cooper L., Orrell J., Bowden M. (2010). *Work Integrated Learning: A Guide to Effective Practice*. 1st Edition. Taylor & Francis library by Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203854501>

2. Alfeld C., Charner I., Johnson L., & Watts E. (2013). *Work-Based Learning Opportunities for High School Students*. National Research Center for Career and Technical Education University of Louisville.

3. Nyanjom, J., Goh, E., Yang, E. Ch. L. (2023). Integrating authentic assessment tasks in work integrated learning hospitality internships. *Journal of Vocational Education and Training*, 75(2), p. 300–322. <https://doi.org/10.1080/13636820.2020.1841821>

4. Suskie L. (2009). *Assessing Student Learning: A Common Sense Guide*, 2nd ed. Jossey-Bass.

ТУРИЗМНІҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖІӨ-дегі ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ЭКОНОМИКАДАҒЫ ҮЛЕСІ

докторант Сәрсенова Ә.Ж.

э.ғ.д., профессор Сәбден О.С.

ҚР ЖБФМ ҒК Экономика институты

Алматы қ., Қазақстан Республикасы

э.ғ.к., доцент Калтаева С.А.

Халықаралық туризм және меймандостық университеті

Түркістан қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Туризм ЖІӨ өсуіне, жұмыс орындарын құруға және өңірлердің дамуына әсер ете отырып, Қазақстанның экономикалық дамуында маңызды рөл атқарады. Мақалада ел экономикасындағы туризмнің рөлі, оның ЖІӨ-ге қосқан үлесі және аймақтық экономикаға әсері талданған. Қазақстандағы шетелдік туризмнің даму динамикасы, оның ішінде орналастыру орындары қызмет көрсететін шетелдік туристер саны, экономикалық жағдайлар, COVID-19 пандемиясы және туризм инфрақұрылымының жақсаруы сияқты әртүрлі факторлардың әсерінен туризмдегі өзгерістер қарастырылады. Қазақстанның ЖІӨ-дегі туризм үлесін басқа елдердің көрсеткіштерімен салыстыруға және оның туристік қызметі ерекше дамыған Алматы, Астана, Шымкент және Атырау мен Ақтау облыстары сияқты өңірлерге әсерін талдауға басты назар аударылды.

Кілт сөздер: туризм, ішкі туризм, шетелдік туризм.

Кіріспе

Туризм – елдердің өмір сүру деңгейі мен дамуына елеулі әсер ететін әлемдік экономиканың қарқынды дамып келе жатқан салаларының бірі. Бірегей мәдени және табиғи мұрасы бар Қазақстанның ел ішінде де, шетелде де туристерді тартудың үлкен әлеуеті бар. Табиғи ландшафттардың алуан түрлілігі, бай тарихы мен көпұлтты мәдениеті туризм саласын дамыту үшін тартымды жағдайлар жасайды. Ішкі және халықаралық туризмнің өсуі тек туристік қызметтен түсетін кірістің өсуіне ғана емес, сонымен қатар көлік, қонақ үй бизнесі және қоғамдық тамақтандыру сияқты аралас салалардың дамуына ықпал етеді. Мысалы, туристер саны артқан сайын қонақүй нөмірлеріне, мейрамханаларға және экскурсияларға сұраныс артады, бұл өз кезегінде жаңа жұмыс орындарын ашып, инфрақұрылымның дамуына ықпал етеді.

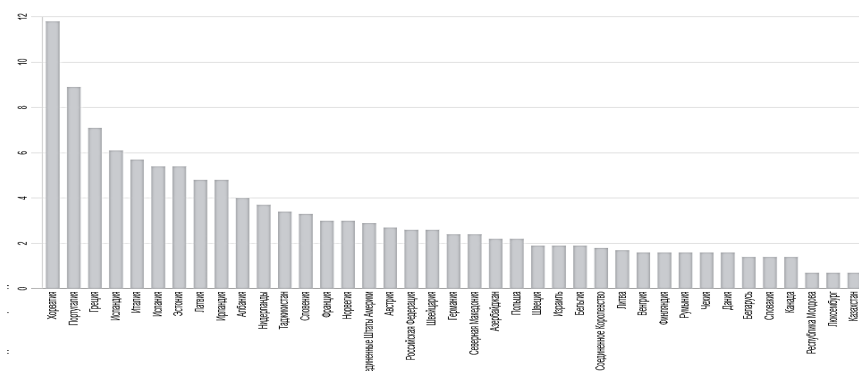
Қазақстандағы туризм экономиканың дамуына ықпал ететін маңызды факторға айналып, тұрақты өсім көрсетуде. Қазақстан Республика-

сы Статистика комитетінің мәліметі бойынша, соңғы жылдары еліміздің жалпы ішкі өніміндегі (ЖІӨ) туризмнің үлесі шамамен 1,5-2 пайызды құрап отыр. Бұл көрсеткіш басқа салалармен салыстырғанда елеусіз болып көрінгенімен, оның динамикасы одан әрі өсудің айтарлықтай әлеуетін көрсетеді. Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023-2029 жылдарға арналған қабылданған тұжырымдамасына сәйкес Қазақстан ЖІӨ-дегі туризм үлесін 2025 жылға қарай кемінде 8%-ға дейін ұлғайтуға ұмтылатынын атап өту маңызды [1].

Нәтижелер

Дүниежүзілік саяхат және туризм кеңесінің (WTTC) мәліметтеріне сәйкес 2023 жылы саяхат және туризм секторы дүние жүзінде 21,6 миллион жаңа жұмыс орнын ашты, нәтижесінде туризм 295 миллион адамды немесе дүние жүзінде әрбір 11 жұмыс орнын жұмыспен қамтыды. Халықаралық туристердің шығыны бір жылда рекордтық 82%-ға өсіп, 1,1 триллион долларға жетті. WTTC 2033 жылға қарай жаһандық туризм секторының әлемдік ЖІӨ-ге қосқан үлесі 11,6%-ға артып, 15,5 триллион долларға жетеді деп болжайды. 10 жылдан кейін туризм бүкіл әлем бойынша 430 миллион адамды немесе жұмыс істейтін халықтың 12% дерлік жұмыспен қамтылады.

Төменде ұсынылған графикте туризмнің өткен жылдағы өлшенген әртүрлі елдердің ЖІӨ-ге пайыздық әсері көрсетілген (Сурет 1).

Сурет 1 - 2023 жылы Елдердің ЖІӨ-не туризмнің қосқан үлесі, % [2]

ЖІӨ-дегі туризмнің үлесі бойынша Хорватия 12%-дан асса, Қазақстан 2%-дан аз көрсеткішпен тізімнің ең соңында тұрғанын байқауға болады.

График Хорватияның ЖІӨ-де туризмнәі үлесі 12%-дан астамын құрайтынын көрсетеді. Бұл елдің әртүрлі мәдени және табиғи көрікті жерлерінің және салыстырмалы түрде қолжетімді бағалардың арқасында туристік бағыт ретінде танымал болуына байланысты.

Португалия мен Греция да жоғары пайызды көрсетеді, 8%-дан жоғары, бұл дамыған туризм инфрақұрылымымен және осы елдердің тарихи-мәдени мұраларымен, жағажайларымен және қоңыржай климатымен туристер үшін тартымдылығымен түсіндіріледі.

Италия, Испания және Исландия сияқты елдерде, сонымен қатар, Латвия және Эстония сияқты Балтық жағалауы елдері де орташа жоғары көрсеткіштерді көрсетеді, туризм деңгейі шамамен 6-8% құрайды. Бұл елдерде туризм экономиканың маңызды бөлігі болып қала береді, бірақ Хорватиядағыдай басым емес.

Диаграмманың екінші жағында Қазақстан, Люксембург және Канада сияқты елдер 2%-дан аз мөлшерлемелері бар. Бұл елдерде туризмнің ЖІӨ-ге қосқан үлесі әртүрлі себептермен салыстырмалы түрде төмен. Мысалы, Канадада төмен пайызды елдің үлкен аумақтық көлемімен түсіндіруге болады, бұл туризмді бір аймаққа шоғырландыруды қиындатады және жоғары әртараптандырылған экономика. Қазақстанда бұл экономиканың шикізат секторына бағдарлануымен және туризм инфрақұрылымының салыстырмалы түрде әлсіз дамуымен байланысты.

Елдің ЖІӨ-дегі туризм үлесі өсудің негізгі көрсеткіштеріне шетелдік туристер және ішкі туристер санының артуы жатады. Төменде осы екі көрсеткішке талдау жасалынған.

Сурет 2 - Қазақстандық туристердің статистикасы, млн.адам [3]

Ескерту: ҚР ҰСБ мәліметтері негізінде автормен құрастырылған

Берілген график 2012-2023 жылдар аралығындағы қазақстандық туристердің статистикасын көрсетеді. 2012 жылы туристер саны 2,5 млн. құраған және кейінгі жылдары бұл көрсеткіш өсіп отырған. 2019 жылы ішкі туристер саны 5,3 миллион адамға жетті, бұл 2012 жылғы базалық жылмен салыстырғанда 211%-ға өсімге сәйкес келеді. Туристердің көбеюін ішкі туризм инфрақұрылымының дамуы, ішкі туризмнің танымалдылығының артуы, сондай-ақ Қазақстанда өткізілетін халықаралық іс-шаралар (мысалы, ЭКСПО 2017) сияқты әртүрлі факторлармен түсіндіруге болады. 2020 жылы 3,3 миллион адамға дейін күрт төмендеу байқалды, бұл 2012 жылғы деңгейдің 133 пайызын ғана құрайды. Бұл қозғалыс шектеулеріне, шекараны жабуға және COVID-19 таралуын болдырмауға арналған жалпы шараларға байланысты. Төмендеу 2021 жылы жалғасуда, бірақ 2022 жылы 3,3 миллионнан 6,4 миллион туристке дейін жылдам өсу байқалады, бұл 2012 жылмен салыстырғанда 256%-ға өсті. Туризм 2022 жылы рекордты 6,4 миллион адамды құрады, бұл саланың пандемиядан қалпына келгенін білдіреді. Өсудің артуы пандемия шектеулерін жеңілдетуге, ішкі туризмге қызығушылықтың артуына және мүмкін болған сұраныстың артуына байланысты, өйткені бұрын саяхаттамаған туристер жоғалтқан мүмкіндіктердің орнын толтырды. Бұл деректер сыртқы экономикалық және геосаяси қиындықтарға қарамастан туристік белсенділіктің жоғары деңгейде қалып отырғанын көрсетугі мүмкін.

Сурет 3 - Қазақстандық туристердің статистикасы, млн.адам [3]

Ескерту: ҚР ҰСБ мәліметтері негізінде автормен құрастырылған

Ұсынылған график 2012 жылдан 2023 жылға дейінгі Қазақстандағы шетелдік туризм динамикасы, оның ішінде орналастыру орындары

қызмет көрсететін шетелдік туристер санын (мың адам), экономикалық жағдайлар, COVID-19 пандемиясы және туризм инфрақұрылымының жақсаруы сияқты әртүрлі факторлардың әсерінен туризмдегі өзгерістерді көрсетеді.

2012 жылы шетелдік туристер саны 519,2 мың адамды құрады. Кейінгі жылдары біртіндеп өсу байқалып, 2019 жылға қарай шетелдік туристер саны 979,8 мың адамға жетіп, 2012 жылмен салыстырғанда 189%-ға өскен. Ең қызған жыл 2017 жыл болды, ол кезде шетелдік туристер саны 891,9 мыңнан асты, бұл 2012 жылмен салыстырғанда 172%-ға жоғары. Бұл өсім Қазақстанда ЭКСПО 2017 сияқты ірі халықаралық іс-шаралардың өткізілуіне байланысты, оған келушілер саны көп болды. 2020 жылы шетелдік туристер саны күрт төмендеп, 252,7 мың адамға жетті, бұл 2012 жылғы деңгейдің небәрі 49 пайызын құрайды. Бұл құлдырау жаһандық саяхат шектеулеріне, шекаралардың жабылуына және туристік белсенділіктің төмендеуіне байланысты. 2021 жылы жағдай біртіндеп жақсара бастады, бірақ шетелдік туристер саны төмен деңгейде қалды – 329,8 мың адам, бұл 2012 жылғы деңгейден 64%-ға жоғары, бірақ әлі де ковидке дейінгі деңгейден айтарлықтай төмен. 2022 жылы туристік қызметте айтарлықтай қалпына келтіру байқалды: шетелдік туристер саны 927,8 мың адамды құрады, бұл 2012 жылмен салыстырғанда 179% өсімге сәйкес келеді. Пандемиялық шектеулердің жеңілдетілуі, халықаралық рейстердің қайта жандануы және Қазақстандағы туризмге қызығушылықтың қайта жандануы туризм секторының қалпына келуіне себеп болды.

Қазақстанда негізгі туристік бағыттарға Алматы, Астана (Нұр-Сұлтан), Шымкент және Атырау мен Ақтау сияқты батыс облыстар жатады.

Алматы – табиғи сұлулығымен, тау курорттарымен және тарихи ескерткіштерімен туристерді қызықтыратын еліміздің мәдени және экономикалық астанасы. Шымбұлақ сынды тау шаңғысы курорттары жергілікті тұрғындар мен шетелдік туристер арасында танымал болып, жаңа жұмыс орындарын ашуға және инфрақұрылымды дамытуға септігін тигізуде.

Астана жаңа әкімшілік орталық бола отырып, туризм инфрақұрылымының қарқынды дамуын көрсетеді. «Бәйтерек», «Хан шатыр» сияқты бірегей сәулет жобалары туристерді магниттей тартып келеді. Қалада мәдени іс-шаралар мен фестивальдар белсенді түрде дамып келеді, бұл келушілерді көбірек тартуға көмектеседі.

Бай тарихи мұрасы бар Шымкент мәдени-этнографиялық туризмге қызығушылық танытатын туристер арасында танымал бола түсуде.

Жергілікті фестивальдар мен іс-шаралар халықтың назарын аударып, аймақ экономикасына қолдау көрсетуде.

Қазақстанның Атырау, Ақтау сияқты батыс аймақтары Каспий теңізіне шыға алады және жағажай мен экотуризмді дамытуда. Бұл осы өңірлерде экономикалық өсу мен жаңа жұмыс орындарын құру үшін қосымша мүмкіндіктер туғызады.

Туризмнің Қазақстан экономикасына қосқан үлесі артып келе жатқанына қарамастан, саланың алдында бірқатар күрделі міндеттер тұр. Негізгі мәселелерді атап өтсек, олар: инфрақұрылымның жеткіліксіздігі, интеграцияланған маркетингтің жоқтығы, кадр мәселесі, экологиялық мәселелер. Сонымен қатар, бар қиындықтарға қарамастан, қазақстандық туризмнің өсу перспективалары зор: жаңа маршруттарды әзірлеу, инфрақұрылымды инвестициялау, тұрақты даму, цифрлық технологияларды дамыту.

Қорытынды

Қорытындылай отырып, Қазақстандағы туризм елдің және аймақтардың экономикасында маңызды рөл атқара отырып, өсу мен даму үшін айтарлықтай әлеуетке ие. Саланың жалпы ішкі өнімге қосатын үлесі бірте-бірте артып келеді, бұл Қазақстанға туристік бағыт ретінде қызығушылықтың артқанын көрсетеді. Туристік индустрияны қолдау және дамыту мемлекет пен бизнес үшін басымдыққа айналуы тиіс, бұл сайып келгенде экономикаға ғана емес, мәдени алмасуға, Қазақстанның табиғи және мәдени мұрасын сақтауға да пайда әкеледі. Осылайша, туризм саласын қолдау және дамыту оның ел экономикасына қосатын үлесін айтарлықтай арттыруға, жаңа жұмыс орындарын құруға және мәдени алмасуды ынталандыруға мүмкіндік береді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕРДІҢ ТІЗІМІ

1. Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы.
2. Европейская экономическая комиссия ООН. Электронды ресурс: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=209>
3. ҚР ҰСБ ресми сайты. Электронды ресурс: <https://stat.gov.kz/industries/business-statistics/stat-tourism/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

докторант PhD Ермек Н.Е.

КазНУ им. аль-Фараби

д.э.н. Медеу А.А.

АО «Институт географии и водной безопасности»

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье исследуются экономические принципы, обеспечивающие водную безопасность и их значение для устойчивого использования водных ресурсов. Также рассматриваются современные исследования и теоретические подходы к экономическим принципам обеспечения водной безопасности, описанные в научных и практических источниках. Статья предоставляет полезные рекомендации для будущих исследований и практических внедрений в области управления водными ресурсами.

Ключевые слова: экономика, водная безопасность, экономические принципы, экономические механизмы, устойчивое развитие водных ресурсов.

Введение

Актуальность экономических принципов обеспечения водной безопасности в современном мире обусловлена такими факторами, как увеличение дефицита воды, устойчивое развитие и экологические проблемы. Рост населения и изменение климата приводят к нехватке пресной воды. Исходя из этого, истощение водных запасов наряду с загрязнением водоемов требуют внедрения эффективных экономических механизмов для их защиты и восстановления, т.е. для обеспечения водной безопасности. Вопросы водной безопасности напрямую связаны с достижением ЦУР (Целей устойчивого развития ООН), особенно в области обеспечения доступности и устойчивого управления водными ресурсами. Водная безопасность — это один из ключевых аспектов глобальной устойчивости и развития, который требует комплексного управления и учета множества факторов, включая экономику. Обеспечение водной безопасности является важной задачей для устойчивого развития любой страны, так как вода — это экономический ресурс, и для эффективного управления водными ресурсами необходимы определенные экономические принципы, которые помогают достигать устойчивости, доступности и качества водоснабжения. Таким образом,

применяя эти принципы можно создавать стимулы для рационального использования воды и защиты водных экосистем, что становится особенно важным в условиях изменения климата и роста водodefицита в ряде регионов мира.

Материалы и методы исследования

Основными материалами для этого обзора послужили исследовательские работы, публикации научных статей в журналах, сборниках, а также электронные ресурсы и публикации о экономических принципах и их влияние на устойчивое развитие водных ресурсов. Приняты во внимание исследования различных зарубежных авторов, а также международные практики и примеры успешной реализации применения экономических принципов. Были применены методы анализа и оценки этих принципов для обеспечения водной безопасности.

Результаты

Экономические принципы водной безопасности представляют собой набор подходов и стратегий, направленных на рациональное и устойчивое использование водных ресурсов с целью обеспечения доступности, качества и защиты водных экосистем. Основные экономические принципы обеспечения водной безопасности:

1. принцип полноты затрат;
2. принцип эффективного использования ресурсов;
3. принцип «пользователь платит»;
4. принцип «загрязнитель платит»;
5. принцип устойчивого водопользования;
6. принцип экономической мотивации;
7. принцип многоуровневого управления;
8. принцип социальной справедливости;
9. принцип учета экосистемных услуг.

1. Принцип полноты затрат

Этот принцип основывается на том, что цена на воду должна отражать все затраты на её добычу, очистку, транспортировку и распределение. Важно учитывать как капитальные затраты на создание инфраструктуры, так и эксплуатационные и экологические издержки. Это помогает поддерживать устойчивость системы водоснабжения и предотвратить её деградацию. Примеры:

- инвестиции в водную инфраструктуру для модернизации и уменьшения утечек;
- учет затрат на очистку загрязненной воды.

В работе Bakker (2010) обсуждаются последствия субсидирования водопользования, при котором цена на воду не включает полные

затраты, что приводит к перерасходу ресурсов и ухудшению экосистем. Автор утверждает, что внедрение принципа полноты затрат помогает создать систему водоснабжения, где экономические, экологические и социальные аспекты сбалансированы, и где пользователи оплачивают реальную стоимость предоставляемых им услуг.

Экономическое ценообразование на воду как инструмент управления водными ресурсами рассматривается во многих работах. Hanemann (2006) исследует экономические модели ценообразования на воду и анализирует, как тарифы могут способствовать сокращению потребления воды. Кроме того, в работе Rogers, deSilva и Bhatia (2002) подчеркивается важность включения всех затрат, т.е. и эксплуатационных, и капитальных, в цену на воду для обеспечения устойчивости инфраструктуры водоснабжения.

Одним из примеров успешного применения принципа полноты затрат является опыт Европейского Союза. В рамках Водной Рамочной Директивы (Water Framework Directive, 2000), страны ЕС обязаны внедрять модели ценообразования на воду, которые учитывают полные затраты. В работе Garrido и Llamas (2009) приводится пример Испании, где введение тарифов, основанных на принципе полноты затрат, привело к значительному улучшению управления водными ресурсами и снижению потерь воды. Авторы подчеркивают, что внедрение этих механизмов способствовало как финансовой устойчивости системы водоснабжения, так и улучшению экологической ситуации.

Также стоит отметить опыт Канады, где в ряде провинций внедрение принципа полноты затрат на муниципальном уровне позволило существенно сократить потери воды и повысить её качество (Renzetti, 2005). В работе Renzetti (2005) рассматривается важность прозрачного учета всех затрат, также внедрения гибких тарифных систем, которые позволяют адаптироваться к колебаниям в спросе.

2. Принцип эффективного использования ресурсов

Рациональное использование водных ресурсов требует оптимизации потребления воды, особенно в условиях её дефицита. Это предполагает внедрение водосберегающих технологий в сельском хозяйстве, промышленности и бытовом секторе. Экономические инструменты, такие как ценообразование и налоги, могут способствовать снижению чрезмерного потребления воды. Примерами могут быть увеличение тарифов на воду для больших потребителей и субсидии для внедрения технологий экономии воды в сельском хозяйстве (например, капельное орошение).

В литературе обсуждаются различные схемы тарифного урегулирования и водных рынков, т.е. которые являются инструментами повышения эффективности водопользования. Например, в работах Hanemann (2006) рассмотрены примеры торговли водными правами в таких странах, как Австралия и США. Автор утверждает, что торговля водными правами способствует перераспределению водных ресурсов от менее эффективных (например, в сельском хозяйстве) к более эффективным секторам (например, в промышленности), что повышает общую эффективность использования воды.

Принцип эффективного использования ресурсов подразумевает, что экономическая выгода от использования воды должна сочетаться с сохранением её экологических функций. Gleick (2003) в своих исследованиях подчеркивает, что традиционные методы водопользования, которые основаны на бесконтрольной добыче воды, требуют пересмотра, т.е. автор предлагает стратегию «умного водопользования», при которой внедряются водосберегающие технологии.

Схожие идеи наблюдаются в работах Allan (1998), где внимание акцентируется на водоемкости сельского хозяйства, которое потребляет более 70% мировых запасов пресной воды. Автор исследует и анализируют такие способы, как внедрение капельного орошения, рациональная политика водопользования. Про роль эффективного использования ресурсов также в своих исследованиях пишет Postel (2000), где он подчеркивает роль инноваций, таких как капельное орошение и переработка сточных вод. Эти технологии снижают водоемкость производственных процессов и существенно повышает экономическую эффективность

3. Принцип «пользователь платит»

Этот принцип заключается в том, что пользователи воды должны оплачивать фактическую стоимость их использования, т.е. чем больше потребление воды и воздействие на качество водных ресурсов, тем выше плата. Принцип осуществляется на основе внедрения прогрессивных тарифов, когда стоимость воды увеличивается по мере роста её потребления.

Эта модель оплаты широко освещается в литературе, например, Pearce и Turner (1990) в своих работах отмечают, что данный подход стимулирует рациональное использование воды. Такая модель поддерживается рядом других работ, включая исследования Agrawal (2001), где подчеркивается значимость ценовой политики для ограничения нерационального использования водных ресурсов.

4. Принцип «загрязнитель платит»

В случае загрязнения водных ресурсов предприятия, которые вызвали загрязнение, обязаны нести расходы на его восстановление. Данный принцип стимулирует использование экологически безопасных технологий. Примерами могут служить штрафы за сброс неочищенных сточных вод, введение платежей за загрязнение водоемов. В книге Helm (2011) обсуждается роль штрафов и платежей за загрязнение водных ресурсов как одного из способов достижения устойчивого управления водными ресурсами. Несмотря на теоретические преимущества принципа «загрязнитель платит» (Polluter Pays Principle, PPP), его реализация на практике связывается с рядом вызовов. Одной из основных проблем считается определение «загрязнителя» и оценка размеров ущерба, который он нанес. Исследования Бейли и Роя (2014) указывает на эти же сложности оценки затрат на восстановление ущерба.

5. Принцип устойчивого водопользования

Этот принцип подразумевает, что использование водных ресурсов должно организовываться таким образом, чтобы удовлетворить потребности текущего поколения, но не ущемляя интересы будущих поколений, т.е. это заключается в внедрении практик устойчивого водопользования, как восстановление экосистем, стимулирование замкнутого водоснабжения на производстве (рециклинг воды). Принцип устойчивого водопользования широко обсуждается в работах по устойчивому развитию авторов, таких как Gleick (2003), Pahl-Woßl (2007). В работах Gleick (2003) подчеркивается необходимость долгосрочной защиты водных ресурсов с целью сохранения экосистем и удовлетворения нужд будущих поколений. В исследовании Grigg (2008) анализируются экономические стимулы и правовые рамки, которые могут помочь в создании устойчивой системы управления водными ресурсами.

6. Принцип экономической мотивации

Как сказано выше, для эффективного управления водными ресурсами надо внедрять водосберегающие технологии, которое в свою очередь, может быть достигнуто через экономические механизмы и стимулы, как субсидии, льготы и налоговые вычеты. Например, субсидии для фермеров, которые внедряют технологии капельного орошения, льготы для предприятий, применяющих передовые методы очистки воды.

Инвестиции в водную инфраструктуру занимают центральное место в обеспечении водной безопасности. В исследованиях Grey и Sadoff (2007) обсуждаются экономические преимущества таких инвестиций, которые включают в себя снижение потерь воды, улучшение качества

водоснабжения и повышение устойчивости к природным катастрофам. В книге *Global Water Partnership* [13] приводятся успешные примеры государственно-частных партнерств, направленных на улучшение водной инфраструктуры, а также анализируется роль международных финансовых институтов в поддержке таких проектов.

7. Принцип многоуровневого управления

Для обеспечения водной безопасности необходима координация действий на всех уровнях управления: местном, региональном, национальном и международном. Экономические механизмы должны учитывать потребности и возможности различных участников системы водопользования. Введение региональных водных рынков для перераспределения ресурсов между пользователями может служить примером такого экономического принципа обеспечения водной безопасности.

Важность многоуровневого управления водными ресурсами подчеркивается в исследовании Östrom (2010), где анализируются взаимодействия различных уровней управления — от местного до глобального. Водные ресурсы зачастую требуют координации на международном уровне, особенно в случае трансграничных рек. Исследования также показывают, что вовлечение всех заинтересованных сторон, включая местные сообщества, может способствовать лучшему управлению водными ресурсами (Pahl-Woßl, 2009).

8. Принцип социальной справедливости

Этот принцип направлен на обеспечение доступности воды для всех слоев населения, включая наиболее уязвимые группы. Хотя экономические инструменты, такие как ценообразование, могут способствовать рациональному использованию воды, важно также предусмотреть механизмы, которые гарантируют, что все граждане, независимо от их уровня дохода, будут иметь доступ к чистой питьевой воде. Примеры:

– ведение социальных тарифов на воду для малообеспеченных семей.

– бесплатные минимальные объемы воды для бедных домохозяйств.

Многие исследователи обращают внимание на необходимость социального равенства в доступе к водным ресурсам. В работе Bakker (2010) обсуждается концепция «право на воду», где подчеркивается, что доступ к чистой питьевой воде должен быть обеспечен всем, вне зависимости от уровня дохода. В этой связи также упоминается необходимость государственной поддержки малообеспеченных слоев населения через механизмы субсидирования.

9. Принцип учета экосистемных услуг

Водные экосистемы предоставляют важные экосистемные услуги, такие как очищение воды, регулирование водного баланса и поддержание биоразнообразия. Экономические механизмы должны учитывать ценность этих услуг и способствовать их защите и восстановлению. Например, введение платы за использование водных ресурсов, направленной на восстановление экосистем и государственные программы компенсации за охрану водно-болотных угодий.

В литературе по экологии и экономике активно обсуждается концепция экосистемных услуг, которая подчеркивает, что водные ресурсы не только обеспечивают питьевое водоснабжение, но и выполняют множество других функций: от регулирования климата до поддержки биоразнообразия. В исследованиях Costanza et al (1997) и Fisher (2009) проводится оценка экономической ценности водных экосистем и обосновывается необходимость её включения в решения по управлению водными ресурсами. Такая оценка помогает выстраивать более рациональные и экономически обоснованные стратегии использования водных ресурсов.

Заключение

В современном мире, изменение климата и увеличение численности населения ставят под угрозу доступ к чистой воде и создают дополнительное давление на водные ресурсы, требуя эффективного управления. Эффективное управление водными ресурсами, в свою очередь, требует разработки адекватных экономических инструментов и принципов. В статье рассмотрены основные экономические принципы, а также их влияние на устойчивое развитие водных ресурсов. Также рассмотрены исследования различных авторов и международные практики. Экономические принципы водной безопасности направлены на рациональное использование, справедливое распределение и защиту водных ресурсов. Эти принципы помогают создать эффективную систему управления, которая поддерживает баланс между экономическими интересами, потребностями общества и сохранением окружающей среды.

Литература по экономическим принципам водной безопасности акцентирует внимание на необходимости комплексного подхода к управлению водными ресурсами. Экономические инструменты, такие как ценообразование, экологические платежи и инвестиции в инфраструктуру, играют важную роль в обеспечении устойчивого и справедливого использования воды. В то же время исследования показывают,

что эффективное управление водными ресурсами невозможно без учета социальных аспектов и экосистемных услуг, что подчеркивает важность интеграции экономических, социальных и экологических факторов в политику водной безопасности.

Таким образом, применение экономических принципов в контексте водной безопасности способствует более рациональному и устойчивому использованию водных ресурсов, что крайне важно для будущего общества и экосистемы в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Hanemann, W.M. The Economic Conception of Water. In: Rogers, P.P., Llamas, M.R. and Martinez-Cortina, L., Eds., *Water Crisis: Myth or Reality?* Taylor&Francis, NewYork, 2006. – 61-91. <http://dx.doi.org/10.1201/9781439834275.pt2a>

2. Rogers, P., de Silva, R. and Bhatia, R. (2002) Water Is an Economic Good: How to Use Prices to Promote Equity, Efficiency, and Sustainability. *Water Policy*, 4, 1-17. [https://doi.org/10.1016/S1366-7017\(02\)00004-1](https://doi.org/10.1016/S1366-7017(02)00004-1)

3. Директива Европейского парламента и Совета 2000/60/ЕС от 23 октября 2000 г., устанавливающая рамочные положения о деятельности Сообщества в области водной политики.

4. Garrido, A. and Llamas, M.R. (Eds) *Water policy in Spain*. New York, US: Routledge. – 2009. – 234 pages. ISBN 978-0-415-55411-4 // URL: www.routledge.com/books/details/9780415554114/

5. D. Dupont and S. Renzetti Cost-Benefit Analysis of Water Quality Improvements in Hamilton Harbour, Canada, in R. Brouwer and D. Pearce, eds., *Cost-Benefit Analysis and Water Resources*, Edward Elgar Publishing, 2005.

6. Gleick, P. H. Water Use. *Annual Review of Environment and Resources*, 28. – 2003. –275-314.

7. Postel, S. L. Entering an era of water scarcity: the challenges ahead. *Ecological Application*, 10. –2000. –941-948.

8. Pearce, D., & Turner, R. K. *Economics of natural resources and the environment*. Baltimore: Johns Hopkins University Press. – 1990.

9. Agrawal, A. Common Property Institutions and Sustainable Governance of Resources, *Montreal. World Development*, 29. –2001. – 1649-1672.

10. Pahl-Woßtl, C. The Implications of Complexity for Integrated Resources Management. *Environmental Modelling & Software*, 22. –2007. – 561-569. <https://doi.org/10.1016/j.envsoft.2005.12.024>

11. Grigg, N. S. *Total Water Management: Practices for a Sustainable Future*, American Water Works Association, Denver, CO. – 2008.

12. Grey, D. and Sadoff, C.W. Sink or Swim? Water Security for Growth and Development. *Water Policy*, 9. – 2007. – 545-571. <https://doi.org/10.2166/wp.2007.021>

13. Report by Global Water Partnership, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gwp.org/globalassets/global/gwp-cacena_files/en/reports/gwpcacena_report_november_2014-fin.pdf

УРБАНИЗАЦИЯ МЕН ПАРНИКТИК ГАЗДАР ШЫҒАРЫНДЫЛАРЫНЫҢ ӨЗАРА БАЙЛАНЫСЫНА ӘСЕР ЕТЕТІН ТЕТІКТЕР

докторант PhD Сапарбек Н.Қ.
*ҚР ҒжЖБМ ҒК «Экономика институты»
Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

Түйін. Мақалада аймақтардың әлеуметтік-экономикалық-экологиялық дамуына әсер ететін урбанизация мен парниктік газдар шығарындылары арасындағы байланыс қарастырылады. Урбанизация салдарынан ауаның ластануы, климаттың өзгеруі және парниктік газдар шығарындыларды төмендетудің тиімді тетіктерін ұсыну.

Түйінді сөздер: аймақ, экономика, парниктік газдар, урбанизация.

Кіріспе

Мемлекеттер мен жалпы жұртшылық урбанизацияның қоршаған ортаға тигізетін әсері туралы көбірек біле бастаған сайын, парниктік газдар шығарындылары әлем назарында болды [1]. Халықтың өмір сүру деңгейі табиғи ресурстарды пайдалануға тәуелді екендігіне байланысты, осыған орай шығатын шығындылардың табиғатқа және адам өміріне қауіпті екендігіне байланысты, аталған әсерді төмендету қазіргі таңда зерттеуде өзекті мәселе болып отыр. Парниктік газдар шығарындылары жаһандық климаттың өзгеруіне және адамдардың тұрақты дамуына кері әсерін тигізетіндіктен алаңдаушылық туғызуда. Табиғи ресурстарды пайдалану парниктік газдар шығарындыларын, соның ішінде CO₂ (көмірқышқыл газының шығарындылары), NO_x (азот оксидінің шығарындылары), SO₂ (күкірт диоксидінің шығарындылары) және шаң шығарындыларын өндіруді жеделдетеді, бұл аймақтық экономикалардың теңгерімді дамуына және табиғи ресурстарды тұрақты пайдалануға кері әсер етеді. Яғни, урбанизация үдерісі энергия тұтыну мен парниктік газдар шығарындыларының негізгі көзіне айналды. Қалалардан шығарылатын парниктік газдар әлемдегі парниктік газдар шығарындыларының 70% құрайды [2]. Бұл дегеніміз ауаны ластай отырып, адамдардың денсаулығына кері әсерін тигізетінін білдіреді. Сол себепті қазіргі таңда экономикалық өсу және урбанизация кезеңдерінде парниктік газдардың кеңістікте таралуы қоршаған ортаны басқару әлеуметтік-экономикалық-экологиялық салаларында өзекті мәселеге айналып отыр.

Урбанизация - бұл әлеуметтік-экономикалық дамудың және әлеуметтік прогресті жүзеге асырудың сөзсіз нәтижесі. Елдегі немесе ай-

мақтағы урбанизация деңгейі оның әлеуметтік-экономикалық даму дәрежесін көрсетеді. Қала көбінесе экономикалық орталық рөлін атқаратындықтан, ол көршілес аудандардың экономикалық дамуына ықпал етеді, сонымен бірге аймақтық экономикалық деңгейдің жақсаруы өз кезегінде қаланың дамуына ықпал етеді.

Урбанизация нарықтық сұранысты энергияны тұтынумен және көмірқышқыл газының шығарындыларымен бірге жүретін экономикалық дамуға итермелейтін күштермен қамтамасыз етеді. Урбанизация және қала құрылымындағы өнеркәсіптік құрылымды түзету энергияны тұтыну мен көмірқышқыл газы шығарындыларының негізгі қозғаушы тетіктері болып табылады. Осылайша, бұл зерттеу урбанизация мен көмірқышқыл газының шығарындылары арасындағы байланысты зерттеуге бағытталған, бұл «жасыл экономиканы» дамытуды тереңдету және төмен көміртектіге ауысуды жүзеге асыру үшін өте маңызды.

Дегенмен, экономикалық өсу энергияны көп тұтынумен және көмірқышқыл газының шығарындыларымен бірге жүреді, бұл қоршаған ортаның ластануының күрделі мәселелеріне әкеледі. Қоршаған ортаның деградациясы көмірқышқыл газы шығарындыларының үздіксіз өсуімен, жаһандық жылынумен және басқа да климаттық проблемалармен байқалады. Ұзақ мерзімді экономикалық өсу қоршаған ортаның сапасын жақсартуға және қоршаған ортаның деградациясын азайтуға көмектеседі, ал халықтың өсуі қоршаған ортаның деградациясын нашарлатады [3].

Нәтижелер

Қала экологиясы қалалық жүйелердің қоршаған табиғи ортамен байланысына бағытталған жеке зерттеу саласы ретінде әрекет етеді. Урбанизация процестерін тиімді басқару ауаның, судың және топырақтың ластануын қоса алғанда, жағымсыз экологиялық әсерлерді азайтуға бағытталған стратегияларға назар аударуды талап етеді. Урбанизация саясаты аясында табиғатты қорғауға, қоғамдық көлікті ынталандыруға және энергия тұтынуды азайтуға ықпал ететін қалалық кеңістіктерді құруға бағытталған қала құрылысы маңызды аспект болып табылады. Жаңартылатын энергия көздері және қайта өңдеу жүйелері сияқты экологиялық бағдарланған технологиялар қалалардың экологиялық ізін төмендетуде шешуші рөл атқарады.

Әлеуметтік әділеттілік қала ішінде экологиялық ауыртпалықтардың біркелкі бөлінбеуіне жол бермеуге арналған урбанизация тұжырымдамасымен байланысты. Экологиялық қауіптер жаһандық перспективада қарастырылады, бұл жалпы экологиялық тұрақтылыққа қол жеткізу үшін әлемдік ынтымақтастық қажеттілігін білдіреді.

Бұл тұжырымдамалар қалалық ортада экологиялық тұрақтылыққа қол жеткізуге бағытталған урбанизация стратегияларын әзірлеудің негізін құрайды. Осыған орай ғалымдардың зерттеулерінде урбанизация мен парниктік шығарындылар арасындағы байланысқа әсер ететін келесідей тетіктерін анықтайды: - индустрияландыру; көлік жүйесі; - өнімді өңдеу процестері; - өнімді өңдеу процестері; - қалалық үй шаруашылықтарындағы энергияны тұтыну; - қалалардағы көлік; - энергияны үнемдейтін технологияларды қолдану; - инфрақұрылым; - энергия көздерінің өзгеруі; - жеке табыс деңгейі.

Осы тетіктер мен қатар басқа да тетіктер маңызды. Мысалы, тұтынушылардың энергияға деген сұранысын өзертуде жеке табыс деңгейі маңызды рөл атқарады. Табыстың артуы энергияны тұтынудың артуына, сондай-ақ қазіргі заманғы энергия көздеріне ауысуға әкелуі мүмкін, бұл энергия балансы мен парниктік шығарындыларға әсер етеді. Демек, әсіресе дамушы елдерде табыс инфляциясы энергияны тұтынудың артуына әкелуі мүмкін, өйткені табыс деңгейі тұтынушылардың энергияға деген сұранысына әсер етеді. Өндіріске жаңа жабдықтар мен технологияларды енгізу урбанизациямен байланысты және энергияны тұтынуға әсер етуі мүмкін. Қалаларда көлік инфрақұрылымын дамыту энергия тұтынудың артуына әкеп соғады. Энергияны үнемдейтін жабдықтар мен техникаларды енгізу сияқты өнеркәсіпте энергияны тұтынуды азайту саясаты да әсер етуші тетіктер болуы мүмкін.

Сондай-ақ урбанизация тамақ өнімдерін өндірушілер мен тұтынушылардың бөлінуіне әкеледі, бұл өнімді өңдеу және тасымалдау процестері үшін көбірек энергияның қажеттілігі туындайды. Қалалық үй шаруашылықтары тауарлар мен қызметтерді сатып алу үшін көбірек энергия жұмсайды, бұл энергияны тұтынудың артуына әкеледі. Қала халқы көлікті пайдалануға бейім, бұл энергияны тұтынуды да арттырады. Қалалық инфрақұрылымды салу, пайдалану және күтіп ұстау қосымша энергия тұтынуға алып келеді. Урбанизация дәстүрлі энергия көздерін қазіргі заманғы энергия үнемдеуші құрылғыларға алмастыруды талап етеді, бұл энергия балансын өзгерте алады. Урбанизациямен бірге жүретін ауыл шаруашылығын модернизациялау, ауылшаруашылық техникасы мен коммерциялық тыңайтқыштарды пайдалану үшін қосымша энергия ресурстары жұмсалады. Энергияны көп қажет етпейтін өндіріс түрлеріне көшу жалпы өнеркәсіптік өзгерістер энергияны тұтынуы оңтайландырылады. Өндіріс құрылымының өзгеруі тиімділік деңгейіне және энергия балансына әсер етеді [4]. Сондай-ақ, экономикалық даму жағдайында әртүрлі өнеркәсіптік құрылымдар көмірқышқыл газының шығарындыларына әртүрлі әсер етеді. Ауыл

шаруашылығынан өнеркәсіпке және қызмет көрсетуге көшу, сондай-ақ ауылдан қалаға халықтың көші-қонының бірлескен эволюциясы энергияны көп мөлшерде тұтынуына алып келеді.

Бұл тетіктер урбанизацияның энергияны тұтынуға қалай әсер ететінін көрсетеді және қалаларда энергия тұтынуды азайту саясатын әзірлеуге негіз бола алады. Сондықтан көміртегі шығарындылары нарығына мемлекеттің араласуын күшейту қажет. 1996 жылдан 2018 жылға дейінгі Экономикалық Үлгі-мақтастық және Даму Ұйымы (ЭБДҰ) елдерінің панельдік деректерін пайдалана отырып, бұл зерттеу урбанизацияның көмірқышқыл газының шығарындыларына әсерін бағалауға бағытталған. ЭБДҰ-36 елден тұратын үкіметаралық халықаралық экономикалық ұйым, оның мақсаты экономикалық, әлеуметтік және басқару мәселелерін бірлесіп шешу және жаһандандудың мүмкіндіктерін пайдалану болып табылады. Ірі дамыған және дамушы елдер тізімге енгізілгендіктен, бұл зерттеу ЭБДҰ елдерін үлгі ретінде таңдайды, бұл өте репрезентативті. Бұл зерттеудің мақсаты - урбанизацияның көмірқышқыл газының шығарындыларына әсерін зерттеу, сонымен қатар мемлекеттік басқару тиімділігінің трансформациялық рөлі зерттелуде. Осы зерттеудің қалған бөлігі келесідей ұйымдастырылған. Әдебиеттерге шолу және гипотезалар байланысты әдебиеттерге шолу жасайды және зерттеу гипотезасын алға тартады. Әдістеме эконометрикалық модельдерді анықтайды және деректерді статистикалық сипаттайды. Эмпирикалық талдау эмпирикалық нәтижелерді ұсынады және сенімділікті тексеруді жүзеге асырады. Әрі қарайғы талқылаулар урбанизацияның көмірқышқыл газының шығарындыларына жанама әсерін мемлекеттік басқару тиімділігінің трансформациялық рөлі арқылы тексереді. Қорытындылар мен салдарлар эмпирикалық нәтижелерді сипаттайды және саясат бойынша ұсыныстарды көрсетеді. Айтылған мәліметтерге сүйеніп отыра дамыған мемлекеттер арасынан 2000 жылдан 2016 жылға дейін Қытайдың 30 провинциясының панельдік деректерін пайдалана отырып, қытай ғалымдарының зерттеу бойынша көмірқышқыл газының шығарындыларының тиімді тетіктерін бағалады және нәтижелер урбанизация мен көмірқышқыл газының шығарындыларының тиімділігі арасында төңкерілген U-тәрізді байланыс бар екенін көрсетеді. Соған қарамастан, урбанизацияның көмірқышқыл газының шығарындыларына жанама әсерін, әсіресе үкіметтің саясатқа араласуынан туындайтын жанама әсерлерді зерттеу қоршаған ортаның деградациясын азайтудың тиімді шараларын тұжырымдауға көмектеседі [5]. Мысалы, климаттың өзгеруін корпоративтік басқарудың ерікті күш-жігері маңызды, бірақ мағыналы декарбонизация үшін жеткіліксіз. Терең декарбонизация

үкіметтерден көмірқышқыл газының шығарындыларын азайту жөніндегі тікелей нұсқаулықтарды климаттың өзгеруіне ықпал ететін жанама саясатпен бірге қайта енгізуді талап етеді. Сонымен қатар, импорт, экспорт және трансшекаралық инвестициялардың ауқымы көмірқышқыл газының шығарындыларына белгілі бір мөлшерде әсер етеді. Ұлттық экономиканың маңызды қозғаушы тетіктері ретінде сыртқы сауда энергияға деген сұранысты және энергияны тұтынудан шығатын шығарындыларды азайта алады, сонымен қатар көміртегі шығарындыларының тиімділігін арттырудың қозғаушы күштерінің бірі болып табылады.

Урбанизация мен парниктік газдар шығарындылары арасындағы байланысқа әсер ететін тетіктер қалалар мен елді мекендердегі парниктік газдар шығарындыларының мөлшері мен сипатына әсер ететін әртүрлі элементтер мен жағдайларды білдіреді. Жалпы, урбанизация мен парниктік газдар шығарындылары бір-бірімен тығыз байланысты және бұл байланысты басқару қалалар мен жалпы планетаның климаттық тұрақтылығын қамтамасыз етудің маңызды міндеті болып табылады. Осы саладағы зерттеулерді жалғастыру және болашақтың ақылды және экологиялық тұрақты қалаларын құру стратегияларын әзірлеу қажет.

Қорытынды

Қорытындылай келе, парниктік газдар шығарындыларына әсерін ескере отырып, урбанизацияны дамытудың тұжырымдамалық негіздерін зерттеу қазіргі заманғы зерттеулердің негізгі аспектісі болып табылатындығын атап өтуге болады. Қала халқының өсуімен және климаттық қауіптердің артуымен урбанизацияның қоршаған ортаға тікелей әсері бар екені анық. Болашақ перспективалар үшін парниктік газдар шығарындыларына қоршаған орта, климат және басқа факторлар әсер етеді. Урбанизацияның және парниктік газдар шығарындыларының үйлестірілген дамуын жақсарту тетіктері әрі қарай зерттеуге тұрарлық.

Дегенмен, осы саладағы зерттеулер экологиялық аспектілерді ескере отырып, урбанизацияны басқарудың тиімді стратегияларын әзірлеу үшін қажет. Парниктік газдар шығарындылары проблемасының маңыздылығын және олардың климаттың өзгеруіне әсерін ескере отырып, қалалардың тұрақты дамуына ықпал етуге және олардың қоршаған ортаға теріс әсерін азайтуға бағытталған зерттеулерді жалғастыру маңызды. Урбанизация өмір сүру жағдайларын жақсартуға ықпал еткенімен, парниктік газдар шығарындылары мәселесіне де ықпал етеді. Қалалардың өсуімен және мегаполистердің қалыптасуымен осы шығарындыларды тудыратын көздерге негізделген энергияны тұтыну артады. Табыс деңгейі, экономика құрылымы, тұтыну құрылымы, үй шаруашылығының

мөлшері және урбанизацияның әсері сияқты әртүрлі тетіктерді ескеру маңызды. Парниктік газдар шығарындыларын азайтуға және қалалардың климаттың өзгеруіне төзімділігін жақсартуға бағытталған стратегияларды әзірлеуге ерекше назар аудару керек.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕРДІҢ ТІЗІМІ

1. Ioppolo G., Cucurachi S., Salomone R., Saija G., Shi L. Sustainable local development and environmental governance: a strategic planning experience //Sustainability-Basel. – 2016. №8. – P. 180. [CrossRef].

2. Madlener R., Sunak Y. Impacts of urbanization on urban structures and energy demand: What can we learn for urban energy planning and urbanization management? //Sustainability-Basel. – 2011. № 1. – P. 45–53. [[Google Scholar](#)] [CrossRef].

3. Adem M., Solomon N., Movahhed Moghaddam S., Ozunu A. and Azadi H. The Nexus of Economic Growth and Environmental Degradation in Ethiopia: Time Series Analysis //Clim. Dev. - 2020. - №12 (10). – P. 943–954. doi:10.1080/17565529.2020.1711699.

4. Li L., Xuefei H., Dengli T. and Ming N. GHG Emissions, Economic Growth and Urbanization: A Spatial Approach //Sustainability. – 2016. № 8(5). – P. 462. <https://doi.org/10.3390/su8050462>.

5. Sun W. and Huang C. How Does Urbanization Affect Carbon Emission Efficiency? Evidence from China //J. Clean. Prod. - 2020. - № 272, 122828. doi:10.1016/j.jclepro.2020.122828

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КАЗАХСТАНЕ

Магистрант Джайсанов Е.

д.э.н., доцент Халитова М.М.

Институт экономики КН МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрены перспективы развития зеленой экономики в Казахстане с учетом мировых экологических проблем, таких как изменение климата и истощение ресурсов. Особое внимание уделяется необходимости перехода к устойчивым методам хозяйствования в стране, где значительная часть экономики зависит от традиционных сфер, таких как нефтегазовая промышленность.

Ключевые слова: зеленая экономика, возобновляемые источники энергии, устойчивое развитие, экологические вызовы, энергетическая политика, инфраструктура, управление отходами

Введение

Сегодня, направление «зеленая экономика» становится одним из острейших направлений развития мира, так как оно переживает период изменения климата и истощения ресурсов. Казахстан с огромными запасами углеводородов сталкивается с рядом проблем загрязнения окружающей среды и зависимостью от традиционных отраслей бизнеса, делая вопрос развития устойчивых способов ведения хозяйства более актуальным.

Перспективы зеленой экономики могут открыть для страны новые горизонты. Помимо уменьшения негативного воздействия на окружающую среду использование возобновляемых источников энергии и сельское хозяйство и промышленность, ведение более чистых практик позволит создать новые рабочие места, что неоспоримо сказывается на стабильности общества и развитии экономики.

Казахстан уже начинает активно развивать данное направление, принимая различные стратегии и программы снижения углеродного следа. Таким образом, исследование перспектив зеленой экономики актуально, так как предоставляет информацию о нынешнем состоянии дел и возможных направлениях развития, что в свою очередь позволит разработать эффективную политику в отрасли для стабильного развития страны.

Целью статьи является анализ перспектив развития зеленой экономики в Казахстане, а также определение возможностей и вызовов, стоящих перед страной в этом отношении. Для ее выполнения поставлены следующие задачи: 1) обзор существующих инициатив и программ, направленных на переход к устойчивым методам ведения экономической деятельности;

2) анализ потенциала возобновляемых источников энергии и их вклад в снижение объемов углеродных выбросов;

3) идентификация ключевых проблем и препятствий на пути к зеленой экономике.

Методология

Методология включает рассмотрение концепции перехода Республики Казахстан к «зеленой экономике», предполагающую системные изменения для улучшения благополучия человека и компенсации воздействия на окружающую среду. Определены основные задачи и этапы, обеспечивающие возможность осуществить анализ перспектив развития зеленой экономики в стране. Кроме того, первоначально проведен обзор текущих инициатив и программ. Он включает проверку законодательной базы, содержащей нормы о переходе к идеям «зеленой экономики», регламентирующие Программу развития агропромышленного комплекса и государственный учет на индустриально-инновационное развитие.

Согласно «Концепции о переходе Республики Казахстан к зеленой экономике» от 30 мая 2013 года, основными задачами перед нашей страной являются:

1) повышение эффективности использования ресурсов, включая водные, земельные, биологические и др., и управления ими;

2) модернизация существующей, а также строительство новой инфраструктуры;

3) улучшение благополучия населения и качества окружающей среды за счет рентабельных путей смягчения давления на окружающую среду [1];

4) повышение национальной безопасности и безопасности водных объектов.

Концепция перехода Республики Казахстан к «зеленой экономике» будет воплощена в три этапа:

2013–2020 гг. – В этот период государство сосредоточилось на оптимизации использования ресурсов, повышении эффективности природоохранной деятельности, и создании «зеленой» инфраструктуры;

2020–2030 гг. – На основе уже сформированной «зеленой» инфраструктуры началось преобразование национальной экономики с упо-

ром на бережное использование воды, поощрение развития и широкое внедрение технологий возобновляемой энергетики, а также строительство энергоэффективных сооружений;

2030–2050 гг. – Этот этап предусматривает переход национальной экономики на принципы «третьей промышленной революции», предполагающие использование природных ресурсов с акцентом на возобновляемость и устойчивость [1].

Наглядные этапы показаны на рисунке 1.

Рисунок 1 - Этапы перехода к зеленой экономике

Несмотря на активный рост инвестиций в «зеленую экономику», важно отметить, что большая часть экономики Казахстана до сих пор зависит от добычи нефти и газа, которые составляют около 25% валового внутреннего продукта (ВВП) и более 60% экспортных поступлений. Это показывает необходимость срочной оптимизации процессов переработки и разработки альтернативных источников энергии. В условиях изменения климата и растущего интереса к экологически чистым технологиям Казахстану важно переходить на более устойчивые методы ведения хозяйства.

Исходя из текущей проблемы с энергетикой у нашей страны, появляется возможность решить две задачи разом, увеличив объемы развития альтернативных источников энергии и ограничив добычу нефти и газа. Казахстану доступны все виды возобновляемой энергии. В стране

работают почти 150 «зеленых» объектов. Это ветровые, солнечные, био и гидроэлектростанции. Объем генерации возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличился на 30%. Это связано с вводом новой генерации ВИЭ, что позволило увеличить данные объема электроэнергии [2].

Полученные результаты

За первую декаду внедрения концепции наша страна достигла неплохих результатов, согласно докладу премьер-министра Олжаса Бектенова, доля возобновляемых источников энергии увеличилась до 4,5%, что свидетельствует о росте интереса к устойчивым энергетическим решениям. Также уровень переработки отходов производства достиг 25%, а потребительских отходов — 39%, что указывает на улучшение в области управления отходами. В течение 2021–2023 годов были созданы 16 руководств для различных сфер промышленности, содержащие рекомендации по применению эффективных технологий на производстве. Эти путеводители охватывают крупные компании из числа лидеров рынка, что подчеркивает их важность для национальной экономики. Планируется разработать еще 16 документов к 2027 году для предприятий в сфере обработки материалов, а также в областях водоснабжения, утилизации отходов и животноводства, что способствует дальнейшему развитию зеленой экономики в стране [3].

Также премьер-министр затронул и тему развития «зеленой энергетики» наряду с экономикой, например, в Северо-Казахстанской области отмечаются положительные результаты в области использования возобновляемой энергии. В данном регионе функционируют 174 источника с общей мощностью 70,3 МВт. Среди них 125 котлов, работающих на биомассе, обеспечивают энергией 80 государственных учреждений, что позволяет сэкономить примерно 260 млн тенге. В Акмолинской области выбросы предприятий были снижены на 96% по итогам прошлого года по сравнению с 2021 годом. В общем объеме производства электроэнергии в регионе «зеленая» энергия составляет 74%. Жамбылская область объявила о своих планах по реконструкции 257 водных объектов до 2025 года с целью более эффективного использования водных ресурсов. В настоящее время основное количество воды для орошения в данном регионе поступает из трансграничных рек Талас и Шу [2].

Заключение

В заключение перспективы развития зеленой экономики в Казахстане представляют собой ключевой аспект устойчивого развития страны в условиях глобальных экологических вызовов. Внедрение концепции перехода к «зеленой экономике» уже дает первые положительные

результаты, такие как рост доли возобновляемых источников энергии и улучшение системы управления отходами. Стратегическое внимание к модернизации инфраструктуры и повышению эффективности использования ресурсов станет основой для формирования устойчивого будущего.

Таким образом, с учетом достигнутых результатов и поставленных задач, Казахстан имеет все шансы на успешный переход к зеленой экономике, что в свою очередь приведет к улучшению качества жизни населения и обеспечению устойчивого экономического роста. Следующий этап требует целенаправленных усилий всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, бизнес и гражданское общество, для достижения поставленных целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577>.

2. Статья: «Как Казахстан развивает альтернативные источники энергии?» [Электрон. ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16599743/kak-kazahstan-razvivaet-alternativnye-istochniki-energii> .

3. Статья: «Олжас Бектенов поручил интегрировать индикаторы «зеленой экономики» в региональные планы развития.» [Электрон. ресурс]. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/olzhas-bektenov-poruchil-integririvat-indikatory-zelenoy-ekonomiki-v-regionalnye-plany-razvitiya-28722> .

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ РЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ДОХОДА В КАЗАХСТАНЕ

докторант PhD Сулейменова А.Ш.¹

магистрант Жантеева А.Т.²

¹Институт экономики КН МНВО РК,

²Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье проведен анализ основных источников рентоориентированного дохода финансового сектора РК, таких как депозиты, пенсионные взносы и рынок ценных бумаг.

Ключевые слова: рента, рентоориентированный доход, финансовый сектор.

Введение

Термин рента (англ. *rent* – рента; *renting* – аренда; *to rent* – брать в аренду; *rental payments* – рентные платежи, арендная плата) происходит от французского *rente*. Изначальный смысл термина рента – регулярный фиксированный «нетрудовой», т.е. не связанный с трудовыми усилиями получателя доход. Отсюда старинный французский термин *рантье* - лицо, живущее на «нетрудовые» доходы [1]. В наше время такого рода доходы мы называем «пассивными» - доходы, не зависящие от трудовой деятельности.

Некоторые исследователи определяют «ренту» как излишек дохода владельца определенного ресурса или права, который получается из-за превышения рыночной цены над индивидуальной ценой производства (нормальные издержки плюс средняя норма прибыли) товаров и услуг в результате использования этого ресурса или права [2].

Для всех субъектов рентных отношений характерно рентоориентированное поведение (поиск ренты), обусловленное рентным интересом, т.е. действиями, направленными на получение рентного дохода.

Присваивать ренту может как собственник, так и распорядитель ресурса, а также государство, в зависимости от типа заключенного между ними контракта. В разные периоды времени, основные источники ренты менялись, это были:

- различное имущество;
- земля, вода, лес и другие ресурсы, созданные природой;
- основной капитал;
- финансовый капитал.

Результаты

В погоне за получением рентного дохода, человечество стремится быть финансово независимым. Сейчас большинство людей мечтают не работать, жить в свое удовольствие и получать при этом хороший доход, не прилагая особых усилий. Такое стремление поиска ренты (рентоориентированного поведения) подталкивает человечество к получению определенных знаний в финансовой, экономической, политической и других сферах. Так, например, согласно проведенному опросу Агентством по регулированию и развитию финансового рынка, за период с 2020-2023 гг. в Казахстане наблюдается рост на 1,4% уровня финансовой грамотности. Агентство измеряет уровень финансовой грамотности с 2020 г. по трем основным компонентам: «Управление собственными финансовыми средствами», «Умение использовать финансовые услуги», «Информированность о финансовой системе». Также в 2022 г. в исследование были добавлены два компонента – финансовое мошенничество и финансовая грамотность лиц с инвалидностью.

В целом, 2023 г. Индекс составил 40,5%, в 2022 г. – 40,3%; в 2021 г. – 39,5%; 2020 г. – 39,1%. Из них наиболее высокий показатель зафиксирован по компоненту «Информированность о финансовой системе», позволяющая проводить анализ о наиболее популярных провайдерах финансовых услуг, источниках знаний по финансовой грамотности и наиболее востребованных каналах – 42,8% (в 2022 г. – 41%, в 2021 г. – 35,5%). Для большинства респондентов основными источниками знаний по финансам являются социальные сети (48,2%). Следующий значительный ресурс - бесплатные курсы (27%). При этом, результаты опроса показали, что люди реже готовы платить за подобные знания и ходить на курсы (12,1%). Следует отметить, что чаще всего информация в социальных сетях и на бесплатных курсах является фрагментированной и базовой, напротив, локализованный материал в виде роликов на YouTube (3,1%) или специализированная литература (4,6%) меньше привлекает респондентов. Еще 12,8% вовсе не интересуются финансовым образованием [3].

На сегодняшний день для казахстанцев самым популярным способом получения рентного дохода являются депозиты. По состоянию на 1 февраля 2023 г. депозиты физлиц в банках второго уровня (БВУ) РК достигли около 20 трлн тг (в среднем по 1 млн. тг на каждого казахстанца) - это 55,6% от всего объема вкладов. Рост составляет на 18,5% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [4, 5].

В целом, вклады физлиц в Республике Казахстан ежегодно растут в среднем примерно на 23%. При том значительный рост наблюдается

с 2019 г., где вклады физлиц ежегодно пополняются свыше 2 трлн. тг. (рисунок 1).

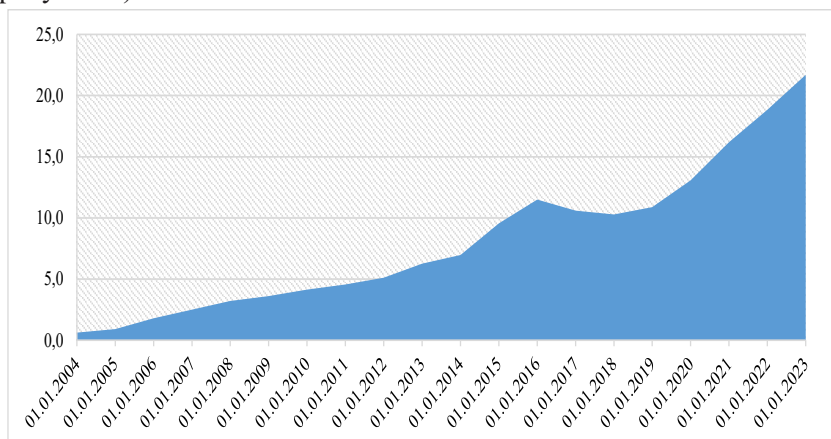

Рисунок 1 – Динамика вкладов в БВУ РК физлиц, трлн.тг

Примечание – составлено автором на основе данных НБ РК [6]

Многие граждане снимают ежемесячные проценты, добавляя их к своим регулярным доходам. Однако депозиты нельзя назвать инструментом для получения большого дохода, они больше подходят для защиты средств от инфляции.

Еще одним источником рентоориентированного дохода на перспективу является пенсионный аннуитет. В последнее время это явление набирает популярность в формировании рентоориентированного дохода Казахстана.

Сегодня вкладчики (получатели) ЕНПФ могут выбирать разные источники выплат благодаря альтернативному виду пенсионного обеспечения - пенсионному аннуитету, предлагаемому страховыми организациями. Существует два вида пенсионного аннуитета: один из них отложенный, так называемый «отсроченный» пенсионный аннуитет, приобрести который можно начиная с возраста 45 лет, но выплаты по которому начинаются с 55 лет. При этом лица, имеющие стаж работы во вредных условиях труда не менее 5 лет, могут приобрести такой аннуитет с 40 лет, но с выплатами с 50 лет.

С 2022 г. появился второй вид пенсионного обеспечения – совместный (или семейный) аннуитет. После подписания Главой государства Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законо-

дательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования и развития страхового рынка и рынка ценных бумаг, банковской деятельности» у граждан Казахстана появилась возможность объединить пенсионные накопления семейной пары или близких родственников. Это дает возможность им получать пожизненные выплаты, не дожидаясь пенсионного возраста и официального выхода на пенсию. Нормы Закона введены с сентября 2022 г. [7].

На 1 августа 2024 г. в РК насчитывается 12,2 млн (около 61% от всего населения РК) индивидуальных пенсионных счетов (ИПС), с общим накоплением в 20,1 трлн. тг. Пенсионные выплаты составили 608,6 млрд тг. Из них: на улучшение жилищных условий - 169,0 млрд тг (27,8%), на переводы в страховые компании - 163,3 млрд (26,8%), на оплату лечения - 84,3 млрд (13,9%), наследникам и др.единовременные выплаты - 40,7 млрд (6,7%) и на выплаты в связи с выездом за пределы РК - 22,2 млрд (3,6%) [8]. При этом, в последнее время значительный рост показывает именно выплаты на переводы в страховые компании. Так, например, доля выплат на 1 августа 2021 г. составила: на улучшение жилищных условий - 90,5%, на переводы в страховые компании - 2,2%, на оплату лечения - 1,1%, в 2022 г. - 67,1%; 1,5%; 17,8%; в 2023 г. - 28,9%; 4,6%; 16,9%; в 2024 г. - 27,8%; 26,8%; 13,9% соответственно (рисунок 2).

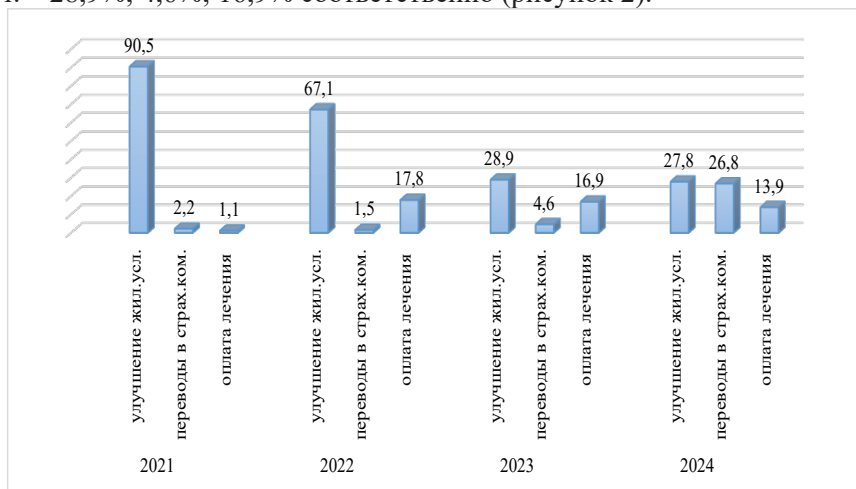

Рисунок 2 – Динамика выплаты пенсионных взносов на 1 августа, в %

Примечание – составлено автором на основе данных ЕНПВ РК [8]

Суммарно выплаты ЕНПФ на переводы в страховые компании на 1 августа 2024 г. выросли в 12 раз (с 15 млрд до 163 млрд тг) по сравнению с аналогичным 2023 г.

Таким образом, спрос на пенсионный аннуитет постепенно увеличивается и в перспективе будет расти. Это обусловлено обеспокоенностью граждан целым рядом внутренних и внешних шоков и кризисных явлений в экономике РК, а также стремлением населения наиболее эффективно распорядиться «излишками» своих накоплений. Пенсионное аннуитетное страхование является гарантией стабильности в будущем, поэтому имеет большое значение в формировании рентоориентированного дохода в Казахстане.

Еще одним источником рентоориентированного дохода являются доходы от операциях на фондовом рынке.

Сегодня весь мир заинтересован инвестициями на фондовом рынке. Стоимость глобального фондового рынка с 2003 г. утроилась, превысив 110 трлн. долл. США [9]. Фондовый рынок дает возможность не только частным лицам получать дополнительный доход, но и помогает компаниям и правительству привлекать заемный и акционерный капитал, управлять денежными активами, покупая и продавая биржевые инструменты. Степень развития фондового рынка влияет на экономический рост и развитие страны. Казахский фондовый рынок очень молодой. Он входит в категорию «остальные развивающиеся рынки».

Начиная с 2017 г. в Республике Казахстан действуют две фондовые биржи: АО «Казахстанская фондовая биржа» (KASE) (с 1994 г.) и Международный финансовый центр «Астана» Astana International Exchange (AIX). KASE занимает третье место в СНГ по объемам торгов после российских Мосбиржи и СПБ Биржи. Ценные бумаги хранятся в центральном депозитарии, а все расчеты проводит клиринговая палата. В роли регулятора выступает Национальный Банк Республики Казахстан (НБ РК).

По состоянию на 01.06.2024г. фондовый рынок РК представлен 40 брокерами и/или дилерами (16 банков и 24 небанковские организации), 11 банками-кастодианами, 21 управляющим инвестиционным портфелем, 3 трансфер-агентами, а также 3 инфраструктурными организациями: АО «Казахстанская фондовая биржа», АО «Клиринговый центр KASE» и АО «Центральный депозитарий ценных бумаг» (далее – Центральный депозитарий), также выполняющим функции единого регистратора и торгового репозитория.

Казахстанский фондовый рынок по капитализации находится на втором месте в СНГ после России. Так, капитализация фондового рын-

ка (куда входят акции, облигации и ГЦБ) за январь-март 2024 г. составила 68,5 трлн тг. Из них капитализация рынка акций в 31 трлн тг (45,2%) на 13% превысила показатель всего 2023 г. – 26,7 трлн тенге.

В системе номинального держания Центрального депозитария количество счетов за май 2024 г. увеличилось на 41,7 тыс. счетов (1,5%) и составило 2843,7 тыс. счетов, из них:

- количество субсчетов клиентов депонентов увеличилось на 1,5 тыс. (0,2%) до 710,4 тыс. субсчетов (с начала 2024 г. рост на 13,9 тыс. (2,0%));

- количество лицевых счетов, открытых брокерами и учитываемых через агрегированные омнибус-счета, увеличилось на 40,2 тыс. (1,9%) до 2133 тыс. (с начала 2024 г. рост на 384,3 тыс. (22,0%)).

Среди физических лиц Казахстана, хороший рост показали держатели государственных счетов. За последние 8 месяцев в среднем они выросли на 20% ежемесячно. Держатели негосударственных (долговых) счетов наоборот, за это время сократились на -26%, держатели негосударственных (долевых) счетов практически остались без изменения [10].

В целом, за последние 5 лет у граждан Казахстана наблюдается активный рост среди держателей счетов физических лиц (таблица 1). Это свидетельствует о том, что граждане Казахстана все больше интересуются и увлекаются фондовым рынком и рынком ценных бумаг.

Таблица 1 – Количество счетов в системе держания Центрального депозитария (физлиц) резидентов РК, *тыс. счетов*

Год	Государственные	Негосударственные долговые (облигации)	Негосударственные долевые (акции)
2014.01.01	1	4 649 148	1 053 075
2015.01.01	424	3 103 615	754 597
2016.01.01	3 940	6 102 791	768 609
2017.01.01	486	6 471 001	5 833 629
2018.01.01	726	5 909 253	5 963 870
2019.01.01	1 861	7 799 085	7 811 037
2020.01.01	6 202	18 960 691	2 402 806 736
2021.01.01	6 890	17 693 191	2 393 267 768
2022.01.01	18 731	23 879 712	2 365 283 604
2023.01.01	11 326	20 046 930	2 371 155 627
2024.01.01	20 221	17 540 607	2 367 379 214
Примечание – составлено автором на основе данных [11]			

Заключение

Таким образом, из всего сказанного можно сделать следующие выводы: во-первых, в современном мире основными источниками рен-тоориентированного дохода является преимущественно финансовый капитал и роль финансового сектора Казахстана в формировании рен-тоориентированного дохода в последнее время значительная. Во-вторых, в поиске лучшей жизни, в последнее время население Казахстана активно участвует в тех или иных финансовых операциях, тем самым улучшая свою грамотность в финансовой и др. сферах. И в-третьих, государство тоже заинтересовано в том, чтобы граждане страны активно участвовали в поиске рен-тоориентированного дохода, создавая необходимые условия для этого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чеботарев В.С., Киреев Н.В. Современный взгляд на теорию экономической ренты и концепцию рентного дохода // Научный вестник ОПК России. - 2014. - №1. - С.38-47

2. Носова О.В. К вопросу о природе и эффективности ренты и рен-тоориентированного поведения как институтов развития: опыт стран Восточной Азии // Научные труды ДонНТУ. *Серия: экономическая*. Выпуск 89-2. - С.91-96

3. Финансовая грамотность населения Казахстана: тренды и вызовы. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/article/details/148893?lang=ru> (дата обращения: 06.09.2024)

4. Сколько нужно иметь денег на депозите и как безбедно жить на проценты. <https://www.zakon.kz/finansy/6447606-skolko-nuzhno-imet-deneg-na-depozite-i-kak-bezbedno-zhit-na-protenty.html> (дата обращения: 06.09.2024)

5. Куда инвестировать казахстанцам? Разбираем популярные варианты. URL: <https://ranking.kz/reviews/banking-and-finance/kuda-investirovat-kazahstantsam-razbiraem-populyarnye-varianty.html> (дата обращения: 07.09.2024)

6. Официальный сайт НБ РК <https://nationalbank.kz/ru/news/vklady-privlechennye-bankami-v-regionalnom-razreze-rubrics/2201> (дата обращения: 08.09.2024)

7. Пенсионный аннуитет, как эффективный социальный продукт. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/530577?lang=ru> (дата обращения: 09.09.2024)

8. Официальный сайт АО «Единый накопительный пенсионный фонд». <https://www.enpf.kz/ru/indicators/pa/current.php> (дата обращения: 09.09.2024)

9. Как казахстанские биржи помогают инвесторам заработать, а компаниям — привлечь деньги. URL: <https://forbes.kz/articles/kak-kazahstanskije-birzhi-pomogayut-investoram-zarabotat-a-kompaniyam-privlech-dengi> (дата обращения: 09.09.2024)

10. Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Обзор финансового сектора Республики Казахстан. За май 2024 г. URL: https://www.gov.kz/uploads/2024/7/1/788574c7c7a86b67740a744f75530abd_original.705172.pdf (дата обращения: 10.09.2024)

11. Официальный сайт Центрального депозитария (KCSД) URL: <https://kcsd.kz/statistics/holders> (дата обращения: 09.09.2024)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

докторант PhD Кальменов Б.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования блокчейн-технологий и искусственного интеллекта (ИИ) для повышения эффективности туристского сектора Республики Казахстан. Технологии блокчейн и ИИ обладают большим потенциалом для улучшения туристских услуг, повышения прозрачности в управлении и развития устойчивого туризма. Рассмотрены ключевые преимущества этих технологий, а также примеры их применения в туристской индустрии Казахстана и за рубежом.

Ключевые слова: блокчейн, искусственный интеллект, туризм, цифровизация, инновации, Казахстан.

Введение

Туристский сектор является одной из ключевых отраслей экономики, способной способствовать устойчивому развитию страны, созданию новых рабочих мест и привлечению иностранных инвестиций. В условиях глобальной цифровизации традиционные методы управления и продвижения туристских услуг уступают место новым технологиям, таким как блокчейн и искусственный интеллект (ИИ). Эти технологии позволяют повысить эффективность управления туристским бизнесом, улучшить качество услуг и сделать процессы прозрачными и доступными для пользователей.

В Казахстане туризм обладает значительным потенциалом для роста, особенно в контексте развития экологического и культурного туризма, а также возможностей, связанных с международными туристскими потоками. Однако текущие процессы управления и обслуживания туристов могут быть улучшены за счет внедрения современных технологий. Программа «Цифровой Казахстан», направленная на цифровую трансформацию страны, создает благоприятные условия для интеграции передовых решений в туристский сектор.

Результаты

Внедрение блокчейн-технологий в туристский сектор Казахстана

Блокчейн представляет собой технологию распределенного реестра, которая может существенно повысить прозрачность и эффективность в туристской отрасли. Одним из ключевых преимуществ блокчейна является возможность создания безопасных, надежных и прозрачных систем для бронирования услуг, оплаты и управления данными о туристах [4].

В туристской индустрии важную роль играет управление личными данными туристов, включая бронирование отелей, покупку билетов и предоставление виз. Использование блокчейн-систем позволяет создать децентрализованную платформу, где все операции записываются в неизменяемый реестр, доступ к которому имеют только уполномоченные участники. Это снижает риски мошенничества, утечек данных и гарантирует прозрачность транзакций [3].

Например, в рамках пилотного проекта в Алматы планируется использование блокчейна для управления бронированием отелей и регистрацией иностранных туристов. Это позволит туристам самостоятельно бронировать номера и вносить предоплату с полной уверенностью в безопасности транзакции.

Еще одной областью применения блокчейна в туристской индустрии является оптимизация цепочек поставок и управление логистикой. Важным аспектом туристского сектора являются услуги туроператоров, транспортных компаний и других поставщиков услуг. Использование блокчейна позволяет отслеживать каждый этап предоставления услуг в режиме реального времени, что обеспечивает прозрачность и контроль на всех уровнях [6].

По данным Ассоциации блокчейн-индустрии Казахстана, внедрение блокчейн-технологий в цепочки поставок может сократить операционные издержки на 15%, что особенно важно для туристской индустрии, где себестоимость услуг играет ключевую роль в конкурентоспособности [1].

Искусственный интеллект в туристском секторе

ИИ имеет потенциал для трансформации туристского сектора через улучшение пользовательского опыта, автоматизацию процессов и анализ больших данных. В Казахстане ИИ уже начинает применяться для улучшения обслуживания клиентов, персонализации предложений и анализа туристских предпочтений.

Одним из наиболее значимых преимуществ ИИ является способность предоставлять персонализированные предложения для туристов на основе их предпочтений и поведения. ИИ может анализировать данные о прошлых поездках, интересах и взаимодействиях пользователей с платформами, чтобы предлагать наиболее подходящие варианты услуг [5].

Например, системы бронирования на базе ИИ могут автоматически предложить туристам наиболее релевантные туры, отели или рестораны на основе их предыдущего опыта. Это не только повышает качество обслуживания, но и способствует увеличению доходов туроператоров за счет более точного целевого маркетинга.

ИИ также может играть важную роль в повышении уровня обслуживания клиентов. Внедрение чат-ботов на основе ИИ позволяет круглосуточно предоставлять поддержку туристам на разных языках, что особенно важно для привлечения иностранных туристов. В 2021 году в Казахстане были запущены несколько туристских приложений, использующих ИИ для общения с клиентами, что позволило сократить время ожидания ответов на запросы и улучшить взаимодействие с клиентами.

Кроме того, ИИ может применяться для автоматического мониторинга отзывов туристов и анализа их удовлетворенности услугами, что помогает компаниям быстрее реагировать на запросы и улучшать качество обслуживания [5].

Анализ больших данных с помощью ИИ может стать важным инструментом для управления туристскими потоками и планирования инфраструктуры. Используя данные о перемещениях туристов, их предпочтениях и времени пребывания, можно создавать более точные прогнозы туристской активности и улучшать управление ресурсами. Это особенно важно для планирования мероприятий, распределения туристских потоков в пиковые сезоны и предотвращения перегрузки популярных туристских объектов [6].

Например, в Алматы ИИ может использоваться для управления потоками туристов на популярных объектах, таких как горнолыжные курорты и культурные достопримечательности, что позволит снизить нагрузку на инфраструктуру и повысить комфорт для туристов.

Влияние цифровых технологий на развитие устойчивого туризма

Развитие блокчейн-технологий и ИИ может способствовать развитию устойчивого туризма в Казахстане. Устойчивый туризм направлен на сохранение природных ресурсов и культурного наследия, а также на создание условий для долгосрочного экономического роста без ущерба для окружающей среды.

ИИ может использоваться для мониторинга экологического состояния туристских зон и анализа воздействия туристов на окружающую среду. Это поможет выявлять проблемные участки и разрабатывать меры по их защите. Например, на основе данных ИИ можно предсказывать, какие участки природных заповедников подвержены наибольшему риску от туристской деятельности, и своевременно внедрять меры по их сохранению [5].

Блокчейн может использоваться для управления экологическими программами и финансированием проектов по сохранению окружающей среды. Например, с его помощью можно отслеживать траты средств, выделенных на защиту природных объектов, и гарантировать их целевое использование. Это особенно важно для международных программ, направленных на поддержку устойчивого туризма в Казахстане.

Правовые и регуляторные аспекты внедрения технологий в туризм

Для успешного внедрения блокчейн-технологий и ИИ в туристский сектор необходима соответствующая нормативно-правовая база. В 2020 году был принят закон «О цифровых технологиях», который регулирует использование этих технологий в различных секторах экономики, включая туризм.

Однако, несмотря на положительные изменения, остаются вопросы, связанные с регулированием использования данных, защитой конфиденциальной информации туристов и обеспечением безопасности цифровых транзакций. Правительство Казахстана должно разработать дополнительные меры по защите данных и обеспечить международные стандарты в области кибербезопасности [1].

Заключение

Внедрение блокчейн-технологий и искусственного интеллекта в туристский сектор Казахстана открывает широкие возможности для повышения эффективности и качества туристских услуг. Эти технологии способны улучшить управление данными, сделать процессы прозрачными и безопасными, а также повысить уровень персонализации и обслуживания клиентов.

Для достижения этих целей необходимо дальнейшее развитие нормативно-правовой базы, поддержка со стороны государства и частного сектора, а также активное внедрение образовательных программ, направленных на подготовку кадров в области ИИ и блокчейн-технологий. При правильном подходе Казахстан может стать лидером в цифровизации туристской отрасли Центральной Азии, что позволит не только привлечь больше туристов, но и создать устойчивую и конкурентоспособную экономику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. (2021). Программа «Цифровой Казахстан».
2. Всемирный банк. (2020). «Цифровая трансформация: перспективы для развивающихся стран».
3. Deloitte Insights. (2021). «Blockchain technology in tourism: Enhancing transparency and efficiency».
4. Smith, J. & Brown, P. (2020). «Artificial Intelligence in the Travel Industry: Opportunities and Challenges». *Journal of Tourism Studies*, 15(2), 45-60.
5. Estonian e-Governance Academy. (2021). «Blockchain for government services: The case of Estonia».
6. World Economic Forum. (2020). «Artificial Intelligence and its Impact on the Global Tourism Industry».

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИСБАЛАНСОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Докторант PhD Жангалиева К.Н.
Институт экономики КН МНВО РК
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Статья рассматривает проблему региональных социально-экономических различий, которые усиливают неравенство и замедляют общий рост. В ряде стран, включая Казахстан, эти дисбалансы связаны с неравномерным развитием экономики, зависимостью от отдельных секторов и слабой социальной инфраструктурой. Автор подчеркивает, что для решения этой проблемы необходим комплексный подход, включающий инвестиции в социальную инфраструктуру и устранение исторически сложившихся различий между регионами.

Ключевые слова: дисбаланс, социальная инфраструктура, неравенство

Введение

Многие страны сталкиваются с региональными различиями в экономике и уровне жизни, что выражается в доходах, доступе к образованию и здравоохранению. Это усиливает социальное неравенство, ограничивает экономическую мобильность и замедляет общий рост. Различия между городами и деревнями могут усугублять социальные проблемы и приводить к конфликтам, особенно если они связаны с этническими или религиозными различиями. Важно комплексное развитие экономики и социальной сферы для устранения дисбалансов, которые затрудняют использование кадрового потенциала и увеличивают разрыв между регионами. В Казахстане региональное неравенство усугубляется природными и ресурсными особенностями: западные регионы специализируются на добыче нефти, южные — на сельском хозяйстве, центральные и восточные — на промышленности, а Алматы и Астана развиваются как центры услуг и технологий.

Результаты

Многочисленные исследования подчеркивают, что неравномерное социально-экономическое развитие регионов является серьезной проблемой для многих стран [1]. Региональные различия в уровнях доходов, доступе к образованию и здравоохранению создают основу для дальнейшего социального неравенства и замедляют экономическое развитие. Эти диспропорции отражаются как на экономических пока-

зателях, так и на социальном благополучии населения регионов. Рассмотрим основные факторы возникновения социально-экономического дисбаланса на основе анализа литературных источников.

Экономические факторы:

Экономические факторы, способствующие региональному дисбалансу, включают неравномерное развитие территорий. В статье Ohlan (2013) описывается дисбаланс в регионах с высоким валовым региональным продуктом (ВРП), но низким социальным развитием. Например, аграрный штат Харьяна показывает экономический рост, но сталкивается с высокими показателями младенческой смертности и гендерными проблемами. Мадхья-Прадеш также аграрный, но имеет низкие показатели грамотности и ожидаемой продолжительности жизни. В Казахстане регионы, специализирующиеся на энергетике и сельском хозяйстве, уязвимы из-за зависимости от одного сектора. Экономический рост в западных регионах, таких как Атырау и Мангистау, не сопровождается развитием социальной инфраструктуры, создавая дисбаланс между ВВП и уровнем жизни [2,3].

Также северные и южные регионы, обладающие более благоприятными сельскохозяйственными условиями, отличаются по уровню экономического развития от более засушливых или отдалённых регионов, что влияет на производительность и уровень жизни населения.

Политические и институциональные факторы:

Исследования Окабе и Кам (2017) выделяют три ключевых фактора, влияющих на региональные различия в развитии: капитал, труд и политические факторы. Политические аспекты, такие как предвзятость избирателей, играют важную роль наряду с традиционными экономическими параметрами, включая рабочую силу и капитал [4]. В статье предложена модель политической экономики, согласно которой рост региона обусловлен не только экономическими ресурсами, но и политическими решениями, влияющими на предоставление общественных благ и инфраструктуру.

Во многих развивающихся странах наблюдается слабая связь между правительством и населением, что подрывает доверие к властям и препятствует реализации эффективных государственных программ. Например, в статье [11] описывается ситуация в Индии, где политические лидеры и основные государственные учреждения сосредоточены в городах, что приводит к недостаточному вниманию к проблемам сельских и племенных районов.

В Казахстане переход к рыночной экономике усугубил неравенство. Политика, проводимая с 1996 по 2006 год, направленная на выравнивание регионов за счет перераспределения ресурсов, не достигла

поставленных целей, и дисбаланс только усилился. С 2006 года был принят подход «полюсов роста», который сосредоточил ресурсы в более развитых регионах, что еще больше увеличило региональные различия [5,6].

Слабое управление или коррупция могут отвлекать ресурсы от основных социальных услуг. В некоторых случаях средства, предназначенные для государственных инвестиций, распределяются неэффективно, что ограничивает улучшения в социальной инфраструктуре и услугах. Это создает разрыв между экономическими показателями и социальными результатами.

Социальные факторы

Различия в производительности труда между регионами способствуют росту неравенства [7,14]. Регионы с более высокой квалификацией рабочей силы и эффективностью рынка труда растут быстрее [9,19].

Это также можно увидеть в статье [7], где производительность труда определяется как один из факторов, возникновения социально-экономического дисбаланса. Исследования показали, что в Бухарест-Илфов, Румыния наблюдается меньший дисбаланс между социальным и экономическим развитием по сравнению с другими регионами. В этом отношении отмечается высокий уровень занятости и наиболее развитая рабочая сила, которая отличает его от других регионов с более выраженным дисбалансом. Кроме того, был проведен корреляционный анализ, который подтвердил вышеизложенное.

Неравномерный доступ к образованию также усиливает региональные различия. Исследования показывают, что регионы с более ограниченными возможностями в сфере образования сталкиваются с увеличением социального неравенства, что замедляет экономическое развитие [8]. Таким образом, если доступ к образованию станет более равномерным, это будет способствовать более справедливому распределению доходов. На первых этапах это может привести к росту разрыва в заработной плате, однако, по мере увеличения числа квалифицированных специалистов, благодаря расширению образовательных услуг, дисбаланс может сократиться [9].

В крупных городах, таких как Алматы и Астана, доступ к образовательным ресурсам значительно выше, что создает дополнительные возможности для экономического роста, но также усиливает неравенство в менее развитых регионах [10].

Исторические и культурные факторы:

Социальные и культурные элементы, включая местные языки, традиции и уровень социальной сплоченности, оказывают значительное

влияние на региональные различия. Регионы, в которых проживают маргинализированные социальные группы или наблюдаются культурные особенности, часто сталкиваются с большими экономическими и социальными дисбалансами [13 13].

Исторически, проблема межрегиональных диспропорций возникает в политике Советского Союза. Когда когда одни регионы развивались быстрее других из-за приоритетного развития промышленных предприятий группы «А» (производства средств производства) в ущерб производствам группы «Б» (товары народного потребления), Это способствовало увеличению экономических различий между регионами. В Советском Союзе социальная сфера финансировалась из централизованных государственных источников, что помогало выравнивать региональные возможности. Однако социальные расходы часто покрывались за счет предприятий, уровень развития которых значительно различался по регионам, что способствовало дальнейшему углублению диспропорций.

Казахстан, как и другие постсоветские страны, унаследовал значительные дисбалансы от советской эпохи. Советская экономическая политика была сосредоточена на индустриализации в определенных регионах, что привело к неравномерному развитию. Регионы с тяжелой промышленностью, такой как добыча углеводородов, развивались быстрее, в то время как сельские районы и моногорода остались позади [11].

Инфраструктурные факторы

Инвестиции в инфраструктуру играют ключевую роль в сбалансированном региональном развитии. Регионы с более развитой инфраструктурой и высоким уровнем инвестиций демонстрируют более равномерное экономическое развитие. Напротив, регионы, испытывающие отток населения, сталкиваются с трудностями в привлечении инвестиций, что приводит к стагнации в развитии инфраструктуры [9,15].

Заключение

В итоге, региональные экономические и социальные различия обусловлены сложным взаимодействием исторических, политических, институциональных и инфраструктурных факторов. В Казахстане, как и в других постсоветских странах, корни дисбалансов лежат в наследии централизованного планирования, географических и ресурсных различиях, а также в неравномерной политике экономического развития. Для устранения этих диспропорций необходимы комплексные подходы, учитывающие не только экономические, но и социальные аспекты, способствующие справедливому распределению ресурсов и равномерному развитию инфраструктуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Floerkemeier H & Spatafora N. (2021) Regional Disparities, Growth, and *Inclusiveness*. IMF Working Paper. 36. <https://doi.org/10.5089/9781513569505.001>
2. Nurlanova, N., Alzhanova, F., Saparbek, N., & Dnishev, F. (2023). Inclusive development: Assessment of regional inequality in Kazakhstan and measures to reduce it. *Problems and Perspectives in Management*. 21(2), 734-743 [https://doi.org/10.21511/ppm.21\(2\).2023.65](https://doi.org/10.21511/ppm.21(2).2023.65).
3. Turganbayev, Y., & Diener, A. (2018). Kazakhstan's evolving regional economic policy: assessing strategies of post-socialist development. *Eurasian Geography and Economics*, 59, 657 - 684. <https://doi.org/10.1080/15387216.2019.1586559>.
4. Okabe, T., & Kam, T. (2017). Regional economic growth disparities: A political economy perspective☆. *European Journal of Political Economy*, 46, 26-39. <https://doi.org/10.1016/J.EJPOLECO.2016.10.009>.
5. Sermagambet, U., Satpayeva, Z., Smagulova, G., Urban, W., & Yesenzhigitova, R. (2022). Socio-economic inequality in Kazakhstani regions: Assessment and impact on regional development management. *Problems and Perspectives in Management*, 20(3), 39. <https://doi.org/10.21511/ppm>.
6. Lisichkina, N., Goloktionova, Y., & Armanshina, G. (2019). Imbalances in the socio-economic development of the regions of Russia in the context of new industrialization. *Proceedings of the 2nd International Scientific conference on New Industrialization: Global, national, regional dimension (SICNI 2018)*, 511-514 <https://doi.org/10.2991/sicni-18.2019.103>.)
7. Bălan, M. (2018). ESTIMATING ECONOMIC AND SOCIAL REGIONAL DISPARITIES IN ROMANIA. *Annals - Economy Series*, 3, 5-18.
8. Niță, S. C., Radulică, M. I. & Gunnarsson, G. (2020). The Evolution of Inequalities and the Impact of Education on Economic Growth in Romania. In: *Proceedings of the International Conference on Economic and Social Sciences*, 470-478. DOI: 10.2478/9788366675162-048
9. Asghar, N., Awan, A. T. & Rehman, H. U. (2011). Exploring the Linkages Among Economic Growth, Openness, Income Inequality, Education and Health in Pakistan. *Canadian Social Science*, 7, 82-88. DOI: 10.3968/J.CSS.1923669720110706.094
10. Kireyeva, A. A., Nurbatsin, A. S. & Khalitova, M. M. (2023). Assessing Inequality of Income Distribution and Education in the Regions of Kazakhstan. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 19(3), 741-752. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-10>.
11. Арманшина Г.Р., Ильминская С.А. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития России: причины и последствия // ВЕСТНИК ОрелГИЭТ. - 2018. – №4(46). - С.79-84

WOMEN'S QUALITY EMPLOYMENT AND GENDER EQUALITY: CONCEPTS AND APPROACHES¹

*PhD student Kenzhegulova G.K.,
PhD student Kurmasheva M.
Institute of Economics Science Committee of the Ministry of Science
and Higher Education
Almaty, Republic of Kazakhstan
University of International Business named after K.Sagadiev
Almaty, Republic of Kazakhstan*

Abstract. This study aims to examine the core factors affecting women's quality employment and develop a robust indicator system to assess employment quality through a gender perspective. Utilizing Principal Component Analysis (PCA), key indicators—such as professional roles, informal employment rates, and unemployment—were identified as significant in determining employment conditions. The results indicate that increased representation in skilled roles and reduced informal employment correlate positively with employment quality, while high unemployment and general employment rates highlight ongoing challenges. The findings state the need for targeted policies to improve job quality and equal opportunities for women in the workforce.

Key words: Gender Inequality, Gender Economy, Occupational Segregation, Quality Employment,

Introduction

Sustainable socio-economic development considers gender equality and equal opportunities and conditions for employment among urgent issues. The focus is given to fair working conditions, access to resources and career advancement opportunities through ensuring equal gender opportunities. This study focuses on analyzing the key factors influencing women's quality employment through the use of Principal Component Analysis (PCA) to identify the most significant indicators. The objective is to enhance the theoretical understanding of quality employment within the context of gender equality, forming the set of variables evaluating and embarking women quality employment areas, which lack gender-focused policy.

Theoretical background and methodology. The achievement of quality employment standards for women and gender equality remains a

1 This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant "Strategic Directions of Women's Empowerment and Access to Quality Employment in Kazakhstan" No. AP22784063).

central agenda in modern economy [1]. Castro Núñez et al. [2] and Sarfraz et al. [3] supported that complex approach to the implementation of gender equality policy into strategies of economy development comply with fundamental standards introduced by United Nations. As Perrin [4] noted, historical perspectives provide deeper insights into how gender disparities affect economic development, showing that countries with higher gender equality levels exhibit greater economic efficiency. In nations with limited educational access for women, such as Indonesia, cultural and economic barriers often restrict women's employment opportunities, impeding full participation in the workforce [5]. Significant international efforts have aimed to address these disparities, focusing on reducing decent work deficits and fostering equal opportunities, highlighting the need for cultural and social norm shifts alongside economic improvements to promote gender equality [6].

Theoretical foundations of human rights, empowerment, feminist economics, and institutional structures profoundly influenced the SDGs on gender equality. Examination of these theories reveals both the strengths and limitations shaping the conceptualization of gender equality within the SDGs. Azcona and Bhatt [7] argued that embedding women's rights within the framework of human rights was essential for achieving gender equality, a principle foundational to the SDGs. However, operational challenges arose, particularly in culturally diverse contexts where broad principles of equality proved difficult to apply. Lima and Guedes [8] supported the role of empowerment, suggesting that societal transformation through a redesign approach was central to gender equality within the Capability Approach. While the framework provided a theoretical basis for empowerment, translating ideals into effective policies required a deeper understanding of distinct societal structures—a complexity not always addressed within the SDG framework.

Eden and Wagstaff [9] analyzed gender equality from an institutional perspective, framing it as a «wicked problem» requiring evidence-based policymaking and cross-sector collaboration. Without reinforced structures for institutional reform, the ambitious goals of SDG 5 risked remaining largely aspirational. Mariano and Molari [10], applying a feminist economic lens, noted that transitioning from the Millennium Development Goals (MDGs) to the SDGs represented a broader, intersectional approach that incorporated diverse identities and inequalities faced by women. Despite promoting inclusivity, this approach exposed significant gaps, as generalized SDG goals overlooked specific challenges encountered by marginalized groups. According to Sahoo [11] structural transformation is a requirement

addressed to traditional systems of economy and social norm to cover gender equality standards.

Another group of theories provided insights into women’s quality employment within the SDG framework, particularly focusing on SDG 8, which addressed decent work and economic growth. Kamimura [12] critiqued MDG Indicator for its narrow emphasis on employment metrics over gender justice, often disregarding the economic contributions of unpaid care work. By prioritizing employment alone, the MDGs restricted a comprehensive understanding of women’s empowerment within global economic frameworks. Rai et al. [13] expanded on this critique, examining how unpaid reproductive labor remained critically underrepresented in SDG 8. The authors argued that fully accounting for unpaid care work was essential to addressing gendered divisions in the labor market. Monteiro et al. [14] demonstrated the positive influence of gender diversity in management roles on labor practices and human rights, as greater representation of women in leadership appeared to drive corporate social responsibility initiatives and advance workplace quality for women. Kreinin and Aigner [15] proposed shifting toward “sustainable work and economic degrowth” as an alternative to growth-centered metrics in SDG 8. Their approach recommended focusing on well-being and social equity over traditional economic expansion, aligning with feminist economic perspectives that prioritized social over purely economic sustainability.

Methodology

Based on the analysis, the following indicators best capture the core approaches and concepts of women’s quality employment as discussed in relation to the Sustainable Development Goals. The selected indicators emphasize employment quality, representation across various roles, and working conditions that foster gender equality and sustainable employment (Table 1).

Table 1 – Conceptual indicators for women’s quality employment

Concept	Indicator	Commentary
Job Quality and Security	Share of Workforce in Informal Employment (%)	Measures women’s employment in the informal sector, which often lacks fair wages, social protections, and job security. High informal sector employment develops poor job quality, shows there is lack of targeted policies to provide women with more stable and formal job opportunities.
Workforce Participation	Employed Population (thousands)	Provides a foundational measure of women’s participation in the workforce.

Decent Work Conditions	Share of Employed in Excessive Working Hours (%)	Follows and records the impact of excessive working hours, affecting social well-being including health condition, private and public lifestyle and job satisfaction.
Skill and Career Development	Professionals and Technical Specialists	Records change in the representation of women in high-skilled, technical, and professional roles, positions which are offered or predicted higher payment and advanced opportunities.
		Increasing representation in these roles reflects progress toward gender equality in skilled employment sectors.
Economic Stability and Inclusion	Unemployment Rate (%)	Assesses the employment gap and evaluates whether policies support women's access to quality employment. High unemployment can indicate systemic barriers, guiding the need for programs that improve women's employability and access to quality job opportunities.
Leadership and Empowerment	Share of Workforce in Managerial and Government Roles	Reflects women's representation in leadership and decision-making roles. Higher representation in management and government positions signals progress in breaking gender barriers, promoting gender equality in leadership, and encouraging diverse perspectives in decision-making.
*Compiled on the basis of the JASP program.		

The table outlines key indicators essential for evaluating women's quality employment. Together, these indicators provide insights into critical aspects of workforce participation, job security, working conditions, and representation in skilled and leadership roles. By capturing both participation metrics and qualitative aspects of employment, this approach identifies areas where gender-focused policies and organizational reforms can most effectively enhance women's work quality. This framework not only aligns with global gender equality objectives but also emphasizes the importance of balanced, equitable, and sustainable employment conditions as fundamental to economic and social progress.

Analysis. A deeper assessment of women's employment was conducted using Principal Component Analysis (PCA) to reveal variables which have the most crucial impact on the quality employment among women, capturing the underlying patterns and relationships within the data. There were emphasized key areas, such as job security, workforce participation,

and leadership representation, providing a solid foundation for targeted policy recommendations.

The Chi-squared test result provides an overall goodness-of-fit measure for the model, assessing whether the observed data fits the expected distribution (Table 2).

Table 2 – Chi-squared Test

1	Value	df	p
Model	8.448	5	0.133
*Compiled on the basis of the JASP program.			

With a Chi-squared value of 8.448, degrees of freedom (df) of 5, and a p-value of 0.133, the model shows an acceptable fit, as the p-value exceeds the common significance level of 0.05. This suggests that there is no significant discrepancy between the model and the observed data, meaning the model is adequately capturing the variation in the data without overfitting.

Table 3 presents the loadings for each variable on the principal component (PC1), reflecting the degree of correlation each variable has with the component.

Table 3 - Component Loadings

Variables	PC1	Uniqueness
Professionals Technical Specialists %	0.956	0.085
Informal Employment %	0.950	0.098
Employed #	-0.913	0.166
Unemployment %	0.906	0.179
Managerial Government Roles %	0.638	0.593
Note: Applied rotation method is equamax		
*Compiled on the basis of the JASP program.		

High loadings for variables such as Professionals Technical Specialists % (0.956), Informal Employment % (0.950), and Unemployment % (0.906) suggest that these factors are strongly associated with PC1 and are significant contributors to the underlying structure captured by the component. Notably, Employed # has a high negative loading (-0.913), indicating an inverse relationship with PC1, which could imply that higher employment numbers may be associated with lower quality or informal employment conditions. Managerial Government Roles % has a lower loading (0.638), suggesting a moderate association with PC1, potentially indicating that managerial roles have a somewhat independent effect compared to other variables. The

uniqueness values, particularly low for Professionals Technical Specialists % and Informal Employment %, confirm that most variance in these variables is captured by PC1, validating their importance in the component structure.

The component characteristics in Table 3 highlight the strength and explanatory power of PC1.

Table 4 – Component Characteristics

	Unrotated solution			Rotated solution		
	Eigenvalue	Proportion var.	Cumulative	SumSq. Loadings	Proportion var.	Cumulative
Component 1	3.879	0.776	0.776	3.879	0.776	0.776
*Compiled on the basis of the JASP program.						

The eigenvalue of 3.879 for PC1 indicates that this component explains a substantial portion of the variance, specifically 77.6% (as indicated by the Proportion var. and Cumulative columns). This high cumulative variance suggests that PC1 is a dominant factor in explaining the variability within the dataset, capturing most of the information contained across the observed indicators. The equivalence between the unrotated and rotated solutions also supports the stability of this component and suggests that rotation did not significantly alter the structure, further reinforcing the robustness of the component.

In summary, the analysis reveals that the primary component (PC1) is a strong explanatory factor for variations in employment quality indicators. The high loadings on Professionals Technical Specialists %, Informal Employment %, and Unemployment % imply that these factors are critical in assessing employment quality, while the inverse relationship with Employed # suggests that higher employment figures do not necessarily correlate with higher employment quality. The goodness-of-fit indicated by the Chi-squared test validates the model, making it a reliable tool for analyzing and interpreting trends in women’s quality employment within the observed dataset.

The results of the principal component analysis (PCA) allowed revealing crucial indicators explaining economic changes in quality of women’s employment, explaining 77.6% of the variance (Figure 1).

Share of professionals and technical specialists with positive loading on RC1 (0.956) explained that qualified human capital among women equals to better economic conditions for quality employment, reflecting progress in the labor market for women. The more there are women specialists in technical and professional roles the more favorable, stable and quality employment conditions there are for women (i.e., greater job security, pay rise).

Share of employment in the informal sector. The high positive loading (0.950) also indicates a significant association between informal employment and economic employment conditions for women. The informal sector is often characterized by a lack of social protection, low wages, and instability, which worsens economic employment conditions. Reducing the share of women working in the informal sector can improve overall economic stability and enhance social protection.

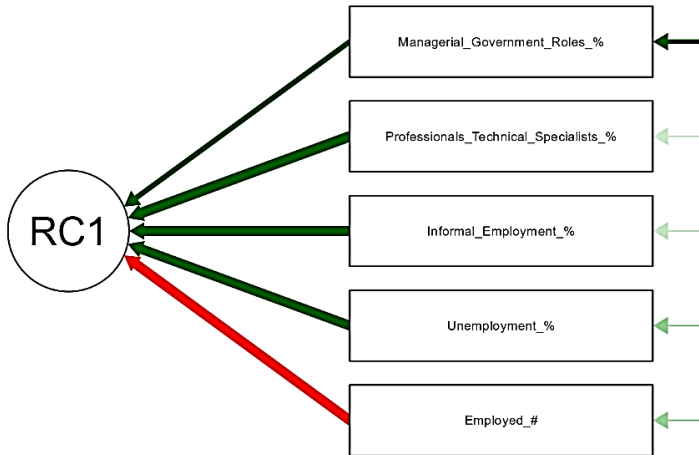

Figure 1 - Path diagram

*Compiled on the basis of the JASP program.

Total employed women results showed there is negative outcome on quality employment among women (-0.913). Increase in the number of employed women affects quality employment standards reflected in access to higher-quality, better-paying jobs. Particularly increase in the employment volume in less stable or lower-paying sectors.

Unemployment rate. The positive loading (0.906) on RC1 showed that there is negative experience in the economic stability caused by high unemployment rate. Thus, the requirements for job vacancies become higher as the rate of unemployed women increases. However, it takes attention that higher standards and strict requirements do not provide reasonable workplace environment. On the contrary, it gives the possibility employers to lower standards of the work place and reduce the income opportunities as well.

Hence, such trend directs to extreme need specific employment strategy policy regarding unexpected or additional barriers for women in the labor market.

Share of managerial and government positions. The moderate positive loading (0.638) shows that the representation of women in managerial and government roles also plays a role in ensuring quality employment. A higher share of women in managerial positions strengthens economic standing and gender equality in both the business and public sectors, creating opportunities for career advancement and financial stability.

Conclusion

The analysis highlighted key factors influencing women's quality employment by identifying significant indicators through Principal Component Analysis (PCA). The findings reveal that professional and technical roles, informal employment rates, and unemployment are highly influential in determining employment quality. Higher representation in skilled roles and reduced informal employment positively impact job quality, while high unemployment and general employment rates may indicate challenges in accessing quality jobs.

Based on these findings, it is recommended that policies prioritize increasing access to skilled positions, reducing informal employment, and improving job stability for women. Targeted initiatives focusing on employment quality and equal opportunities are essential for achieving sustainable socio-economic progress and advancing gender equality in the workforce.

LIST OF REFERENCES

1. Ahmed R., Hyndman-Rizk N. The higher education paradox: Towards improving women's empowerment, agency development and labour force participation in Bangladesh // *Gender and Education*. 2020. № 32(4). C. 447-465. <https://doi.org/10.1080/09540253.2018.1471452>
2. Castro Núñez R. B., Bandeira P., Santero-Sánchez R. Social economy, gender equality at work and the 2030 agenda: theory and evidence from Spain // *Sustainability*. 2020. № 12(12). C. 5192. <https://doi.org/10.3390/su12125192>
3. Sarfraz M., Andlib Z., Kamran M., Khan N. U., Bazkiaei H. A. Pathways towards women empowerment and determinants of decent work deficit: a South Asian perspective // *Administrative Sciences*. 2021. № 11(3). C. 80. <https://doi.org/10.3390/admsci11030080>
4. Perrin F. Can the historical gender gap index deepen our understanding of economic development? // *Journal of Demographic Economics*. 2022. № 88(3). C. 379-417. <https://doi.org/10.1017/dem.2020.34>

5. Sabar W., Rahim A., Hastuti D. R. D. Gender education in the practice of women's agricultural laborers in Enrekang Regency // *JIPSINDO (Jurnal Pendidikan Ilmu Pengetahuan Sosial Indonesia)*. 2022. № 9(2). C. 154-163. <https://doi.org/10.21831/jipsindo.v9i2.51641>
6. Leal Filho W., Kovaleva M., Tsani S., Țircă D. M., Shiel C., Dinis M. A. P., Tripathi S. Promoting gender equality across the sustainable development goals // *Environment, Development and Sustainability*. 2023. № 25(12). C. 14177-14198. <https://doi.org/10.1007/s10668-022-02656-1>
7. Azcona G., Bhatt A. Inequality, gender, and sustainable development: measuring feminist progress // *Gender & Development*. 2020. № 28(2). C. 337-355. <https://doi.org/10.1080/13552074.2020.1753390>.
8. Lima R., Guedes G. Sustainable Development Goals and Gender Equality: A Social Design Approach on Gender-Based Violence // *Sustainability*. 2024. № 16(2). C. 914. <https://doi.org/10.3390/su16020914>
9. Eden L., Wagstaff M. F. Evidence-based policymaking and the wicked problem of SDG 5 Gender Equality // *Journal of International Business Policy*. 2021. № 4(1). C. 28. <https://doi.org/10.1057/s42214-020-00054-w>
10. Mariano S., Molari B. Gender equality from the MDGs to the SDGs: A feminist analysis // *Revista de Administração Pública*. 2023. № 56. C. 823-842. <https://doi.org/10.1590/0034-761220220124x>
11. Sahoo A. The Feminist Perspective on Sustainable Development Goals 5: Inclusive Strategies for Gender Equality and Women Empowerment // *RJPSS*. 2023. № 48(2). C. 211-221. <https://doi.org/10.31995/rjpss.2023.v48i02.024>
12. Kamimura M. Unpacking the MDGs' Indicator 3.2: Women's employment and the place of care in the global plan for social justice // *Gender, Technology and Development*. 2011. № 15(1). C. 127-158. <https://doi.org/10.1177/097185241101500106>
13. Rai S. M., Brown B. D., Ruwanpura K. N. SDG 8: Decent work and economic growth—A gendered analysis // *World Development*. 2019. № 113. C. 368-380. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.09.006>.
14. Monteiro A. P., García-Sánchez I. M., Aibar-Guzmán B. Labour practice, decent work and human rights performance and reporting: The impact of women managers // *Journal of Business Ethics*. 2022. № 180(2). C. 523-542. <https://doi.org/10.1007/s10551-021-04913-1>
15. Kreinin H., Aigner E. From “Decent work and economic growth” to “Sustainable work and economic degrowth”: a new framework for SDG 8 // *Empirica*. 2022. № 49(2). C. 281-311. <https://doi.org/10.1007/s10663-021-09526-5>

AN EXAMINATION OF CONTEMPORARY MARKETING TRENDS IN DESTINATION TOURISM MANAGEMENT

PhD student Tulenbaeva Zh.M.
Institute of Economics, SC MSHE RK
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. This study examines the contemporary landscape of marketing management tools utilized in the realm of destination tourism. Through an analysis of current trends and innovations, it seeks to identify the most effective strategies employed by destination marketers to engage and attract visitors. By delving into these tools, the research aims to offer insights into the evolving practices shaping the marketing management domain within the tourism industry.

Key words: Destination tourism, tourism marketing, modern trends, sustainable practices, innovations in tourism, VR/AR technologies, mobile applications, artificial intelligence, chatbots, eco-tourism, tourist satisfaction, destination management, digital technologies, marketing strategies, environmental awareness.

Introduction

Current trends in destination tourism management marketing are driven by multiple factors, including digital transformation, the rise of sustainable tourism, and changing consumer preferences. The tourism industry is undergoing significant changes driven by globalization, technological innovation, and growing awareness of the environmental and social impacts of tourism [1]. These changes are driving a shift toward more innovative and sustainable marketing strategies that address the needs of today's travelers [2].

Today's travelers are increasingly looking for unique and personalized experiences, which is pushing marketers to adopt cutting-edge technologies. The introduction of innovative technologies such as virtual and augmented reality (VR and AR), artificial intelligence, and big data analytics are helping to change marketing approaches and increase traveler engagement [3]. For example, VR and AR enable the creation of immersive virtual tours of attractions, while artificial intelligence can offer personalized recommendations based on user behavior data.

In addition, the increased focus on environmental sustainability is shaping new approaches to destination marketing. There is a growing body of research showing that consumers are increasingly choosing destinations that

support sustainable development principles and minimise their ecological footprint. This necessitates the integration of responsible tourism and environmental responsibility principles into marketing strategies [4].

This study therefore aims to explore these trends and their impact on contemporary tourism marketing strategies. In particular, the study examines the role of digital technologies and sustainable practices in creating competitive advantages for tourism destinations [5]. Understanding how destinations can adapt their marketing strategies in response to rapidly changing market conditions and consumer preferences is key to successfully managing tourism in the future [6].

Methodology

To analyze current trends in destination tourism marketing management, qualitative research methods were used, including literature review, case studies and comparative analysis. The main emphasis was placed on an integrated approach to studying sources, which allowed to cover a wide range of data and points of view. Literature analysis included a study of academic articles, books, industry reports and analytical reviews, which provided an understanding of historical and contemporary approaches to tourism destination management, as well as identifying key issues and challenges facing the industry. Case studies were based on a detailed analysis of cases of leading tourism destinations, such as cities and regions that have successfully implemented innovative marketing strategies, including the use of digital technologies, personalized offers and strategies for interacting with the target audience through social media and other channels. Comparative analysis included a comparison of marketing practices of different destinations, which allowed to assess the effectiveness of the tools used depending on the geographical location, level of infrastructure development and target audience, including a comparison of mass and luxury tourism. Data on the implementation of new technologies and sustainable practices was collected through a review of scientific publications, industry association reports and real-life examples from tourism companies, which helped to identify best practices in the field of sustainable tourism, such as reducing the carbon footprint, using renewable energy sources and implementing circular economy principles. This multifaceted approach to data collection and analysis allowed us to obtain a comprehensive understanding of current trends and promising areas for the development of marketing in destination tourism, taking into account both global trends and local features of individual markets, which is critical for developing adaptive and sustainable management strategies in the context of increasing competition and changes in consumer behavior.

Results

The analysis showed that the use of technologies such as virtual and augmented reality (VR/AR), mobile apps, artificial intelligence and chatbots significantly improve destination marketing strategies, contributing to personalized offers and increasing tourist satisfaction. VR/AR allows potential travelers to “try” trips before they take place, providing them with interactive tours of hotels, attractions and activities, which significantly increases the chances of choosing a destination [7]. Mobile apps and chatbots play an important role in operational interaction with customers, offering personalized recommendations, simplifying booking and providing 24/7 support. The use of artificial intelligence allows analyzing user behavior and offering targeted marketing campaigns, which contributes to more accurate coverage of the target audience and increasing conversions [8].

In addition, the implementation of sustainable practices such as minimizing the ecological footprint, using renewable resources and supporting local communities is becoming an important part of destination marketing. This attracts eco-conscious travelers by creating a positive image and demonstrating the destination’s commitment to sustainable development. Companies actively using these approaches, such as Marriott Hotels, Disney and Expedia, have become examples of a successful combination of innovative technologies and sustainable practices [9]. Not only do they increase the attractiveness of their offers, but they also play a key role in changing the perception of the tourism industry, focusing on modern values of responsible travel and environmental awareness. These companies also introduce elements of gamification and loyalty programs, which helps to retain customers and increase their involvement in the process of planning and making trips. Thus, the combination of technological innovations and sustainable strategies ensures the comprehensive development of destination marketing, responding to the challenges of the modern tourism industry and the expectations of a new generation of travelers.

These advancements not only enhance the overall tourist experience but also foster stronger brand loyalty, as travelers are more likely to return to destinations that align with their values and provide exceptional service.

Conclusion

Modern trends in destination tourism marketing emphasize the need for constant adaptation, innovation and integration of new technologies to ensure the competitiveness and attractiveness of tourist destinations. The introduction of VR/AR, mobile applications, artificial intelligence and other digital tools allows not only to improve interaction with tourists, but also to create a unique experience that increases customer satisfaction

and loyalty. In parallel, the integration of sustainable practices, such as reducing environmental impact, supporting local communities and promoting environmentally responsible tourism, plays a key role in forming a positive image of destinations and attracting eco-conscious travelers. These approaches contribute to the creation of long-term values focused on preserving natural and cultural resources for future generations.

It is critical for destinations to take into account the changing preferences of tourists who are increasingly focused on experience, quality of service and environmental awareness. The integrated use of modern technologies in combination with sustainable strategies provides destinations with the opportunity not only to attract new target groups, but also to remain relevant in the face of increasing global competition. However, to achieve maximum effectiveness of these approaches, further research is needed to analyze their impact on tourist behavior in more depth, as well as to assess the economic and environmental sustainability of the strategies used. Future research could also focus on developing new methods for assessing and monitoring the results of implementing innovations and sustainable practices, which will allow optimizing marketing strategies and adapting them to changing market conditions and tourist demands. In conclusion, the integration of technology and sustainable initiatives is not just a trend, but a prerequisite for the successful development of destination tourism in the long term.

LIST OF REFERENCES

1. Gretzel U., Sigala M., Xiang Z., Koo C. Smart tourism: foundations and developments // *Electronic Markets*. – 2015. – T. 25, № 3. – С. 179-188.
2. Weaver D. *Ecotourism* (2nd ed.) [Текст]. – Wiley-Blackwell, 2012. – 345 с.
3. Pine B. J., Gilmore J. H. *The Experience Economy: Work Is Theatre & Every Business a Stage*. – Harvard Business Press, 2011. – 320 с.
4. Munar A. M., Jacobsen J. K. S. Motivations for sharing tourism experiences through social media // *Tourism Management*. – 2014. – Т. 43. – С. 46-54.
5. Ritchie B. W., Jiang Y. A review of research on tourism risk, crisis and disaster management: Launching the annals of tourism research curated collection on tourism risk, crisis and disaster management // *Annals of Tourism Research*. – 2019. – Т. 79. – С. 102812.
6. Mariani M., Baggio R., Fuchs M., Höepken W. Business intelligence and big data in hospitality and tourism: a systematic literature review //

International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 2018. – T. 30, № 12. – С. 3514-3554.

7. Boes K., Buhalis D., Inversini A. Smart tourism destinations: ecosystems for tourism destination competitiveness // International Journal of Tourism Cities. – 2016. – Т. 2, № 2. – С. 108-124.

8. De Veirman M., Cauberghe V., Hudders L. Marketing through Instagram influencers: the impact of number of followers and product divergence on brand attitude // International Journal of Advertising. – 2017. – Т. 36, № 5. – С. 798-828.

9. Sharma P., Thomas A., Paul J. Reviving tourism industry post-COVID-19: A resilience-based framework // Tourism Management Perspectives. – 2021. – Т. 37. – С. 100786.

АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ УЧЕНЫХ/ ОРГАНИЗАЦИЙ КАЗАХСТАНА В МЕЖДУНАРОДНЫХ БАЗАХ ДАННЫХ SCOPUS и WEB OF SCIENCE

PhD докторант Маканова А.У.

КазНУ им. аль-Фараби

Туебекова Ш.Ж.

Институт экономики КН МНВО РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье представлены результаты анализа статистических данных по публикационной активности ученых/организаций Казахстана в международных базах данных Scopus и Web of Science, в том числе в «хищнических» изданиях, входящих в данные базы, за 2011-2023 годы.

Сделан вывод о том, что несмотря на значительный рост публикационной активности казахстанских авторов, рост цитируемости, выявлены и негативные явления, преследующие личные и институциональные цели, что негативно сказывается на имидже автора, аффилированной организации и страны.

Ключевые слова: базы данных, казахстанские авторы, публикации, статьи, цитирование, библиометрия, публикационная активность.

Введение

Согласно данным SciVal и базы Scopus, Elsevier, по состоянию на 9 апреля 2024 года, казахстанские авторы опубликовали в изданиях, входящих в базу данных Scopus за 2011-2023 годы 50 973 статьи. Учитывая, что общее количество публикаций авторов, указавших в качестве аффилиации Казахстан за все годы в базе Scopus равно 59 734, то 85,3% от всего числа публикаций было опубликовано в 2011-2023 годы.

Результаты

Как видно из рисунка 1, наибольший прирост в процентном выражении по сравнению с предыдущим годом наблюдался в первые годы, после принятия Закона «О науке» и новых нормативно-правовых актов (НПА) в сфере науки, окончательно закрепившими переход от советской модели подготовки научных кадров к западной, в связи с подписанием и присоединением Казахстана к Болонской декларации. Если с 2011 по 2019 годы прирост статей в процентном выражении носил волнообразный характер – резкий подъем и снижение, то с 2020 года тенденция выглядит более «ровной».

Скачки в количестве публикаций были связаны с тем, что в первые годы наблюдались последствия политики по публикационной активности, известной в литературе как феномен «publish and perish» [1], в том числе негативным. Так, это привело к росту публикации в «хищнических» журналах [2,3]. Рост публикаций в таких журналах связан со стремлением отдельных ученых соответствовать формальным требованиям по публикации в международных базах данных [4], с целью получения ученой степени, ученого звания, гранта, баллов во внутри институциональном рейтинге и т.д. Так, для некоторых ученых эти требования становятся «правилом игры», и они разрабатывают стратегии для улучшения своих шансов на публикацию в подходящих журналах [5] и достижения поставленных целей.

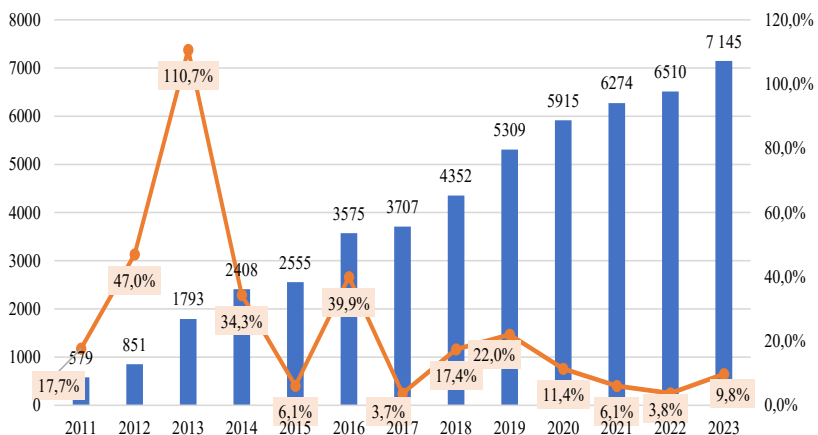

Рисунок 1 – Количество и ежегодный прирост в % публикаций казахстанских авторов в изданиях, входящих в базу данных Scopus за 2011-2023 годы

Примечание – Составлено на основе данных SciVal и Scopus по состоянию на 09.04.2024 г.

Таким образом, политика «publish or perish» стимулирует ученых к публикации в международных изданиях, но также может способствовать этическим нарушениям, таким как публикации в «хищнических» журналах, обращение к посредническим компаниям, оказывающих услуги по опубликованию статей в изданиях, входящих в международные

базы данных и/или продажу места в авторском коллективе на готовую статью (биржа научных публикаций). Например, только через одну посредническую компанию (paper mill), казахстанские авторы опубликовали 542 статьи за период 2019-2022 гг. [6].

В целом количество публикаций казахстанских авторов в изданиях, входящих в базу данных Scopus выросло в 12,3 раза за 2011-2023 гг. Из всего количества рассматриваемых публикаций, на журнальные статьи (Article) приходится 37 425 или 73,4%, на обзорные статьи (Review) – 1 800 (3,5%), на статьи в сборниках конференций (Conference Paper) – 9 484 (18,6%), на ретрацированные статьи (Retracted) – 71 (0,1%), на другие типы публикаций – 2 193 или 4,3%.

Необходимость анализа ретрацированных статей связана с тем, что это является показателем нечестных практик. Так, ретрацированные статьи – это те, которые были соответствующим образом отмечены (retracted paper) или удалены из журнала и/или базы данных после их опубликования по причине обнаруженных ошибок, нарушений этических норм или фальсификации данных.

Из 71 ретрацированной статьи в период с 2011 по 2023 гг., 20, 22 и 19 приходятся на 2018 г., 2021 г., 2022 г. соответственно. То есть на те годы, когда активно велась борьба уполномоченного органа в сфере науки с «хищническими» публикациями. Это может свидетельствовать о том, что отдельные казахстанские авторы изменили свои стратегии и вместо опубликования в журналах с сомнительной репутацией перешли к стратегии сотрудничества с посредническими компаниями.

Если в 2011 году на долю публикаций с типом Article и Review приходилось 66,3%, то в 2022-2023 годы данный показатель держится выше отметки 80%, что говорит о переориентации публикационной стратегии казахстанских авторов на публикации в журналах. Данному факту, по нашему мнению, способствовала, в первую очередь, нормативно-правовая база, в которых большая роль отводится публикациям в журналах. При этом постепенный рост доли публикаций казахстанских авторов в журналах наблюдается с 2018 года – самого низкого показателя процентного соотношения публикаций по типу Article и Review после 2011 года. Именно в 2018 году были внесены изменения в конкурсную документацию грантового финансирования исследований [7], где указывалось квалификационное требование к потенциальным руководителям научных проектов по наличию публикаций в международных рецензируемых журналах, входящих в базы данных Scopus и Web of Science.

Если в 2011 году почти 30% публикаций казахстанских авторов приходилось на сборники конференций, то в 2023 году этот показатель

составил всего 13,5%. По данному типу публикаций также наблюдается устойчивое снижение, начиная с 2018 года.

Очевидно также влияние регуляторного инструмента государственной научной политики (НПА) на публикационные стратегии казахстанских авторов. Так, после внедрения в нормативные документы учёта в качестве публикаций в международных изданиях глав монографий, опубликованных в так называемых доверенных издательствах, в январе 2023 года [8], данный тип публикаций показал рост до 245 в количественном выражении и 3,4% - в процентном. Следует отметить, что в 2023 году зафиксирован наивысший показатель по количеству опубликованных казахстанскими авторами глав монографий, входящих в базу данных Scopus за 2011-2023 годы.

За все рассматриваемые годы, средняя цитируемость журнальных статей (тип публикации Article и Review) казахстанских авторов была выше, чем у глав монографий/монографий и трудов в сборниках конференций. При этом, чем раньше была опубликована статья, тем выше у нее показатель цитируемости. Однако, средняя цитируемость журнальных статей в 2013-2016 гг. была ниже, чем в 2017 году. Данный факт можно объяснить тем, что именно на эти годы приходится наибольшее количество публикаций в журналах, которые в последствии были исключены из базы Scopus. Так, по нашим подсчетам, в этот промежуток времени доля публикаций в таких журналах составляла 33,2%-46,4% от всего количества статей за соответствующий год. Тогда как в 2017 году данный показатель снизился до 22,3%. То есть, показатель средней цитируемости публикации за 2013-2016 гг. снизился по причине большого количества опубликованных статей в журналах с сомнительной репутацией («хищнических» изданиях), которые, по крайней мере, в тот период достаточно низко цитировались.

В целом, журнальные статьи лучше цитируются, нежели труды в сборниках конференций и главах монографий/монографиях. Что, в принципе не удивительно, так как научные журналы являются основным публикационным каналом в международном научном сообществе и практически для всех научных областей. Кроме тех, для которых журнальные статьи не являются основным носителем научного знания [9], например, ИТ.

Если рассматривать публикационную активность казахстанских авторов с точки зрения аффилированных организаций, то на первом месте по количеству статей в изданиях, входящих в базу Scopus, за 2011-2023 годы располагаются авторы Казахского Национального уни-

верситета имени аль-Фараби (КазНУ). На долю данного вуза приходится 16,7% от всего количества публикаций авторов Казахстана в базе Scopus. На втором месте Назарбаев университет (НУ), со штатом иноэстранных (англоязычных) преподавателей, что положительно влияет на динамику публикационной активности вуза [10]. При этом год основания КазНУ – 1934 г., НУ – 2010 г., а идущего третьим по количеству публикаций в базе Scopus Евразийского Национального университета имени Л. Гумилева (ЕНУ) – 1996 г. В целом же, согласно базы данных SciVal, авторы из 106 казахстанских организаций имеют публикации в изданиях, входящих в базу данных Scopus за 2013-2022 гг.

Если рассматривать качество журналов, в которых были опубликованы статьи казахстанских авторов в институциональном разрезе, то лидером является НУ с показателем 2 849 статей в журналах первого квартиля (Q1) по показателю CiteScore, согласно базы Scopus. То есть, почти 40% статей авторов НУ опубликованы в лучших журналах базы Scopus. В целом, в топ-10 организаций Казахстана по количеству публикаций в журналах Q1 преобладают многопрофильные вузы – 3, технические вузы и университеты аграрного направления – по 2, медицинский, педагогический вузы и НИИ представлены по одному.

Абсолютным лидером по количеству цитирований в базе данных Scopus является НУ - единственная организация Казахстана, преодолевшая отметку в более чем 100 тыс. цитирований. При этом, в топ-10 вошли 2 вуза медицинского направления: Казахский Национальный медицинский университет им.С.Асфендиярова (КазНМУ) и Западно-Казахстанский медицинский университет им.М.Оспанова (ЗКМУ). Следует отметить, что по обоим показателям – количество публикаций в журналах Q1 и количество цитирований – в топ-10 организаций Казахстана входят 2 вуза, в которых обучение ведется преимущественно на английском языке: НУ и КБТУ. Что свидетельствует о более детальном выборе журнала для опубликования результатов научных исследований авторами данных вузов. Так как чем выше квартиль и библиометрические показатели журнала, тем выше вероятность цитирований статей.

Тем не менее, с огромным отрывом по показателю средней цитируемости одной публикации на первом месте находится вуз – КазНМУ, что было достигнуто за счет статей в крупных международных коллективах. Так, у 13 статей, опубликованных в 2013-2022 гг., в которых ученые КазНМУ выступали соавторами насчитывается более 1000 цитирований.

На наш взгляд, некоторые казахстанские учёные стремятся публиковаться в журналах Казахстана, которые входят в международные

базы данных Scopus и WoS, полагая, что благодаря неформальным связям с членами редакционных коллегий и менее строгим требованиям к рецензированию по сравнению с ведущими зарубежными изданиями, это сделать проще. Также росту количества статей в журналах РК способствует то, что администрации ряда казахстанских университетов поддерживают собственные журналы, стремясь к их индексации в международных базах данных, рассматривая это как дополнительный канал для увеличения количества статей аффилированных с вузом авторов. Это связано с участием многих казахстанских вузов в международных рейтингах университетов (QS, Times Higher Education), методология которых основана на расчете публикационной активности в международных базах данных. Кроме того, казахстанские журналы, входящие в Scopus/WoS, используются для соответствия формальным требованиям, предусмотренным в НПА, например, для получения степени PhD.

Таким образом, публикации в казахстанских журналах, индексируемых в международных базах данных, можно рассматривать как форму манипуляции со стороны казахстанских авторов с целью повышения показателей публикационной активности как индивидуально, так и на уровне организаций.

В разрезе научных областей публикаций казахстанских авторов в изданиях, входящих в базу данных Scopus, только 18,5% приходится на социальные науки; искусство и гуманитарные науки; бизнес, менеджмент и учет; экономика, эконометрика и финансы. Тогда как на естественные, медико-биологические, технические науки, науки об окружающей среде приходится 84,5% (рис. 2.) Казахстанский кейс также подтверждает то, что библиометрические показатели были разработаны с целью оценки естественных наук [11]. Для гуманитарных же наук требуется внедрение других критериев для оценки, так как библиометрия, как метод оценки научного исследования, не всегда и не по всем областям знаний может подтвердить экономические и социальные последствия НИР. Так, ни социальные, ни гуманитарные науки не поддаются легко идентифицируемым примерам крупных открытий (как, например, в естественных науках, когда достижения НИР могут привести к существенным прорывам), поскольку прогресс в этих дисциплинах часто является постепенным по своей природе и косвенным по своему влиянию [12].

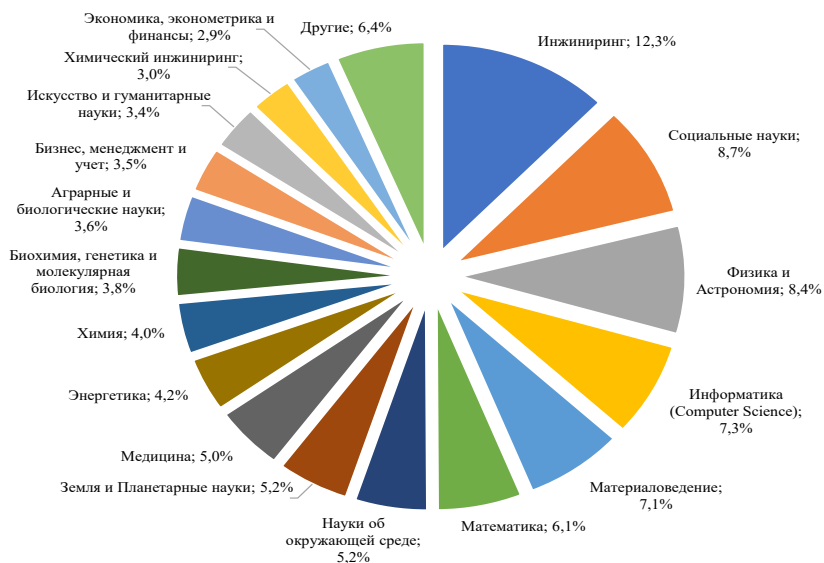

Рисунок 2 – Доля публикаций казахстанских авторов в разрезе научных направлений согласно базы данных Scopus за 2011-2023 гг.

Примечание – Составлено на основе данных Scopus по состоянию на 28.04.2024 г.

Заключение

Таким образом, в 2011-2023 годах наблюдается значительный рост публикационной активности казахстанских авторов в изданиях, входящих в базы данных Scopus и Web of Science, в том числе, увеличение показателя международного сотрудничества, цитируемости статей. Тем не менее, прослеживаются и негативные тенденции, связанные с так называемым «библиометрическим давлением». Так, отдельные авторы, чтобы соответствовать формальным требованиям НПА, а также сохранить свою конкурентоспособность на рынке труда, прибегают к некоторым путям мошенничества и недобросовестным практикам: публикации в «хищнических» журналах, покупное соавторство (биржа научных статей), сотрудничество с посредническими организациями, оказывающими услуги по опубликованию статей на платной основе (paper mills).

При этом, данная категория казахстанских авторов преследует как личные цели, так и институциональные. Например, вклад в общее число статей определенного вуза в базе данных Scopus для искусственного увеличения рейтинга своих университетов, участвующих в международных рейтингах.

В свою очередь, такие негативные тенденции ведут к ретракции статей, исключению «хищнических» журналов из базы данных, нанося урон имиджу автора, аффилированной организации и страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kurambayev, B., & Freedman, E. (2021). Publish or perish? The steep, steep path for Central Asia journalism and mass communication faculty. *Journalism & Mass Communication Educator*, 76(2), 228–240. <https://doi.org/10.1177/1077695820947259>

2. Kudaibergenova, R., Uzakbay, S., Makanova, A., Ramadinkyzy, K., Kistaubayev, E., Dussekeev, R. & Smagulov, 613 K. (2022). Managing publication change at Al-Farabi Kazakh National University: A case study. 614 *Scientometrics*, 127(1), 453–479. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-04139-y>

3. Marina, T., Sterligov, I. Prevalence of potentially predatory publishing in Scopus on the country level. *Scientometrics* 126, 5019–5077 (2021). <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03899-x>

4. Yessirkepov, M., Nurmashiev, B., & Anartayeva, M. (2015). A Scopus-based analysis of publication activity in Kazakhstan from 2010 to 2015: Positive trends, concerns, and possible solutions. *Journal of Korean Medical Science*, 30(12), 1915–1919. <https://doi.org/10.3346/jkms.2015.30.12.1915>

5. Молдашев К., Арыстанбаева С., Тлеуов А. Политика интернационализации исследований в Казахстане: реакция ученых // *Central Asian Economic Review*. – 2019. – № 4 (127). – С.85-95.

6. Abalkina, A. (2023). Publication and collaboration anomalies in academic papers originating from a paper mill: Evidence from a Russia-based paper mill. *Learned Publishing*, 36(4), 689–702. <https://doi.org/10.1002/leap.1574>

7. Конкурсная документация на грантовое финансирование по научным и (или) научно-техническим проектам на 2018-2020 годы, утверждена приказом Министра образования и науки РК от 15 августа 2017 года № 410. – URL: <http://ncste.kz>

8. Приказ и.о. Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 9 января 2023 года № 7 «О внесении изменений и допол-

нений в некоторые приказы Министра образования и науки Республики Казахстан». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031654#z126>

9. Van Raan, A. F. J. (2005). Fatal attraction: Conceptual and methodological problems in the ranking of universities by bibliometric methods. *Scientometrics*, 62(1), 133-143. doi:10.1007/s11192-005-0008-6

10. Кудайбергенова Р., Смагулов К., Омиралиева Г., Ұзақбай С. Наукометрический анализ публикационной активности университетов Казахстана // Вестник КазНУ. Серия педагогические науки. – 2022. – № 3(72). – С.4-22.

11. Dolan, C. (2008). *Feasibility study: the evaluation and benchmarking of humanities research in Europe*. Report. 65 p. www.heranet.info

12. Severinson, P. (2017). *Approaches to Assessing Impacts in the Humanities and Social Sciences*. Federation for the Humanities and Social Sciences.

THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE TOURISM SECTOR IN KAZAKHSTAN

PhD student Akhtursunova Aigerim
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract: This paper explores the pivotal role of innovation in the tourism industry, emphasizing its inevitability driven by humanity's inherent desire for novelty and progress. As a dynamic economic sector, tourism serves as an incubator for applying modern technologies and reshaping service delivery methods. The methodology of this article is based on the analysis of documents, comparative and economic-statistical analyses.

Key words: innovation, economic growth, tourism industry.

Introduction

Tourism is a diverse and complex industry that significantly contributes to the economic income of various countries. It is an important factor in determining the gross domestic product (GDP).

Methodology

The fundamental methodology of the research is document analysis, which includes the examination of legislative and regulatory materials, comparative analysis, and economic and statistical investigation.

The development of the tourism industry depends on various factors, including demographic, natural, socio-economic, historical, and political-legal factors. The economic performance of the tourism sector is reflected in impressive figures on the global market. According to the UNWTO, in 2023, 1.286 billion international tourists were registered worldwide, representing a 34% increase from 2022 levels. International tourism has recovered 88% of its pre-pandemic levels due to pent-up demand. Overall, the total volume of tourism-related export revenues (including passenger transportation) is estimated at approximately 1.6 trillion USD in 2023, representing nearly 95% of the 1.7 trillion USD recorded in 2019. According to preliminary estimates, the direct contribution of tourism to the gross domestic product (TDGDP) is expected to amount to \$3.3 trillion in 2023, representing 3% of the global GDP [1]. This is comparable to the level observed in 2019 and reflects the continued growth of tourism as a dynamic industry in various countries worldwide. These findings underscore the significance of tourism in the global economic landscape and its ongoing expansion.

Currently, as part of the evolution of the economic landscape, the territory has gone beyond being a mere geographical entity and has transformed into an economic entity in its own right. Furthermore, in today's context, it is essential to conduct marketing research that identifies the competitive advantages of a specific region or country as a whole, in order to enhance its overall economic standing.

To date, Kazakhstan has consistently implemented comprehensive measures to promote tourism as a strategic sector of its national economy. The President of the Republic of Kazakhstan, Kassym-Jomart Tokayev, in his Address to the Nation "The Economic Path of a Just Kazakhstan" dated January 9, 2023, emphasizes that this sector warrants special attention and necessitates active promotion [2]. Tourism has a significant impact on the standard of living in tourist regions, contributing to cash flow and boosting the income of tourism businesses. These factors contribute to overall economic growth and social development. At the same time, analysis by Kazakhstan scientists A.T. Tleuberdinova, D.M. Salauatova, and A.M. Dauletova among others has identified shortcomings in the regulatory framework that governs the tourism industry [3, 4]. The main impediments to the accelerated growth of tourism are a lack of accommodation and infrastructure, a lack of information support, and the ineffectiveness of marketing efforts to promote domestic tourism.

Results

In 2023, a total of 9.56 million people visited the Republic of Kazakhstan, with the largest number of trips made by residents of the Turkestan region, at 834 thousand. Residents of Almaty followed closely behind, with slightly less than 800 thousand trips. Residents of the capital made 764 thousand trips, while those from Almaty made 756.5 thousand trips. Representatives from the Atyrau and Ulytau regions traveled the least often, with 114.3 and 126.4 thousand trips respectively [5]. According to domestic tourism by regional distribution, there is a trend where tourists rarely leave their home area and prefer to rest within their region. Megacities such as Astana and Almaty attract visitors from almost all parts of the country. Shymkent, in particular, is most frequently visited by residents from the Turkestan region at 28%. The two largest cities, Almaty and Astana, are the most popular destinations for domestic tourists. In 2023, these cities were visited by a total of 2.08 million and 1.32 million visitors, respectively. Kazakhstan travel less frequently to the Ulytau region (28.5 thousand visits in total), the North Kazakhstan region (163.4 thousand), and the Atyrau region (166.4 thousand visits). The number of visitors is expected to increase during the summer months – from June to September. During this time, the last five years have accounted for between 34 and 38 percent of all domestic visitors, while the less popular season

from January to March has accounted for 17-18 percent of total annual visits. The exception to this pattern was in 2020, where the period from January to March accounted for 25 percent of all visits simultaneously. This can be attributed to the onset of the COVID-19 pandemic, which significantly reduced the overall number of visits since March.

In the year 2020, there was a decrease of 37 percent (from 5.29 to 3.33 million) in the number of available accommodation options for tourists in Kazakhstan compared to the previous year. This figure increased by 55 percent in 2021 compared to 2020 but did not reach the level seen in 2019. In 2022, visitor numbers surpassed the pre-pandemic level by 25 percent, reaching 6.4 million, representing a 22 percent increase compared to 2019. By the end of 2023, an estimated 9.2 million international tourists visited the country, with a substantial portion of these visits being for personal and business purposes. Ten priority tourist destinations in Kazakhstan will host “anchor” tourism projects, with one such location being the Caspian coast. Among the industry’s development priorities, projects that do not adversely affect the environment are gaining increasing importance. A notable example of these efforts is the emergence of business centers and eco-friendly hotels in locations such as Ile-Alatau, Charyn, and Altyn-Emel. Additionally, significant investment projects have recently been implemented to enhance tourism infrastructure, including the establishment of Wyndham-branded hotels, expansion of Rixos, Marriott, Radisson, and St. Regis chains.

The tourism sector development strategy developed by the Government of the Republic of Kazakhstan is aimed at increasing the share of the tourism sector in the country’s GDP from the current level of 9.6% in 2025 to 16.6% by 2030.

Conclusion

It is generally accepted that the tourism industry acts as an innovator in the development of advanced technologies, creating new opportunities for the provision of tourist services. Innovations most often arise unexpectedly in response to changes in society, which is confirmed by numerous works of scientists in this field. Based on the above, innovations in the tourism sector should focus on the development of new products and services, improvement of existing infrastructure, as well as the introduction of information and communication technologies and modernization processes.

LIST OF REFERENCES

1. https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2024-01/UNWTO_Barom24_01_January_Excerpt.pdf

2. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>

3. A.T. Tleuberdinova, D.M. Salauatova, Institucional'ny'e usloviya razvitiya turistskoj otrasli v Kazaxstane: analiz rezul'tativnosti gosudarstvenny'x programm // Nauchny'j rezul'tat. Teknologii biznesa i servisa. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-usloviya-razvitiya-turistskoy-otrasli-v-kazahstane-analiz-rezultativnosti-gosudarstvennyh-programm> (data obrashheniya: 29.07.2024).

4. Petrenko, Elena & Dauletova, Aziza & Mazhitova, Saule & Shabaltina, Larisa. (2019). Analiz mer gosudarstvennoj podderzhki po razvitiyu turizma v Respublike Kazaxstan. Journal of International Economic Affairs. 9. 2677. 10.18334/eo.9.4.41427.

5. <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-tourism/>

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

докторант PhD Шохаманова А.М.
*Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. Статья анализирует роль инновационной деятельности в повышении конкурентоспособности экономики в условиях глобализации и цифровой трансформации. Рассматривается нормативно-правовая база и динамика инновационной активности на основе статистики. Выявлены ключевые тенденции и факторы развития инновационного сектора. На основе анализа предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования для стимулирования инноваций и экономического роста.

Ключевые слова: инновация, инновационная активность, стартап, инновационная деятельность, предпринимательство.

Введение

Инновационная деятельность является ключевым фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики, особенно в условиях глобализации и цифровой трансформации. Для Казахстана, стремящейся к диверсификации экономики, развитие инновационного сектора становится стратегически важной задачей. Инновации способствуют созданию высокотехнологичных отраслей, повышению производительности труда и ускорению экономического роста.

Анализ нормативно-правовой базы и динамики инновационного развития необходим для оценки правовых механизмов, регулирующих инновационную деятельность и стартапы. Эффективное законодательное регулирование способствует созданию благоприятной среды для инвестиций и стимулирует инновационную активность. Динамика инновационной активности отражает результативность правовых норм и государственной поддержки, что позволяет выявить проблемы и предложить решения для повышения экономической устойчивости и интеграции в глобальные процессы.

Целью данной статьи является анализ нормативно-правовой базы, регулирующей инновационную деятельность и стартапы в Республике Казахстан, а также оценка динамики инновационной активности на основе статистических данных с целью выявления ключевых факторов, влияющих на развитие инновационного сектора. Для достижения этой

цели были поставлены следующие задачи: провести обзор основных нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность и стартапы в Казахстане; оценить влияние существующего законодательства на развитие инноваций и стартапов; проанализировать статистические данные об инновационной активности в Казахстане и выявить ключевые тенденции; сравнить развитие инновационного сектора в Казахстане с международными практиками; сформулировать рекомендации по улучшению нормативно-правового регулирования инновационной деятельности для стимулирования экономического роста.

В Казахстане создана правовая база для стимулирования инновационной деятельности и поддержки стартапов. Это способствует развитию инновационной инфраструктуры, защите интеллектуальной собственности и доступу к финансированию. Краткий обзор законодательных актов и анализ инновационной активности поможет оценить их влияние на инновационный сектор и выявить возможности для улучшения.

Методология

В данной статье используются следующие методы исследования: анализ нормативно-правовых актов и обработка статистических данных. Анализ законодательства включает изучение ключевых правовых документов, регулирующих инновационную деятельность и стартапы в Республике Казахстан, с целью выявления их влияния на развитие инновационного сектора. Этот метод позволяет оценить степень государственной поддержки инноваций и стартапов, а также эффективность правовых механизмов.

Источниками данных для исследования являются официальные правовые акты Республики Казахстан, регулирующие инновационную деятельность, а также статистические данные с Бюро Национальной статистики по инновационной активности. Для анализа данных применялся сравнительный подход, с целью выявления ключевых тенденций в динамике инновационного развития. Такой подход позволяет не только оценить текущую ситуацию, но и выявить возможные пробелы в законодательной базе и предложить пути их совершенствования.

Полученные результаты

Инновации являются ключевым драйвером предпринимательской деятельности и создают новые возможности для молодых новаторов через поддержку нормативно-правовых актов и экономических механизмов. В Казахстане существует 30 нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность и 4 про стартапы [1].

Основные механизмы, заложенные в этих актах, направлены на создание благоприятных условий для развития инновационной деятель-

ности. Одним из важнейших аспектов является создание венчурных фондов и инновационных кластеров, которые способствуют привлечению капитала в проекты с высоким уровнем риска, но с большим потенциалом. Это особенно важно для стартапов и молодежных компаний, которые часто сталкиваются с трудностями на стадии финансирования. Законы, направленные на коммерциализацию научных исследований, играют важную роль в объединении науки и бизнеса, превращая научные достижения в коммерчески успешные продукты. Эти механизмы способствуют развитию высокотехнологичных стартапов и созданию новых рынков. Государственные программы поддержки коммерциализации технологий ускоряют внедрение инноваций, особенно среди молодых предпринимателей. Развитие цифровой инфраструктуры и поддержка информационных технологий также важны для создания инновационных бизнес-моделей. Нормативные акты обеспечивают доступ к финансированию, технологиям и научным разработкам, что особенно актуально для молодежных компаний. Таким образом, существующая нормативно-правовая база формирует экосистему для поддержки инновационной деятельности, способствуя развитию стартапов и повышая конкурентоспособность Казахстана на мировой арене.

Подтверждением успешности реализации данных мер служат статистические показатели инновационной активности предприятий по всем типам инноваций в Казахстане. Согласно последним данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [2], за последние 10 лет наблюдается положительная динамика основных показателей: количество предприятия, из них имеющие инновации и уровень активности в области инноваций (таблица 1).

Таблица 1 - Основные показатели инновационной активности предприятий по всем типам инноваций

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество предприятий всего, единиц	22 070	24 068	31 784	31 077	30 854	30 501	28 411	28 087	28 203	30 750	30 610
из них имеющие инновации	1774	1 940	2 585	2 879	2 974	3 230	3 206	3 236	2 960	3 390	3 592
уровень активности в области инноваций, в %	8,0	8,1	8,1	9,3	9,6	10,6	11,3	11,5	10,5	11,0	11,7
Примечание: таблица создана на основе источника [2]											

Доля предприятий, внедряющих инновации, увеличилась с 8% в 2013 году до 11,7% в 2023 году. Динамика роста указана в рисунке 1.

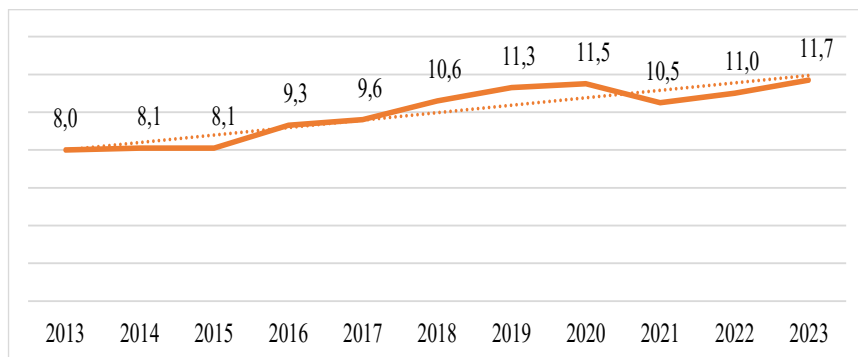

Рисунок 1 - Динамика роста уровня инновационной активности

Эти результаты подтверждают эффективность поддержки инновационной деятельности в стране. Одним из важнейших элементов поддержки стартапов и инновационной экосистемы является Astana Hub. Astana Hub предоставляет стартапам доступ к менторству, обучению, льготным условиям налогообложения и международным рынкам, что помогает их развитию и расширению [3]. Например, стартапы получают доступ к глобальным акселерационным программам и международным венчурным капиталам, что повышает их конкурентоспособность на мировом уровне.

Для понимания масштабов и эффективности Astana Hub его можно сравнить с крупнейшими международными стартап-площадками, такими как Station F во Франции и Research Triangle Park в США. Подобно Station F, Astana Hub ориентирован на создание условий для международной интеграции стартапов, предоставляя доступ к глобальной сети инвесторов и экспертов [4]. Например, в рамках программ Astana Hub стартапы могут участвовать в международных выставках и встречах с инвесторами, что способствует выходу казахстанских проектов на мировые рынки. Однако, в отличие от Station F, который делает акцент на поддержке стартапов в различных секторах, Astana Hub активно развивает ИТ-сектор, поддерживая проекты в области цифровых технологий, искусственного интеллекта и финтех. Сравнивая с Research Triangle Park, можно отметить различия в их фокусах [5]. В то время как американский технопарк специализируется на поддержке научных исследова-

дований и биотехнологий, Astana Hub ориентирован на развитие стартапов в цифровой экономике, что отражает приоритеты Казахстана в создании инновационной экономики и повышении конкурентоспособности за счет высокотехнологичных решений.

Заключение

Основные выводы по результатам исследования:

1. В Казахстане существует 30 актов, регулирующих инновационную деятельность, и 3 акта, касающихся стартапов. Эти акты способствуют созданию венчурных фондов и инновационных кластеров, что помогает привлекать капитал в проекты с высоким риском, особенно для стартапов.

2. Доля предприятий, внедряющих инновации, увеличилась с 8% в 2013 году до 11,7% в 2023 году, что подтверждает эффективность государственной поддержки.

3. Astana Hub активно поддерживает стартапы, особенно в сфере цифровых технологий, предоставляя доступ к международным рынкам, менторам и обучению, что повышает их конкурентоспособность на глобальной арене.

Рекомендации по совершенствованию правового регулирования инновационной деятельности для стимулирования экономического роста:

1. Модернизация законодательства в области инноваций и стартапов: необходимо внести изменения в законодательство, регулирующее инновационную деятельность, с целью включения специальных мер поддержки для стартапов. Это включает разработку новых законов и подзаконных актов, которые будут учитывать особенности стартапов, их финансирование, а также предусматривать льготы, такие как упрощенные процедуры регистрации и налоговые режимы, стимулирующие развитие инновационных компаний.

2. Создание правовой базы для венчурного капитала и краудфандинга, который установит четкие правовые основы для деятельности венчурных фондов, включая механизмы государственной поддержки для венчурных инвесторов. Дополнительно, необходимо разработать законодательство, регулирующее деятельность краудфандинговых платформ, что позволит эффективно защищать интересы как инвесторов, так и предпринимателей. Эти меры расширят доступ молодежи к альтернативным источникам капитала.

3. Предлагается разработка системы с упрощенным пакетом документов и сниженной оплатой, что обеспечит стартапам возможность

быстрее и с меньшими затратами защищать свои интеллектуальные разработки, способствуя активизации инновационной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан / <https://adilet.zan.kz/rus>
2. Бюро национальной статистики. Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан / <https://stat.gov.kz/ru/>
3. <https://astanahub.com/ru/about/>
4. <https://stationf.co/>
5. <https://www.rtp.org/>

АЙМАҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫНЫҢ ТЕҢГЕРІМСІЗДІК ФАКТОРЛАРЫ

докторант PhD Сапарбек Н.Қ.
ҚР ФжЖБМ ФК «Экономика институты»
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Түйін. Мақалада аймақтық деңгейде экономиканың оң дамуы аясында әлеуметтік саланың жай-күйінің көрсеткіштерін төмендету мәселесі қарастырылып, аймақтардың әлеуметтік-экономикалық дамуының бағалау факторлары зерделенеді.

Түйінді сөздер: аймақ, экономика, әлеуметтік-экономикалық даму.

Кіріспе

Қазақстан аймақтарының әлеуметтік-экономикалық даму деңгейінде, шаруашылықтардың құрылымы мен мамандануында, тиісінше жекелеген аудандардың аумағын игеру және қоныстандыру деңгейінде елеулі ерекшеліктері бар, бұл олардың саралануын тереңдетуге ықпал етеді және аймақтардың әр деңгейде дамуына әкелді.

Аймақтардың әр түрлі даму деңгейлерінің проблемаларын зерттеу келесі факторлар бойынша жүргізуге болады:

- аймақтардың белгілерін анықтау;
- аймақтардың теңгерімсіз экономикасының ерекшеліктерін айқындау;
- даму ерекшелігін айқындау;
- аймақтардың дамыту қағидаттарын нақтылау;
- аймақтардың негізгі проблемалары мен депрессия деңгейін анықтау;
- экономиканың өрлеуін ынталандыру;
- іскерлік белсенділікті жандандыруға және аймақтардағы әлеуметтік мәселелерді шешуге бағытталған өңірлік саясаттың контурларын айқындау.

Нәтижелер

Аймақтардың немесе аудандардың әр түрлі деңгейде дамуы - бұл табиғи құбылыс. Әрбір жеке аймақ бірегей факторлар жиынтығы бар күрделі жүйе болып табылады: географиялық орналасуы, климаттық жағдайлары, ресурстық әлеуеті, халық саны және т.б. Осы факторлар жиынтығы бастапқыда жеке аумақтық құрылымдардың дамуы үшін әр түрлі деңгейдің бастамасы болып табылады. Осыған байланысты қара-

стырылып отырған мәселені зерттеу кеңістіктік экономикаға арналған алғашқы еңбектерде кездеседі.

Көптеген зерттеулерден аймақтардың біркелкі емес дамуын байқауға, яғни аймақтарда теңсіздік бар екенін айқын көруге болады. Алдымен аймақтық тепе-теңдік теориялары басым болды, бірақ кейінірек аймақтық теңгерімсіздік теориялары қолданылды. Кейбір ғалымдар аймақтарды теңестіру қажет деп санайды; басқалары дифференциация аймақтардың өсуін ынталандырады деп санайды, ал кейбір зерттеушілер әлі де жағымсыз аспектілерді талқылауда.

Ғалымдар аймақтарды дамыту елдің тұрақты дамуы мен халқының әл-ауқаты үшін маңызды екенін айтса [1], отандық ғалымдардың пайымы бойынша аймақтардың шамадан тыс саралануын болдырмау ұлттық экономиканы жаңғырту және тұрақты дамуды қамтамасыз ету үшін қажет деп санап, аймақтық теңсіздік дәрежесінің толық анықтамасын барлық аймақтардың экономикалық жүйесін ескере отырып әлеуметтік саланы дамытумен байланыстыруын ұсынады [2]. Алайда, олар әр аймақтың әлеуметтік дамудағы теңсіздіктерге тап болатынын, бұл осы мақсатқа жетуге кедергі келтіретінін атап өтті.

Шынында да, халық экономикалық дамуға қатысуы және үлес қосуы үшін әлеуметтік жағдайын жақсартуы қажет. Бұл ең маңызды фактор болып табылады. Әлеуметтік факторларды дамыту тұрақты дамуға әкелуі және экономикалық қызметті ынталандыруы мүмкін.

Егер теңсіздікті жою барысында халықтың әлеуметтік дамуына инвестиция салған кезде, олар өзін-өзі қамтамасыз етуге және жеке тұлғаның дамуына сенімділікпен және абыроймен қол жеткізе алады [3]. Әлеуметтік факторлар азаматтардың жұмыспен қамтуымен, тұрғын үймен, білім берумен, денсаулық сақтау және тұлғалық дамуы тұрғысынан таңдауын қалыптастыра алатын маңызды негіздер болып табылады. Мысалы, аймақтарда жан басына шаққандағы әлеуметтік шығындарды анықтайды, бұл алынатын әлеуметтік төлемдердің сапасына әсер етуі мүмкін. Денсаулыққа келетін болсақ, егер азаматтардың денсаулығы жақсы болса, онда олар жұмысқа қабілетті, аймақтардың теңсіздігіне тікелей әсерін тигізуі мүмкін. Білімге келетін болсақ, егер азаматтар білімді болса, онда олардың жұмысқа орналасу мен табыс табуға мүмкіндігі жоғары болады. Жұмыссыздықтың төмендеуі нарықты ынталандыруы және бұл тауарларға сұраныс пен ұсыныстың көбірек болуына әкеледі.

Сондай-ақ аймақтық дамудың теңсіздігін және әлеуметтік-экономикалық дифференциацияның себептерін талдау «жаңа экономикалық география» шеңберіндегі зерттеулерде байқалады. «Жаңа экономика-

лық география» идеяларының негізін қалаушы американдық экономист П. Кругман болып саналады. Осы автордың еңбектеріне сәйкес [4], аумақтың дамуы бәсекелестік артықшылықтардың болуымен тікелей байланысты. Аймақтың дамуының детерминанттары ретінде ол табиғи ресурстардың қол жетімділігі мен қолайлы географиялық жағдайды қамтитын «бірінші табиғат» факторларын бөліп көрсетеді, бұл аймаққа бәсекелестік артықшылықтар береді және көлік шығындарын азайтады, ал «екінші табиғат» факторлары, оған адами капитал, агломерациялық әсер, институционалдық орта, басқаша айтқанда, мемлекетке байланысты факторлар және қоғам саналады.

Яғни, бәсекелестік артықшылықтар мәңгілік болмайды, мысалы, бай минералды-шикізат базасы бар аймақ ресурстардың сарқылуымен өзінің артықшылығын жоғалтады. Сондықтан экономикалық даму факторлары «біріншіден табиғаттың» индустриалды дәуіріне, ал постиндустриал үшін «екінші табиғаттың» артықшылықтарына тән.

Өздеріңіз білетіндей, Қазақстан аймақтарының әр түрлі деңгейде даму факторлары әлеуметтік тұрақтылық пен экологиялық қауіпсіздікке қол жеткізе отырып, қазіргі және болашақта тұрақты экономикалық өсуді қамтамасыз ететін жағдайлар мен ресурстардың, олардың қасиеттерінің жиынтығы болып табылады. Аймақтардың дамуына әсер ететін мынадай факторларды бөліп көрсетуге болады:

а) табиғи-экологиялық: табиғи-климаттық жағдайлар, қазба табиғи ресурстар, топырақ құрылымы, жер және су ресурстары, табиғи ортаның жай-күйі, антропогендік әсер ету деңгейі;

б) институционалдық: қоғамдық-саяси жағдай; әлеуметтік-экономикалық даму бағыттары; орталық басқару органдары мен жергілікті өзін-өзі басқару органдары жүргізетін аймақтық саясат;

в) экономикалық: аймақтың мамандануы, аймақ экономикасының қалыптасқан құрылымы мен әлеуеті, өндірістік инфрақұрылымның дамуы, инвестициялық ахуал;

г) әлеуметтік: халықтың өмір сүру деңгейі, еңбек ресурстарының жай-күйі, халықтың денсаулық деңгейі, әлеуметтік инфрақұрылымның дамуы, әлеуметтік диспропорциялар; демографиялық және әлеуметтік-мәдени процестер.

Осыған сай, аймақтарды географиялық орналасуына сай даму деңгейлері әр түрлі, яғни теңсіз аймақтар келесідей:

- газ-мұнай өнеркәсібі дамыған: Атырау, Маңғыстау, Ақтөбе және Батыс Қазақстан облыстары;

- өнеркәсіптік бағыттағы: Абай, Шығыс Қазақстан, Павлодар, Қарағанды, Ұлытау және Ақмола облыстары;

- ауыл шаруашылығы бағытындағы: Алматы, Жетісу, Жамбыл, Түркістан және Қызылорда облыстары;

- өнеркәсіп (машина жасау) аралас бағыттағы: Қостанай және Солтүстік Қазақстан облыстарын жатқызуға болады.

Қазіргі таңда аймақтық даму тенденциясы - бай минералды-шикізат базасы бар аймақтар тобы және ірі астаналық аймақтар дамыған аймақтар болып алдыңғы топқа жатқызылып, құбылысты неғұрлым дамыған инфрақұрылым мен тұтыну нарығының үлкен сыйымдылығы, сәйкесінше бизнестің төмен шығындары есебінен оңай түсіндіруге болады. Инвесторлар бастапқыда экономикалық дамыған аймақтарға инвестиция салуды жөн көреді. Сол себепті, бұл аймақтар дамып, басқа ауыл шаруашылықпен айналысатын аймақтар артта қалып, елімізде аймақтар арасында теңсіздік пайда болуда.

Осыған орай, аймақтардың теңсіздігін жою, барлық аймақтарды бір деңгейде дамыту үшін табиғи байлықтарды теңдей бөліп, аймақтар арасында бір жүйеге келетіндей мемлекеттен көмек беріліп, артта қалған аймақтарға назар аударып отырып, өзінің тұрақты даму моделін әзірлеуі қажет.

Жоғарыда айтылған мәселелерді қорытындылай келе: экономика дамуының қазіргі кезеңі аймақтық деңгейдегі елеулі теңгерімсіздіктермен сипатталады. Жан басына шаққандағы ЖІӨ сияқты индикатор бойынша экономикалық аймақаралық саралаудың төмендеу тенденциясына қарамастан, вариацияның салыстырмалы индикаторларын талдау қалыптасқан теңгерімсіздіктерді бекіту туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Сондықтан аймақтардың поляризация қарқынын төмендету критерийлеріне ғана емес, сондай-ақ осы үрдістердің жоғарлату критерийлеріне де назар аударып, аймақтық теңгерімді дамуын қамтамасыз ету проблемасын қарастыру қажет; өтпелі экономикаларға тән аймақтық дамудың жүйелік диспропорциялары, ең алдымен, аймақтық жүйелердің сыртқы және ішкі ортасының елеулі өзгерістерімен, әртүрлі аймақтық жүйелердің, тауар нарығының, еңбек және капитал нарығының теңгерімді дамуын қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін аймақтық дамуды мемлекеттік реттеу тетіктері мен стихиялық кәсіпкерлік тетіктердің оңтайлы арақатынасын қалыптастырумен түсіндіріледі. Сол себепті мемлекет тарапынан бақылау және тиімді бағдарламалар жасалынуы қажет: ресурстық әлеуеттің негізгі индикаторларын талдау инвестициялық, инновациялық, сыртқы экономикалық әлеуетті біркелкі бөлу туралы қолдау көрсету арқылы, аймақтардың экономикалық дамуындағы теңгерімсіздіктерді жою үшін алғышарттар жасайтын болады.

Аймақтардың теңсіздігін жою мақсатында өсу туралы қалыптасқан көзқарастар экономиканың барлық салаларында тұрақты және теңгерімді өсуді ғана емес, сонымен бірге байлықты әділ бөлуді және кедейлікті азайтуды білдіреді деген қорытындыға келу керек. Нәтижесінде, кеңістіктік тұрғыдан инклюзивті дамуды қамтамасыз ету үшін экономика мен әлеуметтік саланың дамуындағы бар теңгерімсіздіктерді өлшеу қажет деген қорытындыға келді.

Қорытынды

Қорытындылай келе, аймақтардың әлеуметтік-экономикалық дамуындағы айырмашылық аймақтық экономикалық және әлеуметтік саясатпен тікелей байланысты. Сондықтан практикалық тетіктің жоқтығы және аймақтарды дамытудың мемлекеттік бағдарламаларын тиімді іске асырмауы Қазақстанның аймақтары арасындағы алшақтықтың артуына алып келеді.

Осыған орай, Мемлекет тарапынан қолдау көрсету туралы шешімде келесі шарттар ескерілуі керек:

- мемлекеттік қолдау таңдамалы болуы керек және негізінен елдің экономикасы артта қалған аймақтарына жүргізілуі керек;
- аймақтарға көмек көрсету, егер оны одан әрі дамыту ішкі ресурстар есебінен мүмкін болмаса ғана жүзеге асырылуы керек;
- көмек анонимді аударымдардан айырмашылығы мақсатты, бағытталған болуы керек;
- оны жүзеге асыру әдістері аймақтық экономиканың депрессиясының жағдайына байланысты болуы керек.

Сонымен бірге қалыптасқан тиімсіз үрдістерді еңсеру және орнықты әлеуметтік-экономикалық даму траекториясына өту үшін мүмкін болатын жолдар ретінде мынадай факторларды белгілеуге болады:

- Қазақстан аймақтарының инвестициялық тартымдылығын қалыптастыруға ықпал ететін тетіктерді дамыту;
- шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту;
- ғылыми-зерттеу және кадрлық әлеуетті нығайту;
- инвестициялық алаңдар санын ұлғайту;
- инфрақұрылымды дамыту және қалалық ортаның ландшафты дизайнын сапалы жақсарту бойынша жұмыстар;
- аймақтарды жеткілікті қаржылық ресурстармен қамтамасыз ету мақсатында бюджеттік және салық заңнамасын жетілдіру.

Белгілі бір аймақтағы жалпы даму факторлары (ресурстар, экономикалық, әлеуметтік және экологиялық) және оларды аймақаралық даму мен геосаясаттың стратегиялық және тактикалық мақсаттарына, аймақтық әлеуметтік-экономикалық даму бағдарламаларына сәйкес

пайдалану. Аймақтардың тең дәрежеде дамуына қол жеткізу үшін аймақтағы пайдалы қазбалар мен отын ресурстарымен қамтамасыз етуді, әлеуметтік тұрақтылықты, экономикалық өсуді және экологиялық қауіпсіздікті бағалауға бағытталған дамуды басқару, бұл адам әрекеті мен қоршаған ортаның ақылға қонымды өзара әрекеттесуін қолдау үшін ресурстарды басқарудың негізі болып табылады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕККӨЗДЕР ТІЗІМІ

1. Mihnenoka, A., & Senfelde, M. (2017). The impact of national economy structural transformation on regional employment and income: The case of Latvia //South East European Journal of Economics and Business. - 12(2). – P. 47-60. <https://doi.org/10.1515/jeb-2017-0015>.
2. Nurlanova, N., Satybaldin, A., Brimbetova, N., & Kireyeva, A. (2019). Reduction of Economic Disparities in the Regions of Kazakhstan Based on Inclusive Development //Journal of Asian Finance Economics and Business, 6(2), 299-307. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2019.vol6.no2.299>
3. Méndez-Picazo, M. T., Galindo-Martín, M.A. & Castaño-Matínez, M. S. (2021). Effects of sociocultural and economic factors on social entrepreneurship and sustainable development //Journal of Innovation & Knowledge. – 6. – P. 69-77. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2020.06.001>.
4. Krugman P. Increasing returns and economic geography //Journal of political economy. 1991. - Vol. - P. 99. 483–499.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Джумашев Н.М.

Институт экономики КН МОН РК

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Исследована в динамике структура основных источников доходов населения. Проведена оценка межотраслевой дифференциации заработной платы. На основе сравнительного анализа выделены доходные группы и рассчитаны их размеры по сравнению с социально-необходимым уровнем потребления материальных благ и услуг.

Ключевые слова: доходы, средняя заработная плата, дифференциация, структура доходов, социально-необходимый потребительский бюджет.

Введение

Главным условием развития системы жизнеобеспечения населения является его экономический уровень. Особое значение имеет сфера доходов и оплаты труда как материальной основы, обеспечивающей текущее потребление семьи и качество жизни [1]. Социальные риски в сфере жизнеобеспечения населения на современном этапе связаны не только с наличием малообеспеченных слоев населения, но и – с существующей дифференциацией по уровню доходов и потребления.

Основные параметры доходов, определяя границы материальных возможностей, напрямую влияют на уровень и качество жизни населения. Достойный уровень доходов, соответствующий современным требованиям и мировым критериям, позволяет не только осуществлять текущие расходы семьи, но и накапливать сбережения для образования детей, приобретения жилья, проведения полноценного отдыха, покупки различных предметов потребления для обеспечения необходимых условий жизни для семьи и развития человека.

Методология

Для оценки влияния социально-экономических факторов, влияющих на дифференциацию доходов и оплаты труда, использован сравнительный анализ данных статистики в динамике. Расчет реальной оценки социально-экономической дифференциации доходов в сравнении с научно обоснованными нормами потребления материальных благ и социальных услуг проведен на основе использования нормативного метода.

Результаты

По данным Бюро национальной статистики АСПР Республики Казахстан номинальные денежные доходы населения за 2005-2023гг. увеличились в 11,5 раза, реальные доходы – в 4,7 раза [2].

Основу денежных доходов населения республики составляют трудовые доходы, удельный вес которых в денежных доходах находился за 2005-2023гг. в интервале от 76,9% до 74,5%, высокий удельный вес заработной платы сложился в период 2010-2015гг. Следует отметить, что доля доходов населения от предпринимательской деятельности и собственности в республике очень низкая. За 2005-2023гг. удельный вес доходов от самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности снизился с 11,6% до 9,4%, а доходов от собственности – от 0,7% до 0,5% [2].

Формирование доходов за счет рыночных источников доступно лишь незначительной части населения. Именно отсутствие доходов от собственности, низкий удельный вес доходов от предпринимательской деятельности, невысокий уровень оплаты труда у значительной части высококвалифицированных специалистов и квалифицированных рабочих сельского хозяйства, ряда отраслей обрабатывающей промышленности, здравоохранения, образования является негативным фактором, препятствующим росту благосостояния и снижению социально-экономической дифференциации в доходах и оплате труда [1].

Дифференциация доходов населения в значительной степени находится под влиянием факторов, формирующих уровень оплаты труда. Достаточно высокий уровень межотраслевой дифференциации заработной платы сложился в отраслях экономики республики. Об этом свидетельствует динамика соотношений в уровне заработной платы по отраслям и секторам экономики за 2005-2023гг. Уровень заработной платы работников обрабатывающей промышленности по отношению к средней по отраслям экономики республики в 2005г. составил 104,0%, в 2023г. – 113,7%, в горнодобывающей, соответственно – 193,1 и 211,6%, в сельском хозяйстве – 43,4 и 61,1%, в сфере финансовой деятельности – 233,5 и 189,6%, в образовании – 59,7 и 77,4%, в здравоохранении – 53,0 и 80,3% [3].

Сохраняющуюся межотраслевую дифференциацию заработной платы обуславливает высокая численность низкооплачиваемых категорий работников. О низком уровне заработной платы в ряде отраслей экономики свидетельствуют материалы обследования, проведенного Бюро национальной статистики АСПР Республики Казахстан о распределении работников по размерам начисленной заработной платы по всем предприятиям и организациям без учета малых предприятий, за-

нимающихся предпринимательской деятельностью [3].

В 2023г. из 3437287 работников 24,2% составили работники с размером заработной платы до 150 тыс. тенге. Из них, удельный вес работников к общей численности обследованных с таким размером заработной платы, в обрабатывающей промышленности составил 11,6%, в сельском хозяйстве – 43,7%, в торговле – 30,0%, в здравоохранении – 23,2%, в образовании – 33,2%.

Социально-экономическое неравенство в доходах обусловлено не только уровнем оплаты труда и других источников доходов, но и социально-демографическими факторами – размером и составом семьи, численностью работающих членов семей и детей. И чем выше иждивенческая нагрузка, тем, естественно, ниже доходы. На уровне домашних хозяйств происходит вторичное перераспределение доходов и формирование семейного бюджета.

Особое значение для оценки состояния сферы доходов имеют показатели и индикаторы, измеряющие степень их социально-экономической дифференциации, превышение которых приводит к усилению социального расслоения и снижению социальной стабильности в обществе.

В разрезе домохозяйств с разным уровнем материальной обеспеченности доходы населения 10% наименее обеспеченной группы составили 33462 тенге, 10% наиболее обеспеченного населения – 191695 тенге, разница между этими группами составила 5,7 раза. По 20% наименее обеспеченного населения и 20% наиболее обеспеченного населения – 4,2 раза [4].

Доля доходов населения с наибольшими доходами (пятая квинтильная группа) увеличилась на 1,9%, сохраняется достаточно высокий удельный вес этой группы в общей сумме доходов. Доля группы с наименьшими доходами (первая квинтильная группа) уменьшилась всего на 0,4%.

Таблица 1 – Распределение доходов населения по 20% (квинтильным) группам за 2010-2022гг.

Квинтильные группы населения	2010г.	2015г.	2020г.	2023г.
первая группа	9,4	9,5	9,4	9,45
вторая группа	13,2	13,2	12,9	12,9
третья группа	17,0	17,0	16,4	16,4
четвертая группа	22,4	22,3	21,9	21,96
пятая группа	38,0	38,0	39,4	39,29

Примечание: рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК

Следовательно, рост реальных доходов за 2010-2023гг. в 4,7 раза был обусловлен ростом доходов наиболее обеспеченных слоев населения и заработной платы высокооплачиваемых категорий работников, что отражает достаточно высокий уровень сохраняющейся социально-экономической дифференциации доходов населения. Различия в доходах между этими группами за этот период остались на прежнем уровне и составили 4,2 раза.

Сравнительный анализ по 10% и 20% доходным группам населения свидетельствует о том, что доходы только наиболее обеспеченных групп достигают размера социально-необходимого потребительского бюджета (СНПБ), что свидетельствует о достаточно высоком уровне социально-экономической дифференциации доходов населения республики.

Социально-необходимый уровень является стандартом потребления, которое должно иметь большинство населения, в его состав включаются товары и услуги, получившие всеобщее распространение, то есть в определенной степени он должен отражать средний уровень потребления, сложившийся в данный период времени. По нашим оценкам, величина СНПБ в 2023г. составила 163207 тенге.

Таблица 2 – Основные показатели доходов по 10% и 20% группам населения (в среднем на душу населения) за 2015-2023гг.

Основные показатели	2015г.		2023г.	
	Доходы, тенге	Доходы к социально необходимому уровню, %*	Доходы, тенге	Доходы к социально необходимому уровню, %*
Всего	40675	56,2	91020	55,8
10% наименее обеспеченного населения	16633	23,0	37175	22,8
10% наиболее обеспеченного населения	93735	129,6	222056	136,1
20% наименее обеспеченного населения	19014	26,3	42732	26,2
20% наиболее обеспеченного населения	76332	105,5	177723	108,9
Примечание: рассчитано по данным Бюро национальной статистики АСПР РК *Социально-необходимый уровень, по нашим оценкам, в 2023г. составил 163207 тенге				

При исследовании социального неравенства и проблем бедности были использованы расчеты социально-необходимого потребительско-

го бюджета населения (СНПБ), структура которого была апробирована в наших, ранее проведенных исследованиях с использованием данных статистики и материалов социологических обследований.

Среднеобеспеченные слои населения с таким стандартом потребления, как наиболее представительные по численности в социальной структуре развитых государств, оказывают наибольшее влияние на формирование потребительского рынка, стимулируя развитие производства потребительских товаров и услуг. Однако в настоящее время фактический уровень доходов и потребления наименее обеспеченных 10% и 20% доходных групп населения республики отличается по всем параметрам от социально-необходимого уровня.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ динамики основных показателей доходов населения Казахстана отражает усиление доходной дифференциации между различными социальными группами населения. Формирование доходов находится под влиянием сложившейся межотраслевой дифференциации заработной платы, особенно, это относится к отраслям обрабатывающей промышленности и социальной сфере. Необходимо отметить, что сложившиеся диспропорции в уровнях оплаты труда в отраслях экономики республики являются серьезным фактором, ограничивающим развитие отраслей, производящих потребительские товары, создающих условия для социального воспроизводства населения, обеспечивающих занятость и поступления в бюджет.

Оценка доходной дифференциации показывает, что меры по увеличению его численности и накопления потенциала находятся в области совершенствования системы оплаты труда. К ним необходимо отнести: поэтапное внедрение социальных нормативов и стандартов трудовых доходов, определяющих социально-необходимый уровень развития современного работника на основе учета изменений в структуре потребления различных профессиональных групп работников; рост гарантированного минимального размера заработной платы и доведение его размера до 40% от усредненной медианной заработной платы. В развитых странах этот показатель находится в интервале от 40% до 60% в зависимости от уровня экономического развития и ряд других мер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гайсина С.Н. Качество жизни населения в условиях социальной модернизации // Общество и экономика. – 2017. – №9

2. Бюро национальной статистики АСПР Республики Казахстан <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/>
3. Бюро национальной статистики АСПР Республики Казахстан <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/182531/>
4. Бюро национальной статистики АСПР Республики Казахстан <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/157464/>

Научное издание

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ

*Материалы международной научно-практической
конференции, посвященной памяти и 90-летию со дня рождения
лауреата государственной премии в области науки и техники
им. аль-Фараби, заслуженного деятеля науки Республики Казахстан,
академика НАН РК, доктора экономических наук, профессора
Кошанова Аманжоло Кошановича*

Ответственный редактор - Тургинбаева А.Н.

Компьютерная верстка и оформление - Байханова М.С.

Подписано в печать 08.11.2024 г.

Формат 60x84 ¹/₁₆

Усл.-п.л. 26, 21

Тираж 500 экз.

ISBN 978-601-215-236-4

